

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

ТОМ ВОСЬМОЙ

КРУШЕНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ
ФАШИСТСКОГО БЛОКА

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1977

9 (М) 72
И 90

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВОСЬМОГО ТОМА

Е. П. ЕГОРОВ (главный редактор), Н. М. ЧЕРЕПАНОВ (заместитель главного редактора), А. А. БАБАКОВ, К. К. БЕЛОКОНОВ, И. Н. ЗЕМСКОВ, Ю. И. КОРАБЛЕВ, Е. М. ПРИМАКОВ, М. Г. САЗИНА, Н. Д. СМЕРНОВА

И $\frac{11202 - 196}{068(02) - 77}$ подписное

© Воениздат, 1977

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	5

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

ПОБЕДОНОСНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Г л а в а п е р в а я

ОБСТАНОВКА ПОСЛЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ. ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

1. Военно-политическое положение в мире к концу 1943 г.	11
2. Планы сторон на дальнейшее ведение войны	21
3. Тегеранская конференция	30

Г л а в а в т о р а я

ПОДГОТОВКА К СРАЖЕНИЯМ 1944 ГОДА НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

1. Обстановка на советско-германском фронте к концу 1943 г.	43
2. План советского Верховного Главнокомандования и подготовка наступления	48
3. Замысел и мероприятия германского командования по стабилизации восточного фронта	56

Г л а в а т р е т ь я

РАЗГРОМ ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА ЮГЕ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ И КРЫМА

1. Зимнее наступление советских войск на Правобережной Украине	62
2. Развитие наступления весной 1944 г. Выход советских войск на государственную границу	80
3. Начало освобождения Румынии	98
4. Ликвидация крымской группировки немецко-румынских войск	103

Г л а в а ч е т в е р т а я

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ И ЗАПАДНОМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ

1. Подготовка операции по разгрому группы армий «Север»	112
2. Победа советских войск под Ленинградом и Новгородом	121
3. Развитие наступления и освобождение Ленинградской области	127
4. Военные действия на западном направлении	133

ДЕЙСТВИЯ ВОЕННО-МОРСКИХ ФЛОТОВ

1. Борьба на морских коммуникациях в Заполярье	139
2. Боевые действия на Балтийском море	145
3. Участие Черноморского флота в блокаде вражеских войск в Крыму	149

Г л а в а ш е с т а я

БОРЬБА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ТЫЛУ ВРАГА

1. Деятельность Коммунистической партии по развитию всенародной борьбы на оккупированной территории	156
2. Взаимодействие партизан с Советской Армией	163
3. Срыв мероприятий оккупантов	171

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ОККУПИРОВАННЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ, НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АЗИИ

Г л а в а с е д ь м а я

АНТИФАШИСТСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ ОККУПИРОВАННЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН ЕВРОПЫ

1. Развитие национально-освободительного движения в оккупированных странах Юго-Восточной и Центральной Европы	182
2. Антифашистская борьба в странах — союзниках гитлеровской Германии	202
3. Движение Сопротивления в оккупированных странах Западной и Северной Европы	215

Г л а в а в о с ь м а я

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ЕВРОПЕ. ПОДГОТОВКА К ОТКРЫТИЮ ВТОРОГО ФРОНТА

1. Планы и мероприятия фашистской Германии по укреплению обороны в Западной Европе	236
2. Планы американо-английского командования на 1944 год в Европе. Подготовка вторжения в Северо-Западную Францию	245
3. Действия военно-воздушных сил	257
4. Борьба на морских коммуникациях в Атлантике и на Средиземном море	267
5. Наступление американо-английских войск в Италии	273

Г л а в а д е в я т а я

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ, В КИТАЕ И БИРМЕ

1. Операции союзников на Тихом океане	281
2. Наступление японских войск в Центральном Китае	291
3. Военные действия в Бирме	294

Г л а в а д е с я т а я

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ КОЛОНИАЛЬНЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

1. Национально-освободительная борьба в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии	301
2. Развитие национально-освободительного движения в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке	312

Ч А С Т Ь Т Р Е Т Ь Я

УКРЕПЛЕНИЕ СИЛ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ. УГЛУБЛЕНИЕ КРИЗИСА ФАШИСТСКОГО БЛОКА

Г л а в а о д и н н а д ц а т а я

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО МОБИЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО НАРОДА НА РАЗГРОМ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

Совершенствование партийного руководства страной	329
Мероприятия партии по развитию народного образования, науки и усиле- нию идеологической работы	341

Г л а в а д в е н а д ц а т а я

АЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОГУЩЕСТВА СССР

Развитие советской военной экономики	349
Государственное и хозяйственное строительство в освобожденных районах	366

Г л а в а т р и н а д ц а т а я

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

Соединенные Штаты Америки в первой половине 1944 г.	381
Экономическое и внутриполитическое положение Англии	394
Сложность внутреннего положения Китая	401

Г л а в а ч е т ы р н а д ц а т а я

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАН ФАШИСТСКО-МИЛИТАРИСТСКОГО БЛОКА

Перенапряжение военной экономики и обострение внутреннего положения Германии	408
Военная экономика Японии	421

Г л а в а п я т н а д ц а т а я

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ОСНОВНЫХ СТРАН — УЧАСТНИЦ ВОЙНЫ

Советская программа послевоенного устройства Европы и борьба за ее осу- ществление	428
Упрочение сотрудничества ведущих государств антигитлеровской коалиции	441
Углубление кризиса внешней политики стран фашистского блока	451

Г л а в а ш е с т н а д ц а т а я

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ БОРЬБЫ ДВУХ КОАЛИЦИЙ ЗИМОЙ И ВЕСНОЙ 1944 г.

Решающая роль Советского Союза в крушении оборонительной стратегии фашистского блока	465
Развитие вооруженных сил и военного искусства основных воюющих госу- дарств	471
Изменения в международном и внутреннем положении стран противоборст- вующих коалиций	492
а к л ю ч е н и е	501
<i>р и л о ж е н и я</i>	
роника основных событий	505
казатель имен	510
казатель географических названий	517
еречень карт	528
кращенные названия архивов, встречающиеся в тексте	529

ВВЕДЕНИЕ

Заканчивавшийся 1943 год ознаменовался крупнейшим военно-политическим событием — завершением коренного перелома во второй мировой войне в пользу антигитлеровской коалиции. Выдающиеся успехи сил прогресса были достигнуты прежде всего в результате самоотверженного труда и героической борьбы советского народа и его Вооруженных Сил. Под руководством Коммунистической партии они сумели преградить путь фашистскому агрессору, а затем в ожесточенных сражениях, прежде всего в таких грандиозных битвах, как Сталинградская и Курская, вырвать у противника стратегическую инициативу и повернуть ход войны в свою пользу.

Коренной перелом в войне — это главное событие не только 1943 года, а всего дальнейшего хода второй мировой войны, так как именно под воздействием побед на советско-германском фронте активизировалась вооруженная борьба на других театрах военных действий, развивалась национально-освободительная борьба народов оккупированных стран.

Наступал 1944 год. Шел пятый год второй мировой войны. Советский Союз, находясь в авангарде борьбы с фашистскими агрессорами, нес основное бремя войны. Советско-германский фронт по-прежнему оставался главным фронтом второй мировой войны.

Освещению основных военно-политических событий, происходивших с декабря 1943 г. по май 1944 г., и посвящен восьмой том «Истории второй мировой войны». В этот сравнительно небольшой по времени период происходили крупные события, оказавшие громадное влияние на политику и стратегию воюющих государств. В результате побед, одержанных Советскими Вооруженными Силами в 1943 г., зимой и весной 1944 г., меняется характер военных действий: Советская Армия переходит к наступательным действиям на широком фронте, а противник стремится организовать стратегическую оборону. Это имело огромное военно-политическое и морально-психологическое значение. Сдача одной позиции за другой, отступление недавно считавшейся на Западе непобедимой гитлеровской армии воспринималось в стане врага как надвигающаяся катастрофа, а в лагере друзей и соратников Советского Союза по борьбе с фашизмом — как предзнаменование приближающейся радостной победы.

Главным результатом рассматриваемых в томе событий явилось крушение оборонительной стратегии противника прежде всего на решающем направлении вооруженной борьбы — советско-германском фронте. Гитлеровские стратеги рассчитывали, что, перейдя к стратегической обороне, им удастся удержать захваченные территории и, выиграв время,

мобилизовать имевшиеся в их распоряжении ресурсы с тем, чтобы изменить ход войны в свою пользу. Они предполагали также, что за это время может произойти раскол антигитлеровской коалиции. Но то были ошибочные расчеты. Развитие событий пошло по иному пути.

Центральный Комитет Коммунистической партии, Государственный Комитет Оборона, Ставка Верховного Главнокомандования, используя достигнутые успехи на фронте и в тылу, провели огромную работу по развертыванию и обеспечению всем необходимым наступательных операций на широком фронте. Эти операции, проводившиеся в трудных зимних и весенних условиях, характерны большим пространственным размахом, целеустремленностью, хорошо продуманным планированием и координацией действий крупных стратегических группировок.

Все это позволило советским войскам взломать оборону противника почти на всем протяжении фронта, разгромить крупнейшие стратегические группировки врага под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму. Наступление Советских Вооруженных Сил привело к освобождению значительной части территории Советского Союза. Родине были возвращены вся Правобережная Украина и Крым, часть Белоруссии, советские войска вступили в Молдавию и Эстонию, вышли к границе с Польшей и Чехословакией, перенесли боевые действия на территорию Румынии. Рухнули надежды гитлеровских стратегов стабилизировать положение на восточном фронте. Приближался час полного изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской земли.

Выдающиеся успехи Советской Армии были результатом того, что организатором и вдохновителем всенародной борьбы с врагом была Коммунистическая партия, что тыл страны обеспечивал фронт всем необходимым. В этот период вооруженная борьба происходила в условиях военно-технического превосходства Советских Вооруженных Сил над вермахтом, достигнутого героическими усилиями советского рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Благодаря преимуществам социалистического строя, трудовому подвигу советского народа в это время значительно увеличивается выпуск военной продукции. Теперь уже в полную меру стали проявляться результаты перебазирования на восток промышленных предприятий, осуществленного партией в 1941—1942 гг., и создания там мощной военно-экономической базы. Это позволило обеспечить Советскую Армию и Военно-Морской Флот всем необходимым, и прежде всего боевой техникой и вооружением, для успешного проведения широких наступательных операций.

Многогранная деятельность Коммунистической партии по руководству Вооруженными Силами СССР, борьбой советского народа в тылу врага, страной в целом была направлена на мобилизацию всех сил и средств на полное и быстрее освобождение советской территории от немецко-фашистских захватчиков, восстановление разрушенного войной народного хозяйства, оказание помощи народам Европы в их избавлении от фашистского ига. В главах тома (11-й и 12-й), посвященных деятельности Коммунистической партии по мобилизации советского народа на разгром фашистского блока и дальнейшему укреплению экономического могущества СССР, раскрывается выдающаяся роль КПСС и советского народа в решении этих важнейших исторических задач.

На других театрах военных действий второй мировой войны крупных наступательных операций в это время не велось. Действия армий союзников против Германии ограничивались воздушными бомбардировками ее тыла и наступлением в Италии. Следует, однако, отметить, что в этот период США и Великобритания развернули подготовку к открытию вто-

рого фронта на Западе, чтобы не опоздать и не оказаться во втором эшелоне быстро развивавшихся военных событий.

Вооруженные силы союзников на Тихом океане вели операции по захвату островов в центральной и юго-западной частях океана. Здесь им удалось овладеть передовой линией японской обороны и даже вторгнуться в зону, которую противник намеревался удерживать во что бы то ни стало. Что же касается наступления японских войск в Бирме, то оно провалилось, и японцы вынуждены были отступать. Все это и особенно тяжелые поражения союзницы Японии — Германии на советско-германском фронте свидетельствовали о несостоятельности японских планов ведения войны.

При анализе военно-политического и экономического положения противоборствующих сторон подчеркивается возросшая роль Советского Союза в антигитлеровской коалиции, назревание распада фашистско-милитаристского блока. Расчеты главарей этого блока на рост военно-экономического потенциала и накопление сил не оправдались. Производство важнейших видов сырья и материалов в фашистской Германии с весны 1944 г. начало падать. Ей не удалось существенно улучшить техническое оснащение вермахта, так как почти вся продукция военной промышленности шла на покрытие огромных потерь в технике на советско-германском фронте. С начала 1944 г. пошло на убыль и производство основных отраслей тяжелой промышленности Японии. Таким образом, не только в военной, но и в экономической области гитлеровская коалиция терпела поражение.

Важным внешнеполитическим событием, освещаемым в том, явилась Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании. На ней были рассмотрены и согласованы важные политические и стратегические вопросы дальнейшего ведения коалиционной войны. Окончательно были согласованы сроки открытия союзниками второго фронта в Западной Европе, хотя премьер-министр Великобритании У. Черчилль стремился протащить «балканскую стратегию», имевшую, по существу, антисоветскую направленность. Заявление главы Советского правительства И. В. Сталина о вступлении СССР в войну против милитаристской Японии после победы над Германией имело исключительно важное военно-политическое значение для ускорения освобождения народов Азии, ликвидации войны на Дальнем Востоке и окончания второй мировой войны в целом.

Внешнеполитическая деятельность Советского правительства по-прежнему была направлена на укрепление единства антигитлеровской коалиции, оказание всемерной помощи народам, боровшимся против фашизма, на консолидацию всех прогрессивных сил в интересах быстрейшего достижения победы над фашистской Германией и милитаристской Японией.

В том освещается все шире развертывавшееся освободительное движение народов, его особенности и значение. Победы советского народа и его Вооруженных Сил, реальная перспектива скорого избавления от фашизма послужили мощным стимулом активизации борьбы народов за свободу и независимость своих стран. Расширялись масштабы национально-освободительного движения в оккупированных и зависимых странах Европы и Азии. Это было движение за национальное и социальное освобождение, за мир и демократию. Активная борьба народных масс против захватчиков способствовала срыву планов Германии и Японии затянуть войну, использовать материальные и людские ресурсы оккупированных и зависимых стран в своих целях.

Национально-освободительное движение тесно переплеталось с социально-классовой борьбой. Под руководством рабочего класса и его аван-

гарда — партий коммунистов трудящиеся массы выступали не только против германских и японских поработителей, но и против внутренних реакционных сил, скомпрометировавших себя сотрудничеством с оккупантами.

В томе дается критика буржуазных фальсификаций и ложных концепций, извращающих внешнюю и внутреннюю политику СССР. Стремясь принизить решающую роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме немецко-фашистских полчищ, буржуазные, прежде всего американские, историки распространяют ложь об истощении экономических и людских ресурсов СССР в этот период и неимоверно преувеличивают значение поставок по ленд-лизу. Они пытаются утверждать, будто лишь благодаря поставкам Советскому Союзу военной техники, стратегических материалов, сырья и продовольствия Советской Армии удалось развернуть в 1944 г. одну за другой крупные наступательные операции. Приводимые в томе фактические данные военного производства в СССР, сводные таблицы и сравнительные показатели по всем видам военной техники и вооружения убедительно опровергают всякого рода измышления по этому поводу.

В целом восьмой том охватывает важные военно-политические события второй мировой войны, связанные с началом периода развертывания активных наступательных действий армий антигитлеровской коалиции. Превосходство политической и военной стратегии Советского Союза, отвечавшей интересам всех свободолюбивых народов, достигнутые советским народом успехи в развитии военной экономики, мощное наступление Советских Вооруженных Сил, а также подъем антифашистской борьбы народов мира и возрастание военных усилий США и Англии привели к провалу оборонительной стратегии фашистского блока. Создавались условия для развернутого наступления с целью окончательного освобождения территории СССР и стран Европы от фашистских агрессоров. В первой половине 1944 г. был сделан еще один шаг на пути к Великой Победе.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ТОМА

Е. П. ЕГОРОВ (руководитель), Н. М. ЧЕРЕПАНОВ (заместитель руководителя), А. С. АВЕТЯН, А. В. АНТОСЯК, А. А. БАБАКОВ, А. В. БАСОВ, Е. Г. ВЕРАКСА, Н. А. ВОЛКОВ, В. А. ВЫСОЦКИЙ, М. С. ДОЛГИЙ, А. М. ДУБИНСКИЙ, П. В. ЕЖОВ, П. А. ЖИЛИН, В. Е. ЗУБАКОВ, В. М. ИВАНОВ, Е. Ф. КОВАЛЕВ, Д. Д. КОДОЛА, Г. С. КРАВЧЕНКО, Л. Л. КРУГЛОВ, Н. С. ЛЕБЕДЕВА, Л. В. ПОЗДЕЕВА, К. Д. РЯБОВА, А. С. САВИН, М. Г. САЗИНА, В. Я. СИПОЛС.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОБЕДОНОСНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

ОБСТАНОВКА ПОСЛЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ. ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

1. Военно-политическое положение в мире к концу 1943 г.

Основным фактором, определявшим военно-политическую обстановку в начавшемся пятом году второй мировой войны, были исторически победы Советских Вооруженных Сил. Именно благодаря им отошли в прошлое времена крупных военных успехов фашистской Германии милитаристской Японии.

Советская Армия за два с половиной года упорного единоборства главными силами нацистской Германии и ее союзников в Европе отразил небывалый натиск врага, сломила его наступательную мощь, овладел стратегической инициативой и развернула широкие наступательные действия. С ноября 1942 г. по декабрь 1943 г. она прошла с боями от 500 до 1300 км, освободив почти половину оккупированной территории СССР. За это время было разгромлено 218 вражеских дивизий, из которых 5 перестали существовать, уничтожено до 7 тыс. танков, не считая штурмовых орудий, 14,3 тыс. боевых самолетов, около 50 тыс. орудий, потоплено 296 кораблей и судов различных классов¹. Пополнения, собранные фашистским руководством тотальными мобилизациями, и большую часть продукции военной промышленности рейха поглощал советско-германский фронт. Как свидетельствует дневник верховного главнокомандования вермахта (ОКВ), в сухопутные войска, находившиеся на этом фронте, с ноября 1942 г. по октябрь 1943 г. было направлено 1860 тыс. человек пополнений². «Ожесточенные и кровопролитные бои последних двух с половиной лет против большевизма, — отмечалось в директиве ОКВ № 51 от 3 ноября 1943 г., — потребовали от нас исключительного напряжения. На Восток была брошена основная масса наших военных сил»³.

Результаты побед Советской Армии вышли далеко за пределы советско-германского фронта, приобрели огромное военно-политическое значение. В битвах под Курском и на Днепре завершился коренной перелом не только в Великой Отечественной войне, но и в ходе второй мировой войны в целом. Открылся прямой путь к полному разгрому фашистского блока.

Важным следствием этих побед явилось изменение стратегической обстановки на всех фронтах второй мировой войны. Колоссальные потери

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 381—382.

² Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab 1940—1945 (далее — КТВ/ОКВ). Bd. III. Frankfurt a/M., 1963, S. 1481—1482.

³ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt a/M., 1962, S. 233.

в людях и технике на восточном фронте не позволили германскому командованию выделить значительные силы и средства на другие театры военных действий. Это помогло США и Англии выиграть время, оправиться от поражений, понесенных в первые годы войны, расширить производство, усилить армии и флоты и перейти к наступательным действиям. Решающим фактором для Америки с начала войны, по мнению начальника штаба армии США Дж. Маршалла, было время. Получить это время Соединенным Штатам помогло героическое сопротивление советского народа¹.

Напряженная борьба на советско-германском фронте не давала возможности гитлеровскому командованию увеличить свои войска на Средиземноморском театре. Поэтому западные союзники располагали там превосходством над противником в людях, боевой технике и вооружении, имели выгодные условия для развертывания активных действий. В 1943 г. им удалось успешно завершить операции в Северной Африке, овладеть Сицилией и южной частью Апеннинского полуострова.

Фронт на Востоке настолько истощал вермахт и экономику Германии, что у нее не оставалось ни сил, ни средств для выполнения программы строительства большого подводного флота с целью блокады Англии и действий на коммуникациях. Фактически она лишилась возможности для использования авиации на морских и океанских театрах военных действий против судов США и Англии, а также для обеспечения боевой деятельности своих подводных лодок. Все это во многом способствовало перелому в борьбе и в Атлантике, где инициатива перешла к американо-английскому командованию, которое завладело безраздельным господством в воздухе.

Тяжелые поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте в значительной степени ухудшили положение союзницы Германии — Японии, агрессивные планы которой строились на расчетах использовать успехи рейха в Европе, на том, что англо-американские армии и флоты надолго будут связаны борьбой против вермахта. Вследствие того что преобладавшая часть сил фашистского блока в Европе была скована Советской Армией, западные союзники, главным образом США, смогли выделить крупные силы для борьбы против Японии и положить конец ее военным успехам на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, перехватив стратегическую инициативу. Во второй половине 1943 г. англо-американское командование предприняло там ряд наступательных операций. В северном районе Тихого океана Япония вынуждена была оставить Алеутские острова и перенести линию обороны к Курильской гряде. В центральной и юго-западной его частях вооруженные силы союзников овладели островами Гилберта, Соломоновыми и восточной частью Новой Гвинеи, создав хорошие условия для последующего наступления.

Предпринятые в 1943 г. японским командованием наступательные операции в Китае успеха не имели. В Бирме военные действия в это время почти не велись, фронт стабилизировался в горных районах на севере страны и вдоль индо-бирманской границы.

Тяжелые поражения фашистской Германии, окончательное закрепление стратегической инициативы за Советской Армией на главном фронте второй мировой войны заставили страны агрессивного блока перейти к стратегической обороне и на других фронтах.

Исторические победы Советских Вооруженных Сил оказали определяющее воздействие на международную обстановку. Они вновь продемонстрировали всему миру мощь социалистического государства, его экономики

¹ The War Reports of General of the Army George C. Marshall, Chief of Staff; General of the Army Henry H. Arnold, Commanding General, Army Air Forces; Fleet Admiral Ernest J. King, Commander-in-Chief, United States Fleet, and Chief of Naval Operations. Philadelphia — New York, 1947, p. 153.

и развеяли всякие сомнения в исходе войны, в способности СССР разгромить фашистскую Германию. Освободительные цели советского народа во второй мировой войне, его героизм снискали Стране Советов глубокие симпатии всех свободолюбивых народов, привели к росту ее международного авторитета. Последовательная внешняя политика правительства СССР, направленная на укрепление союза государств и народов, боровшихся против фашизма, способствовала расширению и упрочению антифашистской коалиции. В конце 1943 г. в состоянии войны с державами оси находилось 37 стран¹.

Государства, входившие в антигитлеровскую коалицию, обладали различными военными силами, экономическими и морально-политическими возможностями. Соответственно неодинаковую роль они играли в борьбе против фашистского блока. Ядро коалиции составляли СССР, США и Англия, которые имели многомиллионные армии и были способны обеспечить их всем необходимым для ведения длительной напряженной борьбы. Доминионы Великобритании — Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз и ее колония Индия участвовали в военных действиях своими вооруженными силами и оказывали помощь союзникам, особенно Англии, сырьем, продовольствием и рабочей силой. Европейские страны, оккупированные врагом, вносили свой вклад в освободительную войну борьбой народных масс в тылу захватчиков, а некоторые из них смогли выставить сравнительно небольшие вооруженные силы для действий на фронтах вместе с армиями и флотами великих держав. Многие страны, главным образом латиноамериканские, военных действий не вели, однако вхождением в антигитлеровскую коалицию укрепляли ее политически и морально; они поддерживали союзников, в основном Соединенные Штаты, сырьем и продовольствием, предоставлением своих территорий для военно-морских и воздушных баз.

Под влиянием побед Страны Советов в войне крепло сотрудничество СССР, США и Англии. Потерпели крах расчеты американских и английских реакционных кругов на истощение Советского Союза в кровопролитной борьбе с Германией. Американское и английское правительства вынуждены были становиться на путь согласования усилий трех великих держав в ведении войны против общего врага. Важным шагом на этом пути явилась Московская конференция министров иностранных дел СССР, Соединенных Штатов и Великобритании, состоявшаяся в октябре 1943 г. В англо-советско-американском коммюнике о конференции отмечалось, что три правительства признают «первейшей целью ускорение конца войны». В декларации, подписанной от имени своих правительств министрами иностранных дел СССР, США, Англии и китайским послом в Москве, говорилось о решимости продолжать военные действия против тех держав оси, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции². Предусматривалось более тесное сотрудничество в ведении войны, а также после ее окончания в интересах организации мира и безопасности народов. Решения конференции явились серьезным ударом по расчетам руководителей стран оси расколоть антигитлеровскую коалицию, а также по замыслам сторонников компромиссного мира с Германией среди реакционных кругов США и Англии.

¹ СССР, США, Англия, Китай, Сражающаяся Франция, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Индия, Филиппины, Бельгия, Голландия, Греция, Италия, Люксембург, Норвегия, Польша, Чехословакия, Югославия, Боливия, Бразилия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Эквадор, Ирак, Иран, Эфиопия.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. I. М., 1946, стр. 412, 414.

Укреплению антифашистской коалиции, росту ее мощи способствовало официальное признание правительствами СССР, Англии, США в августе 1943 г. созданного в Алжире Французского комитета национально-го освобождения (ФКНО). Советский Союз — последовательный сторонник возрождения Франции как великой державы признал ФКНО в качестве представителя государственных интересов Французской Республики и руководителя всех патриотических сил страны, боровшихся против фашистской Германии. По существу, советская сторона считала Комитет правительством Франции де-факто, тогда как американская и английская — всего лишь органом, управляющим теми французскими заморскими территориями, которые признают его власть, и действующим в пределах определенных ограничений во время войны¹.

Провалились попытки Японии достигнуть мирного соглашения с гоминьданом и тем самым вывести Китай из войны на стороне антигитлеровской коалиции. Правительство Чан Кай-ши, учитывая победы Советского Союза, одержанные летом 1943 г., и ухудшение стратегического положения противника на Тихом океане, отвергло японские предложения о мире.

Прочность антигитлеровской коалиции, ее силы неизмеримо возрастали, так как справедливая, освободительная война, которую она вела, поддерживалась широкими народными массами. Народы США, Англии и других капиталистических стран, находившихся в состоянии войны с государствами фашистского блока, все яснее сознавая решающий вклад Советского Союза в борьбу с фашизмом, выступали за улучшение отношений между великими державами, оказание действенной помощи СССР, который нес основную тяжесть войны против нацистской Германии, выражали солидарность с советским народом, требовали от правительств США и Англии открытия второго фронта в Западной Европе.

Таким образом, под влиянием коренного перелома в войне антифашистская коалиция расширялась и упрочивалась, что создавало благоприятные международные условия для достижения ее главной цели — разгрома гитлеровской Германии.

В то же время понесенные «третьим рейхом» и его союзниками тяжелые поражения на советско-германском фронте, а также успехи американско-английских войск на Средиземноморском театре положили начало развалу агрессивного блока. Италия вышла из войны. В составе фашистской коалиции осталось семь государств². Резко обострились внутренние противоречия в странах — союзниках Германии. Народные массы Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии выступали за выход из войны. Ширилась антифашистская борьба. Господствующие классы этих стран теряли веру в благоприятный для них исход войны и, еще не решаясь на открытый разрыв с рейхом, искали такого выхода из войны, который позволил бы им сохранить власть в своих руках. С этой целью они устанавливали контакты с США и Англией, а венгерское правительство в сентябре заключило с западными державами секретное предварительное соглашение, которое предусматривало, что армия Венгрии сложит оружие, как только англо-американские войска достигнут ее границ³. Ослабляли фашистский блок и обострявшиеся противоречия между его отдельными участниками, например между правящими кругами Румынии и Венгрии из-за Трансильвании.

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, стр. 22, 189—192, 195.

² Германия, Япония, Финляндия, Венгрия, Румыния, Болгария, Таиланд. Кроме того, на стороне Германии выступали марионеточные правительства Словакии и Хорватии.

³ Венгрия и вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. Перевод с венгерского. М., 1962, стр. 298—299.

Политическое и военное руководство Германии прилагало все усилия к тому, чтобы предотвратить развал блока, любыми средствами заставить страны-сателлиты продолжать войну. С сентября штаб оперативного руководства ОКВ приступил к подготовке оккупации Венгрии и Румынии¹. На Финляндию Германия оказывала давление, чтобы удержать ее от заключения сепаратного мира, обещая при этом увеличить военную помощь и продолжать поставки продовольствия.

Об ухудшении положения фашистской коалиции свидетельствовала дальнейшая изоляция ее на международной арене. К концу 1943 г. семь государств разорвали отношения со странами оси². Изменились позиции и тех нейтральных государств, которые придерживались прогерманской ориентации. Турция, хотя и продолжала еще снабжать рейх некоторыми видами стратегического сырья, все более сближалась с Англией и США. В ноябре она вела переговоры с представителями Англии о вступлении в войну против Германии. В Швеции возобладала позиция сторонников соблюдения строгого нейтралитета. Решением шведского правительства был прекращен немецкий военный транзит по железным дорогам страны, что усложнило связи Германии с Финляндией и со своими войсками, находившимися на финской территории. Сокращался объем шведско-германской торговли. Вынуждены были начать переориентацию на США и Англию Испания и Португалия. Франкистская Испания, проводившая во внешней политике линию «невоюющей стороны», означавшую фактически, что она не была нейтральной в войне между Германией и Советским Союзом, но не принимала участия в войне между странами оси и западными державами, в октябре 1943 г. объявила о переходе на позиции нейтралитета и выводе с советско-германского фронта своей «голубой дивизии». Оставление же в составе вермахта «голубого легиона» (2500 человек) хранилось в глубокой тайне³. Португальское правительство осенью предоставило США и Англии базы на Азорских островах.

Победа Советского Союза оказала огромное влияние на развитие национально-освободительного движения в странах, захваченных фашистской Германией и милитаристской Японией. Партизанской войной был охвачен юго-восток Европы. Грозной для врага силой была Народно-освободительная армия Югославии. Мужественную борьбу вели албанская и греческая национально-освободительные армии. От оккупантов было очищено более половины территории Югославии, значительная часть Греции и Албании. В освобожденных районах действовали органы народной власти. Активизировалась антифашистская борьба в Польше и Чехословакии. Все шире развертывалось движение Сопротивления в странах Западной Европы — в Италии, Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии. Усилилось национально-освободительное движение в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Продолжалась народная борьба против японского агрессора на оккупированной территории Китая. В Корее, Бирме, Вьетнаме, Малайе, Индонезии, на Филиппинах по инициативе и под руководством коммунистов сплачивались в единый антияпонский фронт борьбы за независимость патристически настроенные партии и организации. Попытки оккупантов подавить сопротивление народных масс не имели успеха. Не оправдал ожиданий японского правительства и так называемый «новый курс» в отношении оккупированных стран, выразившийся в лицемерном провозглашении «независимости» Бирмы, Филиппин, захваченной части Китая и в формальной передаче власти прояпонским «национальным правительствам». Эта по-

¹ КТВ/ОКВ. Bd. IV. Frankfurt a/M., 1961, S. 189, 191.

² Египет, Саудовская Аравия, Венесуэла, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили.

³ С. П о ж а р с к а я. Тайная дипломатия Мадрида (Внешняя политика Испании в годы второй мировой войны). М., 1971, стр. 140—141, 193—194.

литика японских империалистов, направленная на дальнейшее ограбление стран Востока и вовлечение их в войну на стороне Японии, не обманула народы и не остановила все нараставшую волну антияпонского движения. Национально-освободительная борьба народов оккупированных стран облегчала ведение войны государствами антифашистской коалиции и, наоборот, усугубляла военные трудности их противников.

К концу 1943 г. значительно увеличились военно-экономические возможности основных стран антигитлеровской коалиции. Благодаря трудовому героизму, самоотверженности советского народа, руководимого Коммунистической партией, преимуществам плановой, социалистической экономики Советский Союз в 1943 г. имел слаженное военное хозяйство и добился крупных успехов в подъеме промышленного производства. Вступали в строй новые шахты и рудники, доменные и мартеновские печи, электростанции и заводы. Укрепилась энергетическая база, увеличила производство черная и цветная металлургия. Валовая продукция промышленности в 1943 г. по сравнению с предыдущим годом возросла на 17 процентов. Неуклонный рост тяжелой промышленности позволил увеличить выпуск военной продукции за это же время на 20 процентов. В 1943 г. в стране было выработано электроэнергии 32,3 млрд. квт·ч, добыто 93,1 млн. тонн угля, выплавлено 8,5 млн. тонн стали и 5,6 млн. тонн чугуна. Советская военная промышленность выпустила 34,9 тыс. самолетов, 24,1 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 130,3 тыс. орудий всех видов, 69,4 тыс. минометов, 14 боевых кораблей основных классов¹.

Преодолевались трудности военного времени в сельском хозяйстве. Ценой большого напряжения сил труженики совхозов и колхозов обеспечили страну необходимым количеством продовольствия и сырья. Освобождение важных сельскохозяйственных районов расширяло возможности производства продовольствия для армии и населения, сырья для промышленности. Посильную экономическую и военную помощь Советскому Союзу в борьбе с фашистской Германией оказывали Монгольская Народная Республика и Тувинская Народная Республика.

Еще более укрепилась Советские Вооруженные Силы. Их численность на 1 января 1944 г. без внутренних военных округов составляла 8 562 тыс. человек, в том числе в Сухопутных войсках — 7 337 тыс., в Военно-Воздушных Силах — 536 тыс., Военно-Морском Флоте — 391 тыс., Войсках ПВО страны — 298 тыс. человек. В действующей армии находилось 6 354 тыс. человек, в резерве Ставки Верховного Главнокомандования — около 488 тыс.². Значительное количество войск дислоцировалось на Дальнем Востоке, в Забайкалье и в Закавказье.

Армия Страны Советов была хорошо технически оснащена и закалена в огне сражений. Она обладала богатым боевым опытом и располагала многочисленными, хорошо подготовленными кадрами командного и начальствующего состава. В 1943 г. военно-учебные заведения и курсы выпустили более 402 тыс. командиров; летом этого года на командную работу было переведено 130 тыс. политработников³. Высокими организаторскими способностями, широким оперативно-стратегическим кругозором обладали советские руководящие военные кадры. Уже начиная с 1943 г.

¹ Институт военной истории Министерства обороны СССР (далее — ИВИ). Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 202; инв. №32, стр. 128, 129, 166, 184; ф. 239, оп. 98, д. 577, лл. 82—85; д. 570, л. 47; д. 530, л. 13; ф. 9, оп. 9, д. 14, л. 109; инв. №1327, лл. 58, 63, 74.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, л. 28; д. 13, лл. 30—32; оп. 287, д. 75, лл. 6, 20. Здесь и далее данные по Вооруженным Силам СССР даются уточненные.

³ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970, стр. 312, 313.

система управления Вооруженными Силами была настолько налажена, что Верховное Главнокомандование могло быстро организовывать новые операции, в короткий срок сосредоточивать на нужных направлениях огромные массы войск и наносить по врагу внезапные, мощные удары.

Увеличивались силы иностранных частей и соединений, формировавшихся на территории Советского Союза. К концу 1943 г. были созданы 1-й армейский польский корпус и 1-я отдельная чехословацкая бригада, продолжалось формирование румынской добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску и югославской воинской части. Вместе с советскими летчиками сражался французский авиационный полк «Нормандия».

Высокого уровня развития достигла экономика США, находившихся в наиболее благоприятных условиях по сравнению со всеми другими воюющими странами: война с ее опустошительными последствиями не коснулась территории этого государства. В 1943 г. там было выработано 267,5 млрд. квт·ч электроэнергии, добыто 590,4 млн. тонн угля, выплавлено 80,6 млн. тонн стали и 56,9 млн. тонн чугуна¹. За этот год американская военная промышленность выпустила 85,9 тыс. самолетов, 38,5 тыс. танков и самоходных орудий, 220,9 тыс. орудий всех видов и калибров, 25,8 тыс. минометов, построила 262 боевых корабля основных классов². Соединенные Штаты были способны не только обеспечить вооружением свою развертывавшуюся армию, но и оказать помощь стратегическими материалами и боевой техникой союзным государствам.

Численность вооруженных сил США в конце 1943 г. достигла 10 440 тыс. человек, из которых 7 482 тыс. находились в сухопутных войсках и авиации, 2 958 тыс. — в военно-морском флоте и морской пехоте³. Американская армия была хорошо вооружена и располагала достаточным количеством транспортных средств. Но большинство ее соединений не имели боевого опыта.

Две трети вооруженных сил США размещалось на территории страны. Из 90 дивизий, имевшихся в американской армии, на театрах военных действий находилась 31 (в Европе — 16, в Северной Африке — 2, на Тихом океане и в Азии — 13)⁴. Большая часть военно-морских сил, развернутых на театрах, прежде всего новейшие корабли, действовала на Тихом океане.

Английская промышленность поднялась в 1943 г. на самый высокий уровень за военный период. В стране было выработано 38,2 млрд. квт·ч электроэнергии, добыто 198,9 млн. тонн каменного угля, выплавлено 13 млн. тонн стали и 7,2 млн. тонн чугуна. Военная промышленность Англии выпустила около 26,3 тыс. самолетов, 7,5 тыс. танков и самоходных орудий, 118,2 тыс. орудий всех видов, 17,1 тыс. минометов, 85 боевых кораблей основных классов⁵. Важное значение для экономики Англии имели поставки стратегического сырья и продовольствия ее доминионами и колониями.

Английские вооруженные силы к концу 1943 г. достигли наивысшей с начала войны численности. В их рядах находилось 4 435 тыс. чело-

¹ Подсчитано по: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Washington, 1962, p. 506; The World Almanac and Book of Facts for 1951. New York, 1951, p. 670.

² Подсчитано по: Official Munitions Production of the United States. By Months, July 1, 1940 — August 31, 1945. Washington, 1947, p. 2—3, 96—98, 137, 139, 144—148, 149, 150, 225, 231.

³ The Army Almanac. The Book of Facts Concerning the Army of the United States. Washington, 1950, p. 625; Official Reports of Admiral E. King. Washington, 1945, p. 41.

⁴ The Army Almanac, p. 517—592.

⁵ Statistical Digest of the War. London, 1951, p. 75, 86, 103, 105, 133, 144, 148, 152.

век, в том числе в сухопутных войсках — 2 680 тыс., в авиации — 999 тыс., в военно-морском флоте — 756 тыс.¹ Английскому командованию подчинялись также вооруженные силы доминионов и колоний Великобритании, общая численность которых к этому времени превысила 4 млн. человек².

Более половины собственно английских вооруженных сил располагалось на Британских островах. Из 37 дивизий и 21 отдельной бригады, имевшихся в сухопутных войсках, 24 дивизии и 6 бригад находились в метрополии, 12 дивизий и 12 бригад — на Средиземноморском театре военных действий, 1 дивизия и 3 бригады — в Индии³. Большую часть войск доминионов и колоний правительство Великобритании держало в различных районах земного шара для охраны своих владений и контролируемых территорий.

Подчинявшиеся американо-английскому командованию войска других участников антигитлеровской коалиции, главным образом Сражающейся Франции и Польши, дислоцировались в основном в Северной Африке, на Среднем и Ближнем Востоке.

Следовательно, к концу 1943 г. США и Англия располагали огромным военно-экономическим потенциалом, крупными вооруженными силами, хорошо оснащенными боевой техникой. Однако имевшиеся силы пока не использовались для нанесения решительных ударов непосредственно по странам фашистского блока, прежде всего по Германии.

Слабым звеном антигитлеровской коалиции являлся Китай, где военно-политическая обстановка оставалась очень сложной и напряженной, экономическое положение — крайне тяжелым. Единого национального антияпонского фронта в стране фактически не было. Его созданию препятствовала антинародная политика правительства Чан Кай-ши. Гоминьдановцы свои усилия направляли на подавление демократических элементов общества, продолжали линию пассивного сопротивления японским захватчикам. Не отражала стремлений китайского народа как можно скорее изгнать из страны японских захватчиков и позиция националистических элементов в руководстве Коммунистической партии Китая (КПК). Не делая различия между задачами национально-освободительной антияпонской войны и задачами борьбы против чанкайшистов, эти элементы нацеливали руководимые КПК 8-ю и Новую 4-ю армии на то, чтобы накапливать силы для борьбы одновременно против двух врагов — японцев и гоминьдановцев⁴. В условиях японской агрессии такая позиция не способствовала сплочению всех национально-патриотических сил страны и активизации их борьбы против оккупантов.

Экономика в районах, контролируемых чанкайшистским правительством, все более приходила в упадок. Не имея достаточной материальной базы (китайские промышленные центры находились в руках японских захватчиков), Китай для продолжения войны с Японией нуждался в помощи союзников оружием, военной техникой, боеприпасами, снаряжением, средствами транспорта, медикаментами, продовольствием и т. д. В гоминьдановской армии усиливался процесс разложения. Хотя и много-

¹ Statistical Digest of the War, p. 9

² По официальным данным, содержащимся в трудах по истории второй мировой войны, изданных в странах бывшей Британской империи и Содружества, Канада имела под ружьем в конце 1943 — начале 1944 г. 680 тыс. человек, Австралия — 695 тыс., Новая Зеландия — 130 тыс., Южно-Африканский Союз — около 300 тыс. и Индия — 2 023 тыс. человек. В африканских колониальных войсках насчитывалось более 350 тыс. человек.

³ H. J. Oslen. Orders of Battle. United Kingdom and Colonial Formations and Units in the Second World War 1939—1945. Vol. 1. London, 1960, p. 11—106, 364—404.

⁴ Б. Сапожников. Китайский фронт во второй мировой войне. М., 1971, стр. 137.

численная, но плохо вооруженная и обученная, разъедаемая воровством, спекуляцией, прямым предательством генералов, офицеров и военных чиновников, она не обладала стойкостью в обороне и тем более не могла вести крупные наступательные действия.

Внутреннее положение в странах фашистского блока значительно ухудшилось. Это выразилось в нарастании экономических трудностей, во все более широком развертывании антифашистской борьбы в странах — сателлитах Германии, в подрыве морального духа немецкого и японского народов.

Среди немецкого народа перелом в ходе войны вызвал моральное потрясение, усилил антивоенные настроения, обострил классовые противоречия. Активизировалась антифашистская борьба трудящихся, и прежде всего рабочего класса. Городские и сельские мелкобуржуазные слои, которые в годы временных военных успехов Германии пользовались плодами фашистского разбоя, теперь на себе почувствовали тяжесть военных поражений и тотальных мобилизаций. В тезисах доклада о стратегическом положении 7 ноября 1943 г. начальник штаба оперативного руководства ОКВ А. Йодль вынужден был признать: «Из конца в конец по стране шествует призрак разложения. Все малодушные ищут выхода, или, как они его называют, политического решения. Они говорят, что надо начать переговоры, пока еще не все потеряно»¹. Активизировалась деятельность заговорщиков из кругов буржуазии и генералитета с целью насильственного устранения Гитлера, в котором они видели препятствие на пути к заключению сепаратного мира с Англией и США.

Остро стояла проблема людских ресурсов в Германии. Не хватало людей для восполнения потерь на фронте и одновременного расширения военного производства. Все более ощущалась нехватка сырья.

Германия еще обладала большой экономической и военной мощью. Продолжая удерживать в своих руках почти все капиталистические страны Европы и часть территории Советского Союза², она вела войну на чужой земле и использовала экономику захваченных районов. В 1943 г. гитлеровскому правительству путем более интенсивной эксплуатации людских и материальных ресурсов своей страны, а также иностранных рабочих, ограбления оккупированных территорий и стран-сателлитов удалось увеличить выпуск промышленной продукции. За год Германия выработала 47,4 млрд. квт·ч электроэнергии, добыла 269 млн. тонн каменного и 282 млн. тонн бурого угля, вместе с оккупированными странами выплавляла 34,6 млн. тонн стали и 27 млн. тонн чугуна³.

Наращивание производства стратегических материалов позволило увеличить выпуск вооружения и боевой техники. В 1943 г. было произведено 25,2 тыс. самолетов, 10,7 тыс. танков и штурмовых орудий, 73,5 тыс. орудий всех видов, 23 тыс. минометов, построено 298 боевых кораблей основных классов⁴.

И все же этого оказалось недостаточно для восполнения потерь, которые несла армия. Трудности усугублялись кризисом экономики, отсутствием сколько-нибудь значительного военного производства в странах-сателлитах — Румынии, Венгрии, Болгарии, Финляндии, восполнение материальных потерь армий которых и вооружение новых

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967, стр. 530.

² В конце 1943 г. оставалось оккупированной 906 тыс. кв. км советской территории, на которой до нападения фашистской Германии на СССР проживало около 39 млн. человек.

³ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 73.

⁴ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 7. М., 1976, стр. 84.

формирований почти целиком лежало на Германии. С такой задачей промышленность рейха, несмотря на ее огромное напряжение, справиться уже не могла. К тому же на военном производстве стали все острее сказываться диспропорции в экономике страны: темпы производства важнейших видов сырья отставали от темпов производства боевой техники и вооружения.

В вермахте на 1 декабря 1943 г., по данным ОКВ, насчитывалось 10 169 тыс. человек, в том числе: в сухопутных войсках — 7 090 тыс., военно-воздушных силах — 1 919 тыс., военно-морском флоте — 726 тыс., войсках СС — 434 тыс.¹. Хотя численность вооруженных сил оставалась огромной, в их составе теперь находилось большое количество солдат молодых и старших возрастов, имевших кратковременную военную подготовку. Значительная часть обладавших боевым опытом кадровых офицеров и солдат была потеряна на советско-германском фронте.

В действующей армии насчитывалось 6 682 тыс. человек, в армии резерва — 3 487 тыс.². Две трети сил действующей сухопутной армии к началу 1944 г. было сосредоточено на советско-германском фронте: 63 процента дивизий (198 дивизий и 6 бригад), 71 — орудий и минометов, 73 — танков и штурмовых орудий. На этом же фронте находились все действующие войска союзников Германии — 38 дивизий и 12 бригад. Остальные 116 германских дивизий и 2 бригады распределялись следующим образом: в Норвегии — 13, в Дании — 6, в Голландии, Бельгии и Франции — 47, в Италии — 21, в Албании, Югославии и Греции — 21 дивизия и одна бригада, в резерве ОКВ (в Германии, Австрии, Чехословакии и Польше) — 8 дивизий и бригада.

Таким образом, фашистская Германия оставалась еще очень сильным противником. Для окончательной победы над ней требовалось дальнейшее напряжение сил.

Милитаристская Япония, несмотря на ухудшившуюся для нее общую военно-политическую обстановку и связанное с этим обострение экономического и политического положения в стране, не была еще серьезно ослаблена. Японские правящие круги предпринимали все возможные меры к тому, чтобы продолжать войну. В основных отраслях тяжелой индустрии в 1943 г. был достигнут наивысший с начала войны уровень производства. За год Япония выработала 33,9 млрд. квт·ч электроэнергии, добыла 55,5 млн. тонн угля, выплавila 7,8 млн. тонн стали, 4,4 млн. тонн чугуна³. Выпуск военной продукции продолжал возрастать. Производство самолетов в 1943 г. по сравнению с предшествовавшим годом увеличилось почти вдвое и составило 16,7 тыс. Было выпущено около 800 танков, 27,7 тыс. орудий всех видов, 1,7 тыс. минометов, 54 боевых корабля основных классов⁴.

Сложнее обстояло дело с продовольствием для армии и населения и сырьем для промышленности. Сельскохозяйственное производство не могло полностью удовлетворить всевозрастающих потребностей. Большие трудности Япония испытывала в перевозке сырья и продовольствия из стран Юго-Восточной Азии. В 1943 г. японский морской транспорт по-

¹ Подсчитано по: «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 683—684.

² Там же.

³ История войны на Тихом океане. Т. IV. Перевод с японского. М., 1958, стр. 100—101.

⁴ Дантоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 17. Токио, 1968, стр. 79; т. 33, ч. 2. Токио, 1970, приложение № 9; С. Ф у к у и. Нихон-но гункан (Японский флот). Токио, 1970, стр. 312—318; Дж. К о е н. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1951, стр. 217. Данные приводятся в пересчете на календарный год.

терял судов вдвое больше, чем их было построено, поэтому его тоннаж за год уменьшился на 1 млн. брт¹.

Численность вооруженных сил Японии в конце 1943 г. составляла 3,8 млн. солдат и офицеров, в армии находилось 3,1 млн. человек, во флоте — 700 тыс.². В сентябре этого года сухопутные войска насчитывали 73 дивизии, в том числе 3 танковые, более 2 тыс. боевых самолетов. Кроме того, в распоряжении командования имелись войска марионеточных правительств Маньчжоу-Го, Ван Цзин-вэя и других. Основные силы японской армии дислоцировались на континенте (в Корее и Маньчжурии — 16 дивизий, на остальной оккупированной территории Китая — 27) и в метрополии (11 дивизий). При этом наиболее сильная Квантунская армия, как и ранее, располагалась на границе с Советским Союзом. В Юго-Восточной Азии и на островах Тихого и Индийского океанов находилось 19 дивизий. Японский военно-морской флот в конце 1943 г. имел 203 корабля основных классов и более 3 тыс. боевых самолетов. Главные силы флота базировались на острова Трук (Каролинские острова), значительная его часть находилась в базах метрополии, а также на охране морских коммуникаций с зоной Южных морей³.

Таким образом, хотя Германия и Япония к концу 1943 г. располагали мощной военной промышленностью и крупными вооруженными силами, они не могли состязаться с главными странами антигитлеровской коалиции по объему и темпам роста военно-экономического потенциала. В 1943 г. СССР, США и Англия произвели электроэнергии в 4,2 раза, добыли каменного угля — в 2,7, выплавляли стали — в 2,4, чугуна — в 2,2 раза больше, чем Германия и Япония, вместе взятые. В трех основных странах антигитлеровской коалиции в этом году было выпущено самолетов в 3,5 раза, танков и самоходных артиллерийских установок — в 6, орудий и минометов — в 4,6 раза больше, чем в странах оси. По численности вооруженных сил СССР, США и Англия (последняя без доминионов и колоний) превосходили Германию и Японию почти в 2 раза. Ведущие страны антигитлеровской коалиции, владея стратегической инициативой, при наличии такого превосходства имели все необходимое для развертывания широких наступательных действий с решительными целями.

2. Планы сторон на дальнейшее ведение войны

Коренным образом изменившаяся обстановка вынуждала политическое и военное руководство фашистской Германии и милитаристской Японии пересмотреть планы ведения войны.

Германия, по оценке начальника штаба ОКВ В. Кейтеля, после поражений в 1943 г. не могла вести наступательных операций большого масштаба на Востоке и должна была перейти к обороне, чтобы выиграть время для восполнения потерь. Верховное главное командование вермахта решало вопрос, как укрепить гигантский оборонительный фронт и удержать захваченное. Сознывая, что на Востоке обстановка по-прежнему крайне напряжена, оно не могло не принимать во внимание нараставшую опасность с Запада, а следовательно, и грозную для Германии перспективу войны на два фронта. Как докладывал 25 октября 1943 г. на совещании у фюрера представитель министерства иностранных дел, сведения о Мо-

¹ Кайгун се гумукеку сире (Материалы военного управления военно-морского министерства). Токио, 1945, стр. 32.

² Японский милитаризм (Военно-историческое исследование). М., 1972, стр. 213.

³ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 6. Ч. 1. Токио, 1967, стр. 136—137; С. Ф у к у и. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318.

сковской конференции «позволяют предполагать, что Советский Союз, используя свои успехи на Украине, а также готовность страны и армии к решительному ведению войны, вынуждает англо-американцев уже сейчас, несмотря на неблагоприятную погоду, предпринять десантную операцию для создания второго фронта на Западе. Последние, очевидно, уступают этому нажиму, чтобы сохранить возможность участия в европейских делах». К такому предположению склонялся и фюрер¹.

В директиве № 51 от 3 ноября 1943 г., подписанной Гитлером и выражавшей замыслы германского верховного военного руководства на дальнейшее ведение войны, отмечалось, что основные силы Германии брошены на Восток и положение там продолжает оставаться тяжелым, вместе с тем намечается опасность и на Западе — высадка англо-американских войск. «Все признаки говорят о том, что противник перейдет в наступление против нашего западноевропейского фронта самое позднее весной, а может быть и раньше... В связи с этим я решил усилить оборону на Западе...» — указывалось в директиве². Противники, отметил генерал Йодль 7 ноября 1943 г., в настоящее время настолько сильны на всех фронтах, что Германия, несмотря на наличие более коротких коммуникаций, вряд ли в состоянии добиться большего, чем местное превосходство. Поэтому самой трудной задачей германского командования, по мнению начальника штаба оперативного руководства ОКВ, является распределение сил на всех театрах войны с таким расчетом, чтобы быть достаточно сильными там, где противник будет наносить новые удары³.

Замысел верховного главнокомандования вермахта на дальнейшее ведение войны, как это видно из тезисов доклада Кейтеля, сводился к тому, чтобы, «упорно обороняя каждую пядь земли на Востоке» имевшимися там силами и «ведя в рамках стратегической обороны отдельные наступления», стабилизировать восточный фронт, удержать советские войска вдали от границ Германии, накопить за счет новых формирований силы на Западе, отразить вторжение англо-американских войск в Западную Европу, захватить инициативу в свои руки, освободившиеся войска перебросить на Восток и в район Средиземного моря для ведения наступательных операций и «добиться победоносного исхода войны»⁴. В Финляндии, Норвегии, Дании, Италии и на Балканах предусматривалось удерживать захваченные позиции.

В сложившейся обстановке гитлеровцы стремились затянуть войну, выиграть время для того, чтобы восстановить силы и вызвать раскол в антифашистской коалиции между капиталистическими державами и Советским Союзом. Для достижения этих целей они стремились прежде всего остановить наступление Советской Армии, на что и направляли свои основные усилия. Большие надежды они возлагали на успешное отражение вторжения на Западе, полагая, что провал его нанесет сокрушительный моральный удар США и Англии, лишит правящие круги этих стран веры в победу над Германией и облегчит достижение сепаратного мира с ними. Это позволило бы Германии все силы сконцентрировать для продолжения войны против СССР.

В общем замысле верховного главнокомандования вооруженных сил Германии на дальнейшее ведение войны вновь отразился авантюризм немецко-фашистской стратегии. Идея захвата инициативы и победы в войне была совершенно нереальной, так как она противоречила сложившейся обстановке, соотношению сил боровшихся сторон. Рассчитывая удержать

¹ KTB/OKW, Bd. III, S. 1220.

² Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 233.

³ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 548.

⁴ Архив Министерства обороны СССР (далее — Архив МО), ф. 500, оп. 12450, д. 292, лл. 45, 48, 49.

фронт на Востоке имевшимися там войсками, фашистский генералитет по-прежнему переоценивал свои силы, не считаясь с роковыми для него уроками, только что полученными под Курском и на Днепре. Он не хотел учитывать, что новые удары Советской Армии неизбежно вынудят германское командование направлять на восточный фронт свежие войска, а поэтому иллюзорными являлись его надежды накопить силы на Западе, достаточные для отражения американо-английского вторжения.

Планы Японии на дальнейшее ведение войны были утверждены 30 сентября 1943 г. на императорской конференции, на которой присутствовали руководящий состав ставки, премьер-министр, ведущие министры, члены Тайного совета. В решении конференции об основных принципах ведения войны в будущем говорилось, что в текущем и новом году Япония «должна сорвать наступательные планы Соединенных Штатов и Англии, без промедления обеспечить стратегическую готовность, срочно усилить военное могущество для решительной победы... и захватить инициативу в войне против Соединенных Штатов и Англии». Суть нового стратегического курса состояла в том, чтобы создать «непосредственную сферу национальной обороны», подготовить несокрушимые в стратегическом отношении позиции, направить все силы страны на пополнение военного потенциала, улучшить вооружение и оснащение армии и флота, особенно усилить боеспособность авиации, и организованно встретить американо-английское контрнаступление. Ставка делалась на ведение затяжной войны¹.

Стратегически важными зонами в Тихом и Индийском океанах, которые предполагалось удержать во что бы то ни стало, считались острова Курильские, Огасавара, архипелаги центральной части Тихого океана, Каролинские и Марианские острова, западная часть Новой Гвинеи, Зондские острова и Бирма. На бирманском фронте предполагалось провести операцию с целью овладения районами Имфхал и Кохима в восточной части Индии². Таким путем в Токио рассчитывали сорвать готовившееся англо-американским командованием наступление в Бирме. Предусматривалось «по-прежнему оказывать давление» на Китай, чтобы приостановить воздушные налеты с его территории и устранить помехи для морских путей сообщения, а «при удобном случае решить китайский вопрос»³. Правители Японии планировали в результате наступления ликвидировать на юго-западе Китая американские аэродромы и установить надежные сухопутные коммуникации от Маньчжурии до стран Юго-Восточной Азии⁴, полагая, что это заставит правительство Чан Кай-ши капитулировать или согласиться на выгодные Японии условия мира. Япония, считали они, опираясь на богатейшие людские и материальные ресурсы Китая и стран Юго-Восточной Азии, сможет вести длительную войну против США и Англии даже в том случае, если их вооруженные силы захватят острова на Тихом океане и приблизятся к метрополии.

Согласно решениям императорской конференции страна должна была «еще сильнее укрепить блок с Германией и энергично двигаться вперед к успешному завершению совместной войны» и вместе с тем «всеми мерами предотвратить возникновение войны между Японией и Советским Союзом и обеспечить поворот к лучшему в японо-советских дипломатических отношениях»⁵. В этом решении со всей очевидностью проявилось лицемерие политики империалистической Японии. Невозможно же в действитель-

¹ Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945. Перевод с японского. М., 1973, стр. 329—330, 332, 338.

² Тайхэй сэнсо си (История войны на Тихом океане). Т. 5. Ч. II. Токио, 1973, стр. 149—150.

³ Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 338.

⁴ Тайхэй сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 5, ч. II, стр. 253—254.

⁵ Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 338.

ности стремиться выиграть войну против антигитлеровской коалиции, ведущей силой которой был Советский Союз, и в то же время обеспечить поворот к лучшему в отношениях с ним.

Японское политическое руководство, рассчитывая на непрочность противоборствовавшей коалиции, предусматривало меры, направленные на раскол ее. «Разобщение Соединенных Штатов, Англии, Советского Союза и Китая» считалось одним из главных направлений пропагандистской диверсионной работы, которую намечалось всемерно усилить¹.

Планы СССР, США и Англии на дальнейшее ведение войны носили наступательный характер. Военно-политические цели Советского государства и его Вооруженных Сил, поставленные Коммунистической партией и правительством СССР, заключались в том, чтобы завершить освобождение своей территории, освободить вместе с союзниками народы Европы, одержать окончательную победу над нацистской Германией. «Война вступила в ту стадию,— говорил в докладе Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин 6 ноября 1943 г.,— когда дело идет о полном изгнании оккупантов с советской земли и ликвидации фашистского «нового порядка в Европе». Недалеко время, когда мы завершим очищение от врага Украины и Белоруссии, Ленинградской и Калининской областей, освободим от немецких захватчиков народы Крыма, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии и Карело-Финской республики». Вместе с союзниками, указывал И. В. Сталин, нам нужно будет освободить от фашистских поработителей народы Европы, оказать им содействие в воссоздании своих национальных государств, предоставить им полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве².

Под влиянием побед Советских Вооруженных Сил и всевозрастающей освободительной борьбы народов Европы существенно изменились стратегические установки США и Англии. От политики выжидания, действий малыми силами на второстепенных театрах правящие круги западных держав стали склоняться в сторону активизации действий на Европейском континенте. Видя, что Советская Армия, громя немецко-фашистские войска, успешно продвигается на запад, политические и военные руководители США и Англии начали понимать, что «Россия,— как отметил бывший генеральный директор английского исполнительного комитета по ведению политической войны Р. Локкарт,— имеет реальную возможность одержать победу в войне без нас и вовсе без нашей помощи»³. Встревоженные такой перспективой, они начали опасаться, как бы не опоздать с вторжением на Европейский континент. Еще в декабре 1942 г. У. Черчилль пришел к выводу о необходимости «полностью пересмотреть общее положение с целью изыскания путей для использования американской и британской армий непосредственно на континенте»⁴. В марте 1943 г. в Вашингтоне на совещании государственных деятелей США с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом специальный помощник президента Г. Гопкинс выразил опасение: «...если только мы не будем действовать быстро и наверняка, может произойти одно из двух: либо Германия станет коммунистической, либо там наступит полная анархия... фактически то же самое может произойти в любом европейском государстве... Дело, конечно, будет обстоять гораздо проще, если в момент краха Германии серьезные силы английских и американских войск будут находиться во Франции или в Германии, но мы должны разработать план на тот

¹ Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 339.

² И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, стр. 125, 126.

Стратегический план советского командования рассматривается во 2 и главе.

³ R. L o c k h a r t. Comes the Reckoning. London, 1947, p. 230—231.

⁴ W. C h u r c h i l l. The Second World War. Vol. IV. London, 1951, p. 589—590.

случай, если Германия падет до того, как мы окажемся во Франции»¹. 27 августа заместитель начальника отдела операций штаба армии США в меморандуме, выражавшем настроения значительной части военных кругов, «в целях недопущения советского господства в послевоенной Европе» рекомендовал сосредоточить основные силы в Западной Европе и захватить Берлин до прихода туда советских войск².

Однако наряду с определившейся тенденцией «как бы не опоздать» в политике правящих кругов западных держав сохранялась тенденция «как бы не поспешить», наиболее отчетливо проявившаяся в затягивании открытия второго фронта. Ведь широкое развертывание военных действий на Европейском континенте неизбежно должно было привести к отвлечению части германских сил с восточного фронта и, следовательно, к сохранению сил Советской Армии. А это противоречило стремлению американо-английских империалистов максимально ослабить не только Германию, но и СССР.

Планы дальнейшего ведения войны западными союзниками определялись решениями конференции глав правительств США и Англии в Квебеке в августе 1943 г. Общая стратегическая установка была сформулирована там следующим образом: «В сотрудничестве с Россией и другими союзниками добиться в возможно кратчайший срок безоговорочной капитуляции европейских стран оси. Одновременно в сотрудничестве с заинтересованными дальневосточными государствами продолжать и расширять неослабное давление на Японию... После разгрома европейских стран оси в сотрудничестве с другими тихоокеанскими государствами и, если возможно, с Россией направить все ресурсы Соединенных Штатов и Великобритании для достижения в максимально кратчайший срок безоговорочной капитуляции Японии»³.

В Европе на конец 1943 и на 1944 г. союзники планировали продолжать воздушные бомбардировки с целью подрыва и дезорганизации военно-экономической мощи Германии. Главным американо-английским наступлением на суше считалась операция «Оверлорд» (вторжение в Северо-Западную Францию), начало которой было намечено на 1 мая 1944 г. После того как крупные союзные силы укрепятся во Франции, предполагалось нанести удар по Германии. Были предусмотрены наступательные действия на Апеннинском полуострове и вторжение в Южную Францию⁴.

Опасаясь, что Советские Вооруженные Силы могут нанести Германии решительное поражение до вторжения американо-английских войск на континент, участники Квебекской конференции договорились относительно действий «при чрезвычайных обстоятельствах». Они приняли план «Рэнкин», который предполагал экстренную высадку союзных войск в Западной Европе, если такие «чрезвычайные обстоятельства» сложатся до того, как войска будут готовы начать операцию «Оверлорд». Цель этого плана заключалась в том, чтобы в случае ослабления сопротивления Германии и вывода ее войск с отдельных территорий либо полного краха рейха⁵ немедленно вторгнуться в Западную Европу и занять оставляемые противником территории ранее, чем туда придет Советская Армия или силы национального освобождения возьмут их под свой контроль.

Соглашения в Квебеке о военных действиях в Европе во многом носили неокончательный, компромиссный, даже формальный характер. Амери-

¹ Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 2. Перевод с английского. М., 1958, стр. 385.

² M. M a t l o f f. Strategic Planning for Coalition Warfare 1943—1944. Washington, 1959, p. 288.

³ Foreign Relations of the United States (далее — FRUS). The Conferences at Washington and Quebec, 1943. Washington, 1970, p. 1121—1122.

⁴ I b i d., p. 1123—1124.

⁵ F. M o r g a n. Overture to «Overlord». London, 1950, p. 112, 115—116.

канская сторона знала, что Черчилль, хотя «всегда с большим энтузиазмом и красноречием одобряет операцию «Оверлорд» в принципе, он решительно не желает принять ее как операцию, намеченную на определенный срок...»¹. Не получил окончательного разрешения вопрос о роли и соотношении военных действий на Средиземноморском театре и операции «Оверлорд». Признав, что операция «Оверлорд» является главной для американо-английских войск, а военные действия в районе Средиземного моря должны проводиться выделенными силами, конференция в то же время дала право Объединенному комитету начальников штабов принять решение относительно изменения размера этих сил².

После конференции вопрос о месте сосредоточения основных усилий союзных войск, о выборе направления главного удара — через Ла-Манш, как предлагали американцы, или на Средиземном море, на чем настаивали англичане, — еще более обострился. Район Средиземного моря, отмечает английская официальная «История второй мировой войны», стал основным пунктом серьезных разногласий между англичанами и американцами по вопросам стратегического планирования. В памятной записке английского комитета начальников штабов от 11 ноября 1943 г. о стратегических планах в Европе, одобренной Черчиллем и представленной американскому командованию как официальное изложение позиции Англии, отмечалось, что все планы на будущее осложняет основной вопрос о том, следует ли сохранять в неприкосновенности решение о вторжении в Северо-Западную Францию, не считаясь с развитием событий на Средиземном море. Английский комитет начальников штабов и премьер-министр считали необходимым изменить решения, принятые в Квебеке, или, может быть, отойти от них, не связывая себя твердой датой проведения операции «Оверлорд», не рассматривать ее как основу всей стратегии и не считать, что от нее зависит решительно все остальное³.

Следовательно, в конце 1943 г. у политического и военного руководства США и Англии не было единства взглядов на дальнейшее ведение войны в Европе.

Решения Квебекской конференции о военных действиях против Японии носили в основном предварительный характер. Объединенный комитет начальников штабов признал необходимым при их планировании исходить из того, что Япония должна быть разбита в течение 12 месяцев после завершения войны с Германией⁴. В конце 1943 и в 1944 г. на Тихом океане предполагалось захватить острова Маршалловы, Каролинские и Марианские, занять острова Адмиралтейства и архипелаг Бисмарка, вести наступление вдоль северного побережья Новой Гвинеи путем последовательной высадки воздушных и морских десантов. Предусматривалось провести наступательную операцию в Бирме с целью овладеть ее северной частью, улучшить воздушные пути сообщения и установить наземную связь с Китаем. Намечалось также продолжать создание новых и улучшение существовавших воздушных путей в эту страну, всемерно усиливать ее снабжение по воздуху, чтобы предотвратить выход Китая из войны, обеспечить снабжение там китайских и американских военно-воздушных сил и китайских сухопутных войск, расширить военные действия против Японии⁵.

Основные страны антигитлеровской коалиции, договорившись о главной цели — «ускорении конца войны», не имели согласованных планов

¹ Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс, т. 2, стр. 456.

² FRUS. The Conferences at Washington and Quebec, 1943, p. 1123.

³ Дж. Э р м а н. Большая стратегия. Август 1943—сентябрь 1944. Перевод с английского. М., 1958, стр. 138, 140, 143.

⁴ FRUS. The Conferences at Washington and Quebec, 1943, p. 1125.

⁵ Ibid., p. 1126—1127.

действий своих вооруженных сил для достижения этой цели. Успех же во многом зависел от того, насколько решительно и согласованно по месту и времени будут действовать все участники коалиции, чего давно добивался Советский Союз. Военно-политическая обстановка заставила понять это и правящие круги США и Англии. К тому же с приближением конца войны важно было согласовать проблемы послевоенного устройства. Назрела необходимость встречи руководителей трех великих держав.

Безусловная желательность и важность такой встречи была признана И. В. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в переписке между ними летом 1943 г.¹ После некоторых трудностей, возникших при выборе места проведения конференции «большой тройки», была достигнута договоренность встретиться в Тегеране в конце ноября 1943 г.

Перед конференцией по настоянию Черчилля состоялась встреча глав правительств США и Англии в Каире. Английская сторона надеялась добиться там пересмотра принятого в Квебеке решения об открытии второго фронта в Западной Европе 1 мая 1944 г., получить согласие США на перенесение центра тяжести военных операций на Средиземное море и Балканы и с этой единой англо-американской платформой выступить в Тегеране. Впоследствии Черчилль писал, что он считал чрезвычайно важным встретиться с русскими, уже имея ясную и согласованную точку зрения относительно операции «Оверлорд» и ее влияния на Средиземноморский театр².

Английские правящие круги при решении проблемы дальнейшего ведения войны исходили из первоочередного достижения своих целей в бассейне Средиземного моря. Это стремление вытекало из общей политики правительства, направленной на сохранение и укрепление Британской колониальной империи. В данном случае речь шла о сохранении господства Великобритании на Ближнем Востоке и усилении ее влияния на Балканах.

«Балканская стратегия» английского правительства преследовала и еще одну цель — создать в Центральной Европе и на Балканах «санитарный кордон» против СССР. По его расчетам, активные действия англо-американских войск в этом районе обеспечили бы вступление в войну на стороне союзников Турции, капитуляцию стран фашистского блока — Болгарии и Румынии перед Англией и США и воспрепятствовали бы продвижению советских войск на запад. По мере того как перспектива освобождения стран Центральной и Юго-Восточной Европы войсками Советского государства становилась реальной, в стратегических концепциях англичан по вторжению на Балканы все более преобладала антисоветская направленность.

Американская сторона видела смысл Каирской конференции в том, чтобы обсудить положение на Дальнем Востоке. Что же касается планов военных действий против Германии, то она намеревалась добиваться выполнения принятых в Квебеке решений. Правящие круги США поняли, что политика умышленного затягивания открытия второго фронта исчерпала себя. Вашингтон больше не устраивала средиземноморская стратегия, которую он ранее поддерживал. Несмотря на заинтересованность в расширении своего влияния на Средиземном море, США опасались, что при развитии там операций войска западных союзников завязнут на Балканах, а тем временем Советская Армия, пройдя Европу, освободит не только Германию, но и Францию. Совещаясь с американскими начальни-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР). Т. I. М., 1957, стр. 134, 141; т. II. М., 1957, стр. 82.

² W. C h u r c h i l l. The Second World War. Vol. V. London, 1952, p. 276—277.

ками штабов 19 ноября 1943 г. на борту следовавшего в Каир линкора «Айова», Рузвельт особо отметил, что, если советские войска в ближайшие две недели форсируют Буг, они окажутся на пороге Румынии¹. Позднее, во время Каирской конференции, президент высказал мнение, что если дела в России пойдут, как сейчас, то, возможно, будущей весной второй фронт и не понадобится².

Руководящие круги США, отдавая себе отчет в политических последствиях быстрого продвижения советских войск на запад, важнейшей задачей считали занятие территории как можно большего числа европейских стран. При этом они учитывали, что для осуществления подобных планов в Европе и завоевания прочных позиций в послевоенном мире необходима высадка войск в Северной Франции. Второй фронт на Западе, признает американский историк Т. Хиггинс, давал возможность «не допустить Красную Армию в жизненно важные районы Рура и Рейна, чего нельзя было достигнуть наступлением со стороны Средиземного моря»³. Вот почему Ф. Рузвельт настойчиво доказывал необходимость овладения Северо-Западной Германией, что дало бы возможность западным державам пользоваться портами Бремен, Гамбург и другими. «Мы должны дойти до Берлина. Тогда пусть Советы берут территорию к востоку от него. Но Берлин должны взять Соединенные Штаты»⁴.

На конференцию в Каире по инициативе Рузвельта были приглашены представители СССР и Китая. Советская сторона воздержалась от участия в конференции в основном ввиду того, что присутствие на ней главы гоминьдановского Китая Чан Кай-ши предполагало обсуждение вопросов ведения войны против Японии и участие в нем представителя Советского Союза могло повлечь нежелательные осложнения в советско-японских отношениях, которые и без того были напряженными из-за постоянного нарушения Японией договора о нейтралитете. Предварительное же рассмотрение вопросов, связанных с войной в Европе, представлялось излишним, поскольку сразу после Каира должна была состояться встреча руководителей СССР, США и Англии в Тегеране.

Каирская конференция проходила с 22 по 26 ноября 1943 г. Острые дискуссии на пленарных заседаниях свидетельствовали о значительных разногласиях между западными союзниками. Они так и не добились согласованности по одному из кардинальнейших вопросов — о втором фронте. «Каждая сторона, — отмечает американский военный историк М. Мэтлофф, — не предлагала ничего нового и только повторяла свои старые аргументы, понимая, что окончательные решения будут зависеть от результатов переговоров в Тегеране с русскими»⁵.

Остался нерешенным и вопрос о верховном главном командовании союзных сил в Европе⁶. По договоренности, достигнутой еще в Квебеке, возглавлять операцию «Оверлорд» должен был американский представитель. У. Черчилль согласился с предложением Ф. Рузвельта назначить на этот пост начальника штаба армии США генерала Дж. Маршалла, предоставив

¹ FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. Washington, 1961, p. 259.

² Э. Рузвельт. Его глазами. Перевод с английского. М., 1947, стр. 161.

³ T. H i g g i n s. Hitler and Russia. The Third Reich in a Two-Front War 1937—1943. New York — London, 1966, p. 283.

⁴ FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943, p. 254.

⁵ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда». Перевод с английского. М., 1964, стр. 417—418.

⁶ К концу 1943 г. руководство боевыми действиями союзных войск в Европе осуществляли на Средиземноморском театре американский генерал Д. Эйзенхауэр, на Ближнем Востоке — английский генерал Г. Уилсон. Они подчинялись Объединенному комитету начальников штабов, куда входили на паритетных началах представители США и Англии. Американский комитет начальников штабов поставил вопрос об учреждении поста главнокомандующего всеми вооруженными силами в Европе.

ему самые широкие полномочия, но не за счет компетенции Объединенного комитета начальников штабов. Однако, узнав, что американская сторона намеревается назначить Маршалла «верховным главнокомандующим всеми силами на Западе» и объединить в его руках командование войсками в операции «Оверлорд» и на Средиземноморском театре, британский премьер решительно высказался против этого и предпочел сохранить региональные командования¹, опасаясь, что утверждение командующего всеми операциями в Европе помешает осуществлению английских планов на Средиземном море. Ввиду упорного сопротивления Англии Соединенным Штатам пришлось отказаться от своей идеи, но они не прекратили притязания на общее руководство войной.

В Каире обсуждались также дальневосточные проблемы, в частности вопрос об операции англо-американо-китайских войск в Бирме с целью изгнания оттуда японских захватчиков и восстановления давно уже прерванных наземных коммуникаций с Китаем. Настаивая на проведении таких операций, политики Вашингтона стремились крепче привязать к себе гоминьдановский Китай для сковывания вражеских сил и нанесения оттуда завершающего удара по Японии. По американским взглядам, разгром японских войск в Бирме привел бы к существенному изменению стратегической обстановки в Юго-Восточной Азии в пользу союзников, упрочению позиций США в Бирме и в Китае.

Поскольку США, опираясь на послушное гоминьдановское руководство, претендовали на господствующее положение на Дальнем Востоке в послевоенный период, английский премьер-министр отнесся к предложениям об операциях в Бирме без всякого энтузиазма. Он не хотел допускать туда ни американцев, ни китайцев, тем более что империалисты Англии были обеспокоены территориальными притязаниями чанкай-шистов, которые касались не только Сингапура и Гонконга, но и других британских владений в этом районе мира². По поводу разногласий о ведении войны в Юго-Восточной Азии американский историк Р. Шервуд справедливо заметил, что «англичане и американцы вели две разные войны и преследовали различные цели, а гоминьдановское правительство Китая вело третью войну, имея в виду главным образом свои собственные интересы»³. На этот раз Рузвельт вопреки мнению премьер-министра «обещал китайцам в течение нескольких последующих месяцев осуществить значительную десантную операцию через Бенгальский залив». Черчилль потребовал отметить в протоколе, что он отказывается удовлетворить просьбу Чан Кай-ши о проведении десантной операции одновременно с сухопутными операциями в Бирме⁴.

Переговоры не привели к согласованным решениям по вопросам военных действий западных союзников ни в Европе, ни в Юго-Восточной Азии. Каирская конференция в целом оказалась бесплодной и не повлияла сколько-нибудь на ход войны. Единственным положительным итогом встречи в Каире явилось заявление США, Англии и Китая о целях войны против Японии. Оно было опубликовано 1 декабря 1943 г. и вошло в историю под названием Каирская декларация. В ней подчеркивалось, что цель трех держав заключается в том, чтобы «лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 года, и в том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например, Маньчжурия, Формоза и

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 267—268, 271—272.

² L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War. London. 1962, p. 425.

³ Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс, т. 2, стр. 464.

⁴ W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 290.

Пескадорские острова, были возвращены Китайской Республике». Япония также должна быть изгнана со всех других территорий, захваченных ею «при помощи силы и в результате своей алчности». В декларации предусматривалось также предоставление независимости Корее¹. Однако это положение было рассчитано прежде всего на пропагандистский эффект, так как было оговорено, что Корея станет свободной и независимой лишь «в должное время».

По окончании переговоров в Каире американская и английская делегации направились в Тегеран на встречу с советской делегацией.

3. Тегеранская конференция

Конференция Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. В. Сталина, президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля проходила в Тегеране с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. Здесь впервые встретились главы правительств трех ведущих держав антифашистской коалиции. В работе конференции участвовали также министры иностранных дел, политические и военные советники.

В центре внимания Тегеранской конференции находились проблемы дальнейшего ведения войны, в особенности вопрос об открытии второго фронта. От его решения зависели сроки окончания войны в Европе, а следовательно, судьбы миллионов людей во всем мире, ослабление тягот военного бремени, легшего на плечи трудящихся многих стран, и прежде всего советского народа. Делегация СССР шла на переговоры с твердым намерением окончательно договориться о дате высадки американско-английских войск в Западной Европе. Позиции же делегаций США и Англии по этому вопросу были весьма противоречивы, что и определило остроту развернувшейся полемики.

28 ноября перед открытием конференции И. В. Сталин встретился с Ф. Рузвельтом в советском посольстве, где президенту было предложено остановиться по соображениям безопасности. Рузвельт заявил, что хотел бы отвлечь с советско-германского фронта 30—40 дивизий противника. «...Если это возможно сделать,— ответил Сталин,— то было бы хорошо»².

На первом пленарном заседании президент США информировал советскую делегацию о решении Квебекской конференции предпринять экспедицию через Ла-Манш около 1 мая 1944 г. Однако он сразу же оговорился, что если Англия и США начнут проводить крупные десантные операции в Средиземном море, то ее, возможно, придется отложить на два-три месяца. Глава американской делегации заверил, что союзники не желают затягивать дату вторжения дальше мая или июня. Но в то же время, подчеркнул он, есть немало и других мест, где могут быть использованы англо-американские войска: Италия, районы Адриатического и Эгейского морей, а также для помощи Турции, если она вступит в войну. Поэтому представители США и Англии запрашивали мнение советской стороны, каким образом лучше всего использовать их вооруженные силы, находившиеся в бассейне Средиземного моря³.

Сталин ответил, что наилучший результат дал бы удар по врагу в Северной или Северо-Западной Франции, так как «наиболее слабым местом Германии является Франция». Итальянский театр, по его мнению, для наступления непосредственно на Германию не годится, ибо путь к ней

¹ FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943, p. 449.

² Тегеран — Ялта — Потсдам. Сборник документов. М., 1971, стр. 33.

³ Там же, стр. 38—39.

закрывают Альпы, этот театр имеет значение лишь для обеспечения свободного плавания судов союзников в Средиземном море ¹.

Черчилль, избрав для ведения дискуссии свой испытанный метод прямо не высказался против высадки на территорию Франции. Свое красноречие он обратил на то, чтобы поставить открытие второго фронта в зависимость от развития операций на Средиземноморском театре. Доказывая, что срок вторжения еще далек, а союзные войска не вправе бездействовать, английский премьер предложил заняться выполнением двух задач, имевших, на его взгляд, первостепенное значение: развернуть наступление в Италии, взять Рим и продвинуться до линии Пиза, Римини вовлечь Турцию в войну². По его мнению, такие действия союзников окажут значительное влияние на румын, которые уже тогда искали пути для выхода из войны, а также на Венгрию и другие страны.

В «балканской стратегии» Черчилля отводилось особое место Турции. По его замыслам, она должна была двинуть свои войска в Юго-Восточную Европу, чтобы совместно с высадившимися там англо-американскими дивизиями предотвратить развитие революционного движения на Балканах и освобождение расположенных в этом районе стран Советской Армией. Еще до переговоров министров иностранных дел Англии и Турции в Каире в ноябре 1943 г. А. Иден имел указание добиться от турецкого правительства согласия вступить в войну. Британское министерство иностранных дел считало, что это явилось бы «наилучшим, если не единственным средством предотвратить полное распространение русского влияния на Балканские страны. Если турки сохраняют свой нейтралитет, британские силы не смогут, по-видимому, попасть на Балканы до того, как там утвердятся русские»³.

Политическая подоплека английской стратегии была очевидна. Британский премьер, как и Рузвельт, стремился не допустить глубокого продвижения Советской Армии на запад. Но он надеялся достигнуть этого путем развития операций в Италии и на Балканах. В этом случае, по его замыслам, англо-американские войска могли бы опередить Советскую Армию и первыми выйти в Юго-Восточную и Центральную Европу «Всякий раз,— говорил Рузвельт своему сыну в Тегеране,— когда премьер-министр настаивал на вторжении через Балканы, всем присутствовавшим было совершенно ясно, чего он на самом деле хочет. Он прежде всего хочет врезаться клином в Центральную Европу, чтобы не пустит Красную Армию в Австрию и Румынию и даже, если возможно, в Венгрию. Это понимал Сталин, понимал я да и все остальные...»⁴

Итало-балканские планы Черчилля явно не соответствовали решениям Московской конференции министров иностранных дел, провозгласившей первейшей целью СССР, США и Англии ускорить конец войны. Создание фронта на Балканах, вдали от важнейших экономических и стратегических центров рейха, привело бы к дальнейшему затягиванию его и увеличению жертв.

Глава Советского правительства, исходя из настоятельной необходимости скорейшего разгрома врага, предлагал основной операцией 1944 г. считать «Оверлорд», а вспомогательной — высадку в Южной Франции. Операция в районе Рима расценивалась им как отвлекающая. Относительно же Турции советские представители считали, что она не вступит в войну, какое бы давление на нее ни оказывали⁵.

¹ Тегеран—Ялта—Потсдам, стр. 40—41.

² Там же, стр. 41—42.

³ L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War, p. 326.

⁴ Э. Рузвельт. Его глазами, стр. 186—187.

⁵ Тегеран—Ялта—Потсдам, стр. 44—45.

Натолкнувшись на принципиальную позицию делегации СССР, У. Черчилль заявил, что он не пожертвует операциями на Средиземном море только ради того, чтобы сохранить дату 1 мая для начала «Оверлорда». Премьер-министр предложил передать вопрос о действиях англо-американских вооруженных сил в Европе в 1944 г. на рассмотрение военных представителей трех держав. Его поддержал Рузвельт. Однако обмен мнениями и на совещании военных представителей не привел к каким-либо положительным результатам. Начальник имперского генерального штаба Великобритании генерал А. Брук не мог даже дать четкого ответа на вопрос Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова, считают ли англичане «Оверлорд» главной операцией ¹.

На втором пленарном заседании, 29 ноября, выяснилось, что союзники не имеют согласованного решения о назначении командующего операцией «Оверлорд». Если не известно, кто несет моральную и военную ответственность за ее подготовку и выполнение, заявил Сталин, «тогда операция «Оверлорд» является лишь разговором». После этого Рузвельт и Черчилль заверили главу советской делегации в том, что фамилия главнокомандующего будет сообщена вскоре правительству СССР ².

Черчилль вновь попытался доказать участникам конференции «преимущества» своего «балканского варианта». Рузвельт, в целом склоняясь к проведению операции «Оверлорд», стал колебаться в отношении ее срока. Открытие второго фронта в Европе вновь оказалось под угрозой срыва. В таких условиях советская делегация заняла твердую линию. Когда Рузвельт, уступая давлению Черчилля, согласился на передачу всех военных вопросов на рассмотрение комиссии, Сталин отверг это предложение: «Не нужно никакой военной комиссии. Мы можем решить все вопросы здесь, на совещании». Он считал важным решить вопросы о дате начала операции «Оверлорд», о главнокомандующем и о необходимости вспомогательной операции в Южной Франции. «Мы, русские,— заявил Сталин,— ограничены сроком пребывания в Тегеране. Мы могли бы пробыть здесь в течение 1 декабря, но 2-го мы должны уехать» ³.

Позиция советской делегации возымела действие. Черчилль поспешил внести предложение о том, что они с Рузвельтом согласуют точки зрения и доложат свою позицию советской делегации.

Утром 30 ноября на заседании Объединенного комитета начальников штабов США и Англии после продолжительного обсуждения наконец было принято решение о том, что западные союзники в мае начнут операцию «Оверлорд» и вспомогательную операцию в Южной Франции («Энвил») по возможности в широких масштабах, насколько позволят десантные суда и средства, которыми они будут располагать к тому времени. Было также решено продолжать наступление в Италии с целью выхода на линию Пиза, Римини.

Оправдывая свою предыдущую позицию, английский премьер-министр в беседе со Сталиным пытался представить дело так, будто десантная операция в Бенгальском заливе, которую, вопреки его мнению, наметили американцы на март 1944 г., является препятствием к своевременному проведению «Оверлорда». Он доказывал, что в сложившейся ситуации речь идет о выборе не только между операциями на Средиземном море и «Оверлордом», но и между десантом в Бенгальском заливе и датой высадки в Северной Франции. Это была явная увертка, однако глава Советского правительства не стал вступать в дискуссию. Он вновь указал, что Советская Армия рассчитывает на десант в Северной Франции; если же этой операции в мае

¹ Тегеран — Ялта — Потсдам, стр. 46, 53.

² Там же, стр. 64—65.

³ Там же, стр. 74.

не будет, то ее не будет вообще, так как затем погода испортится и высадившиеся войска окажется невозможно снабжать в должной мере.

В тот же день на заседании конференции в присутствии Сталина, Рузвельта и Черчилля генерал Брук информировал советскую делегацию о решении союзников провести в мае 1944 г. операции «Оверлорд» и «Энвил». Глава Советского правительства со своей стороны заявил, что с целью «не дать немцам возможности маневрировать своими резервами и перебрасывать сколько-нибудь значительные силы с Восточного фронта на Запад, русские обязуются к маю организовать большое наступление против немцев в нескольких местах, с тем чтобы приковать немецкие дивизии на Восточном фронте и не дать возможности немцам создать какие-либо затруднения для «Оверлорда»¹. Такое заявление было воспринято союзниками с большим удовлетворением.

1 декабря И. В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль парафировали военные решения Тегеранской конференции. В них были зафиксированы обязательства правительств США и Англии предпринять в течение мая 1944 г. операцию «Оверлорд» одновременно со вспомогательной операцией на юге Франции и обязательство СССР предпринять наступление примерно в то же время с целью не допустить переброски германских сил с восточного на западный фронт. Предусматривалось, что военным штабам трех держав необходимо отныне держать тесный контакт друг с другом в отношении предстоявших операций в Европе и консультироваться о мероприятиях по дезинформации противника относительно этих операций. В решениях отмечалось, что «партизаны Югославии должны поддерживаться снабжением и снаряжением в возможно большем размере, а также операциями «командос» и что с военной точки зрения желательно, чтобы до конца года Турция вступила в войну на стороне союзников².

В декларации трех держав, подписанной в тот же день и опубликованной после конференции, указывалось, что СССР, США и Англия согласовали планы уничтожения германских вооруженных сил и пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга. «Взаимопонимание, достигнутое нами здесь,— говорилось в этом важном документе,— гарантирует нам победу... Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха. Наше наступление будет беспощадным и нарастающим»³. Решения конференции по военным вопросам открывали путь к организации тесного стратегического взаимодействия советских и американско-английских вооруженных сил в войне с общим врагом.

Важное значение для укрепления единства антигитлеровской коалиции и скорейшего завершения войны имело заявление главы Советского правительства о вступлении в войну с Японией после капитуляции Германии. Оно явилось ответом СССР на неоднократные просьбы США и Англии об его участии в войне на Дальнем Востоке. На пленарном заседании 28 ноября после краткого обзора военных действий на Тихом океане, сделанного президентом США, глава советской делегации Сталин заявил, что СССР пока не может присоединиться к борьбе против Японии, поскольку все его силы заняты на Западе. Он указал, что в настоящее время советские силы на Дальнем Востоке достаточны только для ведения обороны, для наступательных же операций их нужно увеличить по крайней мере в три раза. «Это может иметь место,— сказал Сталин,— когда мы

¹ Тегеран — Ялта — Потсдам, стр. 83.

² Архив внешней политики СССР (далее — АВП), ф. 06, оп. 5в, п. 42, д. 5, л. 48.

³ Тегеран — Ялта — Потсдам, стр. 98—99.

заставим Германию капитулировать. Тогда — общим фронтом против Японии»¹.

Согласие Советского правительства вступить в войну с Японией после поражения Германии было продиктовано верностью союзническому долгу, желанием ускорить освобождение народов Азии, поработанных японским империализмом, и быстрее ликвидировать очаг войны и агрессии на Дальнем Востоке, многие годы угрожавший безопасности СССР. В течение длительного времени японская военщина активно готовилась к нападению на Советский Союз, выжидая только подходящего для этого момента. Япония не выполняла пакт о нейтралитете, вела широкую разведывательно-диверсионную деятельность и передавала информацию гитлеровской Германии. Она систематически нарушала государственную границу и территориальные воды СССР, блокировала его дальневосточное побережье, обстреливая и задерживая торговые суда².

Заявление в Тегеране советской делегации о вступлении СССР в войну с Японией имело огромное военно-политическое значение и далеко идущие международные последствия. Как свидетельствует американский военный историк, США с самого начала войны с Японией надеялись на вступление в нее СССР. Заявление Советского правительства на конференции, пишет он, «наилучшим путем решало эту проблему и снимало столь беспокоивший Рузвельта и Маршалла вопрос»³. О первостепенной важности для США участия СССР в войне с Японией выразительно сказано в составленном еще до конференции документе: «...наиболее важным фактором, с которым должны считаться США в своих отношениях с Россией, является война на Тихом океане. Если Россия будет союзником в войне против Японии, война может быть закончена значительно быстрее и с меньшими людскими и материальными потерями. Если же войну на Тихом океане придется вести при недружественной или отрицательной позиции России, трудности неимоверно возрастут и операции могут оказаться бесплодными». По свидетельству Р. Шервуда, этой линией американские представители «руководствовались, когда принимались решения в Тегеране и значительно позже — в Ялте»⁴.

Черчилль в беседе со Сталиным 30 ноября 1943 г. подчеркнул, что заявление о присоединении СССР к войне на Дальнем Востоке после разгрома Германии является «историческим», в отношении борьбы с Японией теперь открылись большие перспективы⁵. В мемуарах Черчилль писал, что советское заявление имело «величайшее значение» и явилось одним из «решающих событий» конференции⁶.

Таким образом, важнейшим результатом Тегеранской конференции явились координация военных усилий СССР, США и Англии против фашистской Германии, принятие решения об открытии второго фронта в Западной Европе и отклонение «балканской стратегии» британского империализма. Военные решения, принятые в Тегеране, значительно упрочили антигитлеровскую коалицию.

Наряду с проблемами ведения войны на первой конференции глав правительств обсуждались вопросы послевоенной организации и обеспечения прочного мира. Их рассмотрение носило в основном предварительный характер. Представители СССР, США и Англии обменялись мнениями о будущей международной организации безопасности, устройстве Германии

¹ АВП, ф. 0555, оп. 1, п. 12, д. 26, л. 11.

² В 1941—1944 гг. Япония задержала 178 советских судов и потопила 10 транспортов.

³ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 425.

⁴ Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс, т. 2, стр. 432.

⁵ АВП, ф. 0555, оп. 1, п. 12, д. 26, л. 61.

⁶ W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 359, 362.

после ее поражения, решении польского и других вопросов. Тегеранская конференция позволила выявить точки зрения ее участников по острым и насущным проблемам послевоенных отношений и подготовить почву для решения некоторых из этих проблем в будущем.

Известно, что в течение долгого времени США и Англия, рассчитывая на ослабление СССР в войне, в своих планах послевоенного устройства сбрасывали его со счетов. Однако по мере роста международного авторитета и влияния СССР, обусловленных его решающей ролью в борьбе с фашизмом и победами Советской Армии, западные державы вынуждены были считаться с необходимостью более тщательной разработки основных проблем послевоенного урегулирования с учетом роли и места в мире Советского Союза. При этом они пытались заранее, до окончательной победы, связать правительство СССР выгодными для них решениями по тем или иным вопросам. Такие попытки предпринимались и на Тегеранской конференции.

Наиболее отчетливо они проявились при обсуждении вопроса о судьбах Германии. Англо-американские правящие круги еще задолго до конференции создали различные комиссии и комитеты, которые разработали несколько вариантов расчленения Германии, рассчитывая тем самым устранить своего главного конкурента на мировых рынках.

Вопрос о Германии стал предметом внимания уже во время первых неофициальных встреч глав правительств. На обсуждение конференции он был поставлен Рузвельтом в последний день ее работы — 1 декабря. Президент США внес предложение разделить Германию на пять частей, каждая из которых будет представлять независимое государство. В первую часть предлагалось включить Пруссию, уменьшив в размерах и максимально ослабив ее; во вторую — Ганновер и северо-западные районы Германии; в третью — Саксонию и район Лейпцига; в четвертую — Гессенскую провинцию, Дармштадт, Кассель и районы, расположенные к югу от Рейна, а также старые города Вестфалии; в пятую — Баварию, Баден, Вюртемберг. Кроме того, выделялись районы Кильского канала и Гамбурга, с тем чтобы ими управляли Объединенные нации или четыре державы. Рурскую и Саарскую области предлагалось поставить под контроль либо Объединенных наций, либо попечителей всей Европы¹.

Английский премьер-министр выдвинул свой план раздела Германии. Он предложил, во-первых, изолировать Пруссию и держать ее в жестких условиях и, во-вторых, отделить от остальной Германии ее южные провинции — Баварию, Баден, Вюртемберг, Палатинат² от Саара вплоть до Саксонии и включить их в дунайскую федерацию³. Предложение Черчилля не представляло чего-то нового. Уже более года он выступал с многочисленными проектами образования в Европе сначала федераций и конфедераций — скандинавской, дунайской, балканской и других, затем европейского совета из 10 государств и, наконец, Соединенных Штатов Европы. Цель этих новообразований была одна — сохранить буржуазные порядки, упрочить английские позиции в Европе и объединить ее против Советского Союза. В США, хотя и с некоторыми оговорками, сочувственно встречались эти планы.

Советское правительство выступило против них, понимая, что главная цель выдвинутой Черчиллем идеи заключалась в образовании антисоветских блоков. Считая, что после окончания войны европейские народы будут интересоваться прежде всего не федерированием, а восстановлением своей независимости, оно рассматривало эту идею как противоречащую

¹ Тегеран — Ялта — Потсдам, стр. 93—94.

² Палатинат — название Рейнского Пфальца (совр. земля Рейнланд-Пфальц (ФРГ)).

³ Тегеран — Ялта — Потсдам, стр. 94.

интересам народов. Представители СССР обосновали свое отрицательное отношение к созданию федераций и конфедераций еще на Московской конференции министров иностранных дел. В Тегеране глава Советского правительства также выступил против плана Черчилля о создании нежизнеспособных объединений государств вроде дунайской федерации и высказался за то, чтобы Венгрия и Австрия были самостоятельными государствами ¹.

Пути решения германской проблемы Советское правительство видело не в расчленении Германии, а в ее демилитаризации и демократизации с неременной ликвидацией гитлеровского государства и наказанием его руководителей, а также уничтожением фашистского «нового порядка» в Европе. По мнению правительства СССР, для предотвращения опасности возрождения германского милитаризма великие державы, ответственные за сохранение мира, должны были создать сильный международный орган, который помешал бы Германии развязать новую войну.

Предложенные Черчиллем на конференции меры для обеспечения безопасности в мире, «по крайней мере на 50 лет, путем разоружения Германии, предотвращения перевооружения, установления контроля над германскими предприятиями, запрещения военной и гражданской авиации и путем далеко идущих территориальных изменений» ² СССР считал недостаточными. Глава Советского правительства напомнил, что после первой мировой войны над Германией также был установлен контроль, но он не дал результатов. Во время встреч с Рузвельтом Сталин, сославшись на опыт истории, показывавший прогрессирующее сокращение сроков между войнами, развязанными Германией, обратил внимание на то, что для предотвращения агрессии в будущем следует принять более эффективные меры. Необходимо иметь возможность занять самые важные стратегические пункты с тем, чтобы Германия не могла их захватить. То же нужно предпринять и на Дальнем Востоке, чтобы и Япония не смогла развязать новой агрессии. Должен быть создан специальный орган, который имел бы право в случае военной угрозы со стороны Германии или Японии незамедлительно вводить войска в такие стратегически важные районы, чтобы окружить страны-агрессоры и подавить их. Рузвельт выразил полное согласие со взглядами советской делегации ³.

Обмен мнениями прояснил точки зрения трех держав по германскому вопросу, который для более тщательного изучения его передавался в Европейскую консультативную комиссию, созданную на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии.

На Тегеранской конференции обсуждался также польский вопрос. Правящие круги Англии и США, поддерживавшие антинародное, враждебное Советскому Союзу эмигрантское польское правительство в Лондоне, стремились восстановить такую Польшу, которая была бы послушна англо-американскому диктату и могла бы легко быть превращена в антисоветский плацдарм. Они отрицательно отнеслись к разрыву Советским Союзом дипломатических отношений с польским эмигрантским правительством в апреле 1943 г. Рузвельт и Черчилль в Тегеране возобновили попытки добиться восстановления советско-польских отношений, понимая, что без этого не могло быть и речи о возвращении в освобожденную Польшу их ставленников из числа сидевших в Лондоне польских эмигрантов.

В ответ на высказанное Рузвельтом пожелание, чтобы Советское правительство начало переговоры и восстановило свои отношения с польским

¹ Тегеран—Ялта—Потсдам, стр. 95.

² W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 318—319; FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943, p. 511.

³ Тегеран — Ялта — Потсдам, стр. 61.

эмигрантским правительством в Лондоне, Сталин заявил, что, если последнее прекратит враждебную СССР политику, не будет поддерживать связей с немцами в Польше, солидаризируется с партизанами и станет призывать к активной борьбе с оккупантами, тогда Советское правительство будет готово начать с ним переговоры. Советский Союз вновь подтвердил свою заинтересованность в воссоздании сильного, независимого, демократического польского государства во главе с правительством, защищающим национальные интересы страны и дружественно настроенным к СССР.

Значительное место в дискуссиях, главным образом между советской и английской сторонами, занял вопрос о польских границах. Еще в первый день конференции глава советской делегации в неофициальной беседе с главами делегаций США и Англии высказал мысль о том, что территория Польши на западе должна простираться до реки Одер и Советский Союз готов помочь Польше получить такую границу¹. На пленарном заседании 1 декабря Черчилль изложил мнение английского правительства о польских границах. Смысл его состоял в том, что польское эмигрантское правительство должно отказаться от попыток отторжения от СССР Западной Украины и Западной Белоруссии и признать в качестве границы между СССР и Польшей линию Керзона, а «Польшу следует удовлетворить, несомненно, за счет Германии»². Соглашаясь с изменением границ Польши, Черчилль надеялся укрепить этим позиции дискредитировавшего себя польского эмигрантского правительства, которое, даже по мнению американской стороны, имело сомнительные шансы на возвращение в свою страну³.

Разъясняя советскую позицию относительно границ Польши, Сталин заявил, что «украинские земли должны отойти к Украине, а белорусские — к Белоруссии», то есть между СССР и Польшей должна существовать граница 1939 года⁴. СССР оставался верен принципу справедливого устройства границ, основанному на учете исторических, этнических, экономических и других факторов, стремясь к тому, чтобы границы Польши стали границами мира, а не конфликтов и войн и способствовали устойчивости и безопасности в Европе. По той же причине Советский Союз, отстаивая интересы польского народа, считал справедливым и необходимым возвращение Польше ее исконных земель на западе.

На том же заседании английский премьер министр огласил следующее предложение по польскому вопросу: «Очаг польского государства и народа должен быть расположен между так называемой линией Керзона и линией реки Одер»⁵. Конференция согласилась с этой формулой. Был согласован также вопрос о передаче Советскому Союзу Кенигсберга с прилегающей к нему территорией.

Рузвельт не принимал участия в дискуссии о границах Польши. Встретившись перед пленарным заседанием со Сталиным, он сказал, что согласен со взглядами советской делегации о необходимости восстановления польского государства, восточная граница которого может быть отодвинута на запад, а западная — продвинута вперед «вплоть до Одера». Однако по политическим соображениям, а именно ввиду предстоявших в 1944 г. президентских выборов не может участвовать в настоящее время в решении вопроса о польских границах и высказываться по нему публично⁶.

¹ FRUS The Conferences at Cairo and Tehran, 1943, p. 510, 512.

² Тегеран — Ялта — Потсдам, стр. 93, История дипломатии Т. IV М., 1975, стр. 423.

³ АВП, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 100.

⁴ Тегеран — Ялта — Потсдам, стр. 93.

⁵ Там же, стр. 96.

⁶ АВП, ф. 0555, оп. 1, п. 12, д. 26, лл. 104—105.

Конкретного решения по польскому вопросу конференция не приняла. Вместе с тем главы правительств трех государств в принципе договорились о правомерности линии Керзона в качестве советско-польской границы и возвращения Польше ее исконных земель на западе.

На конференции рассматривались некоторые проблемы послевоенного сотрудничества и обеспечения прочного мира. Американская сторона изложила свою точку зрения относительно создания в будущем международной организации безопасности. В общих чертах об этом уже говорилось народному комиссару иностранных дел СССР во время его пребывания в Вашингтоне в мае — июне 1942 г., а также английскому министру иностранных дел в марте 1943 г. Согласно схеме президента, изложенной в Тегеране, всемирная организация безопасности должна быть основана на принципах Объединенных наций и иметь три органа: Ассамблею из представителей всех членов Объединенных наций, не имеющую «никакой другой власти, кроме дачи рекомендаций», и собирающуюся «не в одном определенном месте, а в разных местах»; Исполнительный комитет в составе СССР, США, Великобритании, Китая, двух европейских стран, одной латиноамериканской, одной страны Среднего Востока, одной азиатской (кроме Китая) и одного британского доминиона, занимающийся всеми невоенными проблемами: экономическими, продовольственными, здравоохранения и т. п.; Полицейский комитет из четырех стран, который следил бы за сохранением мира и за тем, чтобы не допустить новой агрессии Германии и Японии.

Глава Советского правительства высказался в пользу создания международной организации и назвал «схему, изложенную президентом, хорошей», но заметил, что малые страны в Европе могут быть недовольны такого рода организацией и поэтому, возможно, было бы целесообразным создать две организации: одну — для Европы, а другую — дальневосточную или мировую. Указав, что это предложение частично совпадает с точкой зрения Черчилля, предлагавшего создать три организации — европейскую, дальневосточную и американскую, Рузвельт пояснил, что «США не могут быть членом европейской организации» и что потребовалось «такое огромное потрясение, как нынешняя война, для того чтобы заставить американцев направить свои войска за океан»¹. В дальнейшем советская делегация согласилась с предложением создать одну мировую организацию².

Изложенная на конференции американская точка зрения на характер и цели международной организации мало чем отличалась от той, которая была высказана Идену в марте 1943 г. Правда, в Тегеране речь шла уже о «четыре-х полицейских», в то время как ранее обязанности по сохранению всеобщего мира должны были выполнять лишь США и Англия. Франция же вновь отстранялась от активного участия в этой организации.

Хотя тегеранские переговоры и не привели к принятию какого-либо специального решения о создании международной организации, они свидетельствовали о стремлении трех великих держав к послевоенному сотрудничеству. В заключительной декларации конференции указывалось, что три страны «будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время» и что существующее между ними «согласие обеспечит прочный мир»³.

В подписанной в Тегеране декларации об Иране руководители трех держав, признавая помощь, оказанную этой страной антифашистской коа-

¹ Тегеран — Ялта — Потсдам, стр. 58—60.

² АВП, ф. 0555, оп. 1, п. 12, д. 26, л. 105.

³ Тегеран — Ялта — Потсдам, стр. 98.

лиции, особенно в транспортировке грузов в Советский Союз, в свою очередь согласились предоставлять ей экономическую помощь во время войны и в послевоенный период. Они заявили о своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана ¹.

Тегеранская конференция имела большое значение для хода и исхода второй мировой войны. Впервые за время существования антифашистской коалиции были согласованы планы ведения войны против общего врага, тем самым создавались благоприятные условия для победоносного ее завершения. Обмен мнениями по важнейшим политическим проблемам способствовал согласованию взглядов трех держав по ряду вопросов, сближению их позиций по другим, еще не решенным вопросам. Декларация СССР, США и Англии о совместных действиях в войне и о послевоенном сотрудничестве явилась важным политическим документом, свидетельствовавшим об упрочении антигитлеровской коалиции и провале расчетов фашистского блока на ее раскол. Конференция вновь подтвердила жизненность ленинских идей о возможности сосуществования и плодотворного сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами.

После завершения тегеранских переговоров главы правительств США и Англии вместе с начальниками штабов, экспертами и советниками 2 декабря вернулись в Каир для окончательного согласования планов военных действий на 1944 г. Сюда же 4 декабря прибыл президент Турции Исмет Инёню для обсуждения вопроса о вступлении его страны в войну на стороне антигитлеровской коалиции.

Как видно из протоколов второй Каирской конференции, проходившей с 3 по 7 декабря, Рузвельт считал, что обсуждение конкретных мероприятий по выполнению решений, принятых в Тегеране, не должно вызвать особых затруднений, так как было достигнуто единство в главном — о сосредоточении основных усилий союзников в 1944 г. в Европе и о сроках открытия второго фронта ². Но Черчилль надеялся ревизовать уже согласованные планы войны в Европе. В мемуарах английский премьер-министр впоследствии прямо писал, что «стремился предпринять окончательную попытку склонить американцев к осуществлению альтернативной операции по захвату Родоса» ³.

Опять-таки открыто не выступая против операций «Оверлорд» и «Энвил», английский премьер-министр и его советники вновь стали настаивать на проведении параллельно с ними наступления в восточной части Средиземного моря, используя для этого часть сил и средств, предназначенных для операции «Энвил». С захватом Родоса они связывали и вступление в войну Турции. При этом они считали возможным в угоду операциям на Средиземноморском театре пойти на отсрочку начала военных действий на северо-западе и юге Франции.

Точка зрения английской стороны встретила возражение представителей США. Американские начальники штабов в Объединенном англо-американском комитете начальников штабов отказывались рассматривать английские предложения об операциях в восточной части Средиземного моря, поскольку это ставило под угрозу срыва своевременное начало операции «Энвил». Учитывая отрицательную позицию американской стороны, английский комитет начальников штабов частично отступил от своих требований.

¹ Тегеран—Ялта—Потсдам, стр. 99—100.

² The National Archives of the United States (далее — NAUS), Record Group 218, CCS 351 (3—23—42), Extract Copy of Minutes of Third Plenary Meeting Held at Villa Kirk 4 December, 1943, p. 1; FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943, p. 680.

³ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. V, p. 361.

В докладе Объединенного комитета начальников штабов о планах войны в Европе, рассмотренном и утвержденном 5 декабря 1943 г., указывалось, что «самыми важными операциями в 1944 г. будут «Оверлорд» и «Энвил», которые начнутся в мае. Ни в каком другом районе мира не следует предпринимать никаких действий, которые могли бы помешать успеху этих операций». Считалось необходимым сделать все возможное, чтобы увеличить силы для проведения «Оверлорда», как можно скорее рассмотреть план операции «Энвил» из расчета высадки не менее двух дивизий, а если потребуется, то выделить дополнительные силы и средства. Относительно действий в восточной части Средиземного моря в докладе отмечалась желательность развернуть военные действия в Эгейском море, захватить остров Родос «при том условии, однако, если это может быть сделано без ущерба для операций «Оверлорд» и «Энвил». На итальянском фронте намечалось продолжать наступление до выхода союзных войск на линию Пиза, Римини. В связи с этим главнокомандующему союзными силами на Средиземноморском театре разрешалось задержать до 15 января 1944 г. 68 танкодесантных судов, предназначенных для операции «Оверлорд»¹.

Таким образом, западные союзники путем некоторых взаимных уступок нашли взаимоприемлемое решение о планах военных действий в Европе, которое в целом отвечало духу Тегеранской конференции.

В Каире главы правительств США и Англии договорились о назначении главнокомандующего силами вторжения в Западную Европу, им стал американский генерал Д. Эйзенхауэр. Решением этого неотложного вопроса было выполнено обещание, данное Советскому Союзу в Тегеране, и создано условие, способствовавшее ускорению подготовки к открытию второго фронта.

На конференции получили согласование и некоторые другие вопросы. Главы правительств утвердили предложенный Объединенным комитетом начальников штабов общий принцип использования французских вооруженных сил в предстоявших операциях в Европе. Было решено, что они примут участие в операции «Энвил» и лишь их незначительная часть — в операции «Оверлорд». До этого все французские войска должны были принять участие в военных действиях в Италии. Было намечено распределение войск союзников на Средиземноморском театре: английским силам предстояло продолжать кампанию в Италии, а американским совместно с французскими — осуществить высадку на юге Франции².

Предполагая возможность краха Германии под ударами Советских Вооруженных Сил еще до открытия второго фронта и стремясь не опоздать в этом случае к решению европейских дел, западные союзники вновь вернулись к плану «Рэнкин». В дополнение к ранее предусмотренным мерам для действий при «чрезвычайных обстоятельствах» Объединенному разведывательному комитету ставилась задача: систематически наблюдать за обстановкой в Европе и в начале каждого месяца докладывать о ней Объединенному комитету начальников штабов. Были также уточнены зоны оккупации на этот случай: в американскую включались Нидерланды, Северная Германия (на востоке до линии Берлин, Штеттин), Дания и Норвегия; в британскую — территория к западу и югу от американской³.

В Каире состоялись переговоры президента США, премьер-министра Великобритании и президента Турецкой Республики. Черчилль настойчиво добивался согласия главы турецкого государства объявить войну

¹ FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943, p. 812—813.

² NAUS, Record Group 218, CCS 334 (11—23—43), Combined Chiefs of Staff 138th Meeting. «Sextant» Conference. Minutes of Meeting Held in Conference Room 1, the Mena House, 7 December, 1943, p. 6.

³ FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943, p. 688, 786.

Германии. И. Иненю, уклоняясь от прямого ответа на это требование, ссылаясь на военную неподготовленность Турции, ее неспособность противостоять возможным репрессиям со стороны Германии и просил увеличить ей военную и экономическую помощь.

Рузвельт не настаивал на вступлении Турции в войну, его вполне устраивал ее «благожелательный нейтралитет». Он не был склонен увеличивать помощь Турции, так как это могло бы отрицательно сказаться на обеспечении всем необходимым главных операций — «Оверлорд» и «Энвил». Переговоры не привели к каким-либо определенным результатам. Было решено, что англичане направят в Анкару военных экспертов для ведения дальнейших переговоров, а президент Турции представит Национальному собранию доклад о программе совместных действий с союзниками¹. Попытка Черчилля во что бы то ни стало добиться вступления Турции в войну и посредством этого гальванизировать «балканский вариант» союзнической стратегии потерпела неудачу.

При обсуждении планов военных действий против Японии вновь развернулась острая дискуссия, отражавшая столкновение интересов американского и английского империализма в бассейне Тихого океана, в Китае и Юго-Восточной Азии. Англия прилагала все усилия к тому, чтобы сохранить свои колониальные владения, США же всячески стремились потеснить своего союзника, захватить как можно больше новых территорий и утвердить свое господство в этом районе земного шара. Еще в марте 1943 г. журнал американских авиационных монополий «Америкэн авиэйшн» выступил с откровенно экспансионистскими планами: «Нам следует не только захватить все владения, находившиеся под контролем Японии и Лиги наций, но мы должны также контролировать полностью каждый остров на Тихом океане — от Новой Зеландии до Индии, не допуская никаких исключений»².

Стремясь не допустить проникновения американских и китайских войск на территорию Бирмы, английская делегация добивалась отмены операций по захвату Андаманских островов и высадке на западном побережье Бирмы (операция «Баканир»), которую Рузвельт пообещал Чан Кайши провести в Бенгальском заливе. Американская сторона настаивала на осуществлении этой операции, доказывая, что отмена ее может иметь нежелательные военные и политические последствия вплоть до выхода Китая из войны и усиления японских войск на Тихом океане³. Возражая, Черчилль заявил, что согласие Советского Союза вступить в войну против Японии меняет обстановку на Дальнем Востоке и операции в Юго-Восточной Азии в значительной степени потеряли свою ценность⁴. Кроме того, он ссылаясь на необходимость переброски десантных судов в Европу для обеспечения операций во Франции. Рузвельт согласился отменить операцию «Баканир». В итоге переговоров в Каире было принято решение о том, что «основные усилия против Японии должны быть предприняты на Тихом океане»⁵.

О решениях второй Каирской конференции относительно ведения войны против Германии в 1944 г., принятых в дополнение к тегеранским соглашениям, президент США и премьер-министр Великобритании информировали главу правительства СССР. Они сообщали: в целях дезорганизации германской военной, экономической и промышленной системы, уничтожения германских военно-воздушных сил и подготовки операции

¹ FRUS The Conferences at Cairo and Tehran, 1943, p. 695, 734, 755.

² Цит. по Ю. Кузнец. От Перл-Харбора до Потсдама. Очерк внешней политики США М., 1970, стр. 170.

³ FRUS The Conferences at Cairo and Tehran, 1943, p. 674, 679—681.

⁴ NAUS, Record Group 248, CCS 351 (3—23—42), Extract Copy of Minutes, p. 1.

⁵ FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943, p. 725, 766.

«Оверлорд» стратегический приоритет будет предоставлен бомбардировочному наступлению против Германии; отдано распоряжение всемерно расширить производство десантных средств в Соединенных Штатах и Великобритании и перебросить некоторое число десантных судов с Тихого океана для этой операции; решено сократить масштабы операции в Бенгальском заливе, чтобы иметь возможность увеличить десантные средства для высадки в Южной Франции¹. Содержание послания свидетельствует о том, что в Каире в целом возобладали идеи Тегерана.

* * *

Таким образом, военно-политическая обстановка в мире к концу 1943 г. сложилась под определяющим воздействием коренного перелома в ходе войны в пользу антигитлеровской коалиции, достигнутого прежде всего благодаря победам Советских Вооруженных Сил. Армии государств-агрессоров терпели поражение. Все больше обострялись противоречия внутри фашистского блока, углубился его кризис. Ухудшилось экономическое, внутрисполитическое и международное положение нацистской Германии и ее союзников. Усилилась антифашистская борьба народов.

Политические и военные руководители фашистской Германии и милитаристской Японии делали ставку на затягивание войны. Перейдя к стратегической обороне, они рассчитывали стабилизировать фронты, выиграть время для пополнения военно-экономического потенциала, расколоть антифашистскую коалицию и вновь овладеть инициативой в ведении войны.

Политические, экономические и военные возможности антигитлеровской коалиции для достижения победы в войне увеличились. Расширился и окреп союз народов и стран, боровшихся против фашизма. Возросший военно-экономический потенциал главных участников коалиции — СССР, США и Англии обеспечил значительное превосходство в силах и средствах над противником. Все это позволяло им планировать и осуществлять стратегическое наступление большого размаха. Признание правительствами трех великих держав первейшей целью ускорение конца войны, принятые на Тегеранской конференции решения о согласованных ударах по Германии явились важной предпосылкой для полного разгрома фашистского блока в Европе, последующего поражения Японии и победоносного окончания второй мировой войны.

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. II, стр. 112—113.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДГОТОВКА К СРАЖЕНИЯМ 1944 года НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

1. Обстановка на советско-германском фронте к концу 1943 г.

Советские Вооруженные Силы, прочно овладев инициативой в ведении военных действий, выиграли грандиозные битвы на Курской дуге и за Днепр, вступили на территорию Белоруссии и Правобережной Украины и значительно приблизились к западным границам СССР. Линия фронта общей протяженностью 4400 км проходила теперь (карта 2) от полуострова Рыбачий к району западнее Мурманска и Беломорска, по побережью Онежского озера, реке Свирь, через Ладожское озеро и Карельский перешеек к Финскому заливу. Далее, огибая Ленинград с запада, юга и юго-востока, она шла на юг восточнее Новгорода к Невелю, восточнее Витебска, Могилева, Мозыря, Коростеня, западнее Черкасс, восточнее Кировограда и Никополя, по нижнему течению Днепра до Херсона, через Перекопский перешеек и восточную часть Керченского полуострова.

Советские войска занимали выгодное оперативно-стратегическое положение, позволявшее наносить удары по флангам крупных группировок врага. На северо-западе они охватывали вражескую группировку в районе Пушкин, Тосно. Чудово, а на западе — в восточной части Белоруссии. На юго-западном направлении советские войска имели два крупных стратегических плацдарма на западном берегу Днепра в районах Киева и Днепропетровска. Владея киевским плацдармом, они нависали с севера над всей группировкой немецко-фашистских войск на Правобережной Украине, создавали угрозу ее коммуникациям. Днепропетровский плацдарм позволял наносить удары во фланг противнику, оборонявшемуся по Днепру у Канева, и по тылам его криворожско-никопольской группировки. В то же время враг, удерживая каневский выступ и плацдарм на левом берегу Днепра у Никополя, угрожал флангам и тылу советских войск, действовавших южнее Киева, в районе Пятихаток и на Перекопском перешейке.

На севере, от полуострова Рыбачий до Ладожского озера, войскам Карельского фронта и 7-й отдельной армии противостояли 20-я немецкая горная армия, «Масельская» и «Олонецкая» оперативные группы финских войск, поддерживаемые соединениями 5-го немецкого воздушного флота и финской авиацией. Здесь стороны занимали позиционную оборону, ограничиваясь боями местного значения.

На северо-западном направлении, от Ладожского озера до Невеля, против войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов оборонялись немецкая группа армий «Север» и финская оперативная

группа «Карельский перешеек», поддерживаемые 1-м воздушным флотом и финской авиацией. На Карельском перешейке, а также от Финского залива до Холма стороны занимали сильно укрепленные рубежи. Войска Ленинградского и Волховского фронтов после длительной обороны готовились к наступательным действиям. Противник продолжал совершенствовать оборонительные позиции. Войска левого крыла 2-го Прибалтийского фронта вели наступление северо-западнее Невеля и глубоко охватили южный фланг группы армий «Север».

На западном стратегическом направлении, от Невеля до реки Припять, действовали 1-й Прибалтийский, Западный и Белорусский фронты. Их войска продолжали наступление на витебском, оршанском, могилевском, бобруйском направлениях. Против них оборонялась на заранее подготовленных рубежах немецко-фашистская группа армий «Центр», поддерживаемая 6-м воздушным флотом. В декабре войска правого крыла 1-го Прибалтийского фронта взломали вражескую оборону севернее Витебска, охватив с севера находившуюся в районе города группировку противника. В связи с прорывом войск 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов на стыке групп армий «Север» и «Центр» сложилось, писал впоследствии бывший гитлеровский генерал В. Эрфурт, «чрезвычайно тяжелое положение». Германскому командованию, «несмотря на неоднократные попытки, не удалось собрать достаточно сил для того, чтобы одновременно нанести контрудары с севера и юга. Атаки, предпринятые недостаточными силами, успеха не имели, и положение под Невелем превратилось в источник постоянной опасности»¹. Войска левого крыла Белорусского фронта вышли на подступы к Мозырю. В результате центральная и южная стратегические группировки противника оказались разьединенными Полесьем, затруднявшим взаимодействие между ними.

На юго-западном направлении действовали наиболее крупные силы воюющих сторон. Здесь, от реки Припять до Керченского полуострова, вели наступление войска 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов и Отдельной Приморской армии. В их составе было более 42 процентов стрелковых дивизий, 82 процентов танковых и механизированных корпусов, 45 процентов авиационных дивизий из имевшихся во всех фронтовых объединениях. Здесь же находилась основная часть резервов Ставки Верховного Главнокомандования — 47-я и 69-я общевойсковые, 2-я и 4-я танковые армии. Немецко-фашистские группы армий «Юг» и «А», которые оборонялись на этом направлении, в свой состав включали около половины всех пехотных и свыше 70 процентов танковых и моторизованных дивизий, находившихся на советско-германском фронте. Поддерживали их самый сильный немецкий 4-й воздушный флот и румынская авиация.

Между советскими и фашистскими войсками шли ожесточенные сражения. Битва за Днепр перерастала в борьбу за Правобережную Украину. Предпринятое в ноябре группой армий «Юг» контрнаступление в районе Житомира не достигло намеченных целей: ей не удалось отбросить советские войска с западного берега Днепра и вновь захватить Киев. 1-й Украинский фронт, отражая контрудары противника на киевском плацдарме, готовился к наступлению. 2-й и 3-й Украинские фронты, завершая операции летне-осенней кампании, сорвали попытки врага ликвидировать днепропетровский плацдарм и вели бои на подступах к Кировограду и Кривому Рогу. Войска 4-го Украинского фронта в ноябре вышли к Днепру в его нижнем течении, ворвались на Перекопский перешеек, заперев противника в Крыму, форсировали Сиваш и овладели плацдармом на его

¹ W. E r f u r t h. Die Geschichte des deutschen Generalstabes von 1918 bis 1945. Bd. I. Berlin — Frankfurt a/M., 1957, S. 292.

южном берегу. В связи с неудачей наступления на киевско-житомирском направлении верховное командование вермахта вынуждено было отменить задуманный на середину ноября удар с никопольского плацдарма с целью деблокады крымской группировки ¹. «В этих тяжелых боях,— признавал командующий группой армий «Юг» Э. Манштейн,— было неизбежным все более сильное падение боеспособности наших соединений. Пехотные соединения непрерывно находились в боях. Танковые соединения, как пожарную команду, бросали с одного участка фронта на другой... ОКХ не имело необходимого для нас пополнения в технике и людях, чтобы компенсировать потери...» ²

Большие трудности, вызванные длительным наступлением, испытывали и Советские Вооруженные Силы. Войска нуждались в пополнении людьми, вооружением, прежде всего танками и средствами транспорта. Коммуникации растянулись, и тылы отставали от войск. В связи с тем что железные дороги сильно разрушались отступавшим противником, восстановление их было крайне затруднено, что еще больше осложняло снабжение войск, особенно боеприпасами и горючим.

Обстановка на Баренцевом, Балтийском и Черном морях определялась в основном ходом и результатами военных действий на суше. Северный, Балтийский и Черноморский флоты от участия в оборонительных операциях сухопутных войск на приморских направлениях переходили к совместным с ними действиям в наступательных операциях. Защита собственных морских коммуникаций оставалась важной задачей флотов, в то же время возрастал удельный вес боевых действий по нарушению морских коммуникаций противника.

Воздушная обстановка благоприятствовала Советским Вооруженным Силам. Авиация фронтов, флотов, дальнего действия и Войск ПВО страны прочно удерживала стратегическое господство в воздухе.

Успехам Советской Армии и Флота содействовала борьба патриотов в тылу врага, которая достигла наивысшего с начала войны размаха и активности. Партизаны и подпольщики, нарушая работу вражеского тыла и управление войсками, подрывали боеспособность противника, отвлекали на себя значительные силы его войск.

Действующие фронты и флоты Вооруженных Сил СССР имели в общем некоторое преимущество в силах и средствах над противником.

Таблица 1

**Соотношение сил и средств сторон на советско-германском фронте
к началу 1944 г.³**

Силы и средства	Действующие фронты и флоты Вооруженных Сил СССР*	Вооруженные силы фашист- ской Германии и ее союзников	Соотношение сил и средств
Личный состав (тыс. чел.)	6 354	4 906	1,3 : 1
Орудия и минометы**	95 604	54 570	1,7 : 1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	5 254	5 400	1 : 1,03
Самолеты боевые	10 200	3 073	3,3 : 1

* С учетом действующих частей и соединений Войск ПВО страны и авиации дальнего действия
** Без 50 мм минометов и реактивных установок.

¹ КТВ/OKW, Bd III, S. 1263, 1270.
² E. M a n s t e i n. Verlorene Siege. Bonn, 1955, S. 563.
³ Составлена по ИВИ Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 28—30; инв. № 4, стр. 616. Количество боевых кораблей показано в 5-й главе.

Как видно, советские войска несколько уступали противнику в количестве танков и самоходной артиллерии. Это объяснялось прежде всего большими потерями их в наступательных операциях 1943 г.

В резерве Ставки Верховного Главнокомандования находились три общевойсковые, две танковые армии, управления двух общевойсковых и воздушной армий, шесть танковых, механизированный, воздушно-десантный и смешанный авиационный корпуса. В резерве верховного главнокомандования вооруженных сил Германии имелось 8,5 дивизии, которые дислоцировались в восточных районах рейха, в Австрии, Чехословакии, Польше и могли быть использованы в первую очередь против Советской Армии. Для этой же цели на территории Румынии формировалась 4-я румынская армия (15 дивизий и 6 бригад), а в Венгрии — 1-я венгерская армия (4 пехотные и танковая дивизии).

Приведенные данные говорят о беспочвенности утверждений бывших гитлеровских генералов и вторящих им буржуазных историков о многократном численном превосходстве советской действующей армии над противником в это время¹. Такая версия понадобилась, чтобы оправдать поражение восхваляемой ими немецко-фашистской армии и принизить боевые качества Вооруженных Сил СССР, которые добивались побед якобы не умением, а числом. В действительности же войска Германии и ее союзников лишь ненамного уступали Советской Армии в численности людей и боевой техники и имели достаточное количество сил для стратегической обороны.

Превосходство Вооруженных Сил СССР заключалось прежде всего в высоких морально-боевых качествах советских воинов, воспитанных Коммунистической партией на великих идеях марксизма-ленинизма. Оно выражалось также в передовом характере советского военного искусства, возросшем мастерстве командного и политического состава. Это превосходство опиралось на неразрывное единство армии и народа, фронта и тыла.

Важнейшим, определяющим фактором высоких морально-политических качеств советских воинов являлись справедливые цели Великой Отечественной войны, светлые идеалы защиты социалистической Родины. Коренной перелом в войне, достигнутый благодаря героическим усилиям советского народа, руководимого партией Ленина, ее титанической политической, организационной и воспитательной работе в массах, еще больше воодушевил воинов на полный разгром нацистской Германии. Среди личного состава царил стремление быстрее освободить родную землю от захватчиков, оказать братскую помощь трудящимся стран, поработанных фашизмом. Это умножало наступательный порыв бойцов и командиров, порождало у них готовность преодолеть любые трудности.

Командные кадры накопили богатый опыт стратегического и оперативно-тактического руководства войсками в различной обстановке. Они научились искусно применять наиболее эффективные способы разгрома врага, тщательно и скрытно готовить операции, сосредоточивать усилия на решающих направлениях, выявлять и использовать уязвимые места противника, своевременно и четко осуществлять маневр силами и средствами, организовывать и непрерывно поддерживать взаимодействие войск.

Партийно-политическая работа направлялась на выполнение задач, поставленных Коммунистической партией перед Вооруженными Силами.

¹ W. E r f u r t h. Die Geschichte des deutschen Generalstabes von 1918 bis 1945, Bd I, S. 291—292; P. C a r e l l Verbrannte Erde Berlin—Frankfurt a/M. —Wien, 1966, S. 384; A. P h i l i p p i, F. H e i m Der Feldzug gegen Sowjetrußland 1941—1945. Stuttgart, 1962, S. 236; A. C l a r k Barbarossa. The Russian-German Conflict, 1941—1945 New York, 1965, p. 370—372, E. Z i e m k e Stalingrad to Berlin. The German Defeat in the East Washington, 1968, p. 144—145.

Большое внимание уделялось разъяснению личному составу призывов ЦК ВКП(б) и доклада И. В. Сталина, посвященных 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, а также приказа Верховного Главнокомандующего № 309 от 7 ноября 1943 г., которые нацеливали Советскую Армию и Флот на полное освобождение Родины и ликвидацию фашистского «нового порядка» в Европе.

Реорганизация структуры партийных и комсомольских организаций, осуществленная в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г., привела к усилению партийного влияния в войсках, обеспечила более правильную расстановку коммунистов, значительно оживила внутрипартийную работу. Первичные партийные организации были созданы во всех батальонах, дивизионах и равных им подразделениях. Их общее количество к 1 января 1944 г. увеличилось за год более чем в полтора раза. Усилению партийного влияния на все стороны жизни и деятельности войск способствовал дальнейший рост партийных рядов. За 1943 г. количество членов и кандидатов в члены ВКП(б) в Вооруженных Силах возросло на 39,4 процента и составляло на 1 января 1944 г. 2 702 566 человек¹. Большая часть армейских и флотских коммунистов находилась на фронте². Эта огромная сила цементировала ряды воинов, героическим примером и пламенным призывом воодушевляла их на ратные подвиги. Наличие сильных партийных организаций, тесно связанных со всей массой воинов, являлось одним из важнейших условий повышения боеспособности действующей армии.

Под руководством политорганов и партийных организаций активно работали комсомольские организации, общее число которых выросло после реорганизации их структуры более чем на 23 тыс. На 1 января 1944 г. в армии и на флоте насчитывалось 55 193 первичные и 104 926 ротных или равных им организаций ВЛКСМ; из них на фронте — 72,6 процента первичных и 66,7 процента ротных организаций. Примечательно то, что 63,4 процента первичных комсомольских организаций имели в своем составе более чем по 15 членов ВЛКСМ³. Возросла партийная прослойка в комсомоле.

В то же время политико-моральное состояние вермахта под влиянием сокрушительных поражений на советско-германском фронте понизилось. Усилился процесс разложения войск стран — сателлитов Германии. Выступая на совещании высшего правительственного и военного руководства в Бад-Шахене в октябре 1943 г., В. Кейтель вынужден был признать ухудшение морального состояния германских вооруженных сил. В числе факторов, ослаблявших войска, он назвал подрыв воли германской нации к сопротивлению, распространение нежелательных сообщений и известий с фронта, пораженческие настроения и контрпропаганду противника. Особое беспокойство начальника штаба ОКВ вызывало проникновение недовольства в среду офицеров и генералов. Поэтому Кейтель призвал участников совещания со всей решительностью бороться «против предательства, против критики верховного руководства и его главных представителей... особенно тогда, когда эта критика не останавливается даже перед особой фюрера»⁴.

Насаждая жестокую дисциплину, усиливая интенсивность идеологической обработки, умножая репрессии по отношению к недовольным, ОКВ продолжало держать армию в повиновении, принуждало ее сражаться

¹ Подсчитано по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 373, 377.

² ИВИ. Документы и материалы, ф 239, оп 98, д 611, лл 38—40; Центральным военно-морской архив (далее—ЦВМА), ф 11, оп 2, д 344, лл 2—185

³ «Вопросы истории КПСС», 1975, № 6, стр. 67

⁴ Архив МО, ф 500, оп 12450, д 292, лл 21—22

за чуждые немецкому народу интересы. Эта армия представляла еще большую силу.

Из приведенных выше фактов явствует, что в целом обстановка на советско-германском фронте была благоприятной для Вооруженных Сил СССР. Успешное осуществление летне-осеннего наступления, завершившегося взломом вражеской обороны на Днестре, высокий моральный дух советских войск, их количественное и качественное превосходство над противником, стратегическое господство в воздухе, а также широко развернувшееся партизанское движение во вражеском тылу создали выгодные условия для проведения новых наступательных операций с решительными целями. Советское командование, прочно владея инициативой в ведении военных действий, располагало возможностью выбора форм и способов вооруженной борьбы, направлений главных ударов, места и времени проведения операций.

2. План советского Верховного Главнокомандования и подготовка наступления

Осенью 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил, повседневно руководя наступавшими фронтами, одновременно занималась разработкой плана военных действий на зимний период 1944 г. В сложившейся обстановке она считала целесообразным и возможным начать новую кампанию без паузы после завершения летне-осеннего наступления. «В ходе операций советских войск летом и осенью этого года, — писал И. В. Сталин президенту США 19 октября 1943 г., — выяснилось, что наши войска могут и впредь продолжать наступательные операции против германской армии, причем летняя кампания может перерасти в зимнюю»¹. Организацией нового наступления без паузы Ставка рассчитывала наиболее полно использовать достигнутый войсками успех, не дать противнику передышки, сорвать его стремление стабилизировать положение на фронте.

Планы предстоящих наступательных операций обсуждались Верховным Главнокомандующим и членами Ставки с руководящими работниками Генерального штаба, с командующими и членами военных советов фронтов и флотов. Повседневно занимался этими вопросами рабочий орган Ставки — Генштаб. Его предложения были выражены на карте «Планы операций», составленной в начале декабря 1943 г.² Окончательное решение на наступление было принято в середине декабря на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки. С докладами об итогах и опыте борьбы на фронтах и перспективах войны выступили начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А. М. Василевский и его заместитель генерал А. И. Антонов, по вопросам военной экономики докладывал председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, проблемы международного характера проанализировал И. В. Сталин. На основе глубокого, всестороннего рассмотрения военно-политического положения страны, тщательного анализа соотношения сил и перспектив войны на заседании был сделан вывод: советский народ, руководимый Коммунистической партией, добился военно-экономического превосходства над врагом, которое теперь в совокупности с другими факторами определяло дальнейший ход войны. Перевес в силах и средствах над противником, наличие инициативы в руках Советских Вооруженных Сил, выгодное расположение войск, крупные людские и материальные резервы, слаженная работа тыла, обеспечивавшая планомерное снабжение действующей ар-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. II, стр. 100.

² Архив МО, ф. 16а, оп. 1075, д. 33.

мии, позволяли готовить и проводить крупные операции не на одном-двух направлениях, а последовательно на всем стратегическом фронте. Намечалось десять районов, в которых в кампаниях 1944 г. будут сосредоточиваться силы и средства для проведения ударов с целью поражения основных сил противника и разгрома фашистского блока.

Исходя из общих военно-политических целей войны Советского Союза против фашистской Германии предусматривалось в первой кампании 1944 г., то есть в течение зимы и первых весенних месяцев, разгромить противника на стратегических флангах советско-германского фронта и освободить значительную часть еще находившейся под фашистской оккупацией советской территории. После этого Вооруженные Силы СССР должны быть готовы завершить изгнание немецко-фашистских захватчиков из пределов Родины и освободить совместно с союзниками народы других стран от ига фашизма. При этом учитывалось взятое на Тегеранской конференции обязательство предпринять наступление примерно в то же время, когда американско-английские войска начнут высадку в Северо-Западной Франции.

Было решено развернуть в течение зимы наступательные операции на фронте от Ленинграда до Черного моря, основное внимание уделить освобождению Правобережной Украины и Крыма с тем, чтобы здесь весной выйти к государственной границе; на севере — полностью снять блокаду Ленинграда, отбросить врага за пределы Ленинградской области. Наступление намечалось осуществить путем проведения стратегических операций групп фронтов в разное время на удаленных друг от друга участках советско-германского фронта.

Ставка планировала нанести главный удар на юго-западном направлении силами 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов с целью разгромить вражеские группы армий «Юг» и «А» и выйти на подступы к Южной Польше, Чехословакии и к Балканам. Мощный удар на этом направлении позволял немедленно и наиболее эффективно использовать результаты летне-осеннего наступления для достижения новых крупных успехов и сокрушения стратегической обороны врага не только на юге, но и на всем советско-германском фронте. Разгрому подвергалась самая многочисленная вражеская группировка, боеспособность войск которой уже была подорвана в результате тяжелых поражений, длительного отступления и больших потерь в предыдущих операциях. К тому же противник не имел здесь укрепленных рубежей и стабильного фронта. Учитывалось также то, что на Украине находилась наиболее сильная группировка советских войск, включавшая большую часть крупных танковых и механизированных соединений, а это позволяло подготовить новые наступательные операции в сжатые сроки без значительных перегруппировок и тем самым не дать противнику возможности привести в порядок свои войска и стабилизировать положение.

Успех наступления на юго-западном направлении приводил к освобождению районов с высокоразвитой металлургической и горнорудной промышленностью, а также плодороднейших земель между Днепром и Прутом к началу весенних полевых работ, что способствовало дальнейшему усилению экономической мощи Советского Союза. Германия же лишалась крупнейших источников стратегического сырья, особенно марганца, и продовольственных ресурсов. Кроме того, принималось во внимание, что выход советских войск на подступы к Балканам неизбежно окажет влияние на внутривойсковое положение сателлитов Германии — Венгрии, Румынии и Болгарии, еще больше обострит в них классовые противоречия, усилит кризис в правительственных кругах и ускорит вывод этих стран из войны. Учитывалось и то, что приближение со-

ветских войск к Польше, Чехословакии и Балканским государствам вызовет там дальнейший подъем национально-освободительного движения и позволит в более широких масштабах оказывать непосредственную помощь народам, боровшимся с фашизмом.

На северо-западном направлении Ставка предусматривала силами Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов и Краснознаменного Балтийского флота разгромить группу армий «Север», полностью снять блокаду Ленинграда, очистить от оккупантов территорию Ленинградской области, выйти к границам Прибалтики. Этим наступлением преследовалась также цель подорвать политические позиции Германии в Финляндии и ускорить вывод последней из войны.

Войскам 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов, действовавшим на западном направлении, ставилась активная задача возможно большего освобождения территории Белоруссии. Они должны были сковать немецко-фашистскую группу армий «Центр», не позволить противнику перебрасывать ее силы для отражения наступления советских войск на других направлениях. Операции по окончательному освобождению Белоруссии намечалось провести летом 1944 г.

В соответствии с принятым планом Ставка отдала фронтам директивы, в которых определялись задачи каждого фронта. Командования фронтов разрабатывали планы операций, которые затем рассматривались и утверждались Ставкой.

Важная роль в достижении целей зимне-весеннего наступления отводилась Военно-Морскому Флоту, Военно-Воздушным Силам, Войскам противовоздушной обороны страны, партизанам. Северному флоту ставилась задача нарушать морские коммуникации противника и обеспечивать движение союзных конвоев в своей операционной зоне, а также удерживать полуострова Рыбачий и Средний. Краснознаменный Балтийский флот должен был содействовать Ленинградскому фронту при проведении операции на приморском направлении, осуществить скрытую перевозку войск и боевой техники на ораниенбаумский плацдарм, огнем морской артиллерии и авиацией поддерживать наступление сухопутных войск. Черноморскому флоту предстояло оказывать помощь сухопутным войскам при разгроме крымской группировки противника, вести борьбу на его коммуникациях, расширять операционную зону действий и обеспечивать свои морские коммуникации.

На Военно-Воздушные Силы возлагались задачи вести борьбу за удержание стратегического господства в воздухе, содействовать сухопутным войскам в осуществлении наступательных операций, нарушать коммуникации врага, вести воздушную разведку. Авиацию дальнего действия¹ предусматривалось использовать для нанесения ударов по железнодорожным узлам, портам, аэродромам и резервам в оперативном тылу врага, а также по глубоким тылам противника, в частности по крупным промышленным центрам, узлам коммуникаций и военно-морским базам.

Главной задачей Войск ПВО страны оставалась защита с воздуха крупных административных и политических центров и важнейших промышленных районов СССР. Наряду с этим они должны были усилить противовоздушную оборону объектов прифронтовой полосы и освобожденных от оккупантов районов, уделяя особое внимание прикрытию от ударов с воздуха железнодорожных коммуникаций и важнейших переправ через водные рубежи на юге страны.

¹ Авиация дальнего действия находилась в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандования. В ее составе имелось восемь авиационных корпусов и две отдельные авиадивизии.

Перед партизанскими формированиями и партийным подпольем ставилась задача всемерно усилить помощь наступающим войскам, наносить удары по коммуникациям противника, громить его тылы и штабы, спасать советских людей от истребления и угона в фашистскую Германию, а народное имущество — от уничтожения и разграбления.

ЦК ВКП(б), СНК СССР, ГКО, Ставка проводили напряженную работу по всестороннему обеспечению предстоявших военных действий. Особенность и сложность ее состояла в том, что зимне-весеннее наступление 1944 г. в отличие от прошлых наступательных кампаний Великой Отечественной войны готовилось в ходе большого стратегического наступления, потребовавшего огромной затраты физических и моральных сил народа и армии, колоссального расхода боеприпасов, горючего и других материальных средств.

Заботясь о своевременном создании предпосылок для материально-технического обеспечения предстоявших военных действий, ЦК ВКП(б) и ГКО в конце 1943 и начале 1944 г. приняли ряд постановлений об увеличении производства продукции в металлургической, топливной, энергетической и станкостроительной промышленности. На IV квартал 1943 г., I и II кварталы 1944 г. были утверждены повышенные планы добычи угля и нефти, выплавки чугуна и стали, производства проката, металлорежущих станков, намечены конкретные меры, обеспечивавшие выполнение этих заданий.

Особое внимание уделялось снабжению Вооруженных Сил боевой техникой, оружием, боеприпасами, транспортом и горючим. С учетом потребностей фронта и возможностей военной экономики планировался выпуск новых образцов стрелкового и артиллерийского вооружения, самолетов, танков. В целях увеличения производства боеприпасов изыскивались дополнительные промышленные площади, предприятия переоснащались новым оборудованием, улучшалось снабжение их металлом, порохами и электроэнергией, направлялось дополнительно значительное число квалифицированных рабочих.

Общий подъем экономики, успехи в восстановлении народного хозяйства и использование людских ресурсов освобожденных от врага районов позволили советскому Верховному Главнокомандованию еще в период завершения летне-осеннего наступления пополнить войска фронтов личным составом, боевой и транспортной техникой, создать резервы и запасы всех видов материальных средств. Только в декабре в действующую армию было направлено 1639 танков и самоходно-артиллерийских орудий, 4584 орудия и миномета¹. В первую очередь Ставка пополняла фронты, которым предстояло наступать на направлении главного удара. Так, из указанного количества техники четыре Украинских фронта и Отдельная Приморская армия получили 67 процентов танков и САУ, 33 процента орудий и минометов, Ленинградский и Волховский фронты — 20 процентов танков и САУ, 15 процентов орудий и минометов. На главное направление перебрасывались силы расформированного 20 ноября, после завершения битвы за Кавказ, Северо-Кавказского фронта. На усиление 1-го Украинского фронта, которому отводилась ведущая роль в начале зимнего наступления, передавались две общевойсковые и танковая армии, отдельные танковые, артиллерийские и авиационные соединения.

Пополнялись людьми и вооружением имевшиеся и создавались новые соединения РВГК, предназначенные для усиления действующих фронтов. На их укомплектование в последнем квартале 1943 г. было направлено 368,2 тыс. человек маршевого пополнения². Увеличилось ко-

¹ Архив МО, ф. 38, оп. 11353, д. 1169, лл. 86, 88; ф. 82, оп. 12074, д. 32, л. 90.

² Архив МО, ф. 56, оп. 19179, д. 9, л. 63.

личество крупных артиллерийских соединений, было создано несколько моторизованных штурмовых инженерно-саперных бригад. Продолжалось формирование новых авиационных корпусов РВГК. К концу года насчитывалось 22 соединения такого рода, из них 18 придавались воздушным армиям фронтов. Увеличивалось количество дивизий фронтовой авиации, которые переводились на трех- и четырехполковой состав. К началу 1944 г. в 50 штурмовых и 35 истребительных авиационных полках число самолетов было доведено до 40¹.

Усиливались действующие флоты. Увеличивалось количество торпедных катеров на Северном флоте, тральщиков и бронекатеров — на Краснознаменном Балтийском, торпедных катеров, подводных лодок и морских охотников — на Черноморском. Ударная мощь Военно-Морских Сил возрастала за счет поступления самолетов минно-торпедной авиации, бомбардировщиков и штурмовиков.

Большое пополнение получили объединения и соединения, находившиеся в резерве Ставки Верховного Главнокомандования. К началу 1944 г. в их составе насчитывалось около 488 тыс. человек, около 7 тыс. орудий и минометов, 389 танков и 602 самолета².

При подготовке и в ходе зимне-весеннего наступления много внимания уделялось улучшению работы тыла действующей армии, налаживанию бесперебойного подвоза материально-технических средств войскам фронтов и эвакуации раненых. Предпринимались энергичные меры по восстановлению железнодорожной сети на освобожденной от врага территории, особенно на юго-западном направлении. Так, в соответствии с постановлением ГКО от 7 октября 1943 г. Народный комиссариат путей сообщения должен был восстановить железнодорожные мосты через Днепр у городов Черкассы, Днепропетровск и два моста у Запорожья. 26 октября ГКО обязал НКПС к 6 ноября 1943 г. обеспечить движение поездов по железнодорожным линиям Днепропетровск — Верховцево — Пятихатки и Верховцево — Долгинцево — Кривой Рог, а к 15 ноября — Пятихатки — Користовка. В постановлении ГКО от 9 января 1944 г. ставилась задача восстановить в самое ближайшее время железнодорожную сеть к западу и юго-западу от Киева в тыловом районе 1-го Украинского фронта.

Важнейшим принципом тылового обеспечения являлась концентрация основных усилий по материальному, транспортному, техническому и медицинскому обеспечению войск на направлении главного удара. Почти половина тыловых частей и учреждений, подчиненных центру, сосредоточивалась на юго-западном стратегическом направлении. К началу года на четырех Украинских фронтах и в Отдельной Приморской армии находилось 50 процентов железнодорожных войск, имевшихся в Советской Армии. Туда же направлялась основная масса материальных средств — боеприпасов, горючего, продовольствия. Например, управление снабжения горючим Советской Армии планировало в январе подать четырем Украинским фронтам более 52 тыс. тонн горючего и смазочных материалов, то есть почти половину всего горючего, предназначенного для всех фронтов³.

Увеличение объема работы тыла в связи с ростом численности войск и их технического оснащения, напряженным и динамичным характером боевых действий потребовало дальнейшего совершенствования его структуры, а также дополнительных сил и средств тылового обеспечения. К началу наступления были увеличены штатные силы и средства тыла в танковых и механизированных корпусах, в общевойсковых и танковых ар-

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 11321, д. 93, л. 39.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 28—29; ф. 239, оп. 98, д. 411, л. 72.

³ Тыл Советской Армии. М., 1968, стр. 206—207.

миях, во фронтах. Для повышения мобильности тыла сократилось количество его стационарных учреждений в действующей армии и заметно возросла численность автотранспортных частей. К началу года в армии и на флоте насчитывалось около 436 тыс. автомобилей. Каждый фронт имел автомобильную бригаду, а общевойсковая армия — два-три отдельных автомобильных батальона.

С целью улучшения работы оперативного тыла, сокращения путей подвоза глубина тыловых районов фронтов уменьшалась до 150—250 км, а фронтовые распорядительные станции заранее разворачивались на необходимых направлениях. Фронты располагали несколькими военно-автомобильными дорогами, а на важнейших направлениях создавались военно-автомобильные дороги Ставки Верховного Главнокомандования. Для восстановления шоссейных дорог и мостов привлекалось свыше 600 различных частей и учреждений дорожных войск Советской Армии¹.

Усиливались противовоздушная оборона в прифронтной полосе, прикрытие с воздуха баз снабжения, складов и в первую очередь железнодорожных коммуникаций, обеспечивавших проведение перегруппировок войск, подвоз боеприпасов, горючего, продовольствия и резервов. Силами и средствами Войск ПВО страны прикрывались железнодорожные узлы, станции и мосты на глубину до 200 км от линии фронта, а также эшелоны в пути.

Большое место отводилось повышению оперативной и тактической подготовки командного и начальствующего состава всех степеней на основе изучения и обобщения опыта предыдущих наступательных операций. При активной помощи и участии представителей Ставки командующие фронтами и армиями совершенствовали навыки командного состава в организации взаимодействия между соединениями и частями различных родов войск и видов вооруженных сил, в использовании соединений и частей ВВС, бронетанковых войск и артиллерии, вторых эшелонов, подвижных групп при развитии наступления и преследовании противника, при форсировании водных преград. В объединениях проводились оперативные игры и штабные учения, в соединениях, частях, подразделениях — тактические занятия на местности с созданием обстановки, аналогичной той, в которой предстояло действовать. Лучший опыт обобщался и становился достоянием войск. В начале 1944 г. отдел Генштаба по использованию опыта войны был преобразован в управление. Расширились научные исследования по важнейшим проблемам истории и теории военного искусства, связанные с подготовкой и осуществлением наступательных операций. Результаты исследований доводились до войск в сборниках статей и материалов. Усилилась работа по обобщению поучительного опыта операций и боев во фронтах, армиях и на флотах. Там разрабатывались пособия для офицеров, памятки воинам. Были доработаны и изданы для войск проект Полевого устава и боевые уставы. Все эти мероприятия способствовали расширению оперативного и тактического кругозора руководящих кадров, выработке единых взглядов на организацию и ведение операции и боя.

Коммунистическая партия придавала огромное значение морально-политической подготовке советских воинов. Ее направленность определялась задачами, поставленными перед воинами Советских Вооруженных Сил в призывах ЦК ВКП(б) к 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В них говорилось: «Доблестные воины Красной Армии! Вас ждут, как освободителей, миллионы советских людей, изнывающих под немецко-фашистским игом. Крепче бейте врага, истреб-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 31, стр. 13—18.

лейте немецких захватчиков. Вперед на Запад, за полное освобождение Советской земли!»¹

В партийно-политической работе главное внимание уделялось разъяснению призывов партии, великих освободительных задач Советских Вооруженных Сил, развитию наступательного порыва у личного состава, повышению качества воспитания и обучения воинов, особенно нового пополнения.

В лекционной пропаганде, агитационно-массовой работе, в печати, по радио освещались многогранная деятельность Коммунистической партии на фронте и в тылу, значение выдающихся побед, одержанных под Курском и на Днепре, раскрывались возросшие возможности тыла страны по обеспечению новых наступательных операций. Личному составу разъяснялись приказы Верховного Главнокомандующего, постановления и обращения военных советов и вытекающие из них конкретные задачи в предстоящих боях. Эта работа связывалась с пропагандой требований воинских уставов, боевого опыта, примеров героизма.

В работе с офицерскими кадрами военные советы, политуправления фронтов и флотов особое внимание уделяли командирам взводов, рот, батарей и равных им подразделений. На офицеров этой категории после упразднения института заместителей командиров рот и батарей по политчасти полностью легла ответственность за организацию политико-воспитательной работы в подразделениях. Политорганы, выполняя рекомендации Совета военно-политической пропаганды ГлавПУРККА, данные в сентябре 1943 г., стали активнее вовлекать их в политико-массовую работу с личным составом. Офицеров учили практике партийно-политической работы в боевой обстановке, поддержания высокого морального состояния и воинской дисциплины в частях и подразделениях. Начальник Главного политического управления генерал А. С. Щербаков в приказе от 24 января 1944 г., подчеркивая важность и перспективность такой деятельности и обобщая накопленный опыт, потребовал и впредь «настойчиво учить командиров рот и взводов практике политико-воспитательной работы, выращивать из них подлинных командиров-воспитателей»².

Политорганы принимали меры по восстановлению полнокровных партийных организаций в ротах, где особенно ощущались потери коммунистов в боях. Ротные организации пополнялись за счет приема в партию отличившихся в боях воинов, распределения прибывших с пополнением коммунистов и перераспределения членов и кандидатов в члены партии внутри частей и подразделений. В конце 1943 г. число первичных партийных организаций, насчитывавших 16—50 коммунистов, составляло уже 40 процентов; свыше 25 процентов парторганизаций имели 50 и более коммунистов. Большинство ротных парторганизаций состояли из 8—15 членов и кандидатов в члены партии.

Руководствуясь указаниями начальника ГлавПУРККА, политорганы создали постоянный резерв парторгов рот. Систематически проводились сборы и семинары парторгов. Для них читались лекции по партийному строительству, организовывался обмен опытом работы, они обучались практике партийно-политической работы в различных условиях боевой обстановки. Вошли в систему беседы с заместителями парторгов по Уставу ВКП(б)³. В целях повышения оперативности руководства партийными организациями укреплялись организационно-инструкторские отделы и отделения политорганов.

Большая работа велась по организации боевой и политической подготовки с прибывшим в войска пополнением. Важность и неотложность

¹ «Правда», 30 октября 1943 г.

² Архив МО, ф. 32, оп. 795436, д. 10, л. 31.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11312, д. 143, л. 278.

решения такой задачи вытекали из того, что действующая армия стала пополняться в значительной степени за счет призывников из освобожденных областей. Эти люди продолжительное время находились на оккупированной врагом территории и были оторваны от советской действительности, многие из них не служили в армии и не знали военного дела. В марте 1944 г. начальник Главного политического управления в директиве указал на необходимость помочь новобранцам как можно скорее подготовиться к выполнению своего воинского долга в борьбе за освобождение нашей Родины¹.

Выполняя эти указания, командиры и политработники, партийный и комсомольский актив разъясняли молодым солдатам политику Коммунистической партии, цели и задачи Советских Вооруженных Сил, положение на фронтах, сущность военной присяги, воинского долга. Особое внимание уделялось пропаганде достижений социализма в стране, успехов в строительстве новой жизни. В соединениях и частях среди пополнения работали специальные агитгруппы. К проведению политзанятий привлекались наиболее подготовленные офицеры, владевшие украинским языком, проявлялась забота о налаживании быта и культурно-массовой работы среди вновь прибывших. Широко пропагандировался боевой опыт, устраивались встречи бойцов пополнения с героями боев. Работа по воспитанию ненависти к врагу, любви и преданности социалистической Родине помогла воинам правильно понять их задачи в борьбе с фашизмом.

В связи с приближением Советской Армии к государственной границе СССР и предстоящими военными действиями за его пределами стало больше уделяться внимания интернациональному воспитанию личного состава. Воинам разъяснялась политика партии по национальному вопросу, внешняя политика Советского Союза. Велась большая работа по пропаганде решений январского (1944 г.) Пленума ЦК ВКП(б) и X сессии Верховного Совета СССР о расширении прав союзных республик, вокруг Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой от 12 декабря 1943 г., Заявления Советского правительства о советско-польских отношениях от 11 января 1944 г. и других документов. В печати и устных докладах, беседах и наглядной агитации усилилось освещение таких тем, как интернациональный долг советских воинов, историческая миссия Советских Вооруженных Сил в освобождении Европы от фашистского рабства. У бойцов развивались чувства солидарности, уважения к обычаям и традициям народов, которые предстояло освободить.

Могучим средством политического воспитания воинов являлась печать. В армию и на флот поступали миллионы экземпляров центральных периодических изданий, в том числе орган ЦК и МК ВКП(б) газета «Правда», «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», военные газеты «Красная звезда», «Красный флот», «Сталинский сокол», а также большое количество фронтовых, армейских, корпусных, дивизионных и выходивших на флотах газет. В среднем на двух-трех воинов приходилась одна газета или журнал². Пропагандируя великие идеи партии, воодушевляя воинов на подвиги, освещая боевой опыт войск, партийную и комсомольскую жизнь частей и подразделений, газеты и журналы оказывали действительную помощь командованию и политорганам в подготовке войск к предстоящим операциям, в мобилизации воинов на разгром врага.

В период подготовки и проведения наступления интенсивно велась политическая работа, направленная на ослабление морального духа войск противника. Агитационно-пропагандистские мероприятия среди войск

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 795436, д. 12, лл. 8—10.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 320.

Германии и ее союзников проводились под руководством главных политуправлений армии и флота, военных советов фронтов и флотов и строились с учетом внутриполитического и экономического положения стран фашистского блока, обстановки на фронтах второй мировой войны и той пропаганды, которую вел противник в своих войсках. Издававшиеся политорганами Советской Армии для солдат противника газеты и листовки, радиопередачи раскрывали агрессивную сущность немецко-фашистской армии как послушного орудия защиты классовых интересов германских империалистов, показывали лживость фашистской пропаганды, которая скрывала от немецкого народа истинное положение на фронтах, неотвратимость надвигающейся расплаты. Большой убедительной силой обладали материалы о поражениях немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, бесперспективности их дальнейшего сопротивления и неизбежности полного краха нацистской Германии. Опровергалась клевета фашистов, будто бы Советский Союз ставит целью уничтожение немецкой нации. Освещались положение на других театрах войны, освободительное движение в оккупированных странах Европы и Азии.

Работа среди войск и населения противника велась в тесном контакте с немецкими антифашистами, прежде всего с Национальным комитетом «Свободная Германия». В материалах, которые публиковались Комитетом и забрасывались в расположение немецко-фашистских войск, в его радиопередачах разоблачались клеветнические измышления гитлеровцев о Советской стране, ее Вооруженных Силах, в частности о положении германских военнопленных в СССР. В них звучал страстный призыв вести борьбу против фашизма, за демократическую и миролюбивую Германию. Такие материалы и радиопередачи ослабляли влияние нацистской пропаганды, заставляли немецкий народ и военнослужащих вермахта задумываться над будущим своей страны.

Проведенные мероприятия по организационному, политическому и материальному обеспечению военных действий создавали необходимые предпосылки для успешного достижения военно-политических целей кампании.

3. Замысел и мероприятия германского командования по стабилизации восточного фронта

Верховное главное командование вооруженных сил Германии, оценивая обстановку на советско-германском фронте осенью 1943 г., вынуждено было признать превосходство Вооруженных Сил СССР, их способность продолжать наступление в зимний период, а также серьезную опасность этого наступления для вермахта. В издававшемся в генштабе сухопутных войск бюллетене оценки положения на восточном фронте за 7 ноября отмечалось: «Противник, правильно расценивая соотношение сил, осознал свои возможности успеха в настоящее время и... будет стремиться продолжать свои наступательные операции без большой оперативной паузы. Силы Красной Армии для этого достаточны... При существующем соотношении сил и боеспособности советских войск имеется опасность крушения всего восточного фронта, если не удастся предотвратить и сдержать будущие русские операции по прорыву в самом начале их развития»¹.

Германское командование предполагало, что основные усилия Советской Армии будут нацелены на южную половину восточного фронта для наступления к Балканам и Южной Польше. Оно считало, что совет-

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12451, д. 650, л. 174.

ские войска нанесут главный удар по северному флангу группы армий «Юг» из района Киева с целью выйти на Днестр и румынскую границу и одновременно будут продолжать наступление из района Днепропетровска, на нижнем течении Днепра и в Крыму¹, а также против группы армий «Центр» из района Гомеля на бобруйском направлении.

Другую крупную наступательную операцию советских войск германское командование ожидало против смежных флангов групп армий «Север» и «Центр» с нанесением ударов из районов Невеля и восточнее Витебска в направлениях Даугавпилс, Рига; Минск и Вильнюс. Допускалась возможность наступления севернее озера Ильмень с целью сковать силы группы армий «Север», пока не будут перерезаны ее тыловые коммуникации².

Единственную возможность предотвратить катастрофу на восточном фронте противник видел в том, чтобы перевести военные действия в позиционные формы. Предусматривалось путем ведения стратегической обороны, сочетая упорную защиту занимаемых рубежей с контрударами и контрнаступлением на отдельных участках, во что бы то ни стало удерживать всю занимаемую территорию, обескровить Советскую Армию и заставить ее прекратить наступательные операции. Всякие мысли об отводе войск на новые рубежи ОКВ отвергало. Было отклонено предложение командующего группой армий «Север» генерал-фельдмаршала Г. Кюхлера об отводе 16-й армии на укрепленные позиции, проходившие по реке Великая. ОКВ считало, что это может повлечь за собой отход от Германии Финляндии, потерю господства над восточным районом Балтийского моря и возможностей подвоза руды из Швеции. Опасный прорыв фронта западнее Невеля приказывалось ликвидировать наступательными действиями. Предложение командующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала Манштейна об отводе немецких войск из днепровской дуги на заранее подготовленные в тылу позиции также было отвергнуто³. С удержанием этого рубежа связывалась надежда сохранить за собой район добычи марганца, крайне необходимого германской военной промышленности.

Крымский полуостров ОКВ рассматривало как «краеугольный камень восточного фронта», полагая, что его оставление повлекло бы отход от Германии Турции, а затем выход из войны Болгарии и Румынии. Оно игнорировало мнение румынского премьер-министра И. Антонеску, который считал, что эвакуация Крыма представляет меньшую опасность, чем потеря действовавших там румынских соединений, и что он «в политическом отношении не сможет перенести ответственность за вторую катастрофу наподобие Сталинграда». Вопреки его настояниям о выводе оттуда блокированных войск гитлеровское руководство решило, что «Крым должен удерживаться при всех обстоятельствах и всеми средствами», чтобы Советские Вооруженные Силы не смогли использовать полуостров в качестве важнейшей авиационной базы для удара по нефтяным районам Румынии и плацдарма для высадки десантов на румынское и болгарское побережье⁴.

Предусматривая упорное удержание занимаемых рубежей, верховное командование вермахта не отказалось от намерений восстановить оборону по Днепру. В конце 1943 г. оно готовило удар на Киев с целью сбросить советские войска с правого берега реки, а также намечало отразить их наступление в днепровской дуге, нанести еще удар в южном направлении и установить связь со своей крымской группировкой.

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12451, д. 650, лл. 175—177; E. M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 558, 559.

² Архив МО, ф. 500, оп. 12451, д. 650, лл. 178—180.

³ КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 1291, 1293, 1356.

⁴ I b i d., S. 1213, 1229, 1230.

Чтобы стабилизировать восточный фронт, противник совершенствовал и укреплял оборону. Германское командование пришло к выводу о необходимости строить немецкую оборонительную систему наподобие советской во время операций в 1941—1942 гг., оборудовать ее на большую глубину и, «невзирая на вопросы престижа, сооружать оборонительные позиции в своем глубоком тылу»¹. Была разработана специальная «Инструкция по ведению оборонительных боев на укрепленных позициях», в которой давались рекомендации по инженерному оборудованию обороны на восточном фронте.

К началу 1944 г. немецко-фашистские войска проделали в этом направлении большую работу, особенно на северо-западном и центральном участках фронта. Местность приспособлялась для ведения обороны на глубину до 300 км. Тактическая зона обороны глубиной 8—15 км строилась из двух полос: главной, занимаемой дивизиями первого эшелона, и второй — корпусных резервов. В 16—25 км от переднего края создавалась третья оборонительная полоса, где размещались армейские резервы, в 50—80 км возводились позиции резервов групп армий, а в 150—300 км — резервов главного командования. Перед передним краем на важнейших направлениях устанавливались минные поля и проволочные заграждения. Тактическая зона, прежде всего главная полоса, оборудовалась системой сплошных траншей, отсечными позициями, насыщалась долговременными бетонными, деревоземляными оборонительными сооружениями и огневыми точками, противотанковыми надолбами и рвами. Чтобы преодолеть такую оборону, от советских войск требовались большие усилия, умение и высокие моральные качества. Утверждения бывших генералов вермахта, в частности Г. Гудериана, и некоторых буржуазных историков, будто бы немецко-фашистская армия по вине Гитлера, запрещавшего строительство тыловых оборонительных рубежей, к концу 1943 г. не имела сильной обороны на восточном фронте², не соответствуют действительности.

Руководство фашистской Германии стремилось возместить огромные потери своих войск на восточном фронте, пополнить сражающиеся там соединения и части личным составом, оружием и боевой техникой. 27 ноября ОКВ отдало приказ об изыскании людских ресурсов для действующей армии, в котором требовалось беспощадными методами снова восстановить боевую силу действующей армии и всякое сопротивление изданным по этому поводу приказам ломать путем драконовских мер наказания. В связи с тем что возможности по изысканию пополнения среди населения подходят к концу, виды вооруженных сил и войска СС должны прежде всего найти свои собственные резервы и отдать фронту все боеспособные и необходимые для него силы. Было приказано в результате немедленно принятых мер внутри вооруженных сил и войск СС изыскать и направить на фронт по меньшей мере один миллион человек³.

На основании этого приказа и последующих распоряжений «прочесывались» тылы вооруженных сил. Сокращались штаты штабов и тыловых частей. Расформировывалась одна треть учебных частей и учреждений армии резерва. В воинских учреждениях ряд должностей стал комплектоваться за счет женщин. Снижались требования при определении степени годности для службы в действующих частях. И все же к середине апреля 1944 г. действующая сухопутная армия получила, по данным ОКВ,

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12451, д. 650, л. 175.

² Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 129, 131.

³ КТВ/OKW, Bd. III, S. 1574.

лишь около 400 тыс. человек ¹. Предыдущие тотальные мобилизации исчерпали людские ресурсы Германии.

Главное командование сухопутных войск (ОКХ), руководившее восточным фронтом, и командование групп армий перегруппировывали войска, намереваясь усилить оборону на тех направлениях, где предполагалось наступление Советской Армии. В декабре за счет группы армий «Север» усиливаются войска, действовавшие в районе Витебска. В группу армий «Юг» в этом месяце прибыли пехотная дивизия из группы армий «Север», три пехотные — из группы армий «Центр», пехотная и танковая — из группы армий «А» и моторизованная бригада из Германии. Перегруппировывались силы и средства и внутри групп армий. Важное значение придавалось созданию крупных резервов, маневрируя которыми германское командование предполагало отразить наступление советских войск. Резерв группы армий «Юг» увеличился с пяти до семи пехотных дивизий. В резерве группы «Центр» в конце 1943 г. имелось восемь дивизий. В общем резерве ОКХ находилось шесть дивизий и одна бригада, насчитывавшие 72 тыс. человек, 1770 орудий и минометов, 110 танков и штурмовых орудий, а также 130 самолетов.

Руководство «третьего рейха», встревоженное ослаблением боевого духа войск и морального состояния населения Германии, значительно усилило социальную демагогию и идеологическое давление на население и военнослужащих. В публичных выступлениях осенью 1943 г. нацистские руководители преуменьшали значение поражений Германии, оптимистично оценивали ее внутреннее и международное положение и призывали немецкий народ к стойкому сопротивлению, чтобы выиграть войну.

На уже упоминавшемся совещании военно-политического руководства Германии в Бад-Шахене была изложена программа мероприятий по дальнейшему укреплению фашистской диктатуры и усилению идеологического давления на массы в стране. Главное внимание уделялось поискам новых каналов, по которым нацистская партия посредством человеконенавистнической фашистской идеологии могла бы усилить свое влияние на солдат и офицеров вермахта. В частности, указывалось, что перед германским верховным командованием стоит задача превратить каждого немецкого солдата в борца за идеи национал-социализма, заставить его проникнуться сознанием необходимости этой борьбы и увериться в том, что «впереди только победа, иначе — катастрофа» ². Организациям национал-социалистской партии предписывалось сосредоточить свои усилия на идеологической обработке как армии, так и гражданского населения. Вслед за этим партийная канцелярия 11 декабря 1943 г. отдала распоряжение об активизации деятельности партии, в котором подчеркивалось, что возросшие задачи и ответственность партии в войне должны распределяться между всеми ее членами, годными к мобилизации. От них требовалось проявлять активность в идеологической работе, бороться с распространителями слухов.

В целях расширения и упрочения фашистского влияния в войсках 22 декабря Гитлер издал приказ о национал-социалистском руководстве в вооруженных силах, в котором потребовал от верховного командования по согласованию с партийной канцелярией усилить политико-идеологическое руководство и воспитание в вермахте. В ОКВ создавался штаб по национал-социалистскому руководству, начальник которого подчинялся непосредственно фюреру ³. 7 января распоряжением партийной канцелярии был образован возглавляемый Борманом рабочий орган с за-

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12450, д. 292, л. 85.

² Там же, л. 34.

³ Bundesarchiv (Koblenz), NS6/142, Bl. 1—2.

дачей обеспечить сотрудничество между партией и штабом национал-социалистского руководства при ОКВ, организовать разработку руководящего политического и идеологического материала для обработки солдат и офицеров в нужном гитлеровцам духе. Учреждались штабы по национал-социалистскому руководству при главнокомандующих видами вооруженных сил. При штабах дивизий и выше, а также в учреждениях, приравненных к ним, вводились должности офицеров — национал-социалистских руководителей, а в нижестоящих штабах, до батальона включительно, такие обязанности возлагались на одного из офицеров штаба по совместительству.

Фашистское руководство вынуждено было открыто признать полное банкротство буржуазного тезиса «армия вне политики». Проводя меры по упрочению позиций нацизма в вермахте, оно с августа 1944 г. разрешило членство военнослужащих в национал-социалистской партии, тогда как до этого члены нацистской партии на период военной службы автоматически выбывали из ее рядов.

Новые чрезвычайные мероприятия нацистов преследовали цель усилить идеологическую и психологическую обработку населения и военнослужащих, внедрить в их сознание преданность фашизму, слепое доверие к высшему руководству, готовность продолжать войну до конца. Это была одна из очередных попыток спасти положение и укрепить слабеющий моральный дух населения и армии Германии.

Наряду с этим гитлеровцы усилили репрессии по отношению ко всем тем, кто высказывал недовольство войной, критические замечания в адрес фашистского руководства. Были расширены права и обязанности работавшего под непосредственным руководством фюрера имперского военного трибунала. Ему предписывалось установить более тесный контакт и взаимодействие с гестапо и службой безопасности. Активизировалась деятельность военно-полевых судов. Все чаще стали выноситься смертные приговоры по политическим мотивам. 26 февраля приказом Гитлера офицерам, унтер-офицерам и «просто храбрым солдатам» было предоставлено право без суда и следствия расстреливать на месте «неповинующихся» и «недисциплинированных».

Таким образом, политическое и военное руководство фашистской Германии стремилось восполнить потери своих войск на советско-германском фронте, укрепить их боеспособность, создать прочную оборону, сорвать наступление Советской Армии, стабилизировать положение на Востоке.

* * *

Тяжелые поражения и огромные потери на советско-германском фронте настолько ослабили фашистскую Германию, что она не могла больше вести крупных наступательных действий. Однако у нее еще были возможности вести длительную оборонительную войну. Этому способствовало и отсутствие второго фронта в Европе. Основные силы и средства вермахта направлялись против СССР. Гитлеровское руководство надеялось стабилизировать восточный фронт на занимаемых рубежах, перевести борьбу в позиционные формы. На выполнение прежде всего этой задачи оно направляло военные, экономические и политические усилия, так как с успешным решением ее связывало надежды на удержание в войне своих союзников, восполнение военно-экономического потенциала, затягивание второй мировой войны и последующий поворот ее в свою пользу.

Советское Верховное Главнокомандование, опираясь на возросшие экономические и военные возможности страны, высокие морально-боевые

качества Советской Армии и Флота, спланировало и подготовило на зимне-весенний период 1944 г. наступательные операции с решительными целями. Вооруженным Силам СССР предстояло без оперативной паузы после осенних сражений развернуть наступление на фронте от Балтийского моря до Черного, разгромить вражеские войска на стратегических флангах восточного фронта и освободить значительную часть оккупированной советской территории. Главный удар предусматривалось нанести по наиболее мощной группировке на юго-западном направлении с целью освобождения Правобережной Украины и Крыма и выхода на государственную границу СССР. Зимне-весеннее наступление должно было явиться важным этапом на пути к полному разгрому фашистской Германии. Реализация намеченного плана создавала выгодные условия для окончательного изгнания фашистских захватчиков с советской земли и освобождения народов Европы, а также объективно ускоряла открытие союзниками второго фронта.

РАЗГРОМ ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА ЮГЕ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ И КРЫМА

1. Зимнее наступление советских войск на Правобережной Украине

В соответствии с планом Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил зимне-весенняя кампания началась наступлением на Правобережной Украине. С конца декабря 1943 г. до середины апреля 1944 г. на огромных просторах от Полесья до Черного моря, от Днепра до Карпат развернулась одна из крупнейших битв второй мировой войны (карта 3). В ней участвовало одновременно с обеих сторон около 4 млн. человек, 45,5 тыс. орудий полевой артиллерии и минометов, 4,2 тыс. танков и самоходно-артиллерийских (штурмовых) орудий, свыше 4 тыс. самолетов.

Германское командование, хорошо понимая, какие серьезные военно-политические и экономические осложнения повлекут за собой потеря богатейших промышленных и продовольственных районов Правобережной Украины и выход Советской Армии на подступы к Балканам, требовало от войск любой ценой удержать позиции на южном крыле стратегического фронта. Стремясь восстановить оборону по Днепру и деблокировать крымскую группировку, Гитлер не раз подчеркивал, что, если будет невозможно удержать фронт на Востоке, в крайнем случае может обсуждаться вопрос об отступлении лишь на его северном фланге, но никак не на южном¹.

К началу наступления войск Советской Армии на Правобережье оборонявшиеся там группы армий «Юг» и «А» (без 17-й армии, которая действовала в Крыму) насчитывали 91 дивизию, в том числе 18 танковых и 4 моторизованные, и 1 бригаду. Группа армий «Юг» — 1-я и 4-я танковые и 8-я полевая армии — под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна оборонялась на фронте южнее Овруч, Качкаровка на Днестре. Она удерживала небольшой участок правого берега реки в районе Канева, а также плацдарм глубиной 30 км и шириной 120 км на ее левом берегу под Никоподем. Группа армий «А» — командующий генерал-фельдмаршал Э. Клейст — 6-й немецкой и 3-й румынской армиями занимала оборону южнее по нижнему течению Днестра.

Ожидая главный удар по северному крылу группы армий «Юг», в полосе обороны 4-й танковой армии, которой командовал генерал Э. Раус, противник за ноябрь и первые три недели декабря усилил эту армию шестью соединениями. Теперь в ее составе было 26 дивизий, в том

¹ Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942 — 1945. Stuttgart, 1962, S. 481.

числе 7 танковых — почти треть всех танковых дивизий, находившихся на советско-германском фронте.

Немецко-фашистские войска вели поспешное строительство оборонительных сооружений. Однако к концу декабря на Правобережной Украине они смогли на большей части фронта оборудовать только главную полосу обороны глубиной 4—6 км. На важнейших направлениях в 10—15 км от переднего края готовилась вторая полоса. В оперативной глубине оборудовались оборонительные рубежи по рекам Ингулец, Ингул, Синюха, Южный Буг, Днестр. Мощная оборона была создана в Крыму.

С советской стороны в конце 1943 г. южнее реки Припять действовали войска четырех фронтов. 1-й Украинский фронт — командующий генерал Н. Ф. Ватутин, — отразив в ноябре — декабре наступление противника на киевском направлении, удерживал обширный плацдарм на правом берегу Днепра западнее Киева. Южнее 2-й Украинский — командующий генерал И. С. Конев — и 3-й Украинский — командующий генерал Р. Я. Малиновский — занимали второй крупный плацдарм — от Черкасс до Запорожья. 4-й Украинский фронт — командующий генерал Ф. И. Толбухин — главными силами охватывал никопольский плацдарм врага, частью войск закреплялся на широком фронте по левому берегу нижнего течения Днепра, а 51-й армией блокировал 17-ю немецкую армию в Крыму. На плацдарме, захваченном на Керченском полуострове, вела бои Отдельная Приморская армия под командованием генерала И. Е. Петрова.

По плану Ставки Верховного Главнокомандования этим силам предстояло разгромить группы армий «Юг» и «А», освободить Правобережную Украину и Крым. Войска четырех Украинских фронтов должны были мощными ударами на ряде направлений расчленить вражескую группировку и уничтожить ее по частям. Вначале предусматривалось разбить противника в восточных районах Правобережья, окончательно отбросив его от Днепра, и занять рубеж Южный Буг (до Первомайска), река Ингулец (от Кривого Рога до устья), а в последующем, развивая наступление, выйти на линию Луцк, Могилев-Подольский, Днестр, ликвидировать одновременно крымскую вражескую группировку и освободить Крым.

1-му Украинскому фронту было приказано нанести главный удар на Радомышль, Житомир, Бердичев, Жмеринку, вспомогательные удары — правым крылом в направлении Коростень, Новоград-Волинский и Ново-Мирополь, частью сил в обход Житомира с запада, а левым — на Белую Церковь, восточнее и юго-восточнее ее¹. 2-му Украинскому фронту была поставлена задача наступать в направлении Долинская, Березнеговатое, с тем чтобы выйти на тылы никопольской группировки противника и совместно с 3-м и 4-м Украинскими фронтами разгромить ее. Войска 3-го и 4-го Украинских фронтов, наступая по сходящимся направлениям, должны были при содействии армий левого крыла 2-го Украинского фронта ликвидировать вражескую группировку в районе Никополя. После этого 3-му Украинскому фронту предстояло развить наступление на Николаев и Одессу и освободить все оккупированное врагом побережье Черного моря, а 4-му — во взаимодействии с Отдельной Приморской армией, Черноморским флотом и Азовской военной флотилией уничтожить противника в Крыму. Последующими директивами Ставки глубина наступления фронтов была увеличена до рубежа Западный Буг, Прут с целью выхода войск на южном участке фронта на государственную границу СССР².

¹ Архив МО, ф. 16а, оп. 1083, д. 1, лл. 58—59.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, лл. 206—208; д. 36, лл. 61—62, 64.

В наступлении кроме воздушных армий фронтов (соответственно 2, 5, 17 и 8-й) должна была участвовать авиация дальнего действия, которой ставилась задача наносить удары по железнодорожным объектам, портам и кораблям противника, а также по аэродромам и войскам, расположенным в его глубоком тылу.

В связи с особой активностью вражеской авиации против железнодорожных коммуникаций, водных переправ и других важных объектов в прифронтовой полосе Ставка ВГК для их прикрытия помимо фронтовых средств ПВО привлекала и крупные силы Войск ПВО страны. В полосах наступления четырех Украинских фронтов и Отдельной Приморской армии действовали четыре корпусных района, два истребительных авиационных корпуса и два дивизионных района Западного фронта ПВО, которым командовал генерал М. С. Громадин. Для прикрытия угрожаемых с воздуха объектов юга они имели свыше 2 тыс. зенитных орудий, 1650 зенитных пулеметов, 300 прожекторов и около 450 истребителей¹. Кроме того, с целью своевременной организации противовоздушной обороны объектов на освобождаемой от врага территории в феврале 1944 г. в составе Западного фронта ПВО были сформированы Одесский и Львовский корпусные районы ПВО. Важнейшей задачей Войск противовоздушной обороны являлось надежное прикрытие прифронтовых коммуникаций, а также районов сосредоточения ударных группировок сухопутных войск и крупных штабов.

На Черноморский флот и Азовскую военную флотилию возлагались задачи вести борьбу на морских коммуникациях, особенно между Крымом и портами Румынии, и содействовать сухопутным войскам в разгроме приморских группировок противника. Украинским и крымским партизанам было приказано усилить удары по сухопутным коммуникациям врага, переправам, тыловым гарнизонам.

Координацию действий фронтов в операциях на Правобережной Украине Ставка Верховного Главнокомандования осуществляла через своих представителей: на 1-м и 2-м Украинских фронтах — Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, по авиации — маршала авиации А. А. Новикова, на 3-м и 4-м — Маршала Советского Союза А. М. Василевского, по авиации — генерала Ф. Я. Фалалеева.

Подготовка наступления на Правобережной Украине происходила в сложных условиях, когда войска вели почти непрерывные бои за днепровские плацдармы, а основные силы 1-го Украинского фронта в тяжелых оборонительных боях отражали удар 4-й танковой армии на Киев. Действия этого фронта в предстоявшей стратегической операции должны были начаться с контрнаступления против сильнейшей вражеской группировки. «Это контрнаступление, — требовала Ставка в директиве от 28 ноября 1943 г., — нужно организовать так же основательно и тщательно, как это было сделано под Белгородом»². Для выполнения поставленной задачи она передала в состав фронта из своего резерва в середине ноября 1-ю гвардейскую, а затем 18-ю и 1-ю танковую армии и два отдельных танковых корпуса, с подходом которых должно было начаться наступление.

Военные советы, штабы фронтов и армий, руководя боевыми действиями войск, одновременно разрабатывали планы новых операций, создавали наступательные группировки. Перегруппировки войск, подвоз материальных средств проводились скрытно, только в ночное время. Фронты, армии и соединения пополнялись личным составом, боевой техникой, автотранспортом. Служба тыла, преодолевая неимоверные труд-

¹ Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., 1968, стр. 261.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 27, л. 111.

ности в подвозе грузов войскам, вызванные тяжелыми дорожными условиями, добилась бесперебойного снабжения войск и накопления необходимых запасов материальных средств для наступления. Шла напряженная работа по ремонту боевой техники, автотранспорта, восстановлению железных дорог. Силы и средства медицинской службы подготавливались к обеспечению эвакуации и лечения раненых в ходе наступательных операций.

Во фронтах и армиях повседневно велась подготовка личного состава к предстоявшим действиям. Серьезное внимание уделялось совершенствованию выучки штабов и войск. Проводились командно-штабные игры, на которых отрабатывались вопросы управления и взаимодействия. Личный состав частей и подразделений учился вести наступление в условиях местности и обороны противника, максимально приближенных к реальным. Широко использовался накопленный боевой опыт, особенно опыт форсирования Днепра, так как войскам предстояло преодолеть несколько больших рек.

Партийно-политическая работа в Украинских фронтах направлялась прежде всего на то, чтобы подготовить личный состав, длительное время находившийся в напряженных боях, к выполнению новых трудных боевых задач. Командиры, политорганы и партийные организации главное внимание сосредоточили на воспитании воинов в духе советского патриотизма, беззаветной преданности делу Коммунистической партии, на пропаганде освободительной миссии Вооруженных Сил СССР, путей ее осуществления, конкретных задач войск в предстоявших боях. Широко разъяснялись требования Верховного Главнокомандования: смело и решительно взламывать вражескую оборону, день и ночь преследовать противника, не давать ему закрепляться на промежуточных рубежах, смелым маневром резать коммуникации врага, окружать и дробить его войска, уничтожать и захватывать живую силу и технику противника. Пропагандой военной присяги, требований воинской дисциплины, боевых традиций, славных побед Советской Армии воспитывалась готовность любой ценой выполнить приказ командира.

Важное значение придавалось дальнейшему усилению партийного влияния на все стороны боевой деятельности войск, личной примерности в бою командиров, политработников, коммунистов и комсомольцев. Надежной опорой командования и политорганов в воспитании у личного состава наступательного порыва и мобилизации на выполнение боевых заданий являлись партийные организации. Перед наступлением в войсках Украинских фронтов было 16 тыс. первичных организаций, насчитывавших почти 538 тыс. коммунистов. Они находились на решающих участках, прежде всего в парторганизациях боевых подразделений.

К концу 1943 г. в составе четырех Украинских фронтов (без 51-й армии 4-го Украинского фронта, блокировавшей 17-ю немецкую армию в Крыму) имелось 162 стрелковые, 12 кавалерийских, 34 авиационные¹ дивизии, 19 танковых и механизированных корпусов и 11 отдельных танковых бригад². Общая численность войск и количество боевой техники Советской Армии и противника на Правобережной Украине показаны в таблице 2.

Приведенные в таблице данные опровергают вымыслы бывших гитлеровских генералов и ряда современных буржуазных авторов о якобы огромном численном преобладании советских войск в операциях на Пра-

¹ Без учета дивизий легких ночных бомбардировщиков По-2.

² Подсчитано по: Архив МО, ф. 13а, оп. 503, д. 46, лл. 15—18; д. 58, лл. 25—166; д. 69, лл. 8—93; д. 75, лл. 159—167; д. 80, лл. 24—27; ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 411, л. 68.

Соотношение сил и средств сторон на Правобережной Украине на 1 января 1944 г.¹

Силы и средства	1, 2, 3 и 4-й (без 51-й армии) Украинские фронты	Группы армий «Юг» и «А» (без 17-й армии), 4-й воздушный флот	Соотношение сил и средств
Личный состав (тыс. чел.)	2 230	1 760	1,3:1
Орудия и минометы*	28 654	16 800	1,7:1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	2 015	2 200	1:1,1
Самолеты боевые	2 600	1 460	1,8:1

* Без учета зенитных орудий, 50-мм минометов и реактивных установок.

вобережной Украине². Характерным здесь было как раз то, что наступление начиналось при отсутствии существенного общего превосходства в силах над противником.

Начало стратегическому наступлению на Правобережной Украине и в целом новой кампании Вооруженных Сил СССР положила Житомирско-Бердичевская операция 1-го Украинского фронта. 24 декабря его войска перешли в наступление против угрожавшей Киеву 4-й танковой армии. Главный удар в общем направлении Бердичев, Жмеринка наносили три общевойсковые и две танковые армии. Наступление явилось полной неожиданностью для противника, который не предполагал, что советские войска сумеют в ходе почти непрерывных боев за короткий срок подготовить удар такой силы. Внезапность удара способствовала его успеху. Общевойсковые армии — 1-я гвардейская генерала А. А. Гречко, 18-я генерала К. Н. Леселидзе и 38-я генерала К. С. Москаленко — при мощной поддержке артиллерии и основных сил 2-й воздушной армии генерала С. А. Красовского в первый же день наступления прорвали вражескую оборону. Введенные в прорыв танковые армии — 1-я под командованием генерала М. Е. Катуква и 3-я гвардейская под командованием генерала П. С. Рыбалко — стали быстро развивать успех.

25—28 декабря в наступление перешли остальные армии фронта. 13-я генерала Н. П. Пухова наносила удар на Сарны и Ровно, 60-я генерала И. Д. Черняховского — на Шепетовку, 40-я генерала Ф. Ф. Жмаченко и 27-я генерала С. Г. Трофименко — в общем направлении на Белую Церковь. В составе 40-й армии плечом к плечу с советскими войсками сражалась 1-я чехословацкая пехотная бригада под командованием генерала Л. Свободы.

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 11, лл. 1—2; ф. 239, оп. 98, д. 599, л. 73; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970, стр. 327.

² E. M an s t e i n. Verlorene Siege, S. 566.

Английские историки П. Калвокоресси и Г. Винт в книге «Тотальная война. Причины и ход второй мировой войны» утверждают, что зимой 1943/44 г. на Правобережной Украине против 179 советских дивизий оборонялись всего лишь 32 дивизии вермахта (P. Calwocoressi, G. Wint. Total War. Causes and Courses of the Second World War. London, 1972, p. 481).

Стремясь принизить военное искусство Советской Армии и показать, что она побеждала якобы лишь за счет численного превосходства, авторы представили соотношение борющихся сторон в явно искаженном свете. Они в три раза уменьшили действительное количество немецких дивизий, использовали применяемый и другими буржуазными историками недобросовестный прием: не приводя данных о количестве людей и боевой техники в противоборствующих группировках, сопоставили лишь количество советских и немецких дивизий и умолчали о существенном различии в численности личного состава и боевой техники в них. Зимой 1943/44 г. стрелковые дивизии Украинских фронтов имели 2,6—6,5 тыс., а немецкие пехотные — 7—9 тыс. человек.

К 30 декабря войска 1-го Украинского фронта расширили прорыв вражеской обороны до 300 км по фронту и продвинулись до 100 км в глубину, завязав бои за Житомир, Бердичев, Белую Церковь. Была почти полностью очищена территория, захваченная противником ценой тяжелых потерь более чем за 10 дней ноябрьского контрнаступления на киевском направлении. К северу от Житомира и к востоку от Казатина в обороне противника образовались глубокие бреши. Его 4-я танковая армия оказалась рассеченной на три части.

Крупный успех 1-го Украинского фронта заставил верховное главное командование вермахта по-иному оценивать обстановку и перспективы боевых действий на южном крыле восточного фронта. Надежды на возможность восстановления обороны по Днепру исчезли. Уже на четвертые сутки советского наступления Гитлер на совещании в ставке вынужден был заявить: «Самое большое, на что возможно рассчитывать (на юге. — *Ред.*), — стабилизация положения. Если нам удастся добиться этого, можно считать, что мы многое выиграли. Большого ожидать нельзя»¹.

Для восстановления положения на фронте командующий группой армий «Юг» приказал сосредоточить 48-й танковый корпус в район Бердичев, Казатин и нанести контрудар во фланг главной группировке 1-го Украинского фронта. Но стремительными действиями советских войск корпус был разбит раньше, чем сумел сосредоточиться. За шесть дней боев противник потерял убитыми и ранеными до 40 тыс. человек. Советские войска уничтожили и захватили 670 танков и штурмовых орудий, более 1380 орудий и минометов, 38 складов боеприпасов, продовольствия и снаряжения. Особенно тяжелые потери понес враг на направлении главного удара. Командир 13-го армейского корпуса, отброшенного к Бердичеву, докладывал, что его соединения фактически не существует: в дивизиях на передовой осталось всего лишь по 150—300 человек, а пехоты в целом — не более чем на один полк, солдаты измотаны².

Наиболее ожесточенные бои развернулись в районе крупного узла коммуникаций Житомира. Германское командование сосредоточило там до шести дивизий, в том числе две танковые. Чтобы ускорить разгром этой группировки, командующий фронтом осуществил одновременные удары с фронта и флангов. Соединения 1-й гвардейской армии атаковали противника с востока, 60-я армия обошла Житомир с северо-запада, а 18-я и 3-я танковая — с юго-востока. Стремясь избежать полного окружения, вражеские войска поспешно отходили. 31 декабря соединения 1-й гвардейской и 18-й армий освободили Житомир.

В надежде хотя бы замедлить стремительное советское наступление германское командование срочно подтягивало к участку прорыва резервы, осуществило реорганизацию управления войсками. Правофланговые соединения 4-й танковой армии, по существу отрезанные в каневском выступе от основных сил, 1 января были подчинены переброшенному из Апостола в Умань управлению 1-й танковой армии, войска которой передавались управлению 6-й армии, а соединения последней составили 44-й отдельный корпус³.

Однако положение немецко-фашистских войск на этом направлении не улучшилось. 3 января советские войска овладели Новоград-Волынским, на другой день — Белой Церковью, а 5 января — Бердичевом. Разрыв между центром 4-й танковой армии и войсками в каневском выступе к 4 января достиг 110 км. Сюда и повернуло командование 1-го Украинского фронта 1-ю танковую и 38-ю армии. Первая из них вместе с 40-й

¹ Hitlers Lagebesprechungen, S. 482.

² E. Z i e m k e. Stalingrad to Berlin, p. 223.

³ Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1172, Lage Ost, Stand: 1—4. 1.44.

и 27-й армиями должна была наступать в южном направлении на Христиновку и там соединиться с войсками 2-го Украинского фронта¹, отрезав пути отхода противнику из каневского выступа.

10—11 января части 38-й, 1-й танковой и 40-й армий вышли на подступы к Виннице, Жмеринке, Христиновке, Умани и юго-восточнее Жашкова, глубоко охватили каневскую группировку противника с северо-запада. Германское командование, стремясь закрыть образовавшиеся бреши, перебрасывало против наступающих войск все новые и новые силы. С конца декабря и до 11 января из резерва группы армий «Юг», с других участков советско-германского фронта и из Германии прибыли 4 корпусных управления, 16 дивизий, крупные силы авиации. Сосредоточивались они главным образом на винницком, жмеринском и уманском направлениях. Следует отметить, что три из прибывших дивизий были взяты из группы армий «Север», против которой в это время готовилось наступление войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов. Кроме того, вопреки требованиям ноябрьской 1943 г. директивы об увеличении сил в Западной Европе для отражения ожидаемого вторжения англо-американских войск враг оказался вынужденным по-прежнему перебрасывать оттуда соединения на советско-германский фронт.

Командование 1-го Украинского фронта, вскрыв сосредоточение крупных сил противника, также усиливало свои наступающие войска. Это позволило поддерживать высокий темп наступления. 11—12 января противник сильными танковыми группировками при поддержке авиации нанес контрудары по флангам выдвинувшихся вперед соединений 40-й, 1-й танковой и 38-й армий из районов севернее Умани и восточнее Винницы, а с 14 января контрудары стали предприниматься по всему фронту. Советские войска, прекратив продвижение, сосредоточили главные усилия на отражении контрударов. Почти две недели длились ожесточенные бои. Большую помощь сухопутным войскам в срыве вражеских контрударов оказала 2-я воздушная армия, части и соединения которой наносили массированные удары по танковым группировкам противника, уничтожали его авиацию в воздухе. Они произвели 4200 самолето-вылетов, из них 2500—против танковых войск². Противник, продвинувшись на 25—30 км, большего добиться не сумел. Стойко обороняясь в центре, войска 1-го Украинского фронта по приказу Ставки готовили новые удары по врагу на флангах.

В ходе Житомирско-Бердичевской наступательной операции советские войска нанесли тяжелое поражение 4-й и 1-й танковым армиям, отбросив их на 80—200 км на запад и юго-запад. Только с 24 декабря 1943 г. по 6 января 1944 г. было уничтожено 72,5 тыс. германских солдат и офицеров, 1227 танков и штурмовых орудий, 1311 орудий и минометов, захвачено 4468 пленных, 246 танков и штурмовых орудий, 1087 орудий и минометов, 3246 автомашин³. Большие потери в живой силе и боевой технике противник понес и в последующие дни операции. Войска 1-го Украинского фронта еще глубже охватили с севера группу армий «Юг». Правым крылом они овладели Сарнами и вышли на подступы к Ровно и Шепетовке, перерезав основную рокадную железную дорогу противника Вильнюс — Одесса. Прямое железнодорожное сообщение между группами армий «Центр» и «Юг» было прервано, а главные силы последней оказались под угрозой потери путей, ведущих в Германию. Левофланговые армии фронта создали реальную возможность окружения вражеской груп-

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 414, лл. 28—29.

² Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, стр. 246.

³ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 415, лл. 9—10.

пировки в каневском выступе. Противник же почти полностью израсходовал резервы и для парирования последующих ударов Советской Армии был вынужден усилить переброску войск из Западной Европы, Венгрии, Румынии, Югославии.

Житомирско-Бердичевская операция характерна широким маневром танковых войск, которые смело использовали бреши в обороне противника для стремительного выхода на фланги и тылы крупных вражеских группировок, вынуждали их оставлять оборонительные рубежи, упреждали и срывали контрманевр. Четко взаимодействовала с танковыми войсками фронтовая авиация.

За умелые действия при разгроме врага, проявленные при этом мужество и героизм многие советские воины были удостоены высоких правительственных наград. Одними из первых в стране кавалерами вновь учрежденного полководческого ордена Богдана Хмельницкого I степени стали начальник штаба 1-го Украинского фронта генерал А. Н. Боголюбов, командующие армиями генералы А. А. Гречко, Ф. Ф. Жмаченко, М. Е. Катуков, С. А. Красовский, К. Н. Леселидзе, К. С. Москаленко, Н. П. Пухов и И. Д. Черняховский.

Как и на всем пути от Волги и предгорий Кавказа на запад, в освобожденных городах и селах Украины советские войска видели страшную картину разрушений, пепелища, следы бесчинств и злодеяний фашистов. В Житомирской области оккупанты убили и замучили более 220 тыс. человек гражданского населения и почти 102 тыс. военнопленных, около 60 тыс. человек угнали в Германию¹, в небольшом городке Сарны и близлежащих селах Ровенской области расстреляли и замучили 13 тыс. жителей, разрушили и сожгли около 400 домов, разгромили медицинские учреждения и все школьные здания².

Местное население приветствовало воинов-освободителей и оказывало им всемерную помощь. Многие вливались в ряды Советской Армии. Под руководством партийных, советских и хозяйственных органов трудящиеся стремились быстрее наладить в освобожденных городах и селах нормальную жизнь.

Достигнутые в Житомирско-Бердичевской операции успехи создавали новые возможности для развития наступления на других направлениях. В связи с существенными изменениями в обстановке потребовалось уточнить задачи войскам всех фронтов, действовавших на Правобережной Украине. Ставка Верховного Главнокомандования еще 29 декабря приняла решение о тесном взаимодействии 1-го и 2-го Украинских фронтов для разгрома противника в каневском выступе. До этого 2-й Украинский фронт готовил удар в южном направлении, на Березнеговатое, с целью разгромить совместно с 3-м и 4-м Украинскими фронтами никопольско-криворожскую группировку врага. Теперь ему было приказано перенести основные усилия с левого крыла в центр и не позднее 5 января нанести главный удар на Кировоград, Первомайск, вспомогательный — на Шполу, Христиновку с целью соединиться там с войсками 1-го Украинского фронта. Уточнялась также задача 3-го Украинского фронта. Он должен был, используя успех 1-го и 2-го Украинских фронтов, выдвинуться на Южный Буг. Задача 4-го Украинского фронта оставалась прежней: после ликвидации никопольского плацдарма врага совместно с Отдельной Приморской армией развернуть наступление в Крыму³.

¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Перевод с украинского. Т. 3. Киев, 1975, стр. 153.

² Сообщения Советского информбюро. Т. 6. М., 1944, стр. 46.

³ Архив МО, ф. 96а, оп. 2011, д. 31, лл. 478, 498, 499—500.

5 января 1944 г. войска 2-го Украинского фронта начали Кировоградскую операцию. К моменту наступления они уступали противостоявшей 8-й немецкой армии в танках и лишь незначительно превосходили ее по количеству людей и артиллерии. Тем не менее операция вначале развертывалась успешно. На главном направлении три общевойсковые и танковая армии, наносившие удары в обход Кировограда с северо-запада и юго-запада, прорвали оборону противника и к 10 января продвинулись до 50 км на запад. Был освобожден Кировоград — крупный областной центр Украины и важный узел коммуникаций. Но развить наступление на Первомайск не удалось. На вспомогательном направлении продвижение в сторону Шполы составило лишь 40 км. Немецко-фашистское командование, опасаясь глубокого охвата своей группировки, удерживавшей каневский выступ, с юга, срочно подтянуло сюда две танковые дивизии. Добившись большого превосходства в танках, противник сильными контратаками 10 января остановил советские войска на рубеже Смела, юго-западнее Кировограда.

И все же в результате Кировоградской операции положение врага значительно ухудшилось. После потери Кировограда устойчивость обороны 8-й немецкой армии нарушилась, а снабжение ее осложнилось. Войска 2-го Украинского фронта еще глубже охватили с юга каневскую группировку. Наступление на Кировоград, кроме того, задержало переброску двух танковых дивизий с юга в район Умани для контрудара по войскам 1-го Украинского фронта.

Войска 3-го и 4-го Украинских фронтов 10—11 января начали наступление против 6-й немецкой армии, оборонявшейся в районе Никополя и Кривого Рога. Из-за недостатка сил решительного успеха они не добились и вынуждены были временно остановиться для более тщательной подготовки операции.

К этому времени особо важное значение приобрели боевые действия на стыке 1-го и 2-го Украинских фронтов. Немецко-фашистское командование продолжало делать все возможное, чтобы удержать каневский выступ и не дать этим фронтам сомкнуть смежные фланги. Оно стягивало против них все новые и новые силы и создало на пути наступления к Христиновке мощные танковые заслоны. Крупная группировка в районе Канева и танковые кулаки западнее и южнее его связывали действия 1-го и 2-го Украинских фронтов, мешали их продвижению к Южному Бугу.

Ставка Верховного Главнокомандования в директиве от 12 января потребовала от командующих фронтами более решительных действий. Ставилась ближайшая задача: окружить и уничтожить группировку противника в звенигородско-мироновском (каневском) выступе путем наступления армий левого крыла 1-го и правого крыла 2-го Украинских фронтов по сходящимся направлениям на Шполу, тем самым создать возможность для развития удара и выхода на Южный Буг¹. По сравнению с ранее поставленной задачей наступления на Христиновку глубина ударов обоих фронтов значительно сокращалась за счет смещения участков прорыва ближе к Днепру. Это позволяло миновать танковые заслоны, созданные противником севернее Умани и северо-западнее Кировограда, и облегчало окружение и разгром каневской группировки. В связи с необходимостью тщательной подготовки задуманной операции наступление войск на смежных флангах 1-го и 2-го Украинских фронтов временно приостанавливалось.

Таким образом, в середине января все Украинские фронты временно прекратили наступление, чтобы подготовить операции по раз-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, л. 8.

грому противника в каневском и никопольско-криворожском выступлениях. Одновременно Ставка приказала командованию 1-го Украинского фронта подготовить наступление на своем правом крыле с целью овладеть важными узлами дорог и выгодным районом для последующего удара с севера во фланг и тыл группе армий «Юг».

Небольшая пауза в действиях на юге не принесла передышки врагу: с середины января, как и было запланировано Ставкой ВГК, на него обрушились удары войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов. Не прекращались активные наступательные действия и на центральном направлении. На совещаниях германского главного командования по-прежнему шли мучительные поиски путей спасения от развала стратегической обороны на Востоке.

Советское Верховное Главнокомандование, готовя новые удары по врагу, пополняло действовавшие фронты людьми, боевой и транспортной техникой. В состав 1-го Украинского фронта были включены 47-я общевойсковая и 2-я танковая армии, механизированный и кавалерийский корпуса, с 22 января по 3 февраля фронт получил 400 танков Т-34¹. 3-му Украинскому фронту были переданы 37-я армия из 2-го Украинского, механизированный корпус из 4-го Украинского и стрелковый корпус из резерва Ставки.

В конце января в соответствии с указаниями Ставки почти одновременно начались подготовленные командованием фронтов в короткие сроки три объединенные общим замыслом наступательные операции: Корсунь-Шевченковская на смежных флангах 1-го и 2-го Украинских фронтов, Ровно-Луцкая на правом крыле 1-го Украинского фронта и Никопольско-Криворожская, проводимая силами 3-го и 4-го Украинских фронтов.

К началу Корсунь-Шевченковской операции в каневском выступе оборонялась сильная немецко-фашистская группировка, включавшая девять пехотных, одну танковую дивизию и моторизованную бригаду с многочисленными средствами усиления из состава 1-й танковой и 8-й армий². Готовясь к упорной обороне, противник тщательно укреплял свои позиции. И все же у основания выступа, где фронт стабилизировался только в середине января, ему не удалось завершить оборонительные работы.

Войска 1-го и 2-го Украинских фронтов готовились к наступлению в очень сложной обстановке, особенно на 1-м Украинском фронте, который отражал контрудары противника восточнее Винницы и в то же время готовил две наступательные операции на обоих крыльях. Для создания ударных группировок требовалось в условиях распутицы в короткие сроки провести значительные переброски войск, подвезти боеприпасы, горючее, продовольствие. Благодаря огромной организаторской работе командования фронтов, политорганов, служб тыла и самоотверженности всего личного состава трудности были преодолены. К участию в операции привлекались пять общевойсковых (27 стрелковых дивизий), две танковые армии (четыре танковых и один механизированный корпуса), один кавалерийский корпус. Это обеспечивало превосходство над противником по пехоте в 1,7 раза, по орудиям и минометам в 2,4, танкам и САУ в 2,6 раза. Однако в авиации некоторое преимущество было на стороне противника: 2-я и 5-я воздушные армии насчитывали 768 боевых самолетов, а враг сосредоточил там около тысячи.

Исходя из общего замысла операции, командующий войсками 1-го Украинского фронта создал ударную группировку у основания каневского выступа. В ее состав вошли 6-я танковая армия и часть сил 40-й и 27-й армий. Войска 2-го Украинского фронта по решению коман-

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 127, л. 52.

² Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1172, Lage Ost, Stand: 23.1.44 abds.

дующего главный удар нанесли также под основание выступа смежными флангами 4-й гвардейской и 53-й армий и 5-й гвардейской танковой армией¹.

24 января в наступление перешли войска 2-го Украинского фронта, а двумя днями позже — 1-го Украинского. Прорвав оборону противника, ударные группировки фронтов устремились навстречу друг другу. Впереди на острие клина 2-го Украинского фронта стремительно продвигалась 5-я гвардейская танковая армия генерала П. А. Ротмистрова, за ней, расширяя прорыв, — 4-я гвардейская армия генерала А. И. Рыжова (с 3 февраля армией стал командовать генерал И. К. Смирнов) и 53-я армия генерала И. В. Галанина. На 1-м Украинском фронте 6-я танковая армия генерала А. Г. Кравченко совместно с соединениями 40-й и 27-й армий прорвала недостаточно подготовленную здесь оборону противника, а затем вырвалась вперед, развивая успех.

Командование группы армий «Юг» сразу начало перебрасывать к участкам прорыва имевшиеся поблизости танковые дивизии. С 27 января противник предпринял яростные контратаки на флангах наступавших советских войск, пытаясь отрезать вырвавшиеся вперед подвижные соединения 5-й гвардейской и 6-й танковых армий от основных сил и ликвидировать прорыв. Однако командование 1-го и 2-го Украинских фронтов, быстро подтянув к флангам артиллерийские и танковые части и соединения, при поддержке авиации отбило контратаки противника. Ударные группировки обоих фронтов продолжали наступление и 28 января соединились в районе Звенигородки, отрезав пути отхода фашистским войскам, которые оборонялись внутри каневского выступа.

Окружение советскими войсками в районе Корсунь-Шевченковского большой группировки противника заставило германское командование прекратить контрудары восточнее Винницы и севернее Умани, а все танковые дивизии бросить для спасения окруженных войск. Предвидя этот маневр противника, командование 1-го и 2-го Украинских фронтов приняло меры для быстреего создания устойчивого внешнего фронта окружения, способного выдержать массированные танковые удары. Были использованы прежде всего усиленные стрелковыми соединениями, противотанковой артиллерией и инженерно-саперными частями танковые армии обоих фронтов. Быстро завершив окружение, к 3 февраля они создали сплошной внешний фронт окружения и приняли на себя основную тяжесть отражения контрударов. Одновременно общевойсковые армии образовали сплошной внутренний фронт окружения. Авиация фронтов, поддерживая наступление, с 29 января по 3 февраля совершила 2800 боевых вылетов, в то время как вражеская вдвое меньше. В 120 воздушных боях было уничтожено 130 самолетов противника².

После завершения окружения задачи воздушных армий четко разграничивались: 2-я армия вместе с 10-м истребительным авиационным корпусом ПВО страны осуществляла воздушную блокаду группировки, а 5-я (командующий генерал С. К. Горюнов) поддерживала войска на внешнем фронте окружения. Авиация и зенитная артиллерия не позволили противнику перекинуть к окруженной группировке «воздушный мост». В ходе ее разгрома в боях и на аэродромах было уничтожено 457 фашистских самолетов³.

¹ 6-я танковая армия, находившаяся в стадии формирования, имела лишь 107 танков и самоходно-артиллерийских установок, а 5-я гвардейская танковая армия — 205 танков и САУ.

² Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 249.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т.4. М., 1964, стр. 65—66.

В окружении оказались управления 11-го и 42-го армейских корпусов, семь пехотных и одна танковая дивизии, моторизованная бригада, отдельные части еще одной пехотной дивизии, а также части и подразделения усиления¹. Командование группы армий «Юг», имея вблизи внешнего фронта окружения большое количество танковых дивизий, рассчитывало не только деблокировать свои войска, но и ударами 1-й танковой армии с запада, а 8-й армии с юга окружить и уничтожить советские войска, прорвавшиеся в район Звенигородки². Однако противник не сумел быстро сосредоточить предназначенные для этого силы. Танковая группировка 8-й армии начала наносить контрудары по войскам 2-го Украинского фронта с 1 февраля, а ударную группировку в полосе 1-й танковой армии противнику удалось собрать только к 11 февраля.

Размах и напряженность сражения на внешнем фронте окружения непрерывно нарастали. Если 28 января на флангах советских войск, завершивших окружение, противник имел три танковые и три пехотные дивизии, то к 11 февраля перед внешним фронтом было уже восемь танковых и шесть пехотных дивизий³. Силы, сосредоточенные там, по своему составу значительно превысили ту группировку, против которой велось наступление в начале операции. Для парирования ударов врага советское командование в ходе сражений перегруппировало на внешний фронт окружения 2-ю танковую армию, несколько стрелковых дивизий и крупные силы артиллерии. Вследствие этого значение операции, которая вначале имела целью обеспечить свободу действий смежных флангов фронтов при их продвижении к Южному Бугу, неизмеримо возросло. От ее исхода теперь во многом зависел ход битвы за Правобережную Украину.

Отражая контрудары противника на внешнем фронте, войска 1-го и 2-го Украинских фронтов продолжали бои по ликвидации окруженной группировки. Военный совет 1-го Украинского фронта в обращении к войскам потребовал в короткий срок разгромить оказавшегося в котле противника. Партийно-политическая работа в частях и соединениях, действовавших на внешнем фронте окружения, направлялась на обеспечение стойкости при отражении контрударов врага, а в войсках, наступавших на внутреннем фронте, — на поддержание наступательного порыва, непрерывности и активности боевых действий по ликвидации окруженных войск. Большой подъем среди личного состава вызвало известие о присвоении почетного наименования Звенигородских соединениям и частям, отличившимся при окружении противника. В связи с годовщиной ликвидации окруженного врага под Сталинградом в частях состоялись митинги, участники битвы на Волге рассказывали о мужестве советских воинов в тех сражениях, о своем опыте, призывали с честью выполнить боевую задачу. Чтобы избежать напрасного кровопролития, в расположение окруженных войск забрасывались листовки, в которых раскрывалось истинное положение дел на фронте, содержались призывы сдаваться в плен. По громкоговорящим установкам передавались выступления немецких антифашистов, членов Национального комитета «Свободная Германия». В войска противника направлялись для агитации солдаты, перешедшие в ходе боев на сторону Советской Армии. Эта работа подрыв-

¹ Вопреки данным отчетных карт германского генерального штаба сухопутных войск (Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1172, Lage Ost, Stand: 31.1.44—10.2.44 abds.) Э. Манштейн позже утверждал, что в окружение попало только шесть дивизий и одна бригада (Verlorene Siege, S. 585). Его версию приняли многие буржуазные историки.

² E. M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 583—584.

³ Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1172, Lage Ost, Stand: 28.1.44—11.2.44 abds.

вата моральное состояние вражеских войск, участились случаи добровольной сдачи немецких солдат в плен.

8 февраля советское командование предъявило окруженным войскам ультиматум о капитуляции, в котором всем офицерам и солдатам, прекратившим сопротивление, гарантировалась жизнь и безопасность, а после окончания войны — возвращение в Германию или в любую другую страну по желанию военнопленного. В нем говорилось также, что всем сдавшимся будут сохранены военная форма, знаки различия, ордена, личная собственность и ценности, а старшим офицерам и холодное оружие, раненым и больным будет оказана медицинская помощь. В случае отклонения ультиматума ответственность за уничтожение окруженных войск возлагалась на их командование.

Фашистское командование отклонило ультиматум. После этого советские войска усилили атаки. К 11 февраля немецкие части, сжатые к центру котла, удерживали территорию размером около 35×22 км и были почти полностью лишены снабжения.

Командование группы армий «Юг» 11 февраля предприняло решающее наступление на внешнем фронте окружения. 1-я танковая армия четырьмя танковыми дивизиями нанесла удар из района западнее Ризино на Лысянку. Одновременно от Ерки также в направлении Лысянки силами до четырех танковых дивизий повела наступление 8-я армия. Навстречу им пошла на прорыв окруженная группировка. Советские войска отразили атаку с еркинского направления. Но к Лысянке удалось прорваться соединениям 1-й танковой армии. В свою очередь окруженный противник в ночь на 12 февраля пробился в Шендеровку. Расстояние между этими рвущимися навстречу друг другу группировками сократилось до 10—12 км. Однако оно стало непреодолимым для вражеских танков. К месту прорыва были быстро перегруппированы главные силы 2-й и 5-й гвардейской танковых армий, несколько стрелковых дивизий и противотанковая артиллерия. Лысянка и Шендеровка подверглись сильным ударам с воздуха. Противник нес огромные потери и уже днем 12 февраля вынужден был отказаться от попыток соединиться с окруженными войсками. Советское командование выиграло состязание с командованием врага в искусстве маневра войсками, что в конечном счете и определило исход Корсунь-Шевченковской операции.

При описании этих сражений Манштейн и другие гитлеровские генералы, а вслед за ними и некоторые современные буржуазные историки поражение германских войск объясняют тем, что их танки не могли продвинуться из-за непролазной грязи¹. Но они почему-то умалчивают, что контрманевр советские войска осуществляли в тех же условиях, когда даже тракторы и танки, используемые для доставки боеприпасов и горючего, застревали на дорогах. Подвозимые в войска материальные средства часто приходилось перегружать с автомобильного транспорта на гужевой. Солдаты тащили на себе орудия, переносили ручную снаряды. В такой обстановке со всей убедительностью проявились непревзойденные морально-боевые качества — упорство, выдержка, выносливость, изобретательность советских воинов, их умение преодолевать любые трудности. Местное население предоставило войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов конные и воловьих упряжки, помогало вручную переносить грузы, особенно боеприпасы.

Для снабжения войск, в первую очередь танковых армий, широко привлекалась авиация, совершившая в труднейших погодных условиях около 1200 самолето-вылетов. Например, только 326-я ночная бомбардировочная дивизия 2-й воздушной армии, поднимая самолеты днем

¹ E. Z i e m k e. Stalingrad to Berlin, p. 229, 233, 238.

и ночью, в дождь и снег, перебросила для 2-й и 6-й танковых армий с 8 по 16 февраля 49 тонн горючего и до 65 тонн боеприпасов¹.

Если на 1-м и 2-м Украинских фронтах было организовано удовлетворительное снабжение войск, то немецко-фашистское командование этого сделать не смогло. Прорвавшаяся к Лысянке танковая группировка иногда совсем не получала боеприпасов, горючего и продовольствия.

Чтобы быстрее завершить полный разгром остатков вражеских войск, советское командование, остановив ударные группировки противника на внешнем фронте, перегруппировало часть сил на внутренний фронт окружения. Для удобства управления Ставка Верховного Главнокомандования 12 февраля возложила руководство всеми войсками, действовавшими на внутреннем фронте, на генерала И. С. Конева, а ответственность за координацию действий 1-го и 2-го Украинских фронтов на внешнем фронте — на Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

Командование группы армий «Юг», понимая безвыходность положения окруженных войск, разрешило им бросить автотранспорт, тяжелое вооружение, всю боевую технику, кроме танков, и собственными силами пробиваться к Лысянке. Охваченные отчаянием, они в ночь на 17 февраля под прикрытием темноты и снежной метели тремя колоннами без единого выстрела пошли на прорыв. Советское командование быстро стянуло туда танки и артиллерию, для удара с воздуха привлекло 312-ю ночную бомбардировочную дивизию. Под ураганным огнем колонны врага рассыпались, части перемешались. С рассветом пехота и конница завершили разгром вражеской группировки. Всего в окружении противник потерял 55 тыс. человек убитыми, более 18 тыс. пленными², большое количество боевой техники.

Лишь небольшие группы германских солдат и офицеров сумели спастись и выйти в район Лысянки, они были полностью деморализованы. Отмечая потерю их боеспособности, командование 1-й танковой армии докладывало: «Следует... принять во внимание, что эти войска, находившиеся в окружении с 28 января, сознательно или несознательно видели перед собой участь Сталинграда». И далее оно делало вывод, что лишь немногие могут выдержать подобное испытание более одного раза³.

Завершив ликвидацию окруженной группировки, советские войска перенесли усилия на внешний фронт и разгромили германские танковые дивизии, прорвавшиеся в район Лысянки, восстановив там временно утраченное положение.

Результаты Корсунь-Шевченковской операции далеко превзошли ее первоначальные цели. Сражения развернулись на участке, не превышавшем одной девятой общей протяженности фронта на Правобережной Украине, а приковали к себе до половины всех танковых и более двух третей воздушных сил, которыми располагали обе стороны южнее Припяти. Войска двух Украинских фронтов не только окружили и уничтожили крупную группировку врага, угрожавшую их смежным флангам, и ликвидировали каневский выступ, но и нанесли поражение еще 15 дивизиям, в том числе 8 танковым. Тяжелые потери, особенно бронетанковой техники, существенно ослабили силы противника. Сокращение общей линии фронта в связи с ликвидацией каневского выступа позволяло за счет высвободившихся войск создать новые ударные группировки. Возросли возможности для маневра силами и средствами, так как теперь в распоряжении советских войск находилась рокадная железная дорога Фастов — Днепропетровск. Создались, таким образом, благоприятные условия для продолжения наступления.

¹ Архив МО, ф. 302, оп. 4196, д. 69, л. 21.

² Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 1136, л. 83.

³ E. Z i e m k e. Stalingrad to Berlin, p. 238.

В ходе Корсунь-Шевченковской операции советские войска продемонстрировали высокое искусство маневра, осуществленного в сжатые сроки в трудных условиях. На внешний фронт были перегруппированы 2-я танковая армия, до 13 стрелковых дивизий, большое количество артиллерийских и инженерных частей и соединений. Двумя танковыми корпусами, двумя стрелковыми дивизиями и крупными силами артиллерии был пополнен в нужный момент и внутренний фронт. О творческом характере и новаторстве советского военного искусства свидетельствует использование для организации обороны на внешнем фронте окружения танковых армий, принявших на себя основную тяжесть контрударов противника. Высокой активностью отличались действия советской авиации. Несмотря на неблагоприятные погодные условия и плохое состояние грунтовых аэродромов, 2-я и 5-я воздушные армии и 10-й истребительный авиационный корпус ПВО страны совершили 11 300 самолето-вылетов, в то время как противник — только 5906.

В ознаменование побед 1-го и 2-го Украинских фронтов 18 февраля Москва от имени Родины салютовала 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Войска, участвовавшие в разгроме вражеской группировки, получили благодарности; тысячи советских воинов были награждены орденами и медалями, десятки наиболее отличившихся — удостоены звания Героя Советского Союза. За умелое руководство войсками генералу армии И. С. Коневу было присвоено высшее воинское звание Маршала Советского Союза, маршалу авиации А. А. Новикову — главного маршала авиации, а генерал-полковнику П. А. Ротмистрову — маршала бронетанковых войск.

Одновременно с разгромом корсунь-шевченковской вражеской группировки 1-й Украинский фронт осуществил правым крылом Ровно-Луцкую операцию с целью овладеть районом Ровно, Луцк, Шепетовка и занять выгодный рубеж для последующего удара с севера во фланг и тыл группы армий «Юг». Главный удар из района западнее Сарн на Ровно и Луцк наносила 13-я армия, а вспомогательный на Шепетовку — частью сил 60-я армия.

Обе армии имели в своем составе 19 стрелковых дивизий, 2 кавалерийских и 2 танковых корпуса. В них в общей сложности было 2811 орудий полевой артиллерии и минометов калибра 76 мм и выше, 140 танков и самоходно-артиллерийских установок. 13-й и 60-й армиям противостояли шесть пехотных и четыре танковые дивизии 4-й немецкой танковой армии, имевшие до 900 орудий и минометов калибра от 75 мм и выше, 249 танков и штурмовых орудий. Советские войска обладали здесь полукторным превосходством в пехоте и более чем трехкратным в артиллерии. По танкам преимущество было на стороне врага¹.

Операция осуществлялась в условиях труднодоступной лесисто-болотистой местности, на ряде участков не проходимой для войск. Распутица и половодье еще больше затрудняли наступательные действия. Но эти-то условия командование фронта умело использовало для достижения успеха. Противник считал невозможным наступление больших сил на данном участке фронта и не имел здесь достаточно войск, чтобы организовать сплошной фронт обороны. Только основные дороги перехватывались его отдельными опорными пунктами. Взвесив это, командование фронта основную ставку в развитии наступления сделало на два гвардейских кавалерийских корпуса, поддерживаемых авиацией. Расчет строился на внезапности наступления и применении обходного маневра. Принималась во внимание также помощь взаимодействовавших с войсками партизан.

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945. Военно-исторический очерк. Т. III. М., 1958, стр. 121, 122.

Ровно-Луцкая операция началась 27 января. В первый же день наступления войска 13-й армии преодолели слабую оборону противника, а кавалерийские корпуса скрытно по бездорожью проникли в его тыл. Пройдя при содействии партизан более 100 км лесными тропами и болотами, кавалеристы 2 февраля внезапным ударом овладели Луцком и Ровно. 60-я армия в районе Шепетовки встретила упорное сопротивление. Этот важный узел железных дорог противник сильно укрепил, для его обороны дополнительно сосредоточил танковую дивизию. Поэтому бои за город носили ожесточенный характер. Только 11 февраля 60-я армия овладела Шепетовкой. С выходом 60-й и 13-й армий на рубеж Маневичи, Луцк, Шепетовка цель операции была в основном достигнута.

Войска правого крыла 1-го Украинского фронта нанесли тяжелое поражение противнику и еще глубже охватили северный фланг группы армий «Юг». Выйдя из лесисто-болотистого района, они заняли выгодные позиции для удара в южном направлении во фланг и тыл этой стратегической группировке немецко-фашистских войск. Одновременно создавались возможности для развития наступления в сторону Ковеля. Отбитые у врага крупные узлы шоссейных и железных дорог — Ровно, Здолбунув, Шепетовка — улучшили условия маневра силами и имели большое значение для снабжения войск при организации дальнейшего наступления. В предвидении развития активных действий на ковельском направлении Ставка Верховного Главнокомандования 17 февраля приняла решение о создании на стыке Белорусского и 1-го Украинского фронтов нового — 2-го Белорусского фронта¹.

Важным звеном зимнего наступления на Правобережной Украине была Никопольско-Криворожская операция, осуществленная силами 3-го и 4-го Украинских фронтов с 30 января по 29 февраля. Для ее проведения привлекалось 47 стрелковых дивизий, танковый, кавалерийский и два механизированных корпуса (705 тыс. человек, 7796 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, 238 танков и самоходных орудий). Действия наземных войск поддерживали 1333 самолета двух воздушных армий. Оборонявшаяся в этом районе 6-я немецкая армия под командованием генерала К. Холлидта имела 17 пехотных, 2 танковые и механизированную дивизии, танковый батальон и 8 дивизионов штурмовых орудий (540 тыс. человек, 2416 орудий и минометов калибра от 75 мм и выше, 327 танков и штурмовых орудий). Для обеспечения с воздуха этой группировки привлекалось до 700 самолетов 4-го воздушного флота. Таким образом, советские войска имели незначительное превосходство над противником в людях, более чем тройное в артиллерии, двойное в авиации, а в танках в 1,4 раза уступали ему².

Чтобы отвлечь силы врага с направления главного удара, операция началась наступлением 37-й армии генерала М. Н. Шарохина и 6-й армии генерала И. Т. Шлемина, действовавших на противоположных флангах 3-го Украинского фронта. На следующий день из района западнее Новониколаевки в общем направлении на Апостолово нанесли главный удар 46-я армия генерала В. В. Глаголева и 8-я гвардейская армия генерала В. И. Чуйкова, имея задачу выйти к Днепру в тыл никопольского плацдарма противника. Навстречу им с юго-востока наступали 3-я гвардейская армия генерала Д. Д. Лелюшенко, 5-я ударная армия генерала В. Д. Цветаева и 28-я армия генерала А. А. Гречкина 4-го Украинского фронта. Наступление сухопутных войск поддерживали 17-я и 8-я воздушные армии, которыми командовали генералы В. А. Судец и Т. Т. Хрюкин.

¹ Белорусский фронт стал именоваться 1-м Белорусским фронтом (Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, лл. 38—40).

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, стр. 128.

Вспомогательный удар 37-й армии в направлении Кривого Рога враг принял за наступление главных сил и ввел в бой против нее две танковые дивизии. Это значительно облегчило наступление на главном направлении, на что и рассчитывало командование 3-го Украинского фронта. Поняв ошибку, командование 6-й немецкой армии перебросило обе танковые дивизии против главной группировки фронта, когда та уже прорвала вражескую оборону. Туда же командующему группой армий «Юг» пришлось повернуть с полпути 24-ю танковую дивизию, направленную ранее на усиление войск 8-й армии, сосредоточиваемых для деблокирования корсунь-шевченковской группировки.

Запоздалые контратаки танковых дивизий противника не смогли остановить продвижения войск 3-го Украинского фронта, которые в условиях распутицы, преодолевая упорное сопротивление врага, к 5 февраля продвинулись на 45—60 км и овладели железнодорожным узлом Апостолово. 6-я немецкая армия оказалась рассеченной на две части. Ее соединениям в районе Марганец, Никополь угрожало окружение, и противник стал поспешно отводить их на юго-запад вдоль правого берега Днепра. 8 февраля 4-й Украинский фронт полностью очистил от врага никопольский плацдарм и совместно с 3-м Украинским фронтом освободил Никополь. Первыми форсировали Днепр и ворвались в город гвардейцы мотострелкового батальона 5-й гвардейской отдельной мотострелковой бригады 3-й гвардейской армии. Коммунистам командиру батальона майору Г.М. Надежкину, сержантам Н.М. Мартынову, А.И. Свечкареву, К.Н. Хохлову, И.И. Мирошниченко и беспартийному рядовому А.Е. Михайличенко за храбрость, находчивость и доблестное выполнение боевой задачи было присвоено звание Героя Советского Союза.

11 февраля противник нанес сильный контрудар с востока и юго-востока на Апостолово, чтобы остановить наступавшие войска и удерживать коридор, который оставался вдоль правого берега Днепра для отхода разбитых под Никополем и Марганцем дивизий. Врагу удалось задержать продвижение советских войск к Днепру, однако отходившие от Никополя соединения понесли большие потери в людях и в боевой технике. Почти все тяжелое вооружение и автотранспорт были ими брошены или разбиты советской артиллерией и авиацией. К. Типпельскирх приравнивал это поражение к корсунь-шевченковской катастрофе. «Тяжелым поражением, не на много уступавшим по своим масштабам катастрофе 8-й армии,— писал он,— ознаменовалось начало февраля... когда удерживаемый немецкими войсками выступ в районе Никополя подвергся ударам русских войск с севера и с юга... Немецким дивизиям... лишь ценою очень тяжелых потерь удалось отступить в район южнее Кривого Рога»¹.

17 февраля 3-й Украинский фронт, подтянув артиллерию и накопив необходимые запасы боеприпасов и горючего, возобновил наступление на криворожском направлении. Через пять дней он овладел важным промышленным центром и узлом дорог Кривым Рогом, а к 29 февраля правым крылом и центром выдвинулся к реке Ингулец. Захватив с ходу плацдармы на его западном берегу, войска фронта заняли выгодные позиции для последующих ударов по врагу в направлении Николаева и Одессы.

В результате Никопольско-Криворожской операции было разгромлено 12 дивизий противника, в том числе три танковые и одна моторизованная. Ликвидировав никопольский плацдарм и отбросив врага из запорожской излучины Днепра, советские войска лишили германское командование последней надежды на восстановление связи по суше с блокирован-

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 355.

ной в Крыму 17-й армией. Значительное сокращение линии фронта позволило советскому командованию высвободить силы для овладения Крымским полуостровом.

В наступательных операциях зимой 1943/44 г. личный состав Украинских фронтов вновь проявил высокие морально-политические качества, мастерство, находчивость, изобретательность в выполнении боевых задач и преодолении трудностей, вызванных сложными погодными условиями и распутицей. Командиры и политорганы вели непрерывную и целеустремленную партийно-политическую работу, разъясняли воинам значение проводимых операций в освобождении советской земли от немецко-фашистских захватчиков, конкретные задачи частей и подразделений. Коммунисты своим личным примером, самоотверженностью воодушевляли воинов на подвиги. Многие стремились связать свою судьбу с Коммунистической партией. В январе—феврале партийные организации Украинских фронтов приняли в члены партии 38 660 человек, кандидатами в члены ВКП(б) — 48 672 человека¹. Большой приток передовых бойцов и командиров в ряды Коммунистической партии свидетельствует об огромном авторитете партии и пламенном патриотизме воинов. Они понимали, что стать членом партии в действующей армии значило идти первым в атаку, выполнять самые ответственные задания. И тысячи воинов, вступая в ряды коммунистов, тем самым добровольно принимали на себя такие высокие обязательства.

В ходе двухмесячного зимнего наступления войск Украинских фронтов резко изменилась обстановка на южном крыле советско-германского фронта. Последовательными и одновременными ударами была взломана вражеская оборона от Припяти до нижнего течения Днепра, разбиты наиболее крупные группировки противника и полностью сорваны оборонительные планы немецко-фашистского командования на юге. Невосполнимые потери понес враг в людях и боевой технике. В конце января 1944 г. главное командование сухопутных войск Германии отмечало, что количество утерянных и взорванных орудий за последнее время настолько возросло, что это чувствительно отражается на обороноспособности войск. Тяжелые поражения, усталость от непрерывных боев существенно сказались и на моральном состоянии фашистских войск. Увеличилось число дезертиров и перебежчиков, участились случаи членовредительства.

В результате зимнего наступления советские войска ликвидировали выступы в линии фронта, вдававшиеся на восток, устранили угрозу флангам и, выдвинувшись на линию Луцк, Шепетовка, Звенигородка, Кировоград, Кривой Рог, Каховка, заняли выгодное оперативное положение для нанесения глубоких рассекающих ударов и выхода на фланги основных группировок противника. Овладев крупными узлами железных дорог, советские войска получили возможность использовать важнейшие коммуникации и значительно улучшили условия маневра и снабжения. Была создана благоприятная обстановка для дальнейшего развития наступления с целью завершить освобождение Украины и выйти на государственную границу СССР.

Было завершено освобождение Киевской, Днепропетровской, Запорожской областей, очищена от врага вся Житомирская, почти полностью Ровенская и Кировоградская области, ряд районов Винницкой, Николаевской, Каменец-Подольской и Волынской областей. Отступая под ударами советских войск, фашистские оккупанты сжигали города и села, уничтожали промышленные предприятия, затопляли шахты. Но там, где, казалось, было погублено все, быстро возрождалась жизнь. Жители городов

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 80, лл. 103, 104, 106.

и сел выходили из подвалов, погребов и землянок, возвращались из партизанских отрядов и горячо брались за работу. Освобожденные города, села, рудники, заводы, колхозы и совхозы Правобережной Украины вставали из руин и пепла, включались в общий трудовой ритм страны, в борьбу за полное изгнание немецко-фашистских захватчиков и их пособников из пределов социалистической Родины, за окончательную победу над врагом.

2. Развитие наступления весной 1944 г. Выход советских войск на государственную границу

После зимних поражений верховное главное командование вермахта уже не помышляло о восстановлении обороны по Днепру, а стремилось лишь закрепиться на занимаемых рубежах. Оно полагало, что большие потери и начавшаяся с февраля весенняя распутица не позволят советским войскам продолжать наступление на Украине, надеялось, что в ближайшее время советское командование не предпримет здесь новых активных действий.

Паузу в боевых действиях ОКВ рассчитывало использовать для восстановления сил и создания прочной обороны. На Украину по-прежнему направлялась основная масса людских пополнений и боевой техники, выдвигались две пехотные дивизии из резерва ОКВ. Командование группы армий «Юг» усилило свое левое крыло, над которым нависали с севера советские войска. Полоса оборонявшейся там 4-й танковой армии была сокращена, а боевые порядки войск уплотнены. В район южнее Ямполь, Староконстантинов, Проскуров (Хмельницкий) перебрасывалось пять танковых дивизий с уманского направления и одна — из-под Дубно. Туда же после восстановления выдвигалась пехотная дивизия. Несмотря на принятые меры по восстановлению разбитых дивизий и переброску на Украину соединений с Запада, командованию противника не удалось восполнить огромные потери, понесенные зимой.

Советское политическое и военное руководство на основе анализа стратегической обстановки на фронте и состояния вражеских войск, учитывая непрерывно возраставшие ресурсы страны, пришло к выводу о целесообразности продолжать наступление Украинскими фронтами без паузы. Разработка дальнейших наступательных операций началась в Генеральном штабе еще в первой половине февраля и велась на основе ранее принятого Ставкой замысла с учетом соображений ее представителей на фронтах, а также военных советов фронтов, принимавших непосредственное участие в разработке планов операций на своих направлениях. Уточненное решение Ставки сводилось к тому, чтобы одновременными мощными ударами на широком фронте от Полесья до устья Днепра расчленить немецко-фашистские войска и, уничтожая их по частям, завершить освобождение Правобережной Украины.

Решающую роль в развитии наступления на Правобережной Украине Ставка отводила войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов. Согласно отданным 18 февраля директивам 1-й Украинский фронт должен был нанести удар с рубежа Дубно, Шепетовка, Любар в общем направлении на Чортков с целью отрезать основным силам группы армий «Юг» пути отхода на запад в полосе севернее Днестра. Удар 2-го Украинского фронта планировался с рубежа Звенигородка, Шпола в общем направлении на Умань и далее к Днестру¹. 3-му Украинскому фронту 28 февраля была поставлена задача форсировать Ингулец и выдвинуть на западный берег 6-ю и большую часть 5-й ударной армии с целью сеернуть вражескую обо-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, лл. 206–207, 208.

рону на нижнем течении реки и «обрушиться на войска противника, обороняющие Николаев». Одновременно силами вновь созданного 2-го Белорусского фронта — командующий генерал П. А. Курочкин — предполагалось выйти в глубокий тыл группы армий «Центр». Фронту ставилась задача нанести удар на Ковель, а затем наступать на Брест с целью выйти к Западному Бугу на участке Брест, Городло¹. 4-й Украинский фронт, в составе которого оставались 2-я гвардейская и 51-я армии, полностью переключался на подготовку Крымской операции. 2-я гвардейская армия перегруппировалась с нижнего течения Днепра на Перекопский перешеек. Начало наступления как на Правобережной Украине, так и в Крыму намечалось на первые числа марта.

Учитывая условия распутицы, Верховное Главнокомандование стремилось свести к минимуму перегруппировку войск. Для наиболее целесообразного использования уже сложившейся при завершении предыдущих операций группировки были изменены разграничительные линии между фронтами, некоторые армии передавались из одного фронта в другой. Ударные группировки фронтов усиливались резервами Ставки. 2-й Белорусский фронт получил из состава соседних фронтов 61-ю армию, управление 47-й армии, стрелковый корпус и ряд артиллерийских и инженерно-саперных соединений; из резерва Ставки — 70-ю общевойсковую и 6-ю воздушную армии². 1-й Украинский фронт свои левофланговые 2-ю и 6-ю танковые, 40-ю общевойсковую армии передал соседу слева и в соответствии с полученными задачами перегруппировывал основные силы на правое крыло. В его состав из резерва Ставки выдвигалась 4-я танковая армия генерала В. М. Баданова. 2-й Украинский фронт создавал главную ударную группировку в основном за счет сил, сосредоточенных в районе Звенигородка, Шпола еще в ходе Корсунь-Шевченковской операции. 3-й Украинский принимал левофланговую 57-ю армию генерала Н. А. Гатена от 2-го Украинского и 28-ю армию из состава 4-го Украинского фронтов. Основные силы он сосредоточивал на плацдармах на правом берегу Ингульца южнее Кривого Рога.

Советское командование упредило противника в сосредоточении и в развертывании сил. Несмотря на бездорожье и плохую погоду, перегруппировки закончились в основном в намеченные весьма сжатые сроки, в то время как рокировка войск противника на левое крыло группы армий «Юг» еще продолжалась.

В период подготовки операций советская авиация наносила удары по аэродромам врага и уничтожала его самолеты в воздухе. Она срывала вражеские железнодорожные перевозки, затрудняла перегруппировку, днем и ночью изнуряла его войска и нарушала управление. С марта для ударов по коммуникациям, переправам и резервам наряду с фронтовой авиацией начали привлекаться соединения авиации дальнего действия. Активизировали действия по коммуникациям и советские партизаны.

Переброску советских войск по железным дорогам прикрывали с воздуха Войска ПВО страны. По мере продвижения фронтов на запад и изменения роли тех или иных железнодорожных линий в военных перевозках менялась и система противовоздушной обороны коммуникаций. Для ее наращивания осуществлялся оперативный маневр средствами ПВО. Наряду с перегруппировкой сил и средств Западного фронта противовоздушной обороны в его состав переключалась часть сил и средств из глубинных районов страны.

Напряженной работы потребовало тыловое обеспечение операций. Военные советы, политорганы и органы тыла фронтов и армий, учитывая

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, лл. 52—53, 55.

² Там же, лл. 38—40.

трудности подвоза материальных средств, уделяли особое внимание поддержанию проходимости дорог и улучшению работы автотранспорта. По их призыву тысячи жителей прифронтовых районов вместе с войсками фронтов восстанавливали разрушенные мосты, ремонтировали дороги, доставляли грузы войскам. Первостепенной задачей считалось налаживание работы железнодорожного транспорта — наиболее надежного в условиях распутицы. Личный состав железнодорожных войск и специальных формирований НКПС при восстановлении железнодорожных коммуникаций показывал образцы мужества и самоотверженного труда. Для оперативных и снабженческих перевозок в интересах четырех Украинских фронтов ежедневно подавалось в среднем около 2500 вагонов¹.

В дни подготовки нового наступления на Правобережной Украине страна отмечала 26-ю годовщину Вооруженных Сил СССР. В приказе от 23 февраля 1944 г. Верховный Главнокомандующий, высоко оценивая подвиги Советской Армии, отметил, что она «уверенно идет к окончательной победе над врагом», и призвал ее усилить удары по немецко-фашистским захватчикам, не давать врагу передышки, умелым сочетанием огня и маневра взламывать вражескую оборону на всю ее глубину, смелым маневром охватывать фланги вражеских войск, прорываться в их тылы, окружать войска противника, дробить их и уничтожать, если они отказываются сложить оружие. Разъяснение личному составу требований приказа Верховного Главнокомандующего было одним из основных направлений партийно-политической работы.

В войсках широко пропагандировалось значение Украины в семье братских республик, героизм воинов всех национальностей при ее освобождении. Этому во многом способствовали решения VI сессии Верховного Совета Украинской ССР, открывшейся 1 марта 1944 г., в которых выражалась горячая благодарность украинского народа доблестной Советской Армии, великому русскому народу и всем народам СССР, Коммунистической партии и правительству Советского Союза за освобождение украинских земель от фашистских оккупантов и помощь в восстановлении народного хозяйства. Опираясь на великие идеи дружбы многонационального советского народа, военные советы фронтов и армий, командиры, политорганы и партийные организации разъясняли воинам значение их вклада в окончательное освобождение Украины — одной из крупнейших республик Союза ССР.

При разъяснении личному составу новых боевых задач обращалось внимание на трудности предстоящих действий в весенних условиях и на важность преодоления с ходу многочисленных рек. Для бесед с войсками привлекались участники форсирования Днестра. В специально издаваемых листках и памятках излагались способы преодоления рек в их разливе на подручных средствах, давались другие полезные советы. Обобщался и распространялся накопленный опыт наступления в распутицу.

Несмотря на трудности и сжатые сроки подготовки операций, командование фронтов сумело сосредоточить в первых числах марта в избранных для ударов районах мощные группировки войск. Хотя некоторые армии прибыли туда еще не в полном составе и не успев пополнить запасы боеприпасов и горючего, обстановка не позволяла откладывать наступление. Четкая работа органов управления тылом, тыловых соединений, частей, учреждений и подразделений давала все основания надеяться на восполнение недостающего количества материальных средств в ходе наступления.

С началом освобождения западных областей Украины советским войскам пришлось вести борьбу с вооруженными бандами украинских буржу-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ппв. № 1284, стр. 112.

азных националистов, находившихся на службе у немецко-фашистских захватчиков. Германское командование, карательные и разведывательные органы широко использовали их для борьбы с партизанами и организации шпионской и диверсионно-террористической деятельности в тылу советских войск. Эти банды терроризировали население, нападали на мелкие воинские подразделения и железнодорожные эшелоны, пытались дезорганизовать мероприятия Советской власти по восстановлению нормальной жизни, налаживанию народного хозяйства в освобожденных районах.

Террор бандитов направлялся в первую очередь против местного партийно-советского актива, военнослужащих. Жертвой одного из бандитских нападений стал командующий 1-м Украинским фронтом генерал Н. Ф. Ватутин. 29 февраля во время выезда в войска он попал в засаду, устроенную бандой националистов, был тяжело ранен и в ночь на 15 апреля скончался. «В лице тов. Ватутина, — говорилось в сообщении ЦК ВКП(б), СНК СССР и Наркомата обороны, — государство потеряло одного из талантливейших молодых полководцев, выдвинувшихся в ходе Отечественной войны»¹.

Подрывная деятельность националистов потребовала усилить меры по защите населения от их террора и обеспечить безопасность войсковых тылов. Для борьбы с бандами привлекались пограничные и внутренние войска, охранявшие тыл действующей армии, а также органы государственной безопасности. Войска охраняли жизненно важные объекты, коммуникации, несли гарнизонную службу, обеспечивая должный порядок и соблюдение прифронтового режима. В ходе боевых действий, проведенных ими в феврале—апреле, националистическим бандам были нанесены тяжелые удары. Широкую поддержку пограничным и внутренним войскам оказывало население освобожденных районов, бывшие партизаны и подпольщики. Местные активисты создавали базы содействия войскам, помогали разоблачать фашистских агентов и их ставленников, не успевших сбежать вместе с гитлеровцами. В то же время партийные, советские и военные органы развернули большую политическую работу среди населения. Ему разъяснялась политика Коммунистической партии, Советского правительства, международное и внутреннее положение СССР, в докладах, лекциях, беседах широко освещались героические подвиги воинов армии и флота на фронте, успехи тружеников тыла, разоблачалась реакционная сущность вражеской идеологии. Демонстрировались кинофильмы, население снабжалось литературой, налаживалась радиотрансляция. Крестьянам оказывалась помощь в проведении сельскохозяйственных работ.

Наступление на Правобережной Украине Украинские фронты возобновили почти одновременно: 4 марта — 1-й Украинский, на следующий день — 2-й Украинский, 6 марта — 3-й Украинский. 15 марта перешел в наступление 2-й Белорусский фронт. Теперь наступление развивалось на огромном пространстве от Припяти до Черного моря, что крайне затрудняло маневр сил противника на южном крыле стратегического фронта.

Войска 1-го Украинского фронта, в командование которым 1 марта вступил Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, начали Проскуровско-Черновицкую наступательную операцию. По решению командующего главный удар наносился в стык 4-й и 1-й немецких танковых армий в общем направлении на Тернополь, Чортков силами 60-й и 1-й гвардейской общевойсковых, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий. Их ближайшая задача состояла в том, чтобы при активной поддержке 2-й воздушной армии разбить противостоявшие силы врага и овладеть рубежом Терно-

¹ «Правда», 15 апреля 1944 г.

поль, Проскуров. Днем позже в направлении на Хмельник начала наступать 18-я армия генерала Е. П. Журавлева, наносившая вспомогательный удар.

В полосе наступления главной группировки фронта противник не успел создать достаточно развитой в инженерном отношении обороны. Войска фронта при мощной поддержке артиллерии и авиации быстро преодолели его сопротивление. В первый же день в полосе 60-й армии в сражение были введены обе танковые армии¹. К исходу второго дня прорыв расширился до 180 км по фронту и 50 км в глубину. Несмотря на распутицу, войска ударной группировки, имея впереди танковые соединения, не снижали темпов продвижения. 7—10 марта передовыми частями они достигли рубежа Тернополь, Проскуров и перерезали важную для всего южного крыла немецко-фашистских войск железнодорожную коммуникацию Львов — Одесса. Между 4-й и 1-й немецкими танковыми армиями был вбит глубокий клин. Наступавшая на вспомогательном направлении 18-я армия к исходу 10 марта продвинулась до 30 км и завязала бои за Хмельник. На следующий день перешла в наступление 38-я армия. 13-я армия, обороняясь главными силами на участке севернее Луцка, левым флангом, взаимодействуя с 60-й армией, успешно продвигалась на Броды.

На рубеже Тернополь, Проскуров, Хмельник сопротивление врага резко возросло. Командование группы армий «Юг», стремясь остановить продвижение 1-го Украинского фронта в южном направлении, ввело в сражение танковую дивизию «Адольф Гитлер», которая ранее предназначалась для отправки на Запад, срочно стягивало на этот рубеж силы с других направлений и из резерва. К 10—11 марта оно сосредоточило там шесть пехотных и девять танковых дивизий, то есть половину всех танковых дивизий, действовавших на Правобережной Украине². Немецко-фашистские войска предприняли сильные контрудары, пытаясь отбросить соединения 1-го Украинского фронта к северу от железной дороги Тернополь — Проскуров.

Согласно приказу германского верховного главного командования от 8 марта по всему восточному фронту создавалась система «крепостей» и опорных пунктов. Например, в полосе группы армий «А» такими «крепостями» объявлялись Николаев и Вознесенск, а группы армий «Юг» — Новоукраинка, Первомайск, Умань, Винница, Жмеринка, Проскуров, Тернополь, Броды и Ковель. Их предписывалось удерживать любой ценой, даже в случае окружения. Этим германское командование надеялось «сковать как можно больше сил противника»³.

В сложившейся обстановке Ставка Верховного Главнокомандования одобрила решение командующего 1-м Украинским фронтом по выполнении ближайшей задачи временно приостановить наступление на главном направлении, чтобы подтянуть артиллерию, перегруппировать силы, пополнить войска боеприпасами и горючим для развития удара на юг⁴.

Успешно развивалось наступление 2-го Украинского фронта, начавшего 5 марта Уманско-Ботошанскую операцию. Этому немало способствовал успех 1-го Украинского фронта и прежде всего угроза выхода его главной группировки в тыл группе армий «Юг». Даже когда войска 2-го Украинского фронта перешли в наступление, командование группы армий «Юг» было вынуждено продолжать перебрасывать танковые дивизии из района Умани на свое левое крыло для парирования флангового удара 1-го Украинского фронта.

¹ 3-я гвардейская и 4-я танковые армии вместе имели 542 танка и САУ.

² Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1174, Lage Ost, Stand: 11.3.44 abds.

³ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 243, 249.

⁴ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 56, л. 128; ф. 132а, оп. 2642, д. 36, л. 64.

По решению командующего войсками 2-го Украинского фронта главный удар в общем направлении на Умань наносился по левому флангу 8-й немецкой армии мощной группировкой в составе 27, 52, 4-й гвардейской общевойсковых, 2-й, 5-й гвардейской и 6-й танковых армий и части сил 40-й и 53-й армий. Вспомогательный удар из района Кировограда в направлении на Новоукраинку в стык 8-й и 6-й немецких армий наносили смежными флангами 5-я и 7-я гвардейские армии, которыми командовали генералы А. С. Жадов и М. С. Шумилов.

Имея главной целью разгром 8-й немецкой армии, войска фронта одновременно отрезали пути отхода на юг 1-й танковой армии противника и содействовали 1-му Украинскому фронту в ее разгроме, а вспомогательным ударом оказывали помощь 3-му Украинскому фронту, наступавшему против 6-й немецкой армии.

Главная ударная группировка фронта, используя сокрушительный огонь артиллерии, в первый же день наступления опрокинула противостоявшие дивизии врага. Введенные в сражение 2-я и 5-я гвардейская танковые армии, отразив контратаки, с ходу форсировали Горный Тикич, преодолев последний вражеский рубеж обороны на пути к Южному Бугу, и начали преследование противника. За ними выдвигалась 6-я танковая армия¹. 10 марта была взята Умань — главная база снабжения 1-й немецкой танковой армии, захвачены богатые трофеи, в том числе большое количество танков. Одновременно враг оставил важный узел сопротивления — Христиновку. На следующий день передовые отряды танковых войск вышли к Южному Бугу. Успешно развивалось наступление фронта и на вспомогательном направлении.

Сокрушительное поражение 8-й армии существенно изменило обстановку на южном крыле советско-германского фронта. Появилась возможность для широкого маневра и еще более тесного взаимодействия 2-го Украинского фронта с соседними фронтами в целях решительного разгрома главных сил группы армий «Юг» и приморской группировки врага.

Войска 3-го Украинского фронта, начав 6 марта Березнеговато-Снигиревскую операцию, также добились существенных успехов. По замыслу командования фронта главный удар наносился с плацдармов на Ингульце в направлении Нового Буга с целью расколоть фронт 6-й немецкой армии, а затем, повернув подвижные соединения на юг, выйти в тыл и отрезать пути отхода ее войскам, действовавшим восточнее Николаева. Командование фронта, умело используя преимущество в артиллерии, создало решительное огневое превосходство на участках прорыва. Это позволило быстро взломать неприятельские оборонительные линии. Главная группировка фронта — 46-я и 8-я гвардейская армии, танковый, кавалерийский и механизированный корпуса — развернула стремительное наступление в направлении Нового Буга и к утру 8 марта подвижными соединениями овладела этим пунктом. Советские войска перерезали железную дорогу Долинская — Николаев и рассекли 6-ю армию на две части. Для развития успеха в условиях распутицы при недостатке танков была умело использована временно созданная конно-механизированная группа (механизированный и кавалерийский корпуса), возглавляемая генералом И. А. Плиевым. Ее поддерживала штурмовая авиационная дивизия 17-й воздушной армии. Захватив Новый Буг, конно-механизированная группа в соответствии с замыслом операции повернула на юг и, пройдя по тылам противника, 12 марта вышла с запада к Ингульцу южнее Снигиревки. Подвижные соединения перехватили пути отхода немецко-фашистских войск, отступавших под ударом армий левого крыла фронта.

¹ 2-я, 5-я гвардейская и 6-я танковые армии вместе имели в своем составе 415 танков и 147 САУ.

На следующий день 28-я армия овладела Херсоном. До 13 дивизий 6-й немецкой армии, недавно ценой тяжелых потерь избежавшей окружения в районе Никополя, оказались под угрозой нового окружения в районе Березнеговатое, Снигиревка. Однако советским войскам вследствие недостатка сил, особенно подвижных, не удалось быстро создать сплошного фронта на путях отхода противника. Значительная часть его группировки, хотя и с большими потерями, прорвалась сквозь растянутые боевые порядки конно-механизированной группы, отойдя к Николаеву и за Ингул.

В связи с успешным прорывом вражеской обороны войсками трех Украинских фронтов и перспективами быстрого развития успеха Ставка Верховного Главнокомандования 11 марта уточнила задачи фронтам и порядок взаимодействия в ходе дальнейшего наступления. 1-му Украинскому фронту надлежало «не ограничиваться выходом... на р. Днестр, а форсировать его с ходу, развивая удар на Черновицы с целью занятия этого пункта и выхода на нашу государственную границу»¹. Для более тесного взаимодействия армий левого крыла фронта с его главной группировкой 18-я и 38-я армии должны были изменить направление наступления и нацелиться на Каменец-Подольский, сосредоточивая усилия ближе к правому флангу. Учитывая готовившийся на ковельском направлении удар 2-го Белорусского фронта, Ставка решила во взаимодействии с ними развивать успех 1-го Украинского фронта не только в южном, но и в западном направлении и приказала ему развернуть наступление правым крылом на Броды, Львов. Начало наступления на главном направлении с рубежа Тернополь, Проскуров намечалось на 20—21 марта².

2-му Украинскому фронту необходимо было решительно преследовать противника и, не дав ему возможности организовать оборону на Южном Буге, овладеть рубежом Муровано-Куриловцы, Могилев-Подольский, Днестр, захватив на нем переправы. Главную группировку предлагалось вывести в район Могилев-Подольский, Ямполь, то есть ближе к правому флангу. Это позволяло на данном этапе наступления не только выполнить основную задачу, но и более тесно взаимодействовать с 1-м Украинским фронтом по разгрому 1-й танковой армии противника. В дальнейшем главные силы фронта должны были «овладеть районом Бельцы, Кишинев и выйти на реку Прут — нашу государственную границу»³. Перенесение усилий в южном направлении способствовало более быстрому разгрому приморской группировки врага.

Эта задача ставилась 3-му Украинскому фронту, который должен был не допустить отхода противника за Южный Буг, захватить переправы на участке Константиновка, Вознесенск, Новая Одесса, а в дальнейшем занять Тирасполь, Одессу и продолжать наступление с целью выхода на Прут и северный берег Дуная, то есть на государственную границу⁴. 4-му Украинскому фронту 16 марта приказывалось приступить к осуществлению Крымской операции, после того как войска левого крыла 3-го Украинского фронта овладеют районом Николаева и выдвинутся к Одессе⁵.

Таким образом, трем Украинским фронтам предстояло, используя достигнутый к исходу 11 марта успех, завершить разгром главных сил южной стратегической группировки противника и выйти на государственную границу СССР.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, л. 64.

² Там же.

³ Там же, л. 61.

⁴ Там же, л. 62.

⁵ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 9, л. 178.

В ночь на 12 марта ОКХ отдало приказ 8-й и 6-й армиям прекратить отход и остановить продвижение советских войск «по крайней мере» на Южном Буге. 4-я и 1-я танковые армии контрударами на рубеже Тернополь, Проскуров должны были сорвать продвижение 1-го Украинского фронта во фланг и тыл группы армий «Юг» и спасти положение всей южной стратегической группировки.

Войска 1-го Украинского фронта, отражая контрудары противника на рубеже Тернополь, Проскуров и готовясь к возобновлению наступления на направлении главного удара, продолжали вести активные действия. На левом крыле 18-я армия после ожесточенных боев овладела городом Хмельник, а 38-я форсировала с ходу Южный Буг и 20 марта освободила Винницу. Войска правого крыла фронта 15 марта перешли в наступление на Броды. 13-я армия, прорвав оборону противника, продвинулась до 80 км и к 20 марта вышла на подступы к городу.

21 марта возобновила наступление в южном направлении усиленная фронтовыми резервами, в том числе 1-й танковой армией, главная группировка 1-го Украинского фронта. Для достижения высоких темпов продвижения командование фронта сосредоточило три танковые армии на смежных флангах 60-й и 1-й гвардейской армий. Совместно с общевойсковыми армиями они сломали сопротивление врага и устремились в глубину его обороны. На их поддержку переключилась основная масса фронтовой авиации, которая, несмотря на плохую погоду, раскисшие грунтовые аэродромы и трудности со снабжением, совершала ежедневно около 400 самолето-вылетов. Из них почти 15 процентов использовались с целью подачи танковым войскам горючего и боеприпасов.

Ни дравшийся с отчаянностью обреченного противник, ни непролазная грязь и залитые талой водой овраги и балки не смогли задержать стремительного продвижения советских войск на юг. 23 марта 1-я танковая армия освободила Чортков, на следующее утро передовыми частями вышла к Днестру и с ходу форсировала эту крупную водную преграду. 29 марта ее войска также преодолели Прут и овладели Черновицами. С их потерей противник лишился последнего связующего звена между своими войсками, действовавшими к северу и к югу от Карпат. Для связи с южной группировкой оставались только окружные железные дороги, идущие через Румынию. Стратегический фронт немецко-фашистских войск оказался разрезанным на две части.

4-я танковая армия генерала Д. Д. Лелюшенко¹ вела наступление на Каменец-Подольский, охватывая с запада 1-ю танковую армию противника. 26 марта советские танкисты ворвались в город и очистили его от фашистских захватчиков. Севернее Каменец-Подольского наступали 1-я гвардейская армия и части 3-й гвардейской танковой армии²; восточнее и северо-восточнее — армии левого крыла фронта. Наступавшие южнее войска 2-го Украинского фронта отрезали немецкой 1-й танковой армии единственный путь отхода на юг. Она оказалась под угрозой окружения.

Войска 2-го Украинского фронта, выполняя директиву Ставки от 11 марта, не дав передышки разбитому под Уманью врагу для организации обороны на правом берегу Южного Буга, с ходу форсировали реку на 100-километровом участке. Чтобы сохранить высокие темпы наступления, командующий фронтом ввел в сражение 6-ю танковую армию. Танковые армии, сметая на своем пути вражеские заслоны, громя тылы противника, устремились к Днестру. 17 марта передовые части войск правого крыла фронта достигли реки и с ходу форсировали ее южнее Могилев-

¹ Генерал Д. Д. Лелюшенко вступил в командование армией 10 марта 1944 г.

² 3-я гвардейская танковая армия 28 марта 1944 г. была выведена в резерв для доукомплектования.

Подольского в основном на подручных средствах, проявив героизм и высокое воинское мастерство. Переправе передовых частей и борьбе за днестровский рубеж активно содействовали молдавские партизаны. Они до подхода войск освободили на берегу Днестра районный центр Каменка и удерживали его в течение трех дней, пока в город не вошли советские танки¹. Началось освобождение Молдавской ССР. Ее народ восторженно встречал освободителей, оказывая наступавшим войскам всемерную помощь.

Таким образом, в 20-х числах марта в результате ударов 1-го и 2-го Украинских фронтов группа армий «Юг» оказалась разорванной на три части. Ее 4-я танковая армия, отсеченная от 1-й танковой, отходила на запад. Последняя была зажата между двумя советскими фронтами в районе Каменец-Подольского. Отрезанная от нее 8-я армия была отброшена в юго-западном направлении и 24 марта вошла в состав группы армий «А». Главные усилия 2-го Украинского фронта направлялись теперь против этой группы армий. Только его правофланговая 40-я армия по-прежнему содействовала в разгроме 1-й танковой армии противника 1-му Украинскому фронту.

25 марта Верховный Главнокомандующий приказал маршалу И. С. Коневу быстрее выдвинуть 40-ю армию в направлении Хотина с целью отрезать 1-й танковой армии противника путь отхода за Днестр². Во исполнение приказа 40-я армия форсировала западнее Могилев-Подольского Днестр и, развернув наступление вдоль его южного берега, к 30 марта одним корпусом вышла на подступы к Хотину, глубоко охватив 1-ю танковую армию противника с юга. На следующий день наступавшие на внешнем фронте правофланговые соединения 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта установили с ней связь. Фланги двух фронтов сомкнулись. В котле в районе Каменец-Подольского оказалось одиннадцать пехотных, десять танковых, моторизованная и артиллерийская дивизии³. К этому времени 60-я армия и правый фланг 1-й танковой армии 1-го Украинского фронта продвинулись далеко на запад, достигнув рубежа Подгайцы, западнее Бучач, а южнее Днестра — вышли на подступы к Станиславу и Надворной.

Советские войска действовали в наступлении стремительно и дерзко. Отдельные части, танковые и моторизованные подразделения смело прорывались в тыл врага, сея панику и дезорганизуя его отход. Манштейн приводит по этому поводу упрек Гитлера: «...по данным авиаразведки, были отмечены всего-навсего отдельные танки противника, от которых бежали целые войсковые части немцев»⁴.

Вот один из примеров героического рейда по вражеским тылам. 27 марта из района Каменец-Подольского в тыл противника была направлена разведывательная группа в составе танкового взвода лейтенанта П. И. Барабанова и взвода автоматчиков лейтенанта М. Я. Радугина из 16-й гвардейской механизированной бригады 4-й танковой армии. Ночью они вышли к Днестру в районе села Студеница и с рассветом обнаружили скопление автомашин, повозок, а также десять орудий и четыре танка противника. Внезапной атакой танкисты и автоматчики уничтожили восемь орудий и три танка, много вражеских солдат и офицеров, сожгли десятки автомашин. В тылу врага советские подразделения установили связь с партизанами и продолжали вместе с ними громить фашистские гар-

¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Кишинев, 1970, стр. 289.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 9, л. 206.

³ Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1174, Lage Ost, Stand: 27, 30, 31.3.44 abds.

⁴ E. M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 611.

низоны, штабы, склады, отходившие колонны войск. Они освободили и вооружили трофейным оружием около 300 советских граждан, над которыми готовило расправу гестапо. 2 апреля оба подразделения, образовавшие крупный вооруженный отряд, с богатыми трофеями и пленными соединились с наступавшими войсками 40-й армии 2-го Украинского фронта. За время рейда им было уничтожено 10 танков, 8 бронетранспортеров, 24 орудия, сотни автомашин, много фашистских солдат и офицеров¹. За смелые действия, проявленные при этом инициативу, находчивость и отвагу лейтенанты П. И. Барабанов и М. Я. Радугин были удостоены звания Героя Советского Союза.

Верховное главное командование вермахта принимало все возможные меры, чтобы оказать помощь оборонявшимся на Украине войскам. Опасаясь выхода из войны Венгрии, ОКВ приказало 19 марта германским войскам оккупировать ее территорию², а венгерскому генеральному штабу — сформировать дополнительно восемь дивизий и направить их в распоряжение командующего группой армий «Юг»³. Одновременно 7-й венгерский корпус, входивший в 4-ю танковую армию, получил задачу занять оборону по Днестру на участке южнее Каменец-Подольского, севернее Станислава⁴ и не допустить прорыва войск Советской Армии к венгерской границе. В конце марта Гитлер обратился к Антонеску с письмом, в котором указывал, что «было бы важно напряжением всех сил остановить русских как можно дальше от границ союзных государств Юго-Востока и... организовать сплошной фронт». Оборона по верхнему течению Прута возлагалась на румынские войска. Фюрер требовал «ускорить мобилизацию и развертывание румынских дивизий и вывести каждое боеспособное соединение... в северном направлении на Прут»⁵.

2 апреля ОКХ отдало оперативный приказ № 7 — последний приказ, содержащий директивные указания на сравнительно продолжительный период времени. Оно потребовало стабилизировать фронт: удерживая Крым, закрепиться на линии Днестр, Кишинев, Яссы, восточные предгорья Карпат, Тернополь, Ковель. Для организации обороны Одессы предусматривалось удерживать крупный плацдарм на Днестре от Дубоссар до Тилигульского лимана. Группе армий «Юг» в качестве первоочередной ставилась задача вывести из окружения 1-ю танковую армию⁶.

Еще в последние дни марта командование группы армий «Юг» приказало 1-й танковой армии, которая отходила до этого на юг к Днестру, прорываться в западном направлении на Чортков, Бучач. Одновременно противник готовил контрудар навстречу ей с запада из района юго-восточнее Львова. Для закрытия бреши, образовавшейся в результате прорыва 1-го Украинского фронта, и создания сильной группировки для контрудара в последнюю декаду марта и первые дни апреля были переброшены: 2-й танковый корпус СС, пехотная дивизия и несколько дивизионов самоходной артиллерии из Франции, две дивизии из Югославии, румынская дивизия из Румынии, три венгерские дивизии и бригада из Венгрии, а в последующем полностью выдвинута 1-я венгерская армия. Переброска на восточный фронт соединений и частей, особенно полностью укомплектованного танкового корпуса, с Западно-Европейского театра серьезно ослабила там противодесантную группировку немецко-фашистских войск.

¹ Д. Делюшенко. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. М., 1975, стр. 266.

² Подробно об этом см. 15-ю главу.

³ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 206—207.

⁴ Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1174, Lage Ost, Stand: 19—21.3.44 abds.

⁵ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 769, 770.

⁶ I b i d., S. 1562—1563.

Масштабы перегруппировок и сосредоточения войск противника в районе юго-восточнее Львова так же, как и изменение направления отхода 1-й танковой армии, не были своевременно вскрыты командованием 1-го Украинского фронта. Вследствие этого оно не приняло соответствующих мер по усилению войск на направлениях готовившихся врагом ударов. Недостаток сил, особенно танков, не позволил создать сплошного внутреннего фронта окружения и быстро перейти к решительным действиям по расчленению и уничтожению группировки врага, располагавшей весьма крупными силами и большим количеством танков.

Окруженная группировка, выдвинув вперед танковые дивизии, танковым ударом прорвала оборону слабой по своему составу 4-й танковой армии¹, которая продолжала к тому же сосредоточивать усилия к югу. Удары фронтовой авиации по прорывавшемуся противнику несколько задержали, но не остановили его. Командующий 1-й немецкой танковой армией, считая важнейшей задачей спасение танковых дивизий, приказал им выходить самостоятельно, не дожидаясь пехоты, которой разрешалось пробиваться на запад небольшими группами. Прорыву врага способствовала разразившаяся трехдневная снежная выюга.

Командование 1-го Украинского фронта бросило на пути отхода врага части двух находившихся на марше стрелковых корпусов. Однако и они не смогли создать надежного заслона, вступая в бой с ходу, иногда без артиллерии. Окруженная группировка, прижатая советскими войсками к Днестру, образовала своеобразный «блуждающий» котел, который упорно продвигался на запад, не считаясь с потерями.

4 апреля противник всеми силами перешел в наступление на внешнем фронте окружения. На пути 2-го танкового корпуса СС, который наносил удар на главном направлении южнее Подгайц, оборонялись две растянувшиеся на 35-километровом фронте и понесшие потери стрелковые дивизии. Они не смогли остановить врага. 7 апреля в районе Бучача немецкие танковые дивизии, наступавшие с запада, соединились с «блуждающим» котлом. 1-я немецкая танковая армия избежала участи фашистских войск, окруженных под Корсунь-Шевченковским. Однако она потерпела сокрушительное поражение, потеряв большую часть боевой техники и понеся тяжелые потери в людях. Все вырвавшиеся из окружения дивизии до их восстановления значились в германских оперативных документах как боевые группы.

В середине апреля фронт на этом участке стабилизировался на рубеже река Стрыпа, Надворная, западнее Куты. С 17 апреля 1-й Украинский фронт по приказу Ставки перешел к обороне.

Существенную помощь войскам 1-го Украинского фронта в разгроме северного крыла группы армий «Юг» оказал 2-й Белорусский фронт, осуществлявший с 15 марта по 4 апреля Полесскую наступательную операцию. Силами 70-й и 47-й армий он нанес удар на ковельском направлении, а 61-й армией развернул наступление на север с целью очистить от противника южный берег Припяти.

Удар главных сил фронта был направлен в стык групп армий «Центр» и «Юг», что создало угрозу флангам обеих вражеских группировок. При развитии же его в сторону Бреста советские войска выходили в глубокие тылы группы армий «Центр». Германское командование, усилия которого сосредоточивались на ликвидации прорыва 1-го Украинского фронта, оказалось вынужденным изыскивать крупные силы для отражения удара 2-го Белорусского фронта. Против его войск, на стык групп армий, было перегруппировано до восьми дивизий, в том числе танковая, в основном из резерва группы армий «Центр».

¹ 4-я танковая армия имела к этому времени в строю не более 60 танков.

К 18 марта войска 47-й армии генерала В. С. Поленова и 70-й армии генерала И. Ф. Николаева, действуя в условиях труднопроходимой лесисто-болотистой местности, продвинулись на 30—40 км и блокировали Ковель. За этот узел коммуникаций развернулись упорные бои. Войска 61-й армии генерала П. А. Белова к концу марта очистили от противника южный берег Припяти к востоку от Столина.

С 28 марта задача по отражению наступления советских войск на ковельском направлении германским командованием была полностью возложена на группу армий «Центр». Все соединения 4-й танковой армии, действовавшие против 2-го Белорусского фронта, передавались в состав 2-й армии, входившей в эту группу армий. Ценой больших потерь враг 4 апреля деблокировал ковельский гарнизон и оттеснил советские войска к востоку от города. 2-й Белорусский фронт из-за недостатка сил прекратил наступление¹. Ставка берегла свои резервы для усиления Украинских фронтов.

Наступление 2-го Белорусского фронта на ковельском направлении, хотя и не получило развития, сыграло немаловажную роль в общем ходе военных действий в 1944 г. Войска фронта сковали крупные силы противника в критический для него период борьбы за Правобережную Украину и обеспечили северный фланг 1-го Украинского фронта. Выдвинувшись в район Ковеля, они создали выгодные условия для последующего наступления на брестском и люблинском направлениях.

Одновременно с разгромом вражеской группы армий «Юг» войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов 3-й Украинский фронт продолжал наступательные действия против группы армий «А». Однако из-за недостатка войск и боевой техники, особенно танков, он не смог, как того требовала директива Ставки от 11 марта, с ходу преодолеть рубеж обороны противника по Южному Бугу. Соединения 6-й немецкой армии, в том числе прорвавшиеся из района Березнеговатое, Снигиревка, сумели отойти на правый берег этой реки, удержать Николаев и организовать достаточно мощную оборону. Передовые отряды 3-го Украинского фронта только 15—18 марта вышли к Южному Бугу² и захватили небольшие плацдармы в районах южнее Вознесенска, Новая Одесса. Главные же силы фронта выдвинулись к водной преграде только 22 марта. Для того чтобы выполнить задачу по развитию наступления на Тирасполь и Одессу, фронту потребовалось подготовить новую наступательную операцию.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая задержку 3-го Украинского фронта и в то же время быстрое продвижение войск 2-го Украинского фронта, 17 марта приказала последнему нанести своим центром удар в южном направлении на Балту, Дубоссары с целью охвата первомайско-вознесенской группировки противника и содействия 3-му Украинскому фронту в преодолении Южного Буга³. Выход главных сил фронта на правый берег Днестра позволял охватить с севера и запада всю приморскую группировку противника.

В ночь на 22 марта 2-му Украинскому фронту была отдана директива, которая значительно расширяла его роль в разгроме группы армий «А». Фронт должен был левым крылом нанести удар с рубежа Кодыма, Первомайск на юг, вдоль восточного берега Днестра, овладеть рубежом Бендеры, Тирасполь, Раздельная, отбросить противника к Черному морю и не допустить отхода его за реку, а правым крылом — выйти на Прут, нанося одновременно удар силами одной-двух общевойсковых, двух

¹ 5 апреля 2-й Белорусский фронт был расформирован, а его войска переданы в состав 1-го Белорусского фронта.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 2294, д. 6, лл. 50—53.

³ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 9, л. 179.

танковых армий на юг, по западному берегу Днестра с задачей овладеть рубежом Унгены, Кишинев ¹.

В то время когда 3-й Украинский фронт готовился возобновить наступление на нижнем течении Южного Буга против группы армий «А», войска 2-го Украинского фронта нанесли ей мощный удар во фланг и тыл и продвигались в южном и юго-западном направлениях по обоим берегам Днестра. 27-я и 52-я армии совместно с соединениями 6-й и 2-й танковых армий устремились к Пруту. 26 марта на 85-километровом фронте севернее Унген они вышли на государственную границу Союза Советских Социалистических Республик. Вся страна с ликованием встретила весть о выдающемся событии — начале восстановления священных рубежей Родины. Залпами сотен орудий и праздничным фейерверком отметила это событие Москва. Выход советских войск на государственную границу имел важное международное значение. Для друзей СССР он означал приближение победы над нацистской Германией и освобождение народов от гнета фашистских оккупантов, а для его врагов — неминуемое и скорое поражение.

Вместе с воинами Советской Армии на западный рубеж советской земли вернулись пограничники. На освобожденный участок границы вышел 24-й пограничный полк под командованием подполковника С. Е. Капустина, принявший здесь удар немецко-фашистских войск утром 22 июня 1941 г. (тогда полк назывался пограничным отрядом). Эта часть прошла по дорогам войны от Прута до Северного Кавказа, обороняла переправы через Дон, защищала Грозный, охраняла тылы 18-й и 40-й армий, участвовала в освобождении Украины и Молдавии. «Почти три года назад, — писали воины полка в своем письме И. В. Сталину, принятом на митинге, — мы здесь первыми приняли бой с врагом и теперь первыми достигли западных границ нашей священной Родины... Мы обязуемся порученный нам участок границы охранять так, чтобы через него не прошел ни один вражеский лазутчик, как бы он ни маскировался» ².

Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства заблаговременно велась подготовка к восстановлению охраны всей западной границы СССР. В соответствии с Постановлением ГКО от 8 апреля 1944 г. о восстановлении охраны государственной границы СССР на западе формировались пограничные части. Для управления службой и боевой деятельностью пограничных войск западной границы было создано десять пограничных округов, определены их состав и участки границы, которые они возьмут под свою охрану ³.

В ночь на 27 марта войска 2-го Украинского фронта, преследуя противника, форсировали с ходу Прут и перенесли боевые действия на территорию Румынии. В первой половине апреля они достигли правым крылом Карпат, а центром вышли к Яссам с севера. Войска левого крыла этого фронта (53-я, 5-я гвардейская и 7-я гвардейская армии) наступали так же успешно. 22 марта был очищен от врага Первомайск, 29 марта — Балта. Продвигаясь в юго-западном направлении, эти армии все глубже охватывали с севера вражескую группировку, действовавшую между Южным Бугом и Днестром, и создавали угрозу ее окружения. Чтобы задержать продвижение советских войск на кишиневском направлении, противник вынужден был перебрасывать часть сил 6-й армии, что ослабляло ее оборону перед 3-м Украинским фронтом. К середине апреля войска левого крыла 2-го Украинского фронта вышли на Днестр восточнее Ки-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, лл. 67—68.

² Цит. по: Боевой путь советских пограничных войск. Краткий очерк. 1967, стр. 262.

³ Центральный архив пограничных войск, ф. 14, оп. 2, ед. хр. 25, 26.

шинева. Здесь они встретили организованную оборону противника на заранее подготовленных рубежах.

Для того чтобы закрыть огромную брешь, которая образовалась в результате разгрома 8-й армии, остановить продвижение советских войск в Румынии и предотвратить угрозу окружения приморской группировки, немецко-фашистское командование вынуждено было начиная с конца марта и в течение апреля произвести значительные перегруппировки. В район Ясс выдвигался последний резерв Антонеску — 4-я румынская армия (восемь дивизий и одна бригада), на кишиневское направление для усиления 8-й немецкой армии перебрасывалось еще семь румынских дивизий и две бригады. Три дивизии, в том числе две румынские, прибыли в 8-ю армию из состава группы армий «А». Всего против 2-го Украинского фронта с 21 марта до конца апреля было переброшено из Румынии и группы армий «А» армейское и 8 корпусных управлений, 18 дивизий и 3 бригады.

С конца марта сопротивление врага на ясском и кишиневском направлениях возросло. В то же время силы 2-го Украинского фронта растянулись, артиллерия и тылы в ходе стремительного наступления в условиях полного бездорожья отстали. Поэтому в середине апреля войска фронта, приостановив дальнейшее продвижение, закрепились на рубеже Рэдэуци, Пашкани, Дубоссары.

Уманско-Ботошанская операция 2-го Украинского фронта привела к поражению 8-й немецкой армии и рассечению фронта группы армий «Юг». Вместе с тем маневром на юг против группы армий «А» фронт к концу марта существенно изменил обстановку на приморском направлении, оказав большую помощь войскам 3-го Украинского фронта, который в это время начал Одесскую операцию с целью разгромить 6-ю немецкую и 3-ю румынскую армии.

Командование 3-го Украинского фронта решило главный удар в операции нанести силами 46-й и 8-й гвардейской армий, конно-механизированной группы и 23-го танкового корпуса в общем направлении на Раздельную в обход Одессы с северо-запада. Ударную группировку фронта поддерживали основные силы 17-й воздушной армии. Правофланговые 57-я и 37-я армии должны были наступать на Тирасполь, а левофланговые 6, 5-я ударная и 28-я армии — вдоль Черноморского побережья на Николаев, Одессу¹.

Сложность подготовки предстоявшей операции заключалась в том, что проводилась она, по существу, в ходе наступления. Серьезной помехой являлись и дожди, вконец испортившие грунтовые дороги. Материальные средства могли подвозить только тракторы и вездеходы. Тем не менее к концу марта войска фронта были пополнены людьми и обеспечены боевой техникой, боеприпасами, горючим и продовольствием. Они имели танков и артиллерии больше, чем к началу Березнеговато-Снигиревской операции, в то время как численность войск и количество боевой техники противостоявшей группировки врага в результате потерь и переброски крупных сил на кишиневское направление сократились. Соотношение в людях и боевой технике в полосе наступления изменилось в пользу советских войск. К тому же удержание рубежа по Южному Бугу становилось все более рискованным для противника в связи с глубоким охватом его приморской группировки войсками 2-го Украинского фронта и угрозой потери путей отхода ее за Днестр.

В Одесской операции наряду с войсками фронта участвовали силы Черноморского флота, который активизировал действия на морских сооб-

¹ Архив МО, ф. 243, оп. 2912, д. 122, лл. 2—7; ф. 48а, оп. 1795, д. 416, лл. 179—185.

щениях противника в северо-западной части Черного моря. Морская пехота и авиация флота участвовали в боях за приморские города и порты.

26 марта войска 3-го Украинского фронта возобновили наступление во всей своей полосе. Армии правого крыла и центра приступили к форсированию Южного Буга главными силами. Чтобы облегчить наступление армий правого крыла 3-го Украинского фронта, Ставка ВГК решила использовать успех 5-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта, форсировавшей к этому времени Южный Буг севернее Первомайска. Она приказала переправить в ее полосе через Южный Буг основные силы 7-й гвардейской армии того же фронта и развернуть ими наступление на юг с целью «свернуть» оборону противника на правом берегу реки¹ и содействовать правому крылу соседнего фронта в переправе. Наметившийся успех использовали 57-я и 37-я армии 3-го Украинского фронта. Они переправили на правый берег Южного Буга свои главные силы, 28 марта на 45-километровом фронте прорвали оборону противника, углубившись в нее на 25 км.

На левом крыле фронта соединения 6, 5-й ударной и 28-й армий в это время вели тяжелые бои на подступах к Николаеву. 28 марта советские войска овладели городом, а затем форсировали Южный Буг в его устье.

В боях за Николаев бессмертный подвиг совершили десантники. Чтобы облегчить наступающим войскам взятие города, небольшая десантная группа из воинов 384-го отдельного батальона морской пехоты и частей 28-й армии, возглавляемая старшим лейтенантом К. Ф. Олышанским и его заместителем по политической части капитаном А. Ф. Головлевым, высадилась в порту города, заняла несколько зданий и приспособила их к круговой обороне. В составе десанта были представители многих национальностей. Русские П. П. Артемов, М. В. Коновалов, Е. М. Павлов, украинцы Г. И. Ковтун, К. В. Шпак, белорус А. С. Лютый, азербайджанец А. А. Мамедов, татарин М. К. Хакимов, аварец А. Д. Абдулмеджидов, адыгеец А. Б. Чуц и сыны других народов СССР — все они поклялись выполнить поставленную задачу. В течение двух суток отважные воины отражали яростные атаки превосходящих сил противника, сковывая его крупные силы. Десантники уничтожили до 700 вражеских солдат и офицеров, но и сами понесли тяжелые потери. Оставшиеся в живых отважно сражались до подхода наступающих советских частей. Родина удостоила всех десантников звания Героя Советского Союза. Именем героев названа площадь в центре города, на которой жители Николаева воздвигли величественный памятник десанникам. Одна из улиц города названа именем К. Ф. Олышанского.

В связи с успехом 57-й и 37-й армий командующий фронтом перенес в их полосу главные усилия войск. Туда были переброшены конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева и 23-й танковый корпус для преследования противника в направлении Тирасполь и Раздельная. 4 апреля главная группировка фронта, стремительно преследуя противника, подвижными частями овладела железнодорожным узлом Раздельная и перерезала последнюю железную дорогу, которая связывала отступавшие вдоль побережья вражеские дивизии с остальными силами 6-й армии. Чтобы отрезать им пути отступления за Днестр, командующий фронтом направил конно-механизированную группу от Раздельной на юго-восток. 7 апреля она вышла к Днестровскому лиману и блокировала противника с запада. Отрезанные в приморской полосе дивизии были деморализованы, отмечались случаи сдачи в плен целых подразделений².

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, л. 71.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 416, л. 295.

Однако часть войск противника все же сумела прорваться через Раздельную к Тирасполю.

В Одессе с приближением советских войск партизаны и подпольщики, выйдя из катакомб и укрытий, нападали на отступавшего противника, уничтожали отряды подрывников, пытавшихся дотла разрушить все важнейшие городские сооружения. Славная своими революционными традициями Одесса не покорилась захватчикам. В период оккупации в ней сражались пять партизанских отрядов и более 40 подпольных патриотических групп.

Вечером 9 апреля советские части с ходу ворвались в северные кварталы Одессы и ночным штурмом к 10 часам утра следующего дня освободили город.

Одесса — крупный индустриальный центр, первоклассный порт мирового значения, город передовой культуры, город-курорт — предстала перед глазами освободителей разрушенной и разграбленной врагом. Немецко-фашистские и румынские оккупанты взорвали и сожгли 2290 наиболее крупных, имевших архитектурно-художественную и историческую ценность построек, в том числе музей А. С. Пушкина, Сабанские казармы и другие памятники материальной культуры начала XIX века; ограбили музеи, вывезя из них сотни уникальных предметов. Они разрушили 17 специальных больниц и поликлиник, 55 детских яслей, научно-исследовательские институты, 29 санаториев, расположенных вблизи города, и другие учреждения¹. Были уничтожены заводы, фабрики. Перед отступлением вражеские войска разрушили Одесский порт со всеми его строениями и сооружениями, заминировали оперный театр — одно из красивейших зданий в стране, но не успели его взорвать. Оккупанты расстреляли, замучили и сожгли в Одессе и области до 200 тыс. человек².

Жители Одессы радостно встречали своих освободителей — воинов 3-го Украинского фронта.

11 апреля газета «Известия» напечатала стихи Сергея Васильева:

Веками будет в песнях славиться
Победный гром апрельских дней.
Одесса, южная красавица,
Разорван круг твоих цепей!
Нет, не покорною рабыней
Попала ты в полон к врагу.
Стояла ты всегда твердыней
На черноморском берегу.

На многотысячном общегородском митинге, посвященном освобождению Одессы, трудящиеся выразили благодарность Коммунистической партии и Советскому правительству, воинам армии и флота за изгнание врага и поклялись отдать все силы для достижения полной победы над ним. «Мы не пожалеем для этого ни сил, ни времени, — заявляли они. — Мы твердо верим, что наша любимая Одесса быстро снова станет в передовые ряды цветущих советских городов Украины»³. Москва салютовала из 324 артиллерийских орудий от имени Родины в честь освобождения города-героя. 27 наиболее отличившихся соединений и частей получили почетное наименование Одесских, тысячи воинов были отмечены правительственными наградами.

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов [в двух томах]. Т. I. М., 1955, стр. 767.

² Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946, стр. 222, 227.

³ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов. Т. III. Одесса, 1951, стр. 28.

Продолжая наступление с 11 по 14 апреля, войска 3-го Украинского фронта вышли к Днестру и овладели плацдармами на его западном берегу. Здесь они встретили организованное сопротивление противника. Бои на рубеже Днестра, так же как и на яском направлении, приняли исключительно упорный характер. Противник продолжал выдвигать в эти районы свежие войска, предпринимая яростные контрудары. Соотношение в силах изменилось в его пользу. 6 мая Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов перейти на достигнутых рубежах к обороне¹.

Наступлением 1, 2 и 3-го Украинских фронтов в марте — апреле 1944 г. завершилась начатая в конце декабря 1943 г. стратегическая операция по освобождению Правобережной Украины. В ходе ее советские войска продвинулись на 250—450 км и, выйдя в предгорья Карпат, рассекли фронт противника на юге. Сообщение между группировками немецко-фашистских войск, действовавшими севернее и южнее Карпат, могло теперь поддерживаться только окружными железными дорогами. Подверглось разгрому все южное крыло вражеского фронта за исключением блокированной в Крыму 17-й армии. Группы армий «Юг» и «А» понесли невосполнимые потери в живой силе и боевой технике.

Только в результате переброски соединений с других европейских театров военных действий, из резерва ОКХ и ОКВ, а также выдвижения 1-й венгерской и 4-й румынской армий германскому командованию удалось спасти рушившийся фронт от полного развала. Чтобы как-то поддержать свой престиж, 31 марта Гитлер отстранил от командования группами армий «Юг» и «А» генерал-фельдмаршалов Манштейна и Клейста. Первую группу принял генерал-фельдмаршал В. Модель, а вторую — генерал Ф. Шернер². Однако никакие смены военачальников не могли спасти немецко-фашистскую армию от неизбежного полного поражения.

Выдающиеся победы Советской Армии на Правобережной Украине, достигнутые при отсутствии существенного количественного превосходства в силах и средствах над противником, в сложных условиях неустойчивой зимней погоды и весенней распутицы, стали новым свидетельством торжества советского военного искусства, могущества Вооруженных Сил СССР, высокого мастерства и героизма советских воинов. Благодаря искусному маневру, решительности действий, высокому моральному духу личного состава Украинские фронты смогли в сложных зимне-весенних условиях на протяжении почти четырех месяцев не только сохранять свои наступательные возможности, но и от операции к операции наращивать силу ударов.

Зарубежные военные обозреватели считали наступление советских войск на Украине одной из крупнейших согласованных операций, которые когда-либо велись, а способность Советской Армии осуществлять наступательные операции такого масштаба зимой — «одним из самых удивительных событий этой войны». «Еще более поразительным» называли они наступление советских войск на Украине в неблагоприятных условиях весны, поскольку военные эксперты утверждали, что почти невозможно вести механизированную войну при такой распутице.

В весеннем наступлении на Правобережной Украине одновременно участвовали шесть танковых армий, которые и явились главным средством достижения высоких темпов и большой глубины наступления. Подобного примера не знает ни одна другая стратегическая операция второй мировой войны. Темп наступления подвижных соединений во фронтовых операциях

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, лл. 359, 360.

² С 5 апреля 1944 г. группа армий «Юг» была переименована в группу армий «Северная Украина», а группа армий «А» — в группу «Южная Украина».

достигал в среднем 15—20 км, а стрелковых — 8—12 км в сутки. При этом войскам приходилось в условиях половодья или весеннего ледохода форсировать большое количество рек, в том числе такие крупные, как Ингулец, Южный Буг, Днестр, Прут. Реки форсировались, как правило, с ходу, чаще всего на подручных переправочных средствах. Успех достигался стремительными и дерзкими действиями передовых отрядов, которые захватывали плацдармы на противоположном берегу и обеспечивали последующую переправу главных сил. Дорожные войска в ходе наступления построили 12 автомобильных мостов через реку Южный Буг, 19 — через Днестр и 11 — через Прут¹.

Несмотря на сложные метеорологические условия, активно действовала советская авиация. Воздушные армии Украинских фронтов зимой и весной 1944 г. совершили свыше 66 тыс. боевых самолето-вылетов и сбросили на врага до 7 тыс. тонн бомб. Наряду с нанесением противнику больших потерь в живой силе и технике в воздушных боях и на аэродромах было уничтожено более 1400 самолетов противника. За тот же период вражеская авиация совершила около 31 тыс. самолето-вылетов, то есть в два раза меньше².

С большим напряжением работал тыл. Преодолевая огромные трудности, связанные с плохим состоянием коммуникаций, опираясь на помощь местного населения, соединения и части тыла обеспечивали войска боеприпасами, горючим, продовольствием, восполняли потери в вооружении и боевой технике. Для обеспечения операций на Правобережной Украине в январе — апреле 1944 г. было подвезено только по железным дорогам более 378 тыс. вагонов с воинскими грузами³.

Немецко-фашистская авиация пыталась путем массированных ударов по железнодорожным узлам сорвать нормальную работу прифронтовых коммуникаций юга. Только на железнодорожный узел Дарница с 1 января по 1 мая противник совершил 10 групповых налетов, в которых участвовало более 500 самолетов⁴. Войска ПВО страны успешно отразили все попытки германского командования ударами с воздуха нарушить коммуникации советских войск на Правобережной Украине и тем самым затруднить их снабжение, сбив при отражении налетов 205 вражеских самолетов.

Взаимосвязанные фронтовые наступательные операции, каждая из которых являлась неразрывной частью общего, единого по замыслу стратегического наступления, велись одновременно на фронте протяженностью до 1300—1400 км. Ставка Верховного Главнокомандования обеспечивала четкое взаимодействие фронтов, умело использовала успех на каждом из направлений для достижения общей цели стратегической операции.

Одним из важнейших итогов стратегической операции явилось освобождение миллионов советских людей и огромной территории Правобережной Украины с развитыми промышленностью и сельским хозяйством, богатыми источниками сырья и крупнейшими морскими портами. Сокрушительный разгром основных группировок противника, высокие темпы наступления, борьба партизан и помощь населения во многом сорвали варварские планы фашистов превратить оставляемую территорию в безжизненную пустыню. Материальные и людские ресурсы освобожденных областей увеличили военно-экономический потенциал страны.

¹ Архив МО, ф. 67, оп. 12020, д. 8, л. 111.

² Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 261.

³ Подсчитано по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 609.

⁴ Войска противовоздушной обороны страны, стр. 261.

С завершением операции на Правобережной Украине советские войска заняли выгодное положение для нанесения последующих ударов по врагу на брестском, люблинском, львовском направлениях и на Балканах с целью полного изгнания врага из пределов Родины и вызволения из фашистского рабства народов Европы.

3. Начало освобождения Румынии

Вооруженные Силы СССР сражались во второй мировой войне не только за свободу и независимость Родины, но и за освобождение народов оккупированных агрессорами стран. На Конференции коммунистических и рабочих партий Европы в июне 1976 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Наша партия, верная великим идеям пролетарского интернационализма, никогда не отделяла судеб Советской страны от судеб других стран Европы и всего мира»¹. С первых дней разбойничьего нападения гитлеровской Германии на СССР Коммунистическая партия призывала воинов армии и флота, всех советских людей изгнать захватчиков с родной земли и избавить народы Европы от фашистского гнета. Великие освободительные цели войны закономерно вытекали из природы советского общественного и государственного строя, марксистско-ленинской политики Коммунистической партии, ее интернационалистского характера.

Эта великая миссия осуществлялась прежде всего путем разгрома военной машины нацистской Германии и ее сателлитов. Она решалась в ходе всей Великой Отечественной войны; с первых боев против оккупантов создавались предпосылки для избавления народов от фашистского гнета. Советские воины понимали, какая почетная и ответственная миссия выпала на их долю, и стремились с честью ее выполнить.

Весной 1944 г. Советские Вооруженные Силы приступили к непосредственному освобождению европейских народов от ненавистного им «нового порядка». Первой страной, куда вступила Советская Армия — освободительница, была Румыния.

Преследуя в ходе Уманско-Ботошанской операции отступающего врага, в ночь на 27 марта советско-румынскую границу перешли войска 27-й армии генерала С. Г. Трофименко (3-я гвардейская воздушно-десантная и 206-я стрелковая дивизии)², а затем — 52-й армии генерала К. А. Коротеева и 40-й армии генерала Ф. Ф. Жмаченко. К середине апреля они продвинулись в глубь страны более чем на 100 км, освободив свыше 800 населенных пунктов, в том числе города Ботошани, Рэдэуци, Сучава и другие. На освобожденной территории площадью почти в 10 тыс. кв. км проживало около 400 тыс. человек.

Вступление Советской Армии на территорию Румынии стало важным историческим событием как для советского народа, так и для народов Европы, усилило веру румынских трудящихся в неминуемый разгром гитлеровской Германии и скорое освобождение от фашизма. В стане врага оно породило растерянность и боязнь расплаты за совершенные фашистами на советской территории преступления. Планы румынских фашистов по созданию за счет советских земель «великой Румынии» рухнули окончательно и бесповоротно. Армии Румынии и Германии откатились на те рубежи, с которых на этом направлении была начата агрессия против СССР. Широкие слои румынского населения гневно осуждали захватническую войну. Под руководством Коммунистической партии Румынии

¹ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1976, стр. 13.

² Архив МО, ф. 381, оп. 8378, д. 347, л. 99.

(КПР) антифашистские силы активизировали борьбу за свержение фашистского режима, за свободу и независимость своей страны.

С вступлением Советской Армии на румынскую территорию ее интернациональные обязанности приобрели новое качественное содержание. Они конкретно выражались в том, чтобы вывести Румынию из войны на стороне фашистского блока и включить ее в общую антифашистскую борьбу народов, способствовать прогрессивным силам нации в свержении фашистской диктатуры Антонеску.

Расширение интернациональных обязанностей Вооруженных Сил СССР вызвало потребность в выработке установок, определяющих практическую линию поведения советских воинов на территории освобождаемых государств.

Военным советам, командирам и политорганам предстояло решать такие совершенно новые задачи, как налаживание связей с существовавшей там администрацией, развертывание разъяснительной работы среди населения, оказание ему материальной помощи, пресечение диверсионно-террористических актов и саботажа реакционных фашиствующих элементов и другие. Огромное значение для установления норм и правил взаимоотношений советских войск с населением освобожденных от фашизма стран имели Заявление Советского правительства от 2 апреля и Постановление ГКО от 10 апреля 1944 г.

В связи с вступлением Вооруженных Сил СССР на территорию Румынии Советское правительство заявило, что вступление советских войск в пределы этой страны диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии¹.

Международный резонанс этого Заявления был огромен. Оно продемонстрировало глубоко интернационалистский характер политики СССР, его уважение к суверенитету и национальной независимости других народов, развеяло различные клеветнические измышления о его целях в отношении Румынии. Заявление Советского правительства содействовало активизации демократических сил Румынии и других стран в борьбе с фашизмом, а в конечном счете — дальнейшему укреплению антигитлеровской коалиции. Дружелюбие и бескорыстность позиции Советского Союза признали и западные державы. Как отметил государственный секретарь США К. Хэлл, Заявление «должно помочь румынам понять, что их собственные интересы требуют изгнания немцев из Румынии»².

Основные положения Заявления Советского правительства были конкретизированы и развиты в Постановлении Государственного Комитета Оборона от 10 апреля 1944 г. В нем определялась практическая линия поведения советских войск на румынской территории. Военному совету 2-го Украинского фронта предлагалось обратиться к населению освобожденных районов Румынии с воззванием, в котором излагались бы основные положения Заявления Советского правительства от 2 апреля и разъяснялось бы, что Советская Армия вошла в пределы Румынии «не как завоевательница, а как освободительница румынского народа от немецко-фашистского ига», что она не преследует ничего иного, «кроме цели разгрома вражеских германских армий и уничтожения господства гитлеровской Германии в поработенных ею странах»³. ГКО требовал от военного командования сохранить существующие румынские органы

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. II. М., 1946, стр. 105.

² Цит. по: «Известия», 4 апреля 1944 г.

³ Архив МО, ф. 243, оп. 2914, д. 215, лл. 41—43.

власти, систему административного и общественного устройства, свободу религиозных обрядов. Определялся порядок введения советской военной администрации и характер ее деятельности в освобожденных районах. Общее руководство по организации гражданского управления и контролю за его деятельностью на всей освобожденной территории Румынии возлагалось на Военный совет фронта.

Выполняя указания партии и правительства, Военный совет 2-го Украинского фронта в специальном воззвании призвал население освобожденных районов Румынии оказать всемерное содействие советским войскам в разгроме немецко-фашистских войск и быстрейшем освобождении страны от фашистского ига¹. Население было широко информировано о целях и задачах Вооруженных Сил СССР на территории Румынии, об открывшихся возможностях выхода страны из войны на стороне фашистской Германии и восстановления независимого румынского государства.

Чтобы не допустить дальнейшего продвижения советских войск и развития революционно-демократического движения в стране, румынские правящие круги усилили попытки заключить сепаратный мир с США и Англией, но не добились успеха. Тогда они пошли на переговоры с СССР, надеясь тем самым выиграть время. 12 апреля Советское правительство предложило Румынии согласованные с американским и английским правительствами весьма великодушные условия перемирия, предусматривавшие разрыв Румынии с фашистской Германией и совместную с союзными войсками борьбу против гитлеровцев в целях восстановления независимости и суверенитета страны². Однако фашистское правительство Антонеску и действовавшая в сговоре с ним буржуазная «оппозиция» их отвергли, не желая порывать с гитлеровской Германией и обрекая народ и армию на новые жертвы в войне во имя чуждых Румынии интересов. Германское командование и Антонеску для продолжения военных действий отправляли на фронт новые войска, усиливая группу армий «Южная Украина», оборонявшуюся на территории Румынии и Молдавской ССР. В это время румынская армия насчитывала 31 дивизию, в том числе 1 танковую³.

Немецко-фашистское командование, стремясь во что бы то ни стало удержать в своих руках Румынию в качестве сателлита и важнейшего стратегического плацдарма на Балканах, предприняло отчаянные попытки выбить из ее северо-восточных районов советские войска, а также ликвидировать занятые ими плацдармы на западном берегу Днестра. Советское Верховное Главнокомандование своевременно приняло меры, чтобы не только удержать плацдармы на Днестре и северо-восточные районы Румынии, но и расширить их, имея в виду в последующем нанести с них сокрушительные удары по группе армий «Южная Украина» и вывести Румынию из войны. Весной 1944 г. на освобожденной территории Румынии были сосредоточены значительные силы — 40, 27, 52 и 7-я гвардейская армии, а также соединения 2-й и 6-й танковых армий. Более четырех месяцев они вели кровопролитные бои. Враг переходил в яростные атаки. В отдельные дни приходилось отражать по 15—20 ударов крупных сил, поддерживаемых танками и авиацией. Противник нес большие потери в людях и в технике. Только в апрельских боях части 40, 27, 52-й армий уничтожили 166 танков и штурмовых орудий врага и 149 различных артиллерийских орудий⁴.

¹ Архив МО, ф. 240, оп. 2839, д. 39, л. 23.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 174—175.

³ А. А н т о с я к. В боях за свободу Румынии. М., 1974, стр. 64.

⁴ Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 1104, л. 88.

Особенно ожесточенные бои развернулись в мае — начале июня. Германское командование, пытаясь отбросить советские войска за Прут, предприняло контрнаступление в районе Ясс силами десяти дивизий, в том числе четырех танковых. 30 мая после мощной артиллерийской подготовки и массированного налета авиации противник атаковал позиции 52-й и 27-й армий. В течение семи дней советские воины, проявив большую стойкость, отражали сильные атаки вражеских танковых частей. В ходе боев враг потерял свыше 27 тыс. солдат и офицеров, более 500 танков и штурмовых орудий, 366 самолетов¹, но добиться успеха не смог. Лишь на отдельных участках ему удалось потеснить советские войска на несколько километров. К середине июня фронт в Румынии стабилизировался по линии западнее Рэдэуци, Пашкани, севернее Ясс.

Боевые действия в Румынии с 27 марта по 20 августа в сводках значились обычно как бои местного значения. Но они сыграли важную роль в создании условий для успешного проведения последующего наступления с целью полного освобождения этой страны. В ходе боев враг понес значительные потери. Войска 2-го Украинского фронта вывели из строя около 200 тыс. солдат и офицеров группы армий «Южная Украина». В борьбе за свободу румынского народа в этот период советские войска потеряли свыше 16 тыс. человек убитыми и 62,5 тыс. ранеными².

С началом освобождения европейских государств и перенесением боевых действий за рубежи социалистической страны перед советскими войсками встали новые задачи, повысились и требования ко всей партийно-политической работе. Учитывая это, Политбюро ЦК ВКП(б) в начале мая 1944 г. провело совещание членов военных советов фронтов. В нем участвовали: члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, И. В. Сталин, Н. С. Хрущев, А. С. Щербаков, члены военных советов фронтов: В. Н. Богаткин, Ф. Е. Боков, Н. А. Булганин, П. И. Ефимов, А. С. Желтов, К. В. Крайнюков, Д. С. Леонов, В. Е. Макаров, Л. З. Мехлис, М. В. Рудаков, Н. Е. Субботин, И. З. Сусайков, К. Ф. Телегин, Т. Ф. Штыков.

На совещании была глубоко проанализирована военно-политическая обстановка, складывавшаяся в связи с вступлением Советской Армии на территорию европейских государств, намечены более широкие задачи в деле политического руководства войсками, сформулированы возросшие требования к интернациональному воспитанию воинов. Указывалось на важность повышения роли военных советов в условиях заключительного этапа войны и выполнения войсками освободительной миссии в Европе. Политбюро рекомендовало членам военных советов более активно и своевременно ставить перед Центральным Комитетом неотложные вопросы, связанные с пребыванием советских войск на иностранной территории, обязало их постоянно и обстоятельно информировать ЦК о ходе боевых операций, о жизни соединений, частей и кораблей³.

Работа по подготовке войск к выполнению освободительной миссии приобрела широкий размах. Задачи, поставленные Политбюро ЦК ВКП(б), обсуждались на военных советах, в политических управлениях и политотделах. Повсеместно состоялись собрания партийного актива, первичных парторганизаций. В воспитательной работе большое внимание уделялось вопросам пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма, бдительности и непримиримости к классовым врагам. Для советских воинов читались лекции и доклады о внутриполитическом положении капиталистических стран, о жизни народов Европы, их

¹ Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 1104, лл. 137, 140.

² А. А н т о с я к. В боях за свободу Румынии, стр. 67.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 588—589.

борьбе против фашизма. Широко разъяснялись документы, раскрывавшие благородные цели советских войск в Румынии. У военнослужащих развивались чувства уважения к национальным традициям трудящихся, солидарности с их борьбой за свободу и демократические преобразования.

Большую роль в активизации работы армейских и флотских комсомольских организаций, повышении их боевитости сыграло второе Всеармейское совещание комсомольских работников, проведенное Главным политическим управлением 11—13 мая 1944 г., и встреча участников совещания с членом Политбюро ЦК ВКП(б), Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калининым. На совещании обсуждался опыт работы комсомольских организаций в боевых условиях, были намечены пути дальнейшего улучшения и совершенствования политической и воспитательной работы среди армейской молодежи.

Выступая перед руководящими комсомольскими работниками, М. И. Калинин поделился опытом своей организаторской и пропагандистской работы, дал ряд ценных советов и рекомендаций по вопросам воспитания воинов в условиях боевой обстановки и в особенности в связи с тем, что советские войска перенесли боевые действия за пределы Советского Союза.

Целеустремленная политическая работа развернулась среди освобожденного румынского населения. Фашистская пропаганда пыталась его запугать распространением различных клеветнических измышлений о СССР. Под влиянием этой пропаганды многие чиновники местных органов власти бежали вместе с фашистами, дезорганизовав административный аппарат управления. Большинство промышленных и коммунальных предприятий не работали. В освобожденных районах возникали значительные трудности. Советское командование оказало большую помощь румынским демократическим силам в восстановлении местных органов власти, налаживании работы промышленных и коммунальных предприятий, школ, культурных и торговых заведений.

Гуманное поведение советских воинов, поддержка Советской Армией демократических сил быстро развеяли вражескую клевету и привели к установлению дружеских отношений с местным населением. В лице Вооруженных Сил СССР румынские трудящиеся увидели не только освободителя от фашистского ига, но и защитника их интересов. Рабочие и крестьяне Румынии на деле убедились в благородстве советских солдат и офицеров, в их человечном отношении к населению. В своих высказываниях румынские граждане выражали признательность советским воинам-освободителям, понимание того, что только при помощи советского народа они смогут окончательно избавиться от фашизма. Крестьянин села Конэлэу И. Лазарь проникновенно сказал об этом: «Прихода Красной Армии боялись только те, кто верил немецкой пропаганде, а мы, старики, воевавшие рядом с русскими в 1916 году против немцев, русских не боялись. Мы знаем, что русские являются нашими друзьями. Они нам помогли и в 1877 году завоевать независимость»¹. Крестьянка села Биволари в выступлении перед воинами 180-й стрелковой дивизии заявила, что Советская Армия является армией, «отражающей интересы бедняцкого класса»².

Важное значение приобрела совместная деятельность командования и политорганов советских войск, Коммунистической партии Румынии и других демократических сил по политическому воспитанию населения. Главное внимание уделялось разъяснению Заявления Советского правительства от 2 апреля, раскрытию сути миролюбивой внешней

¹ Архив МО, ф. 240, оп. 2772, д. 125, л. 2.

² Архив МО, ф. 240, оп. 2772, д. 124, л. 30.

политики СССР, разоблачению фашистской политики порабощения народов Европы, показу путей восстановления национальной независимости Румынии. На румынском языке издавалась газета «Грайул либер» («Свободное слово»), сотни тысяч экземпляров листовок, обращений, лозунгов. Создавались специальные щиты с агитматериалами для населения. Организовывались передачи через звуковещательные станции, беседы, встречи с местными жителями, доставка писем румынских военнопленных на родину. Проводились совещания с представителями различных слоев населения: рабочими, крестьянами, интеллигенцией, ремесленниками, служителями культа. В ходе такой многогранной массово-политической работы слово правды проникало в гущу румынского народа.

Разъяснительная работа среди населения способствовала росту прогрессивных, революционно-демократических сил. Жители освобожденных районов стали активно включаться в работу по наведению порядка, пуску предприятий, разоблачению реакционеров, имевшихся в органах управления. Румынские трудящиеся помогали устранять из местных органов власти фашистские элементы, которые стремились саботировать восстановительные мероприятия и вести враждебную пропаганду.

Политорганы активно проводили работу среди личного состава румынской армии. На румынском языке издавались листовки, проводились радиопередачи, а также устные передачи через громкоговорители. Широко практиковалось обращение румынских антифашистов и военнопленных к солдатам. В результате этой работы участились случаи перехода их на сторону советских войск. Только в районе севернее Ясс через линию фронта перешли 130 солдат 1-го пехотного полка 3-й пехотной дивизии ¹.

Тесное и плодотворное сотрудничество советского командования с антифашистскими силами Румынии позволило преодолеть определенные трудности и добиться на ее освобожденной территории нормализации жизни. Это имело важное значение для дальнейшего развития военных и политических событий в этой стране, а также для накопления опыта работы с населением в других освобождаемых от фашизма странах.

Вступление Советской Армии в северо-восточные районы Румынии сильно повлияло на внутри- и внешнеполитическую обстановку в стране в целом. Усилилась изоляция фашистской верхушки и укрепились позиции антифашистских сил ².

Таким образом, победы Советской Армии в зимне-весеннем наступлении на Правобережной Украине создали предпосылки для полного освобождения Румынии. Еще более благоприятная для этого обстановка сложилась в результате разгрома в апреле — мае германо-румынских войск в Крыму.

4. Ликвидация крымской группировки немецко-румынских войск

Освобождение Крыма, предусмотренное по первоначальному плану Ставки одновременно с наступлением на Правобережной Украине, в действительности началось лишь на его завершающей стадии и вылилось в самостоятельную стратегическую операцию (карта 4).

Еще в первых числах февраля, когда велись бои за никопольский плацдарм, Маршал Советского Союза А. М. Василевский представил в Ставку разработанные совместно с командованием 4-го Украинского фронта соображения по организации наступления в Крыму, считая возможным начать операцию 18—19 февраля ³. Однако Верховное Главно-

¹ Архив МО, ф. 240, оп. 2772, д. 129, л. 112.

² Подробно об этом говорится в 7-й главе.

³ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 414, лл. 512—517.

командование приняло решение провести ее после того, как будет очищено от противника нижнее течение Днестра до Херсона и 4-й Украинский фронт освободится от решения других задач¹. 17 февраля Ставка в связи с разгромом никопольской группировки противника приказала начать наступление в Крыму не позднее 1 марта независимо от хода операции по освобождению от противника правого берега Днестра². Но из-за ненастной погоды и сильных штормов на Азовском море, задержавших перегруппировку войск фронта и их переправу через Сиваш на плацдарм, операцию пришлось отложить. 16 марта Верховное Главнокомандование приказало начать ее после овладения войсками 3-го Украинского фронта районом Николаева и выдвижения их к Одессе³.

Удержанию Крыма немецко-фашистское руководство придавало большое военное и политическое значение. Находившиеся там войска противника сковывали значительные силы Советской Армии. Черноморский флот, лишенный возможности базирования на крымское побережье, испытывал большие трудности в ведении операций. Оккупация Крыма использовалась Германией для давления на Турцию и удержания в агрессивном блоке Румынии и Болгарии. Поэтому, несмотря на потерю Правобережной Украины, на 17-ю армию под командованием генерала Э. Енеке была возложена задача до последней возможности удерживать Крым. Состав армии в начале 1944 г. был увеличен на две дивизии. К апрелю она имела 12 дивизий — 5 немецких и 7 румынских, 2 бригады штурмовых орудий, различные части усиления⁴ и насчитывала более 195 тыс. человек, около 3600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий. Ее поддерживали 148 самолетов⁵, базировавшихся в Крыму, и авиация с аэродромов в Румынии. На выгодных для обороны рубежах Северного Крыма и на Керченском полуострове противник построил развитую систему оборонительных сооружений. Перекопский перешеек перехватывался тремя и выход с захваченного советскими войсками плацдарма на Сиваше двумя-тремя мощными оборонительными полосами. Четыре оборонительные полосы перекрывали Керченский полуостров. Оборона готовилась также на подступах к Симферополю. Для поднятия морального духа солдат им внушалось, что возведенная на полуострове оборона неприступна. Главные силы 17-й армии оборонялись в северной части Крыма (пять дивизий) и на Керченском полуострове (четыре дивизии). До трех дивизий обороняли побережье.

Общий замысел Крымской операции заключался в том, чтобы одновременными ударами войск 4-го Украинского фронта с севера, от Перекопа и Сиваша, и Отдельной Приморской армии с востока, с плацдарма в районе Керчи, в общем направлении на Симферополь, Севастополь, при содействии Черноморского флота, соединений авиации дальнего действия и партизан расчленил и уничтожил вражескую группировку, не допустив ее эвакуации из Крыма.

Решающая роль отводилась 4-му Украинскому фронту. Главный удар планировалось нанести с плацдарма на южном берегу Сиваша. В случае успеха этот удар выводил основную группировку фронта в тыл перекопских позиций противника, а овладение Джанкоем открывало свободу действий в сторону Симферополя и Керченского полуострова в тыл находившейся там группировки врага. Вспомогательный удар наносился

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 35, л. 2.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 414, лл. 662—664.

³ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 9, л. 178.

⁴ Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1175, Lage Ost, Stand: 23.12.43 abds und Lage Ost, Stand: 7.4.44 abds.

⁵ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 336.

на Перекопском перешейке. Отдельная Приморская армия должна была прорвать оборону противника севернее Керчи, главный удар наносить на Симферополь, Севастополь, а частью сил — вдоль южного берега Крымского полуострова.

Главной задачей Черноморского флота в операции являлось нарушение морских коммуникаций противника с Крымом. Флот привлекался также для содействия сухопутным войскам своей авиацией, а в прибрежной полосе и огнем корабельной артиллерии. Азовская военная флотилия, оперативно подчинявшаяся командующему Отдельной Приморской армией, обеспечивала все перевозки через Керченский пролив.

Крымские партизаны получили задачу громить тылы противника, уничтожать узлы и линии связи, нарушать его управление, мешать организованному отходу фашистских войск, разрушая железные дороги, устраивая завалы и засады на горных дорогах, нарушать работу Ялтинского порта, а также воспрепятствовать разрушению врагом городов, промышленных и транспортных предприятий¹.

Координацию действий всех привлекаемых к операции сил осуществлял представитель Ставки маршал А. М. Василевский. Представителем Ставки в Отдельной Приморской армии был маршал К. Е. Ворошилов. Кроме того, Ставка назначила своего представителя по авиации генерала Ф. Я. Фалалеева.

К началу операции в составе 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии имелось 470 тыс. человек, 5982 орудия и миномета, 559 танков и самоходно-артиллерийских установок. В 4-й и 8-й воздушных армиях, поддерживавших сухопутные войска, насчитывалось 1250 самолетов². Сопоставляя силы сторон, можно видеть, что советское командование сумело добиться серьезного превосходства над противником, особенно в боевой технике.

Подготовка операции проходила в исключительно сложных условиях. В распутицу при бездорожье в район предстоявших боевых действий с нижнего течения Днепра перебрасывалась 2-я гвардейская армия, сосредоточивались крупные силы артиллерии и бронетанковых войск. Через Сиваш на плацдарм соединения и части переправлялись по двум построенным саперами двухкилометровым дамбам и мостам под артиллерийским огнем и бомбовыми ударами, разрушавшими переправы, нередко в штурм. Тем не менее на ограниченном по размерам, совершенно открытом и насквозь простреливаемом артиллерией противника плацдарме благодаря принятым мерам маскировки, а также мужеству солдат и офицеров к началу операции удалось скрытно разместить и окопать крупные силы войск, в том числе массу артиллерии и танковый корпус.

В составе 4-го Украинского фронта для наступления развернулись две армии: 2-я гвардейская под командованием генерала Г. Ф. Захарова — на Перекопском перешейке и 51-я генерала Я. Г. Крейзера — на сивашском плацдарме. Войска фронта поддерживала 8-я воздушная армия и часть авиации Черноморского флота. Командование фронта, учитывая позиционный характер обороны противника, создало на участках прорыва высокую плотность артиллерии, достигавшую 122—183 орудий и минометов (калибра 76 мм и выше) на 1 км фронта³. Примерно такую же плотность артиллерии имела Отдельная Приморская армия.

По призыву партийных и советских органов Украины местное население проложило к Сивашу узкоколейные железные дороги для подвоза

¹ Архив МО, ф. 288, оп. 9921, д. 142, лл. 36—37.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 336.

³ Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1960, стр. 387.

военных грузов на передовую. Самоотверженно работал войсковой тыл. В войсках к началу наступления было накоплено значительное количество материальных средств: до 3,5—4 боекомплектов снарядов основных калибров, около 5 заправок горючего и более 18 суточач продовольствия¹.

В период подготовки операции командование и политорганы, партийные и комсомольские организации в воспитательной работе с личным составом обращались к героическому прошлому Советской Армии, связанному с борьбой за Крым в гражданскую войну, а также с обороной Перекопа и Севастополя в первом периоде Великой Отечественной войны. Разъясняя боевые задачи, стоявшие перед войсками, они приводили в пример опыт прошедших боев, знакомили солдат и офицеров с организацией прорыва и действиями в Крыму войск Южного фронта под командованием М. В. Фрунзе в 1920 г., рассказывали о легендарной обороне Севастополя в 1941—1942 гг. Для бесед привлекались участники штурма Перекопа, герои-севастопольцы, защищавшие город в начале войны.

Военный совет 4-го Украинского фронта перед наступлением обратился к войскам с воззванием, в котором говорилось: «Воины 4-го Украинского фронта! Вы стоите на подступах к солнечному Крыму... Велик и славен путь ваш от стен Сталинграда до Турецкого вала и Крымской земли за Сивашем... Мы бьемся на земле, политой кровью наших отцов и братьев в 1920 году... Тогда молодая Красная Армия совершила великий подвиг, который вечно будет гореть в истории. Пусть же наш героизм нарастит мировую славу воинов Фрунзе — славу русского оружия... Пусть на наших сталинградских и донбасских знаменах засияет слава освободителей Крыма»². С обращением Военного совета были ознакомлены все воины. Там, где позволяла обстановка, были проведены партийные и комсомольские собрания, митинги личного состава.

Войска 4-го Украинского фронта начали наступление 8 апреля. Перед этим за пять суток тяжелая артиллерия разрушила значительную часть долговременных сооружений врага. Атаке предшествовала артиллерийская и авиационная подготовка, длившаяся два с половиной часа. Несмотря на это, прорыв вражеской обороны развивался медленно. Хорошо укрепившийся противник оказывал ожесточенное сопротивление. На Перекопском перешейке войска 2-й гвардейской армии при поддержке авиации Черноморского флота в ходе двухдневных непрерывных боев прорвали главную полосу обороны, но были задержаны перед второй полосой — Ишуньскими позициями, которые закрывали выход с перешейка на степные просторы Крыма.

Успех, определивший крушение вражеской обороны не только в Северном Крыму, но и на Керченском полуострове, как и ожидало командование, был достигнут с сивашского плацдарма. Войска 51-й армии при мощной поддержке артиллерии и авиации к исходу 10 апреля прорвали вражескую оборону и вышли из узких межозерных дефиле. Введенный с утра следующего дня в прорыв 19-й танковый корпус с ходу овладел Джанкоем — мощным опорным пунктом в обороне врага и важным железнодорожным узлом. Наступлением частью сил в тыл Ишуньским позициям 51-я армия заставила противника, под угрозой потери путей отхода, поспешно оставить укрепления на Перекопском перешейке и начать отступление по всему фронту. Войска 4-го Украинского фронта перешли к преследованию: 2-я гвардейская армия — по западному берегу на Евпаторию, а 51-я — в центральной части полуострова в общем направлении на Симферополь.

¹ Архив МО, ф. 244, оп. 3000, д. 807, лл. 23—24.

² Архив МО, ф. 244, оп. 2980, д. 65, лл. 82—84.

Выход войск фронта в район Джанкоя поставил под угрозу пути отхода керченской группировки противника и тем создал благоприятные условия для наступления Отдельной Приморской армии генерала А. И. Еременко ¹. Опасаясь окружения, противник решил отвести войска с Керченского полуострова. Обнаружив приготовление к отходу, Отдельная Приморская армия в ночь на 11 апреля перешла в решительное наступление. Главные ее силы обошли с севера Керчь, а 16-й стрелковый корпус после тяжелых уличных боев к утру освободил город. 18 наиболее отличившимся при освобождении Керчи частям и соединениям было присвоено почетное наименование Керченских.

За время оккупации Керчь была полностью разрушена. Общий ущерб, нанесенный фашистскими захватчиками, исчисляется до 3 млрд. рублей. Гитлеровцы уничтожили и угнали в Германию более 37 тыс. ее жителей и военнопленных. Только в противотанковом рву около поселка Багерово было расстреляно 7 тыс. горожан, в том числе много детей ². Однако и в этих условиях город-герой не прекращал борьбы. Базируясь на керченские каменоломни, в годы оккупации героически сражались с врагом оставшиеся на Керченском полуострове подразделения советских войск и партизанские отряды.

С утра 11 апреля войска армии перешли к преследованию противника, выдвинув вперед сильные подвижные отряды, созданные в армии и в каждом стрелковом корпусе. Авиация 4-й воздушной армии генерала К. А. Вершинина массированными ударами громила отходившие вражеские колонны с воздуха. 12 апреля части Приморской армии прорвали оборону врага на Ак-Монайских позициях, закрывавших выход с Керченского полуострова, а на следующий день в районе Карасубазара соединились с передовыми отрядами 4-го Украинского фронта. Частью сил армия преследовала врага по Приморскому шоссе.

Стремительными действиями 19-го танкового корпуса и передовых армейских, корпусных и дивизионных отрядов, поддерживаемых авиацией, советские войска сорвали попытку командования 17-й немецкой армии организовать оборону в предгорьях на рубеже Евпатория, Сарабуз, Симферополь. 13 апреля они освободили главный город и важнейший узел коммуникаций полуострова — Симферополь. Разбитые войска противника поспешно отходили к Севастополю.

С регулярными войсками Советской Армии тесно взаимодействовали партизаны и подпольщики. Засадами на горных дорогах народные мстители дезорганизовывали отход врага, ударами с тыла содействовали войскам в овладении городами. Партизаны спасли от разрушения многие курорты, исторические памятники. Подпольные организации, действовавшие во многих районах, снабжали советское командование ценными разведывательными данными.

В боях за Феодосию, Судак, Ялту и другие приморские города Крыма активно участвовала авиация Черноморского флота. Нанося удары по скоплению плавучих средств в портах, уничтожая транспорты с фашистскими войсками в открытом море, она лишала их последней возможности для спасения.

15—16 апреля войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии ³ вышли на подступы к Севастополю, где были остановлены

¹ Генерал А. И. Еременко вступил в командование армией 11 февраля.

² Керчь героическая. Воспоминания, очерки, документы. Симферополь, 1974, стр. 208.

³ 18 апреля Отдельная Приморская армия была включена в состав войск 4-го Украинского фронта и переименована в Приморскую армию. В командование армией 15 апреля вступил генерал К. С. Мельник.

организованной обороной противника на внешнем обводе бывшего Севастопольского оборонительного района. Началась подготовка к штурму сильно укрепленного рубежа.

После прорыва советских войск в глубь Крымского полуострова командования 17-й немецкой армии и группы армий «Южная Украина» пришли к заключению о неизбежности полной эвакуации войск из Крыма. Но ОКВ не согласилось с этим и приказало до последнего патрона удерживать Севастополь, оставив на полуострове всех, кто способен сражаться. Оно исходило из того, что в случае эвакуации морем можно было спасти лишь разрозненные соединения, тогда как высвободившиеся крупные силы советских войск были бы использованы через короткое время на других участках фронта. Перед войсками, сражавшимися в Севастополе, была поставлена задача сковывать силы противника и нанести ему как можно большие потери¹. Начатая эвакуация была прекращена. Э. Енеке, не верившего в возможность удержания Севастополя, отстранили от командования 17-й армией и заменили генералом К. Альмендингером.

Силы 17-й немецкой армии, значительно ослабленной предшествовавшими боями, к началу штурма Севастополя штаб 4-го Украинского фронта оценивал в 72 тыс человек, 1830 орудий и минометов и 50 танков и штурмовых орудий². Германские войска использовали для обороны мощную систему укреплений на подступах к городу, которая состояла из трех полос. Наиболее сильно была укреплена Сапун-гора, господствовавшая над окружающей местностью.

Несмотря на сильную оборону, положение противника в Севастополе было безнадежным. Черноморский флот и советская авиация активными действиями почти полностью лишили врага помощи извне и возможности эвакуации. Если на первом этапе Крымской операции флот и авиация действовали против коммуникаций противника между Крымом и румынскими портами с отдаленных морских и авиационных баз северного побережья Каркинитского залива и побережья Кавказа, то с освобождением основной территории Крыма туда перебазировалась часть авиации, а флот использовал теперь порты Евпатории и Ялты. Это значительно расширило зону действий авиации и кораблей. Действия штурмовой и истребительной авиации, перебазированной в район Одессы, заставили противника отказаться от использования румынского порта Сулина и перенести маршруты движения конвоев южнее. Для ударов по румынским портам привлекалась также авиация дальнего действия. Она неоднократно бомбила Констанцу и важный порт на Дунае Галац.

Советское командование сделало все необходимое, чтобы избежать тяжелых потерь при прорыве севастопольских укреплений и обеспечить достижение успеха в кратчайший срок. В подготовительный период артиллерия методически разрушала долговременные оборонительные сооружения противника. Вражеская оборона подвергалась массированным ударам авиации. Помимо авиации фронта и Черноморского флота для этих целей привлекались три бомбардировочных корпуса и одна бомбардировочная дивизия авиации дальнего действия, которые насчитывали в своем составе более 500 самолетов³. С 19 апреля по 5 мая только фронтовая и флотская авиация совершила 8200 самолето-вылетов⁴. По мере приближения дня штурма сила огневых ударов по врагу непрерывно нарастала. В последние шесть суток была проведена предварительная авиационная подготовка наступления, в ходе которой на противника обрушилось

¹ КТВ/ОКВ, Bd IV, S 811

² Архив МО, ф 244, оп 3000, д 817, л 130.

³ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр 275

⁴ Подсчитано по: Архив МО, ф 244, оп 3000, д 807, лл 73—132.

свыше 2 тыс. тонн осколочных и фугасных и около 24 тыс. противотанковых бомб. В конце апреля с переходом управления 4-й воздушной армии в состав 2-го Белорусского фронта и передачей ее частей в 8-ю воздушную армию численность последней достигла более 1 тыс. самолетов¹. На 5 и 6 мая этой армии была поставлена задача всеми силами поддержать войска 2-й гвардейской армии, а 7 мая и в последующие дни штурма основные усилия направить на поддержку наступления войск Приморской и 51-й армий.

5 мая первыми перешли в наступление войска 2-й гвардейской армии. Они наносили вспомогательный удар с севера. Их настойчивые атаки, поддерживаемые всей мощью артиллерии и основной массой авиации фронта, не только сковали противостоявшего врага, но и вынудили его усилить свой левый фланг. Для отражения массированных ударов авиации фашистское командование стало перебрасывать сюда с правого фланга зенитную артиллерию. 7 мая на участке Сапун-гора, Карань после полуторачасовой артиллерийской подготовки при поддержке всей авиации фронта штурм Севастопольского укрепленного района начали левофланговые соединения 51-й армии и Приморская армия². В первый же день штурма они овладели Сапун-горой — ключом обороны Севастополя. Взломав один за другим три оборонительных обвода, 9 мая войска фронта с севера, востока и юго-востока ворвались в город и к вечеру очистили его от захватчиков. Остатки разгромленной 17-й армии отходили на мыс Херсонес. Для их преследования командование фронта ввело в сражение 19-й танковый корпус. Советские части стремительно выдвинулись к вражескому оборонительному рубежу, который прикрывал этот мыс. Надеясь спастись морем, гитлеровцы упорно обороняли свои позиции. Однако Черноморский флот, авиация и артиллерия фронта сорвали их эвакуацию. Подтянув силы, войска фронта прорвали последний рубеж врага на крымской земле и 12 мая завершили его разгром. На мысе Херсонес была захвачена 21 тыс. пленных, большое количество техники и вооружения.

Крымская операция закончилась полным разгромом 17-й немецкой армии. Ее потери на суше исчислялись в 100 тыс. человек, в том числе 61 587 пленными³. Кроме того, большое количество германских и румынских солдат и офицеров погибло в море во время эвакуации. Армия лишилась всей боевой техники. Черноморский флот и авиация в ходе операции потопили много судов противника, ослабив его флот. Операция в Крыму отличалась хорошо организованным взаимодействием сухопутных войск, флота и крупных сил авиации, что во многом определило решительный разгром вражеской группировки. Авиация своими активными действиями в ходе сражений постоянно оказывала поддержку войскам и морским силам. Советские ВВС совершили более 36 тыс. самолето-вылетов, из них до 60 процентов для поддержки войск. В 599 воздушных боях было сбито 297 вражеских самолетов. Около 200 самолетов противника уничтожено и повреждено на аэродромах⁴.

В боях за Крым советские войска проявили массовый героизм, высокий наступательный дух и боевую активность, которые создавались и поддерживались эффективной партийно-политической работой. Она

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 271.

² Архив МО, ф. 244, оп. 3000, д. 667, лл. 263—275.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 94; А. Г р ы л е в. Днепр—Карпаты—Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. М., 1970, стр. 253.

⁴ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 275.

направлялась на разьяснение особенностей действий при прорыве сильно укрепленной обороны противника, пропаганду героизма, инициативы и самоотверженности воинов, подразделений, частей, соединений при выполнении боевых задач. Во время преследования противника главной задачей политработы было поддержание высоких темпов наступления, повышение бдительности и обеспечение боеспособности войск. В боях за освобождение Севастополя партийно-политическая работа была направлена на воспитание у воинов самоотверженности и массового героизма при преодолении упорного сопротивления противника. В этих целях широко пропагандировались в войсках славные боевые традиции города-героя и опыт ведения боевых действий в городах. Лучшим воинам поручалась почетная задача — водрузить красный флаг на узловых высотах у Севастополя и на зданиях города. Большое мобилизующее значение имело вручение каждому воину открыток с объявлением благодарностей Верховного Главнокомандующего и военных советов за отличные боевые действия.

Крымская операция продолжалась 35 суток, а штурм Севастополя занял три дня. 118 соединениям и частям, отличившимся при освобождении Севастополя, было присвоено почетное наименование Севастопольских. 126 бойцов и командиров получили звание Героя Советского Союза.

Известный советский поэт В. Лебедев Кумач посвятил освобождению города-героя такие строки:

Те камни, где ступал Нахимов,
Нам стали дороги вдвойне,
Когда мы, нашей кровью вымыв,
Вернули их родной стране
И наши дети внукам нашим
Расскажут в бухте голубой,
Как гордо ты стоял на страже,
Прикрывши Родину собой!

Освободив Крым, советские войска вернули стране важный и богатый экономический район. Черноморский флот вновь получил свою главную базу — Севастополь. Противник лишился важнейшей стратегической оборонительной позиции на Черном море. Улучшились условия для наступления советских войск на Балканы и освобождения от фашистского порабощения народов Юго-Восточной Европы.

* * *

Зимне-весеннее наступление Советских Вооруженных Сил на южном крыле стратегического фронта сыграло решающую роль в срыве расчетов фашистской Германии на стабилизацию восточного фронта и затягивание войны. На Правобережной Украине и в Крыму с конца декабря 1943 г. до середины мая 1944 г. было разгромлено 99 дивизий и 2 бригады, из которых 22 дивизии и 1 бригада уничтожены, 8 дивизий и 1 бригада из-за больших потерь расформированы, 8 дивизий потеряли до двух третей и 61 дивизия — до половины своего состава.

Разгром главной стратегической группировки противника, раскол его фронта на две части в районе Карпат не только коренным образом изменили обстановку на южном крыле советско-германского фронта, но и подорвали устойчивость обороны противника на восточном фронте в целом, а также на других театрах военных действий. Чтобы спасти от развала свой восточный фронт, германское командование оказалось вынужденным в течение января — апреля перебросить на Правобережную Украину 43 дивизии и 4 бригады. Основная масса этих сил — 34 диви-

зии и все бригады были переброшены из европейских стран и самой Германии, а 9 дивизий — с других участков советско-германского фронта.

Выдающиеся победы на Правобережной Украине и в Крыму еще раз продемонстрировали высокий уровень военного искусства Вооруженных Сил СССР и массовый героизм советских войск. Родина высоко оценила их подвиги: 662 особо отличившиеся в боях части и соединения были отмечены почетными наименованиями в честь освобождения ими городов и форсирования водных преград, а 528 — награждены орденами. Боевые награды получили тысячи солдат и офицеров, из них многие удостоены звания Героя Советского Союза. За умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями большого масштаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков, Президиум Верховного Совета СССР 10 апреля наградил высшим военным орденом «Победа» Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова и А. М. Василевского, ставших первыми кавалерами этого ордена.

Успешным наступлением на юго-западном направлении советские войска создали выгодную обстановку для развертывания наступательных действий на других стратегических направлениях советско-германского фронта. В то же время были сорваны и фашистские планы накопления сил для отражения высадки союзных войск в Западной Европе. Ослабление противодесантной группировки германских войск вследствие переброски части ее сил на Украину благоприятствовало подготовке и проведению союзниками десантной операции в Нормандии.

Выход советских войск на юго-западную границу СССР и перенесение боевых действий на территорию Румынии резко обострили военное и политическое положение союзных с фашистской Германией стран и коренным образом изменили военно-политическую обстановку в Юго-Восточной Европе. Правящие круги стран — сателлитов нацистской Германии усилили поиски путей выхода из фашистского блока, значительно активизировалась антифашистская освободительная борьба народов оккупированных и зависимых стран Европы.

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ И ЗАПАДНОМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ

1. Подготовка операции по разгрому группы армий «Север»

Успехи в развитии экономики, достигнутые советским народом, победы его Вооруженных Сил в 1943 г. создали благоприятную обстановку для перехода в наступление против немецко-фашистских захватчиков и на северо-западном направлении. Здесь продолжали действовать Ленинградский, Волховский, 2-й Прибалтийский фронты и Краснознаменный Балтийский флот (карта 5). Им противостояли оперативная группа финнов «Карельский перешеек», немецкая группа армий «Север», морская оперативная группа «Восток» и финский флот. Войска Ленинградского и Волховского фронтов летом и осенью 1943 г. сорвали попытки противника вновь выйти к южному побережью Ладожского озера, восстановить прорванную блокаду Ленинграда и овладеть героическим городом, а 2-й Прибалтийский фронт, содействуя продвижению войск 1-го Прибалтийского фронта на витебском направлении, левым крылом освободил крупный узел дорог Невель и охватил 16-ю немецкую армию с юга.

В начале 1944 г. Ленинградский фронт (23-я, 2-я ударная, 42-я и 67-я общевойсковые и 13-я воздушная армии) под командованием генерала Л. А. Говорова занимал оборону протяженностью 256 км. 23-я армия оборонялась на Карельском перешейке от Тапшари до Сестрорецка и далее вдоль побережья Финского залива до Ленинграда; 2-я ударная¹ — в районе Ораниенбаума на плацдарме протяженностью до 50 км по фронту и 25 км в глубину; 42-я и 67-я армии — в полосе севернее Урицка, Гонтовой Липки, защищая южные и юго-восточные подступы к Ленинграду. В оперативном подчинении фронта находились Краснознаменный Балтийский флот и Ленинградская армия Войск противовоздушной обороны страны. Волховский фронт (8, 54 и 59-я общевойсковые, 14-я воздушная армии) под командованием генерала К. А. Мерецкова оборонял 232-километровую полосу от Гонтовой Липки до озера Ильмень, удерживая на западном берегу Волхова, в 30 км севернее Новгорода, плацдарм шириной 35 км и глубиной 10 км. 2-й Прибалтийский фронт (1-я ударная, 22-я, 6-я гвардейская, 3-я ударная, 10-я гвардейская общевойсковые и 15-я воздушная армии) — командующий генерал М. М. Попов — действовал в 320-километровой полосе между озерами Ильмень и Нещердо (юго-западнее Невеля).

¹ 2-я ударная армия была скрытно переброшена водным путем на ораниенбаумский плацдарм с 5 ноября 1943 г. по 21 января 1944 г.

Войска всех трех фронтов имели хорошо подготовленные в инженерном отношении исходные районы для наступления и, глубоко охватывая фланги группы армий «Север», занимали выгодное по отношению к противнику положение.

Еще осенью 1943 г. на северо-западном направлении в результате увеличения численности и более согласованных действий истребительной авиации фронтов, Ленинградской армии ПВО и средств противовоздушной обороны Краснознаменного Балтийского флота улучшилась воздушная обстановка. Советская авиация завоевала и прочно удерживала господство в воздухе, что привело к резкому снижению интенсивности налетов противника на войска и непосредственно на Ленинград. В ночь на 17 октября на город Ленина упала последняя бомба.

На оккупированной земле Ленинградской области¹ ширилась всенародная борьба против захватчиков. Партизаны под руководством подпольных комитетов партии и при активной помощи населения в ряде районов освободили от врага обширные территории и восстановили на них Советскую власть. Вражеские коммуникации, гарнизоны городов и железнодорожных станций находились под постоянными ударами патриотов.

К концу 1943 г. значительно улучшилось положение осажденного Ленинграда. Прорыв блокады, восстановление сухопутной связи со страной благотворно сказались на жизни и боевой деятельности его героических защитников. Благодаря организованной ЦК ВКП(б) и ГКО всенародной помощи осажденному городу только по вновь проложенной железной дороге вдоль южного берега Ладожского озера в Ленинград с февраля и до конца 1943 г. было доставлено 4,4 млн. тонн различных грузов², в том числе продовольствие, топливо, сырье, вооружение и боеприпасы. По трубопроводу и электрическим кабелям, проложенным еще летом и осенью 1942 г. по дну Ладожского озера, увеличилась подача жидкого топлива и электроэнергии.

Ленинградская партийная организация, возглавляемая членом Политбюро ЦК ВКП(б), первым секретарем обкома и горкома партии А. А. Ждановым, сплотила вокруг себя все население города, мобилизовала его на обеспечение нужд фронта, улучшение продовольственного снабжения и бытового обслуживания людей, работы промышленности и транспорта. Коммунисты были инициаторами всех начинаний, показывали пример мужества, самоотверженности, трудового героизма.

Выполняя принятое весной 1943 г. Постановление Государственного Комитета Обороны о восстановлении предприятий Ленинграда, одного из крупнейших промышленных центров страны, трудящиеся города к концу года частично или полностью ввели в действие 85 крупных заводов и фабрик. Среди них — «Электросила» имени С. М. Кирова, Невский машиностроительный имени В. И. Ленина, Кировский, «Большевик», «Светлана», «Русский дизель», «Красная заря», «Севкабель», Металлический, имени Карла Маркса, «Красный химик», «Красный выборжец» и многие другие. Рабочие и инженеры Волховской ГЭС восстановили шесть ее агрегатов общей мощностью 48 тыс. киловатт.

В Ленинграде возобновилось производство крупнокалиберной морской артиллерии. С III квартала 1943 г. начался массовый выпуск артиллерийских снарядов, недостаток которых в это время испытывали войска фронта особенно остро. Для всех видов минометов был организован выпуск мин с применением новых типов пороха. Развернулось строительство малых кораблей и катеров, в том числе крайне необходимых флоту

¹ По административному делению к началу 1944 г. Позднее из ряда районов Ленинградской области были образованы Псковская и Новгородская области.

² Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Л., 1967, стр. 380.

тральщиков. Многие предприятия города стали одновременно и ремонтными мастерскими.

По призыву Ленинградской партийной организации на работу на фабрики и заводы шли пенсионеры, подростки, служащие учреждений. Большинство из них — женщины. Под руководством опытных рабочих они осваивали «мужские» профессии. Ленинградцы продолжали удивлять мир своим трудовым героизмом, самопожертвованием и несгибаемой волей. Заказы фронта выполнялись досрочно.

Увеличение выпуска промышленной продукции, улучшение снабжения топливом и укрепление энергетической базы в сочетании с высочайшим патриотизмом, трудолюбием и организованностью ленинградцев позволили провести в городе ремонтно-восстановительные работы значительного объема. К зиме 1943/44 г. 99 процентов жилых домов имели уже действующий водопровод, было отремонтировано 350 тыс. кв. м уличных магистралей и дорог, идущих к линии фронта; на 12 маршрутах стали курсировать около 500 пассажирских трамвайных вагонов¹.

Намного улучшилось и продовольственное снабжение населения Ленинграда, которое стало получать продукты по нормам других городов Советского Союза. Пригородные совхозы, подсобные хозяйства учреждений и предприятий дали городу в 1943 г. 73 тыс. тонн овощей и картофеля, десятки тысяч тонн были собраны на индивидуальных огородах. Жители получали также помощь продовольствием от трудящихся Поволжья, Урала, Сибири, Приморского края, Казахстана, Туркмении, Киргизии, Узбекистана и других районов страны.

Однако, несмотря на некоторое улучшение положения после прорыва блокады, непосредственная угроза Ленинграду не была устранена. Линия фронта проходила по-прежнему у стен города. На его улицах и площадях еще рвались снаряды. Железная и автомобильная дороги, проложенные вдоль южного берега Ладожского озера, систематически подвергались артиллерийским обстрелам и авиационным ударам.

Интересы обеспечения безопасности Ленинграда, а также политические и стратегические соображения, связанные с дальнейшим ведением войны, требовали полного снятия блокады города и освобождения Ленинградской области. В этом и заключалась важнейшая задача войск северо-западного направления. Ее выполнение открывало путь в Прибалтику, облегчало освобождение Карелии, выход флота на просторы Балтики.

К тому времени положение группы армий «Север» значительно ухудшилось. Германское командование не могло усилить ее ни за счет стратегических резервов, ни за счет переброски сил из других групп армий, так как они были скованы мощным наступлением советских войск на юго-западном и западном направлениях. Ему пришлось даже с июля 1943 г. по 7 января 1944 г. передать из этой группы армий наиболее боеспособные моторизованную и две пехотные дивизии группе «Центр» и пять пехотных дивизий группе «Юг», из них две всего за неделю до перехода советских войск в наступление под Ленинградом. А чтобы компенсировать изъятие войск с северо-западного направления, туда были переброшены три пехотные дивизии, имевшие большой некомплект в личном составе и боевой технике, из группы армий «Центр», моторизованная и пехотная дивизии, пехотная бригада войск СС из Германии, моторизованная бригада из Югославии.

Немецко-фашистское верховное командование поставило войскам группы армий «Север» задачу — прочно оборонять занимаемые позиции, продолжать блокаду Ленинграда и оккупацию области, любой ценой удерживать Прибалтику и порты на восточном побережье Балтийского моря. Это,

¹ Очерки истории Ленинграда, т. 5, стр. 408, 409.

по его мнению, обеспечивало устойчивость левого крыла всего восточного фронта.

Оценивая положение в полосе группы армий «Север», в начале декабря 1943 г. германское военное руководство отмечало, что «давно обнаруженные приготовления к наступлению Волховского и Ленинградского фронтов, по-видимому, планомерно продолжаются... В качестве предполагаемых районов наступления в настоящее время наиболее ясно выделяются новгород-волховский плацдарм и районы южнее Ленинграда, Ораниенбаума». Оно полагало, что советские войска будут стремиться как можно раньше преградить 18-й армии путь отхода в прибалтийские районы, овладеть городами Луга, Псков, Красногвардейск (Гатчина), Нарва¹. Учитывая эти обстоятельства, противник особое внимание уделил совершенствованию оборонительных рубежей на вероятных направлениях главных ударов советских войск. Германские солдаты получили строжайший приказ до последнего человека драться за каждый опорный пункт, за каждую огневую точку.

Более двух лет строил противник оборонительные сооружения под Ленинградом и Новгородом. К началу 1944 г. по огромной дуге, упиравшейся своими флангами в Финский залив и озеро Ильмень, была создана мощная, хорошо оборудованная в инженерном отношении оборона, которую вражеская пропаганда называла Северным валом. Основу ее составляли насыщенные большим количеством артиллерийских и пулеметных железобетонных, броневых и деревоземляных огневых точек опорные пункты и узлы сопротивления. Они оборудовались во всех населенных пунктах, в важных узлах железных и шоссейных дорог, на господствующих высотах и имели развитую систему основных и отсечных позиций, прикрытых многослойным огнем, минновзрывными и проволочными заграждениями. Широко применялись лесные завалы.

Перед войсками Ленинградского и Волховского фронтов противник подготовил две полосы обороны в тактической и ряд промежуточных рубежей в оперативной глубине². Между Финским заливом и Чудским озером по реке Нарва, по западному берегу Чудского озера и далее на участке Псков, Остров, Идрица и южнее по реке Великая спешно возводился тыловой оборонительный рубеж «Пантера»³. Общая глубина обороны достигала 230—260 км, но основные силы и средства противника располагались в тактической зоне. Наиболее мощные укрепления были созданы южнее Пулковских высот, перед 42-й армией Ленинградского фронта, и севернее Новгорода, перед 59-й армией Волховского фронта.

Лесисто-болотистая местность, всхолмленная на западе, облегчала организацию обороны. На большинстве участков перед Ленинградским фронтом передний край противника проходил по гребням высот, а перед центром и левым крылом Волховского — по западному берегу Волхова и прикрывался справа озером Ильмень. Участки перед высотами, река и частично озеро простреливались и просматривались противником. Лесные массивы и достаточно развитая сеть железных и шоссейных дорог позволяли ему скрытно сосредоточивать на угрожаемых направлениях силы и средства, быстро маневрировать резервами как по фронту, так и из глубины и бесперебойно снабжать войска. Леса и многочисленные болота, почти не замерзавшие этой зимой, давали возможность обороняться малыми силами.

Корабли немецкого и финского флотов, взаимодействовавшие с группой армий «Север», вели ограниченные боевые действия. Противник, стремясь не допустить выхода кораблей Краснознаменного Балтийского флота

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12451, д. 650, л. 188.

² Архив МО, ф. 217, оп. 1221, д. 2186, лл. 151—156.

³ Hitlers Lagebesprechungen, S. 518—522.

из восточной части Финского залива, усиливал и без того мощные минные заграждения.

Войска группы армий «Север» по фронту распределялись неравномерно. 18-я армия, оборонявшаяся севернее озера Ильмень перед войсками Ленинградского и Волховского фронтов, имела в своем составе 19 дивизий и 3 бригады¹ и насчитывала до 4500 орудий и минометов (без учета 50-мм минометов и зенитных орудий), до 200 танков и штурмовых орудий, около 168 тыс. человек (в пехотных и моторизованных соединениях)². Все ее соединения, за исключением одной пехотной дивизии — резерва командующего армией, располагались в главной полосе обороны. На дивизию приходилось в среднем 17 км фронта. В составе армии имелись две артиллерийские группы специального назначения, которые систематически обстреливали Ленинград и главную базу Балтийского флота Кронштадт. Действовавшая от озера Ильмень до Пскова перед войсками 2-го Прибалтийского фронта 16-я немецкая армия имела в своем составе 21 дивизию и одну бригаду. В резерве командующего армией находилась одна дивизия. Оперативная плотность здесь была меньше — 23 км на дивизию. В резерве командующего группой армий «Север» генерал-фельдмаршала Г. Кюхлера имелись три охранные и одна учебно-полевая дивизии³. Командование группы армий осуществило ряд мероприятий по подготовке отхода. Был разработан план последовательного отвода войск на заранее подготовленные промежуточные и тыловые оборонительные рубежи, эвакуированы в тыл вспомогательные части и учреждения, склады и базы⁴.

Командование советских фронтов северо-западного направления на основании данных разведки и информации Генштаба располагало необходимыми сведениями о намерениях противника, боевом и численном составе группы армий «Север», о слабых и сильных сторонах ее обороны. Учитывая благоприятно сложившуюся обстановку, Военный совет Ленинградского фронта 9 сентября, сразу же после окончания Синявинской операции, направил в Ставку Верховного Главнокомандования соображения о дальнейшем ведении боевых действий. В частности, намечалось разгромить 18-ю армию, как основу северного крыла восточного фронта, и «не только окончательно освободить Ленинград, но и овладеть всем лужским плацдармом с выходом на рубеж р. Луга от устья до г. Луга, как предпосылки дальнейших действий на Прибалтику»⁵. В соображениях Военного совета Волховского фронта, представленных в Ставку 14 сентября, предусматривался удар из района севернее Новгорода в направлении города Луга с целью расколоть группу армий «Север» на стыке ее армий, не допустить отхода главных сил 18-й армии на рубеж реки Луга и далее на линию Нарва, Порхов, а затем во взаимодействии с войсками Ленинградского и Северо-Западного⁶ фронтов окружить и уничтожить их⁷.

Как видно, в основе замысла командования Ленинградского и Волховского фронтов лежала идея нанесения согласованных ударов с севера и юга-востока в общем направлении на Лугу с целью окружения и решительного разгрома 18-й армии. Ставка Верховного Главнокомандования утвердила с некоторыми изменениями оперативные планы фронтов, предупредив

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1172, Lage Ost, Stand: 13.1.44 abds.

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, стр. 64.

³ Подсчитано по: Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1172, Lage Ost, Stand: 13.1.44 abds.

⁴ W. H a u p t. Heeresgruppe Nord 1941—1945. Bad Nauheim, 1966, S. 235—236.

⁵ Цит. по: Битва за Ленинград. 1941—1944. М., 1964, стр. 300.

⁶ Северо-Западный фронт к 20 ноября 1943 г. был расформирован. Свою полосу обороны и войска 1-й ударной армии он передал 2-му Прибалтийскому фронту.

⁷ Архив МО, ф. 204, оп. 89, д. 2218, лл. 1—5.

их командующих о возможном преднамеренном отходе врага из-под Ленинграда и необходимости в связи с этим готовиться не только к прорыву обороны, но и к преследованию противника¹.

Исходя из общего замысла зимне-весенней кампании 1944 г., Ставка расширила задачи войск северо-западного направления и привлекла к наступлению не только Ленинградский и Волховский фронты, но и 2-й Прибалтийский. Им предстояло разгромить группу армий «Север», полностью деблокировать Ленинград, очистить от врага оккупированные районы Ленинградской области и создать необходимые условия для освобождения советских Прибалтийских республик. Основные усилия сосредоточивались в полосах Ленинградского и Волховского фронтов, которые занимали охватывающее положение по отношению к группировке противника севернее реки Луга. Удары этих фронтов в сочетании с мощным наступлением на Правобережной Украине должны были сковать силы противника на всем фронте, ограничить его возможности в маневре и привести к наиболее эффективному результату зимне-весеннего наступления.

В конце ноября 1943 г. на совещании в Ставке с участием командующих фронтами северо-западного направления был окончательно выработан замысел операции. Войска получили конкретные боевые задачи и указания по ее планированию и подготовке. Предусматривалось согласованными одновременными ударами Ленинградского и Волховского фронтов вначале разгромить 18-ю армию, а активными действиями 2-го Прибалтийского фронта сковать основные силы 16-й армии и оперативные резервы группы армий «Север». В последующем войска трех взаимодействующих фронтов должны были наступлением на нарвском, псковском и идрицком направлениях разгромить 16-ю армию, завершить освобождение Ленинградской области и создать условия для изгнания оккупантов из пределов советской Прибалтики. К операции привлекались Краснознаменный Балтийский флот, четыре корпуса авиации дальнего действия, Ленинградская армия Войск ПВО страны и партизанские соединения.

Командование Ленинградского фронта в соответствии с общим замыслом операции планировало нанести по врагу два встречных удара в общем направлении на Ропшу: с ораниенбаумского плацдарма силами 2-й ударной армии и из района южнее Ленинграда — 42-й армии. Соединившись, они должны были развивать наступление в двух направлениях: Кингисепп, Нарва и Красногвардейск, Луга. 67-я армия получила задачу активными действиями сковать силы врага на мгинском направлении и одновременно готовить удар на Мгу, Ульяновку, Красногвардейск, чтобы во взаимодействии с 8-й армией Волховского фронта окружить и уничтожить действовавшие там войска противника. 13-я воздушная армия, часть сил ВВС флота, авиации Ленинградской армии ПВО и дальнего действия должны были прикрывать и поддерживать наступление 2-й ударной и 42-й армий.

Командование Волховского фронта решило силами 59-й армии нанести два удара по сходящимся направлениям в обход Новгорода: главный — с плацдарма на западном берегу Волхова и вспомогательный — из района юго-восточнее города через озеро Ильмень в общем направлении на Люболябы с целью окружить и уничтожить новгородскую группировку врага. В последующем этой армии предстояло развить наступление в западном и юго-западном направлениях, перерезать пути отхода войск 18-й армии на юг и юго-запад и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта завершить разгром ее главных сил. 8-й и 54-й армиям надлежало активными действиями воспрепятствовать переброске сил противника из-под Тосно, Любани, Чудово на ленинградское и новгородское направ-

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 2, д. 18, л. 353.

ления, в дальнейшем освободить участок Октябрьской железной дороги Тосно — Чудово и наступать в направлении Любань, Луга. 14-я воздушная армия главными силами должна была поддерживать 59-ю армию.

Командование 2-го Прибалтийского фронта предусматривало вначале разгромить вражескую группировку севернее Невеля, а затем наступлением войск левого крыла на Идрицу и севернее Новосокольников перерезать железные дороги, ведущие от этих пунктов соответственно на юг и север, сковать главные силы 16-й армии и не допустить переброски ее соединений под Ленинград и Новгород. В последующем предполагалось развернуть наступление в направлениях Опочки и Себежа.

Краснознаменный Балтийский флот получил задачи обеспечить сосредоточение войск 2-й ударной армии на ораниенбаумском плацдарме, корабельной и береговой артиллерией помочь Ленинградскому фронту взломать вражескую оборону и сопровождать его войска до пределов дальности своего огня, морской авиацией поддержать наступление войск с ораниенбаумского плацдарма.

Авиации фронтов и дальнего действия надлежало наносить удары по железнодорожным объектам и аэродромам противника, его штабам и резервам, укреплениям на промежуточных и тыловых рубежах, обеспечить прорыв вражеской обороны и развитие наступления войск в оперативной глубине. Перед армией Войск ПВО страны стояла задача прикрыть с воздуха Ленинград, а также ударные группировки, базы и коммуникации Ленинградского фронта, блокировать аэродромный узел противника в районе Красногвардейска.

Ленинградские партизаны должны были вести разведку в интересах войск, содействовать захвату переправ, крупных населенных пунктов и железнодорожных узлов, усилить удары по коммуникациям противника, его штабам и узлам связи.

Войскам Ленинградского и Волховского фронтов, долгое время находившимся в обороне, предстояло прорывать мощную, глубоко эшелонированную оборону и наступать на лесисто-болотистой местности, затруднявшей маневр войсками и массированное применение тяжелой боевой техники. В этих условиях особое значение приобретала заблаговременная тщательная подготовка штабов и войск. За полтора-два месяца до наступления при штабах фронтов с руководящим составом объединений, соединений и частей проводились командно-штабные игры на темы, связанные с особенностями организации операций, боев и управления войсками в сложившейся обстановке. Например, на Волховском фронте с командующими армиями, начальниками оперативных отделов их штабов и начальниками тылов отрабатывалась армейская наступательная операция с прорывом сильно укрепленной полосы обороны; с командующими артиллерией, начальниками штабов и связи армий изучались особенности планирования и управления войсками в наступательной операции; с командирами, начальниками штабов и командующими артиллерией корпусов — наступательный бой стрелкового корпуса с прорывом сильно укрепленной полосы обороны и преследование противника при неблагоприятных метеорологических условиях в лесисто-болотистой местности зимой. На соответствующие темы были проведены учения со штабами корпусов, дивизий и бригад¹. На всех командно-штабных учениях учитывался богатый опыт, приобретенный войсками Советской Армии за годы войны.

Днем и ночью шла напряженная боевая учеба. В тыловых районах строились учебные городки, воспроизводившие оборону противника на участках будущих прорывов. Солдаты учились штурмовать долговремен-

¹ К. М е р е ц к о в. На службе народу. Страницы воспоминаний. М., 1971, стр. 351.

ные и деревоземляные огневые точки, преодолевать проволочные заграждения и минные поля. Командиры всех степеней отрабатывали на местности организацию взаимодействия между пехотой, танками и артиллерией. Особое место отводилось выработке оптимальных вариантов оперативного построения и боевых порядков войск, организации взаимодействия сухопутных сил с поддерживавшей их авиацией и артиллерией Балтийского флота, налаживанию бесперебойного управления войсками, их боевому и материально-техническому обеспечению на всех этапах операции. В авиационных объединениях отрабатывались вопросы взаимодействия между родами авиации, а также со стрелковыми и танковыми соединениями.

Стрелковые подразделения обучались атаковать непосредственно за разрывами снарядов своей артиллерии. Плотность ее на участках прорыва достигала во 2-й ударной армии — 123, в 42-й — 138 и в 59-й — 106 орудий и минометов калибра 76 мм и выше на километр фронта. Чтобы надежно подавить и уничтожить огневые средства врага, на переднем крае в 42-й армии для стрельбы прямой наводкой выделялось 492 орудия, а в 59-й — 221. Во фронтах и армиях создавались мощные артиллерийские группы.

Преодоление множества различного рода заграждений и устройство в них проходов при прорыве сильной вражеской обороны требовали большого напряжения и искусства не только от саперов, но и от стрелков, артиллеристов, танкистов. Происходило «осаперивание» войск: по несколько человек в каждом взводе обучались резать проволочные заграждения, находить и обезвреживать мины, разграждать дороги, прокладывать гати на болотах, вытаскивать застрявшую технику. На Ленинградском фронте подобную подготовку прошли более 30 тыс. человек ¹.

Большинство танковых частей передавалось общевойсковым армиям, наносившим главный удар, для использования их в качестве непосредственной поддержки пехоты стрелковых дивизий и в армейских подвижных группах. Танкисты учились вести наступление на лесисто-болотистой местности во взаимодействии с пехотой, артиллерией и саперами. За танками закреплялись десантные группы автоматчиков.

Длительное пребывание войск в обороне и недостаток опыта в ведении наступательных боев учитывались и при организации партийно-политической работы. Она направлялась прежде всего на воспитание высокого наступательного духа войск, на подготовку их к смелым наступательным действиям. Воинам разъяснялось, что имя Ленина, которое с гордостью носят город и область, накладывает на них особую ответственность за исход операции. На митингах, в докладах и беседах политработники и агитаторы раскрывали политическое и экономическое значение Ленинграда и области. Политорганы, партийные и комсомольские организации заботились о том, чтобы учения и занятия связывались с необходимостью точного выполнения боевой задачи, добивались повышения ответственности всего личного состава за умелое использование всех тех средств и возможностей, которыми обладают войска, для ведения наступления в широких масштабах.

В работе с воинами активно участвовала и Ленинградская партийная организация. В части и соединения выезжали делегации трудящихся, пропагандисты и агитаторы города. Закаленные партийные кадры передавали свой богатый опыт массово-политической работы политорганам и парторганизациям войск. В политотделах армий, корпусов и дивизий находилось немало бывших работников Ленинградского горкома и райкомов ВКП(б). Бойцы и командиры бывали в городе по приглашению местных

¹ Архив МО, ф. 217, оп. 1265, д. 1117, л. 24.

организаций. Газеты Ленинграда, дивизий, армий и фронтов помещали на своих страницах письма о трагической судьбе многих тысяч ленинградцев — детей, женщин, стариков, фотографии и сообщения о зверствах оккупантов, рассказы партизан, показания пленных о расправах над советскими людьми. Для воинов организовывались специальные радиопередачи.

В ротах и батареях укреплялись партийные и комсомольские организации. Многие воины подавали заявления о вступлении в ряды ВКП(б) и ВЛКСМ. На 1 января 1944 г. на Ленинградском, Волховском и 2-м Прибалтийском фронтах насчитывалось 410,9 тыс. коммунистов¹. Чтобы увеличить партийную и комсомольскую прослойку в боевых подразделениях, провели перераспределение партийных сил. Перед наступлением в частях и соединениях прошли партийные и комсомольские собрания об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою.

Ленинградский, Волховский и 2-й Прибалтийский фронты в декабре 1943 г. и в начале января 1944 г. пополнились личным составом, оружием и боевой техникой. И хотя в это время разворачивалось крупнейшее наступление на Правобережной Украине, Ставка Верховного Главнокомандования сочла возможным выделить в помощь фронтам крупные силы авиации дальнего действия, а также усилить их частями самоходной артиллерии и инженерно-саперных войск. Танковые части и воздушные армии были пополнены и некоторые оснащены новой техникой. Многие ленинградцы влились в состав войск фронта.

Численность войск и боевой техники Советской Армии и противника к началу операции приведена в таблице 3.

Т а б л и ц а 3

**Соотношение сил и средств сторон на северо-западном направлении
к началу 1944 г.²**

Силы и средства	Ленинградский (без 23-й армии), Волховский и 2-й Прибалтийский фронты	Группа армий «Север», 1-й воздушный флот	Соотношение сил и средств
Личный состав (тыс. чел.)*	1 252	741	1,7 : 1
Орудия и минометы**	20 183	10 070	2,0 : 1
Танки и САУ (штурмовые орудия) . . .	1 580	385	4,1 : 1
Самолеты боевые	1 386***	370	3,7 : 1

* Учтен личный состав только сухопутных войск.
** Без учета 50-мм минометов, зенитных орудий и реактивных установок.
*** С учетом авиации дальнего действия и Ленинградской армии ПВО.

На направлении главного удара, против 18-й армии, действовали войска Ленинградского (без 23-й армии) и Волховского фронтов, в составе которых сосредоточивались основные силы и средства, выделяемые для разгрома всей группы армий «Север». Фронты насчитывали 716 тыс. солдат и офицеров, 12 165 орудий и минометов, 1132 танка и самоходно-артиллерийские установки и превосходили 18-ю армию более чем в два раза по численности личного состава, более чем в три раза по артиллерии и в шесть раз по танкам и САУ³.

¹ Подсчитано по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, карта между стр. 532 и 533.
² Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 11, лл. 1, 2, 19, 23, 24; ф. 239, оп. 98, д. 599, л. 73; инв. № 4, стр. 626.
³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 11, лл. 1—2, 19—24; Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, стр. 64.

Несмотря на чрезвычайно трудные условия лесисто-болотистой местности, бездорожье, снежные заносы, органы тыла успешно справились с подвозом боеприпасов, горючего и продовольствия. К началу наступательной операции в среднем обеспеченность фронтов боеприпасами составляла от 1,7 до 2,8 боекомплекта.

Большую работу проделали инженерные войска. Они в ходе подготовки к наступлению только в полосе Ленинградского фронта отремонтировали около 260 км и вновь построили почти 100 км дорог, в исходных районах разминировали 926 минных полей и сняли при этом 324 тыс. мин. Во второй половине декабря 1943 г. инженерные войска 2-й ударной и 42-й армий уничтожили на переднем крае противника 43 км проволочных заграждений, обезвредили 9 тыс. мин и фугасов¹.

Выдвижение войск в исходные районы для наступления осуществлялось в течение трех-четырех ночей до начала операции с соблюдением строгих мер маскировки.

Таким образом, в подготовительный период были созданы необходимые условия для успешного наступления Советской Армии на северо-западном направлении. Советские войска значительно превосходили врага в живой силе и технике. Повысилась боеспособность личного состава, возросли наступательный порыв войск, их готовность с честью выполнить поставленные задачи.

2. Победа советских войск под Ленинградом и Новгородом

В то время, когда войска Украинских фронтов вели ожесточенные сражения на Правобережной Украине и приковывали туда внимание и усилия немецко-фашистского командования и его войск, началось наступление трех фронтов на северо-западном стратегическом направлении.

Первыми повели наступление войска 2-го Прибалтийского фронта с целью сковать 16-ю армию противника и не допустить переброски ее сил под Ленинград и Новгород. 12 января соединения 3-й ударной армии генерала Н. Е. Чибисова и 10-й гвардейской армии генерала А. В. Сухомлина (с 21 января армией командовал генерал М. И. Казаков) атаковали врага юго-западнее Новосокольников, а через два дня 22-я армия генерала В. А. Юшкевича нанесла удар севернее этого города.

14 января в наступление перешли войска Ленинградского и Волховского фронтов, игравшие главную роль в операции.

Несмотря на сложные метеорологические условия, в ночь перед наступлением в воздух поднялись ночные бомбардировщики авиации дальнего действия. 109 самолетов нанесли бомбовый удар по вражеским войскам и дальнобойной артиллерии в районе поселка Беззаботный, к северу от Красного Села. Утром настороженную тишину ораниенбаумского плацдарма нарушил грохот орудий и минометов. За 65 минут артиллерийской подготовки батареи фронта, береговой и корабельной артиллерии Краснознаменного Балтийского флота обрушили на врага более 100 тыс. снарядов и мин².

Атака частей 2-й ударной армии генерала И. И. Федюнинского началась в 10 часов 40 минут при поддержке морской авиации генерала М. И. Самохина. Командование 3-го танкового корпуса СС, оборонявшегося в полосе наступления армии, преодолев замешательство, сумело наладить управление войсками и организовать сопротивление. Из неподдавленных огневых точек противник обрушил на атакующих шквал огня, предпринял несколько контратак силами подошедших резервов. Завяза-

¹ Архив МО, ф. 217, оп. 1265, д. 1117, лл. 15—19.

² Очерки истории Ленинграда, т. 5, стр. 420.

лись ожесточенные бои. Лишь на третий день при поддержке авиации советским войскам удалось завершить прорыв главной полосы вражеской обороны и расширить его до 23 км по фронту. Овладев ключевыми узлами дорог в районе Гостилицы, Дятлицы, стрелковые соединения первого эшелона пробились на глубину 8—10 км и устремились к Ропше.

Наступление 42-й армии генерала И. И. Масленникова началось 15 января. Но так как главная полоса обороны противника была насыщена множеством долговременных сооружений, для разрушения которых требовались большие усилия, тяжелая артиллерия открыла огонь по ним на сутки раньше. В день наступления с 9 часов 20 минут до 11 часов была проведена артиллерийская подготовка атаки. За это время по позициям врага было выпущено более 220 тыс. снарядов и мин¹. Раскаты залпов дальнобойной морской артиллерии слились со сплошным грохотом полевой артиллерии и докатились до Ленинграда. Люди выходили из домов и с радостным волнением прислушивались. Они поняли, что наступил день, которого ждали на протяжении всей изнурительной блокады. После переноса артиллерийского огня в глубь вражеской обороны соединения армии перешли в атаку. Расчищая путь атакующим войскам, штурмовики 13-й воздушной армии, которой командовал генерал С. Д. Рыбальченко, непрерывно наносили удары по врагу в его тактической зоне, бомбардировочная авиация — по вражеским войскам в глубине обороны. Истребители прикрывали их действия и наступление сухопутных войск.

Враг, опираясь на мощный оборонительный рубеж, оказал наступавшим яростное сопротивление. Лишь к исходу 17 января войска прорвали главную полосу вражеской обороны, продвинулись до 10 км и вклинились во вторую полосу. Появилась возможность развивать наступление в направлении Ропши. В этот день германское командование, предвидя окружение своих войск, действовавших в районах Красного Села, Ропши и Урицка, начало их отвод в южном направлении. При отходе противник продолжал оказывать упорное сопротивление. Не считаясь с потерями, он с ходу бросал в бой резервы, массировал удары артиллерии и авиации на участках прорыва советских войск, стремился непременно задержать их наступление. Израсходовав за первые два дня боев не только тактические, но и свой оперативный (61-ю пехотную дивизию) резервы, командующий 18-й армией перебросил в полосу наступления 42-й армии из-под Мги, Чудово и с других неатакованных участков фронта три пехотные дивизии, части моторизованной дивизии СС «Нордланд» и строительные части.

Следовало как можно скорее сломить сопротивление врага и не дать ему возможности выскользнуть из уже наметившегося котла. С этой целью в сражение были введены вторые эшелоны и подвижные группы армий. Особо ожесточенные бои разгорелись на подступах к Красному Селу за сильный узел сопротивления врага Воронью гору. Высокое боевое мастерство и отвагу проявили воины 63-й гвардейской стрелковой дивизии. Два ее полка в ночь на 19 января одновременной атакой с фронта и тыла штурмом овладели этой ключевой позицией на красносельском направлении. Командир дивизии полковник А. Ф. Щеглов, командующий артиллерией полковник Ф. А. Буданов и командир одной из рот автоматчиков капитан В. Г. Массальский были удостоены звания Героя Советского Союза. На подступах к Красному Селу особо отличились также командиры отделений коммунисты Н. А. Залетов и В. С. Иванов, которые впоследствии стали первыми кавалерами ордена Славы всех трех степеней.

¹ Битва за Ленинград, стр. 332, 334.

Утром 19 января 42-я армия овладела Красным Селом, а 2-я ударная — Ропшей. Подвижные группы армий устремились навстречу друг другу и к исходу дня соединились в районе юго-восточнее Ропши, замкнув кольцо вокруг красносельско-ропшинской группировки противника. Однако плотного фронта окружения создать не удалось. Враг всю ночь на 20 января мелкими группами просачивался в южном направлении. Остатки этой группировки были уничтожены на следующий день.

Большую помощь наступающим войскам оказали артиллерия Краснознаменного Балтийского флота, авиация дальнего действия и 13-я воздушная армия. В артиллерийском обеспечении прорыва и боя в тактической глубине обороны противника участвовала крупнокалиберная морская артиллерия, подавлявшая вражеские батареи. Морская авиация нанесла много успешных ударов, причем основная нагрузка легла на штурмовиков. Части 13-й воздушной армии, несмотря на непогоду, с 14 по 20 января совершили 753 боевых самолето-вылета; авиация дальнего действия только за две ночи 17 и 18 января — около 500.

Воодушевленные стремлением окончательно снять блокаду города Ленина, бойцы и командиры не щадили себя. Их выносливость, самоотверженность, высокий наступательный порыв, взаимная выручка в бою во многом предопределили успех. Только за шесть дней боев орденами и медалями были награждены 1444 человека во 2-й ударной и 1837 — в 42-й армиях¹. Верховный Главнокомандующий объявил благодарность войскам, которые осуществили прорыв обороны и участвовали в боях за Красное Село и Ропшу. Наиболее отличившимся частям и соединениям 2-й ударной, 42-й и 13-й воздушной армий были присвоены почетные наименования Красносельских и Ропшинских. В ознаменование одержанной победы Москва 19 января салютовала войскам Ленинградского фронта.

Разгром красносельско-ропшинско-урицкой группировки противника имел важное оперативное, а также морально-политическое значение. Две дивизии врага были полностью разгромлены, а пять — понесли тяжелые потери. Противник потерял только убитыми около 20 тыс. солдат и офицеров. Более тысячи гитлеровцев было взято в плен. Среди многочисленных трофеев оказалось 85 тяжелых орудий (калибра от 150 до 400 мм), которые вели варварский обстрел Ленинграда. Боевая стойкость гитлеровских солдат была значительно поколеблена. Этому способствовала также целеустремленная работа политорганов Ленинградского фронта среди войск противника. В листовках и радиопередачах на немецком языке сообщалось о победах советских войск, о бесперспективности дальнейшего сопротивления, о неминуемом крахе нацистского режима в Германии. Помощь в этой работе оказывали немецкие коммунисты и прогрессивные деятели, находившиеся на Ленинградском фронте.

Ударами по сходящимся направлениям войска 2-й ударной и 42-й армий прорвали мощную оборону противника, продвинулись на глубину более 25 км и образовали общий фронт наступления. Это позволило улучшить управление войсками и их снабжение, расширились возможности маневра силами и средствами, создались условия для развития наступления на кингисеппском и лужском направлениях.

Одновременно с наступлением под Ленинградом боевые действия развернулись и под Новгородом. В ночь на 14 января войска южной группы 59-й армии Волховского фронта, наносившие вспомогательный удар, скрытно переправились по льду озера Ильмень на его западный берег, внезапно, без артиллерийской подготовки атаковали противника и к исходу дня захватили плацдарм шириной до 6 км и глубиной до 4 км.

¹ Очерки истории Ленинграда, т. 5, стр. 424.

На главном направлении, севернее Новгорода снегопад и метель затрудняли прицельный огонь артиллерии, проводившей 110-минутную артподготовку. Авиация 14-й воздушной армии генерала И. П. Журавлева из-за неблагоприятных метеорологических условий подняться в воздух не смогла. Поэтому часть опорных пунктов и артиллерийских батарей противника осталась неподавленной. Атакующие войска были встречены сильным огнем, и им не удалось за день боя прорвать главную полосу вражеской обороны.

15 января командующий 59-й армией генерал И. Т. Коровников для развития успеха на вспомогательном направлении ввел в сражение стрелковую дивизию и батальон бронеавтомобилей, а для прорыва обороны противника в полосе наступления северной группы войск — стрелковую дивизию, две танковые бригады и самоходно-артиллерийский полк. Ввод в сражение армейских резервов изменил положение. К исходу 16 января войска армии прорвали главную полосу вражеской обороны севернее Новгорода и перехватили дорогу Чудово — Новгород, а южнее города перерезали дорогу Новгород — Шимск. Над новгородской группировкой немецко-фашистских войск нависла угроза окружения. На любанском направлении в этот день перешла в наступление 54-я армия генерала С. В. Рогинского.

Пытаясь остановить советские войска, германское командование перебросило к району прорыва соединения с других участков фронта. Севернее и южнее Новгорода появились части четырех новых пехотных и одной легкопехотной дивизий, отдельные кавалерийские и строительные подразделения. Противник непрерывно контратаковал, стремясь не допустить соединения южной и северной групп 59-й армии.

Наступление армии развивалось медленно. Лесисто-болотистая местность, бездорожье, начавшаяся оттепель и возросшее сопротивление врага потребовали предельного напряжения моральных и физических сил воинов. Солдаты тащили на себе орудия, минометы, боеприпасы. Основная тяжесть боев легла на плечи пехотинцев. Артиллерия и танки часто отставали, авиации же 14-й воздушной армии из-за плохой погоды пришлось ограничить боевую деятельность.

18 января в сражение был введен второй эшелон 59-й армии, имевший задачу наступать от Подберезья на запад и во взаимодействии с 54-й армией разгромить любанско-чудовскую группировку врага¹. В тяжелых боях войска 59-й армии сломали вражеское сопротивление, перерезали все железные и шоссейные дороги, идущие от Новгорода, и утром 20 января овладели городом. В это же время северная и южная группы войск соединились в районе Горынево. Остатки новгородской группировки противника, оказавшиеся в окружении, к исходу дня были ликвидированы. Враг потерял более 15 тыс. солдат и офицеров убитыми, 3 тыс. гитлеровцев сдались в плен. В качестве трофеев войска захватили 182 орудия различных калибров, 120 минометов, 28 складов с военным имуществом, большое количество стрелкового вооружения.

За освобождение Новгорода Верховный Главнокомандующий объявил благодарность всем войскам, которые участвовали в этих боях, а наиболее отличившимся частям и соединениям присвоил почетное наименование Новгородских. 20 января Москва салютовала войскам Волховского фронта, освободившим древний русский город.

Фашисты варварски разрушили Новгород. Ценнейшие памятники древнерусского зодчества — соборы и церкви были разграблены и лежали в руинах. Сильно пострадал Софийский собор, башни и здания крем-

¹ Архив МО, ф. 204, оп. 89, д. 2189, л. 178.

ля, памятник «Тысячелетие России». Почти все взрослое население города оккупанты угнали на каторжные работы в Германию.

Разгром фланговых группировок 18-й армии и явная угроза окружения ее соединений в центре оперативного построения вынудили командующего группой армий «Север» отдать приказ об отходе армии из района Мга, Тосно. В ночь на 21 января, прикрываясь сильными арьергардами и инженерными заграждениями, противник начал отступать. 67-я армия генерала В. П. Свиридова и 8-я армия генерала Ф. Н. Старикова, действовавшие на стыке Ленинградского и Волховского фронтов, начали его преследование.

Успешному выполнению войсками Ленинградского и Волховского фронтов своих ближайших задач способствовали наступательные действия 2-го Прибалтийского фронта. Девять дней и ночей не затихали бои в районе Новосокольников. Хотя крупных территориальных успехов советские войска и не добились, однако они сковали главные силы 16-й армии и не допустили переброски ее войск под Ленинград и Новгород, вынудив командование группы армий «Север» для парирования удара 2-го Прибалтийского фронта ввести в бой три дивизии из своего резерва. Кроме того, овладев станцией Насва, они лишили врага важной рокадной железной дороги Новосокольники — Дно, значительно осложнив и без того тяжелое положение войск правого фланга 16-й армии.

22 января Ставка Верховного Главнокомандования утвердила сообщения Военного совета Ленинградского фронта на дальнейшее ведение операции. Учитывая начавшийся отход войск противника с мгинского участка и переброску части их в район Красногвардейска и Волосово, командование фронта решило захватить в первую очередь Красногвардейск, освободить участок Октябрьской железной дороги до Тосно, отрезать пути отхода на запад любанско-тосненской группировке врага и уничтожить ее во взаимодействии с войсками Волховского фронта; после этого главный удар развивать в юго-западном направлении на Кингисепп, Нарва, а вспомогательный — на Сиверский, охватывая левый фланг 18-й армии противника и лишая его выхода на нарвское направление¹.

Войска 2-й ударной армии, развивая наступление на кингисеппском направлении, 27 января ночным штурмом овладели станцией Волосово на железной дороге Кингисепп — Красногвардейск. Наиболее трудная задача стояла перед 42-й и 67-й армиями. На их пути находились такие мощные узлы сопротивления, как города Пушкин, Слуцк (Павловск), Красногвардейск, Мга и другие. Совершив глубокий обход Пушкина и Слуцка, соединения 42-й армии утром 24 января одновременной атакой с фронта и тыла освободили эти города.

Перед советскими воинами предстала страшная картина. Врагом были разграблены и разрушены всемирно известные памятники русского зодчества и прикладного искусства, дворцы, музеи. Злодеяния фашистских захватчиков еще больше усиливали ненависть советских солдат и офицеров к врагу.

Упорные бои разгорелись за Красногвардейск. В ночь на 26 января начался штурм города. Выбивая противника из подвалов и чердаков каменных домов, бойцы освобождали квартал за кварталом. Утром на одном из самых высоких зданий города взвилось красное знамя. Немалую помощь сухопутным войскам в этих боях оказала авиация 13-й воздушной армии, Ленинградской армии ПВО и Балтийского флота. Только за 24—25 января летчики совершили около 400 вылетов.

Рассмотрев 22 января решение командующего Волховским фронтом, Ставка Верховного Главнокомандования потребовала войсками левого

¹ Архив МО, ф. 217, оп. 1227, д. 92, лл. 73—74; ф. 132а, оп. 2642, д. 36, л. 22.

крыла освободить не позднее 29—30 января Лугу и выйти на рубеж Луга, Сольцы; на правом крыле не позднее 23—24 января взять Любань и содействовать соединениям Ленинградского фронта в овладении Тосно и в движении к Сиверскому¹.

8-я армия, преследуя начавшего отход противника, к исходу 24 января подошла к станции Тосно. На следующий день ее полевое управление передало войска и занимаемый ими участок фронта 54-й армии, а само передислоцировалось на левое крыло фронта, где возглавило два корпуса, переданные из 59-й армии². Войска 54-й армии 26 января освободили Тосно, а затем Любань и Чудово. Октябрьская железная дорога, соединяющая Ленинград с Москвой, была освобождена на всем ее протяжении.

В то же время 59-я армия, развернув наступление в направлении на Батецкий и Лугу, сломала сопротивление противника, пытавшегося удержать линию железной дороги Оредеж — Дно, по которой должна была отходить оказавшаяся под угрозой окружения любанско-чудовская группировка. К концу дня 26 января войска армии вышли к верховьям Луги, захватили плацдарм на ее западном берегу, на участке севернее станции Передольская перерезали железную дорогу Ленинград — Дно.

К 30 января войска Ленинградского и Волховского фронтов взломали оборону 18-й армии на 300-километровом фронте, с боями продвинулись на 60—100 км, вышли к вражескому оборонительному рубежу по реке Луга и перерезали важнейшие коммуникации противника. Видя реальную угрозу окружения остатков 18-й армии, командующий группой армий «Север» начал отвод их в западном и юго-западном направлениях.

С освобождением городов Пушкин, Красногвардейск, Любань, Чудово и Октябрьской железной дороги блокада Ленинграда была полностью ликвидирована. Закончилась беспримерная в истории эпопея героической защиты города, выдержавшего 900-дневную осаду. Под ударами советских войск потерпела крушение сильнейшая оборона немецко-фашистских войск, которую они сами расценивали как неприступную и непреодолимую, как «стальное кольцо» блокады Ленинграда³.

27 января 1944 г. навсегда останется в памяти ленинградцев: город праздновал окончательное снятие вражеской блокады. Десятки тысяч изможденных, но счастливых людей вышли на улицы, площади и бульвары. Многие еще по привычке жались к стенам домов, обходили участки улиц с надписями: «При артобстреле эта сторона наиболее опасна!»

Люди слушали приказ Военного совета фронта: «Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстаивали наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы. От имени войск Ленинградского фронта *п о з д р а в л я ю* вас со знаменательным днем великой победы под Ленинградом»⁴. Гремели залпы торжественного салюта на Марсовом поле, на берегах Невы и на кораблях Краснознаменного Балтийского флота. В небе тысячами разноцветных звезд рассыпались ракеты. Лучи прожекторов, еще недавно ловившие вражеские самолеты, скрестились над Дворцовой площадью, образуя над вечерним Ленинградом огромный сверкающий шатер.

Население города от всего сердца благодарило Родину, великий советский народ, его доблестные Вооруженные Силы и родную ленинскую

¹ Архив МО, ф. 204, оп. 97, д. 218, лл. 59, 60; ф. 132а, оп. 2642, д. 36, лл. 23, 24.

² Архив МО, ф. 204, оп. 89, д. 2261, л. 31.

³ W. H a u p t. Heeresgruppe Nord 1941—1945, S. 184.

⁴ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов. Т. II. Л., 1947, стр. 174.

партию за помощь в дни блокады, за разгром врага. С горячим чувством говорили люди о коммунистах, чье мужество, самоотверженность и стойкость сплотили жителей в монолитный коллектив, с честью выстоявший в годы суровых испытаний.

3. Развитие наступления и освобождение Ленинградской области

Надежды гитлеровской ставки на удержание Северного вала безвозвратно рухнули. Командующим группой армий «Север» вместо смещенного генерал-фельдмаршала Кюхлера 31 января был назначен генерал Модель. Перед войсками ставилась задача остановить наступление войск Ленинградского и Волховского фронтов на оборонительном рубеже по реке Луга, сохранить за собой железную и шоссейную дороги Луга — Псков, необходимые для отвода соединений 18-й армии на тыловой оборонительный рубеж «Пантера». На лужский рубеж противник перебросил моторизованную и танковую дивизии из группы армий «Центр», пехотную дивизию — из 16-й армии. Вражеское сопротивление возросло.

В начале февраля основные усилия советских войск направлялись на преодоление лужского оборонительного рубежа и уничтожение группировки противника в районе города Луга. Войска Ленинградского фронта развивали наступление на трех направлениях: 2-я ударная армия — на Кингисепп, Нарва, 42-я — на Гдов и Струги Красные, 67-я — на Лугу с севера. Действовать приходилось в тяжелых условиях бездорожья. Враг при отходе разрушал мосты, взрывал лед на реках и болотах, устраивал лесные завалы, широко применял минновзрывные заграждения. Тем не менее наступление советских войск развивалось успешно. Соединения 2-й ударной армии при поддержке авиации Балтийского флота форсировали Лугу южнее Кингисеппа и 1 февраля овладели городом. Преследуя отходившего противника, они 3 февраля форсировали реку Нарва, захватили на ее левом берегу плацдармы и начали бои за их расширение. Советские войска вступили на территорию Эстонской ССР.

42-я армия переправилась через Лугу, 4 февраля освободила Гдов, к середине этого месяца вышла к Чудскому озеру и к Стругам Красным. Соединения 67-й армии, развивая удар на город Луга, к исходу 8 февраля охватили лужскую группировку врага с запада и севера.

59-я армия Волховского фронта наступала на Лугу с востока, а 8-я армия обходила город с юго-востока, частью сил обеспечивая ударную группировку фронта со стороны Шимска.

Напряженные бои развернулись за коммуникации к югу и востоку от города Луга и за овладение этим важным в обороне противника узлом сопротивления. Враг всемерно усиливал это направление за счет резервов и войск, отходивших из-под Ленинграда. Наступать приходилось по лесам и топям, зачастую вне дорог. Войска оторвались от баз снабжения; остро ощущался недостаток боеприпасов, горючего и продовольствия, не хватало автотранспорта. Танковые и самоходно-артиллерийские части понесли значительные потери и не могли оказать существенной помощи стрелковым войскам. Все это отрицательно сказалось на темпах наступления. Лишь к исходу 12 февраля 59-я армия вышла во всей полосе к реке Луга. Частью сил она продолжала продвигаться к городу Луга, а остальными начала наступление в южном направлении.

8-я армия наносила удар в направлении Уторгош, Струги Красные, отрезая пути отхода 18-й армии. Чтобы сохранить единственную коммуникацию для отвода лужской группировки, противник нанес по советским войскам контрудар по сходящимся направлениям от Луги на юго-восток и от Уторгоша на северо-запад. Ценою больших потерь врагу удалось вклиниться в боевые порядки советских войск и окружить 256-ю и отдель-

ные подразделения 372-й стрелковых дивизий, а также полк 5-й партизанской бригады. Командир 256-й дивизии полковник А. Г. Козиев умело организовал оборону. Ни ожесточенные атаки превосходящих сил противника, ни недостаток боеприпасов и продовольствия не сломили боевого духа советских воинов. Почти 15 дней удерживали они занимаемый район, пока к ним не прорвались части 8-й и 59-й армий. Полковник А. Г. Козиев за умелое руководство войсками и личное мужество был удостоен звания Героя Советского Союза.

Опираясь на заранее подготовленный оборонительный рубеж по реке Мшага, противник сумел еще некоторое время удерживать в своих руках шоссе Луга — Псков и вывести по нему значительную часть войск из-под Луги. Город был освобожден лишь 12 февраля 67-й армией Ленинградского фронта при содействии 59-й армии Волховского фронта и партизан. А к 15 февраля войска полностью преодолели вражеский оборонительный рубеж по реке Луга.

В то время как войска Ленинградского и Волховского фронтов вели бои за Лугу, 2-й Прибалтийский фронт продолжал наступление севернее и западнее Новосокольников. К середине февраля его левофланговые соединения разгромили две пехотные дивизии врага и овладели железнодорожными участками Новосокольники — Насва, Новосокольники — Маево (иск.). Чтобы не допустить переброски противником войск 16-й армии с левого фланга на помощь 18-й армии, в начале февраля 1-я ударная армия генерала Г. П. Короткова перешла в наступление южнее Старой Руссы и достигла цели: противник не смог больше снимать войска оттуда.

В итоге напряженных боев с 31 января по 15 февраля войска Ленинградского и Волховского фронтов продвинулись на различных направлениях на 50—120 км, вышли на рубеж реки Нарва, севернее озера Псковское, Середка, Плюсса, Шимск. 15 февраля в связи с тем, что ширина полосы наступления значительно сократилась, Волховский фронт был расформирован. Его управление выводилось в резерв Ставки ВГК, армии передавались Ленинградскому фронту. При этом последовательно осуществлялись вывод управлений 59-й и 8-й армий в резерв Ленинградского фронта и переброска их на нарвское направление¹.

В пополненном составе войска Ленинградского фронта продолжали наступление на двух операционных направлениях — нарвском и псковском. Ставка Верховного Главнокомандования 22 февраля поставила ему новые задачи. Армиям правого крыла фронта предстояло освободить город Нарва и прорвать Нарвский укрепленный район противника. После этого одной из армий следовало наступать на Пярну, чтобы отрезать пути отхода таллинской группировке противника на юг, а двумя — в направлениях Вильянди, Валга и Тарту, Выру. Левое крыло фронта должно было продолжать безостановочное преследование противника на псковском и островском направлениях с целью не дать ему возможности отвести свои войска на тыловой оборонительный рубеж «Пантера» и организовать там жесткую оборону. Его главные усилия сосредоточивались на овладении районом Острова в обход Пскова и на форсировании реки Великая, после чего предусматривалось развивать наступление в общем направлении на Ригу².

2-й Прибалтийский фронт еще 17 февраля получил задачу силами двух армий левого крыла прорвать оборону противника юго-восточнее Пустошки, захватить переправы через реку Великая севернее Идрицы, овладеть рубежом Опочка, Зилупе, а в дальнейшем ударом

¹ Архив МО, ф. 204, оп. 89, д. 2324, лл. 148—149; д. 2189, л. 234.

² Архив МО, ф. 217, оп. 1227, д. 70, лл. 77, 78.

через Резекне и Карсаву во взаимодействии с войсками левого крыла Ленинградского фронта разгромить вражескую группировку в районе Острова. 1-й ударной и 22-й армиям предстояло в это время активными действиями сковать противостоящего противника.

Во второй половине февраля войска обоих фронтов, тесно взаимодействуя, добились новых успехов. Ленинградский фронт силами 2-й ударной армии расширил плацдарм на западном берегу Нарвы до 35 км по фронту и до 15 км в глубину и создал благоприятные условия для развертывания наступления с целью освободить Советскую Эстонию. 42-я и 67-я армии, преследуя противника, вышли к Пскову с севера и востока. 8-я и 54-я армии выбили врага с промежуточных позиций по рекам Мшага и Шелонь. После этого первая из них была выведена в резерв фронта и переброшена в район Нарвы, а вторая заняла Порхов и вышла на подступы к Острову. За 15 суток войска левого крыла фронта, преодолевая яростное сопротивление врага на заранее подготовленных оборонительных рубежах, продвинулись на 50—160 км и вышли к Псковско-Островскому укрепленному району. Однако с ходу прорвать его не смогли.

Успешное наступление Ленинградского фронта на псковско-островском и продвижение войск левого крыла 2-го Прибалтийского фронта на идрицком направлении создали реальную угрозу окружения войск 16-й армии. Поэтому германское командование предприняло отступление на широком фронте.

Войска 2-го Прибалтийского фронта отход противника своевременно не обнаружили. Соприкосновение с ним было утеряно. Запоздалое продвижение за уходящим врагом помешало организовать его энергичное преследование: противник отошел планомерно, вывел свою технику, живую силу и закрепился на заранее подготовленном рубеже восточнее Остров, Новоржев, Пустошка¹. В конце февраля войска фронта подошли к этому рубежу, но здесь они были остановлены организованным сопротивлением врага.

Несмотря на значительное продвижение, войскам Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов не удалось полностью выполнить поставленных Ставкой Верховного Главнокомандования задач по развитию наступления в направлениях Валга, Выру, Рига и Карсава. Для прорыва Нарвского и Псковско-Островского укрепленных районов, а также заранее подготовленного оборонительного рубежа противника по линии Новоржев, Пустошка оказалось недостаточно сил. В первых числах марта войска обоих фронтов закрепились на достигнутых рубежах и приступили к подготовке новых операций.

9 марта Ленинградский фронт, сосредоточив усилия на своем левом крыле, начал наступление с целью овладеть Псковом и сковать здесь силы врага. С первого же дня на псковском направлении развернулись тяжелые бои, не прекращавшиеся до середины апреля. Войска фронта прорвали сильно укрепленную оборону противника южнее Пскова, продвинулись до 13 км, перерезали шоссейную и железную дороги, идущие из Пскова к Острову. Это наступление сковало резервы группы армий «Север», не дало возможности германскому командованию перебросить отсюда силы и средства на юг, где положение гитлеровских войск было катастрофическим.

Таким образом, наступательная операция Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов и КБФ в январе — феврале завершилась успехом, имевшим важное военно-политическое значение. В ходе ее войска, взломав оборону врага на фронте до 600 км, отбросили его на 220—280 км от Ленинграда, а южнее озера Ильмень продви-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф.1, оп. 1, д. 34, л. 6.

нулись на запад до 180 км, освободили почти всю Ленинградскую и часть Калининской области, вступили на землю Советской Эстонии, положив начало освобождению от оккупантов Прибалтийских республик.

Разгромив фашистских захватчиков на северо-западном направлении, Советские Вооруженные Силы полностью сняли блокаду Ленинграда, города — колыбели Великого Октября, где многое связано с именем Ленина. «Ленинградская победа,— отмечал М. И. Калинин,— это военная победа, имеющая значение не только для Ленинграда, но и для всего хода борьбы советского народа против немецких захватчиков»¹.

Весть о разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом быстро распространилась по всему миру. Во всех уголках Советской страны состоялись митинги и собрания. С гордостью и восхищением говорили люди о мужестве и героизме своих ленинградских братьев и сестер, об их безграничной любви к социалистической Отчизне. Чувство восхищения многомиллионного народа СССР ленинградцами хорошо выразил известный ученый академик А. А. Байков: «Я старый металлург. Я привык думать, что нет ничего на свете крепче стали. И сегодня я убедился в своей ошибке. Да, я ошибся. Есть, оказывается, металл, который еще крепче стали. Этот благородный металл — советские люди»².

Ленинградцам и вместе с ними всему советскому народу отдавали должное люди доброй воли всех континентов. Английская газета «Стар» писала: «Все свободные и все поработанные гитлеровцами народы понимают, какую роль сыграл разгром немцев под Ленинградом для ослабления нацистской мощи. Ленинград уже давно завоевал себе место среди городов-героев нынешней войны. Битва под Ленинградом посеяла тревогу среди немцев. Она дала им почувствовать, что они лишь временные хозяева Парижа, Брюсселя, Амстердама, Варшавы, Осло»³.

Президент США Ф. Рузвельт прислал в мае 1944 г. от имени народа своей страны Ленинграду специальную грамоту «в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиком от остальной части своего народа... успешно защищали свой любимый город... и символизировали этим неустрашимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик...»⁴.

Двадцать девять месяцев продолжалась героическая эпопея Ленинграда. Вместе с воинами армии и флота за родной город сражались почти все взрослые ленинградцы. Гитлеровцы пытались задушить их в тисках голодной блокады, сломить их волю к сопротивлению варварскими бомбардировками и артиллерийскими обстрелами. Враг обрушил на город более 107 тыс. фугасных и зажигательных бомб, свыше 150 тыс. артиллерийских снарядов. Но никакие лишения и страдания не смогли сломить стойкость ленинградцев, поколебать их верность Родине. Героическая оборона Ленинграда стала символом мужества и непобедимости советского народа, его морально-политического единства.

Вся страна принимала участие в спасении жизни населения осажденного города. Вопросами оказания помощи ленинградцам занимались непосредственно Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, Ставка Верховного Главнокомандования. Организация перевозок по Ладожской трассе, массовая эвакуация детей, женщин, стариков, организация лечебного питания, создание стационарных лечебных учреждений для ослабевших людей и другие меры помогли сохранить жизнь значительной части населения. Но многих спасти не удалось. Гибель сотен тысяч жителей Ленинграда навсегда останется одним из тягчайших преступлений фашизма.

¹ М. К а л и н и н. Статьи и речи (1941—1946). М., 1975, стр. 438.

² Цит. по: «Пропагандист», 1944, № 19—20, стр. 36.

³ Цит. по: «Красная звезда», 1 февраля 1944 г.

⁴ Ленинград дважды орденоносный. Л., 1945, стр. 39.

Немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб народному хозяйству Ленинграда и Ленинградской области. Только в городе они разрушили 840 и сильно повредили более 3 тыс. промышленных зданий, почти 5 млн. кв. м жилой площади. На территории области фашисты уничтожили свыше 90 процентов промышленных предприятий, разрушили более 2 тыс. сел и деревень, свыше 100 тыс. домов колхозников и колхозных построек. В городах и поселках нацистские варвары разрушили около 1,5 млн. кв. м и привели в негодное для эксплуатации состояние свыше 1 млн. кв. м жилой площади.

Полная ликвидация вражеской блокады Ленинграда и освобождение области позволили Коммунистической партии и Советскому правительству широко развернуть работы по восстановлению этого крупнейшего экономического района страны. Возрождение Ленинграда и области стало кровным делом не только ленинградцев, но и всего советского народа.

Благодарная Родина высоко оценила подвиг защитников Ленинграда. 1460 тыс. человек были награждены медалью «За оборону Ленинграда», из них 470 тыс. ленинградцев. За выдающиеся заслуги трудящихся города перед страной, за мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в трудных условиях вражеской блокады, 26 января 1945 г. Ленинград был награжден орденом Ленина. В ознаменование 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне Президиум Верховного Совета СССР 8 мая 1965 г. издал Указ о вручении городу-герою Ленинграду медали «Золотая Звезда». Вручая эту высокую награду, Л. И. Брежнев сказал: «История знает немало примеров героической обороны крепостей и городов... Но легенды седой старины и трагические страницы не столь далекого прошлого бледнеют перед той несравненной эпопеей человеческого мужества, стойкости и самоотверженного патриотизма, какой была героическая 900-дневная оборона осажденного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Это был один из самых выдающихся, самых потрясающих массовых подвигов народа и армии во всей истории войн на земле. Мужество ленинградцев, доблесть защитников города Ленина навсегда сохранятся в благодарной памяти нынешнего и грядущих поколений советских людей»¹.

Помимо огромного политического значения ликвидации блокады Ленинграда важность победы Советских Вооруженных Сил на северо-западном направлении в январе — феврале 1944 г. состояла еще и в том, что под их ударами рухнул пресловутый Северный вал, а вместе с ним нарушилась устойчивость всего северного стратегического фланга противника на советско-германском фронте. Создались выгодные условия для последующих операций на Карельском перешейке, в Карелии и в советской Прибалтике.

В ходе полуторамесячных кровопролитных сражений враг понес большие потери. Было разгромлено 26 дивизий, из них 3 дивизии уничтожены полностью. Кроме того, советские войска уничтожили и захватили большое количество вооружения, техники и военного имущества. Новое поражение повлекло за собой падение морального духа личного состава вермахта, населения Германии и ее союзников, углубило кризис фашистского блока. Ослабло влияние Германии в Скандинавских странах, а правительство Финляндии вступило в непосредственные переговоры с СССР с целью выяснения советских условий относительно прекращения ею военных действий и выхода ее из войны.

Победа на северо-западном направлении в январе — феврале 1944 г. была достигнута усилиями всех видов Вооруженных Сил при активном

¹ «Правда», 11 июля 1965 г.

содействии партизан. Ставка Верховного Главнокомандования последовательно и твердо направляла и координировала действия войск трех фронтов, Краснознаменного Балтийского флота, авиации дальнего действия, Ленинградской армии Войск ПВО страны и партизан. Своевременная постановка боевых задач, усиление фронтов силами и средствами в соответствии с этими задачами, умелое определение направлений сосредоточения основных усилий войск и перенацеливание в соответствии с изменениями в обстановке фронтов и армий с одного направления на другое имели исключительно важное значение для успешного исхода операции.

Главную роль в разгроме врага и освобождении советской территории играли сухопутные войска трех фронтов. Большую помощь им оказывала авиация. Она надежно прикрывала сухопутные войска с воздуха, вела разведку противника, уничтожала его живую силу, танки, артиллерию, наносила удары по вражеским аэродромам и железнодорожным коммуникациям. Только 13-я и 14-я воздушные армии в январе — феврале совершили 12 855 самолето-вылетов¹. Авиация Ленинградской армии Войск ПВО страны в ходе операции для прикрытия сухопутных сил произвела около 2 тыс. самолето-вылетов². Для ударов по вражеским объектам в оперативной и тактической глубине их обороны широко привлекалась авиация дальнего действия. Ее самолеты использовались главным образом ночью, что обеспечивало круглосуточное воздействие на противника.

Наряду с поддержкой наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов авиация дальнего действия в ночь на 11 и 23 февраля нанесла массированные удары по портам Котка и Турку, препятствуя перевозке противником стратегического сырья из Финляндии в Германию и войск из Норвегии и Финляндии в Эстонию. За две ночи 358 самолетов сбросили 402 тонны бомб на портовые сооружения и суда.

В ночь на 7, 17 и 27 февраля авиация дальнего действия совершила три мощных налета на военно-промышленные объекты в районе города Хельсинки. 1980 самолетов обрушили на них 2386 тонн бомб. Особенно мощным был третий налет, в котором принимали участие 850 самолетов. Он продолжался 12 часов. Удары наносились с различных направлений и эшелонировались по времени и высоте³.

Всего за время операции авиация совершила около 30 тыс. боевых самолето-вылетов, сбросила на врага 4,5 тыс. тонн бомб; в воздушных боях и на аэродромах уничтожила 290 самолетов противника⁴.

Наступлению войск Ленинградского фронта на приморском направлении успешно содействовал Краснознаменный Балтийский флот. Его боевые корабли и вспомогательные суда перебрасывали войска и грузы на ораниенбаумский плацдарм, корабельная и береговая артиллерия поддерживала наступательные действия 2-й ударной и 42-й армий. Больших успехов артиллерия флота добилась в контрбатарейной борьбе. Как правило, батареи противника, успев произвести два-три залпа, накрывались огнем советской артиллерии.

При подготовке операции и в ходе наступления трех фронтов активно действовали партизаны. Они сковывали силы врага, дезорганизовывали его тылы, деморализовывали германских солдат и офицеров. Народным мстителям удалось в значительной степени парализовать движение врага по железным и шоссейным дорогам, затруднив ему маневрирование

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 49.

² Войска противовоздушной обороны страны, стр. 260.

³ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 241.

⁴ Там же, стр. 242.

войсками, осуществление оперативных и снабженческих перевозок. «...Рассредоточенная партизанская армия в тылу врага,— свидетельствовал Маршал Советского Союза К. А. Мерецков,— представляла собой серьезную силу»¹.

В операции большую работу проделал тыл фронтов и флота. Отступая, враг в самых уязвимых местах взрывал железнодорожные линии, мосты на дорогах. В результате чрезвычайно затруднялся подвоз боевой техники, вооружения, боеприпасов и других материальных средств. Наиболее ответственные задачи в этих условиях встали перед железнодорожными войсками, дорожными частями и автомобилистами. Применялись ускоренные методы восстановления дорог, строились колеиные и жердевые дороги. Преодолевая невероятные трудности, тыловые части и учреждения подвозили в войска материальные средства всех видов, эвакуировали и лечили раненых, восстанавливали неисправную и поврежденную боевую технику. Благодаря героической работе тружеников советского тыла фронты и флот в ходе операции в достаточной мере снабжались боевой техникой, вооружением, боеприпасами, горючим, продуктами питания, вещевым и медицинским имуществом. А потребности в них были велики. Только с 14 января по 1 марта войска Ленинградского и Волховского фронтов израсходовали 2817 вагонов боеприпасов для стрелкового и артиллерийского вооружения.

В сражениях на северо-западном направлении зимой 1944 г. советские войска приобрели богатый опыт прорыва долговременной, глубоко эшелонированной, сильно развитой в инженерном отношении обороны противника. Этот опыт сыграл важную роль в последующих операциях.

4. Военные действия на западном направлении

Важное значение для успешного проведения крупнейших операций на Правобережной Украине, под Ленинградом и Новгородом имели действия 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов на западном стратегическом направлении, в полосе между Невелем и Мозырем. Сковав мощную группу армий «Центр», они лишили германское командование возможности перебрасывать отсюда силы и средства на юго-западное и северо-западное направления.

Как указывалось выше, наступление войск фронтов западного направления осенью 1943 г. закончилось выходом их на рубеж восточнее Витебска и Орши, западнее Гомеля. При этом, овладев обширным районом в междуречье Западной Двины и Днепра, они нависли над флангами немецко-фашистской группы армий «Центр» и создали ей непосредственную угрозу. 1-й Прибалтийский фронт — командующий генерал И. Х. Баграмян — действовал на витебском направлении; Западный фронт — командующий генерал В. Д. Соколовский — был развернут на оршанском направлении; Белорусский фронт — командующий генерал К. К. Рокоссовский — действовал на бобруйском направлении. В общей сложности войска трех фронтов, действуя в полосе шириной до 650 км, насчитывали 135 стрелковых и 9 кавалерийских дивизий, 4 танковых корпуса, 6 стрелковых и 17 отдельных танковых бригад, 6 укрепленных районов.

Трем советским фронтам противостояли 3-я танковая, 4, 9 и 2-я полевые армии группы армий «Центр». В ее состав входили 63 дивизии, в том числе 6 танковых и 3 моторизованные, 1 пехотная бригада, 4 отдельных танковых батальона, 12 дивизионов штурмовых орудий².

¹ К. М е р е ц к о в. На службе народу, стр. 331.

² А. Г р ы л е в. Днепр—Карпаты—Крым, стр. 207.

В тылу врага действовала крупная группировка советских партизан, державшая под своим контролем обширные районы и важные коммуникации и отвлекавшая на себя восемь дивизий, большое число различных полицейских и охранных формирований противника.

Численность войск и количество боевой техники Советской Армии и противника приведены в таблице 4.

Т а б л и ц а 4

Соотношение сил и средств сторон на западном направлении к началу 1944 г.¹

Силы и средства	1-й Прибалтийский, Западный и Белорусский фронты	Группа армий «Центр», 6-й воздушный флот	Соотношение сил и средств
Личный состав (тыс. чел.)*	1 580	1 350	1,2:1
Орудия и минометы**	24 041	12 810	1,9:1
Танки и САУ (штурмовые орудия) . . .	1 159	630	1,8:1
Самолеты боевые	2 443	700	3,5:1

* Учтен личный состав только сухопутных войск.
** Без учета 50-мм минометов, зенитных орудий и реактивных установок.

Верховное главное командование вооруженных сил Германии ожидало наступления Советской Армии на кратчайшем направлении к границам рейха и, несмотря на критическое положение на юге, держало на центральном участке восточного фронта очень сильную стратегическую группировку. Как видно из таблицы, группа армий «Центр» по численности личного состава почти равнялась противостоявшим ей трем советским фронтам, но значительно уступала им в количестве орудий, танков и особенно самолетов. Намереваясь прочно удерживать занимаемые рубежи и отразить все попытки советских войск прорвать фронт, противник подготовил прочную оборону, насыщенную большим количеством огневых средств и различного вида инженерных заграждений. Главная полоса состояла из трех позиций общей глубиной 5—6 км, в 10—12 км от нее оборудовалась вторая полоса. Города и крупные населенные пункты были превращены в сильные узлы сопротивления с круговой обороной. На наиболее вероятных направлениях наступления советских войск враг создал подвижные резервы из танковых и моторизованных войск. Лесисто-болотистая местность делала такую оборону еще более труднопреодолимой.

Ставка Верховного Главнокомандования, планируя зимне-весеннее наступление, предусматривала активные действия на центральном участке советско-германского фронта. Еще в октябре 1943 г. она поставила войскам 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов задачи по развитию наступления в Прибалтику и Белоруссию. В декабре эти задачи были уточнены. Целью наступления войск указанных фронтов являлся разгром группировок противника в районах Витебска, Орши, Бобруйска и выход на рубеж Полоцк, Лепель, Могилев, река Птичь. Войскам Белорусского фронта в последующем предстояло нанести удар в общем направлении на Минск. Наступательные операции этих фронтов в совокупности должны были вестись непрерывно на различных участках полосы, обороняемой группой армий «Центр», чтобы сковать ее основные силы и не позволить германскому командованию использовать их для отражения наступления советских войск на юго-западном и северо-западном стратегических направлениях. Мощных одновременных ударов фрон-

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д.11, лл. 1, 2; инв. № 4, стр. 649.

тов на всем западном стратегическом направлении не предусматривалось. Основные операции по разгрому центральной группировки фашистских войск и освобождению Белоруссии согласно решению Верховного Главнокомандования должны были проводиться летом 1944 г.

Главные события на центральном участке советско-германского фронта зимой 1943/44 г. развернулись на витебском и бобруйском направлениях.

В конце октября 1943 г. Военный совет 1-го Прибалтийского фронта направил в Ставку план наступления на витебском направлении. Предполагалось уничтожить противника на стыке 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов, разгромить городокско-витебскую группировку противника, овладеть городами Витебск и Городок, а в дальнейшем — Полоцком. Ставка утвердила этот план¹.

Наступление войск фронта началось 13 декабря. Вплоть до 18 января 1944 г. войска 4-й ударной, 11-й гвардейской, 43 и 39-й армий при поддержке 3-й воздушной армии вели тяжелые бои, стремясь обойти с северо-запада и юго-востока Витебск — важнейший узел обороны на северном крыле группы армий «Центр» — и овладеть им. В ходе кровопролитных боев войска правого крыла фронта прорвали оборону противника севернее Витебска, освободили Городок — важный узел железных и шоссейных дорог, ликвидировали городокский выступ вражеского фронта, глубоко вдававшийся в расположение советских войск, разгромив при этом более шести дивизий противника. Развивая успех, войска фронта вышли на ближние подступы к Витебску, перерезали железную дорогу Полоцк — Витебск и охватили с северо-запада витебскую группировку врага. Своим наступлением они способствовали успеху соседнего 2-го Прибалтийского фронта на невеликом направлении, еще более обострили положение на стыке вражеских групп армий «Центр» и «Север».

Однако полностью задачи операции фронт выполнить не смог. Его попытки охватить Витебск с юго-востока и овладеть городом не увенчались успехом. Тогда Ставка привлекла к осуществлению Витебской операции и Западный фронт, передав ему 39-ю армию из 1-го Прибалтийского. Ударной группировке 1-го Прибалтийского фронта, сосредоточенной на смежных флангах 4-й ударной и 11-й гвардейской армий, надлежало наступать в общем направлении на Витебск с северо-запада, а Западному фронту силами 33-й и 39-й армий при поддержке 5-й армии — с юго-запада. Совместными усилиями войска фронтов должны были разбить витебскую группировку и овладеть этим городом².

В начале февраля на витебском направлении вновь разгорелись ожесточенные бои. Войска двух фронтов нанесли ощутимый урон 3-й танковой армии противника, еще глубже охватили с северо-запада и юго-востока Витебск, южнее города перерезали шоссе, идущее к Орше, и находились в 4—6 км от железной дороги Витебск — Орша.

Гитлеровское командование, обеспокоенное создавшимся положением, спешно стягивало резервы к участкам прорыва. Оно перебросило сюда резервы корпусов, танковые части, штурмовые орудия и пехоту с других участков фронта, дивизию из резерва группы армий. В районе Витебска были сосредоточены фактически все силы 3-й танковой армии: 15 дивизий, в том числе 1 танковая, 17 отдельных дивизионов полевой артиллерии РГК, 6 минометных батальонов, 5 бригад штурмовых орудий, 2 батальона танков «тигр» и 2 дивизиона тяжелых противотанковых орудий³.

¹ Архив МО, ф. 235, оп. 2074, д. 23, лл. 4—5; ф. 48а, оп. 2, д. 19, л. 59.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, лл. 13—14.

³ О. Н e i d k ä m p e r. Witebsk. Kampf und Untergang der 3. Panzerarmee. Heidelberg, 1954, S. 121.

В то же время в результате длительного непрерывного наступления численность советских стрелковых дивизий снизилась до 4—5 тыс. человек. В 4-й ударной и 11-й гвардейской армиях с приданными им двумя танковыми корпусами имелось всего 126 исправных танков, а в 39-й и 33-й с учетом танкового корпуса — только 125. Ощущался также недостаток боеприпасов¹. Общее превосходство в силах на стороне советских войск стало минимальным, а в танках и штурмовых орудиях они уступали противнику. Дальнейшее наступление пришлось прекратить, не достигнув основной цели операции: Витебск оставался в руках противника.

Кроме участия в Витебской операции войска Западного фронта наносили удары и на других участках. С 8 по 24 января и в третьей декаде марта они вели наступление на богушевском направлении, 22—25 февраля и 5—9 марта — на оршанском. Хотя эти действия приводили лишь к небольшим вклинениям в оборону противника и успеха не имели², они держали противостоявшую 4-ю немецкую армию в постоянном напряжении, сковывали ее войска, не позволяя германскому командованию взять оттуда силы и средства на другие направления.

Успешнее действовал Белорусский фронт. 2 января Ставка Верховного Главнокомандования поставила ему задачу: войсками левого крыла разбить мозырскую группировку противника, охватить с севера и юга Калинковичи и Мозырь и овладеть ими. В дальнейшем фронту предстояло главными силами развивать наступление в направлении Бобруйск и Минск, а частью сил — вдоль Припяти на Лунинец³.

8 января 65-я и 61-я армии при поддержке 16-й воздушной армии перешли в наступление. Однако темп их продвижения был недостаточно высоким. Ставка обратила внимание командующего фронтом на необходимость ускорить продвижение 2-го и 7-го гвардейских кавалерийских корпусов, наступавших на Петриков, Лунинец. В ходе тяжелых боев войска прорвали оборону 2-й немецкой армии и 14 января овладели Мозырем и Калинковичами. На следующий день столица Родины салютовала в честь этого события. Войскам фронта была объявлена благодарность. 18 соединений и частей получили наименование Мозырских, а 21 — Калинковичских. Ряд соединений и частей были награждены орденами Советского Союза.

15—16 января после перегруппировки войска 65, 61 и 48-й армий возобновили наступление. Однако развивалось оно медленно. Перебросив в полосу наступления 61-й и 65-й армий до двух пехотных дивизий, три дивизиона штурмовых орудий и семь охранных батальонов, враг значительно усилил сопротивление. Советские же войска из-за неполной укомплектованности личным составом и боевой техникой не смогли создать достаточного превосходства в силах и средствах. И все же, развивая наступление, войска фронта к 30 января отбросили врага к низовьям реки Птичь и к Петрикову. При этом 61-я армия, чтобы не потерять соприкосновение с правофланговыми соединениями успешно наступавшей 13-й армии 1-го Украинского фронта, продвигалась своим левым флангом вдоль южного берега Припяти в направлении Столина. Стремясь обезопасить южное крыло группы армий «Центр», противник был вынужден также растягивать правый фланг 2-й армии вдоль северного берега Припяти.

21 февраля 1-й Белорусский фронт⁴ силами 3-й и 50-й армий нанес удар по противнику в районе Рогачева. Сильно укрепленная оборо-

¹ Архив МО, ф. 235, оп. 2074, д. 830, лл. 27—32; ф. 208, оп. 2511, д. 3118, л. 186.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 33, л. 142.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, л. 1.

⁴ Директивой Ставки от 17 февраля Белорусский фронт переименован в 1-й Белорусский.

на 9-й немецкой армии была прорвана. Войска форсировали Днепр, заняли важный узел сопротивления врага на бобруйском направлении — город Рогачев, перерезали железнодорожную рокаду Могилев — Жлобин и на правом берегу Днепра, между Нов. Быховом и Рогачевом, захватили плацдарм около 60 км по фронту и до 25 км в глубину. Однако дальнейшего развития наступление не получило. В ходе январско-февральских боев левофланговые войска 1-го Белорусского фронта добились успехов, но развить наступление на Бобруйск, Минск, Лунинец не смогли. В середине апреля 1-й Прибалтийский, Западный и 1-й Белорусский фронты получили приказ Ставки Верховного Главнокомандования перейти к обороне, закрепиться на занимаемых рубежах¹, что было связано с подготовкой к летним наступательным операциям.

Таким образом, войскам трех фронтов, действовавших на западном стратегическом направлении, в зимне-весенний период не удалось в полной мере выполнить поставленных Ставкой задач. Они не смогли выйти на рубеж Полоцк, Лепель, Могилев, река Птичь. На ходе и результатах наступления этих фронтов сказался недостаток сил и средств для прорыва прочной и глубоко эшелонированной обороны, занимаемой войсками мощной группировки противника. Наступление велось длительное время, без оперативных пауз, в тяжелых погодных условиях, при большом некомплекте личного состава и техники в соединениях и физической усталости войск. Ставка Верховного Главнокомандования в соответствии с общим замыслом кампании в этот период основные силы и материальные средства направляла в первую очередь Украинским, а также Ленинградскому и Волховскому фронтам, от действий которых зависел успех всей кампании. Фронты, действовавшие на центральном участке, в январе — марте 1944 г. получили лишь 19 процентов общего количества маршевого пополнения, 26 процентов орудий и минометов и всего 4,2 процента танков и самоходно-артиллерийских установок². Этого оказалось недостаточно даже для восполнения потерь, а тем более для наращивания силы ударов. Вместе с тем на результатах операций не могли не отразиться и недочеты в действиях войск. Комиссия ГКО, проанализировав причины неудач наступательных действий Западного фронта, указала на существенные недостатки в организации наступательных операций и управлении войсками со стороны командования фронта и армий и их штабов, в организации взаимодействия между родами войск³.

Несмотря на то что войска трех фронтов не смогли выйти на указанный им рубеж, главная стратегическая цель их действий была достигнута: активными действиями в течение всей зимы и первых весенних месяцев 1-й Прибалтийский, Западный и 1-й Белорусский фронты сковали основные силы мощной по своему составу группы армий «Центр», не позволяя немецко-фашистскому командованию за счет ее сил оказывать помощь группам армий «Юг», «А» и «Север», терпевшим в то время тяжелейшие поражения. Это имело очень большое значение для стратегических операций Советских Вооруженных Сил на Правобережной Украине и на северо-западном направлении, а следовательно, для достижения военно-политических целей зимне-весенней кампании.

Кроме того, войска этих фронтов освободили значительную часть территории Белорусской ССР. Они нанесли урон противнику, улучшили свое оперативное положение, глубоко охватили фланги группы армий «Центр», создав тем самым условия для ее разгрома летом 1944 г.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, л. 210; д. 35, л. 25; д. 36, л. 329.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 98.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 33, лл. 141—174.

* * *

Наступательные операции Вооруженных Сил СССР на северо-западном и западном направлениях зимой и весной 1944 г. сыграли важную роль в решении задач по очищению советской земли от немецко-фашистских захватчиков. Была освобождена значительная территория северо-запада страны. Выдающимся военно-политическим событием явилось полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады. Население одного из крупнейших промышленных, административных и культурных центров страны получило возможность сосредоточить свои усилия на восстановлении родного города, ставшего символом негибаемой стойкости и мужества советских людей, и увеличить помощь фронту. Было разгромлено северное крыло и нанесены существенные потери центральной группировке противника на советско-германском фронте, созданы необходимые условия для последующих операций по освобождению Карелии, Прибалтики, Белоруссии, а также для действий Краснознаменного Балтийского флота в Финском заливе. Войска северо-западного и западного направлений в значительной мере содействовали успешному наступлению Украинских фронтов, выполнявших главную задачу в кампании.

ДЕЙСТВИЯ ВОЕННО-МОРСКИХ ФЛОТОВ

1. Борьба на морских коммуникациях в Заполярье

Победы Вооруженных Сил СССР в 1943 г. привели к некоторому улучшению обстановки на морских театрах военных действий. Расширились возможности советских флотов в борьбе на морских коммуникациях, в оказании помощи сухопутным войскам при осуществлении наступательных операций на приморских направлениях. Вместе с тем противник, удерживая обширные прибрежные районы, по-прежнему затруднял базирование и ограничивал действия флотов.

На Северном флоте, которым командовал вице-адмирал А. Г. Головкин, существенных изменений не произошло (карта 7). Приморский фланг Карельского фронта был стабильным. Прежним остался и характер морских перевозок противника, который по прибрежной коммуникации снабжал из Германии свои войска, действовавшие в Заполярье, а обратно через порты Варангер-фьорда вывозил стратегическое сырье — никелевую и железную руду. Поскольку движение вражеских конвоев было интенсивным, боевые действия вдоль северного побережья Норвегии носили систематический характер и требовали от обеих сторон активного использования авиации, подводных лодок и надводных кораблей.

Важной задачей Северного флота являлось обеспечение переходов союзных конвоев в СССР и обратно. Порты Мурманск и Архангельск в годы войны приняли почти четвертую часть грузов от общего количества поставок США и Англии Советскому Союзу¹. Северный флот усиливал охрану союзных конвоев в своей наиболее опасной операционной зоне, так как здесь морские пути проходили вблизи побережья Норвегии, где базировались крупные силы противника. Кроме того, он самостоятельно обеспечивал внутренние сообщения по Баренцеву и Белому морям, имевшие для СССР большое значение, и содействовал 14-й армии Карельского фронта, прикрывая ее приморский фланг.

Борьба с флотом Германии, сосредоточенным в Северной Норвегии, являлась общей задачей союзников, в первую очередь СССР и Великобритании. В ходе защиты внешней коммуникации Северный флот наладил устойчивое оперативное и тактическое взаимодействие с силами английского флота при совместном обеспечении движения конвоев, а также при ударах по германским кораблям и авиации.

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974, стр. 194.

Ядро крупных вражеских надводных кораблей неизменно находилось в Заполярье. Сюда же противник стянул значительное число подводных лодок. В Северной Норвегии в декабре 1943 г. продолжали дислоцироваться линейные корабли «Шарнхорст» и «Тирпиц»¹, 14 эскадренных миноносцев и миноносцев, 2 минных заградителя, более 50 сторожевых кораблей и тральщиков, флотилия торпедных катеров и другие малые корабли. Против конвоев использовалось до 20 подводных лодок и свыше 200 самолетов².

Но группировка германских вооруженных сил в Северной Норвегии, хотя и была значительной, уже потеряла прежние возможности, поскольку ее авиация ослабла в связи с перебросками самолетов прежде всего на другие участки советско-германского фронта. Потеряв господство в воздухе, противник главную ставку делал на подводные лодки, а крупные надводные корабли пытался использовать лишь ночью и в неблагоприятную погоду.

Тяжелые корабли германского флота все еще сохраняли возможность выхода из Северной Норвегии для нападения на союзные конвои, вынуждая английское адмиралтейство держать на севере мощную группировку флота, включавшую линейные корабли и авианосцы. Чтобы высвободить эту группировку для предстоящего вторжения во Францию, оно искало пути уничтожения линейных кораблей противника.

К этому времени общее соотношение сил в Атлантическом океане еще больше изменилось в пользу союзных держав. Усилилась активность англо-американского флота и авиации, корабли и самолеты которых оснащались более совершенными средствами поиска и уничтожения подводных лодок противника. Западные союзники могли уже без значительных потерь осуществлять большие перевозки через океан.

Германское командование путем введения отдельных технических новшеств — самонаводящихся акустических торпед, более совершенных радиолокационных и гидроакустических станций — пыталось повысить эффективность действий своих подводных лодок и изменить ход войны на море. Но потери рейха в подводных лодках были таковы, что германское морское командование все чаще стало задумываться о целесообразности и оправданности продолжения подводной войны вообще³, дававшей ранее ему единственный шанс на успех при ведении борьбы на океанских и морских просторах.

Государственный Комитет Обороны, учитывая важную роль Северного флота в защите внешних морских коммуникаций, принимал меры для укрепления его сил. Флот пополнялся торпедными катерами, самолетами минно-торпедной, бомбардировочной и штурмовой авиации, которые приобретали все большее значение в защите своих коммуникаций и нарушении морских сообщений противника. К началу 1944 г. в боевой состав Северного флота входили 23 подводные лодки, лидер и 8 эскадренных миноносцев, 20 сторожевых кораблей, 14 торпедных катеров, 63 охотника за подводными лодками и сторожевых катера, 36 базовых тральщиков, 40 катеров-тральщиков, 353 самолета⁴. В январе — марте на флот прибыло еще 20 торпедных катеров, из которых была сформирована отдель-

¹ 22 сентября 1943 г. был атакован в Альтен фьорде и выведен из строя английскими малыми подводными лодками.

² Отделение Центрального военно морского архива (далее — Отделение ЦВМА), ф. 59, д. 14951, лл. 21, 33, 34.

³ К. Дениц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. Перевод с немецкого М., 1964, стр. 427.

⁴ ЦВМА, ф. 864, оп. 1, д. 485, лл. 3—21, д. 496, лл. 4—21, д. 705, лл. 17—36, ф. 2, оп. 7, д. 417, лл. 38—43.

ная бригада. Сторожевые катера вооружались установками реактивной и зенитной артиллерии, оснащались радиотехническими средствами.

В марте 1943 г. союзники, ссылаясь на различные причины, а фактически по политическим мотивам, прекратили отправку конвоев в северные порты СССР. Советские руководители не раз настойчиво напоминали Англии и США о необходимости посылки конвоев, доказывая, что без использования наиболее короткого Северного пути осуществление запланированных поставок невозможно¹. Это возымело действие, и в ноябре отправка конвоев была возобновлена.

В связи с улучшением обстановки морские перевозки стали осуществляться по-новому. Конвои направлялись непосредственно из Англии, минуя Исландию, которая прежде использовалась как место их формирования и исходный пункт следования. Кроме того, если раньше крупные надводные корабли обеспечивали безопасность следования конвоев лишь на западном участке пути, то теперь, не боясь авиации противника, они начали осуществлять это и на восточном участке с заходом в Кольский залив.

К защите союзных конвоев в операционной зоне Северного флота советское Верховное Главнокомандование относилось как к задаче первоочередной важности. Для обеспечения проводки конвоя в своей зоне флот стал каждый раз выделять более 40 боевых кораблей и вспомогательных судов, а также до 2 авиационных дивизий². Была проделана огромная работа по сокращению сроков пребывания транспортов и кораблей союзников в советских портах и обеспечению там их безопасности. Стало более тесным взаимодействие флота с Войсками ПВО страны; значительно возросла надежность противовоздушной обороны Мурманска и Кольского залива. Так, в начале апреля из состава двух конвоев (JW-57 и JW-58) в Кольском заливе находилось 117 судов и боевых кораблей, в том числе 74 транспорта и 6 танкеров, однако ни один вражеский самолет не провалился к заливу.

На период прибытия и ухода конвоя командование флота составляло согласованный с английской военно-морской миссией план обеспечения. Реализация его, по существу, выливалась в операцию по защите конвоев. Она заключалась в непосредственном усилении их охранения, в прикрытии конвоев истребителями, обеспечении безопасности маршрутов от немецких подводных лодок и мин, развертывании своих подводных лодок на пути возможного выхода крупных надводных кораблей противника из норвежских шхер, отражении налетов вражеской авиации на советские порты, проведении воздушной разведки, нанесении ударов по аэродромам противника и в других действиях флота.

Впервые такие операции были проведены в конце 1943 г. Так, 25 ноября, когда из Англии прибывал конвой JW-54A, авиация флота нанесла удары по аэродромам врага, уничтожив 11 самолетов на земле и 14 — в воздушных боях, свои потери составили 14 самолетов³. Торпедоносцы и бомбардировщики дежурили на аэродромах в ожидании сигнала о выходе крупных вражеских кораблей. Одновременно успешно действовали и другие силы флота.

Учитывая тяжелую для себя обстановку на советско-германском фронте, враг продолжал поиски эффективных способов борьбы против союзных конвоев. Главнокомандующий военно-морским флотом Германии адмирал К. Дениц считал, что ради помощи сухопутным войскам, действовавшим на восточном фронте, стоит идти на риск и попытаться

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 166, 172.

² Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, стр. 205.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1036, стр. 291.

сорвать снабжение русских армий военными материалами через северные порты¹. Поэтому, несмотря на угрозу высадки американско-английских войск в Западной Европе, немецко-фашистское руководство не ослабляло силы флота на Севере. Планы действий против союзных конвоев неоднократно рассматривались в ставке германского верховного главного командования, но удовлетворительного решения так и не нашлось. Дениц доказывал, что германские подводные лодки были лишены возможности пробиться к конвоям своих противников в связи с увеличением у них противолодочных кораблей и самолетов, и настаивал на усилении германской авиации в Северной Норвегии. Главнокомандующий ВВС Г. Геринг отказывался увеличить там количество самолетов, утверждая, что, если конвой будет обнаружен за три дня, времени окажется достаточно для переброски германской авиации на Север из других районов.

Получив в декабре сведения о движении конвоя JW-55B, германское командование решило его атаковать крупными надводными кораблями. Бывший гитлеровский адмирал Ф. Руге в послевоенное время писал, что дальнейшее ухудшение положения на восточном фронте побудило военно-морское командование направить против конвоя кроме подводных лодок линейный корабль «Шарнхорст» и пять эскадренных миноносцев². Это было очень рискованное решение, поскольку преимущество было на стороне союзных флотов.

Британское адмиралтейство тщательно подготовилось к встрече вражеского линкора. Помимо непосредственного охранения были созданы отряды ближнего прикрытия (три крейсера) и дальнего (новейший линейный корабль «Дюк оф Йорк», крейсер «Джамейка» и четыре эскадренных миноносца)³. Численное превосходство сочеталось с преимуществом в радиолокации: на английских кораблях имелись новые станции, в то время как на «Шарнхорсте» — устаревшие.

26 декабря 1943 г. в результате нескольких артиллерийских ударов и торпедных атак немецкий линкор был потоплен. Английское командование получило возможность направлять свои корабли из состава флота метрополии на другие театры военных действий. Потопление «Шарнхорста» имело большое морально-политическое значение. И. В. Сталин поздравил У. Черчилля и главнокомандующего флотом метрополии адмирала Б. Фрезера с победой. Сердечно приветствовали моряков английской эскадры офицеры и матросы Северного флота при встрече их в Кольском заливе.

С уничтожением последнего боеспособного германского линкора опасность нападения надводных сил противника на конвои практически перестала существовать. Английское адмиралтейство возвратилось к формированию крупных конвоев, изменив организацию их охранения. Поскольку основная опасность для конвоев исходила от подводных лодок и авиации, отпала необходимость в отрядах прикрытия из линейных кораблей и тяжелых крейсеров, а включение авианосцев и крейсеров ПВО в охранение усиливало противолодочную и противовоздушную оборону.

Дениц пытался добиться успеха, изменив тактику действий. Он приказал направлять для нанесения ударов по конвоям максимальное количество подводных лодок. Если раньше они атаковывали транспорты в открытом море, то теперь занимали позиции у побережья, на выходе из баз, особенно на подходах к Кольскому заливу. Для союзных и советских судов возникла серьезная опасность в прибрежных водах.

¹ Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 365.

² Ф. Руге. Война на море 1939—1945. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 280.

³ P. Kemp. Key to Victory: The Triumph of British Sea Power in World War II. Boston, 1957, p. 289.

Учитывая изменение обстановки, командование Северного флота для борьбы с подводными лодками привлекло большую часть кораблей и авиации. Поиск лодок самолетами стал проводиться до меридиана 20° восточной долготы в 30-мильной зоне по обе стороны маршрута конвоя.

В результате, несмотря на резкое усиление активности, немецкие подводные лодки не могли успешно действовать без поддержки авиации против сильно охраняемых конвоев. Даже в случае раннего обнаружения конвоя лодкам не удавалось нанести большой ущерб кораблям охранения и транспортам. Так, с 5 по 9 февраля 1944 г. восемь подводных лодок группы «Вервольф», преследуя конвой RA-56, не сумели выйти на позиции для пуска торпед. В конце этого месяца германская воздушная разведка навела на конвой, следовавший в СССР, 15 подводных лодок группы «Хартмунт», однако корабли охранения потопили две немецкие подводные лодки, а транспорты конвоя без потерь вошли в Кольский залив. 4 марта воздушная разведка, обнаружив конвой RA-57, сообщила его координаты подводным лодкам группы «Тайфун», развернутым в море. Но в течение трех суток немецкие подводники из-за сильного охранения конвоя не могли сблизиться с транспортами и, потеряв две лодки, отказались от преследования¹. 4 апреля в СССР прибыл также без потерь союзный конвой JW-58 в составе 48 транспортов и 29 кораблей охранения, в том числе крейсера ПВО, 2 конвойных авианосцев и 20 миноносцев. Атаки подводных лодок и одиночных самолетов на конвой были отражены, при этом потоплены четыре подводные лодки противника.

С ноября 1943 г. по апрель 1944 г. в пяти конвоях в Мурманск и Архангельск пришел 191 транспорт. В то же время из северных портов СССР было отправлено 201 транспортное судно. Германские подводные лодки потопили всего три судна. В борьбе за внешние коммуникации союзники одержали важную победу. Тем не менее руководители Великобритании в апреле снова прервали движение конвоев, возобновив его лишь в конце августа.

Успешно защищал Северный флот и внутренние морские сообщения между портами Белого и Баренцева морей. С января по июнь здесь прошло 106 конвоев в составе 282 судов и 373 кораблей охранения. Потери их составили менее полупроцента.

Вместе с тем советский флот, систематически наращивая силу ударов по противнику, все больше нарушал имевшие для Германии важное стратегическое значение морские перевозки вдоль северного побережья Норвегии. Этим путем гитлеровцы вывозили продукцию никелевых разработок из Петсамо, снабжали 20-ю горную армию, насчитывавшую с частями усиления до 200 тыс. человек². Непрерывно растущий объем перевозок заставлял германское верховное командование усиливать оборону своих заполярных коммуникаций.

С увеличением сил Северного флота происходили изменения в способах его действий. Если в предыдущие годы на вражеских коммуникациях действовали преимущественно подводные лодки, то теперь наряду с ними ударной силой стала и авиация. Район ее действий расширился к западу от мыса Нордкап вплоть до Тромсё, мощь ударов значительно возросла. За первое полугодие 1944 г. воздушные силы Северного флота совершили, главным образом по конвоям, более 240 атак, в которых в общей сложности участвовало 2760 самолетов. Авиация же противника провела 55 атак, преимущественно по объектам на берегу, с привлечением лишь 224 самолетов.

Северный флот перешел к организации операций с участием разнородных сил при нанесении ударов по одному и тому же конвою. В них

¹ «Marine Rundschau», 1963, Hf. 6, S. 359—366; 1964, Hf. 2, S. 89—101.

² W. E r f u r t h. Der finnische Krieg 1941—1944. Wiesbaden, 1950, S. 153.

использовались подводные лодки, самолеты, торпедные катера и эскадренные миноносцы. При этом ударная группа подводных лодок занимала позиции ожидания севернее трассы движения конвоев. Создавалась нависающая завеса, угрожавшая вражеским транспортам. Авиация вела разведку и действовала вплоть до Тромсё. Получив сведения об обнаружении противника, подводные лодки кратчайшим путем следовали на перехват конвоя и атаковывали его, а затем вновь занимали позиции ожидания. Их действия поддерживались другими силами флота.

С 16 января по 5 февраля флот осуществил первую такую операцию, в которой участвовало 12 подводных лодок, самолеты-торпедоносцы, 4 эскадренных миноносца и 4 торпедных катера. В ходе ее подводные лодки «М-201», «С-56», «С-102» потопили 3 транспорта противника водоизмещением 7480 тонн¹. В феврале — мае было проведено еще ряд подобных операций на вражеских коммуникациях у берегов Северной Норвегии.

С наступлением полярного дня авиация стала одной из главных ударных сил флота. Эффективность ее действий была значительной. Так, 11 мая в течение 12 часов 207 самолетов подвергли ударам один и тот же конвой, потопив 2 транспорта и 5 кораблей охранения противника². Наибольшие результаты в действиях по конвоям были достигнуты в Варангер-фьорде, где удалось массировать все рода сил флота, а вход в Петсамо блокировать с полуострова Средний батареями береговой артиллерии.

Северный флот нанес врагу значительные потери в тоннаже судов и в перевозимых грузах. С декабря 1943 г. по май 1944 г. было проведено 160 атак, потоплено 93 транспортных судна и боевых корабля и 63 повреждено, 7 вражеских судов подорвались на минах³.

Важную роль в достижении успеха боевых действий Северного флота сыграла партийно-политическая работа, направленная на развитие высокой боевой активности и совершенствование боевой выучки личного состава. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации широко популяризировали боевой опыт передовых кораблей, частей и соединений, добивались примерности коммунистов и комсомольцев в выполнении боевых задач. Большая работа проводилась по выполнению требований приказа наркома ВМФ от 25 декабря 1943 г. о подготовке старшин и сержантов как непосредственных руководителей подчиненными в бою⁴. Важное место в героико-патриотическом воспитании заняло, как и на других флотах, разъяснение Указов Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1944 г. об утверждении нового образца Красного Знамени, гвардейского Красного Знамени и Положения о Красном Знамени войсковых частей и соединений Военно-Морского Флота и от 3 марта об учреждении орденов и медалей Ушакова и Нахимова.

Значительно выросли и окрепли партийные и комсомольские организации. Количество коммунистов на флоте увеличилось с января по июнь 1944 г. с 21,7 тыс. до 25,3 тыс. человек. Особенно высокой была партийная и комсомольская прослойка на подводных лодках, малых надводных кораблях и в авиации. Так, на 1 января 1944 г. в Краснознаменной бригаде подводных лодок каждый второй являлся членом или кандидатом в члены ВКП(б), а в экипажах сторожевых катеров было от 50 до 90 процентов коммунистов⁵.

¹ «Военно-исторический журнал», 1970, № 12, стр. 19.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1037, стр. 327.

³ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 81, стр. 449—468, 470—526 (здесь и на стр. 149 в число потопленных и поврежденных кораблей и судов включены и те, которые не подтверждены сведениями противника).

⁴ Отделение ЦВМА, ф. 243, д. 23523, л. 9.

⁵ Отделение ЦВМА, ф. 200, д. 37763, л. 38.

В ходе боевых действий личный состав Северного флота проявил высокий героизм. Воины не жалели жизни для победы. Например, 23 апреля 1944 г. в районе Варангер-фьорда совершил подвиг парторг эскадрильи 46-го штурмового авиаполка И. Б. Катунин. Когда его самолет оказался подбитым и загорелся, отважный патриот направил машину на немецкий транспорт и потопил его. Капитану Катунину и стрелку сержанту А. М. Маркину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В зимне-весенний период 1944 г. Северный флот достиг значительных успехов в защите внешних морских коммуникаций. Морские перевозки союзников осуществлялись почти без потерь. Вместе с тем увеличилась сила ударов по вражеским коммуникациям. Соотношение сил на Севере еще больше изменилось в пользу антигитлеровской коалиции.

2. Боевые действия на Балтийском море

Прорыв блокады Ленинграда и восстановление железнодорожной и автомобильной его связи со страной изменили обстановку на всем северо-западном стратегическом направлении. Этими путями, а также через Ладожское озеро в город шли мощные потоки грузов и людей. В 1943 г. только Ладожской флотилией было перевезено свыше 240 тыс. тонн различных грузов, 856 тыс. куб. м лесоматериалов, 162 тыс. человек¹. Район Ленинграда из ослабленного и уязвимого пункта стал превращаться в важнейший исходный плацдарм для наступления сухопутных войск и развертывания боевых действий флота.

Находясь в оперативном подчинении Ленинградского фронта и успешно взаимодействуя с его войсками, Краснознаменный Балтийский флот (КБФ), которым командовал адмирал В. Ф. Трибуц, прочно удерживал острова Лавенсари, Пенисари, Сескар, на которые базировались истребители и боевые катера (карта 5). Флот вел активные действия легкими силами и авиацией, обеспечивая прикрытие подходов к Ленинграду и флангов сухопутных войск, осуществлял надежную оборону острова Котлин и способствовал удержанию чрезвычайно важного ораниенбаумского плацдарма.

К началу операции по разгрому противника под Ленинградом флот располагал довольно крупными воздушными, подводными и надводными силами, мощной береговой стационарной и железнодорожной артиллерией. Он имел в своем боевом составе, включая Ладожскую флотилию, 1 линейный корабль, 2 крейсера², 2 лидера, 11 эскадренных миноносцев, 27 подводных лодок, 4 сторожевых корабля, 15 канонерских лодок, 56 торпедных катеров, 7 минных и сетевых заградителей, 58 тральщиков, 15 бронекатеров, 176 малых охотников за подводными лодками и сторожевых катеров, 164 катера-тральщика. В авиации флота насчитывалось 435 самолетов различных типов³. Основные силы КБФ базировались на Ленинград и Кронштадт. Большая минная опасность, наличие мощного противолодочного рубежа противника в Финском заливе, а также невозможность пока еще обеспечить надежное прикрытие сил флота с воздуха по-прежнему вынуждали ограничивать район боевых действий его кораблей восточной частью Финского залива. На Балтийском море могла действовать лишь минно-торпедная авиация.

¹ Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны. 1944—1945 гг. М., 1975, стр. 89.

² Кроме того, имелись поврежденный линкор «Петропавловск» (бывший «Марат») и недостроенный крейсер, которые использовались для ведения артиллерийского огня.

³ Подсчитано по: ЦВМА, ф. 2, оп. 7, д. 415, л. 2; ф. 864, оп. 1, д. 88, л. 28; д. 89, л. 113; д. 483, лл. 70—73; Отделение ЦВМА, ф. 108, д. 30768, л. 110.

Общая обстановка на северо-западном стратегическом направлении требовала от командования КБФ разработки наиболее эффективных способов содействия войскам Ленинградского фронта в разгроме противника на его укрепленных позициях и очищении от врага подступов к Ленинграду, овладения совместно с войсками южным побережьем Финского залива и последующего развертывания сил флота на западном направлении активных действий в Балтийском море.

Одной из задач оставалось нарушение германских морских перевозок в Балтийском море, которые в начале 1944 г. составляли свыше 1,7 млн тонн груза в месяц¹. В конце 1943 г. штаб КБФ разработал план развертывания сил флота, которое с учетом продвижения советских войск на запад предполагалось провести в три этапа — по достижении сухопутными войсками рубежей рек Нарва, затем Западная Двина и, наконец, Неман. На первом этапе по плану «Запад-1» предусматривалось восстановить роудерную сеть на участке Петергоф, Нарва, организовать военную морскую базу в Лужской губе, воссоздать береговую и противовоздушную оборону, службы связи и тылового обеспечения и передислоцировать часть авиации и кораблей.

Германское командование стремилось любой ценой удержать загражденные рубежи под Ленинградом, сохранить свободу действий на Балтийском море и обеспечить безопасность приморского фланга сухопутного фронта. Для этого оно продолжало постановку мин в Финском заливе, блокировало корабли советского флота. В зависимости от обстановки направляло в Финский залив большее или меньшее количество сил для наращивания минных заграждений и их охранения. Кроме того, здесь находился флот Финляндии в составе броненосца береговой обороны, 8 сторожевых кораблей, 6 канонерских лодок, 22 торпедных катера, 5 подводных лодок, 16 сторожевых катеров, 6 минных заградителей, 16 катеров-тральщиков, 19 буксиров и 7 вспомогательных судов².

Балтийский флот увеличивал активность легких сил в Финском заливе и торпедоносной авиации в Балтийском море, чтобы создать благоприятную обстановку к моменту перехода войск Ленинградского фронта в наступление. Систематическими атаками торпедных катеров и штурмовой авиации корабли противника вытеснялись из восточной части залива. Велась подготовка к высадке десантов на его южное побережье. С этой целью в октябре 1943 г. из Ладожского озера под Ленинград были переброшены 40 тендеров. 260-я отдельная бригада и 1 полк морской пехоты готовились к десантным действиям. Корабли систематически протраливали фарватеры и очищали от мин все новые и новые районы.

С 5 ноября в соответствии с директивой командующего Ленинградским фронтом Краснознаменный Балтийский флот начал переброску войск ударной армии из Ленинграда и Лисьего Носа на Ораниенбаумский плацдарм. Успех наступательной операции фронта зависел не только от своевременной перегруппировки войск на новое направление, но и от скрытности ее осуществления. Противник просматривал и прострелил весь район от пунктов погрузки до пунктов выгрузки. Поэтому погрузка происходила на неосвещенных причалах, а рейсы совершались ночью на затемненных кораблях с расчетом разгрузки и возвращения до рассвета. Для маскировки широко применялись дымовые завесы, которые ставились катерами, самолетами и береговыми системами дымопуска. С конца декабря

¹ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1944. München, 1972, S. 575.

² J. Meister. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945. München, 1958, S. 78.

транспортировка осуществлялась в тяжелых ледовых условиях и конвои проводились в сопровождении ледокольных судов.

Перевозки войск и боевой техники, которыми руководили командир Ленинградской военно-морской базы контр-адмирал И. Д. Кулешов и командующий Кронштадтским морским оборонительным районом контр-адмирал Г. И. Левченко, благодаря четкой организации, энергичной контр-батарейной борьбе и надежному прикрытию авиацией осуществлялись в срок и без потерь. Всего на приморский плацдарм флот переправил около 52 тыс. человек, свыше 200 танков, около 600 орудий, 2400 автомашин, 6 тыс. лошадей и до 30 тыс. тонн грузов¹.

В операции по разгрому врага под Ленинградом командование Ленинградского фронта весьма эффективно использовало морскую артиллерию. Ей ставились задачи: взаимодействуя с артиллерией фронта, прикрыть перевозки на южный берег Финского залива, провести мощную артиллерийскую подготовку перед наступлением 42-й и 2-й ударной армий, непрерывно поддерживать части этих армий, наступавшие на Красное Село и Ропшу, разрушать вражеские оборонительные сооружения, наносить удары по местам сосредоточения резервов и тылам противника. Особенно важное значение имело то обстоятельство, что дальнобойная морская артиллерия могла уничтожать врага на второй оборонительной полосе, не меняя позиций.

Привлеченная к участию в операции артиллерия КБФ в зависимости от дислокации и задач была разделена на группы. Войска 2-й ударной армии поддерживала артиллерия ижорского и кронштадтского секторов береговой обороны, одного линейного корабля и нескольких других кораблей — всего 84 орудия, а наступление 42-й армии — артиллерия кораблей, стоявших на Неве, артиллерийского полигона, морской бригады железнодорожной артиллерии — всего 121 орудие. Морская артиллерия составляла 42 процента от числа всех орудий крупного калибра, сосредоточенных в полосе наступления 2-й ударной армии, и 19 процентов — в полосе наступления 42-й армии.

Артиллерия флота успешно выполнила задачи, особенно по контр-батарейной борьбе. Она провела в операции 1005 стрельб, израсходовав около 24 тыс. снарядов калибра 76—406 мм². Командующий артиллерией Ленинградского фронта генерал Г. Ф. Одинцов отмечал: «В героических боях за Ленинград артиллеристы Краснознаменного Балтийского флота показали мастерство и героизм, продемонстрировали блестящее качество отечественной материальной части, особенно пушек 130-мм и 180-мм калибра и их боеприпасов... В военной истории едва ли повторится такой пример классического использования морской артиллерии для нужд наземных войск, как беспримерная боевая работа КБФ в Великую Отечественную войну»³. За успешное выполнение боевых задач крейсер «Максим Горький», два дивизиона тральщиков, дивизион сетевых заградителей и 101-я бригада морской железнодорожной артиллерии были награждены орденом Красного Знамени. Бригада получила звание гвардейской с присвоением наименования Красносельской.

Активно содействовала наступлению Ленинградского фронта авиация флота. Она использовалась преимущественно в интересах 2-й ударной армии с задачей уничтожать войска, технику и опорные пункты противника. В дальнейшем авиация наносила удары по глубоким тылам врага, коммуникациям и прифронтовым аэродромам, вела активную разведку на морском направлении. В ходе операции авиация флота совершила 4406

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, стр. 295.

² История военно-морского искусства. М., 1970, стр. 370.

³ Цит. по: «Военно-исторический журнал», 1974, № 2, стр. 17.

самолето-вылетов, уничтожила 30 артиллерийских батарей, более 1700 автомашин, 152 железнодорожных вагонов, сбила в воздушных боях 71 самолет¹. За отличные действия 9-я штурмовая авиационная дивизия КБФ получила наименование Ропшинской, а 8-я минно-торпедная — Гатчинской. 13 морских летчиков были удостоены звания Героя Советского Союза.

В подготовке личного состава флота к операции по разгрому немецко-фашистских войск под Ленинградом важное значение имела работа политорганов, партийных и комсомольских организаций. Они разъясняли матросам и офицерам обращение Военного совета к личному составу, цели операции, роль флота в решении боевых задач. Перед началом операции на кораблях и в частях были проведены митинги, партийные и комсомольские собрания.

В ходе боевых действий до всего личного состава доводились примеры умелых, героических действий подразделений и частей. Велась большая работа по приему в партию отличившихся в боях матросов и офицеров, что укрепляло партийные организации и повышало их роль в обеспечении боеспособности кораблей и частей. Коммунисты служили примером самоотверженности и героизма в бою. С января по июнь в члены партии было принято 2617 человек, кандидатами в члены ВКП(б) — 3879². Одной из важных задач КБФ являлся ремонт боевых кораблей. В решении ее большую роль сыграли политуправление, политотделы и парторганизации флота, мобилизовавшие личный состав на образцовое выполнение ремонтных заданий. Они популяризировали достижения рационализаторов и изобретателей, способствовали распространению передового опыта и новых методов труда, направленных на качественный ремонт в короткие сроки.

Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом избавил от вражеских артиллерийских обстрелов корабли, причалы и базовые объекты флота в Ленинграде и Кронштадте. Условия его базирования улучшились. Однако плотные минные заграждения, поставленные противником в Финском заливе, лишали возможности вывести подводные лодки и надводные корабли в Балтийское море для ведения там активных действий. Стабилизация фронта на рубеже реки Нарва в этом отношении оказалась очень невыгодной.

8 февраля народный комиссар ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов в директиве Военному совету КБФ потребовал активного содействия кораблями и авиацией флангу армии в наступлении, расширения зоны базирования флота. Одновременно ставилась задача систематически нарушать коммуникации противника в Балтийском море.

Флот усилил разведку и приступил к тралению фарватеров для продвижения на запад. 13 февраля на освобожденные аэродромы Котлы, Копорье перебазировались части штурмовой и истребительной авиации флота. В активные действия включился полк пикирующих бомбардировщиков и два полка штурмовиков.

На протраливание фарватеров в Нарвском заливе противник ответил бомбоштурмовыми ударами по тральщикам, находившимся в базах и в море, и по передовому аэродрому на острове Лавенсари. Развернулась упорная борьба в районе нарвско-гогландской укрепленной морской позиции. С 13 марта корабли врага начали систематическую постановку мин, усиливая ранее поставленные заграждения и прикрывая минными полями фланг своих сухопутных войск. До конца мая противник поставил 10 394 различные мины³.

¹ История военно-морского искусства, стр. 371.

² Подсчитано по: ЦВМА, ф. 11, оп. 2, д. 344, лл. 2, 244; д. 345, л. 2; д. 346, л. 2; д. 347, л. 2.

³ Подсчитано по: J. M e i s t e r. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945, S. 77.

Все вражеские корабли, появлявшиеся в Нарвском заливе в светлое время суток, подвергались ударам авиации. Ночью их плавание затрудняли атаки торпедных катеров. Весной здесь произошло около 200 воздушных боев. Под прикрытием авиации стало возможным производить систематическое траление. Однако в условиях постоянного усиления минных заграждений, а также противодействия авиации и кораблей немецко-финского флота траление фарватеров на запад продвигалось медленно.

В то время как корабли, штурмовая и истребительная авиация вели борьбу в районе нарвско-гогландской позиции, минно-торпедная авиация возобновила крейсерские действия в Балтийском море. Первые полеты принесли успех — торпедоносцы атаковали одиночные, следовавшие без охранения транспорты и потопили некоторые из них. Но уже с конца весны противник начал плавать преимущественно в темное время и по прибрежным фарватерам. С середины февраля по май включительно авиация КБФ потопила и повредила 130 транспортных судов, боевых кораблей и катеров, в том числе 20 транспортов, торпедоносцами в Балтийском море, остальные — штурмовиками и бомбардировщиками в Нарвском заливе, на гогландском плесе, в портах Котка и Кунда¹.

Таким образом, Краснознаменный Балтийский флот активно участвовал в разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом и усилил действия минно-торпедной авиации на морских коммуникациях противника в Балтийском море. Развернулось траление новых фарватеров и пробивка проходов через южную часть нарвско-гогландской минной позиции. Создались условия для успешного содействия войскам фронта в проведении Выборгской и Таллинской наступательных операций.

3. Участие Черноморского флота в блокаде вражеских войск в Крыму

В начале ноября 1943 г. войска 4-го Украинского фронта, освободив Северную Таврию и выйдя на Днепр в его нижнем течении, отрезали 17-ю немецкую армию в Крыму, лишив ее сухопутной связи с остальными силами группы армий «А» (карты 3, 4). Снабжение крымской группировки осуществлялось по Черному морю и по воздуху. Перед советским флотом встала задача активизировать действия по нарушению морских коммуникаций врага, с тем чтобы не дать возможности усилить эту группировку к началу операции по освобождению Крыма. В это время Черноморский флот продолжал базироваться на порты Кавказа, вдали от северо-западного и западного побережья Черного моря.

Защита морских перевозок между портами Румынии и Севастополем являлась для германского и румынского флотов задачей первостепенной важности. К концу 1943 г. вражеские силы на Черном море включали в свой состав вспомогательный крейсер, 4 эскадренных миноносца, 3 миноносца, 4 минных заградителя, 3 канонерские лодки, 28 торпедных катеров, 14 подводных лодок, более 100 артиллерийских и десантных барж и другие малые корабли². Для перевозок войск и грузов имелось (в марте 1944 г.) 18 крупных транспортных судов (общим тоннажем около 47 тыс. брт), несколько танкеров, 100 самоходных десантных барж и много малых судов общим водоизмещением свыше 74 тыс. брт³.

Учитывая, что снабжение войск в Крыму, за 200 миль от портов Румынии, в условиях общего превосходства советского флота представляет для противника большую сложность, Ставка Верховного Главнокомандо-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 81, стр. 238—251.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 451.

³ J. M e i s t e r. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945, S. 276.

вания рассчитывала на его скорую эвакуацию. Черноморскому флоту, командующим которым был вице-адмирал Л. А. Владимирский (с 28 марта 1944 г. — вице-адмирал Ф. С. Октябрьский), 4 ноября 1943 г. было дано указание своевременно обнаружить эвакуацию и использовать против транспортов и плавучих средств всю бомбардировочную и торпедоносную авиацию, а также не менее семи подводных лодок. Принимались меры по перебазированию авиации флота к северо-западу от Крыма в район Скадовска.

В середине декабря советскому командованию стало ясно, что противник не намерен эвакуировать войска с Крымского полуострова. С учетом этого задачи Черноморскому флоту были уточнены: систематически нарушать вражеские коммуникации и усилить перевозки для снабжения Отдельной Приморской армии на керченском плацдарме. Считаясь с тем, что корабли не ремонтировались уже два с лишним года, Ставка разрешила командованию флота уменьшить количество сил, действовавших на коммуникациях врага.

К этому времени в боевой состав Черноморского флота входили: линейный корабль, 4 крейсера, 6 эскадренных миноносцев, 29 подводных лодок, 22 сторожевых корабля и тральщика, 3 канонерские лодки, 2 минных заградителя, 60 торпедных катеров, 98 малых охотников и сторожевых катеров, 97 катеров-тральщиков, а также 642 самолета, в том числе 109 торпедоносцев, бомбардировщиков и 110 штурмовиков¹.

За первые три месяца 1944 г. авиация флота провела 86 успешных атак по судам и плавучим средствам противника. Несколько нападений на конвои совершили подводные лодки и торпедные катера². Действия флота значительно затруднили вражеские перевозки в Крым. Для снабжения находившихся там войск использовались также пять авиатранспортных эскадр. Тем не менее подвоз грузов не восполнял полностью расходов. В декабре — марте потребности крымской группировки противника удовлетворялись лишь на 75—80 процентов³. Чтобы уменьшить объем перевозок, Гитлер приказал сократить нормы довольствия войск в Крыму.

Действия советского флота в этот период не ограничивались нарушением вражеских перевозок в крымские порты. Наносились бомбовые удары по портам Констанца и Сулина, а на рейдах ставились мины. Подводные лодки и авиация атаковывали противника в обширном районе вдоль западного побережья Черного моря. Авиация флота с 3 января по 10 апреля потопила у берегов Румынии 3 транспорта и более 40 самоходных барж, паромов и других мелких плавучих средств⁴.

По мере того как линия фронта на Украине отодвигалась на запад, положение немецко-фашистских войск в Крыму становилось все тяжелее. Освобождение района Николаев, Одесса, в котором Черноморский флот принял активное участие, дало ему возможность перебазировать туда с Кавказа часть сил и усилить блокадные действия против крымских портов. В начале апреля на аэродромах Северной Таврии сосредоточилось свыше 200 самолетов авиации флота. В марте—апреле двумя группами из Геленджика в порт Скадовск перешла 2-я бригада торпедных катеров (15 единиц).

¹ ЦВМА, ф. 2, оп. 7, д. 378, л. 25; ф. 864, оп. 1, д. 102, л. 17; д. 248, лл. 5—29; д. 249, лл. 5—37; д. 492, лл. 5—21; д. 493, лл. 5—49; д. 816, лл. 5—57; Отделение ЦВМА, ф. 108, д. 38768, л. 110.

² «Военно-исторический журнал», 1964, № 5, стр. 6.

³ Подсчитано по: J. M e i s t e r. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945, S. 276.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 452.

К этому времени изменение обстановки на морских театрах и характера действий сухопутных войск на приморских направлениях потребовало по-новому организовать взаимодействие армии и флота. Ставка Верховного Главнокомандования 31 марта специальной директивой установила порядок подчинения флотов и постановки им задач. Северный и Черноморский флоты были выведены из оперативного подчинения фронтов и подчинялись теперь непосредственно народному комиссару Военно-Морского Флота. Краснознаменному Балтийскому флоту и флотилиям, подчиненным в оперативном отношении фронтам, задачи на совместные действия ставили командующие фронтами, а на самостоятельные (главным образом действия на коммуникациях) — нарком ВМФ. Все это позволило еще больше централизовать управление военно-морскими силами. Нарком Военно-Морского Флота был наделен правами главнокомандующего этим видом Вооруженных Сил. Взаимодействие между сухопутными войсками и флотами организовывала непосредственно Ставка или ее представители. В Крымской операции это было возложено на Маршала Советского Союза А. М. Василевского.

Планируя операцию по освобождению Крыма, советское командование отказалось от высадки морских десантов. Противник создал на полуострове сильную противодесантную оборону: установил 21 батарею береговой артиллерии, 50 новых минных заграждений, выделил для противодесантной обороны три дивизии, горнострелковый полк «Крым», 9-ю артиллерийско-зенитную дивизию и другие силы и средства¹. Войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии имели достаточно огневых средств, чтобы самостоятельно прорвать оборону врага. При такой обстановке силы флота целесообразнее было использовать на морских сообщениях противника.

В директиве советского Верховного Главнокомандования от 11 апреля 1944 г. Черноморскому флоту вменялось в обязанность систематически срывать морские перевозки противника, считая на ближайший период нарушение коммуникаций с Крымом главной его задачей. Для действий на удаленных коммуникациях предлагалось применять подводные лодки, бомбардировочную и минно-торпедную авиацию, а на подходах к Севастополю — бомбардировочно-штурмовую авиацию и торпедные катера. Что касается крупных кораблей до эскадренных миноносцев включительно, то их следовало «тщательно готовить к морским операциям, которые будут при изменении обстановки указаны Ставкой»². Такое решение обуславливалось большой удаленностью района базирования кораблей и с оперативной точки зрения оправдывалось до тех пор, пока противник располагал возможностями прикрывать эвакуацию своих войск авиацией, располагавшейся на крымских аэродромах. На заключительном же этапе операции, когда советская авиация перебазировалась на аэродромы Крыма, возникли условия для участия эсминцев, сторожевых кораблей и тральщиков в срыве эвакуации противника из Севастополя. Но командование Черноморского флота этими возможностями не воспользовалось.

В процессе подготовки операции ответственную задачу выполняла Азовская военная флотилия под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова. Она, обеспечивая бесперебойную переправу всех видов снабжения и пополнения для Отдельной Приморской армии через Керченский пролив на плацдарм, с января по май перевезла свыше 122 тыс. военнослужащих, 1 тыс. орудий и минометов, 206 танков, более 150 тыс. тонн воинских грузов и вывезла свыше 20 тыс. раненых и более 3 тыс. военно-

¹ A. H i l l g r u b e r. Die Räumung der Krim, 1944. Berlin, 1959, S. 20, 24.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 35, лл. 16—17.

пленных¹. Корабли флотилии высадили тактические десанты во фланг оборонявшихся войск противника (на мыс Тархан и в порт Керчь), чтобы расширить плацдарм для наступления.

С 8 апреля по 12 мая Черноморский флот провел операцию по нарушению морских сообщений противника между Крымским полуостровом и портами Румынии. Операция преследовала цель: на первом этапе — не допустить усиления группировки вражеских войск в Крыму, на втором — сорвать эвакуацию разгромленной 17-й немецкой армии.

Цели операции достигались тесным взаимодействием подводных лодок, торпедных катеров и авиации. Для уничтожения судов, выходивших из портов Крыма, в прибрежной зоне использовались торпедные катера, которые базировались на Скадовск. Вдали от баз у берегов Румынии борьбу с конвоями вели подводные лодки. Авиация флота наносила удары на всем протяжении коммуникаций от берегов Крыма до румынских портов Сулина и Констанца.

В конце апреля — первых числах мая, когда проходила массовая эвакуация войск противника, использование торпедных катеров и авиации сильно затруднялось сложными погодными условиями. Поэтому противник, хотя и нес значительные потери, до последнего момента продолжал эвакуацию.

В период эвакуации было потоплено 102 различных судна (транспорты, десантные баржи, шхуны, катера и другие плавсредства) и повреждено более 60 судов и кораблей². Это означало, что из каждых десяти кораблей и судов, принявших участие в эвакуации, восемь оказались потопленными или получившими повреждения.

О серьезных неудачах противника на море свидетельствуют документы немецко-румынского командования. Только с 3 по 13 мая, по оперативным сводкам штаба 17-й армии, на переходе морем враг потерял 37 тыс. немецких и около 5 тыс. румынских солдат и офицеров³. В донесении главного морского штаба Румынии говорилось, что во время эвакуации из Крыма советский флот потопил 43 процента тоннажа находившихся в Черном море немецких, румынских и венгерских судов. Примерно такое же количество судов получили повреждения⁴. Немецкий адмирал Руге впоследствии с горечью признал: «Всего неприятнее для малых кораблей оказалась русская авиация, особенно при эвакуации Крыма...»⁵.

Успешно действовала авиация и торпедные катера в дни, предшествовавшие штурму Севастополя, и в период боев за город. Бывший начальник штаба командующего германскими военно-морскими силами на Черном море Г. Конради так описывает последние дни эвакуации: «Большое скопление людей на тесном пространстве мыса Херсонес и наплыв бесчисленного множества отступающих войсковых частей все больше затрудняли управление войсками и погрузку их на суда. В ночь на 11 мая на причалах началась паника. Места на судах брались с боем. Суда отваливали, не закончив погрузки, так как в противном случае они могли затонуть»⁶.

Последним к мысу Херсонес подошел вражеский конвой в составе крупных транспортов «Тотила», «Тея» и нескольких десантных барж. Приняв до 9 тыс. человек, суда с рассветом взяли курс на Констанцу.

¹ Отделение ЦВМА, ф. 38, д. 13730, л. 176.

² «Военно-исторический журнал», 1964, № 5, стр. 14.

³ Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1958, стр. 567.

⁴ Отделение ЦВМА, ф. 30, д. 35909, л. 13.

⁵ Ф. Руге. Война на море 1939—1945, стр. 289.

⁶ «Wehrwissenschaftliche Rundschau», 1961, Hf. 6, S. 328.

Но авиация вскоре потопила «Тотилу», «Тея» же с сильным охранением полным ходом шла на юго-запад. Корабли, которые сопровождали ее, через каждые 20 минут открывали огонь по беспрерывно атаковавшим советским самолетам. Около полудня торпеда попала в судно и оно затонуло. С обоих транспортов, указывает Конради, спаслось только 400 человек.

Стремительное наступление советских сухопутных войск и активные действия Черноморского флота сорвали намерения немецко-фашистского командования планомерно осуществить эвакуацию войск из Крыма. 7 мая, когда была прорвана оборона противника у Севастополя, германское армейское руководство в Крыму просило морское командование направить туда из Румынии суда, необходимые для общей эвакуации. Но эта просьба осталась невыполненной из-за нехватки судов. Кроме того, в последние дни многие германские корабли не могли даже подойти к Севастополю.

Большие потери при эвакуации, особенно на ее последнем этапе, произвели тяжелое впечатление на немецко-фашистские войска. За постигшую их катастрофу армейское руководство предъявило обвинение морскому командованию, а последнее сослалось на то, что перед флотом были поставлены невыполнимые задачи¹. 13 мая командующий группой армий «Южная Украина» генерал Шернер в журнале боевых действий зафиксировал, что флот оказался не в состоянии организовать вывоз последних войск, многие суда проявили полную неспособность к действиям, большинство вернулось порожняком. Он потребовал расследовать вопрос об эвакуации из Крыма. Однако Дениц не согласился с мнением Шернера, считая, что германские военно-морские силы сделали все возможное.

Советское командование высоко оценило заслуги летчиков, подводников и катерников в разгроме вражеских войск в Крыму. Многие моряки были награждены орденами и медалями. Первыми кавалерами орденов Ушакова и Нахимова стали контр-адмирал П. И. Болтунов, командовавший бригадой подводных лодок, командующий ВВС Черноморского флота генерал В. В. Ермаченков, начальник береговой обороны этого флота генерал П. А. Моргунов, контр-адмирал С. Г. Горшков.

Высокое боевое мастерство проявил личный состав всех кораблей, частей и соединений флота, участвовавших в операции. Неожиданностью для противника явилось быстрое внедрение в советских Военно-Морских Силах реактивных установок. Их освоение, а также налаженное взаимодействие между катерами с реактивным вооружением и обычными торпедными катерами привели к повышению эффективности действий флота. Успешно действовала морская авиация. Бомбоштурмовые удары по конвоям и транспортам, массированные налеты на порты, постановка мин у мест разгрузки дезорганизовали эвакуацию. Большой эффект дал метод топмачтового бомбометания, когда бомбы сбрасывались с очень малой высоты и поражали суда после рикошетирования от поверхности воды.

Успешным действиям Черноморского флота на вражеских коммуникациях и по блокаде крымской группировки противника способствовала непрерывная партийно-политическая работа. Политуправление флота и политотдел Азовской флотилии постоянно направляли работу подчиненных им политорганов, партийных и комсомольских организаций на воспитание у личного состава наступательного порыва, на совершенствование боевого мастерства всего личного состава. Общая численность коммунистов на флоте увеличилась за полугодие на 2 тыс. человек и достигла 29,5 тыс. Много внимания уделялось популяризации и распространению передово-

¹ A. H i l l g r u b e r. Die Raumdung der Krim, 1944, S. 78, 79, 116.

го боевого опыта, внедрению новых способов и приемов борьбы с противником в море. Когда в начале 1944 г. летчики 13-го гвардейского Краснознаменного авиационного полка впервые применили топмачтовое бомбометание, то в некоторых авиачастях его недооценили. Командиры, политорганы и партийные организации быстро изменили такое отношение летчиков к новому способу бомбометания. В дальнейшем он завоевал прочное место не только на Черноморском, но и на других флотах. Большая работа проводилась с экипажами торпедных катеров по внедрению и распространению боевого опыта применения реактивных установок.

Одновременно с активными действиями на вражеских коммуникациях Черноморский флот решал задачу защиты собственных коммуникаций. Авиация противника к этому времени не представляла для него большой опасности. Реальную угрозу советскому судоходству создавали лишь подводные лодки. Для борьбы с ними был осуществлен целый комплекс мероприятий. Авиация наносила удары по базе подводных лодок в Констанце. В средней части моря самолеты проводили поиск лодок на их пути к Черноморскому побережью Кавказа. Отдельные участки прибрежных коммуникаций прикрывали минные заграждения. Корабли и самолеты охраняли транспорты на переходе морем. Подводные лодки не рисковали обычно на них нападать, а атаковывали лишь одиночные суда. В результате коммуникации между советскими портами, а также перевозки для Отдельной Приморской армии на Керченский полуостров не прерывались ни на один день.

После освобождения Крыма и северного побережья Черного моря от Перекопа до Одессы перед Черноморским флотом встали новые задачи: нарушать коммуникации и уничтожать транспортные средства врага, создавать угрозу побережью противника, не допускать использования им Дуная в оборонительных целях. Однако большая минная опасность во всем северо-западном районе, разрушение противником оставляемых портов и значительная изношенность кораблей затрудняли решение этих задач.

Государственный Комитет Обороны принял меры к пополнению флота за счет переброски малых боевых кораблей на Черное море с других театров. Командование флота сформировало три бригады кораблей-тральщиков, которые начали траление. Азовская военная флотилия, преобразованная в Дунайскую, перешла из Керченского пролива в северо-западный район моря и нацелилась на устья Днестра и Дуная. Черноморский флот готовился к дальнейшему разворачиванию совместных с сухопутными войсками операций у западного побережья моря.

* * *

Военно-Морской Флот СССР в зимне-весеннюю кампанию решал на морских театрах важные боевые задачи по содействию сухопутным войскам в наступлении, срыву снабжения и эвакуации блокированных с суши немецко-фашистских группировок, достижению полной безопасности собственных морских перевозок. Важное значение для решения этих задач имели достижения советской экономики, позволившие постоянно увеличивать силы флотов, совершенствовать вооружение и техническое оснащение боевых кораблей и самолетов. Германское командование стремилось во что бы то ни стало удержать приморские плацдармы, выделяя для этого значительное количество морских сил и авиации. Активные действия советских флотов сыграли свою роль в срыве этих попыток врага и в целом оборонительной стратегии военного командования противника.

Благодаря успешным действиям Северного флота все больше изменялось в пользу антигитлеровской коалиции соотношение сил на Баренцевом море, где создалась благоприятная обстановка для защиты своих морских перевозок и нарушений коммуникаций противника. Большое значение для последующих действий имел полученный флотом опыт организации и осуществления операции по защите конвоев и по нарушению вражеских морских коммуникаций.

Балтийский и Черноморский флоты приобрели опыт взаимодействия с сухопутными войсками в крупных совместных операциях на приморских направлениях. Хотя Балтийский флот и был еще блокирован в восточной части Финского залива, условия его базирования улучшились. Увеличились возможности для содействия флота войскам фронта в проведении операций на территории Эстонской ССР и на Карельском перешейке. После освобождения Крыма и таких крупных баз, как Николаев и Одесса, коренным образом изменилась обстановка на Черном море. Теперь боевые силы флота получили возможность поддержать военные действия советских войск по освобождению Румынии.

БОРЬБА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ТЫЛУ ВРАГА

1. Деятельность Коммунистической партии по развитию всенародной борьбы на оккупированной территории

Коммунистическая партия, проводя огромную разностороннюю работу по организации и осуществлению зимне-весеннего наступления Советских Вооруженных Сил, одновременно уделяла постоянное внимание руководству всенародной борьбой на временно оккупированной территории страны. Благодаря организационным и политическим мероприятиям партии и правительства произошло дальнейшее увеличение размаха партизанской войны, еще больше активизировалась деятельность подполья, усилилось массовое сопротивление народа оккупационным властям. Героической борьбой в тылу врага советские патриоты внесли достойный вклад в достижение военно-политических целей зимне-весеннего наступления.

Большой подъем политической и боевой активности советских людей за линией фронта вызвали победы, одержанные Вооруженными Силами СССР летом и осенью 1943 г. Росли ряды партизан и подпольщиков. Несмотря на то что в это время крупные партизанские силы, действовавшие на территории Смоленской, Курской, Орловской, части Калининской областей, а также в восточных районах Белоруссии и Украины, соединились с регулярными войсками, в начале 1944 г. в тылу врага продолжали сражаться более 250 тыс. партизан. Их состав ярко отражал всенародный характер борьбы против оккупантов. По данным Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), среди партизан было 30 процентов рабочих, около 41 — колхозников и свыше 29 — служащих¹. Почти десятую часть партизан составляли женщины. В партизанских формированиях находились представители всех национальностей СССР. Тысячи советских патриотов входили в подпольные организации и группы. Партизанам и подпольщикам помогало бороться с врагом все население оккупированных районов.

К началу года в Мурманской области и в Карелии действовали 18 отрядов общей численностью более 1,5 тыс. человек². Они базировались на территории, занимаемой советскими войсками, и периодически выходили в тыл врага для выполнения боевых заданий. В тылу группы армий «Север» сражались 13 бригад и несколько отдельных отрядов ленинградских, часть бригад калининских партизан, а также партизанские фор-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 490.

² Центральные партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 69, оп. 1, д. 351, л. 7.

мирования, действовавшие на территории Эстонии и Латвии. Их общая численность превышала 43 тыс. человек ¹.

Самая крупная группировка партизан — свыше 150 тыс. бойцов ² — находилась в тылу немецко-фашистской группы армий «Центр», в южной части Калининской области, в Белоруссии и Литве. Ее основные силы дислоцировались в районах Опочка, Себеж, Идрица; Ушачи, Лепель, Бегомль; Кличев, Березино; юго-западнее Вильнюса и в Полесье. 15 партизанских бригад и один полк этой группировки (более 17 тыс. бойцов) под общим руководством Героя Советского Союза В. Е. Лобанка действовали в северо-западной части Витебской области на территории 3,2 тыс. кв. км, где находилось 1220 населенных пунктов и проживало более 80 тыс. человек. Более 6 тыс. кв. км территории восточной части Минской области контролировались несколькими партизанскими бригадами под общим руководством Героя Советского Союза Р. Н. Мачульского ³. Белорусские партизаны удерживали также многие районы Могилевской, южной части Минской, Полесской, Пинской, Барановичской и Брестской областей.

На оккупированной части Украины, в Молдавии и в Крыму, в тылу групп армий «Юг» и «А», сражались около 50 тыс. партизан ⁴. Украинские партизаны держали под контролем значительную территорию на севере Житомирской области.

Существование в тылу врага районов, где люди продолжали жить по советским законам, имело большое политическое, военное и экономическое значение. Оно свидетельствовало о силе и жизнеспособности Советской власти, социалистического строя, вдохновляло советских людей, находившихся во вражеском тылу, на борьбу с оккупантами. Эти районы служили базами снабжения партизанских отрядов. Отсюда партизаны отправлялись на выполнение боевых заданий.

Непосредственной опорой партизанских сил были их резервы — отряды самообороны, самоохраны и другие. На контролируемых партизанами территориях они охраняли населенные пункты, информировали о появлении карателей или вражеских войск, помогали обезвреживать шпионов, провокаторов и изменников. Резервы, являясь главным источником пополнения партизанских формирований, нередко привлекались к участию в боевых операциях.

Центральный Комитет партии, ГКО и СНК СССР, требуя от партийных и советских органов использовать мощный подъем активности народных масс в тылу оккупантов в целях содействия быстрейшему изгнанию врага из пределов Родины, проводили политические и организационные мероприятия, направленные на дальнейшее развитие всенародного партизанского движения, более тесного взаимодействия его с войсками. В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 января 1944 г. о ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП(б) Белоруссии перед партийными и государственными органами республики ставилась задача: продолжать на захваченной врагом территории работу по раздуванию всенародного партизанского движения, по активизации партизанской борьбы и дезорганизации тыла противника, по усилению помощи наступающей

¹ Подсчитано по: Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. II, стр. 359; Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Ч. III. Таллин, 1970, стр. 177; ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 353, л. 9; д. 790, л. 2.

² Подсчитано по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 490; Партархив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии (далее — ПАИИП при ЦК КП Белоруссии), ф. 35000, оп. 3, д. 77, л. 1; «Вопросы истории», 1974, № 1, стр. 145.

³ Архив МО, ф. 233, оп. 2352, д. 140, л. 192; ф. 241, оп. 2595, д. 20, лл. 420—422.

⁴ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 327.

Красной Армии, по спасению населения от истребления и угона в рабство, по сохранению населенных пунктов от сожжения немецкими захватчиками. Это постановление стало боевой программой деятельности и для ЦК компартий тех союзных республик, территории которых продолжал еще оккупировать враг, а также для Ленинградского, Калининского и Крымского обкомов ВКП(б).

Решающую роль в повышении организованности и боеспособности партизанских формирований, в развитии массового сопротивления захватчикам играли подпольные партийные и комсомольские организации. В декабре 1943 г. работали 19 областных, 21 уездный и окружной, 180 межрайонных, районных и городских, а в Литве — ряд волостных партийных комитетов¹. Кроме того, действовали многие сотни первичных партийных и комсомольских организаций, возглавляемых опытными руководителями, закаленными в борьбе с оккупантами и пользовавшимися доверием у коммунистов и беспартийных.

Центральный Комитет ВКП(б), ЦК компартий союзных республик и обкомы уделяли неослабное внимание укреплению подпольных партийных и комсомольских организаций, повышению их активности. Создавались новые партийные комитеты и первичные организации, росли кадры руководителей подполья, расширялся его актив, укреплялась связь с массами. В январе 1944 г. был образован подпольный окружком партии, который возглавил руководство народным восстанием в Батецком, Лужском, Плюсском, Солецком, Струго-Красненском районах Ленинградской области. Он координировал и направлял политическую и боевую деятельность партизанских бригад, а на освобожденной территории восстанавливал органы Советской власти. В первой половине года три новых подпольных райкома партии образовались в Карело-Финской ССР, один уездный комитет — в Латвии². 6 января Бюро ЦК компартии Литвы решило создать на территории республики два подпольных обкома с предоставлением им широких полномочий. От имени ЦК им разрешалось издавать газеты, печатать листовки и обращения к населению, создавать уездные, волостные партийные комитеты и первичные организации³. ЦК ВКП(б) Белоруссии и подпольные обкомы республики организовали в течение зимы и весны на территории ее западных областей 10 подпольных райкомов, межрайком и горком партии⁴. Состояние партийного и комсомольского подполья постоянно находилось в поле зрения ЦК компартий Украины, Молдавии и Крымского обкома. Так, бюро Крымского обкома 29 января, 11 февраля и 3 марта обсуждало вопрос о состоянии партийных организаций в партизанских формированиях и приняло решение для их укрепления послать в тыл врага большую группу ответственных партийных работников, в том числе вторых секретарей Судакского и Сакского райкомов партии, первого секретаря Севастопольского горкома комсомола и других⁵.

При решении задач укрепления подполья, повышения боевой активности местных комитетов и первичных организаций большое значение придавалось их численному росту. Благодаря постоянной работе по отбору в партию лучших партизан и подпольщиков, проявивших себя в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, состав партийных и

¹ Подсчитано по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 679—694. В число обкомов включены Крымский облпартцентр, Жемайтиский и Каунасский межуездные комитеты компартии Литвы.

² Там же, стр. 681, 693.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Литвы (далее — ПАИИП при ЦК КП Литвы), ф. 1771, оп. 16, д. 69, л. 43.

⁴ Подсчитано по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 689—690.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 761, лл. 12, 21, 34.

комсомольских организаций расширялся. Например, в Вилейской области с ноября 1943 г. до марта 1944 г. численность коммунистов в первичных организациях возросла с 429 до 764 человек, в Барановичской с ноября по май — с 898 до 1586¹. В Каменец-Подольском партизанском соединении, которым командовал секретарь подпольного обкома С. А. Олексенко, с 5 декабря 1943 г. по 23 апреля 1944 г. было принято в члены ВКП(б) 46 человек и в кандидаты — 66. Партийные организации партизанских соединений Каменец-Подольской области с апреля 1943 г. по май 1944 г. выросли с 95 человек до 908². Партийная организация партизанской дивизии имени С. А. Ковпака увеличилась за полгода на 134 человека³.

Боевыми помощниками коммунистов во вражеском тылу являлись комсомольцы. Только на Украине действовали 4 подпольных обкома и 16 подпольных райкомов ВЛКСМ. Комсомольцы составляли около 30 процентов всех партизан. Организации ВЛКСМ создавались в каждом отряде, они быстро пополнялись молодежью, проявившей себя в боях с оккупантами. Например, в партизанском соединении Житомирской области, которым командовал С. Ф. Маликов, с июля 1943 г. по май 1944 г. число комсомольцев увеличилось с 351 до 1106 человек. В партизанских соединениях Каменец-Подольской области в апреле 1943 г. насчитывалось 118 комсомольцев, в марте 1944 г. — 1544⁴.

Укрепление подпольных партийных и комсомольских комитетов и первичных организаций способствовало повышению уровня партийного руководства борьбой народа в тылу врага и возрастанию боевой активности партизан и подпольщиков, усилению сопротивления местных жителей оккупационным властям, хотя обстановка, в которой приходилось действовать советским патриотам, характеризовалась расширением карательных операций против партизан и разгулом фашистского террора по отношению к мирному населению.

К началу 1944 г. на западном направлении линия фронта приблизилась к основным районам базирования партизанских группировок. На территории Калининской, Витебской, Могилевской, Полесской областей они оказались в оперативной и даже тактической зонах обороны противника. Германское командование имело возможность предпринимать против партизан более крупные операции, используя в них помимо полицейских и охранных формирований значительное количество соединений и частей регулярных войск.

В городах и других населенных пунктах находилось множество полицейских, жандармских, карательных, разведывательных и контрразведывательных учреждений, в том числе и изгнанных с территории, освобожденной Советской Армией. Своеобразное уплотнение фашистской администрации в оккупированных еще районах повысило возможности полицейско-карательного аппарата в борьбе с советскими патриотами. Поэтому организовывать саботаж и срыв мероприятий оккупационных властей стало сложнее.

Но в то же время приближение линии фронта к основным группировкам партизан создало новые благоприятные условия для налаживания более тесной и регулярной связи военных советов, штабов и политорганов действующей армии с руководством партизанских формирований, для организации взаимодействия партизан с войсками. Фронтное и ар-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 472.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Украины (далее — ПАИИП при ЦК КП Украины), ф. 97, оп. 1, д. 1, лл. 145—146; ф. 1, оп. 9, д. 72, л. 38.

³ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 63, оп. 1, д. 3, лл. 273—275.

⁴ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 9а, д. 322, л. 13; оп. 9, д. 72, л. 38.

мейское командования могли теперь оказывать партизанам необходимую материальную помощь, снабжать их оружием, боеприпасами, медикаментами и другим военным имуществом, чем ранее занимались главным образом Центральный и республиканские штабы партизанского движения.

В связи с изменениями в военно-политической обстановке были внесены изменения в систему руководства борьбой народа в тылу врага. Как известно, с мая 1942 г. оно осуществлялось Центральным штабом партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, а в республиках и областях Центральными Комитетами компартий союзных республик, обкомами ВКП(б) и соответствующими штабами партизанского движения. В ходе войны уточнялись функции этих органов и их компетенция. К 1944 г. непосредственная организация боевой и диверсионной деятельности партизан и подпольщиков осуществлялась главным образом ЦК компартий союзных республик, обкомами и подчиненными им партизанскими штабами. Последние имели свои представительства в действующих фронтах и через них координировали действия партизан с регулярными войсками. Местные партийные органы и партизанские штабы накопили опыт руководства борьбой масс в тылу врага. Поэтому необходимость в дальнейшей деятельности ЦШПД, который выполнил задачу по созданию системы управления и организационному укреплению партизанского движения, отпала. Постановлением ГКО от 13 января он был расформирован. Руководство всенародной борьбой в тылу врага отныне полностью возлагалось на ЦК компартий Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Карело-Финской ССР, на Ленинградский, Калининский и Крымский обкомы ВКП(б) и соответствующие штабы партизанского движения. Последним должны были оказывать помощь в обеспечении партизанских отрядов боеприпасами и взрывчатыми веществами военные советы фронтов¹.

Выполняя постановление ГКО, ЦК компартий союзных республик и обкомы приняли меры по расширению масштабов и повышению эффективности всенародной борьбы с оккупантами, и особенно боевых действий партизанских формирований. С этой целью главное внимание обращалось на развертывание массово-политической работы среди населения и партизан. Благодаря росту квалификации пропагандистских кадров, приобретению ими большого опыта работы в условиях вражеского тыла повысились идейно-политический уровень и эффективность пропаганды и агитации: они стали более конкретными и доходчивыми. Пропагандисты и агитаторы несли народу идеи ленинской партии, слова большевистской правды, мобилизуя население на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

В политической работе широко использовались устная пропаганда и агитация, печать, радио. Там, где позволяла обстановка, проводились собрания и митинги, коллективные чтения сводок Совинформбюро, газет, журналов и писем с неоккупированной территории. Большое распространение получили доклады на актуальные темы для массовой аудитории, семинары и конференции для партийно-комсомольского актива. Особую трудность представляла работа в городах и населенных пунктах, где размещались вражеские гарнизоны. Условия вынуждали ограничиваться там проведением индивидуальных или групповых бесед, что требовало исключительной осторожности, дисциплинированности и организованности в постановке конспиративной работы.

Населению и партизанам разъяснялось историческое значение побед Советских Вооруженных Сил. Агитаторы и пропагандисты систематически информировали их об успешном ходе боевых действий

¹ Архив МО, ф. 240, оп. 2769, д. 106, л. 118.

под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму, о достижениях советского тыла, международном положении СССР.

На временно захваченную врагом советскую территорию забрасывалось значительно больше газет, журналов и листовок, чем в предыдущем году. Этому способствовало не только приближение линии фронта к партизанским районам, но и подготовка необходимого количества аэродромов и площадок для приема грузов, сбрасываемых с парашютами. Подпольные партийные органы и партизанские формирования регулярно получали по воздуху «Правду», «Известия», «Комсомольскую правду», «Красную звезду», республиканские и областные газеты, в том числе специально издававшиеся для партизан и населения оккупированной территории — «За Радянську Україну», «Савецкая Беларусь», «Тiesa» («Правда») на литовском языке, «Ленинградский партизан» и другие. Во вражеский тыл доставлялись партийные журналы и массово-политическая литература. Много газет и листовок печаталось на оккупированной территории.

Развертывание массово-политической работы принесло свои плоды. Тысячи советских патриотов пополнили ряды партизан и подпольщиков, число которых быстро увеличивалось, особенно в правобережных областях Украины, в Белоруссии, республиках Прибалтики и в Молдавии. На оккупированной территории Украины и Белоруссии за первую половину года в партизанские отряды вступило около 95 тыс. человек, было заново сформировано 19 бригад и 260 отрядов и групп¹. В Латвии численность партизан в 1944 г. увеличилась в 3 раза, в Эстонии — в 5 раз.

Центральные Комитеты КП(б) Украины и Белоруссии, развертывая работу по укреплению партизанского движения, обращали особое внимание на западные области. Туда передислоцировались многие отряды партизан, действовавшие в Житомирской, Винницкой, Могилевской, Витебской и Минской областях. Помимо этого в западную часть Украины забрасывались небольшие организаторские группы, которые становились ядром создаваемых за счет местного населения крупных формирований. Например, группа в 19 человек во главе с Героем Советского Союза А. В. Тканко, выброшенная в конце мая у горы Полонина-Руна (40 км северо-восточнее Ужгорода), в последующем превратилась в партизанское соединение, насчитывавшее свыше 800 человек². Политическая работа в массах способствовала увеличению численности и активизации подпольных антифашистских организаций и групп, в которые входили советские патриоты различного социального положения, разных профессий, коммунисты и беспартийные, молодежь и старики, мужчины и женщины. Только в Вилейской области Белорусской ССР к началу марта имелось 316 таких организаций и групп, они объединяли 1776 человек³. Такие организации и группы действовали и в других областях оккупированной территории.

Буржуазные историки пытаются отрицать всенародный характер борьбы в тылу фашистских войск, действовавших на советско-германском фронте, распространяют версии, будто партизанское движение насаждалось насильственно сверху и советское население «принуждали» бороться против оккупационного режима⁴. Факты начисто отвергают эти версии.

¹ Подсчитано по: Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 77; ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 127, стр. 110; ф. 4, оп. 32, д. 692, л. 19 (данные по Украине с декабря 1943 г.).

² Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 537, л. 607.

³ ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 33а, д. 490, л. 114.

⁴ Итоги второй мировой войны, стр. 147; Н. К ü h n r i c h . Der Partisanenkrieg in Europa 1939—1945. Berlin, 1965, S. 24; К. Z e n t n e r . Illustrierte Geschichte des Widerstandes in Deutschland und Europa 1933—1945. München, 1966, S. 441.

Рост рядов нелегальных партийных и комсомольских организаций, действовавших в условиях жестокого оккупационного режима, вступление десятков и сотен тысяч советских людей в партизанские отряды, все увеличивавшееся количество антифашистских групп, активное сопротивление врагу со стороны городского и сельского населения — все это свидетельствует о подлинно массовом всенародном характере борьбы против немецко-фашистских захватчиков, посягнувших на свободу и независимость Советской страны.

Советские люди включились в эту борьбу, движимые горячей любовью к социалистической Родине, желанием помочь Советским Вооруженным Силам скорее разгромить ненавистного врага. Вдохновителем и организатором борьбы советских людей в тылу врага была Коммунистическая партия. Центральный Комитет партии, местные партийные органы, партийные организации оказывали всевозможную помощь партизанским формированиям и подпольщикам, координировали их деятельность, направляли ее на оказание помощи действующей армии в разгроме противника, что повышало эффективность действий партизан, подпольщиков и всего населения оккупированных областей.

ЦК компартий республик и областные комитеты, партизанские штабы и партийные организации постоянно вели работу по повышению боеспособности партизанских формирований. Большое внимание уделялось укомплектованию вновь созданных отрядов и бригад руководящими кадрами. На командные и политические должности выдвигались люди, которые завоевали авторитет и показали себя хорошими организаторами и руководителями в боевых действиях.

В партизанских соединениях новое пополнение в короткие сроки обучалось владеть оружием, осваивало подрывное дело и тактику боевых действий. На партийных собраниях всесторонне и глубоко анализировались проведенные бои, обобщался опыт ведения партизанской борьбы, вскрывались упущения и недостатки, намечались конкретные меры по их устранению. Первичные парторганизации являлись инициаторами создания среди пополнения специальных групп по изучению оружия, минноподрывной и другой боевой техники, встреч новичков с опытными партизанами, которые рассказывали и практически показывали, как нужно действовать в разведке, производить диверсии, налеты, устраивать засады.

Командующие, военные советы, штабы и политорганы действующей армии усилили помощь партизанским формированиям оружием, боеприпасами, взрывчаткой, медикаментами, средствами связи и другим имуществом из ресурсов фронтов. Вместе с военными грузами авиация фронтов доставляла в тыл врага газеты, журналы, массово-политическую литературу, листовки, обращения, воззвания, которые оперативно распространялись партизанами среди населения.

Важные задачи по снабжению партизан, вывозу на Большую землю больных и раненых, детей, женщин и стариков возлагались на авиацию — гражданскую, фронтовую и дальнего действия. Прорываясь сквозь зенитный огонь вражеской противовоздушной обороны, в плохую погоду, когда фашистские истребители не рисковали подняться в воздух, приземляясь и взлетая с необорудованных аэродромов, летчики с честью выполняли боевой долг. В первой половине года в партизанские отряды и соединения, действовавшие в Латвии, Белоруссии и на Украине, было переброшено по воздуху свыше 1400 тонн грузов¹. 13-й отдельный полк

¹ Подсчитано по: Партархив Института истории партии при ЦК КП Латвии (далее — ПАИИП при ЦК КП Латвии), ф. 302, оп. 2, д. 13, лл. 287—298; ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 127, л. 81; ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 3, лл. 158—159 (данные по Украине с января по ноябрь 1944 г.).

Гражданского воздушного флота с 12 января по 13 июля совершил 919 самолето-вылетов в распоряжение калининских партизан, доставив им 145 тонн всевозможных грузов, в том числе 18 тонн тола, более 6 тыс. гранат, 1328 винтовок, 381 автомат, 146 пулеметов, медикаменты, соль, обмундирование. Обратными рейсами было вывезено 470 тяжелооболых и раненых партизан, 1571 ребенок, 93 матери с грудными детьми¹. Только за две ночи — на 13 и на 14 января — бригадам ленинградских партизан авиация доставила 446 винтовок, 120 карабинов, свыше 200 автоматов, 6 минометов, 3 противотанковых ружья, около 2800 кг тола, около 500 гранат, свыше 2400 мин, 10 630 капсулей, много комплектов радиопитания, полушубков, медикаментов, продовольствия и другого имущества².

Проведенные мероприятия по организационному укреплению партийного подполья, совершенствованию партийно-политической работы, улучшению материально-технического снабжения партизан способствовали дальнейшему подъему всенародной борьбы в тылу врага. Возросли боевые возможности партизанских отрядов и бригад, что позволило им выполнять более ответственные задачи по оказанию помощи наступавшим регулярным войскам.

2. Взаимодействие партизан с Советской Армией

Характерной чертой боевой деятельности партизан в зимне-весенний период 1944 г. стало их более тесное взаимодействие с наступавшими регулярными войсками.

Партизаны и подпольщики активно участвовали во всех крупных наступательных операциях Советских Вооруженных Сил. Во время боев под Ленинградом и Новгородом ленинградские, эстонские и часть калининских партизан наносили удары по тылам немецко-фашистской группы армий «Север». Украинские, молдавские и крымские партизаны помогали освобождать Правобережную Украину и Крым. Партизаны Белоруссии, Литвы, Латвии и Калининской области РСФСР разрушали коммуникации противника на западном направлении и этим затрудняли противнику маневр силами и средствами вдоль линии фронта и из глубины.

Ставка Верховного Главнокомандования при планировании и организации операций определяла задачи и для партизан. ЦК компартий союзных республик и обкомы ставили конкретные боевые задачи перед партизанскими формированиями, предварительно согласовав их с военными советами фронтов и армий.

Основные усилия партизан направлялись на оказание максимального содействия наступавшим войскам. С этой целью велась разведка, нарушалась работа тыла врага: патриоты срывали перевозки противника, разрушали линии связи, уничтожали склады и базы, нападали на вражеские колонны и обозы, наносили удары по штабам и аэродромам, гарнизонам и комендатурам. Важное место занимали действия партизан по спасению населения от угона в фашистскую Германию и народного имущества от разграбления и уничтожения.

Боевые задачи партизанским формированиям определялись обычно на довольно продолжительное время, охватывавшее подготовку и ведение наступательных операций, а иногда выходящее за эти рамки. Так, в процессе подготовки наступления под Ленинградом и Новгородом Ленинградский штаб партизанского движения — начальник штаба М. Н. Никитин — поставил подчиненным отрядам и бригадам задачу:

¹ Архив МО, ф. 239, оп. 2155, д. 39, лл. 223—224.

² Архив МО, ф. 217, оп. 1221, д. 3863, лл. 83, 97.

парализовать перевозки противника на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, шедших в западном, юго-западном и южном направлениях от Ленинграда. Каждой бригаде отводились определенные участки дорог и районы¹. При подготовке наступления войск на Правобережной Украине ЦК КП(б)У утвердил план боевых действий партизанских формирований на январь — март, в соответствии с которым республиканский штаб партизанского движения — начальник штаба Т. А. Строкач — направил директивы соединениям и отдельным отрядам, определявшие их боевые задачи². В Крымской операции партизаны Крыма — начальник штаба В. С. Булатов — должны были активными действиями дезорганизовать работу транспорта в тылу врага, брать под защиту население и народное имущество³.

Благоприятные условия, созданные ходом военных действий, определили дальнейшее развитие оперативного и тактического взаимодействия партизанских формирований с частями и соединениями Советской Армии. Планирование боевых действий партизан стало более конкретным и целенаправленным благодаря использованию накопленного опыта, наличию необходимых средств связи, что позволило оперативно руководить партизанскими формированиями. В начале 1944 г. из 1156 отрядов, состоявших на учете Центрального штаба партизанского движения, 1131 имел радиосвязь либо со штабами бригад, либо со штабами партизанского движения республик и областей, либо с их представительствами при фронтах⁴.

Планированием боевых действий и организацией взаимодействия партизан с войсками занимались республиканские и областные штабы партизанского движения, их оперативные группы или представительства при фронтах и армиях, державшие тесную связь с военными советами и штабами фронтов и армий. Например, Ленинградский штаб партизанского движения имел оперативные группы на Ленинградском, Волховском и 2-м Прибалтийском фронтах. При последнем также находилось представительство от Калининского штаба партизанского движения — начальник штаба С. Г. Соколов. Белорусский партизанский штаб — начальник штаба П. З. Калинин — располагал такими группами на 1-м Прибалтийском, Западном и 1-м Белорусском фронтах. При военных советах и штабах 2, 3 и 4-го Украинских фронтов были представительства Украинского штаба. Взаимодействие партизан с войсками 1-го Украинского фронта осуществлялось непосредственно республиканским партизанским штабом.

Главная забота республиканских и областных штабов, их представительств или оперативных групп заключалась в максимально эффективном использовании партизанских сил в интересах операций, проводимых войсками. Как правило, действия партизан и войск увязывались по цели, месту и времени. Иногда это отражалось в специальных таблицах взаимодействия, в которых на каждый день операции указывались задачи как регулярных войск, так и партизан⁵.

Республиканские и областные штабы, их представительства и оперативные группы принимали все меры к тому, чтобы своевременно довести боевые задачи и порядок взаимодействия до партизанских соединений и отрядов, в основном посредством радио. Часто в тыл врага с заданиями областных и республиканских штабов вылетали ответственные работники

¹ Архив МО, ф. 217, оп. 1221, д. 3863, л. 92; П. Ш е в е р д а л к и н. Героическая борьба ленинградских партизан. Л., 1959, стр. 238—239.

² ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 72, лл. 1—9.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 761, лл. 24—30.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 790, л. 2.

⁵ Архив МО, ф. 239, оп. 2224, д. 183, лл. 54—56.

оперативных групп и представительств и на месте помогали командованию соединений и отрядов организовывать боевые диверсионные действия в соответствии с планами операций войск.

Важной обязанностью партизан и подпольщиков было ведение разведки, задачи на которую ставили перед ними советское Верховное Главнокомандование, командования фронтов, армий и соединений. Например, командование Ленинградского и Волховского фронтов при подготовке наступательной операции на северо-западном направлении дало задание Ленинградскому штабу партизанского движения уточнить данные о вражеских силах и средствах, их группировке, установить места расположения баз, складов, аэродромов, штабов, узлов связи, выяснить наличие у противника в тактической и оперативной глубине оборонительных рубежей, в частности по рекам Оредеж, Луга, Нарва, Плюсса, и степень их инженерного оборудования, систему оборонительных сооружений вокруг городов Кингисепп, Луга, Гдов, Сланцы, Новгород, Батецкий, Уторгош, Сольцы, Шимск и других.

В ходе развития операций партизаны получали дополнительные задания по разведке. В марте при наступлении на Правобережной Украине республиканский штаб партизанского движения получил указание установить, какие войска немецко-фашистское командование сосредоточило в районе городов Владимир-Волынский, Рава-Русская, Львов и Перемышль; нумерацию их частей и соединений, их боеспособность, возраст и национальность личного состава, места расположения высших штабов, фамилии командиров, задачи, выполняемые этими войсками, и т. д. Требовалось также выяснить, по каким грунтовым и железным дорогам Восточной Польши, когда и в каком направлении противник производит переброску войск и техники и где они концентрируются¹.

Через свою агентуру, путем организации наблюдения партизанам и подпольщикам удавалось фиксировать значительную часть передвижений соединений противника, узнавать места расположения высших штабов, фамилии командиров и т. д. В декабре 1943 г., когда готовилось наступление против группы армий «Север», партизаны доложили командованию о начале переброски противником живой силы и боевой техники из-под Ленинграда к Полоцку, Витебску, Бобруйску и Виннице. В то же время от белорусских партизан поступили сообщения о передислокации немецких частей из Могилева в район севернее Витебска, а оттуда — в район Ковеля. Они же установили прибытие в район Идрицы пехотной дивизии, а также ввод в первую линию из резерва 252-й пехотной и 391-й учебной дивизий². Партизаны доносили и о переброске на советско-германский фронт соединений из Италии и Западной Европы. От них были получены сведения о передислокации оккупационных венгерских дивизий³. Важные сведения поступили от партизанских разведчиков о расположении соединений 2-й немецкой полевой армии⁴.

Фашистам почти не удавалось скрыть от партизанской разведки, а следовательно, и от советского командования перегруппировку своих войск. Только украинские партизаны в 1944 г. 61 раз сообщали командованию о концентрации в том или ином районе вражеских войск, 225 раз — о перегруппировках противника, 374 — о местонахождении его штабов и численности гарнизонов в городах и населенных пунктах⁵. Белорусские партизаны и подпольщики зафиксировали в первом полугодии 21 397 эшелонов врага, прошедших по железным дорогам рес-

¹ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 19.

² ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 135, л. 97.

³ Архив МО, ф. 233, оп. 2352, д. 140, лл. 14—15.

⁴ ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 132, л. 58.

⁵ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 75.

публики. При этом устанавливались не только направления перевозок, но и характер грузов, численность и род перевозимых войск. На шоссе-ных и грунтовых дорогах была отмечена переброска 1360 танков, 351 бронемашин и большого количества грузовых и легковых автомашин¹.

Советское командование регулярно получало сведения о противовоздушной обороне противника вокруг больших городов, узлов дорог, складов, аэродромов и других важных объектов. В этих сведениях особенно нуждалась авиация, наносившая по ним мощные бомбовые удары. Большую ценность представляли разведывательные данные о вражеской обороне, ее инженерном оборудовании и системе огня. Они учитывались как при планировании и подготовке наступательных операций, так и в ходе боевых действий фронтов и армий.

Партизанские разведчики сообщили весьма важные сведения о строительстве противником оборонительного рубежа по западному берегу реки Нарва, Чудского и Псковского озер, реки Великая и на восточной границе Латвии, а также промежуточных рубежей по Оредежу и Луге, об их оборудовании в инженерном отношении и о системе огня². Поступила информация и об оборонительных укреплениях вокруг городов Нарва, Порхов, Дно и других. От украинских партизан и подпольщиков были получены данные о группировке противника и системе его обороны в районе Проскурова, о штабах, складах, аэродромах и оборонительных сооружениях в районах Староконстантинова, Красилова, Изяслава и железнодорожной линии Проскуров — Волочиск, о воинских частях противника, располагавшихся в районе Львова, в Луцке и окружающих этот город населенных пунктах, о возведении укреплений северо-восточнее Ковеля и вдоль шоссе Ковель — Брест и Ковель — Луцк³.

Разведывательная деятельность партизан и подпольщиков высоко оценивалась Верховным Главнокомандованием и командованием фронтов и армий. В одном из документов Генерального штаба, направленном в разведотдел Украинского штаба партизанского движения, говорилось: «Разведывательные данные по армиям наших противников, получаемые от Вас, являются весьма ценными»⁴. Начальник штаба 3-го Украинского фронта генерал С. С. Бирюзов писал: «Ваши данные о переброске войск противника для нашего фронта имели большое значение...»⁵.

Существенную помощь в сборе сведений оказали разведчики органов государственной безопасности. Опираясь на подпольщиков и партизан, координируя с ними свою деятельность, они помогали партизанскому командованию усовершенствовать разведслужбу, выполняли ответственные задания по проникновению во вражеские разведцентры и штабы, добывали ценную информацию, осуществляли диверсии на особо важных объектах, занимались активной контрразведывательной работой, выявляя и парализуя замыслы фашистского командования и оккупационной администрации по борьбе с народным движением в тылу, наносили удары по карательным и разведывательным органам противника.

Одной из основных задач, которые решали партизаны и подпольщики в интересах Советской Армии, являлась дезорганизация вражеского тыла и нарушение его коммуникаций. Важнейшим объектом для их боевых и диверсионных действий оставались железные дороги, поскольку противник перевозил по ним основную массу живой силы и техники. Нарушение работы железнодорожного транспорта тяжело сказывалось

¹ ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 113, л. 10.

² Архив МО, ф. 241, оп. 2595, д. 20, лл. 15—20.

³ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 74; л. 11.

⁴ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 5, д. 1, лл. 102—103.

⁵ Т а м ж е.

на общем состоянии вражеских перевозок. Основные усилия партизанских ударов сосредоточивались на тех участках дорог, где движение в сторону фронта было наиболее интенсивным. Особенно активно действовали народные мстители на железнодорожных линиях, сходящихся к таким крупным узлам, как Дно, Псков, Резекне, на северо-западном направлении; Полоцк, Молодечно, Орша, Минск, Барановичи, Брест, Лунинец — на западном; Ровно, Ковель, Шепетовка — на юго-западном и Джанкой — в Крыму.

Хотя боевая деятельность патриотов велась непрерывно, в периоды подготовки и осуществления крупных наступательных операций ее интенсивность резко повышалась. В дни, когда войны громили противника на флангах советско-германского фронта, партизаны особенно активно помогали им, нанося удары по вражеским тылам и коммуникациям. Партизаны действовали на всем протяжении советско-германского фронта, одновременно в разных районах. Это лишало врага возможности сосредоточить охранные части в наиболее важных местах, вынуждало его распылять силы. 1 января украинские партизаны нанесли удары по участкам железнодорожных линий Шепетовка — Новоград-Волынский, Шепетовка — Здолбунов, Шепетовка — Бердичев, а ленинградские — на дороге Нарва — Резекне. В последующие дни удары по вражеским коммуникациям продолжались со всевозрастающей силой. С 14 по 25 января ленинградские партизаны взорвали 34 железнодорожных моста, подорвали свыше 22 тыс. рельсов, разрушили около 30 км железнодорожного полотна и разгромили 11 станций и разъездов, при налетах на подобные объекты истребили много солдат и офицеров противника из охранных частей¹. Всего во время операции под Ленинградом и Новгородом партизаны уничтожили более 21,5 тыс. гитлеровцев, взорвали свыше 58 500 рельсов и около 300 мостов, пустили под откос 136 эшелонов врага, разрушили свыше 500 км телефонно-телеграфной связи, уничтожили 1620 автомашин и 28 складов².

Только за январь украинские партизаны организовали 145 крушений вражеских эшелонов, за февраль — 156, за март — 179. В результате проведенных ими диверсий за первое полугодие произошло 863 крушения, в том числе на таких важных коммуникациях, как Шепетовка — Здолбунов — 31, Ковель — Брест — 97, Ковель — Хелм — 45, Лунинец — Брест — 65³. Свыше 670 эшелонов противника пустили под откос в январе белорусские партизаны. Удары по железным дорогам они наносили постоянно. С января по май диверсионные группы совершили на участках Минск — Брест — 757, Минск — Орша — 578, Минск — Бобруйск — 391, Барановичи — Лида — 236, Брест — Ковель — 116 различных боевых акций против вражеских эшелонов⁴. Также активно действовали партизанские формирования Эстонии, Латвии, Литвы, Калининской области, Молдавии и Крыма.

Всего, по неполным данным, с января по июнь партизаны и подпольщики подорвали и пустили под откос свыше 4800 эшелонов противника⁵. Была разрушена и повреждена значительная часть станционных сооружений и путевого хозяйства. Материальные потери, простои транспорта повлекли за собой резкое сокращение вражеских перевозок к фронту.

¹ Архив МО, ф. 217, оп. 1258, д. 232, л. 8.

² Очерки истории Ленинграда, т. 5, стр. 433.

³ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 3, лл. 48—49, 56—62.

⁴ ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 127, лл. 95—96.

⁵ Подсчитано по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 48; ПАИИП при ЦК КП Латвии, ф. 302, оп. 2, д. 32, л. 12; ПАИИП при ЦК КП Литвы, ф. 1771, оп. 16, д. 109, л. 14; Калининский областной партархив, ф. 479, оп. 1, д. 65, лл. 197—198; ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 127, лл. 95—96; ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 63, оп. 1, д. 3, лл. 48—49.

В результате в Белоруссии пропускная способность дорог составляла от 12 до 40 процентов. На участках Орша — Витебск и Орша — Могилев при пропускной способности дороги 72 пары поездов в сутки с января по июнь в среднем проходило только 9 пар. На участке Барановичи — Брест фашистам удавалось в среднем пропускать 13 пар при возможности 60 пар в сутки. Даже на такой важной для противника линии, как Минск — Орша, охране которой он уделял особенно большое внимание, проходило не более 22 пар поездов при пропускной способности дороги 84 пары¹.

Ощутимые удары наносили партизаны на шоссейных и грунтовых дорогах по обозам и колоннам противника, а также отдельным автомашинам и повозкам. Только белорусские партизаны в зимне-весенний период ежемесячно взрывали на дорогах в среднем более 100 мостов и подрывали до 1000 автомашин². На тысячах километров разрушалась телеграфно-телефонная связь. Враг был вынужден осуществлять движение колонн и обозов преимущественно в дневное время под сильным конвоем. И даже в этих условиях фашистам часто приходилось вести тяжелые бои с партизанами, которые обрушивали удары из засад, устраиваемых на путях движения врага.

По заданию командования Советской Армии в период наступления регулярных частей партизанские формирования своими силами захватывали в тылу противника населенные пункты, узлы дорог, переправы на водных рубежах и обороняли их до подхода советских войск, чем способствовали их успешному продвижению. Нередко вместе с регулярными войсками партизаны участвовали в боях за освобождение городов и населенных пунктов, отражали контратаки противника. Так, партизанский отряд ленинградской 9-й бригады совместно с частями 42-й армии Ленинградского фронта вел бои за Гдов. С 3 по 16 февраля 2-я бригада содействовала войскам этой армии в окружении и уничтожении 58-й пехотной дивизии противника в районе станции Плюсса. Оценивая роль партизанского соединения в этих боях, командир 168-й стрелковой дивизии генерал А. А. Егоров писал: «Примите привет и красноармейское спасибо за оказанную партизанами бригады боевую помощь от офицеров, сержантов и рядовых вверенной мне дивизии. Ваше содействие помогло частям Красной Армии завершить разгром 58-й пехотной дивизии противника»³.

Партизаны Правобережной Украины и Крыма принимали непосредственное участие в боях за Луцк, Ровно, Одессу, Симферополь. Помогали регулярным войскам освобождать районные центры Березна, Высоцк, Владимирец, Домбровица Ровенской области, Изяслав, Ляховцы, Плужное, Славута, Ямполь Каменец-Подольской области, многие железнодорожные станции и другие населенные пункты⁴. Оценивая роль украинских партизан в разгроме оккупантов на Правобережной Украине, командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал Н. Ф. Ватутин писал: «Советские воины в своих операциях ощущали и ощущают большую непосредственную помощь партизанских соединений, которые нанесли гитлеровцам с тыла многочисленные сильные удары и прекрасно взаимодействовали с нашими войсками в боях за уничтожение крупных узлов обороны, за взятие городов, за разгром немцев на их укрепленных рубежах... Это — прежде всего яркое свидетельство боевой мощи партизан, их способности самостоятельно и вместе с частями Красной Армии

¹ ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 127, лл. 95—96.

² Там же, л. 99.

³ Архив МО, ф. 217, оп. 1221, д. 3863, л. 223.

⁴ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 3, лл. 67—69.

осуществлять серьезные, сложные и крупные по масштабам военные операции»¹.

Партизаны и подпольщики наносили удары не только в тактической и оперативной зонах обороны противника, но и в его глубоком тылу. Наряду с местными формированиями там активно действовали рейдирующие соединения и отряды. Зимой и весной в районах и областях Западной Украины находились партизанские соединения, отряды и группы под командованием И. А. Артюхова, П. П. Вершигоры, В. А. Карасева, Г. В. Ковалева, Я. И. Мельника, М. И. Наумова, М. Я. Наделина, Н. А. Прокопюка, С. А. Санкова, Б. Г. Шангина, М. И. Шукаева, И. П. Яковлева и других. Они нападали на тылы и коммуникации противника, вели работу среди местного населения, вовлекая его в активную борьбу с оккупантами.

Рейды осуществлялись по заранее разработанным планам, утвержденным ЦК компартии Украины и республиканским штабом партизанского движения. В них определялись задачи, маршрут движения и конечный район. Вот как, например, была сформулирована задача ровенскому партизанскому соединению под командованием И. Ф. Федорова: «В целях оказания помощи наступающим частям Красной Армии, недопущения подвоза противником к линии фронта живой силы и техники, а также вывоза советских граждан, хлеба, заводского оборудования и других ценностей в Германию — приказываю:

1. Командиру соединения Федорову и комиссару Кизя с соединением в составе 8 отрядов, общей численностью 1460 человек, выйти на территорию Дрогобычской области в районе Борислава для развития и активизации партизанского движения.

2. Развернуть диверсионную и боевую деятельность в указанном районе: по линии железной дороги Стрый — Самбор и Стрый — Тухля, на шоссе Стрый — Самбор и Стрый — Климец.

3. Вести разведку противника в районе действий соединения.

4. При благоприятной обстановке дальнейшая задача — выйти в леса юго-западнее Станислава в район Быткова, разрушить нефтевышки в этом районе.

5. Соединению выступить 18 февраля 1944 г. и прибыть в район действия 15 марта 1944 г.

Командиру соединения ежедневно рапортовать в Украинский штаб партизанского движения о месте нахождения соединения и докладывать разведывательные данные»².

Рейдировавшие соединения и отряды вели тяжелые и изнурительные бои, постоянно находились под угрозой воздействия превосходящих сил противника. Так, партизанская дивизия имени С. А. Ковпака, передвигаясь по территории Ровенской, Волынской, Львовской областей Украинской ССР, Люблинского и Варшавского воеводств Польши, Брестской, Пинской и Полесской областей Белоруссии, за три месяца прошла по вражеским тылам 2100 км, проведя 139 боев с противником³. Украинское партизанское кавалерийское соединение под руководством М. И. Наумова за 45 дней рейда прошло по территории 35 районов Ровенской, Волынской, Львовской и Дрогобычской областей Украины и Люблинского воеводства Польши. В ходе рейда партизаны кроме нанесения противнику огромных потерь, дезорганизации его тыла проводили большую политико-массовую работу среди местного населения, что способствовало активизации борьбы народа в этих районах, росту численности партизан.

¹ Цит. по: Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 87—88.

² ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 71, л. 6.

³ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 63, оп. 1, д. 3, лл. 186—194.

В особо трудных условиях оказывались соединения партизан при совершении рейдов по территории, где мало лесов. Там они быстро обнаруживались противником, который стягивал для их преследования части сухопутных войск и авиацию. Это приводило к тяжелым потерям, в ряде случаев вынуждало прекращать рейдирование и возвращаться в район прежней дислокации. Обобщая опыт январско-февральских рейдов, ЦК КП(б)У отмечал. «Опыт боевых действий крупных партизанских соединений в северных областях Украины полностью себя оправдал. Однако вошедшие во Львовскую, Дрогобычскую и Станиславскую области крупные партизанские соединения непрерывно преследовались противником вследствие наличия малого количества лесов и густой сети дорог в этих областях. В то же время отряды численностью в 150—200 человек без тяжелого вооружения и с небольшим обозом успешно выполняют поставленные задачи»¹. В связи с этим в западные области республики стали посылать укомплектованные наиболее подготовленными партизанами и подпольщиками небольшие отряды и организаторские группы, которые в ходе рейда вырастали за счет пополнения местными патриотами и успешно выполняли свои боевые задачи в определенных для них районах.

Зимой и весной 1944 г. партизанам приходилось действовать в сложной обстановке. Немецко-фашистское командование усилило попытки ликвидировать партизанские отряды в своем тылу, предприняв ряд крупных операций, в которых одновременно с охранными и полицейскими частями участвовало большое количество регулярных войск и отборные части СС. В январе — марте калининские партизаны, находившиеся в южных районах области, 7 раз отражали наступление карателей. В течение января — февраля фашисты нанесли пять ударов по партизанским отрядам северо-западных районов Витебской области. Неоднократные карательные операции предпринимались против партизан Могилевской, Минской, Полесской, Барановичской и Брестской областей Белоруссии, а также против литовских, латышских и крымских партизан.

В январе ударам подверглись партизанские отряды Калининской области, которые базировались в районах Опочки, Себежа, Идрицы и в Витебской области, а также партизанские соединения, дислоцировавшиеся в Полесье. Вначале каратели стремились очистить свой ближайший тыл. Против витебских партизан было брошено вместе с полицейскими и охранными частями до 18 тыс. войск, снятых с фронта, поддерживаемых 200 танками². Ведя тяжелые оборонительные бои, патриоты отбили все вражеские удары, в основном сохранив за собой места базирования.

В феврале немецко-фашистское командование предприняло еще более крупные наступательные операции с целью разгромить все основные группировки партизанских сил. Патриотам вновь пришлось отражать яростные атаки врага, которому на этот раз ценою больших потерь в живой силе и технике удалось оттеснить с занимаемых баз бригады калининских партизан. Были вынуждены отойти за реку Друть отряды Могилевского и за реку Птичь Полесского соединений, понеся в боях тяжелые потери, лишившись ряда продовольственных баз и покинув зимние лагеря. Пополнив свои ряды, отважные партизаны отбили у врага многие ранее потерянные базы.

Операции против партизанских сил продолжались весной. Так, в апреле гитлеровцы, решив уничтожить в Ушачско-Лепельской зоне (Витебская область) группировку партизан общей численностью около

¹ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 96, оп. 1, д. 1, л. 292.

² ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 127, л. 30.

17 тыс. человек, бросили против нее более 60 тыс. войск, 137 танков, 235 орудий и до 75 самолетов¹. В течение двадцати пяти суток шли ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Врагу удалось создать сплошной фронт окружения, серьезно потеснив партизанские отряды и бригады. Патриоты оказались на территории, насквозь простреливаемой не только артиллерией, но и стрелковым оружием. Сосредоточив свои силы на узком участке, они прорвали вражеское кольцо и ушли в другой район.

Партизанское командование широко применяло маневр силами и средствами, умело использовало такой прием, как просачивание мелких групп через боевые порядки наступающего противника и нанесение ему удара с фланга и тыла. Это давало хорошие результаты. Фашисты приходили в замешательство и вынуждены были прекращать свои атаки. В срыве карательных экспедиций взаимодействовали партизаны разных отрядов и районов. Они нацеливали свои удары на тылы врага и их фланги. Таким способом часто удавалось срывать наступательные операции против партизан и заставлять врага отказываться от карательных экспедиций.

Большую помощь партизанам оказывала авиация, доставляя в районы боев блокированных партизанских групп оружие и боеприпасы, вывозя оттуда раненых и больных, семьи партизан и подпольщиков. Например, в бригады Ушачско-Лепельской зоны, которые оказались в тяжелом положении, авиация фронтовая и дальнего действия с января по май доставила свыше 200 тонн боевых грузов², совершив 354 самолето-вылета. Ударами с воздуха по вражеским войскам и технике советские летчики содействовали народным мстителям в отражении наступления врага.

Благодаря массовому героизму советских патриотов, боровшихся в тылу врага, энергичным и действенным мерам партийных органов и штабов партизанского движения, командования фронтов и армий попытки фашистов разгромить партизанские силы были сорваны. В тяжелой борьбе с карателями партизаны и подпольщики еще более закалились, организационно окрепли, повысили воинское мастерство. Они не только оборонялись, но и переходили к активным боевым действиям, нанося противнику тяжелые потери.

3. Срыв мероприятий оккупантов

По мере успехов Советской Армии оккупационный режим на территории СССР, захваченной врагом, становился еще более жестоким. Немецко-фашистское руководство стремилось вывезти из оккупированных районов как можно больше промышленного оборудования, сырья, скота, продуктов сельского хозяйства. Усилился насильственный угон трудоспособного населения на работы в Германию. Эсэсовцы и полицейские устраивали облавы и налеты на деревни и села. В ход были пущены все звенья не только германского оккупационного аппарата, но и военных инстанций.

В этих условиях ЦК ВКП(б), республиканские и областные комитеты партии призывали подпольные партийные и комсомольские комитеты, командование партизанских формирований, партизан и подпольщиков, всех советских людей, находившихся на оккупированной территории, сорвать варварские планы врага по созданию зоны «выжженной земли»,

¹ В. Л о б а н о к. В боях за Родину. Минск, 1964, стр. 323; ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 33а, д. 256, л. 249.

² ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 127, л. 77.

не допустить гибели миллионов людей, саботировать военно-политические и экономические мероприятия оккупантов. В обращении ЦК КП(б)У, Президиума Верховного Совета и Совета Народных Комиссаров СССР от 12 января говорилось: «Не давайте немцам угонять наших людей на гибель! Создавайте новые партизанские группы, освобождайте своих родных из немецкой неволи!»¹ Изданная ЦК КП Латвии листовка звала: «Не разрешайте угонять себя в Германию для гибели и голода!»² Через печать и радио населению рекомендовалось уклоняться от мобилизации, игнорировать распоряжения фашистских властей, не являться на сборные пункты, а уходить в леса под защиту партизан. Все, способные бороться с оружием в руках, призывались вступать в партизанские отряды.

Практическая работа по мобилизации населения на срыв мероприятий фашистов легла на подпольные партийные комитеты и первичные организации, командование партизанских отрядов, которые указывали советским людям пути и средства избавления от смертельной угрозы, мобилизовывали их на активную борьбу с оккупантами.

Решающее значение для срыва военно-политических и экономических мероприятий врага имело то, что немецко-фашистское командование и оккупационная администрация оказались бессильны подорвать или хотя бы ослабить партизанское и подпольное движение. Своими активными действиями советские патриоты разрушали «новый порядок», насаждаемый гитлеровцами на советской земле, дезорганизовывали их аппарат управления, беспощадно расправлялись с карателями и предателями народа. Участились акции партизан и подпольщиков против гражданской и военной администрации врага. Они постоянно осуществляли нападения на вражеские гарнизоны и полицейские участки. Например, в первых числах января партизанское соединение под командованием С. Ф. Маликова, насчитывавшее 4,5 тыс. партизан, разгромило крупный гарнизон в городе Костополь Ровенской области УССР. В пятидневных боях с партизанами фашисты потеряли более 500 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Были уничтожены 5 танков, 3 бронемшины, 30 автомашин и склад боеприпасов, захвачены богатые трофеи³.

1-я ленинградская партизанская бригада 20 января разгромила фашистский гарнизон, который охранял мост через реку Кебь между станциями Карамышево и Псков. В итоге двухчасового боя, доходившего до рукопашных схваток, было уничтожено свыше 250 гитлеровцев, подорван мост и более 2 тыс. рельсов, прервана телеграфно-телефонная связь. Партизаны обстреляли находившийся на путях вражеский эшелон с живой силой, нанеся врагу большой урон⁴. Дерзкий налет на гарнизон фашистов на станции Брянчаниново 23 января произвели партизаны 8-й ленинградской бригады. Там в то время находилось до 250 человек охраны и до 300 человек личного состава артиллерийского дивизиона, готовившегося для погрузки в эшелон. В коротком, но ожесточенном бою партизаны нанесли врагу потери в живой силе, захватили и подорвали 5 тяжелых орудий, уничтожили 50 повозок с артиллерийскими снарядами и другими боеприпасами, паровоз и 7 вагонов⁵.

¹ Цит. по: Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 110.

² Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Вып. 1. М., 1966, стр. 200.

³ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 1, лл. 99—100.

⁴ Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны (1941—1944). Л., 1969, стр. 457.

⁵ Там же, стр. 466.

За январь — май только в районных центрах, поселках городского типа и на железнодорожных станциях украинские партизаны при поддержке местного населения разгромили 42 вражеских гарнизона и множество мелких отрядов, располагавшихся в деревнях и селах ¹.

Белорусские партизаны проводили против гарнизонов врага в среднем ежемесячно более 50 боев. Так, 17 января партизанами Ушачско-Лепельской зоны разгромлены гарнизоны гитлеровцев в деревнях Пустоселье, Варлонь и Трамбин на шоссе на дороге Лепель — Березино — Докшицы. 11 и 12 февраля 4-я партизанская бригада разгромила гарнизоны противника в городе Дисна и деревне Ужмене Вилейской области. 8 апреля партизанская бригада под командованием И. З. Изоха разбила гарнизон противника в местечке Погост Березинского района Могилевской области. Внезапной и решительной атакой было уничтожено около 200 гитлеровцев, 7 дзотов, 4 орудия, 31 автомашина, 7 разных складов, маслозавод. В течение весны партизанские бригады, действовавшие в треугольнике Минск — Борисов — Осиповичи, разгромили 26 вражеских гарнизонов из имевшихся там 70. Более 30 гарнизонов противника было разгромлено партизанским соединением под командованием В. Е. Чернышева в Барановичской области ².

Успешные бои против вражеских гарнизонов свидетельствовали о возросшей боеспособности партизанских формирований и лучшей их вооруженности, более четкой организации взаимодействия между отрядами и бригадами. В боевых и диверсионных действиях партизан и подпольщиков активно поддерживало местное население. Оно помогало партизанам при вооруженных нападениях на вражеские коммуникации, участвовало в разрушении мостов и линий связи, доставляло патриотам пищу, одежду, укрывало раненых бойцов, саботировало мероприятия карателей. Героически боролась с врагом в подполье молодежь, особенно комсомолы.

Рост народного сопротивления оккупантам привел к большим потерям вражеских войск. Благодаря самоотверженной борьбе патриотов в тылу врага его значительные силы оказались скованными, и немецко-фашистское командование не могло использовать их на фронтах. В то же время диверсионно-боевая деятельность и удары партизан по гарнизонам противника, его комендатурам и администрации срывали варварские планы истребления советских людей, угона их в рабство, расхищения национального богатства СССР.

В результате работы партийных органов по мобилизации широких слоев населения на саботирование мероприятий врага целые семьи и даже деревни, спасаясь от фашистов, со своим имуществом уходили в леса под защиту партизан. Патриоты нападали на сборные пункты и лагеря, на эшелоны, в которых фашисты увозили советских людей в Германию, и, уничтожая вражескую охрану, освобождали пленников. Отвага и мужество партизан и подпольщиков позволили сохранить жизнь сотням тысяч людей. Украинские партизаны, действовавшие в Винницкой, Каменец-Подольской, Одесской и Кировоградской областях, в первой половине 1944 г. спасли от угона на фашистскую каторгу около 80 тыс. советских граждан, в Винницкой области освободили из лагерей около 6 тыс. военнопленных ³. Ленинградские партизаны вместе с советскими войсками спасли от угона в Германию около 500 тыс. человек, не дали вражеским под-

¹ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 3, лл. 67—69.

² ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 127, лл. 100—101; д. 122, лл. 9—13, 18—21; оп. 4, д. 93, лл. 315—316.

³ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 114.

рывникам и «факельщикам» сжечь несколько тысяч населенных пунктов¹.

Стремясь подорвать дружбу народов СССР — одно из величайших завоеваний Советской власти, фашисты попытались вновь развернуть кампанию по формированию разного рода буржуазно-националистических антисоветских воинских частей. Намереваясь использовать их в борьбе с партизанами и подпольщиками, враг приступил к созданию таких формирований в Литве, Латвии, Белоруссии, в западных областях Украины. Была объявлена мобилизация военнообязанных в эти формирования. Тем, кто уклонялся от нее, грозила смертная казнь.

Партийные органы призвали советских людей сорвать планы врага. «Скрывайтесь, не являйтесь на сборные пункты», — обращались к населению ЦК КП(б) и СНК Белоруссии. «Всячески мешайте организации оккупантами новых бандитских шаяк, так же как прошедшей зимой вы помешали им завербовать литовцев в эсэсовские легионы!» — призывал население ЦК КП(б) Литвы². Представители партийных и комсомольских комитетов, командование партизанских формирований разоблачали коварный замысел фашистов и призывали советских людей не поддаваться на провокации, саботировать фашистскую мобилизацию. Например, коммунисты партизанского соединения, которым командовал В. И. Владимиров, провели с этой целью 3250 собраний и бесед с населением 28 районов Винницкой области³.

Подпольные партийные организации засылали своих людей на пункты, где производился набор в антисоветские формирования. Подпольные партийные организации Барановичской области, чтобы сорвать мобилизацию в так называемую «Краевую оборону», послали на эти пункты более 800 человек партизан-разведчиков и агитаторов. Из них 79 человек направлялось в город Столбцы, куда фашисты согнали около 1800 человек, подлежащих «призыву». В результате разъяснительной работы агитаторов-подпольщиков на пункте осталось только 180 «призывников», 680 человек вместе с агитаторами пришли к партизанам, а остальные разбежались. Была также сорвана мобилизация в фашистские формирования в Латвии. Например, в Бригской волости из 300 человек, подлежащих мобилизации, на пункты явилось только 20, в Циблской волости из 360 — только 60, при этом половина из них оказалась непригодна для военной службы, в Вилянской и Балвской волостях удалось собрать лишь 10 процентов подлежащих явке⁴.

В результате проведенной партийными организациями работы подавляющее большинство советских граждан бойкотировало мобилизацию, многие ушли в леса к партизанам и встали на путь активной борьбы с фашистами и их прислужниками. Затея врага провалилась. Только ничтожная кучка уголовников и предателей вошла в эти антисоветские формирования.

Весной 1944 г. стало очевидным, что очищение всей советской территории от оккупантов — дело ближайшего будущего. ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик призвали подпольные партийные и комсомольские организации, командования партизанских соединений и отрядов, всех советских людей проявить максимум усилий для проведения весеннего сева на территории, еще оккупированной врагом, памятуя при

¹ Очерки истории Ленинграда, т. 5, стр. 433.

² Герои подполья, вып. 1, стр. 58, 240—241.

³ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 105.

⁴ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945. Кн. 2. Рига, 1967, стр. 282.

этом, что урожай пойдет на нужды советского народа, на помощь Советской Армии.

Фашистская оккупационная администрация и командование немецко-фашистских войск, чувствуя свою неизбежную гибель, взяли курс на срыв весеннего сева. Они издавали приказы и распоряжения о запрещении полевых работ, в села и деревни систематически снаряжались карательные экспедиции, которые силой изымали у крестьян семенной материал, забирали лошадей и уничтожали инвентарь. Фашистские самолеты обстреливали людей, выходивших на работу в поле. Этими мерами оккупанты пытались обречь на голод миллионы советских людей.

Подпольные партийные комитеты, партизанские агитаторы и организаторы приняли меры, чтобы выполнить призыв ЦК ВКП(б) и сорвать злодейский замысел врага. Они призвали крестьян вопреки фашистскому террору засеять как можно больше земельной площади, организованно и вовремя провести весенне-полевые работы. Командование партизанских формирований выделяло для весеннего сева тягловую силу, помогало семенным материалом, организовывало ремонт инвентаря. Благодаря самоотверженности и героизму сельского населения удалось засеять яровыми значительную часть посевных площадей, а в ряде районов — все земельные угодья.

Широкие слои населения, партизаны и партийное подполье внесли огромный вклад в сохранение национального богатства страны на оккупированной земле. Спасая материальные ценности, рабочие, колхозники, интеллигенция и учащиеся совместно с партизанами и подпольщиками проявили величайшее мужество, находчивость и изобретательность. Так, подпольно-диверсионная группа на Одесском судостроительном заводе в марте сорвала намерения фашистов вывезти его оборудование в Констанцу. Подпольщики, возглавляемые чекистом Н. А. Гефтом, работавшим на заводе главным инженером, демонтировали ценное оборудование, запаковали и закопали его в землю, а в ящики, предназначенные для отправки, положили куски железа и негодный инструмент. Партизаны и подпольщики Ровенской области при помощи населения не допустили вывоза в фашистскую Германию 30 тыс. тонн зерна, 600 тыс. тонн картофеля, 12 тыс. голов рогатого скота, 420 тыс. штук птицы и много других продуктов¹. Подобного рода действия проводились в тылу врага и в других областях.

Смело вступая в открытую борьбу с оккупантами, советские патриоты уничтожали «факельщиков», поджигавших здания, минеров, которые производили подрывы различных объектов, отбивали гурты скота, захватывали эшелоны с оборудованием и хлебом, направляемые на Запад, а также промышленные здания и сооружения и удерживали их до подхода регулярных войск.

Подпольные партийные и комсомольские комитеты и первичные организации вели среди войск противника систематическую работу по их разложению. Особое внимание уделялось контрпропаганде среди солдат и офицеров армий стран — сателлитов фашистской Германии, а также в полицейских подразделениях. В специальных листовках, издаваемых на национальных языках, разъяснялась бесперспективность войны, которую вела фашистская Германия, содержались призывы переходить на сторону партизан. Большую работу среди вражеских войск вели и зарубежные антифашисты. В результате увеличилось число перешедших к партизанам солдат и офицеров противника.

¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 112.

Вместе с советскими людьми против немецко-фашистских захватчиков воевали поляки, словаки, чехи, венгры, румыны, болгары, югославы, французы и представители других народов. Так, Ровенский областной штаб партизанского движения в 1943 г. организовал польское соединение. К маю 1944 г. оно включало в свой состав 9 отрядов численностью 866 человек. Крупные польские отряды имелись также в соединениях, которыми командовали А. Н. Сабуров, И. И. Шитов и Н. В. Таратуто. В одесских отрядах и подпольных группах перешло до 300 словаков. Много югослав находилось в отряде, где командиром был М. А. Рудич¹. В Полесье на стороне партизан сражалась группа венгров, влившаяся в отряд имени Суворова, а также представители сербского и немецкого народов².

С выходом Советской Армии к государственной границе СССР выдвигалась задача организации партизанских действий советских патриотов на территориях стран, освобождаемых от гитлеровской оккупации. Началась подготовка и перебазирование советских партизанских соединений на территории этих стран. Весной 1944 г. на территорию Польши вышли 7 советских партизанских соединений и 26 отдельных отрядов. Правительство СССР усилило организационную и материальную помощь партизанскому движению на территории иностранных государств. Возникли условия для налаживания боевого сотрудничества партизан разных стран в борьбе за окончательный разгром нацистских поработителей

* * *

Организованная и руководимая Коммунистической партией борьба советского народа в тылу немецко-фашистских войск продолжала неуклонно развиваться. В нее активно включались все новые и новые массы советских людей. «Всенародная партизанская война населения Украины и Белоруссии, Смоленщины и Брянщины, всех временно оккупированных областей, — подчеркивал Л. И. Брежнев, — повергла в прах надежды наших врагов на то, что Советская власть не выдержит обрушившихся на нее испытаний. Эта борьба показала, как дорожат советские люди своей народной властью»³.

Главной формой борьбы в тылу врага были действия партизанских формирований, которые в этот период характеризовались возросшей организованностью, более тесным взаимодействием с регулярными войсками. Дезорганизуя работу вражеского тыла, нанося значительные потери противнику в живой силе и боевой технике, сковывая крупные контингенты его войск, партизаны оказывали помощь Советским Вооруженным Силам в разгроме немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму.

Более широкий размах приобрели действия подпольных антифашистских организаций и групп, саботаж населением военно-политических и экономических мероприятий оккупантов. Тесное сочетание вооруженной борьбы партизанских формирований, деятельности подполья и массового народного сопротивления привело к срыву замыслов оккупантов по ставить себе на службу материальные и людские ресурсы захваченных областей.

¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 119, 121, 122.

² Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 419, лл. 128—130.

³ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 1. М., 1970, стр. 238

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ОККУПИРОВАННЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ, НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АЗИИ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

АНТИФАШИСТСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ ОККУПИРОВАННЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН ЕВРОПЫ

К началу 1944 г. борьба народов против немецко-фашистских оккупантов и их пособников достигла большого размаха и в ряде стран привела к объединению патриотических сил в общенациональном масштабе, к созданию органов новой власти. В ноябре 1943 г. Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ) преобразовано в верховный законодательный и исполнительный орган. Было положено начало созданию органов народной власти в Албании. Национально-освободительный фронт в Греции получил широкое признание у своего народа. Во Франции высшим руководящим органом движения Сопротивления стал созданный в мае 1943 г. Национальный Совет Сопротивления (НСС). Расширились связи с массами бельгийского Фронта независимости. В Дании был создан единый руководящий центр Сопротивления — Совет свободы.

Зимой и весной 1944 г. произошел дальнейший подъем освободительного движения в оккупированных Германией и зависимых от нее европейских странах. Решающее влияние на расширение и обострение антифашистской борьбы оказывали исторические победы Советской Армии и выход ее к границам стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Они вселяли уверенность в народные массы оккупированных и зависимых от Германии стран в скорое освобождение от фашизма, вдохновляли и мобилизовывали патриотические силы на активное сопротивление врагу. Большую роль в активизации движения Сопротивления сыграла и принятая на Тегеранской конференции декларация СССР, США и Англии о совместных действиях и послевоенном сотрудничестве.

Систематический грабег гитлеровцами поработленного населения, жестокие репрессии и надругательства над непокорными, оскорбление национального достоинства народов вызывали их ненависть к фашистам, усиливали активность патриотов в борьбе против оккупантов. В общедемократическое по характеру освободительное движение вливались новые силы. В нем участвовали различные классы и политические партии со своими взглядами на важнейшие проблемы борьбы и послевоенного устройства. Движущими силами Сопротивления являлись рабочий класс и крестьянство, на которые ложилась основная тяжесть фашистского оккупационного режима, экономических, политических и военных мероприятий фашистских властей. Рабочий класс, руководимый марксистско-ленинскими партиями, спланивая вокруг себя все прогрессивные патриотические элементы, выступил ведущей, наиболее активной и организо-

ванной силой в антифашистском освободительном движении. Важную роль в нем играло крестьянство. В борьбе с оккупантами принимали участие также интеллигенция, мелкая и средняя буржуазия.

Неоднородный социальный состав участников Сопротивления накладывал отпечаток на политические цели движения, а также на формы и способы их достижения. Зимой и весной 1944 г. в движении все более обострялись противоречия между его левым, революционно демократическим направлением, возглавляемым коммунистами, и правым крылом, во главе которого стояли буржуазные партии и эмигрантские правительства.

Коммунистические и рабочие партии своей главной задачей считали организацию всенародной борьбы за свержение фашистского господства, восстановление национальной независимости и суверенитета. Четко сформулированные коммунистами задачи, отвечающие интересам патриотических сил, их беззаветная преданность интересам народа, самоотверженная и последовательная борьба за честь, свободу, национальную независимость и демократию укрепляли доверие масс к коммунистическим партиям, усиливали их влияние в антифашистском движении и позволили коммунистам в большинстве стран стать в нем руководящей силой.

Коммунистические и рабочие партии неустанно боролись за создание единых антифашистских фронтов, в которых объединялись бы для борьбы с оккупантами все патриоты, стремились к сотрудничеству с организациями не только трудящихся, но и средних слоев и определенных групп буржуазии. Коммунисты вели широкую пропаганду и агитацию среди трудового населения, разоблачая звериное лицо фашизма, мобилизуя и организуя на отпор врагу рабочих, крестьян, ремесленников и патриотические слои интеллигенции, организовывали саботаж в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте, срыв мероприятий оккупационных властей и коллаборационистов, руководили созданием партизанских отрядов и диверсионных групп, а также их боевой деятельностью, стояли во главе народно-освободительных армий и новых органов власти.

Лидеры правого крыла движения Сопротивления, эмигрантские правительства, преследуя узкоклассовые цели, препятствовали развертыванию активной борьбы народных масс с оккупантами, становясь нередко на путь предательства национальных интересов. Они выступали против вооруженных действий, стремились свести борьбу с врагом к пассивным формам.

В движении Сопротивления антифашистская, общедемократическая освободительная борьба тесно переплеталась с классовой. Поражения фашизма облегчали борьбу трудящихся за социальное освобождение. Патриотические силы оккупированных стран, видя в германском фашизме главного врага, одновременно выступали против внутренней реакции — помещиков и крупной монополистической буржуазии, сотрудничавших с гитлеровцами, а в странах — сателлитах Германии — за свержение фашистских правительств, втянувших эти государства в войну на стороне рейха. Ведя борьбу с немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками, трудящиеся, руководимые коммунистическими и рабочими партиями, одновременно боролись за ликвидацию антинародных режимов и установление подлинно демократического строя в своих странах.

Коммунистическая партия и правительство СССР придавали важное значение антифашистской освободительной борьбе, которую вели в оккупированных и зависимых странах патриотические силы, видели в них надежного союзника и оказывали им поддержку и помощь. Решающим фактором освобождения народов от фашизма являлись победы Советских Вооруженных Сил над армиями агрессивного блока. Нанося тяжелейшие поражения германской военной машине, они ослабляли ее и тем самым

создавали благоприятные условия для расширения освободительной борьбы. Германия лишалась возможности усилить оккупационные войска, была вынуждена перебрасывать часть их на восточный фронт.

Вместе с тем СССР, верный интернациональному долгу, оказывал народам, боровшимся с германским фашизмом и внутренней реакцией, всемерную политическую, дипломатическую и материально-техническую помощь. Он всячески поддерживал органы новой власти, создаваемые народными массами в ходе национально-освободительной борьбы. На территории Советского Союза формировались и обучались национальные воинские соединения и партизанские отряды, готовились командные кадры для них, специалисты для действий в тылу врага. Весной 1944 г. на базе польского корпуса была развернута 1-я польская армия, которая в мае сосредоточилась в районе Житомир, Бердичев, чтобы принять участие в предстоящих операциях по освобождению Польши. Был создан 1-й чехословацкий корпус, закончилось формирование 1-й румынской добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску, которая вошла в состав 2-го Украинского фронта и сосредоточилась в конце марта в районе Ямполья. В мае началось формирование югославской отдельной пехотной бригады. Воинские формирования и партизанские отряды Польши, Югославии, Чехословакии, Румынии и других стран снабжались советским оружием, боеприпасами, снаряжением и прочими видами боевого и материального обеспечения. Все это способствовало укреплению авторитета органов, руководивших патриотической борьбой, среди народных масс своих стран и на международной арене, разворачиванию ими вооруженной борьбы и других активных форм сопротивления захватчикам.

Иную политику по отношению к антифашистскому движению проводили правящие круги США и Англии, не заинтересованные в расширении его масштабов и активизации. Руководящие деятели этих стран, опираясь на правое крыло Сопротивления, пытались расколоть это движение, ограничить размах борьбы и направить ее в русло пассивных форм. Новым в политике США и особенно Англии зимой и весной 1944 г. являлось усилившееся стремление во что бы то ни стало подчинить себе антифашистское движение в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, поскольку Тегеранская конференция, отвергнув черчиллевскую «балканскую стратегию», свела к минимуму возможности вооруженного вмешательства США и Англии во внутренние дела этих стран. Они стали тогда использовать для достижения своих целей другие формы и способы. Методы варьировались в зависимости от конкретных условий в той или иной стране, но цели оставались неизменными: империалисты стремились насадить свою агентуру в антифашистском движении, создать путем различных комбинаций правительства из представителей буржуазной и буржуазно-монархической эмиграции и правого крыла движения Сопротивления.

В связи с этим повысилась роль коммунистических и рабочих партий в борьбе против происков империалистов и внутренних реакционеров, за объединение патриотических сил в национальном масштабе, за сплочение народа под знаменем борьбы с оккупантами.

Важной чертой национально-освободительного движения был его интернациональный характер. Коммунистические и рабочие партии, верные пролетарскому интернационализму, рассматривали борьбу народов за свободу и независимость своих стран как часть общего фронта борьбы против фашизма и реакции, в защиту первого в мире социалистического государства. Поэтому они стремились к единству действий патриотических сил и в международном масштабе.

Осознание общности интересов антифашистской освободительной борьбы конкретизировалось в интернациональных связях, международной

солидарности борцов за национальное освобождение. Устанавливались контакты между партизанскими формированиями разных стран. Весной стали взаимодействовать партизаны Польши с отрядами и соединениями советских партизан, вышедшими на территорию этой страны. В мае 1944 г. было подписано соглашение между итальянскими и французскими партизанами, в котором подчеркивалась полная солидарность народов этих стран в борьбе с фашизмом. На оккупированных территориях СССР и других стран Европы в вооруженной борьбе участвовали граждане иностранных государств. Например, в составе Народно-освободительной армии Югославии из них были созданы 63 национальные части, в том числе советские, итальянские, болгарские, австрийские, венгерские, польские, немецкие, а в польском партизанском движении участвовало несколько тысяч представителей 34 народов — русских, украинцев, белорусов, чехов, французов, немцев, югославов, венгров, англичан, болгар, румын и других¹.

Проявлением интернационализма советских людей было и их участие в европейском национально-освободительном движении. Тысячи граждан СССР, совершив побег из лагерей военнопленных и гитлеровских рабочих лагерей, располагавшихся на территориях оккупированных государств Европы, вступали в партизанские формирования, в подпольные группы этих стран и вместе с местными патриотами героически сражались против общего врага. «Русские» подразделения и части боролись в рядах Народно-освободительной армии Югославии, советские граждане воевали во многих частях Народно-освободительной армии Греции, а в некоторых из них были сформированы «русские» подразделения; 7—8 тыс. советских людей сражались в польских партизанских отрядах; около 40 партизанских отрядов и столько же небольших групп, сформированных из советских граждан, общей численностью до 4 тыс. человек, действовали во Франции²; советская партизанская бригада «За Родину» громила гитлеровцев в Бельгии; советские люди боролись против общего врага бок о бок с патриотами Чехословакии, Италии, Дании, Норвегии и других стран Европы. Своей борьбой, преданностью Родине, величием духа граждане первого в мире социалистического государства снискали глубокое уважение и признательность миллионов простых людей, увеличивая их симпатии к Советскому Союзу, интерес к его общественному и государственному строю, к образу жизни, идеологии и культуре.

Размах и интенсивность освободительного движения в рассматриваемый период возросли во всех странах Европы. Однако в каждой из них пути развертывания борьбы, ее формы и уровень развития не были одинаковыми, что во многом обуславливалось особенностями социально-экономической и военно-политической обстановки.

1. Развитие национально-освободительного движения в оккупированных странах Юго-Восточной и Центральной Европы

Широким размахом и активностью характеризовалось антифашистское движение в странах Юго-Восточной и Центральной Европы, народы которых одними из первых испытали на себе иго фашистской оккупации и встали на путь национально-освободительной борьбы. В ходе ее все более определенно обозначались движущие силы и цели борьбы, место классов и партий в ней. Трудящимся приходилось бороться не только против немецко-фашистских захватчиков и коллаборационистских эле-

¹ Вторая мировая война. Кн. 3. М., 1966, стр. 23.

² Против общего врага. Советские люди во французском движении Сопротивления. М., 1972, стр. 27.

ментов, открыто сотрудничавших с оккупантами, но и против правых сил буржуазии своих стран, группировавшихся вокруг эмигрантских правительств, которые всячески тормозили развертывание активной борьбы народных масс.

Крупных успехов в борьбе с оккупантами и внутренней реакцией добились народы стран Юго-Восточной Европы — Югославии, Албании и Греции. Основной формой борьбы в этих странах стали боевые действия народно-освободительных армий, опиравшихся на поддержку всего трудового народа. «На оккупированной нами территории Балкан, — признавал Йодль в начале ноября 1943 г., — происходит малая война»¹.

Действия югославской, албанской и греческой народных армий, освободивших значительную часть территории своих стран, создавали серьезную угрозу тылу фашистского блока, отвлекали большое количество его вооруженных сил. Германское военное руководство считало действия этих армий особо опасными в связи с быстрым продвижением Советских Вооруженных Сил к границам Балканских государств, а также с возможной высадкой англо-американских войск на югославском побережье Адриатики и в Греции. Осенью 1943 г. в оккупированных Балканских странах командование вермахта располагало войсками численностью 612 тыс. человек и рассчитывало уничтожить наиболее крупные группировки народных армий к весне будущего года «с тем, чтобы возможно большие силы можно было использовать для обороны побережья»².

Народно-освободительные армии Югославии, Албании, Греции сорвали эти планы. Опираясь на поддержку широких народных масс, используя успехи Советской Армии, громившей основные силы фашистского блока, они успешно отразили неоднократные наступления врага и нанесли ему значительные потери. Эти армии выросли численно, окрепли организационно и еще шире развернули борьбу с оккупантами, внося существенный вклад в дело победы сил антигитлеровской коалиции над общим врагом.

Наиболее широкого размаха национально-освободительная революционная борьба достигла в **Югославии**. Народы этой страны под руководством коммунистической партии уже более двух с половиной лет героически сражались с оккупантами, военными формированиями марионеточных хорватского и сербского правительств, а также четниками генерала Д. Михайловича³. Народная война за национальную независимость сливалась с борьбой трудящихся масс во главе с рабочим классом за революционные преобразования в стране.

В ходе освободительной борьбы радикально изменилось соотношение сил в пользу рабочего класса. Окреп и закалился его союз с крестьянством. Повысился авторитет Коммунистической партии Югославии (КПЮ), усилилось ее влияние в массах. Крепло единство и братство югославских народов. В ожесточенных боях росла и закалялась Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ). К концу 1943 г. она насчитывала 320 тыс. бойцов⁴. Югославские патриоты сковывали значительные вражеские силы. На территории Югославии в это время находилось около 450 тыс. войск Германии и ее сателлитов. Против НОАЮ действовало также большое количество войск коллаборационистов⁵. Но, несмотря на численное превосходство врага, войска

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 544.

² Там же.

³ Д. Михайлович являлся военным министром югославского эмигрантского правительства, находившегося в Лондоне.

⁴ Drugi svetski rat. Pregled ratnih operacija. Knj. IV. Beograd, 1967, str. 82.

⁵ V. S t r u g a r. Jugoslavija 1941—1945. Beograd, 1970, str. 221.

НОАЮ, опираясь на помощь населения и умело маневрируя, сорвали все попытки оккупантов задуть освободительную борьбу югославского народа, сами вели активные действия, нанося противнику тяжелый урон. Они удерживали в своих руках более половины территории страны¹.

Укреплялись органы новой власти — народно-освободительные комитеты, которые становились «единственными и подлинно народными органами власти»². Ведущую роль в них играли коммунисты. Высшим законодательным и представительным органом в стране являлось Антифашистское вече народного освобождения Югославии, объединявшее все политические партии и группы, участвовавшие в антифашистской борьбе, а всеми полномочиями народного правительства новой Югославии был наделен учрежденный на второй сессии АВНОЮ в ноябре 1943 г. Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ), председателем которого стал Генеральный секретарь ЦК КПЮ И. Броз Тито. К концу этого года в Хорватии, Черногории, Боснии и Герцеговине, Сербии, Словении, Санджаке (а в 1944 г. в Македонии) были образованы земельные антифашистские веча народного освобождения³. Югославия создавалась как демократическое федеративное государство на основе принципов братства и равноправия всех народов. Образование центральных и местных органов новой власти, которые представляли и выражали интересы рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции, нанесло сокрушительный удар по политической структуре довоенной Югославии, заложило фундамент нового политического строя страны, основы будущей социалистической Югославии.

Правительство СССР оказывало молодому югославскому государству всестороннюю помощь и поддержку. В своем заявлении от 14 декабря 1943 г. оно подчеркивало, что рассматривает создание и деятельность органов новой власти как «положительные факты, способствующие дальнейшей успешной борьбе народов Югославии против гитлеровской Германии». Деятельность четников Д. Михайловича определялась как предательская, наносившая вред делу борьбы югославского народа⁴. Советское правительство отклонило предложение югославского эмигрантского правительства о подписании с ним договора о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве, показав тем самым, что не признает его представителем народов Югославии.

Для установления постоянной связи с Национальным комитетом освобождения, координации совместных усилий и организации всесторонней помощи НОАЮ по решению Советского правительства в начале 1944 г. в Югославию была направлена военная миссия, возглавляемая генералом Н. В. Корнеевым. В апреле в Москву прибыла военная миссия НКОЮ во главе с генералом В. Терзичем. Обмен миссиями способствовал укреплению связи между новой Югославией и Советским Союзом и осуществлению практических мер по оказанию помощи НОАЮ. В мае вблизи местечка Калиновка Винницкой области создается специальная авиационная база, с которой советские летчики начали доставку НОАЮ оружия, боеприпасов, имущества связи, обмундирования, продовольствия, медикаментов и т. д. Только до 11 июня с этой целью было совершено 199 самолето-вылетов и сброшено более 123 тонн различных грузов⁵.

¹ Исторический атлас освободительной войны народов Югославии 1941—1945. Београд, 1957, карта 23.

² И. Б р о з Т и т о. Избранные статьи и речи. М., 1973, стр. 129.

³ Исторический атлас освободительной войны народов Югославии 1941—1945, карта 23.

⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 436.

⁵ Архив МО, ф. 19, оп. 11539, д. 72. л. 23.

Зимой 1943/44 г. Народно-освободительная армия Югославии вела напряженные сражения, отражая шестое по счету наступление врага. В начале декабря 13 германских дивизий и многочисленные формирования марионеточных правительств начали наступление одновременно в разных районах страны с целью разгрома основных сил НОАЮ и ликвидации освобожденных районов в Восточной Боснии и Санджаке, в Далмации, междуречье Кораны, Купы и Уны. Оккупанты рассчитывали снять угрозу германским позициям и коммуникациям в Сербии, овладеть Адриатическим побережьем и важнейшими коммуникациями, связывающими морские порты с внутренними районами страны. Упорные, кровопролитные бои с переменным успехом непрерывно продолжались до конца января 1944 г. По силам, размерам территории, охваченной боевыми действиями, напряженности сражений и обоюдным потерям они представляли собой одну из крупнейших акций врага против НОАЮ¹.

Оккупантам удалось захватить Адриатическое побережье Югославии, но они не смогли уничтожить Народно-освободительную армию и обезопасить свой тыл. Югославские патриоты в двухмесячных боях выстояли, сохранили живую силу и возвратили большую часть временно потерянной территории. Несмотря на тяжелые испытания, они оказались способными активизировать весной свои действия.

Победы Советских Вооруженных Сил в зимне-весенней кампании и связанная с этим реальная перспектива скорого освобождения Югославии вдохновляли ее воинов на усиление ударов по врагу. «Наши бойцы — бойцы за свободу и братство югославских народов, — говорилось в телеграмме, направленной 23 февраля Верховным Главнокомандующим НОАЮ И. Броз Тито Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР И. В. Сталину, — всегда ясно сознавали, что Отечественная война Советского Союза является одновременно и борьбой за освобождение всех поработченных стран. Они сознавали, что их святой долг перед своим отечеством требует бороться плечом к плечу с Красной Армией»².

Весной активные действия югославских патриотов развернулись по всей стране. В Словении и на Словенском Приморье части НОАЮ и партизаны вели ожесточенные бои с гитлеровцами, пытавшимися уничтожить силы народной армии на территории, через которую проходили коммуникации, связывавшие Австрию с Италией и Северной Адриатикой. В Хорватии, в Западной и Центральной Боснии соединения НОАЮ, отбивая атаки врага, наносили систематические удары по его коммуникациям и опорным пунктам на участках Загреб — Белград, Книн — Бихач, Басанский Нови — Приедор. В Черногории, Сербии и Македонии патриотам Югославии приходилось вести в основном оборонительные бои с крупными силами противника за удержание освобожденной территории.

В составе Народно-освободительной армии сражалось много бежавших из фашистского плена граждан СССР. Смело и решительно действовал советский партизанский батальон на территории Словенского Приморья. Особенно отличился в боях сын азербайджанского народа Мехти Гусейнзаде, руководивший разведывательно-диверсионной группой при штабе 9-го корпуса НОАЮ. Югославские партизаны оказали помощь болгарским патриотам в формировании на территории Югославии партизанских бригад, тесно сотрудничали с греческими и албанскими партизанами.

Германское командование, обеспокоенное активными действиями Народно-освободительной армии Югославии, предприняло против нее седьмое крупное наступление. Немецко-фашистские войска и воинские

¹ Drugi svetski rat, knj. IV, str. 83—91.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 351.

формирования предателей югославского народа начали наступательные действия почти по всей стране. Главный удар наносился в Боснийской Крайне — по центру национально-освободительного движения. Согласно замыслу операции под условным наименованием «Ход конем» («Rösselsprung») 25 мая была осуществлена внезапная высадка крупного воздушного десанта в районе города Дрвар с целью ликвидировать руководство НОАЮ, коммунистической партии, АВНОЮ и НКОЮ, членов военных миссий союзников и тем самым обезглавить патриотическое движение в Югославии. Одновременно моторизованные и пехотные соединения оккупантов нанесли удар по одной из крупнейших группировок НОАЮ, составлявшей почти треть всех сил армии и дислоцировавшейся в Западной Боснии и приграничных с ней районах Хорватии.

Германскому командованию не удалось осуществить свой план. Десантники были разгромлены, и хотя подошедшие 26 мая танковые и моторизованные части фашистов заняли Дрвар, члены Верховного штаба и руководители КПЮ, АВНОЮ и НКОЮ сумели выйти оттуда. Десять дней гитлеровцы преследовали Верховный штаб. Это осложняло его связь с войсками, затрудняло управление ими. Надо было менять месторасположение штаба. В ночь на 4 июня из района Купрешко Полье (в 80 км от Дрвара) И. Броз Тито и другие руководители народно-освободительного движения, а также основной состав Верховного штаба были доставлены советскими летчиками в город Бари (Италия)¹. Позже за успешное выполнение боевого задания летчикам А. С. Шорникову, Б. Т. Калинин и штурману П. Н. Якимову были присвоены звания Героя Советского Союза и Народного Героя Югославии. Местом пребывания Центрального Комитета КПЮ, Верховного штаба и Национального комитета освобождения Югославии стал остров Вис (у побережья Далмации).

В летних сражениях 1944 г. соединения Народно-освободительной армии отбили седьмое вражеское наступление, нанеся большой урон врагу. По сообщению Верховного штаба, сделанному в первых числах августа, немецко-фашистские войска потеряли в этом наступлении свыше 43 тыс. солдат и офицеров убитыми, пленными и ранеными².

Коммунистическая партия Югославии, повседневно руководя боевыми действиями Народно-освободительной армии и партизан, в то же время вела непрерывную работу по дальнейшему укреплению органов народной власти, по мобилизации всех сил народа на борьбу против немецко-фашистских захватчиков и их пособников внутри страны. Важное значение для решения этих задач имели состоявшиеся весной 1944 г. на освобожденной территории конференции, съезды массовых организаций и сессии антифашистских вечей отдельных национальных областей.

Несмотря на серьезные потери в ходе напряженных, кровопролитных сражений зимой и весной 1944 г., Народно-освободительная армия Югославии, опираясь на помощь трудового населения страны, продолжала укрепляться и численно расти. К середине года в ее 39 дивизиях (в составе 12 корпусов или в непосредственном подчинении командования НОАЮ), отдельных бригадах, партизанских отрядах и военно-морских силах насчитывалось около 350 тыс. человек³. Борьба югославских народно-освободительных сил с оккупантами и их прислужниками не сводилась только к отражению вражеских карательных экспедиций и защите освобожденной территории. Они проводили крупные наступательные

¹ Советские Вооруженные Силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960, стр. 203.

² М. М и н а с я н. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной Армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944—1945 гг. М., 1967, стр. 415.

³ Белградская операция. М., 1964, стр. 68.

операции по ее расширению. В то же время под руководством коммунистов югославские патриоты вели тяжелую, самоотверженную борьбу с оккупантами в удерживаемых врагом городах и сельских районах, в опорных пунктах противника. Население повсеместно поддерживало НОАЮ. Большую работу по снабжению армии и партизан продовольствием, медикаментами и другими предметами материального обеспечения проводили подпольные антифашистские организации, действовавшие на оккупированной врагом территории.

Советские люди высоко оценивали героическую борьбу югославского народа и его доблестной Народно-освободительной армии против фашистских захватчиков. В призывах ЦК ВКП(б) к 26-й годовщине Советской Армии отмечалось, что мужественная борьба патриотов Югославии за свободу и независимость родины «служит вдохновляющим примером для всех поработанных народов Европы»¹.

Новые успехи были достигнуты в строительстве и в практической деятельности органов народной власти. Национальные антифашистские вече преобразовывались в ее верховные законодательные и исполнительные органы. Их исполнительные комитеты получали полномочия временных правительств. Народно-освободительные комитеты были созданы по всей стране. Например, в мае 1944 г. на территории Хорватии работали 5 областных, 112 районных, 534 общинных, 3029 сельских, 22 городских и 4 местных народно-освободительных комитета². Национальный комитет освобождения принял ряд мер по восстановлению хозяйства Югославии, организации просвещения и т. д. Были проведены мероприятия по ликвидации наиболее жестоких форм эксплуатации, ограничению деятельности ростовщиков и спекулянтов, по конфискации имущества коллаборационистов и других предателей.

События в Югославии вынуждали правящие круги Англии и США учитывать действительное положение в стране и признать народно-освободительное движение главной политической и военной силой. В январе английское правительство, не желая окончательно себя скомпрометировать поддержкой разоблаченного коллаборациониста Михайловича, заявило о прекращении ему помощи³. В конце февраля оно отозвало своих офицеров из четнических штабов. Но фактически помощь четникам продолжалась. Правящие круги США и Англии стремились не допустить победы народных сил в Югославии и установления там народно-демократического строя. Их усилия были направлены на восстановление буржуазно-монархического режима. С этой целью западные союзники стремились подчинить народно-освободительную борьбу своему влиянию. Английское правительство хотело навязать Национальному комитету освобождения Югославии соглашение с королем и эмигрантским правительством и таким путем вернуть последних к власти. США по-прежнему финансировали четников, снабжали их оружием, боеприпасами и снаряжением, которые использовались в борьбе против частей Народно-освободительной армии. Военная миссия Соединенных Штатов при штабе Михайловича сохранялась до полного разгрома четников в 1945 г.

Таким образом, зимой и весной 1944 г. Народно-освободительная армия Югославии и партизаны вели тяжелую, напряженную борьбу, успешно отражая одно за другим наступления врага. В этой освободительной войне примером и источником моральной силы для югославского народа

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1968. М., 1969, стр. 328.

² Исторический атлас освободительной войны народов Югославии 1941—1945, карта 31.

³ История Югославии. Т. II. М., 1963, стр. 229.

служила героическая борьба советского народа, его интернациональная солидарность и решимость довести борьбу с фашистскими захватчиками до победного конца.

Тяжелая обстановка сложилась зимой и весной 1944 г. для национально-освободительного движения в **Албании**. Против Национально-освободительной армии (НОАА), насчитывавшей осенью 1943 г. около 20 тыс. бойцов, были брошены четыре немецкие дивизии и вооруженные формирования внутренней реакции. Первая фаза широких наступательных операций продолжалась в течение ноября — декабря. Главный удар гитлеровцы наносили против освобожденных районов Центральной и Северной Албании. Под давлением превосходящих сил противника части НОАА отошли в горы. В районе Черменики был окружен ее генеральный штаб.

7 января 1944 г. немецко-фашистские войска развернули наступление на юге страны против партизанских районов от Эльбасана до греческой границы. Их действия были поддержаны отрядами жандармерии албанского марионеточного правительства и буржуазными националистами — баллистами. Началась полоса репрессий против мирного населения. 4 февраля в Тиране оккупантами и их пособниками была устроена кровавая бойня. «Кровь жаждет крови, — вызывает в этот день правительственная газета «Башкими и комбит» — Кровопускание является радикальным средством, способным излечить больного. Кровь должна течь по улицам Тираны, если мы хотим восстановить спокойствие»¹. Десятки убитых, сотни раненых и арестованных людей стали жертвами расправы. Враги поспешили объявить о подавлении движения Сопротивления.

Многочисленные противники Национально-освободительного фронта (НОФ) пытались воспользоваться его трудностями для укрепления своих позиций. В Северной Албании и Косово (Сербия) оккупанты сделали попытку создать плацдарм для борьбы против освободительного движения албанского и югославского народов. Ударной силой в этом районе стала сформированная из предателей албанского народа десяти тысячная дивизия СС «Скандербег»². В горах Центральной и Северной Албании активизировали деятельность представители феодально-родовой знати — байрактары. Лидерство в этом движении попытался захватить монархист А. Купи — руководитель созданной в конце ноября 1943 г. монархической организации «Легалитет» («Законность»). Его, а также других врагов НОФ поддерживало объединенное англо-американское командование в бассейне Средиземного моря. В «Легалитете» была самая крупная в Албании группа военных английских консультантов — 20 офицеров. Несмотря на то что западные союзники знали о сотрудничестве албанских реакционеров с немецко-фашистскими оккупантами, они поддерживали эмигрантские и внутренние реакционные круги, которые могли бы в будущем послужить основой для образования удобного американо-английским империалистам правительства. Чтобы сдержать нарастание национально-освободительного движения, западные союзники стремились осуществить высадку своих войск на территорию Албании. Однако этим замыслам не суждено было сбыться.

Поражения под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму заставили немецко-фашистское командование вывести часть своих войск с Балкан. Это облегчило положение патриотических сил в Албании и в значительной степени предопределило успех наступательных действий НОАА. Начало им положил марш через оккупированные территории Центральной Албании трех батальонов 1-й удар-

¹ Цит. по «Historia e Shqipërisë», vol. II, Tiranë, 1965, f. 768.

² Arkivi i Luftës Nacional Çlirimtare (далее — ALNÇ) Tiranë. Seria B. v. 1943, nendor, dok. 3247.

ной бригады (около 400 бойцов), предпринятый в конце февраля 1944 г. с целью оказать помощь окруженному генеральному штабу НОАА¹. Марш, длившийся месяц, сопровождался мобилизацией населения на борьбу против немецко-фашистских захватчиков и реакционных банд. В первых числах марта началось наступление отрядов НОАА на юге Албании. Весной почти вся Южная и значительная часть Центральной Албании вновь находились под контролем национально-освободительных советов.

Развитие международных событий и успешный ход антифашистской борьбы албанского народа поставили перед страной задачи, выполнение которых открыло новый этап в ее истории. По решению пленума ЦК Коммунистической партии Албании в городе Пермети был созван 1-й Антифашистский национально-освободительный конгресс, проходивший с 24 по 28 мая. Он закрепил завоевания народа. Делегаты избрали Антифашистский национально-освободительный совет — верховный законодательный и исполнительный орган, Президиум совета; был образован Антифашистский национально-освободительный комитет, наделенный всеми атрибутами временного народного правительства. Конгресс постановил не признавать никакого другого правительства, которое могло быть сформировано внутри страны и за ее пределами, запретил бывшему королю А. Зогу возвращение в Албанию². Таким образом, в целом вопрос о власти был решен. Окончательное же его урегулирование в связи с незавершенностью освобождения страны откладывалось на послевоенный период. Конгресс заложил основы нового, народно-демократического государства. Дата 24 мая 1944 г. увековечена на государственном гербе Народной Республики Албании.

Собравшийся сразу же после конгресса Антифашистский национально-освободительный совет принял ряд важных постановлений, в том числе о пересмотре и аннулировании всех политических и экономических соглашений, подписанных прежними правительствами Албании, о введении воинских званий в армии, создании Государственной комиссии расследования военных преступлений.

Исходя из решений конгресса об укреплении армии 28 мая началось формирование 1-й ударной дивизии НОАА, которая уже в июне была брошена на отражение очередного наступления немецко-фашистских войск. Упорными оборонительными боями, продолжавшимися до конца этого месяца, 35-тысячная Национально-освободительная армия остановила врага, а затем перешла в контрнаступление.

Широкий размах приняло движение Сопротивления в Греции. Национально-освободительный фронт (ЭАМ), возглавлявший борьбу с оккупантами и объединявший все демократические партии и общественные организации, вырос в могучую силу, в него входило большинство взрослого населения страны. Основу ЭАМ составлял союз рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии Греции (КПГ). В ЭАМ входили также передовая интеллигенция, часть национальной буржуазии и духовенства.

Формы борьбы патриотических сил с оккупантами и внутренними реакционными элементами, которые сотрудничали с гитлеровцами, были разнообразны. Массовый характер носил саботаж экономических, политических и военных мероприятий оккупационных и коллаборационистских властей. Проводились забастовки, демонстрации, в которых участвовали сотни тысяч трудящихся. Но главной формой стала вооруженная борьба, которую вела созданная ЭАМ Народно-освободительная

¹ M. S h ë h u. Kujtime nga jeta e brigadës 1-rë sulmuese. Tiranë, 1945, f. 8.

² Kongresi i 1-rë Antifashist nacional-çlirimtar. Tiranë. S. 1, 1944, f. 40—41.

армия Греции (ЭЛАС), имевшая осенью 1943 г. в своих рядах 40 тыс. бойцов¹. К этому времени она очистила от оккупантов и квислинговцев большую часть страны и готовилась к решительным боям за ее полное освобождение.

Коммунистическая партия Греции, возглавлявшая борьбу за освобождение родины, еще более сблизилась с трудовым народом, завоевала большой авторитет среди других патриотических организаций. Она стала массовой партией (в 1944 г. насчитывала 400 тыс. членов)². Ее боевым помощником была единая Всегреческая организация молодежи (ЭПОН), которая являлась боевым резервом ЭЛАС и к моменту освобождения Греции объединяла 600 тыс. юношей и девушек³. ЭАМ и ЭЛАС сотрудничали с югославскими и албанскими народно-освободительными силами.

Антифашистское движение тесно переплеталось с борьбой против внутренних реакционных сил, против монархофашистского режима, за демократические преобразования в стране. На освобожденной территории были созданы органы новой, народной власти — советы, выборные суды, народная милиция.

Крупные успехи ЭАМ — ЭЛАС вызывали все большую тревогу и страх не только у оккупантов и той части греческой буржуазии, которая открыто перешла на службу к ним, но и у других реакционных сил. Королевское эмигрантское правительство Греции в Каире, а также часть крупной буржуазии, не связанная с квислинговцами, видели в ЭАМ угрозу своим классовым интересам. Эмигрантское правительство поддерживали английские правящие круги, которые рассматривали ЭАМ, возглавляемый КППГ, как силу, способную сорвать планы восстановления их позиций в освобожденной Греции. И английские правящие круги, и греческая реакция понимали, что победы над фашистской Германией Советской Армии, особенно ее быстрое продвижение в направлении Балкан, успешная борьба ЭЛАС против немецко-фашистских захватчиков приближают полное освобождение Греции, где при сложившемся соотношении политических и военных сил хозяином станет народ. Обеспокоенные такой перспективой, они направили основные усилия не против оккупантов, а против ЭАМ, с тем чтобы как можно больше ослабить его, уничтожить ЭЛАС, а после поражения Германии — захватить в Греции власть и восстановить там прежние порядки. На этой основе в борьбе против Национально-освободительного фронта и его армии объединились реакционные силы в стране и за границей. Главным координатором их действий стала английская военная миссия, преобразованная в 1943 г. в «союзную» (СВМ).

Греческим патриотам пришлось сражаться не только с войсками оккупантов, но и с различного рода военными формированиями, созданными внутренней реакцией, — жандармерией и «охранными батальонами» марионеточного правительства, отрядами ЭДЭС⁴ и другими.

Совместные действия этих сил с целью уничтожить Народно-освободительную армию начались осенью 1943 г. В середине октября оккупанты совместно с отрядами ЭДЭС приступили к осуществлению плана

¹ Г. К и р ь я к и д и с. Гражданская война в Греции. 1946—1949. М., 1972, стр. 18.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 588.

³ «Проблемы мира и социализма», 1961, № 11, стр. 71.

⁴ Вооруженные формирования Национально-демократического союза Греции (ЭДЭС) — буржуазной организации Сопротивления, созданной в противовес ЭАМ. ЭДЭС возглавлялась монархистом генералом Н. Зервасом, следовала за королевским правительством, а затем была официально подчинена ему; поддерживалась и щедро финансировалась Англией и являлась, по существу, орудием английской политики, направленной на сохранение реакционного режима в Греции.

широких операций против частей ЭЛАС и мирного населения¹. Германские войска вели наступление в районе Мецовон, Каламбаки, стремясь захватить автомагистраль Каламбаки — Янина, соединяющую Эпир с Фессалией. Затем карательные операции оккупантов охватили и Западную Македонию. За гитлеровцами следовали квислинговские отряды жандармерии и «охранные батальоны», зверски расправляясь с населением, которое поддерживало освободительные силы. В это время с одобрения СВМ, толкавшей греческую буржуазию на путь открытого развязывания гражданской войны, отряды ЭДЭС при поддержке «охранных батальонов» начали наступление против ЭЛАС с целью овладеть Западной Румелией, Фессалией и той частью Эпира, которую занимали силы Народно-освободительной армии.

ЭЛАС под командованием генерала С. Сарафиса с честью выдержала тяжелое испытание. Опираясь на поддержку народных масс, сплотившихся вокруг ЭАМ, она сорвала объединенное наступление оккупантов и внутренних реакционных сил, подстрекаемых правящими кругами Лондона. В ходе карательных операций оккупанты и квислинговские банды сжигали села и города, расстреляли и повесили тысячи патриотов, но им не удалось уничтожить главные силы Народно-освободительной армии Греции. Более того, ЭЛАС, нанеся в ходе активной обороны существенные потери захватчикам, вскоре начала контрнаступление, возвратила потерянные районы, перенесла свои действия ближе к крупным центрам и узлам коммуникаций.

В период ожесточенных оборонительных боев с оккупантами ЭЛАС частью сил нанесла ответный удар по отрядам ЭДЭС и очистила от них Румелию и Фессалию. Силы Зерваса потерпели тяжелое поражение. 4 января 1944 г. отряды ЭДЭС, пополненные и обильно снабженные английским оружием, по приказу своих зарубежных покровителей вновь напали на части ЭЛАС в районе Арахтоса. Народная армия, сражаясь против оккупантов, снова нашла в себе силы для отпора отрядам ЭДЭС, которые рассматривались в Лондоне в качестве главной опоры британской политики в Греции. Чтобы спасти их от полного разгрома, СВМ 26 января выступила с предложением о заключении перемирия между ЭЛАС и ЭДЭС. ЭАМ — ЭЛАС, искренне стремившиеся к объединению всех сил Сопротивления, пошли на переговоры, и 28 февраля было подписано соглашение о прекращении военных действий между частями ЭЛАС и ЭДЭС.

Попытка реакции уничтожить ЭАМ — ЭЛАС вооруженным путем провалилась. Отрадив наступление объединенных реакционных сил, они к весне обрели еще большую мощь. Армия закалилась в боях, выросла до 50 тыс. человек и контролировала две трети территории страны².

5 апреля главное командование ЭЛАС отдало приказ, в котором потребовало от своих войск подготовить необходимые условия, чтобы в решающий момент предпринять против отступающих оккупационных войск генеральное наступление с целью уничтожить их или нанести им максимальный ущерб. В соответствии с приказом войска ЭЛАС в течение апреля и мая развернули широкие наступательные операции по всей Фессалии, в Центральной и Западной Македонии, в районе Олимпа и Грамоса, в Средней Греции и на полуострове Пелопоннес.

В условиях продолжавшегося освобождения страны ЭАМ — ЭЛАС считали насущной задачей создание временного правительства Свободной Греции для координации военных и политических усилий всего народа. После неоднократных и безуспешных попыток договориться с эмигрантским правительством и буржуазными партиями о формировании пра-

¹ Г. К и р ь я к и д и с. Греция во второй мировой войне. М., 1967, стр. 235.

² Г. К и р ь я к и д и с. Гражданская война в Греции, стр. 19.

вительства национального единства КПП и ЭАМ 10 марта сформировали Политический комитет национального освобождения (ПЕЕА), на который возлагались функции временного демократического правительства. В его состав вошли полковники Е. Бакирдзис и Э. Мандакас, Первый секретарь ЦК КПП Г. Сяндос, секретарь аграрной партии К. Гавриилидис и секретарь Союза народной демократии И. Циримокос, то есть представители всех партий ЭАМ. Весть о создании ПЕЕА вызвала большой энтузиазм широких народных масс. Свидетельством поддержки, оказанной ПЕЕА народом, явились всеобщие выборы в Учредительное собрание, высший законодательный орган страны, проведенные 23 апреля. В них приняли участие 1,8 млн. человек.

Образование ПЕЕА было враждебно встречено квислинговцами, эмигрантами и их покровителями — английскими правящими кругами. 15 марта ПЕЕА известил эмигрантское правительство в Каире о своем создании и подчеркнул, что его целью является «объединение национальных сил для координации национально-освободительной борьбы на стороне союзников и в первую очередь сформирование правительства общенационального единства»¹. По настоянию короля эмигрантское правительство Э. Цудероса не только не откликнулось на обращение ПЕЕА, но и скрыло факт его создания. Узнав об этом, греческие вооруженные силы на Ближнем Востоке² послали к премьер-министру делегацию и потребовали «немедленно достигнуть соглашения на основе предложений ПЕЕА»³. Это выступление явилось предлогом для жестокого подавления и разрушения их британскими войсками. Около 20 тыс. солдат и офицеров были заключены в концлагеря, созданные англичанами в Африке⁴. С действиями английских империалистов солидаризировались и американские правящие круги⁵. Правительство СССР и советский народ осудили эти преступные акции⁶.

Потерпев неудачу в попытке уничтожить ЭЛАС вооруженным путем, английское правительство не прекратило вмешательства во внутренние дела Греции и борьбы с ЭАМ, но избрало для этого иные методы и средства. На первый план была выдвинута задача «примирения» греческого народа с эмигрантским правительством, чтобы под флагом объединения всех сил страны лишить коммунистов руководящего положения в освободительном движении и в политической жизни послевоенной Греции.

Политическим актом, позволившим Лондону в известной степени осуществить свои замыслы, явилось так называемое Ливанское соглашение. По инициативе английского правительства с 17 по 20 мая недалеко от Бейрута состоялось совещание представителей эмигрантского правительства, ЭАМ — ЭЛАС, ЭДЭС и ряда буржуазных партий. Блок буржуазных сил и представители ЭАМ — ЭЛАС подписали соглашение, основными пунктами которого были следующие: осуждение выступления вооруженных сил на Ближнем Востоке на стороне ЭАМ — ЭЛАС, квалификация его как «преступление против Родины»; предоставление правительству и английскому командованию на Ближнем Востоке полной ини-

¹ Γ. 'Αθανασιάδης. 'Η πρώτη πράξη τῆς ἐλληνικῆς τραγωδίας. 'Εκδόσεις «Ἐλευθερῆς Ἑλλάδας» 1971, σελ. 162.

² К этому времени в них числилось 30 тыс. человек, из которых 18 тыс. находились в пехоте, 7 тыс. — во флоте и 5 тыс. — в авиации. 90—95 процентов их состава были на стороне ЭАМ—ЭЛАС (Γ. 'Αθανασιάδης. 'Η πρώτη πράξη τῆς ἐλληνικῆς τραγωδίας, σελ. 176).

³ Ε. Τσοούδεροῦ 'Ελληνικὲς ἀνωμαλίες στὴν Μεσση 'Ανατολή. 'Αθῆναι, 1945, σελ. 131.

⁴ Γ. 'Αθανασιάδης. 'Η πρώτη πράξη τῆς ἐλληνικῆς τραγωδίας, σελ. 183.

⁵ W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 484—485.

⁶ «Правда», 8 и 13 апреля 1944 г.

циативы в урегулировании главного вопроса — судьбы вооруженных сил, в основном ЭЛАС («Мы должны, — говорилось в соглашении, — идти по пути скорейшего создания национальной армии, свободной от всякого влияния партий и организаций»); освобождение страны «совместными действиями с союзными (британскими. — *Ред.*) войсками»; предоставление коалиционному правительству права решить по собственному усмотрению конституционный и династический вопросы¹. ПЕЕА, ЭАМ и КПГ получали всего 25 процентов министерских портфелей, притом второстепенных.

Подписав такое соглашение, делегация ПЕЕА, ЭАМ и КПГ пошла на недопустимые уступки, не соответствовавшие соотношению политических и военных сил внутри страны и на Ближнем Востоке. ЭАМ не сумел использовать в ходе переговоров принадлежавшую ему решающую роль в определении дальнейшей судьбы Греции. ЭАМ, руководители греческих коммунистов недооценили силы народа и переоценили возможности противника. Они не поняли того очевидного факта, что возглавляемые ими народные массы могли успешно противостоять проискам внутренней и внешней реакции. Отступление делегации в Ливане, подчеркивается в решениях VIII съезда КП Греции, «по существу, облегчило твердое и настойчивое стремление английских империалистов и плутократической олигархии вернуть старый режим и помешать народу самому определить свою судьбу»².

Политическое положение в Польше в конце 1943 г. было весьма сложным. Углублялось классовое размежевание общества. Эмигрантское правительство в Лондоне и правые элементы, группировавшиеся вокруг него, отвергли предложение Польской рабочей партии (ППР) заключить политическое и военное соглашение между революционно-демократическими силами и «лондонским лагерем» для создания национального фронта борьбы с оккупантами. Политика реакционных кругов, считавших своим основным внешним врагом Советский Союз, а внутренним — ППР и руководимые ею военные формирования, привела к разрыву дипломатических отношений между СССР и эмигрантским правительством (апрель 1943 г.). Эмигрантское правительство, подчиненная ему Армия Крайова и следовавшие за ним различные буржуазные организации и группы, их военные формирования вели борьбу не столько против фашистов, сколько против Польской рабочей партии и партизанских отрядов Гвардии Людовой, руководимой коммунистами.

Подавляющая часть поляков понимала, что освобождение страны зависит от успехов Советской Армии, и желала внести свой вклад в разгром ненавистных захватчиков. Поэтому, несмотря на происки реакции, в Польше развертывалась антифашистская борьба. В авангарде ее шел рабочий класс, возглавляемый Польской рабочей партией — партией коммунистов. Наиболее активные боевые действия против оккупантов вела Гвардия Людова, которая к концу 1943 г. имела свыше 60 только крупных отрядов. С захватчиками сражались и некоторые военные формирования, подчинявшиеся другим партиям, например Батальоны хлопские, руководимые крестьянской партией (Стронництво людове (СЛ), а также вопреки директивам своего командования отдельные отряды Армии Крайовой, основная масса солдат которой не знала о политических интригах ее реакционного руководства и стремилась к активной борьбе с фашистскими поработителями. В условиях когда польские буржуазные круги, группировавшиеся вокруг эмигрантского правительства, сделали

¹ 'Εθνικο 'Απελευθερωτικό Μέτωπο (ΕΑΜ). Λευκή Βίβλος, Μάης 1944—Μάρτης 1945. Τρικκαλα, 1945, σελ. 5—6.

² Το 8—ο συνέδριο του ΚΚΕ 1961, ΠΛΕ 1961, σελ. 99.

невозможным объединение всех сил нации, ППР взяла твердый курс на создание народного демократического фронта, который определялся как союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Политической платформой объединения служила декларация «За что мы боремся?»¹, опубликованная в ноябре 1943 г. В ней партия излагала программу действий народных масс за новую, независимую, демократическую Польшу. ППР настойчиво вела работу по достижению соглашения с руководством Рабочей партии польских социалистов (РППС), чтобы преодолеть раскол рабочего класса, и крестьянской партии с целью вовлечь крестьян в активную борьбу с оккупантами.

15 декабря по инициативе Польской рабочей партии и на основании договоренности между 14 демократическими организациями² был опубликован манифест демократических общественно-политических и военных организаций, в котором говорилось о решении создать верховный орган власти польского народа, излагались его функции и политическая линия.

В ночь на 1 января 1944 г. в Варшаве была образована Крайова Рада Народова (КРН) — высший подпольный представительный орган демократических сил страны. Председателем ее стал член ЦК ППР Б. Берут. Создание КРН явилось большой победой политического курса, проводимого Польской рабочей партией. Был создан единый демократический Национальный фронт, объединивший рабочий класс, крестьянство, прогрессивную часть интеллигенции и мелкой буржуазии.

Крайова Рада Народова приняла декларацию, в которой изложила основные направления и задачи своей деятельности. Первоочередными из них считались объединение всех сил и средств страны и мобилизация их на вооруженную борьбу против оккупантов. Провозглашались демократизация общественно-политического строя, конфискация помещичьей земли и безвозмездная передача ее безземельным и малоземельным крестьянам и батракам, национализация крупной промышленности, шахт, банков и транспорта. В области внешней политики ставились задачи вести борьбу за воссоединение в едином государстве всех исконных земель Польши на западе и на севере, за установление дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и разрешение на этой основе пограничных проблем на востоке³.

Во временном уставе народных Советов, принятом на первом пленарном заседании КРН, говорилось, что верховная власть на территории всей Польши до момента ее освобождения и образования законодательным собранием соответствующих органов должна принадлежать Крайовой Раде Народовой и местным радам народным⁴. Эмигрантское правительство лишалось права выступать от имени польского народа. Все демократические организации и группы, боровшиеся за независимость Польши, призывались к сотрудничеству с органами КРН.

Был принят декрет о создании Армии Людовой (АЛ) — вооруженных сил народа, назначено командование АЛ во главе с М. Жимерским (Роля). Основное ядро новой армии составила Гвардия Людова. В состав АЛ во-

¹ Kształtowanie się podstaw programowych Polskiej Partii Robotniczej w latach 1942—1945 (Wybór materiałów i dokumentów). Warszawa, 1958, str. 140—169.

² ППР, левое крыло РППС, левые элементы СЛ и Батальонов хлопских, Гвардия Людова, подпольные профсоюзы, группы трудовой интеллигенции, молодежная организация «Звензек вальки млодых» и другие демократические организации.

³ Хрестоматия по новейшей истории. Документы и материалы. Т. II. М., 1960, стр. 359—361.

⁴ М. М а л и н о в с к и й и другие. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. Сентябрь 1939 г. — январь 1945 г. Очерки истории. Перевод с польского. М., 1968, стр. 337.

шли также некоторые отряды народной милиции Рабочей партии польских социалистов и часть Батальонов хлопских.

Программа КРН отвечала задачам народно-демократической революции и выражала интересы народных масс, сплотившихся в едином демократическом Национальном фронте под руководством рабочего класса. Она была направлена не только против оккупантов, но и против польской буржуазно-помещичьей реакции, на консолидацию демократических сил нации.

Приближение Советской Армии к границам Польши, активизация народной борьбы за национальное и социальное освобождение, рост авторитета и влияния ППР вызвали смятение в буржуазно-помещичьих кругах. Чтобы не допустить победы демократических сил и восстановить свое господство в стране, они принимали меры к ослаблению ППР и КРН, подрыву их влияния в народе, к парализации народно-освободительного движения.

В противовес КРН эмигрантское правительство и поддерживавшие его партии — Стронництво народове, Стронництво людове, Стронництво працы и ППС — ВРН (Вольность, рувность, неподлеглость) — создали так называемую Радугу едности народовой. Ее главная задача заключалась в борьбе за влияние на массы и захвате власти. Роль основной военной силы в решении этой задачи отводилась Армии Крайовой (АК). Эмигрантское правительство дало указание руководству АК избегать прямых столкновений с фашистскими войсками, беречь силы и готовить их к тому, чтобы в благоприятный момент захватить власть; но, ввиду того что полное прекращение борьбы с гитлеровцами привело бы к окончательной дискредитации эмигрантского правительства в глазах международной прогрессивной общественности и оттолкнуло бы от него те слои польского населения, которые еще верили этому правительству, оно и руководство АК создавали видимость сопротивления оккупантам.

18 февраля эмигрантское правительство утвердило разработанный в конце минувшего года главным штабом Армии Крайовой план «Бужа» («Буря»). В нем предусматривалось, что во время наступления Советской Армии на польской территории части АК, выйдя из подполья, будут атаковать отступающие германские войска в непосредственной близости от фронта и захватывать отдельные районы и крупные центры страны до вступления в них советских войск, устанавливая там свою администрацию. Этим реакция хотела поставить всех перед совершившимся фактом и продемонстрировать права эмигрантского правительства на власть в стране.

Политика эмигрантского правительства, отражавшая интересы правых кругов, рассчитанная на подавление демократических элементов и захват власти в Польше, не только препятствовала объединению всех национальных сил в борьбе с оккупантами, но и создавала угрозу развязывания гражданской войны.

Однако план реакции был оторван от жизни и не учитывал реальной обстановки в стране. Крайова Рада Народова своей деятельностью способствовала значительному расширению национально-освободительного движения. По инициативе ППР на местах стали создаваться революционные органы власти — рады народовы. В первой половине 1944 г. было образовано 8 воеводских, около 100 городских и повятовых и около 300 гминных органов народной власти¹. ППР проводила большую работу по возрождению профсоюзного движения, созданию фабрично-заводских комитетов, которые организовывали саботаж на производстве, поддерживали

¹ История Польши в трех томах. Дополнительный том. М., 1965, стр. 18.

рады народовы и АЛ. В разных районах страны возникали также крестьянские комитеты и комитеты в помещичьих имениях ¹.

Главное внимание ППР и КРН в этот период было сосредоточено на развертывании вооруженной борьбы против оккупантов. ППР принимала энергичные меры по увеличению численности Армии Людовой, оснащению ее вооружением и повышению боеспособности. Партизанские отряды объединялись в бригады численностью до тысячи и более человек. В течение первого полугодия 1944 г. было сформировано 11 бригад. Весной этого года делегация КРН установила контакт с Советским правительством и Союзом польских патриотов (СПП), находившимся в Москве, и договорилась о взаимодействии между Вооруженными Силами СССР и АЛ, а также об оказании помощи Советским Союзом в вооружении Армии Людовой.

В апреле был создан Польский штаб партизанского движения во главе с А. Завадским, через который осуществлялись координация действий АЛ с Советской Армией и польскими войсками, доставка оружия, помощь командными кадрами для партизанских отрядов. 8 апреля Государственный Комитет Обороны принял Постановление об оказании помощи Польскому штабу партизанского движения, обязавшее соответствующие органы выделить для патриотов Польши 8250 винтовок, 5000 автоматов, 250 ручных пулеметов, 25 минометов, 150 противотанковых ружей, 1500 пистолетов, 30 тыс. ручных гранат, 2500 магнитных мин, 5 тыс. противопехотных мин, 30 тонн взрывчатки, 60 радиостанций и необходимые медикаменты. Кроме того, в распоряжение штаба было направлено 30 радистов, 30 врачей, 100 фельдшеров и медсестер ².

Армия Людова развернула боевые действия по всей стране. Ее формирования наносили удары по живой силе, технике, коммуникациям противника, дезорганизовывали вражеский тыл, вели борьбу с фашистскими карателями, освобождали политзаключенных, защищали население от репрессий оккупантов. В Люблинском воеводстве только в апреле произведено не менее 100 диверсий на железных дорогах, а в мае, по свидетельству руководителя отдела железных дорог в генерал-губернаторстве, ежедневно совершалось в среднем 10—11 диверсий ³. Большие потери оккупанты несли в Познанском, Келецком и других воеводствах. Для борьбы с польскими патриотами гитлеровцы вынуждены были бросать регулярные соединения вермахта. Так, 14 мая в боях под Ромблювом (Люблинское воеводство) против Армии Людовой и советских партизан действовали части 5-й дивизии СС «Викинг», поддерживаемые авиацией ⁴.

Несмотря на безудержный террор и репрессии, в вооруженную борьбу включались новые массы трудящихся, участились саботаж и диверсии. Только с декабря 1943 г. по апрель 1944 г. партизанские и диверсионные группы совершали в месяц от 6264 до 7080 различных акций, то есть более 200 в день. За пять месяцев партизаны убили и ранили 2312 немецко-фашистских солдат и полицейских ⁵.

Успеху борьбы содействовали всесторонняя помощь СССР в развертывании польского партизанского движения, а также действия на территории Польши советских партизанских соединений и отрядов. В феврале —

¹ М. М а л и н о в с к и й и другие. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации, стр. 396—397.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 16, лл. 195—196.

³ М. М а л и н о в с к и й и другие. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации, стр. 412.

⁴ История Польши в трех томах, дополнительный том, стр. 18.

⁵ В. П а р с а д а н о в а. Формирование Национального фронта в Польше (1944—1946 гг.). М., 1972, стр. 21.

апреле 1944 г. в юго-восточные районы страны рейдировала 1-я Украинская партизанская дивизия имени С. А. Ковпака под командованием П. П. Вершигоры, а также соединения и отряды под командованием И. Н. Банова, В. А. Карасева, Н. А. Прокопюка, В. П. Чепиги, Б. Г. Шангина и другие общей численностью около 7 тыс. человек¹. Командование этих формирований установило тесный контакт с польскими партизанами и договорилось о взаимодействии, которое приобрело разносторонний характер: обмен разведывательными данными, помощь советских партизан оружием и боеприпасами, совместные боевые действия. В огне боев против общего врага крепла дружба и интернациональная сплоченность братских народов.

Подъему народно-освободительного движения, расширению масштабов вооруженной борьбы против оккупантов способствовала большая массово-политическая работа ППР среди населения. С этой целью издавались листовки, газеты, брошюры, обращения. Печать ППР — более 165 наименований, и в первую очередь центральные органы партии («Трибуна волюности») и вооруженных сил («Гвардзиста», а затем «Армия Людова»), — была всесторонним информатором, идейным воспитателем и организатором масс. ППР вела также устную пропаганду и агитацию в массах, призывая крепить единый фронт борьбы против оккупантов и их пособников. Она использовала и такую форму устной агитации, как митинги. В центре внимания массово-политической работы ППР была проблема единства рабочего класса. В печати, в устных выступлениях, в обращениях к различным организациям разъяснялась его историческая роль в освобождении страны от фашистских оккупантов и строительстве новой, демократической Польши, подчеркивалась необходимость преодоления политической раздробленности, разоблачалась политика и действия правого руководства ППС — ВРН, которое мешало консолидации сил рабочего класса. ППР призывала крепить союз рабочих и крестьян и оказывать поддержку левым организациям СЛ, группировавшимся вокруг «Воля люду»². Она разоблачала антинациональную и провокационную политику эмигрантского правительства и его агентуры в Польше, развернувших лихорадочную подготовку к захвату власти.

Деятельность ППР по сплочению всех демократических сил под лозунгами КРН, по организации активной вооруженной борьбы с врагом, самоотверженная борьба членов ППР и руководимой ею Армии Людовой против оккупантов дали свои плоды. Повысился авторитет ППР среди народа и ее руководящая роль в антифашистском Национальном демократическом фронте. Возрос численный состав партии. Если к середине 1942 г. ППР насчитывала 4 тыс. членов, к концу 1943 г. — 8 тыс., то к середине 1944 г. — около 20 тыс.³. Народные массы активизировали свою борьбу не только за национальное освобождение от немецко-фашистских захватчиков, но и за взятие власти в свои руки и преобразование общественного строя в стране.

¹ История Польши в трех томах, дополнительный том, стр. 18.

² После образования Крайовой Рады Народовой, когда правое руководство СЛ отказалось войти в нее и стало еще более укреплять свой союз с реакционными силами, вести борьбу против ППР и КРН, в партии Стронництво людове и в крестьянских массах усилилась оппозиция политике ее руководителей. В феврале в Варшаве состоялся Всепольский съезд представителей СЛ. Съезд в качестве главного направления наметил укрепление рабоче-крестьянского союза и постановил издавать газету «Воля люду». После выхода в свет газеты за левым крылом СЛ закрепилось название «Воля люду».

³ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. Военно-исторический справочник. М., 1972, стр. 156—157.

Ширилось национально-освободительное движение в Чехословакии. Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ)¹, анализируя внутреннюю и внешнюю обстановку, сложившуюся в результате наступления Советской Армии в 1943 г., ориентировала движение Сопротивления на активизацию всех форм борьбы с фашистскими угнетателями и их пособниками, и главным образом на развитие партизанского движения и подготовку общенародного вооруженного восстания.

Центрами, объединявшими патриотические силы страны, были национальные комитеты, созданные коммунистами. С конца 1943 г. они действовали во многих городах и селах страны². С их помощью создавались новые партизанские отряды в Северной Моравии и Восточной Словакии. Однако партизанская борьба не получила еще широкого размаха. Это объяснялось не только четырехлетней немецко-фашистской тиранией, но и политикой буржуазных кругов и эмигрантского правительства в Лондоне, которые проводили тактику пассивного выжидания, призывали население воздерживаться от активных действий до получения особого «сигнала».

Приближение Советской Армии к границам Чехословакии и участие в войне против Германии чехословацких соединений, сформированных в СССР, вызвали большой отклик во всем мире и послужили новым мощным толчком к усилению национально-освободительной борьбы чехов и словаков. Особенно обострилась обстановка в Словакии. Недовольство и возмущение политикой марионеточного правительства Й. Тисо охватили широкие круги общественности. Клерикально-фашистский режим разоблачил себя как агентура нацизма и утрачивал влияние в массах. Значительно сузилась его социальная база. Продолжался процесс разложения государственного аппарата. Брожением была охвачена и армия, многие солдаты которой, преодолев тлетворное влияние фашистской пропаганды, становились антифашистами и переходили на сторону Советской Армии или шли в партизаны. Правительство Тисо испытывало постоянный страх за судьбу словацких дивизий, действовавших на восточном фронте, и неоднократно обращалось к Гитлеру с просьбой переместить их на западный фронт, мотивируя свое опасение «влиянием русской среды» на солдат³.

В условиях повышения политической активности народных масс активизировались и некоторые буржуазные группы, поняв, что им нельзя больше выжидать. Чехословацкая буржуазия рассчитывала использовать свое участие в Сопротивлении для захвата руководства в нем, чтобы не допустить перерастания антифашистского освободительного движения в народно-демократическую революцию.

В целях объединения всех сил, выступавших против фашизма и войны, Пятый подпольный ЦК КПС (К. Шмидке, Г. Гусак, Л. Новомеский и другие) установил контакт с буржуазными деятелями, имевшими определенное влияние на крестьянство и городские средние слои. В результате в декабре 1943 г. был создан Словацкий национальный совет (СНС) как высший национально-освободительный орган Словакии и достигнуто соглашение с представителями буржуазного так называемого «гражданского лагеря» о программе и задачах СНС. Декларация, принятая Сове-

¹ С созданием в мае 1939 г. подпольного руководства Коммунистической партии Словакии (КПС) единство КПЧ было сохранено. До 1941 г. КПС руководил ЦК КПЧ в Праге, а после нападения Германии на СССР общее руководство КПС и КПЧ осуществлял из Москвы Партийный центр во главе с К. Готвальдом. В 1943 г. этот центр КПЧ был преобразован в Заграничное бюро КПЧ.

² Slovenské národné povstanie. Sborník prác 10 výročiu. Bratislava, 1954, str. 209.

³ Вторая мировая война, кн. 3, стр. 308.

том, призывала словацкий народ вести борьбу за свержение фашистского режима, взять в подходящий момент всю политическую, военную и административную власть в свои руки. Касаясь будущего государственного устройства, Совет высказывал пожелание, чтобы словацкий и чешский народы устраивали свою дальнейшую судьбу в новой Чехословацкой Республике, общем для чехов и словаков государстве на основе принципа полного равенства¹. В декларации намечалась программа широких демократических преобразований.

Одной из характерных черт движения Сопротивления в Словакии являлось участие в нем военнослужащих словацкой армии. В условиях, когда антифашистские и антивоенные настроения охватили значительную часть личного состава армии, КПС взяла курс на привлечение ее на сторону патриотических сил. В середине марта 1944 г. была достигнута договоренность с антифашистскими группами в словацкой армии о включении ее в широкий фронт борьбы с оккупантами и в подготовку восстания². В армии создавалась сеть подпольных организаций СНС, которые вели большую работу по превращению ее в орудие национально-освободительной борьбы.

В связи с возрастанием антифашистской и демократической оппозиции, активизацией народных масс в чешских землях и в Словакии, усилением борьбы групп Сопротивления, в рядах которого приобрели перевес левые силы, ростом симпатий к СССР и Советской Армии изменила позицию чехословацкая эмиграция. Опасаясь потерять свое влияние в Чехословакии, уступая давлению эмигрантской общественности, убедившейся в том, что решающей силой в антигитлеровской коалиции является Советский Союз и освобождение Чехословакии осуществится с Востока, а не с Запада, как до этого рассчитывали в Лондоне, эмигрантское правительство вынуждено было отказаться от политики пассивного выжидания. 12 декабря 1943 г. был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой, который стал надежной гарантией избавления чехов и словаков от фашистского порабощения и способствовал консолидации сил чехословацкого народа в борьбе за национальную независимость и свободу.

Между президентом Э. Бенешем, находившимся в Москве по случаю подписания договора, и делегацией Заграничного бюро КПЧ во главе с К. Готвальдом состоялись переговоры. Хотя в ходе их и выявились существенные расхождения по некоторым вопросам, все же возникла возможность достигнуть соглашения по ряду важных проблем национально-освободительного движения и послевоенного устройства Чехословакии. Представители КПЧ требовали, чтобы чехословацкое правительство в Лондоне оказывало всестороннюю помощь движению Сопротивления внутри страны, призывало народ к вооруженной борьбе против оккупантов и их сообщников, к созданию боевых дружин и партизанских отрядов, укреплению и расширению национальных комитетов как руководящих органов национально-освободительной борьбы, ускорило издание закона о наказании коллаборационистов и других пособников нацистов, решительно отмежевалось от них, разоблачив их перед народом. Бенеш вынужден был, хотя и формально, согласиться с этим требованием.

Важной темой переговоров были вопросы послевоенного государственного устройства. КПЧ добивалась установления демократического строя на базе национальных комитетов, с тем чтобы превратить их из органов борьбы в революционные органы власти народа с самыми широкими

¹ Slovenské národné povstanie a české země. Praha, 1974, str. 60.

² Г. Г у с а к. Свидетельство о Словацком национальном восстании. [Перевод со словацкого.] М., 1969, стр. 108—109, 113—114.

полномочиями. Национальные комитеты должны были стать гарантией того, что требования масс будут осуществлены вопреки планам и замыслам буржуазии.

Делегация КПЧ настаивала на том, чтобы решение об окончательном государственном устройстве Чехословацкой Республики было принято народом и чтобы «все переходные мероприятия сразу же стали проводиться действительно демократическим путем, то есть при активном участии самых широких слоев чехословацкого народа и в демократическом духе, осуществляться группами и людьми, которые свою преданность нации и народу всесторонне подтвердили в ходе национально-освободительной антифашистской борьбы как до Мюнхена, так и после него»¹. Бенеш и в данном случае вынужден был согласиться с позицией коммунистов.

Представители КПЧ отвергли предложение Бенеша о том, чтобы эмигрантское правительство сохранило свои функции в освобожденной республике. Они настаивали на создании в соответствии с волей народа после освобождения территории Чехословакии нового правительства на основе сложившегося Национального фронта. КПЧ выражала согласие участвовать в таком правительстве при условии предоставления ей постов соответственно ее политическому влиянию в массах.

В ходе переговоров было достигнуто соглашение об общих принципах проведения временных мер экономического и социального характера после освобождения страны: о ликвидации всех имущественных и других изменений, насильственно произведенных нацистами, о возмещении убытков жертвам преследований и передаче в национальное управление крупных предприятий и акционерных обществ, принадлежавших гитлеровцам и изменникам, а также соглашение о положении немецкого меньшинства в Чехословакии².

Переговоры между КПЧ и правительством Бенеша способствовали упрочению национального единства и расширению социальной базы антифашистских сил. Партия получила возможность установить связь с теми слоями населения, которые еще находились под влиянием буржуазной эмиграции, мобилизовать их на борьбу, укрепить руководящую роль рабочего класса в Сопротивлении.

Содержание переговоров с Бенешем было изложено К. Готвальдом в «Письме к чехословацким коммунистам в Англии»³, представлявшем собой политическую платформу КПЧ. Этот исторический документ имел важнейшее значение для создания Национального фронта чехов и словаков. К этому времени среди трудящихся Чехословакии еще большую популярность приобрела идея борьбы не только за национальное освобождение, но и против восстановления домюнхенских порядков в стране.

Возросшая активность сопротивления рабочего класса фашизму выражалась и в создании на некоторых предприятиях подпольных профсоюзных организаций и их органов — рабочих комитетов, объединявших людей труда независимо от партийной принадлежности, а также боевых отрядов и групп («Революционной гвардии»), которые руководили актами саботажа, вели политическую агитацию, добывали оружие для партизан, готовили вооруженное восстание. Такие отряды и группы создавались и в сельской местности. Особенно быстро росло число участников движения Сопротивления и повышалась его активность в Словакии. Новой, более высокой ступени достигла стачечная борьба. Бастовали рабочие

¹ K. G o t t w a l d. Spisy. Sv. XI. Praha, 1955, str. 263.

² I b i d., str. 269—270.

³ I b i d., str. 259—272.

на промышленных предприятиях в Дубнице-над-Вагом, Поваже, Бистрице, Рыбарполи и в других местах. По инициативе партийных организаций и национальных комитетов рабочие начали восстания.

Создавались партизанские отряды и развертывалась их боевая деятельность. Летом в Словакии насчитывалось несколько тысяч партизан. Против германских и словацких фашистов борьбу вели партизанские ряды «Чапаев», «Втачник» и другие. В них сражались многие советские люди, бежавшие из плена и концентрационных лагерей. Именно граждане Страны Советов, подчеркивал К. Готвальд, принесли в чехословацкое патриотическое движение замечательный дух советских бойцов, дух не висти к врагу, дух решимости в борьбе с фашистами.

Развертыванию вооруженной партизанской борьбы пытались мешать эмигрантское правительство и буржуазия. Их тактика сводилась к выжиданию удобного момента для осуществления военного переворота силами словацкой армии. Лондонское правительство Чехословакии, связанные с ним политические и военные деятели стремились к руководству движением Сопротивления на родине, чтобы подчинить его интересы буржуазии. Они начали давать участникам антифашистской борьбы директивы, идущие вразрез с соглашением, достигнутым с КПЧ. Резидент Бенеша в стране открыто заявляли, что президент не признает Словацкий национальный совет, якобы не являющийся представительным органом, и призывали создать во главе с представителем лондонской эмиграции В. Шробаром новый орган без включения в него коммунистов². Столкнувшись с Бенешем, создавали свои «национальные комитеты», которые после освобождения страны должны были захватить власть. В то же время коммунисты, пытаясь укрепить свои позиции, усилили карательные меры против словацкого народа. Но ни жестокие репрессии, которые обрушились на трудящихся, ни демагогические призывы не имели успеха. Возмущение народа оккупационным режимом и позорной братоубийственной войной приобрело всеобщий характер. Национальные комитеты и партизанские отряды готовились к решительным схваткам с силами фашизма и внутренней реакцией.

Таким образом, в оккупированных странах Юго-Восточной и Центральной Европы национально-освободительное движение в первой половине 1944 г. характеризовалось повышением боевой активности народных масс и расширением масштабов вооруженной борьбы с оккупантами и коллаборационистами. Прогрессивные силы, возглавляемые коммунистами, боролись не только за национальное освобождение, но и за демократические преобразования в своих странах. В ходе борьбы продолжался процесс образования и укрепления центральных и местных органов народной, демократической власти.

Активизировались также правые элементы национальной буржуазии, стремившиеся после изгнания оккупантов захватить власть, восстановить довоенные порядки, не допустить демократических преобразований. С этой целью эмигрантские правительства и связанные с ними буржуазные круги рвались к руководству движением Сопротивления, стремясь подчинить его своим интересам. Однако влияние эмигрантских правительств на массы падало, в то же время рос авторитет коммунистических партий — организаторов и руководителей национально-освободительной борьбы патриотических сил.

¹ Гусак. Свидетельство о Словацком национальном восстании, стр. 127.

² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1974, стр. 322.

2. Антифашистская борьба в странах — союзницах гитлеровской Германии

К концу 1943 г. обострился военно-политический кризис фашистского блока, который прежде всего под сокрушительными ударами Советской Армии, а также под влиянием наступательных действий вооруженных сил других стран антигитлеровской коалиции стал разваливаться. Это создало благоприятные условия для усиления антифашистской борьбы трудящихся в странах, все еще находившихся в союзе с нацистской Германией. Патриотические силы этих государств выступали за разрыв сотрудничества с Германией, за выход из войны на ее стороне.

В конце 1943 — начале 1944 г. глубокий политический кризис переживал фашистский режим в Румынии. Армия — основная его опора — была деморализована. В результате больших потерь на фронте (только под Сталинградом и на Дону было разгромлено 18 румынских дивизий, на Кубани и в Крыму — 15) ее захлестнули пораженческие и антивоенные настроения. Развал национальной экономики, вызванный огромными военными расходами и ограблением страны немецкими фашистами, рост дороговизны, инфляция, жестокая эксплуатация, нищета трудящихся масс, террор усилили недовольство войной, возмущение и ненависть к военно-фашистской диктатуре, обострили классовые противоречия в Румынии.

Утрата веры в победу в войне против СССР, приближавшееся поражение нацистской Германии вызвали отход от Антонеску значительной части буржуазных кругов, которые ранее поддерживали его, усилили противоречия в правительственном лагере. Начался «кризис верхов». Яркое выражение он нашел в поисках путей выхода из войны, переориентации на США и Англию, в попытках дворцовых кругов и буржуазно-помещичьих партий отмежеваться от фашистского правительства, в обострении отношений и усилении разногласий между королевским двором и кликой Антонеску. Приближение советских войск к границам Румынии еще больше усилило разброд и шатание в стане правящей верхушки и привело к дезорганизации государственного аппарата.

В то же время победы Советской Армии над немецко-фашистскими захватчиками оказывали революционизирующее воздействие на румынских трудящихся, способствовали их консолидации, вселяли веру в скорое освобождение. Борьбой трудовых масс руководил созданный летом 1943 г. по инициативе Коммунистической партии Румынии (КПР) Патриотический антигитлеровский фронт, объединявший демократические партии и группы. Движение Сопротивления проявлялось в актах саботажа и диверсий. Они совершались почти на всех предприятиях военного значения, приводили к значительному сокращению производства¹ и «превратились в руках рабочих в грозное оружие»², о чем с тревогой доносили жандармерия и полиция. Усилилось движение рабочих за экономические требования и против отправки молодежи в Германию. Борьба рабочего класса оказывала большое влияние на весь народ. Крестьяне отказывались от выполнения принудительных поставок, прятали зерно и скот, сопротивлялись реквизициям, уклонялись от уплаты налогов, препятствовали вывозу продовольствия в Германию. Одной из форм сопротивления было уклонение от призыва в армию.

Во главе движения Сопротивления стояла коммунистическая партия — единственная политическая партия в стране, которая с первых дней войны взяла на себя роль инициатора и организатора антифашистской борьбы, разоблачала антинародную политику клики Антонеску, призывала массы

¹ Arhivele Statului București, f. Prefectura, dos. № 285, f. 56.

² Arhivele Comitetului Central al Partidului Comunist România (далее — Arh. CC al PCR), f. 5, dos. № 840, f. 74.

содействовать победе Советской Армии, боровшейся за свободу и независимость всех народов, поработанных фашизмом.

Однако до лета 1944 г. антифашистское движение в Румынии еще не носило массового характера, вооруженная борьба не получила развития. Одной из причин этого явился отказ социал-демократической партии, в руководстве которой преобладали правые элементы, от совместных с коммунистами действий. Лидеры буржуазно-помещичьих партий, национал-царанистской и национал-либеральной, под влиянием которых находились значительные слои городской мелкой буржуазии и зажиточного крестьянства, не только отказывались сотрудничать с компартией в борьбе против нацистской Германии и фашистского режима Антонеску, но и удерживали массы от активного сопротивления. Находясь формально в оппозиции к правительству, они фактически содействовали ему.

Огромное влияние на подъем антифашистской борьбы в Румынии оказали успешные наступательные действия советских войск на Правобережной Украине и в Крыму зимой и весной 1944 г. Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии Н. Чаушеску впоследствии писал, что блестящие победы Советской Армии, «ее стремительное продвижение и вступление на территорию Румынии оказали мощное воздействие на ход событий, дали сильный толчок воле румынского народа к борьбе»¹. Большое политическое значение для консолидации патриотических сил страны имело Заявление СССР от 2 апреля, где четко излагались цели, которые преследовала Советская Армия, вступив на территорию Румынии. Нелегальная газета «Румыния либера», комментируя советское Заявление, писала: «Наступил решающий момент... нельзя больше ждать. Румынский народ должен взять свою судьбу в собственные руки и бороться за выход из войны»². Весной 1944 г. румынское правительство запросило у стран антигитлеровской коалиции условия перемирия. Но получив ответ Советского правительства от 12 апреля, в котором содержались великодушные условия перемирия, клика Антонеску отвергла их. Это вызвало гнев и возмущение широких кругов общественности. Под руководством коммунистов в ряде городов прошли антивоенные демонстрации и забастовки. Во многих деревнях крестьяне выступили с требованием удаления немецко-фашистских оккупантов из страны. Они сжигали германские казармы, отказывались выделять для гитлеровцев рабочую силу и транспорт. В апреле 69 видных представителей румынской интеллигенции — ученые, профессора университетов Бухареста, Ясс и Клужа К. Пархон, Р. Чернэтеску, С. Стоилон и другие направили Антонеску меморандум, в котором указывалось на необходимость выхода Румынии из войны и заключения мира со странами антигитлеровской коалиции. «Жизненные интересы государства и народа, — говорилось в меморандуме, — требуют немедленного прекращения войны»³. Антифашистские и антивоенные настроения охватили также солдат и многих офицеров румынской армии.

В обстановке победоносного наступления советских войск и нараставшего антифашистского движения Коммунистическая партия Румынии активизировала подготовку вооруженного восстания с целью свержения военно-фашистской диктатуры, выхода страны из антисоветской войны и формирования демократического правительства. Важное значение для укрепления единства и боеспособности компартии имело создание 4 апреля нового временного руководства партии, в состав которого вошли находившиеся в подполье К. Пырвулеску, И. Рангец и Э. Боднэраш.

¹ «Правда», 22 августа 1974 г.

² «România liberă», 9 mai, 1944.

³ «Scînteia», 24 august, 1945.

Оно поддерживало тесную связь с Г. Георгиу-Деж и другими деятелями партии, заключенными в тюрьмы и концлагеря. Перед новым руководством стояла задача перестроить работу коммунистов в соответствии с создавшимся внутренним и международным положением страны и объединить действия всех антифашистских сил в целях свержения диктатуры Антонеску, выхода Румынии из войны и поворота оружия против нацистской Германии¹.

Одной из первоочередных задач, на решение которой коммунисты направляли свои усилия, было создание единого рабочего фронта как важнейшего условия достижения победы готовившегося вооруженного восстания. В первой половине апреля ЦК социал-демократической партии под давлением социал-демократов рабочих и левого крыла руководства партии принял предложение КПр о создании Единого рабочего фронта (ЕРФ). В первомайском манифесте «Ко всему рабочему классу! К румынскому народу!» Единый рабочий фронт призывал все партии и организации, все классы и слои общества объединиться для решительной борьбы за немедленный мир, свержение правительства Антонеску и создание национального правительства из представителей всех антифашистских сил; за изгнание немецко-фашистских армий из страны, всемерную поддержку Советской Армии — освободительницы; за союз с СССР, США и Англией; за свободную, независимую и демократическую Румынию. Манифест призывал рабочий класс, весь народ «взять свою судьбу в собственные руки и в борьбе завоевать мир, которого ждет вся нация»².

С апреля 1944 г. на крупных промышленных предприятиях стали создаваться комитеты Единого рабочего фронта, сыгравшие важную роль в мобилизации масс на вооруженное восстание. С первых дней своего существования они начали организовывать саботаж, диверсии на предприятиях и транспорте.

Руководство коммунистической партии приняло меры по усилению боевых патриотических отрядов. Было образовано общее командование, которое приступило к созданию боевых подразделений из рабочих-коммунистов, членов Союза коммунистической молодежи и беспартийных активистов. Патриотические боевые отряды и специальные группы для их поддержки были созданы во многих районах страны. Коммунисты наладили связь с солдатами и офицерами королевской армии, поддерживавшими деятельность коммунистической партии по организации и вооружению патриотических отрядов.

Коммунисты использовали все возможности для объединения под руководством рабочего класса антифашистских сил Румынии, заинтересованных в выходе ее из войны и в свержении диктатуры Антонеску. В мае им удалось добиться соглашения о единстве действий между Патриотическим антигитлеровским фронтом и группой либеральной буржуазии во главе с Г. Татареску, недовольной господством германских монополий в стране. Учитывая, что монархия имела еще влияние в средних социальных слоях и в армии, главным образом среди генералов и офицеров, КПр вступила в переговоры с королем и его окружением. В мае во дворце у короля состоялось первое совещание представителей компартии и дворцовых кругов о подготовке к свержению Антонеску³. Большая работа проводилась КПр по привлечению армии на сторону восстания. В результате в ряде воинских частей создавались антифашистские группы, готовившие солдат к вооруженному выступлению. КПр удалось привлечь к подготовке

¹ Arh. CC al PCR, f. 1, dos. № 7988, f. 22.

² Documente din istoria Partidului Comunist din România. București, 1951, p. 381—382.

³ История Румынии. 1918—1970. М., 1971, стр. 401.

восстания некоторое число генералов и офицеров, осознавших необходимость спасения страны от катастрофы.

Таким образом, под воздействием успешного наступления Советской Армии и ее вступления на территорию Румынии внутриполитическая обстановка в стране обострилась, антифашистское движение, во главе которого стояла Коммунистическая партия Румынии, получило дальнейшее развитие. Однако в условиях, когда правительство Антонеску продолжало преступную войну против СССР и усилило репрессии, а на территории страны находились многочисленные войска фашистской Германии, это движение не приняло массового характера и такого размаха, которые могли бы привести к коренному изменению политической обстановки в стране внутренними силами. Задача выхода Румынии из войны и освобождения ее от фашизма могла быть решена лишь совместными усилиями Советской Армии и румынских антифашистских сил, причем главная тяжесть падала на Советскую Армию, которая должна была разгромить немецко-фашистские и румынские войска, являвшиеся главной опорой фашистского режима. Поэтому срок вооруженного восстания КПР ставила в зависимость от наступления советских войск в глубь Румынии.

Поражения войск фашистского блока на советско-германском фронте оказали большое влияние на положение в Венгрии. Они усилили смятение и страх господствующих классов, заставили их лавировать, искать пути выхода из войны. Установление правительством М. Каллаи связей с представителями Англии и США привело к расколу в правящем лагере Венгрии, что явилось отражением обострения внутренних противоречий. У венгерских трудящихся победы Советских Вооруженных Сил укрепляли уверенность в скором освобождении от фашизма и способствовали активизации движения Сопротивления.

Положение трудового народа было чрезвычайно тяжелым. По официальным данным, стоимость прожиточного минимума в 1943 г. возросла по сравнению с 1938 г. на 224 процента¹. Налоги с населения в 1943 г. в 4,5 раза превышали довоенный уровень. Все эти средства шли на войну. Каждый день хортисты расходовали на армию до 1 млн. пенге². Экономика страны переживала полнейший упадок. Промышленность работала на удовлетворение военных нужд нацистской Германии, сокращая до минимума производство товаров народного потребления. Усилилась эксплуатация трудящихся. Продолжительность рабочего дня на военных предприятиях составляла 10—12 часов в сутки. Резко ухудшилось положение крестьян, которые обязаны были сдавать государству основную массу продукции. Зерно и скот реквизировались. Поставки в Германию осуществлялись в кредит. Ее задолженность Венгрии к концу 1943 г. составила 1 035 млн. марок. Хортистский режим перекладывал на плечи народа непосильное бремя войны. В то же время капиталисты и помещики наживались на военных сделках. В 1943 г. акционерные общества получили в 3—4 раза больше прибыли, чем в 1938 г.³

Венгерскому народу становилось все яснее, что избавления от гнета и войны можно добиться только путем свержения фашизма, путем выхода Венгрии из войны на стороне Германии. Преступная политика правящей клики вызвала недовольство широких кругов общественности. С приближением советских войск к границам страны все настойчивее раздавались требования прекращения войны.

¹ История венгерского революционного рабочего движения. Перевод с венгерского Т. 2. М., 1973, стр. 286.

² История Венгрии Т. III. М., 1972, стр. 385.

³ История венгерского революционного рабочего движения, т. 2, стр. 286.

В первых рядах патриотических сил шел рабочий класс во главе с коммунистами, объединенными в Партию мира¹ (секретарем ее Центрального Комитета в это время был Я. Кадар, в состав ЦК входили И. Сирмаи, П. Тонхаузер, Л. Орбан и другие). Коммунисты повседневно вели антифашистскую и антивоенную пропаганду и агитацию, призывали массы к борьбе за свободную, независимую, демократическую Венгрию, организовывали стачки, саботаж хозяйственных и военных мероприятий хортистского правительства. В результате пропагандистской и организаторской работы Партии мира увеличилось число рабочих выступлений. В первой половине 1944 г. широкий размах приняло движение, направленное на замедление темпов работы, охватившее крупнейшие предприятия. Руководил этим движением образованный в конце 1943 г. Центральный шахтерский комитет Партии мира. Он устанавливал связи, создавал партийные группы почти во всех горнопромышленных районах. Участились нападения на военные склады, в результате чего было уничтожено, например, военное имущество в Комароме, Матьяшфёльде, Дебрецене, Сигете².

Антивоенные настроения охватили также значительную часть рядовых членов Социал-демократической партии (СДП). Они все решительнее требовали вести борьбу против продолжавшего войну правительства. В рядах СДП усиливалась тяга к единству действий с коммунистами, участились случаи их совместных выступлений в борьбе за классовые и национальные интересы. В результате усилий коммунистов и левых социал-демократов увеличилась численность профсоюзов, особенно в шахтерских районах. О возросшей решимости рабочих бороться свидетельствовало и совещание в феврале их уполномоченных, на котором, несмотря на противодействие правых, многие выступавшие предъявили требование к правительству обратиться к Советскому Союзу с просьбой о заключении мира.

Усилилось революционное брожение в рядах Партии мелких сельских хозяев (ПМСХ)³. В конце 1943 г. левые деятели ПМСХ выступили с требованием немедленного выхода Венгрии из фашистского блока и заключения мира с Советским Союзом. Однако правые лидеры СДП и ПМСХ стояли за сохранение существовавшего в стране режима, ориентировались на правящие круги Англии и США и продолжали тактику выжидания. Они обманывали массы, утверждая, что правительство якобы само порвет с агрессивным блоком, и уклонялись от единых действий с коммунистической партией. Такая политика задерживала рост движения Сопротивления, тормозила образование общенационального фронта.

Антифашистские антивоенные выступления охватили все слои общества. Широкий размах приобрела борьба сельского пролетариата. Тысячи сельскохозяйственных рабочих, направленных в крупные поместья, отказывались работать, покидали закрепленные за ними участки. Открытое сопротивление фашистским властям оказывало трудовое крестьянство. Усиливался саботаж поставок сельскохозяйственной продукции. Крестьяне создавали свои организации, выступали против притеснений властей, требовали проведения аграрной реформы и выхода Венгрии из войны. Участились побеги из армии и из германской неволи. Количество скрывавшихся дезертиров исчислялось тысячами. Многие уклонялись от призыва в армию. Помощь уклонявшимся от военной

¹ Коммунистическая партия Венгрии (КПВ) стала называться Партией мира в июне 1943 г.

² История венгерского революционного рабочего движения, т. 2, стр. 301.

³ ПМСХ представляла интересы кулачества, крестьян-середняков, части интеллигенции и средних слоев города.

службы и германской каторги оказывало все трудовое население страны. В феврале 1944 г. в Вестё состоялся съезд сельскохозяйственных рабочих, в котором приняло участие около 2 тыс. делегатов от семи комитатов. Наряду с требованиями повышения заработной платы, улучшения условий труда, отмены реквизиций и другими на съезде во весь голос прозвучало требование выхода Венгрии из войны. По предложению коммунистов была принята программа, поддерживавшая требование создания независимой демократической Венгрии и осуществления радикальной аграрной реформы¹.

В марте, когда Советская Армия выходила в предгорья Карпат, обстановка в стране чрезвычайно обострилась. Народ требовал немедленного выхода из войны и заключения перемирия. Правительство же продолжало лавировать, надеясь на контакты с западными державами. Чтобы воспрепятствовать выходу из фашистского блока своего союзника, Германия 19 марта оккупировала Венгрию. Закабаление и ограбление страны усилились. Новые тысячи венгерских солдат были отправлены на фронт. Эсэсовские части и хортисты произвели массовые аресты коммунистов и антифашистов: только за первые дни оккупации в тюрьмы было брошено около 3 тыс. человек². Оппозиционные партии и организации были распущены, запрещены их газеты и журналы. Все это вызвало еще большую ненависть трудящихся к оккупантам и их пособникам — хортистам. К антифашистскому движению примкнули и представители тех слоев населения, которые еще недавно верили лживой реакционной пропаганде и не принимали участия в антивоенной борьбе.

В условиях оккупации Партия мира была единственной организованной политической силой в Венгрии, способной сплотить вокруг себя всех борцов за свободу. Она имела нелегальные организации, ведущие энергичную деятельность, связи с руководством и активом периферийных организаций ПМСХ и Крестьянского союза. Сразу же после оккупации Партия мира обратилась ко всем патриотам с призывом объединиться в единый венгерский фронт и принять участие в общей борьбе³. Она усилила агитационно-массовую и пропагандистскую работу среди рабочих, крестьян, молодежи, интеллигенции, а также в армии, призывала народ к саботажу, к активной партизанской борьбе, к созданию по всей стране комитетов национального сопротивления оккупантам и местных органов власти для организации и руководства борьбой народных масс против фашистских захватчиков. Антифашисты Венгрии в своей деятельности получали значительную помощь от заграничного комитета КПВ, находившегося в Москве. Он проводил большую работу среди венгерских солдат, находившихся на восточном фронте и в антифашистских школах военнопленных. В результате многие венгерские патриоты переходили на сторону советских партизан и сражались против немецко-фашистских оккупантов.

Оккупация и беспощадный террор вынудили руководство СДП и ПМСХ согласиться с предложением Партии мира о сотрудничестве. В мае был образован антифашистский Венгерский фронт. Кроме Партии мира, СДП, ПМСХ в него вошла и Партия «двойного креста» (легитимистов). Все они обязались совместно бороться против оккупантов и фашистской клики Хорти. В воззвании Венгерского фронта были сформулированы основные требования его программы: изгнание немецко-фашистских захватчиков и их венгерских приспешников, заключение мира со странами антигитлеровской коалиции, создание независимой, свободной,

¹ История венгерского революционного рабочего движения, т. 2, стр. 302—303.

² История Венгрии, т. III, стр. 397—398.

³ Д. Н е м е ш. Освобождение Венгрии. Перевод с венгерского. М., 1957, стр. 65.

демократической Венгрии, проведение аграрной реформы и осуществление других демократических преобразований¹.

Создание Венгерского фронта способствовало росту антифашистской борьбы. Усилился саботаж на промышленных предприятиях, участились случаи отказа крестьян от сельскохозяйственных поставок, расширялась борьба против дороговизны, за повышение жизненного уровня. Решительные действия трудящихся помешали фашистам демонтировать и увезти в Германию оборудование некоторых заводов. Увеличивалось количество переходов венгерских солдат к партизанам. Например, в мае в районе Люблина венгерская рота перешла на сторону польских партизан².

Партия коммунистов была в стране единственной партией, которая выступала за вооруженное сопротивление фашистам и предпринимала меры по его развитию. Перед Военным комитетом во главе с капитаном Д. Палфи партия поставила задачи: подготовить развертывание партизанской борьбы, приобретать оружие и взрывчатые вещества, наладить обучение «групп действий», усилить работу в армии среди солдат и офицеров. В конце мая партия поручила подпольному молодежному комитету создать такую военную группу, которая могла бы стать ядром партизанского движения³. Однако жестокие репрессии оккупантов и их пособников, а также тактика выжидания, проводимая правыми лидерами СДП и ПМСХ, не поддержавших Партию мира по решающему вопросу — организации партизанского движения, привели к тому, что вооруженное сопротивление в Венгрии не получило развития.

К началу 1944 г. произошло дальнейшее углубление и обострение экономического и политического кризиса в Болгарии. Ограбление страны гитлеровцами, огромные военные расходы (в 1944 г. они составили около 60 процентов государственного бюджета) истощили страну. Многие отрасли промышленности и сельское хозяйство пришли в упадок. Рост цен, инфляция и спекуляция вели к дальнейшей дезорганизации экономики и ухудшению положения трудящихся масс.

Царь и его правительство превратили Болгарию в вассала фашистской Германии, страна фактически потеряла политическую и экономическую независимость. В. Коларов писал, что гитлеровцы «грабили и душили Болгарию, как оккупированную страну, но поскольку Болгария была «союзником Германии», то они грабили ее руками болгарских министров, вешали и убивали болгарский народ руками болгарских прокуроров, полиции, палачей»⁴.

Регентский совет, созданный после смерти царя Бориса, и новое правительство во главе с Д. Божиловым⁵ продолжали прогитлеровский курс своих предшественников, направленный на сохранение союза с Германией и подавление национально-освободительного движения в стране. Они предоставили немецко-фашистскому командованию право использования территории Болгарии в интересах ведения военных действий против СССР. В его распоряжение были переданы 16 аэродромов (половина болгарской аэродромной сети), порты Варна, Бургас, железные дороги и железнодорожный транспорт, линии связи, помещения для воинских частей; реакционное болгарское правительство отпускало средства на содержание германских военнослужащих, находившихся в Болгарии (в январе 1944 г. их было 19,5 тыс.). 12 пехотных дивизий и

¹ Д. Г а л л а и. Движение за независимость Венгрии. 1936—1945. Перевод с венгерского. М., 1968, стр. 202—205.

² Вторая мировая война, кн. 3, стр. 174.

³ А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 404.

⁴ «Исторически преглед», 1945, кн. 4, стр. 270.

⁵ Было сформировано 14 сентября 1943 г.

2 кавалерийские бригады монархофашистской Болгарии находились на территории Югославии и Греции¹, высвобождая тем самым немецкие дивизии для борьбы против вооруженных сил стран антигитлеровской коалиции.

Разоблачая предательскую политику правящих кругов, Г. Димитров разъяснял, что выход из кризиса, в котором оказалась Болгария, состоит в проведении национальной политики, исходящей из интересов болгарского народа. Эта политика, подчеркивал он, «требует лояльного сотрудничества с ее соседями и с великими демократическими державами, искренней дружбы с русским народом — освободителем болгар от пятивекового иноземного рабства. Нет и не может быть здравомыслящего болгарина, любящего свою родину, который не был бы убежден в том, что для национальной независимости и процветания Болгарии искренняя дружба с Советским Союзом не менее необходима, чем солнце и воздух всякому живому существу»².

Антинациональная, антидемократическая политика правящих кругов вызывала ненависть болгарского народа, поднявшегося во главе с рабочим классом на борьбу против нацистских поработителей и монархофашистской диктатуры в стране. Рабочие организовывали стачки, проводили диверсии и саботировали мероприятия правительственных властей. В результате на многих предприятиях, связанных с выполнением военных заказов, выпуск продукции сократился на 40—50 процентов³. Крестьяне саботировали сельскохозяйственные поставки, укрывали продовольствие и скот, нападали на лиц, проводивших реквизиции, оказывали помощь партизанам. На путь содействия движению Сопротивления встали многие патриотически настроенные офицеры и солдаты. Они спланировали вокруг антифашистских комитетов Отечественного фронта, созданных усилиями коммунистов и членов Рабочего молодежного союза (РМС) в воинских частях⁴.

Организатором и руководителем освободительной борьбы народа против немецких фашистов и внутренних реакционных сил была Болгарская рабочая партия — партия коммунистов, ее подпольный ЦК и Заграничное бюро ЦК. БРП являлась ведущей силой Отечественного фронта, его Национального комитета и местных комитетов, которых к концу года было более 290⁵. Под руководством БРП в стране развернулось и получило стройную организацию партизанское движение. К концу 1943 г. в партизанских отрядах созданной по решению ЦК БРП Народно-освободительной повстанческой армии (НОПА) насчитывалось около 6 тыс. человек. Кроме того, на фабриках и заводах, в городах и селах действовали боевые группы, сформированные партизанами из местных жителей, которые оказывали помощь отрядам и были источником их пополнения. За год партизаны и члены боевых групп совершили 1606 различных нападений, актов саботажа и диверсий⁶.

В январе 1944 г. Центральный Комитет БРП, исходя из оценки внутриполитического положения в стране, состояния народно-освободитель-

¹ Отечественната война на България, 1944—1945. Т. 1. София, 1961, стр. 241—278.

² Г. Д и м и т р о в. Избранные произведения. Т. II. София, 1968, стр. 47.

³ Материали по история на Българската комунистическа партия. София, 1958, стр. 357.

⁴ О. В а с и л е в. Въоръжената съпротива срещу фашизма в България 1923—1944. Очерки и документи. София, 1946, стр. 454; Вторая мировая война, кн. 3, стр. 162.

⁵ В. Б о н е в. О едином, народном и Отечественном фронте в Болгарии. Перевод с болгарского. М., 1973, стр. 277.

⁶ Вклад болгарского народа в разгром фашистской Германии. Перевод с болгарского. М., 1967, стр. 46.

ного движения, а также учитывая успешное наступление Советской Армии на Украине в сторону Балкан, принял решение о немедленной и полной мобилизации всех сил партии, Рабочего молодежного союза на непосредственную подготовку всенародного вооруженного восстания. Партийным организациям и членам партии был направлен циркуляр № 2, в котором указывалось, что партия берет твердый курс на расширение и усиление всех форм борьбы с целью свержения фашистского правительства и установления власти Отечественного фронта. Центральный Комитет партии призвал партийные организации и партизанские отряды приступить к овладению целыми районами, которые могли бы служить исходной базой всенародного восстания, всеми средствами расшатывать государственную машину фашистского режима, усилить работу в армии с целью вовлечения войск в борьбу против гитлеровцев и монархофашистского правительства¹. В «Обращении к болгарскому народу», изданном Национальным комитетом Отечественного фронта в то же время, звучал страстный призыв к борьбе «за свержение фашистского правительства, за изгнание немецких оккупантов...»².

Вокруг этих задач партия развернула большую пропагандистскую и агитационную работу. Она направлялась на вовлечение различных слоев общества в ряды Отечественного фронта, на активизацию борьбы с фашистским правительством Болгарии и гитлеровцами. Значительную роль в развертывании антифашистской борьбы в Болгарии, в сплочении патриотических сил народа продолжали играть радиостанции «Христо Ботев», «Народен глас», вещавшие с территории Советского Союза на болгарском языке. В обращениях ЦК БРП к населению указывалось, что путь спасения страны от катастрофы лежит через вооруженное восстание народа к победе народной демократии. «Рабочие и служащие! — обращалась с призывом БРП в марте 1944 г. — В общенародной борьбе за свержение фашистского правительства и установление народно-демократического правительства вы будете играть решающую роль. Быстро займите свои места!» Партия призывала народ бороться за заключение мира с Соединенными Штатами Америки и Англией, изгнание с болгарской земли немецко-фашистских войск и разрыв союза с гитлеровской Германией, за отзыв болгарских войск из Греции и Югославии и заключение тесного союза с СССР, за народно-демократическое правительство Отечественного фронта³.

Особое внимание БРП и Отечественный фронт обращали на работу в царской армии с тем, чтобы вывести ее из подчинения правительства и привлечь на сторону восставшего народа. В результате усилий партии в армии участились переходы военнослужащих к партизанам. Только в июне 1944 г. их совершили 267 солдат⁴. Важное значение партия придавала работе среди офицеров, в том числе в организациях типа Военного союза, куда входили офицеры, уволенные из армии за прогрессивные взгляды. В начале 1944 г. на совместной конференции представителей Главного штаба НОПА и Военного союза было решено слить офицерские кадры партий, входивших в Отечественный фронт, и кадры Военного союза в единую организацию — Военный союз при Отечественном фронте, действующий на основе программы этого фронта⁵.

¹ Въоръжената борба на българския народ против фашизма 1941—1944. Документи. София, 1962, стр. 413—419.

² Цит. по: История Болгарской коммунистической партии. [Перевод с болгарского]. М., 1971, стр. 448.

³ Хрестоматия по новейшей истории, т. II, стр. 405..

⁴ Братская дружба, всестороннее сотрудничество. М., 1969, стр. 57.

⁵ М. М и н а с я н. Освобождение народов Юго-Восточной Европы, стр. 51.

Монархофашисты принимали жестокие меры для подавления народно-освободительного движения. В феврале силами жандармерии, полиции и воинских частей, общей численностью до 100 тыс. человек, были предприняты карательные экспедиции против партизан и населения, поддерживавшего их. Проводились аресты, расстрелы, высылка партизанских семей, сжигались их дома.

В ходе тяжелых боев с карателями зимой 1943/44 г. партизаны понесли большие потери. Погибли многие патриоты, в том числе командиры отрядов и члены подпольного ЦК БРП. Однако врагу не удалось ликвидировать партизанское движение. Под руководством Болгарской рабочей партии народ продолжал разворачивать вооруженную борьбу. На монархофашистское наступление партия ответила боевым и политическим контрнаступлением¹.

Усилия БРП, коммунистических организаций молодежи и комитетов Отечественного фронта, направленные на подготовку всенародного вооруженного восстания, уже весной 1944 г. дали весьма ощутимые результаты. Выросли силы и влияние Отечественного фронта, увеличилось количество местных комитетов Отечественного фронта и численность в них активных членов. Расширение и активизация деятельности комитетов Отечественного фронта, партизанских отрядов, боевых групп и групп саботажа усилили внутренний фронт борьбы против фашистских властей. Антифашистская борьба болгарского народа разворачивалась под общедемократическими лозунгами и сливалась с классовой борьбой против эксплуататоров, что способствовало консолидации всех антифашистских сил.

Росла численность НОПА, более активными становились ее действия. К партизанам присоединялись люди разных слоев населения. В марте — апреле было сформировано 13 новых партизанских отрядов, в мае — еще 4². Рост партизанских сил позволил весной начать формирование партизанских соединений (бригад) 25 апреля под руководством члена Софийского окружного комитета БРП, уполномоченного партии по организации партизанских сил в 1-й Софийской повстанческой оперативной зоне Т. Живкова была сформирована бригада «Чавдар». В начале мая создаются 1-я и 2-я софийские народно-освободительные бригады, а 17 мая — бригада имени Георгия Димитрова³. Летом 1944 г. в составе НОПА было свыше 18 тыс. человек. Кроме того, в местных боевых группах сражалось свыше 12 тыс. человек. Число помощников и укрывателей партизан (так называемых ятаков) возросло до 200 тыс. человек⁴.

Основной формой антифашистского движения являлась вооруженная борьба, которая особенно активизировалась с весны 1944 г. Ведя тяжелые бои, партизаны захватывали села, железнодорожные станции, наносили удары по промышленным объектам, разоружали полицию и жандармерию, уничтожали фашистских агентов и предателей. Объектами нападения становились гитлеровские тыловые базы, войсковые склады, жандармские и полицейские участки и посты. Ряд районов полностью находился под контролем партизан.

По данным полиции, с января по май формирования НОПА провели более 500 боевых акций⁵. С января по 24 марта полиция зарегистрировала 17 актов саботажа на железных дорогах, 19 — на военных, хозяйственных

¹ История Болгарской коммунистической партии, стр. 447—448.

² Р. А б л о в а. Сотрудничество советского и болгарского народов в борьбе против фашизма (1941—1945 гг.) М., 1973, стр. 153, 173.

³ Братская дружба, всестороннее сотрудничество, стр. 54.

⁴ За нерушимата българо-съветската дружба. София, 1951, стр. 187.

⁵ Вторая мировая война, кн. 3, стр. 164.

и других объектах и 279 вооруженных нападений¹. В последующие месяцы активность болгарских патриотов значительно повысилась. Только в мае произошло 53 акта саботажа и свыше 270 вооруженных нападений². С помощью болгарских граждан успешно совершали побеги и спасались от преследований гитлеровцев и монархофашистских властей советские военнопленные. Многие из них вступали в ряды болгарского Сопротивления и мужественно боролись против общего врага. Ряд партизанских формирований Болгарии сражались во взаимодействии с частями Народно-освободительной армии Югославии. 14 декабря 1943 г. болгарские солдаты одного из пограничных участков во главе с командиром подпоручиком Д. Петровым перешли на сторону партизан и в конце декабря создали партизанский батальон «Христо Ботев». Из болгарских солдат оккупационных войск в Югославии и Греции, перешедших на сторону партизан, также были созданы батальоны и отряды³.

Активная деятельность Болгарской рабочей партии и Отечественного фронта по мобилизации сил нации на борьбу с оккупантами и фашистским правительством страны сопровождалась усилением влияния партии в массах, ростом ее рядов за счет самой передовой и сознательной части рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Несмотря на тяжелые потери, которые БРП понесла в борьбе, в ее рядах в начале сентября 1944 г. насчитывалось 25 тыс. человек⁴. Для страны с 6-миллионным населением это была большая политическая армия. Боевой помощник партии — Рабочий молодежный союз объединял в своих рядах 30 тыс. человек.

Рост революционных сил трудового народа, большой подъем партизанского движения и всей освободительной борьбы, с одной стороны, растущее чувство неуверенности, смятение правящих кругов, вызванное приближением Советской Армии к болгарским границам, — с другой, свидетельствовали о назревании революционной ситуации в Болгарии. В мае 1944 г. ЦК БРП издал циркуляр № 3, в котором поставил задачу начать смелые и решительные действия, направленные на свержение монархофашистской диктатуры.

Военные события на советско-германском фронте оказывали сильное влияние на обстановку в Финляндии. Война потребовала больших жертв. К началу 1944 г. финская армия потеряла на фронте только убитыми около 37 тыс. человек⁵. Среди самых разнообразных слоев населения крепло понимание того, что война на стороне гитлеровской Германии угрожает национальным интересам Финляндии. В конце 1943 г. наметилось сближение либеральных парламентариев, оппозиционных социал-демократов и некоторых других политических группировок, выступавших за выход Финляндии из войны. Усилилось недовольство войной среди широких народных масс. «У наиболее сознательной части трудящихся, — писал О. В. Куусинен, — возрастает жгучая ненависть к правителям — виновникам войны и стремление к активному сопротивлению фашизму»⁶.

Коммунистическая партия Финляндии (КПФ), находившаяся в глубоком подполье, несмотря на тяжелые условия фашистского режима и

¹ И. Г а н е в и ч. Борьба болгарского народа под руководством Коммунистической партии за национальное и социальное освобождение (1941—1944 гг.). Киев, 1959, стр. 164.

² С. П е т р о в. БКП в борьбе против монархофашизма (1941—1944 гг.). Перевод с болгарского. М., 1973, стр. 216.

³ Атлас на партизанското движение в България 1941—1944. София, 1968, стр. 95—96.

⁴ История Болгарской коммунистической партии, стр. 471.

⁵ Finland, a Democracy of the North. Helsinki, 1947, p. 61.

⁶ О. К у у с и н е н. Финляндия — вассал гитлеровской Германии. М., 1944, стр. 20.

полицейского террора, продолжала вести неустанную борьбу за прекращение войны против Советского Союза, в которой армия Финляндии преступно использовалась для осуществления гитлеровских планов. Коммунистическая подпольная печать разъясняла народу необходимость выхода из войны на основе установления дружественных отношений с СССР, подчеркивая, что только победа Советского Союза обеспечит независимость и свободу Финляндии. Коммунисты создали в различных районах страны тайные группы, которые вели политическую работу среди населения за выход Финляндии из войны и восстановление мира¹, призывали организовывать антивоенные забастовки, проводить политический и экономический саботаж.

В результате участились случаи саботажа правительственных мероприятий. Рабочие саботировали производство, что вело к низкой производительности труда. Крестьяне отказывались выполнять задания по государственным поставкам, прятали скот и хлеб, уклонялись от трудовой повинности. Усилилось дезертирство и уклонение от призыва в армию. Уклонявшиеся от военной службы и трудовой повинности скрывались в лесах, создавали отряды «лесогвардейцев». Некоторые из этих отрядов, руководимые коммунистами и левонастроенными рабочими, включались в борьбу против немецко-фашистских войск, оказывали сопротивление полицейским и шюцкоровцам.

Антивоенные настроения охватили и определенные круги правящей Социал-демократической партии Финляндии (СДПФ). Даже возглавляемое правыми социал-демократами руководство Центрального объединения профсоюзов Финляндии под давлением рабочих вынуждено было обратиться в 1943 г. к правительству с предложением изучить возможности выхода страны из войны. Некоторые профсоюзные организации приняли резолюции с более решительными требованиями прекращения войны, смены правительства, восстановления демократических свобод².

Победы Советских Вооруженных Сил над армиями фашистского блока, обусловившие крах милитаристской политики правящих кругов, способствовали нарастанию антивоенных настроений и среди части буржуазии. Конец 1943 — начало 1944 г. ознаменовались ростом числа сторонников «мирной оппозиции»³ в различных слоях общества. Во взглядах общественных и политических деятелей, примыкавших к оппозиции, под влиянием поражений на фронте, а также под воздействием внутренних сил, выступавших за мир, происходил поворот в сторону нормализации отношений с Советским Союзом.

Впервые за годы войны вопрос о необходимости установления добрососедских отношений Финляндии с СССР был публично поставлен и обоснован в лекции нынешнего президента Финляндии, тогда одного из лидеров партии Аграрный союз У. Кекконена, прочитанной 7 декабря 1943 г. в нейтральной Швеции. «...Национальные интересы Финляндии,—

¹ В. П е с с и. Значение Октябрьской революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса. М., 1957, стр. 33.

² Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны. М., 1962, стр. 658.

³ После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом в Финляндии возникла «мирная оппозиция», в которую вошли представители Шведской народной партии, Аграрного союза, Социал-демократической партии Финляндии и Прогрессивной партии. В послании президенту 20 августа 1943 г., известном под названием «Обращение 33-х», оппозиция предлагала принять меры к скорейшему выходу Финляндии из войны. Хотя предложение было отклонено правящими кругами, все еще надеявшимися на раскол антигитлеровской коалиции, послание способствовало усилению оппозиционного движения (Л. И н г у л ь с к а я. В борьбе за демократизацию Финляндии (1944—1948). М., 1972, стр. 29—31).

говарил он, — не позволяют ей связывать себя с политической линией, направленной против Советского Союза, или даже думать о такой линии»¹.

Антивоенные настроения финского народа усилились в связи с крупным поражением немецко-фашистской группы армий «Север» под Ленинградом и Новгородом, которое значительно ухудшило военно-политическое положение Финляндии и вынудило ее правительство запросить у Советского Союза условия, на которых Финляндия могла бы выйти из войны, а затем и начать переговоры о перемирии.

Трудящиеся требовали немедленного заключения мира с Советским Союзом и установления с ним дружественных связей. Рабочие выдвигали такие политические требования, как освобождение всех политзаключенных и проведение новых выборов в парламент.

Некоторые социал-демократические организации открыто выступили за перемирие с Советским Союзом. В конце марта 1944 г. на собрании лахтинской организации социал-демократической партии была принята резолюция, в которой подчеркивалась необходимость сделать все возможное со стороны правительства, чтобы добиться скорейшего перемирия между Финляндией и Советским Союзом. Подобное решение было принято и на состоявшейся в апреле районной конференции социал-демократической организации Нюландской губернии. Оппозиция «таннеровцам» принимала такие размеры, что даже газета «Хельсингин саномат» в передовой статье вынуждена была отметить, что за последнее время в рядах социал-демократической партии усиливаются разногласия, и это ни для кого не секрет².

Буржуазные круги, стоявшие на позициях мира, начали поддерживать оппозиционных социал-демократов, поняв, что без содействия рабочего класса они не смогут добиться выхода страны из войны. Именно в этот период Коммунистическая партия Финляндии, руководствуясь интересами сплочения всех демократических сил, выступавших против войны, установила связь с «мирной оппозицией».

Борьба прогрессивных сил Финляндии за выход из войны вызвала яростное противодействие реакции. Дискуссию о мире правительство пыталось пресечь. Печать почти не сообщала о мирных предложениях Советского правительства. Было запрещено помещать на страницах газет какие бы то ни было высказывания о заключении перемирия, а также соответствующие резолюции партийных собраний. В то же время правой печати была предоставлена в период переговоров с СССР полная свобода антисоветской пропаганды. Реакционный лагерь имел еще достаточно опору, чтобы некоторое время препятствовать выходу из войны. Его сторонники занимали ключевые посты в гражданской и военной администрации, опирались на профашистские организации шюцкора и союза «Братство по оружию», на поддержку крупных аграриев, реакционной части чиновничьей бюрократии, буржуазной интеллигенции и на офицерство. Однако вести о победах Советской Армии проникали в самые отдаленные уголки страны. Недовольство политикой правительства усиливалось. И хотя борьба за выход из войны в Финляндии не превратилась в мощное движение Сопротивления, она, несомненно, оказывала влияние на внутривнутриполитическую жизнь страны.

Таким образом, в странах—союзницах Германии в первой половине 1944 г. под влиянием побед Советских Вооруженных Сил антифашистское движение приобретало все более широкие масштабы, охватывая не только массы трудящихся, но и другие слои общества. Борьба против немецких

¹ У. К е к к о н е н. Финляндия и Советский Союз. Статьи и речи. Перевод с финского. М., 1960, стр. 23—24.

² Л. И н г у л ь с к а я. В борьбе за демократизацию Финляндии (1944—1948), стр. 58—59.

фашистов и сотрудничавшей с ними внутренней реакции становилась более активной и острой. Еще больше углубился кризис правительственных кругов этих стран. Организаторами и руководителями борьбы народа за разрыв военно-политического сотрудничества с фашистской Германией, за выход из войны на ее стороне, за восстановление подлинной национальной свободы и государственной самостоятельности выступали коммунистические и рабочие партии. Благодаря их энергичной деятельности укрепилась консолидация антифашистских сил во главе с рабочим классом.

3. Движение Сопротивления в оккупированных странах Западной и Северной Европы

Росли силы Сопротивления в оккупированных немецко-фашистскими войсками странах Западной и Северной Европы — Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурге, Дании, Норвегии и Италии. В борьбу с захватчиками втягивались все более широкие слои населения. Складывались и крепились центральные и местные органы движения Сопротивления.

В обстановке приближения разгрома фашистской Германии все более отчетливо проявлялись разногласия различных классов и социальных групп в движении Сопротивления. Коммунистические партии направляли усилия на подготовку широких народных масс к вооруженному восстанию за освобождение своих стран от гнета фашистских поработителей. Правое крыло в движении Сопротивления и правительства США и Англии стремились ограничить размах освободительной борьбы. Тактика правых сил создавала значительные трудности, тормозила активность масс, но все же не могла сдержать дальнейшего подъема борьбы народов за свое освобождение.

Правители фашистской Германии в условиях ухудшения экономического и военно-политического положения агрессивного блока усилили грабеж оккупированных стран, добываясь еще более интенсивного использования их материальных и людских ресурсов на нужды войны.

Из **Франции** почти три четверти сырья, добывавшегося в этой стране, и готовой продукции вывозилось в Германию¹. Наряду с усилением экономического ограбления оккупанты добивались максимального использования в своих интересах французской рабочей силы. В середине января 1944 г. гитлеровцы потребовали от правительства Виши отправить в Германию 1,5 млн. человек, из них 1 млн. в течение первого полугодия. Власть Виши издала ряд законов и применила различные насильственные меры (лишение работы, продовольствия и т. п.), чтобы вынудить французов ехать в Германию. Законом от 1 февраля они распространили трудовую повинность на всех мужчин от 16 до 60 лет и женщин от 18 до 45 лет².

Сотрудничеством с гитлеровцами вишистский режим окончательно разоблачил себя в глазах французского народа. Все глубже становилась ненависть народных масс к немецко-фашистским оккупантам и коллаборационистам. И по мере того как военные шансы рейха уменьшались, разваливался государственный аппарат вишистов. Во Франции ширилась национально-освободительная борьба против оккупантов и предателей внутри страны. Повсеместно развернулось движение против насильственного угона населения в Германию. Люди покидали дома, уходили в глухие деревни и леса, многие включались в борьбу с захват-

¹ La France et son Empire dans la guerre ou les compagnons de la grandeur. T. III. Paris, 1947, p. 327.

² Le Parti communiste français dans la Résistance. Paris, 1967, p. 251.

чиками. Несмотря на жестокие репрессии, установленный план отправки в Германию французских рабочих был сорван.

Конец 1943 — начало 1944 г. ознаменовались крупными успехами в дальнейшем объединении и консолидации патриотических сил страны. Решающая роль в этом принадлежала Французской коммунистической партии (ФКП)—самой влиятельной и самой активной из всех партий, входивших в состав Национального совета Сопротивления¹. В сентябре 1943 г. по ее инициативе был создан Парижский комитет освобождения из представителей 18 организаций Сопротивления и антифашистских партий. Комитет, председателем которого стал коммунист А. Толле, призвал патриотов активизировать борьбу за освобождение, следуя примеру корсиканцев, освободивших свой остров от оккупантов.

В новогоднем обращении к французскому народу коммунисты призвали готовить национальное восстание с целью освобождения Франции. «Начинающийся 1944 год, — говорилось в обращении ЦК ФКП, — будет годом решающей борьбы против фашистской Германии и ее сателлитов, что требует от французов вступить в него с полным сознанием собственной ответственности... Настал час объединения всех французов в повседневной борьбе, которую мы должны максимально интенсифицировать, подготавливая национальное восстание, которое превратит освобождение родины в дело самого французского народа»².

Интересы развития освободительной борьбы и подготовки восстания требовали не только политического, но и военного объединения сил Сопротивления. Благодаря неустанной деятельности ФКП 1 февраля 1944 г. Национальным советом Сопротивления было принято решение о создании Французских внутренних вооруженных сил (ФФИ)³ и тем самым положено начало объединению всех вооруженных организаций Сопротивления. Их основу составили отряды франтиреров и партизан. Вошедшие в ФФИ военизированные организации по соображениям конспирации и безопасности сохранили внутреннюю автономию. ФФИ возглавлялись подчиненным НСС Комитетом военных действий (КОМАК), председателем которого был коммунист П. Вийон. Руководство боевой деятельностью Французских внутренних сил КОМАК осуществлял через созданный при нем национальный штаб ФФИ, начальником которого с мая стал коммунист генерал Жуэнвиль (А. Маллере). На местах создавались вооруженные силы районов и департаментов.

Коммунисты добивались превращения Французских внутренних сил в массовую народную партизанскую армию, чтобы вести непрерывные активные действия против врага. Подпольная «Юманите» в статье «Единство в бою» подчеркивала: «В настоящий период важно только одно — действие и союз всех во имя действия... Все требует от нас, чтобы Сопротивление было превращено в прочно сцементированный блок, единство которого увеличит нашу мощь и боеспособность»⁴.

В достижении единства действий всех антифашистских сил ФКП важное значение придавала выработке общей программы Национального совета Сопротивления, которая определила бы основные пути и задачи освободительной борьбы. В ноябре 1943 г. под названием «Проект Хартии Сопротивления» в НСС был представлен проект Национального фронта, написанный П. Вийоном после консультаций с руководством

¹ М. Т о р е з. Избранные произведения. Т. I. [Перевод с французского]. М., 1959, стр. 588—589.

² «L'Humanité», 1 janvier 1944.

³ Le Parti communiste français dans la Résistance, p. 259.

⁴ «L'Humanité», 1 février 1944.

Французской коммунистической партии¹. Проект исходил из идеи объединения всех патриотических сил для освобождения Франции и установления в ней более широкой демократии. Основываясь на программе ближайших требований, выдвинутых коммунистической партией, проект не предлагал преобразований, не приемлемых для других членов НСС. И все же этот проект вызвал ряд возражений членов НСС, представлявших буржуазные круги, которые выступали с защитой положений, характерных для тактики аттантизма (выжидания). Упорные споры продолжались до марта 1944 г.

Развитие движения Сопротивления все более ясно выявляло несостоятельность курса пассивного выжидания помощи извне и связанной с ним тактики концентрации патриотов в «мобилизационных лагерях маки». Трагически закончилась первая попытка применения такой тактики. К марту 1944 г. 457 бойцов ФФИ, входивших в «Тайную армию», сконцентрировались в Верхней Савойе на плато Глиер, окруженном узкими долинами с крутыми склонами. Руководители «Тайной армии» считали плато неприступной естественной крепостью. 23 марта 12 тыс. солдат вермахта, а также силы жандармерии и вишистской милиции (всего 20 тыс. человек) пошли в наступление против защитников плато Глиер. Первая попытка фашистов захватить плато не удалась. 26 марта при широкой поддержке авиации, танков и горной артиллерии штурм возобновился. Силы были слишком неравны, врагу удалось захватить плато и нанести поражение его защитникам.

Под влиянием подъема народного движения и все более возмущавшего авторитета ФКП 15 марта 1944 г. была принята программа Национального совета Сопротивления, в которую вошли все основные положения проекта Национального фронта. Первая часть программы НСС намечала план немедленной и прежде всего вооруженной борьбы против оккупантов и вишистов. Программа отвергала тактику аттантизма, подчеркивая, что французы, которые сумели организовать Сопротивление, не желают и не могут ограничиваться пассивным ожиданием внешней помощи, они хотят вести войну и должны развивать вооруженное сопротивление против захватчиков и угнетателей². Призывая расширять наступательные действия, программа ориентировала патриотов на подготовку национального вооруженного восстания. Для вовлечения широких слоев населения в движение Сопротивления НСС предложил организовать местные комитеты в городах, деревнях и на предприятиях, подчиненные департаментским комитетам освобождения. Национальному штабу ФФИ предписывалось отдать приказ всем своим формированиям без промедления приступить к вооруженной борьбе против оккупантов и их пособников, беспрестанно наносить удары по войскам противника, нарушая работу транспорта, коммуникаций, военного производства, захватывать склады с оружием и боеприпасами, координировать военные действия с патриотической борьбой широких народных масс.

Вторая часть программы НСС содержала перечень преобразований, которые намечалось провести в освобожденной Франции. В политической области предусматривалось: создать временное правительство во главе с генералом Ш. де Голлем, наказать изменников — коллаборационистов и конфисковать имущество предателей и спекулянтов, восстановить всеобщее избирательное право, обеспечить широкие демократические свободы. В экономической области предполагались «установление действительной экономической и социальной демократии» и уст-

¹ В. С м и р н о в. Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974, стр. 230—231.

² R. H o s t a c h e. Le Conseil National de la Résistance. Paris, 1958, p. 458.

ранение финансово экономической олигархии, «возвращение нации крупных монополизированных средств производства», источников энергии, богатств недр, крупных банков и страховых компаний, развитие и поддержка различных кооперативов, введение планового производства при участии рабочих в управлении экономикой страны. В социальной области программа НСС включала «право на труд и право на отдых», увеличение зарплаты, пенсий, коренное улучшение социального обеспечения. Кроме того, предусматривалось распространение всех экономических, социальных и политических прав на народы колоний, а также обеспечение всем гражданам доступа к образованию и культуре¹

Принятие программы НСС явилось крупным успехом ФКП и поддерживавших ее демократических элементов. Была создана платформа для сплочения всех прогрессивных сил страны в борьбе за освобождение от оккупантов и установление во Франции более широкой демократии. Единогласное принятие программы «ярко продемонстрировало стремление к союзу трудящихся масс и выражение этого стремления в Сопротивлении в целом»². Все это не могло не учитывать руководство Французского комитета Национального освобождения (ФКНО). Вынужденный считаться с подъемом народного движения и его требованиями, выраженными в программе НСС, заинтересованный в поддержке народных масс, председатель ФКНО Ш. де Голль заявил 18 марта 1944 г. на заседании Временной консультативной ассамблеи в Альп-де-Мар, что французская демократия должна стать социальной демократией, обеспечивающей каждому свободу и право труда, гарантирующей свободу и безопасность всех, при экономической системе, призванной исходить из соображений национального достояния, а не из интересов выгоды отдельных лиц³.

Учет руководством ФКНО позиций демократического крыла движения Сопротивления, возрастание роли Французской коммунистической партии в активной освободительной борьбе, признание коммунистами целесообразности образования в освобожденной Франции временного правительства во главе с генералом де Голлем — все это создавало необходимые предпосылки для участия коммунистов в ФКНО. ЦК ФКП еще в октябре 1943 г. выразил принципиальное согласие коммунистов войти в ФКНО. При этом ЦК требовал создать мощную армию и вооружить всех патриотов, наказать предателей и провести чистку административного аппарата, проводить демократическую социальную политику, способную воодушевить народ в его освободительной борьбе, политику братского союза между метрополией и заморскими территориями, обеспечить активную роль Франции в военных усилиях Объединенных наций⁴. Эти предложения были приняты 3 апреля 1944 г. в состав ФКНО вошли два коммуниста: Ф. Бийу в качестве государственного комиссара и Ф. Гренье как комиссар по делам авиации. В заявлении ЦК ФКП в связи с этим назначением говорилось, что коммунисты полностью осознают ответственность, которая ложится на них в связи с участием в правительстве воюющей Франции, осознают, что родина ждет от них громадных усилий, они удвоят свою энергию, чувство ответственности и самоотверженности при исполнении патриотического долга, выпавшего на долю всех французов. «В настоящий момент патриотический долг всех патриотов, всех организаций Сопротивления состоит в том, чтобы сделать все для развития вооруженной борьбы и пригото-

¹ R. Hostache. Le Conseil National de la Resistance, p. 461—462.

² Le Parti communiste français dans la Resistance, p. 260.

³ Ch. de Gaulle. Discours et messages. Vol. 1. Paris, 1970, p. 389.

⁴ М. Торез. Сын народа. Перевод с французского М., 1960, стр. 173—174.

виться увлечь массы французов на национальное восстание, которое освободит родину...»¹.

В начале 1944 г. де Голль назначил своих представителей в различные высшие звенья государственного аппарата: комиссаров районов, генеральных секретарей министерств, префектов и др. 2 июня ФКНО был переименован во Временное правительство Французской республики. Эти меры имели двоякое значение. Во-первых, они были направлены против империалистических притязаний правящих кругов США и Англии, которые по-прежнему по ряду вопросов не хотели считаться с ФКНО² и не отказались от мысли создать во Франции более приемлемое для них правительство. Во-вторых, де Голль и стоявшие за ним круги французской буржуазии стремились не допустить создания народными массами в стране органов власти, в которые бы вошли активные борцы против оккупантов. Поэтому назначенный де Голлем административный аппарат часто функционировал наряду с органами, созданными организациями Сопротивления, с целью свести до минимума власть комитетов освобождения³. Выражая классовые интересы французской буржуазии, де Голль и его сторонники стремились подчинить себе вооруженную борьбу во Франции и ограничить ее размах. С этой целью в начале апреля 1944 г. де Голль, аттантизм которого вызывал все более резкую оппозицию в Сопротивлении⁴, назначил генерала П. Кёнига командующим ФФИ, а Ж. Шабан-Дельмаса — своим военным представителем во Франции.

Основная масса патриотов отвергала тактику выжидания и поддерживала политику, проводимую коммунистами в движении Сопротивления. Благодаря принципиальной, глубоко патриотической политике коммунистической партии и поддерживавших ее организаций Сопротивления освободительная борьба французского народа, несмотря на происки аттантистов, разворачивалась все шире. В первой половине 1944 г. она охватила все департаменты страны. Патриоты совершали множество крупных и мелких боевых операций, диверсий и нападений на врага. Патриотические силы нередко очищали от оккупантов населенные пункты, города и даже районы еще до высадки англо-американских войск в Нормандии. Они нарушали важнейшие коммуникации врага по всей стране, особенно в Парижском районе. Некоторые гарнизоны оккупационных войск в Верхней Савойе, департаментах Эн, Дордонь, Ардеш и в других районах были фактически блокированы партизанами. Наиболее активной силой в борьбе против оккупантов неизменно выступали франтиреры и партизаны. Только за первые пять месяцев 1944 г., по далеко не полным данным, они осуществили 319 крушений вражеских поездов с войсками и военными материалами, вывели из строя 520 паровозов и 3120 вагонов, убили и ранили тысячи оккупантов, казнили сотни предателей, срывали работу предприятий, продукция которых использовалась врагом, совершили ряд крупных операций по разоружению и уничтожению гитлеровских отрядов и до 500 других операций⁵.

Наряду с вооруженной борьбой по всей Франции проводились диверсии, саботаж, забастовки. По призыву Всеобщей конфедерации труда рабочие на многих предприятиях прекращали работу, устраивали собрания и демонстрации, предъявляли властям экономические и полити-

¹ Цит. по: J. D u c l o s. Mémoires. Т. III. Paris, 1970, p. 121—122.

² Ш. де Г о л л ь. Военные мемуары. Т. 2. Перевод с французского. М., 1960, стр. 303—304.

³ Le Parti communiste français dans la Résistance, p. 258.

⁴ I b i d., p. 259.

⁵ Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, стр. 386.

ческие требования¹. Созданные в департаментах комитеты освобождения координировали действия сил Сопротивления, а в ряде мест принимали на себя и административные функции, становясь представительными органами населения.

Оккупанты и предатели усилили террор и репрессии, проводили массовые расстрелы заложников, отправляли арестованных для уничтожения в нацистские концлагеря. Против партизан оккупанты и вишисты проводили крупные карательные экспедиции. Но ни террор, ни попытки некоторых буржуазных кругов Франции, а также правительств США и Англии затормозить движение и придать ему пассивный характер не могли остановить подъем освободительной борьбы. В ходе ее готовились условия для восстания с целью полного освобождения страны. Французская коммунистическая партия придавала большое значение восстанию и тщательно его готовила. В феврале 1944 г. она уточнила свои директивы о подготовке восстания, опубликованные в апреле 1943 г., и обратилась ко всем организациям движения Сопротивления с призывом ускорить их выполнение². К лету 1944 г. во Франции были созданы условия для успешного национального восстания. Обращаясь к французскому народу по радио, Генеральный секретарь ФКП М. Торез 18 мая говорил: «Близится час вооруженного восстания за освобождение Франции... Все должно быть подчинено выполнению этой священной задачи... В настоящее время у каждого француза должна быть только одна забота, один лозунг, одна цель: объединиться, вооружиться, бороться, чтобы вернуть нашей стране ее величие и независимость»³.

Ширилась антифашистская борьба народных масс Бельгии. В движении Сопротивления принимали участие самые различные слои населения независимо от политических и религиозных убеждений. За пределами движения оставались лишь члены фашистских организаций, некоторая часть верхушки правой социал-демократии и монополистические круги, сотрудничавшие с оккупантами.

Определяющую роль в антифашистской, освободительной борьбе играл рабочий класс, возглавляемый Коммунистической партией Бельгии, сумевшей, несмотря на жестокие преследования и террор, сохранить организованность и боеспособность. Активно действовали созданные на предприятиях по инициативе компартии комитеты профсоюзной борьбы, организовывавшие забастовки, акты саботажа, сопротивление отправке рабочих в Германию. Все большие размеры принимал экономический саботаж в промышленности и на транспорте. Увеличивалось количество диверсий, порчи оборудования и готовой продукции. Крестьяне срывали поставки продовольствия оккупантам, уклонялись от трудовой повинности, снабжали продуктами партизан.

Самой массовой, активной, применявшей наиболее решительные формы борьбы организацией Сопротивления в Бельгии был Фронт независимости, созданный в 1941 г. в результате настойчивой борьбы компартии за объединение всех патриотических сил для осуществления общей задачи — освобождения страны. Программа Фронта независимости предусматривала различные формы борьбы с оккупантами: саботаж на промышленных предприятиях и транспорте, бойкот оккупационных учреждений, тесное сотрудничество со всеми странами и народами, боровшимися с фашизмом, наказание предателей и другие. Важное место в ней отводилось подготовке и осуществлению в подходящее время национального восстания с целью изгнания немецко-

¹ Le Parti communiste français dans la Résistance, p. 248.

² «L'Humanité», 1 février 1944.

³ М. Т о р е з. Избранные произведения, т. I, стр. 599.

фашистских захватчиков и создания таких государственных институтов, которые выражали бы интересы подавляющей массы населения страны¹. Наряду с коммунистами во Фронте участвовали социалисты, католики и либералы, но не как представители своих партий. В нем была представлена интеллигенция, профсоюзные и молодежные организации. В начале 1944 г. Фронт являлся общенациональной демократической и политической организацией Сопротивления, действовавшей по всей стране и игравшей ведущую роль.

Во Фронт независимости входила и Бельгийская армия партизан, возникшая по инициативе и под руководством коммунистов еще в конце 1940 г. Коммунисты занимали в ней основные командные посты. Эта армия внесла наибольший вклад в вооруженную борьбу с оккупантами. Вооружались бельгийские партизаны в основном за счет захваченного в боях с противником, поэтому испытывали острый недостаток оружия, боеприпасов, снаряжения. Несмотря на это, патриоты наносили значительный урон врагу. Они совершали диверсии на железных дорогах, шоссе и водных путях, на промышленных предприятиях и электростанциях, на линиях связи и электропередач, нападали на военные склады, уничтожали немецко-фашистских оккупантов и их пособников.

Зимой и весной 1944 г. действия партизан активизировались. В январе во Фландрии они уничтожили оборудование заводов, вывезенное гитлеровцами с Украины. В ночь на 15 марта патриоты взорвали мосты и железнодорожные пути в районе Шарлеруа, блокировав этот узел. Из-за диверсий, совершенных в ночь на 19 марта на железной дороге в районе Урт-Амблев, движение прервалось на 10 дней. 19 апреля в том же районе была разгромлена авторемонтная мастерская с 52 автомашинами. Всего с октября 1943 г. по апрель 1944 г. партизаны осуществили на транспорте более 300 диверсий².

Большой размах приняла партизанская борьба в Арденнах, где при активной поддержке населения возникли крупные, хорошо организованные отряды партизан (маки), состоявшие в основном из рабочих, уклонявшихся от угона на принудительные работы в Германию, и бежавших узников фашистских лагерей. Уже к началу 1944 г. народные мстители превратили Арденны в район, где оккупанты появлялись редко, а находились только в городах, вокруг которых создавали оборонительные укрепления для защиты от партизан. Весной общая численность партизанских отрядов достигла 23 тыс. человек³. Большинство их действовало под руководством организаций коммунистической партии.

Повседневно руководя борьбой трудящихся масс против оккупантов, КПБ приняла ряд мер по подготовке национального восстания. В конце 1943 г. Фронт независимости создал Патриотическую милицию, руководящую роль в которой играли коммунисты. Она поддерживала Бельгийскую армию партизан, давала ей кадры. По предложению коммунистов и Бельгийской армии партизан в начале 1944 г. был создан Координационный комитет из представителей этой армии, Фронта независимости, Патриотической милиции и других организаций Сопротивления.

В противовес призывам коммунистов к активизации вооруженной борьбы эмигрантское правительство Пьерло — Спаака в Лондоне в соответствии с линией правящих кругов Англии и США призывало не вести вооруженную борьбу, а ожидать прихода англо-американских

¹ F. D e m a n y. Histoire de la Résistance belge et du Front de l'Indépendance. Bruxelles, 1945, p. 12—13.

² Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, стр. 491, 492.

³ «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», 1958, № 31, p. 41.

войск, не проводить диверсий, которые якобы не наносят большого урона фашистской армии, а только подрывают экономику Бельгии. Правые силы в стране и в эмиграции были обеспокоены ростом влияния коммунистической партии и поэтому всячески тормозили вооружение военных формирований, находившихся под руководством коммунистов.

Организации Сопротивления, следовавшие за эмигрантским правительством и получавшие от него средства и вооружение, придерживались тактики атлантизма. Одной из таких организаций было «Всеобщее объединение саботажа», в которое входил в основном инженерно-технический персонал. Группы этой организации ограничивались главным образом саботажем на предприятиях и транспорте. Другой крупной организацией, тесно связанной с правительством и подчинявшейся ему, была «Тайная армия». Она объединяла в основном бывших военнослужащих и возглавлялась офицерами. Участие «Тайной армии» в вооруженной борьбе с оккупантами было очень ограниченным. Руководство ее призывало вооружаться и ждать приказа о выступлении. 1 июня 1944 г., когда лондонское радио сообщило шифром всем организациям Сопротивления о возможности высадки союзников между 3 и 17 июня, «Тайная армия» была приведена в состояние боевой готовности, но воздерживалась от активных действий до высадки, чтобы «не навлечь на страну ужасающих репрессий и испытаний»¹. Ряд организаций и групп Сопротивления, действуя под руководством эмигрантского правительства и английского Управления стратегических операций, занимались лишь сбором информации о противнике для союзного командования.

Несмотря на политику атлантизма, проводимую правыми силами, ряды демократических организаций Сопротивления увеличивались и крепились. Более широкий размах и активность получили все формы сопротивления оккупантам, в том числе и вооруженная борьба. К моменту высадки союзников «в Бельгии сложились условия для национального восстания»².

В сложной и противоречивой обстановке развивалось движение Сопротивления в **Нидерландах**. Усилилось ограбление страны немецко-фашистскими оккупантами и террор против патриотов. Особенно тяжелые потери понесла коммунистическая партия. На развитии борьбы сказывался раскол рабочего и демократического движения. По-прежнему не было единого национального центра, который возглавил бы борьбу патриотических сил. Правые круги, руководившие многими разрозненными организациями и группами, придерживались политики атлантизма и проповедовали пассивные формы борьбы. Созданный в мае 1943 г. Совет Сопротивления, в который входили и представители компартии, стремился объединить все группы и организации Сопротивления, но сделать это ему не удалось — объединились лишь некоторые организации. Около 2 тыс. человек были в распоряжении Совета Сопротивления для проведения различных специальных операций³.

Сопротивление оккупантам выражалось в саботаже их мероприятий, забастовках на промышленных предприятиях, распространении подпольной печати и листовок, истреблении отдельных представителей гитлеровского оккупационного аппарата и предателей, сборе разведывательных данных для союзного командования. Широкий размах приняло уклонение голландцев от посылки на работу в Германию. Весной 1944 г. 300 тыс. человек скрывались от угона на фашистскую каторгу⁴.

¹ «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», 1958, № 31, p. 46.

² «Le Drapeau Rouge», 20 septembre 1961.

³ W. W a r m b r u n n. The Dutch under German Occupation 1940—1945. London, 1963, p. 196.

⁴ «De Bezetting», Amsterdam, 1964, deel 4, blz. 94.

В начале года (до этого оккупантам удалось дважды обезглавить компартию) был создан и начал действовать третий состав руководства Коммунистической партии Нидерландов. Коммунистам удалось играть более заметную роль в Сопротивлении и добиться роста своего влияния в массах. Боевые группы, руководимые коммунистами, вели активную борьбу против оккупантов. Они осуществляли диверсии на предприятиях и на транспорте, уничтожали представителей оккупационных властей, палетами на адресные бюро стремились сорвать мобилизации населения на работы в Германию и т. д.

С июня 1943 г. действовала организация «Кнок-плуген» («Боевые дружины»). Руководители ее принадлежали к буржуазным протестантским кругам, но в ее группах участвовали и рабочие. Члены этой организации освобождали политических заключенных, уничтожали предателей, нападали на адресные бюро и бюро продовольственных карточек. Захваченные документы, продовольственные карточки и деньги они передавали Национальной организации помощи скрывающимся от оккупантов, созданной в начале 1944 г. из нескольких организаций Сопротивления и насчитывавшей 12 тыс. членов¹.

Существовала организация Сопротивления «Орде-динст» («Служба порядка»), объединявшая кадровых офицеров и другие правые элементы. Она была связана с эмигрантским правительством и полностью поддерживала его политику атлантизма. Организованная по-военному, «Орде-динст» в практической деятельности ограничивалась лишь сбором разведывательных данных для эмигрантского правительства и англо-американского командования. Правительство оказывало ей материальную помощь, снабжало оружием, возлагая на нее задачу во время освобождения Нидерландов взять власть в стране и обеспечить «спокойствие и порядок». В контакте с «Орде-динст» действовала организация Национальный фонд поддержки скрывающихся от оккупантов. Она стремилась подчинить другие организации Сопротивления целям эмигрантского правительства и использовала для этого средства, полученные от займов внутри страны, гарантированных правительством, и от пожертвований.

Часть участников Сопротивления группировалась вокруг нелегальных газет, выражавших взгляды политических течений, которые появились вместо политических партий, прекративших свою деятельность во время оккупации страны. Газета «Хет пароол», вокруг которой группировались социал-демократы, только ориентировала население на стихийное сопротивление, саботаж, но не выступала организатором сопротивления. Она стремилась восстановить и укрепить влияние социал-демократов на рабочих в противовес авторитету коммунистов. Газета «Фрей Недерланд» стала центром группы Сопротивления протестантского направления. Она призывала преимущественно к пассивному сопротивлению и играла определенную роль в создании атмосферы враждебности к коллаборационистам, в отказе населения ехать на работу в Германию и т. д. В то же время газета стремилась воспрепятствовать росту влияния коммунистов на массы, звала к классовому миру после освобождения страны, к соглашению между хозяевами и рабочими.

Эмигрантское правительство Нидерландов, проповедовавшее тактику атлантизма, в 1944 г. приняло дополнительные меры к тому, чтобы взять под свой контроль все организации Сопротивления и подпольную прессу. Подготавливая необходимые условия для захвата власти после освобождения страны союзными войсками, оно стремилось ограничить размах народного движения, ослабить в нем влияние коммунистов, не допустить «преждевременных операций», направить движение в нужное

¹ «De Bezetting», 1964, deel 4, blz. 94.

ему русло. Благодаря буржуазному руководству организациями Сопротивления правительству удалось достичь поставленных целей. Так, 15 апреля газеты «Хет пароол» и «Фрей Недерланд» в порядке подготовки к освобождению страны войсками союзников опубликовали совместный манифест, в котором, призывая к активному сопротивлению, подчеркивали в то же время необходимость подчинения указаниям эмигрантского правительства, точного исполнения после освобождения распоряжений этого правительства и англо-американского командования. Весной 1944 г. был создан так называемый треугольник, куда вошли Совет Сопротивления, «Служба порядка» и «Боевые дружины». Тем самым эмигрантское правительство, по существу, ликвидировало Совет Сопротивления как самостоятельную организацию.

В Дании благодаря неустанной и настойчивой деятельности коммунистической партии, ставшей организатором и вдохновителем активной борьбы против фашистских оккупантов и датского коллаборационистского правительства, за сплочение всех патриотических сил в стране, создались условия для широких народных выступлений и образования общенационального антифашистского фронта. Народные выступления против оккупантов и коллаборационистов в августе 1943 г. заставили датское правительство уйти в отставку, чем положили конец позорному правительственному коллаборационизму.

После этого оккупанты установили в стране военно-полицейскую диктатуру, отказавшись от политики «сглаживания противоречий». В их новом политическом курсе четко просматривались две линии: первая — продолжение сотрудничества, но уже скрытого, с государственной верхушкой и господствующими классами (буржуазией, крупными землевладельцами) через систему «департаментского управления», вторая — проведение жесточайших репрессий и террора против населения, в первую очередь против сил Сопротивления. Если осенью 1943 г. оккупанты еще пытались бороться с саботажем мерами, носившими налет законности, например судебным разбирательством, то в декабре этого года они перешли к так называемому ответному террору. Против лиц, саботировавших мероприятия оккупантов, применялись жестокие репрессии, в ответ на убийство германских солдат и датских нацистов — расстрел как борцов Сопротивления, так и лиц, заподозренных в причастности к нему. В проведении нового террористического курса большую помощь захватчикам оказывали датские нацистские организации. Для запугивания населения нацисты взрывали отдельные учреждения, в том числе культурно-просветительные, целые кварталы жилых домов, редакции газет.

Но воля датского народа к сопротивлению не была сломлена. Победы советских войск, начавшийся развал фашистского блока воодушевляли датчан на борьбу с оккупантами. Увеличился приток в ряды Сопротивления людей из различных социальных слоев — рабочих, служащих, мелкобуржуазной интеллигенции. Численно росли боевые организации этого движения. Осенью 1943 г. в армию Сопротивления вошла часть бывших военнослужащих датской армии, ранее являвшейся опорой коллаборационистского правительства. На 1 января 1944 г. в рядах подпольной армии насчитывалось 25 тыс. человек ¹. Из месяца в месяц росло количество актов саботажа и диверсий на предприятиях, работавших на оккупантов, и на транспорте.

Для более оперативного руководства боевыми силами Сопротивления вся страна была разделена на 6 военных округов. Каждый округ

¹ J. Hæstrup. Le mouvement de la Résistance danoise 1940—1945. Copenhague, 1970, p. 36.

имел свое руководство. Военные группы, носившие название «милгруппы» (militaer gruppe), объединялись в роты численностью около 80 человек каждая. В Копенгагене были созданы батальоны численностью до 600 человек¹. Освободительную борьбу, которая велась под лозунгом поражения нацизма, за свободу Дании, возглавлял образованный в сентябре 1943 г. Совет свободы. Широкий размах движения Сопротивления, всенародные выступления, ведущей силой которых был рабочий класс во главе с компартией, рост влияния коммунистов среди трудящихся порождали беспокойство крупной буржуазии, а также лидеров буржуазных и социал-демократической партий. Это не могло не сказаться на деятельности Совета свободы, на решении им программных вопросов и на тактике сопротивления оккупантам. Через месяц после создания Совета буржуазные представители в нем потребовали выработки программы послевоенного устройства Дании, в которой предлагали записать, что Совет должен быть распущен сразу после освобождения страны. Коммунисты не соглашались с такой позицией, заявляя, что новое правительство может быть образовано лишь при участии представителей движения Сопротивления. Но, находясь в меньшинстве в Совете свободы, они не располагали реальной возможностью добиться исключения этого положения из программы.

Не соглашаясь с главными пунктами программы, коммунисты зимой 1943/44 г. выпустили подпольным изданием брошюру «Мы боремся за истинную демократию». В ней говорилось: «Цель борьбы должна состоять в переходе в народную собственность земли, зданий, фабрик, машин и средств транспорта. Этим должен быть положен конец тому несправедливому порядку, при котором большая часть населения, невзирая на право голосования в день выборов, живет в состоянии экономического рабства»². Заявление коммунистов нашло широкий отклик среди датских трудящихся. Однако буржуазное большинство Совета свободы продолжало всячески тормозить постановку и обсуждение вопроса о послевоенном правительстве. В мае 1944 г. в брошюре «Борьба за свободу и Совет свободы» вновь подчеркивалось, что после освобождения страны «цель Совета свободы будет достигнута и он перестанет существовать»³.

Что касается тактики борьбы с оккупантами, то буржуазное крыло Совета выступало за пассивные методы сопротивления. В январе — марте 1944 г. произошел спад активности в борьбе против фашистских захватчиков. Отчасти это объяснялось действиями оккупантов и квислинговцев по подрыву организаций Сопротивления изнутри, арестами их руководителей. К тому же в Совете свободы возникли разногласия относительно выявления и ликвидации так называемых «стиккеров» — платных агентов, поставлявших германским властям и датской полиции сведения об участниках движения Сопротивления. Эти разногласия вызвали определенное замешательство в руководстве отдельных боевых групп Сопротивления. Большое влияние на обстановку в Совете свободы оказали также заявления командования союзнических войск о предполагаемой их высадке в марте 1944 г. в Дании и о необходимости в связи с этим воздерживаться от каких-либо активных действий против оккупантов. Под влиянием этих заявлений в середине февраля 1944 г. Совет свободы выпустил брошюру «Если будет вторжение», в которой призывал не предпринимать активных действий до тех пор, пока со стороны командования союзнических войск не последует приказ о времени выступления.

¹ Frit Danmarks hvidbog. Besættelsestiden i dokumenter og kommentater. B. 2. København, 1945—1946, s. 342.

² Vi kæmper for et sandt demokrati. København, 1943, s. 8.

³ Frit Danmarks hvidbog, B. 2, s. 208—209.

Примерно тогда же Советом были изданы и другие воззвания аналогичного содержания, такие, как «Будь осторожен в отношении фальшивой тревоги», «Плохая помощь хуже, чем пассивность» и др.¹ Если в январе 1944 г. имел место 101 акт саботажа, то в последующие месяцы — 50—70².

Коммунисты — сторонники активных форм сопротивления — призывали народ к усилению борьбы против оккупантов. Большую роль в развертывании народной борьбы за освобождение родины, за формирование действительно национального правительства и проведение революционно-демократических преобразований в стране в послевоенный период играла подпольная печать датских коммунистов и левого крыла движения Сопротивления. В течение 1943/44 г. число коммунистических подпольных изданий значительно возросло. Только газета «Ланд ог фолк» имела отделения в 21 городе страны, а также семь отделений в самом Копенгагене. Кроме этой газеты в 28 городах выходило 38 подпольных коммунистических периодических изданий³. С января 1944 г. стал издаваться журнал «Тиден», который после газеты «Ланд ог фолк» был наиболее крупным органом датской компартии.

Вопреки призывам правых лидеров буржуазных организаций движения Сопротивления воздержаться от борьбы с оккупантами акты саботажа, диверсии боевых групп, забастовки продолжались. 15 апреля 1944 г. была осуществлена крупная диверсия на судостроительной верфи в Хельсингёре. 18 апреля началась забастовка в городе Свенборг. Под давлением рядовых участников Сопротивления и коммунистов-партизан Совет свободы вынужден был принять решение о возобновлении актов саботажа и диверсий⁴. В мае было проведено 60 диверсий⁵. Из них наиболее крупными являлись: взрывы электростанций в Рибе и Вайле, диверсии на машиностроительных заводах «Глобус» в Глострупе, «Неро», «Оге Серенсен» и на электромеханическом заводе генераторов в Копенгагене, на судостроительном заводе «Бурмейстер ог Вайн» и др.

Одна из особенностей движения Сопротивления в Дании состояла в том, что руководивший им Совет свободы с конца 1943 г. стал выполнять некоторые функции правительства страны. В первую очередь это относилось к вопросам внешнеполитическим и военным. Западные союзники зимой 1943/44 г. рассматривали Совет свободы не только как руководящий орган Сопротивления, но и как представителя Дании вообще⁶. Советский Союз, учитывая размах датского движения Сопротивления, в апреле 1944 г. согласился установить дипломатические отношения с Борющейся Данией в лице Совета свободы. В военной области Совет решал такие вопросы, как подготовка подпольной армии, увязка планов и действий с директивами верховного англо-американского командования.

В апреле в Стокгольме состоялись переговоры между представителями Совета свободы и командования союзнических войск. Последнее потребовало прямого подчинения себе руководства боевых групп Сопротивления («милгрупп»). Полномочия Совета тем самым сводились лишь к вербовке и организации этих групп. Переговоры были возобновлены в июне. Совет согласно достигнутому (по настоянию коммунистов, входивших в него) компромиссному решению сохранял контроль над всеми боевыми силами движения Сопротивления до того момента, пока воен-

¹ Frit Danmarks hvidbog, B. 2, s. 191.

² Besættelsestidens facta. Dokumentarisk håndbog med henblik på lovene af 1945 om landsskadelig virksomhed. B. 2. Del. 2. København, 1945—1946, s. 1206.

³ Ю. К у д р и н а. Дания в годы второй мировой войны. М., 1975, стр. 154.

⁴ Frit Danmarks hvidbog, B. 2, s. 200—201.

⁵ Besættelsestidens facta, B. 2, Del. 2, s. 1206.

⁶ А. К а н. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, стр. 345.

ные действия в самой Дании или вблизи ее границ не потребуют подчинения подпольной армии Сопротивления союзническому командованию¹.

Определенные успехи в развитии движения Сопротивления, после спада его в конце 1942 г., наблюдались в **Норвегии**. Основными формами борьбы с оккупантами здесь были бойкот различных нацистских мероприятий, отказ от трудовой повинности, издание и распространение нелегальной литературы, помощь советским военнопленным и т. п. Вооруженные формы борьбы не получили широкого развития, что объяснялось капитулянтской политикой правых сил. Консервативный центр руководства движением Сопротивления («Кретсен»), состоявший из лидеров буржуазных партий и правого крыла социал-демократической Рабочей партии Норвегии, норвежское эмигрантское правительство и английское командование с 1943 г. вели общую линию на свертывание активных форм движения Сопротивления, недопущение вооруженной борьбы и диверсионных действий, изоляцию прогрессивных сил, прежде всего коммунистической партии. Подпольные военные организации («Милорг»)², находившиеся под контролем правых сил, получили задачу действовать только во время высадки западных союзников в Норвегии, по рекомендации «Кретсен» и по команде из Лондона³.

Единственной партией в стране, призывавшей к активной борьбе против оккупантов и квислинговцев и организовывавшей ее, была Коммунистическая партия Норвегии. Она стремилась использовать воодушевление народа, вызванное победами Советских Вооруженных Сил над гитлеровцами, для активных форм борьбы, призывала народ усилить саботаж на производстве, активизировать диверсионную деятельность и партизанское движение. Партизанские отряды и диверсионные группы, руководимые коммунистами, вели активные действия. Они осуществили ряд диверсий на крупных военно-промышленных объектах (заводах, производивших боеприпасы, авиационные моторы, алюминий и т. д.), что наносило ущерб военному потенциалу фашистской Германии. Много диверсий совершалось на железнодорожном транспорте, что тормозило переброску немецко-фашистских войск.

Наиболее крупной акцией, осуществленной патриотическими силами Норвегии в первой половине 1944 г., был срыв мобилизации норвежской молодежи на восточный фронт. Как известно, марионеточное правительство В. Квислинга, выполняя волю Гитлера, в августе 1943 г. объявило войну Советскому Союзу и вместе с оккупационной администрацией развернуло антисоветскую пропагандистскую кампанию, призывая норвежцев «внести вклад в борьбу с большевизмом». В январе 1944 г. Квислинг и Гитлер обсуждали вопрос о формировании норвежских дивизий для отправки на восточный фронт. Правительство разработало план мобилизации норвежской молодежи (генеральная регистрация и призыв в армию оккупационными властями впоследствии были назначены на 19 мая). Большинство норвежского народа решительно выступило против участия в войне с Советским Союзом, использования норвежских юношей в качестве гитлеровских солдат. В таких условиях, учитывая также очевидную неизбежность поражения фашистской Германии, «Кретсен» не мог по-прежнему проводить линию непротivления оккупантам, так как это означало бы открытое смыкание с квислинговцами, неизбежно вызвало бы гнев народа и повлекло бы за собой

¹ «Beretning, afgivet af chefredaktør B. Houmann» — «Berge Houmann's arkiv». — Rigsarkivet, København.

² К лету 1944 г. «Милорг» насчитывали около 32 тыс. человек (А. К а н. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны, стр. 334).

³ А. Н о с к о в. Норвегия во второй мировой войне 1940—1945. М., 1973, стр. 188.

потерю руководящего положения в движении Сопротивления. Поэтому он решил возглавить борьбу против мобилизации молодежи. В феврале в нелегальной печати было опубликовано обращение к народу, призывавшее саботировать мобилизацию. «Ни один норвежец не должен оказаться на стороне нашего врага и бороться против наших союзников», — говорилось в обращении. Для координации усилий всех нелегальных организаций в борьбе против мобилизации в апреле был создан подпольный комитет¹.

Коммунистическая партия Норвегии, добивавшаяся единства действий патриотических сил, фактически стояла в авангарде этой борьбы. Партизанские отряды и диверсионные группы, руководимые коммунистами, совместно с другими подпольными организациями нападали на регистрационные центры, сжигали здания, где находились картотеки учета военнообязанных. Нелегальная печать призывала население бойкотировать мобилизацию, давались рекомендации, как укрыться от призыва в армию и т. п. Молодежь уходила в леса, в горы и вступала в отряды «лесных парней». Усилиями патриотов мобилизация была сорвана: из 70 тыс. норвежцев, предназначенных для отправки на восточный фронт, на призывные пункты явилось лишь около 300 человек².

Сосредоточение большого количества молодежи в лесах коммунистическая партия призывала использовать для расширения вооруженной партизанской борьбы. Однако «Кретсен», в руках которого находились вооружение, финансовые средства и органы снабжения, воспротивился этому, боясь перерастания вооруженной борьбы в гражданскую войну и усиления влияния левых сил.

Борясь за единство всех патриотических сил страны, коммунистическая партия весной 1944 г. выступила с предложением создать все-норвежский руководящий орган движения Сопротивления — Совет свободы, который объединил бы боровшиеся против оккупантов организации и координировал их действия. «Кретсен» отверг это предложение. Поэтому Совет свободы был создан из представителей коммунистической партии и симпатизировавших ей патриотов, без участия представителей «Кретсен». Настойчивая работа по сплочению патриотических сил, самоотверженная борьба против оккупантов и квислинговцев снискали коммунистической партии большой авторитет у норвежского народа. Несмотря на жестокие преследования коммунистов, многие норвежцы, стремившиеся активной борьбой внести вклад в освобождение родины, вступали в ряды коммунистической партии.

Антифашистское движение в Италии после оккупации ее Германией вступило в новый этап — вооруженного сопротивления и массовой борьбы против германских и итальянских фашистов.

Осенью 1943 г. территория Италии оказалась разделенной линией фронта надвое. В ее южной части, занятой американо-английскими войсками, сохранялся военно-монархический режим правительства П. Бадольо. На оккупированной германскими войсками территории Северной и Центральной Италии был восстановлен фашистский режим, создана так называемая Итальянская социальная республика, возглавляемая марионеточным правительством Муссолини. Стремясь полнее использовать материальные и людские ресурсы Италии для продолжения войны, германские фашисты подчинили себе правительственный аппарат «социальной республики», взяли под контроль промышленность, вывозили в Германию сырье, продовольствие, промышленное оборудование, ввели обязательную трудовую повинность всех граждан, угоняли в рейх рабо-

¹ А. Н о с к о в. Норвегия во второй мировой войне 1940—1945, стр. 206—207.

² Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв. Сборник статей. Л., 1970, стр. 221.

чих и инженеров. Правительство Муссолини, опираясь на германские штыки, установило режим террора и репрессий, направленный против патриотов-антифашистов.

На оккупированной территории развернулось массовое движение Сопротивления, ведущей силой которого стал рабочий класс, сторонник широкой и решительной борьбы. Иную позицию в «социальной республике» заняли представители правящих классов. Крупная буржуазия продолжала сотрудничать с гитлеровцами, получая доходы от военных заказов. В то же время, стремясь обеспечить себе политические позиции на будущее, она налаживала связи с правыми партиями, принимавшими участие в Сопротивлении. Понимая, что активная вооруженная борьба масс против фашизма угрожает ее политическим позициям как правящего класса, крупная буржуазия доказывала «безрассудность» борьбы против «вооруженной до зубов немецкой армии», призывала «терпеть» и дожидаться прихода американско-английских войск, являясь, таким образом, вдохновителем тактики выжидания.

Сторонники этой тактики имелись и в руководящих органах Сопротивления, в частности в римском (центральном) Комитете национального освобождения (КНО), где сильные позиции занимали представители буржуазных партий (Христианско-демократической, Либеральной партии и Партии демократии труда). Центральный КНО, признав необходимость вооруженного сопротивления, на деле занял позицию выжидания, предоставив левым партиям (коммунистической, социалистической, Партии действия) решать этот вопрос самостоятельно.

Итальянская коммунистическая партия (ИКП) решительно выступила против тактики выжидания, на практике доказала необходимость и возможность массовых активных действий. Положив в основу своей деятельности борьбу за национальное освобождение, руководство компартии в Северной Италии предложило всем организациям направить на военную работу 50 процентов партийных работников¹. На оккупированной территории коммунисты создали гарибальдийские партизанские отряды, главнокомандующим которых стал один из наиболее талантливых военных и политических организаторов движения Сопротивления член руководства ИКП Л. Лонго, а комиссаром — П. Секкья.

Коммунисты, добиваясь единства всех патриотических сил страны, стояли за то, чтобы формировать партизанские отряды без учета партийной принадлежности. Однако избежать политической дифференциации в партизанском движении не удалось: вслед за коммунистической партией создали свои отряды Партия действия, социалисты, а затем Христианско-демократическая и Либеральная партии. Общее политическое руководство всеми отрядами осуществляли комитеты национального освобождения, созданные на местах и состоявшие из представителей всех партий. Кроме того, действовали так называемые «автономные» отряды, возглавляемые монархически настроенными офицерами. Общая численность партизан в декабре 1943 г. составляла около 9 тыс. человек².

В городах борьбу против оккупантов и их приспешников вели группы патриотического действия (ГАП), созданные по инициативе ИКП. Важнейшей формой Сопротивления стали забастовки. Их организаторами являлись коммунисты. Массовые забастовки в крупнейших городах на севере страны в ноябре—декабре еще раз продемонстрировали ведущую роль рабочего класса в национально-освободительном движении. К началу 1944 г. большинство участников итальянского

¹ Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, стр. 610.

² Н. К о м о л о в а. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии. 1943—1947 гг. М., 1972, стр. 58.

движения Сопротивления было убеждено в необходимости активной борьбы. Попытки сторонников тактики выжидания направить движение по пути соглашательства и примирения провалились.

Коммунистическая партия считала, что в условиях постоянного нарастания борьбы народных масс национальное восстание не могло быть просто агитационным лозунгом — оно являлось конкретной и ближайшей задачей в области организации и военной и политической подготовки. Задачи итальянского движения Сопротивления на пороге 1944 г. коммунисты формулировали следующим образом: «Перейти от первых авангардных стычек к общему наступлению, от партизанских налетов — к регулярным сражениям, от изолированных забастовок — к всеобщей политической стачке, ко всенародному восстанию против итало-немецких фашистов»¹.

Первая половина 1944 г. ознаменовалась дальнейшим политическим и организационным сплочением антифашистских сил Италии, совершенствованием организации, ростом численности и боевой активности партизанских формирований и ГАП, расширением забастовочного движения и саботажа мероприятий фашистских властей со стороны трудового народа Италии.

Важное значение в политическом и организационном сплочении антифашистских сил имело создание единого руководящего центра движения Сопротивления на севере Италии. В январе 1944 г. миланский КНО, в котором преобладали левые партии, опиравшиеся на массы промышленного пролетариата, был преобразован в Комитет национального освобождения Северной Италии (КНОСИ), ставший фактически центром национально-освободительной борьбы на всей оккупированной территории. 25 января КНОСИ опубликовал резолюцию, одобренную всеми входившими в него партиями и отражавшую направление его деятельности. В ней говорилось: «Мы не собираемся восстановить замаскированный реакционный режим или урезанную демократию. Новая социальная, экономическая и политическая система должна быть демократией подлинной и эффективной. В этой политической системе представители рабочих, крестьян, ремесленников, всех трудящихся классов должны играть ведущую роль, и партии, отражающие интересы трудящихся, в том числе и коммунисты, должны быть достойно представлены в правительстве». Комитеты национального освобождения, отмечалось дальше, являются прообразом будущих органов власти². КНОСИ принял на себя функции «чрезвычайного правительства Севера».

Создание единого руководящего центра способствовало расширению фронта вооруженной борьбы, росту партизанских сил. Несмотря на репрессии и многочисленные карательные экспедиции, предпринимавшиеся против партизан оккупантами и итальянскими фашистами, численность партизанских формирований неуклонно увеличивалась. В Северной Италии в феврале — марте было 20—30 тыс. партизан, в мае — июне — 70—80 тыс. Значительный рост партизанских сил отмечался и в центральной части страны³. Партизанские отряды устанавливали связь между собой, объединялись для решения общих боевых задач. С весны 1944 г. началось создание более крупных партизанских формирований — бригад, подготавливались кадры будущих партизанских дивизий⁴.

¹ Л. Лонго. Народ Италии в борьбе. Перевод с итальянского. М., 1951, стр. 148.

² Цит. по: Н. Комолова. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии. 1943—1947 гг., стр. 50—51.

³ Р. Батталья. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. — 25 апреля 1945 г.). Перевод с итальянского. М., 1954, стр. 357.

⁴ П. Секкья, Ч. Москателли. Монте-Роза спустилась в Милан. Из истории движения Сопротивления в Италии. Перевод с итальянского. М., 1961, стр. 111, 143, 156.

Расширялись масштабы боевых действий партизан. Зимой 1944 г. партизанская война развернулась на всей оккупированной территории. В конце января, с момента высадки войск союзников у Анцио, резко возросла боевая активность отрядов в Центральной Италии. В непосредственной близости от района высадки они проводили вооруженные нападения на германские патрули, войсковые колонны, гарнизоны. В Тоскане и Эмилии партизаны совершали налеты на железные дороги, организовывали крушения поездов, взрывали мосты, разрушали линии связи, чем дезорганизовывали переброску германских войск и связь между ними. В Северной Италии партизанские отряды не только отражали атаки фашистских карателей, но и сами предпринимали наступательные действия. Они систематически нападали на вражеские аэродромы, германские гарнизоны, казармы фашистской полиции и карабинеров, на эшелоны, следовавшие по железным дорогам, разрушали телефонную и телеграфную связь, уничтожали железнодорожные стрелки и световую сигнализацию, захватывали склады товаров и продовольствия, предназначенных для отправки в Германию, и т. д. Уже к концу зимы в некоторых районах Эмилии, Лигурии, Тосканы и Марке партизаны контролировали значительные территории, где приказы и распоряжения командиров и комиссаров партизанских отрядов были законом для всех военных и штатских, для предпринимателей и рабочих ¹.

Весной партизаны еще больше расширили свои действия. Под их контроль перешли обширные территории, особенно в Альпах. Действуя в сотрудничестве с крестьянскими комитетами, они очищали эти территории от фашистской агентуры, уничтожали налоговые списки, учетные документы военнообязанных, списки лиц, подлежащих мобилизации на работу, вводили в занятых пунктах новые, демократические порядки. Своими действиями народные мстители срывали вражеские мероприятия по реквизиции сельскохозяйственной продукции, военной и трудовой мобилизации населения. Тысячи итальянцев, мобилизованных фашистами на строительство оборонительных сооружений, дорог и подлежащих призыву в армию или угону на работы в Германию, присоединялись к партизанам. Одновременно увеличивался размах диверсионной деятельности на коммуникациях германской армии. По данным фашистских органов, число диверсионных актов на дорогах, железнодорожных и телефонных линиях возросло с 189 в апреле до 241 в мае ². Усилились действия ГАП в городах. Они проводили диверсии на промышленных предприятиях, в германских штабах и гарнизонах, уничтожали немецких оккупантов и итальянских фашистов.

Действия партизан и ГАП сочетались с массовыми выступлениями трудящихся. Огромная заслуга в этом принадлежит коммунистической партии, настойчиво выступавшей за то, чтобы, сочетая вооруженную борьбу с широкими выступлениями масс, придать Сопротивлению общенародный размах и общенациональное значение.

В январе 1944 г. орган ИКП газета «Ностра лотта» писала: «Всеобщая политическая забастовка, национальное восстание — вот цели, к которым должны быть устремлены все наши организационные усилия, вся наша политическая деятельность» ³. В том же месяце на совещании руководства ИКП Северной Италии с представителями комитетов действия, руководивших забастовками в ноябре — декабре 1943 г., было решено в кратчайший срок подготовить и начать — желательно в момент возобновления военных операций союзников в Италии — крупную по-

¹ Л. Лонго. Народ Италии в борьбе, стр. 169—171, 176.

² Р. Батталья. История итальянского движения Сопротивления, стр. 393.

³ Цит. по: История Италии. Т. 3. М., 1971, стр. 191.

литическую забастовку, которая должна одновременно охватить все области. С этой целью был создан объединенный Комитет движения Пьемонта, Ломбардии и Лигурии. Коммунисты добились поддержки социалистов и других антифашистских партий. 15 февраля КНОСИ одобрил решение начать всеобщую забастовку. Однако практическую работу по ее подготовке осуществляли почти исключительно коммунисты.

Забастовка, начавшаяся 1 марта, охватила почти все основные центры Северной и Центральной Италии. В ней приняли участие свыше 1 млн. человек¹. Наряду с рабочими в забастовке участвовали служащие, студенты, ремесленники, в ряде областей к ним присоединились крестьяне. Трудящиеся требовали улучшить их экономическое положение, прекратить отправку рабочих в Германию и демонтаж промышленного оборудования, приостановить или свести к минимуму военное производство. «Ни одного человека, ни одной машины для Германии» — таков был один из их лозунгов. Забастовка отражала стремление трудящихся поддержать наступление Объединенных наций на гитлеровскую «крепость», о чем говорилось в решениях Тегеранской конференции. «Сделаем так, — призывала одна из листовок, — чтобы с этим наступлением извне совпало наступление изнутри самой крепости — наступление итальянского народа»².

Всеобщая забастовка была широко поддержана борьбой партизанских отрядов, главным образом гарибальдийских, и групп патриотического действия. Более 20 тыс. партизан и сотни ГАП помогали бастующим³, что придавало забастовке черты открытой борьбы против итало-немецких фашистов. Партизаны и гаписты организовывали многочисленные акты саботажа и диверсий, нарушали коммуникации, по которым следовали войска на подавление бастующих, нападали на эшелоны и т. д.

В течение недели крупные центры страны были полностью парализованы, военное производство приостановлено. Для подавления забастовки оккупанты и итальянские фашисты привлекли большое количество вооруженных формирований. 8 марта подпольный объединенный Комитет движения вынужден был прекратить забастовку.

Всеобщая забастовка имела важное политическое значение. Она продемонстрировала единство и солидарность всех патриотических сил итальянского народа, особенно трудящихся, их решимость бороться за национальное освобождение. «Это была первая в Европе всеобщая национальная забастовка при нацистско-фашистском оккупационном режиме, — подчеркивал Л. Лонго. — Она ярко выявила волю народа покончить с гитлеровской войной... и мобилизовать все силы для изгнания из Италии немцев и итальянских фашистов...»⁴ Забастовка означала крупный шаг вперед к всеобщему восстанию. «Мартовская забастовка 1944 г., — отмечалось впоследствии на V съезде ИКП, — открыла дорогу к национальному восстанию»⁵.

Важное значение для дальнейшего сплочения патриотических сил и более действенного участия страны в разгроме фашистской Германии имело создание в Италии правительства национального единства.

Особенность политической обстановки в Италии заключалась в том, что облеченное государственной властью королевское правительство Бадольо не пользовалось поддержкой массовых партий и не имело авторитета в народе, в то же время мощное народное движение масс, возглав-

¹ История Италии, т. 3, стр. 191.

² Л. Лонго. Народ Италии в борьбе, стр. 162—163.

³ Г. Филатов. Итальянские коммунисты в движении Сопротивления. М., 1964, стр. 96.

⁴ Л. Лонго. Народ Италии в борьбе, стр. 168.

⁵ Il comunismo italiano nella seconda guerra mondiale. Roma, 1963, p. 89.

ляемое антифашистскими партиями, было отстранено от власти. Такое положение наносило ущерб военным усилиям страны в общей борьбе народов против нацистской Германии и национальным интересам Италии. Назрела необходимость замены правительства Бадольо демократическим правительством. Однако для этого надо было согласовать вопрос об отношении антифашистских партий к монархии, так как социалистическая партия и Партия действия соглашались участвовать в правительстве при обязательном условии — отречении короля и немедленном установлении республиканского строя.

Сложившаяся в стране обстановка устраивала американско-английские власти. Она позволяла им оттянуть выполнение решения Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии о включении в правительство Италии представителей «тех слоев итальянского народа, которые всегда выступали против фашизма»¹, сохранить положение полновластного хозяина на освобожденной территории. Правительство Бадольо, стремясь к известной самостоятельности по отношению к западным союзникам, искало поддержки со стороны СССР. В этих условиях правительство Советского Союза, действуя в соответствии с решением Московской конференции, предусматривавшим возвращение итальянскому народу полного права на самоопределение, и идя навстречу просьбе правительства Бадольо, первым из стран антифашистской коалиции 11 марта 1944 г. заявило об установлении с ним непосредственных отношений². Это вынудило Англию и США пойти на признание правительства Бадольо.

Дипломатическая акция Советского Союза, выступившего в защиту национальных интересов Италии, намного облегчила борьбу итальянских демократических сил за создание антифашистского правительства. А решающую роль в достижении этой цели сыграла инициатива ИКП. Руководитель итальянских коммунистов П. Тольятти, вернувшийся в Италию после 18-летнего пребывания в эмиграции, 31 марта на заседании Национального совета ИКП в Неаполе выдвинул четкую программу объединения всех демократических партий и организаций для завершения борьбы против фашизма и гитлеровской оккупации. Он показал, что главная задача всего итальянского народа состоит в уничтожении фашизма и освобождении страны. Для ее решения необходимо добиться сохранения национального единства, безотлагательно создать правительство из представителей всех антифашистских партий; вопрос же о конституционном устройстве, о монархии следует отложить на период после освобождения страны. «Никакая свобода и никакие демократические права, — говорил он, — не могут быть гарантированы итальянскому народу до тех пор, пока нацистская армия не будет изгнана за пределы Италии. Необходимо поэтому умножить военные усилия, для того чтобы освободить страну. Мы должны, следовательно, создать правительство национального единства, что будет означать значительный шаг вперед в изменении существующей обстановки»³.

Политическая линия, обоснованная Тольятти, была принята Национальным советом компартии и закреплена в специальной резолюции. Все антифашистские партии после бурных дискуссий одобрили решение компартии и начали переговоры о создании правительства национального единства. 21 апреля 1944 г. в Салерно образовалось первое правительство национального единства, в котором были представле-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 416.

² «Известия», 14 марта 1944 г.

³ Цит. по: Р. Б а т т а л и я. История итальянского движения Сопротивления, стр. 287.

ны все партии, входившие в КНО. Впервые в истории Италии представители коммунистической партии вошли в состав правительства. Председателем совета министров стал Бадольо.

Коалиционное правительство носило компромиссный характер. И все же его создание явилось важным шагом по пути демократизации режима на освобожденной территории. Оно способствовало сплочению на основе борьбы с общим врагом всех антифашистских сил в национальном масштабе. КНОСИ одобрил демократический поворот и 2 июня объявил себя правительственным органом, заявив, что его цель состоит в подготовке национального восстания¹. Вхождение в правительство всех партий КНО послужило политической основой для создания единой партизанской армии. В директиве главного командования гарибальдийских отрядов, изданной в мае, подчеркивалось: «Объединение национальных сил, осуществленное в новом правительстве и на освобожденной территории Италии, ставит перед всеми политическими течениями и всеми вооруженными силами оккупированной части Италии задачу сделать аналогичный шаг в направлении координации и органического единства всех сил»².

6 июня Тольятти в обращении ко всем партизанским частям, действовавшим в Северной Италии, призвал добиваться единства действий всех партизан и народных масс, приложить максимум усилий, чтобы ускорить разгром врага и освобождение страны. «Это ваш долг перед родиной, — говорилось в обращении, — перед союзниками и особенно перед Советским Союзом, который уже в течение трех лет почти один несет на себе всю тяжесть войны ... Борясь за свободу, мы открываем перед нашей страной путь к ее возрождению»³.

9 июня 1944 г. КНОСИ по инициативе коммунистов принял решение о создании единой партизанской армии — Корпуса добровольцев свободы (КДС) с целью объединить все партизанские формирования независимо от их политического направления. Авторитет КНО распространялся и на «автономные» отряды, которые ранее не считались с общими интересами партизанского движения. Созданное КНОСИ Главное командование КДС в своей первой директиве, направленной в части, указывало, что оно будет действовать в тесном единстве с союзническими военными властями и итальянским правительством, что его основной целью является объединение всех патриотов для подготовки национального восстания.

Таким образом, в странах Западной и Северной Европы зимой и весной 1944 г. произошел дальнейший подъем национально-освободительного движения, которое в большинстве стран характеризовалось объединением антифашистских сил в национальном масштабе. Размах борьбы и основные ее формы, применявшиеся патриотическими силами, не были одинаковыми: в то время как во Франции, Бельгии и Италии широко использовались вооруженные формы борьбы и под руководством коммунистических партий шла интенсивная подготовка к общенациональному вооруженному восстанию, в Голландии, Дании и Норвегии руководство движением Сопротивления продолжало проводить тактику выжидания, а основными формами борьбы были саботаж, уклонение от всевозможных повинностей, введенных оккупационными и внутренними реакционными властями.

¹ Г. Ф и л а т о в. Итальянские коммунисты в движении Сопротивления, стр. 137.

² Цит. по: Н. К о м о л о в а. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии. 1943—1947 гг., стр. 127.

³ Цит. по: П. С е к к ъ я, Ч. М о с к а т е л л и. Монте-Роза спустилась в Милан, стр. 175.

* * *

Зимой и весной 1944 г. освободительная борьба народов оккупированных и зависимых стран Европы, несмотря на огромные трудности и препятствия, чинимые внутренней и внешней реакцией, продолжала расти. Попытки немецко-фашистского командования нанести поражение национально-освободительному движению потерпели крах. Основными причинами их провала были поражения Германии на советско-германском фронте, заставившие ее отправить туда значительную часть оккупационных войск, активная деятельность коммунистических и рабочих партий по организации борьбы патриотических сил против захватчиков, усилившаяся ненависть народных масс к оккупантам и их пособникам.

Характерной чертой для национально-освободительного движения в этот период стало значительное расширение его массовой и социальной базы. Ряды его организаций, особенно народно-освободительных армий и партизанских формирований, увеличились главным образом за счет трудящихся города и деревни, что явилось основой складывавшегося и укреплявшегося боевого союза рабочего класса и крестьянства. Всенародный, демократический характер, который постепенно принимала борьба, оказал влияние и на деятельность руководящих органов движения. В это время продолжается и практически завершается процесс объединения патриотических сил в национальном масштабе, создания центральных и местных органов национально-освободительного движения. Наивысшим достижением на пути закрепления побед народов в антифашистской освободительной борьбе явилось образование центральных органов власти, выполнявших в некоторых странах функции народно-демократических правительств.

Вместе с тем стремление консервативно настроенной национальной буржуазии к реставрации старых порядков уже на этом этапе нашло отражение в борьбе за политическую власть. В ряде стран ей удалось частично восстановить свои позиции, чему способствовала политика западных союзников. Наиболее рельефно это проявилось в Греции. Ливанское соглашение стало тем образцом политического решения вопроса, на который равнялись реакционные круги других государств в их попытках завоевать руководящие позиции в движении Сопротивления.

Несмотря на то что в большинстве стран буржуазия не смогла предотвратить рост активности народных масс, ликвидировать или хотя бы ограничить влияние и авторитет коммунистических и рабочих партий, попытки в этом направлении продолжались. Это вело к дальнейшей и более глубокой классовой дифференциации в движении, к развитию в некоторых странах элементов гражданской войны. По мере приближения дня освобождения повышалась роль левых общественных течений. Во многих странах коммунистические партии и руководимые ими организации выдвинулись в качестве единственных политических и военных руководителей борьбы народов за национальное и социальное освобождение.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ЕВРОПЕ. ПОДГОТОВКА К ОТКРЫТИЮ ВТОРОГО ФРОНТА

1. Планы и мероприятия фашистской Германии по укреплению обороны в Западной Европе

Обстановка в Западной Европе в конце 1943 г. определялась происшедшим коренным переломом в ходе второй мировой войны и характеризовалась дальнейшим ухудшением политического и стратегического положения фашистского блока. Верховное главное командование вермахта, пытаясь остановить стремительное наступление Советской Армии, вынуждено было направлять на восточный фронт наиболее боеспособные дивизии с Запада, вновь сформированные соединения, большое количество боевой техники, вооружения. Поэтому оно не располагало силами и средствами для создания мощной противодесантной обороны в районах вероятного вторжения американско-английских войск.

Позиции Германии значительно ослабляло и антифашистское освободительное движение в оккупированных странах. Борьба с силами Сопротивления привлекала значительное количество войск Германии и ее сателлитов. «...Возникновение обширных повстанческих областей, — отмечалось в дневнике ОКВ, — таило в себе большую опасность для ведения войны в целом, хотя бы из-за возможности взаимодействия повстанцев с противником»¹.

Стратегические позиции Германии на юге Европы стали намного слабее в связи с капитуляцией Италии. Итальянские сухопутные войска и ВВС на Апеннинском полуострове, а также в Южной Франции, Югославии, Албании и Греции германскому командованию пришлось разоружить и заменить своими частями и соединениями. Лишившись поддержки итальянского флота, Германия могла противопоставить объединенному флоту США и Англии на Средиземном море слабые надводные силы и небольшое количество подводных лодок.

На Атлантике командование вермахта из-за больших потерь подводных лодок взяло курс на ограниченное их применение на морских коммуникациях западных союзников. Активные действия предусматривались только на случай отражения морского десанта союзников². Это создавало благоприятные условия для переброски морем и сосредоточения американских воинских контингентов на территории Англии.

Направив основные силы на советско-германский фронт, верховное главное командование вермахта для удержания обширных террито-

¹ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 79.

² Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 583.

рий захваченных европейских стран располагало относительно ограниченными силами. В начале ноября 1943 г. на Западе численность соединений и частей действующей армии Германии, предназначенных для обороны побережья, а также несения оккупационной службы и борьбы с освободительным движением народов оккупированных стран, составляла: в Норвегии (протяженность побережья 2500 км) — 380 тыс. человек, в Дании (около 700 км) — 106 тыс., в Голландии, Бельгии и Франции (2600 км) — 1 370 тыс., в Италии (побережье около 1600 км и сухопутный фронт около 150 км) — 400 тыс. и на юго-востоке Европы (побережье, включая острова Крит и Родос, 4200 км) — 612 тыс.¹ Даже на наиболее угрожаемом направлении — Западно-Европейском театре военных действий — немецко-фашистское командование не имело крупных сил. Находившиеся в Бельгии и Франции группа армий «Д», в Голландии 88-й отдельный корпус в конце 1943 г. насчитывали только 47 германских дивизий, не отличавшихся высокой боеспособностью.

«...Восточный фронт, — отмечал бывший начальник оперативного отдела штаба этой группы армий генерал Б. Циммерман, — настойчиво выкачивал из немецких армий, находившихся на Западе, всю боеспособную живую силу и боевую технику»². Гитлер вынужден был признать, что на Западе, как правило, оставались только учебные дивизии, а танковые направлялись сюда лишь для перекомплектования³. На море германский флот значительно уступал союзническому. Командование вермахта располагало весьма слабыми силами и для ударов с воздуха. Осенью 1943 г. 3-й воздушный флот, дислоцированный во Франции, Бельгии и Голландии, насчитывал 300—400 боеспособных бомбардировщиков и 160—200 истребителей⁴.

Ставка вермахта требовала от вооруженных сил во что бы то ни стало удерживать оккупированные страны Западной и Юго-Восточной Европы, упорно оборонять всю территорию, которая была захвачена «в результате походов предыдущих лет, включая расположенные перед этой территорией острова и участки континента, даже самые отдаленные и труднодоступные»⁵.

Удержанию всех оккупированных стран гитлеровское руководство придавало большое экономическое и стратегическое значение. Оно стремилось сохранить в своих руках важные источники сырья, продовольствия и рабочей силы, использовать военно-экономический потенциал европейских стран для продолжения войны, за их счет преодолеть все увеличивавшиеся трудности в военной экономике Германии. Противник учитывал, что на Балканы приходилось 50 процентов общей европейской добычи нефти, 100— хромовой руды, 60—бокситов, 29—сурьмы, 21—меди. Финляндия давала 32 процента общеевропейской добычи никеля. Через Норвегию в Германию ввозилась шведская руда (22 процента общеевропейской добычи)⁶. Развитая промышленность и сырьевые ресурсы Франции, Бельгии, Голландии и Северной Италии использовались для производства вооружения, боеприпасов, автотранспортных средств и снаряжения. Германской промышленности, а также для строительства укреплений на восточном фронте и Атлантическом побережье необходимы были людские ресурсы оккупированных стран. Кроме того, государства Западной Европы являлись удобными районами подготовки резервов для восточного фронта.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 540—544.

² З. Вестфаль и другие. Роковые решения. Перевод с английского. М., 1958, стр. 219.

³ Hitlers Lagebesprechungen, S. 615.

⁴ Мировая война 1939—1945 годы, стр. 430.

⁵ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 78.

⁶ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 539, 540, 543.

Удержание занимаемых позиций ОКВ считало важным и потому, что они наилучшим образом обеспечивали ведение военных действий на морях и в воздухе. Наблюдательные пункты и аэродромы, оборудованные на полуостровах и островах, позволяли немецко-фашистской авиации своевременно обнаруживать противника и наносить по нему удары. Германский флот, прежде всего подводные лодки, использовал удобные базы, оборудованные в прибрежных водах на всем протяжении Европейского материка. «Сдача отдельных островов и участков побережья противнику привела бы при превосходстве его на море, — по мнению германского морского главнокомандования, — к серьезным осложнениям ведения морской войны ВМС Германии и к нарушению коммуникаций»¹

Оценивая ожидаемые действия американско-английских войск, штаб оперативного руководства ОКВ полагал, что они путем ряда операций в различных районах Европы постараются вынудить Германию распылить силы, чтобы затем нанести решающий удар через Ла Манш². Наиболее вероятным районом вторжения американско-английских войск ОКВ считало побережье пролива Па-де-Кале, во всяком случае севернее реки Сомма, поскольку там самый короткий путь через пролив и оттуда открывается прямая дорога к Рурскому бассейну — экономическому сердцу Германии. Верховное главное командование вермахта предполагало, что высадка в Нормандии явится лишь отвлекающим маневром, за которым последует основная операция. Допускалась возможность высадки морских десантов второстепенного значения на побережье Бискайского залива, юге Франции, Балканах и островах Эгейского моря, ожидалось наступление в Италии.

Германское главное командование придавало важное значение удержанию Северной Италии и Балкан. Бывший начальник штаба ОКВ В. Кейтель после войны заявил, что «решающим соображением в вопросе сохранения Северной Италии явилось наличие наших войск в Югославии, откуда немецкие войска продолжали оставаться в Югославии или находиться в движении из Югославии на северо-запад, мы не могли уйти из Италии, ибо тем самым обрекли бы их на гибель»³. Верховное главное командование вермахта в приказе от 4 октября 1943 г. потребовало от командующих группами армий «Ф» в Югославии и Албании, «Е» — в Греции и «Ц» — в Италии всеми силами оборонять Балканы и итальянский фронт. Важной задачей для групп армий «Ф» и «Е» оставалась борьба с освободительным движением, а группе армий «Ц» предписывалось удерживать Рим и сковать силы западных союзников в Италии, не позволяя им вторгнуться на Балканы⁴.

Главную опасность для Германии на западе ОКВ видело в ожидавшейся высадке американско-английских войск с Британских островов на территорию Северной Франции. В директиве ОКВ № 51⁵ от 3 ноября 1943 г. намечались широкие меры по укреплению обороны и подготовке к отражению возможного вторжения американско-английских войск на западе Европейского материка. По всем признакам, отмечалось в директиве, противник перейдет в наступление против германского западноевропейского фронта «самое позднее весной, а может быть и раньше», следует ожидать также сковывающих и отвлекающих действий на других фронтах, не исключается крупное наступление против Дании. Исходя из того, что «вначале все наступательные усилия противника будут неизбежно направлены против гарнизонов на побережье», ОКВ указывало

¹ КТВ/ОКВ, Bd IV, S 78

² Ibid, p 89

³ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 654

⁴ Важнейшие решения. Перевод с английского М., 1964, стр. 166.

⁵ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S 233—238

на необходимость создания на нем системы мощных укреплений. Для этого предполагалось мобилизовать людские и материальные резервы Германии и оккупированных стран. Если англосаксам удастся произвести высадку, войска должны встретить их «сокрушительным контрударом». Ставилась задача: посредством быстрой переброски достаточного количества людских сил и материальной части и повышения боевой подготовки довести находящиеся на Западе крупные соединения до уровня полностью подвижных ударных резервов, которые были бы способны контрударами воспрепятствовать расширению десантной операции противника и затем сбросить его в море. С этой целью предусматривалось усилить соединения в Голландии, Бельгии и Франции и войска в Дании оружием, танками, штурмовыми орудиями, противотанковой артиллерией, автотранспортом, боеприпасами.

Военно-воздушным силам и военно-морскому флоту приказывалось мобилизовать имеющиеся силы на решительное отражение предстоящих мощных атак противника с воздуха и с моря. Намечалось усилить наступательные и оборонительные возможности авиационных соединений, расположенных на западе материка и в Дании, а для рассредоточения базирования авиации — создать многочисленные полевые аэродромы. Военно-морской флот должен был подготовить по возможности крупные силы для наступательных действий против англо-американских десантных сил. Особое внимание обращалось на необходимость участия большого числа подводных лодок.

В директиве и в последующих развивавших ее приказах намечалась переброска на Запад соответствующих сил из Германии и с неатакованных участков побережья, а также создание на месте новых формирований. Подчеркивалось, что части и соединения, расположенные на Западе, а также вновь формируемые танковые и противотанковые части не могут быть переброшены на другие фронты без личного разрешения фюрера.

Верховное главное командование вермахта считало, что срыв вторжения союзников будет иметь тяжелые политические и военные последствия для американо-английского руководства, заставит его отказаться от дальнейших планов создания второго фронта, ободрит антисоветские силы в США и Англии. Выступая 20 марта 1944 г. с речью на совещании высшего командного состава вооруженных сил на Западе, Гитлер потребовал ни при каких обстоятельствах не допускать, чтобы десантная операция продолжалась более нескольких часов, в крайнем случае дней. «Если десантные войска потерпят поражение, — заявил он, — противник уже не будет иметь благоприятных условий для повторения операции. Помимо больших потерь, которые он понесет, потребуются месяцы для подготовки новой операции по вторжению... Провал вторжения тяжело отразится на моральном состоянии американцев и англичан. Это в лучшем случае (для них. — *Ред.*) помешает переизбранию Рузвельта в Америке, а в худшем — послужит причиной к тому, чтобы упрятать его в тюрьму. В Англии еще больше проявится усталость от войны, и Черчилль... будет не в состоянии осуществить новую десантную операцию... Провал попытки вторжения противника... окажет решающее влияние на дальнейшее ведение войны на Западе и на ее конечный результат»¹. После ожидаемого разгрома англо-американского десанта предполагалось добиться перелома на Востоке, на решающем фронте войны. Многие военные деятели и круги монополистической буржуазии продолжали лелеять надежду на развал антигитлеровской коалиции.

Германское руководство, видя гибельную для «третьего рейха» опасность ведения войны на два фронта, стремилось не допустить создания

¹ Цит. по: E. R o m m e l. The Rommel Papers. London, 1953, p. 465—466.

второго фронта в Западной Европе. Однако полностью осуществить намеченные мероприятия по усилению обороны на Западе ему не удалось. Зимне-весеннее наступление Советских Вооруженных Сил, новые тяжелые поражения германских войск на восточном фронте вынудили верховное командование вермахта направлять туда преобладающую часть боеспособных соединений, вооружения и военной техники. Необходимых сил и средств для укрепления обороны на Западе у Германии по-прежнему не было.

Требования директивы № 51 о создании мощной системы обороны на побережье Франции, Бельгии и Голландии говорят о том, что ОКВ не без оснований выражало сомнения в прочности Атлантического вала, строительство которого началось с весны 1942 г. Генерал Йодль в докладе 7 ноября 1943 г. признал, что невозможно было повсюду создать глубоко эшелонированную систему укреплений на фронте такой большой протяженности (2100 км Атлантического побережья Голландии, Бельгии и Франции и 500 км Средиземноморского побережья Франции). К этому времени там имелось только 2692 артиллерийских орудия калибра 75 мм и выше (не считая зенитной и штатной артиллерии дивизий), 2354 противотанковых орудия среднего и крупного калибра и 8,5 тыс. долговременных оборонительных сооружений¹. Следовательно, средняя плотность артиллерии и долговременных огневых сооружений оказалась недостаточной. Наиболее развитая система обороны создавалась на побережье от Антверпена до устья Сены, а побережье Нормандии, Бретани и Бискайского залива было укреплено значительно слабее. После издания директивы № 51 большое внимание было уделено минированию подступов с моря и установке подводных заграждений в вероятных районах высадки морского десанта, строительству долговременных сооружений. Однако работы по созданию Атлантического вала из-за нехватки сил и средств так и остались незавершенными до начала вторжения. За предыдущие годы саперы установили на побережье всего 2 млн. мин. За пять месяцев перед высадкой союзников число мин было утроено, но все же далеко не доведено до намеченных 50 млн.² План инженерных работ на побережье Па-де-Кале удалось выполнить на 68 процентов, а в Нормандии и Бретани — только на 18 процентов. По свидетельству адмирала Деница, бухта Сены в Нормандии не была заминирована, так как согласно приказам командования «Запад» и ставки следовало прежде всего обеспечить оборону побережья к востоку от Гавра³. Слабо было укреплено и Средиземноморское побережье Франции.

Чтобы скрыть непрочность обороны, фашистская пропаганда распространяла заведомую ложь о неприступности Атлантического вала. После войны бывший главнокомандующий германскими войсками на Западе К. Рундштедт, опровергая измышление пропаганды нацистов, говорил о нем как об иллюзии, созданной для обмана немецкого народа и союзников. «Я приходил в раздражение, — отмечал он, — читая сказки о неприступности его укреплений. Называть это «валом» было бессмыслицей»⁴. Между тем в английской и американской печати этот миф усиленно рекламировался для оправдания затягивания открытия второго фронта в Европе.

С огромными трудностями встретилось командование вермахта при пополнении войск на Западе людьми, оружием и боевой техникой. «Ощущался острый недостаток в тяжелых видах вооружения, особенно в танках, — писал после войны генерал Циммерман, — а следовавшие одно

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 542.

² B. Liddell Hart. The Other Side of the Hill Germany's Generals, their Rise and Fall, with their own Account of Military Events. 1935—1945 London, 1956, p. 294.

³ К. Дениц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 408.

⁴ B. Liddell Hart. The Other Side of the Hill, p. 287.

за другим поражения на восточном фронте безнадежно задерживали поступление обещанных «директивой фюрера № 51» пополнений»¹. Более того, вопреки ее требованиям не ослаблять войска во Франции в пользу других фронтов, германскому командованию приходилось по-прежнему снимать оттуда силы и перебрасывать их на восточный фронт. В первой половине декабря 1943 г. командованию «Запад» было приказано отправить на Восток 60-ю моторизованную дивизию, а также 10 тыс. солдат 1925 г. рождения с заменой их освобожденными по брони, но прошедшими боевую подготовку военнообязанными. Кроме того, выделялось 14 тыс. человек пополнения из армии резерва. В то же время согласно приказу ОКВ были урезаны поставки тяжелого оружия для войск на Западе в пользу восточного фронта. Гитлер потребовал также перевозить с советско-германского фронта в Германию 50 процентов нуждающихся в ремонте танков и автомашин, «чтобы использовать их взамен новых танков, которые предназначались для войск на Западе, но теперь переданы на Восток»². Последний поглощал большое количество соединений и частей, формируемых на территории Германии и других стран Европы. Когда в декабре 1943 г. начальник организационного отдела генерального штаба ОКХ генерал В. Буле пожаловался Гитлеру, что у него постоянно отбирают с трудом сформированные на Западе соединения, последний ответил: «Кому вы это говорите? Я не позволю упрекать себя в том, что я все время их отбираю. Я ежедневно знакомлюсь с положением на Востоке, оно ужасно»³.

27 декабря приказом верховного главнокомандующего вермахта были запрещены (уже в который раз) всякие изъятия сил и средств с территорий, подчиненных главнокомандующему германскими войсками на Западе⁴. Однако развернувшееся наступление Советской Армии на Правобережной Украине и под Ленинградом нарушило и это запрещение. В середине февраля 1944 г. группе армий «Юг» были переданы три усиленных моторизованных полка, на базе которых следовало формировать дивизии, предназначавшиеся для Запада, а группе армий «Север» — пехотная дивизия из Норвегии. 3 марта на южный участок советско-германского фронта были переброшены две пехотные дивизии, которые первоначально предназначались для оккупации Венгрии, а взамен их сняты силы с других театров военных действий, в том числе с Западно-Европейского (учебная танковая и пехотная дивизии)⁵.

Через неделю для восточного фронта были сняты пехотная дивизия из Дании, 19—25 марта — две пехотные дивизии из Югославии, 24 марта — пехотная дивизия из Франции. Кроме того, на Восток направлены пять дивизионов самоходной артиллерии, изъятых из дивизий, находившихся во Франции. В конце марта ряд соединений и частей, принимавших участие в оккупации венгерской территории, а также соединения из резерва ОКВ «пришлось ускоренным маршем через Венгрию перебросить на восточный фронт»⁶. 26 марта в группу армий «Юг» был передан 2-й танковый корпус СС (9-я и 10-я танковые дивизии), составлявший согласно докладу начальника штаба оперативного руководства вермахта «последние боеспособные резервы на Западе», где после таких изъятий осталась из полноценных маневренных соединений лишь одна танковая дивизия⁷.

¹ З. Вестфаль и другие. Роковые решения, стр. 221.

² КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 1330—1331, 1351, 1352.

³ В. Блейер и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945). Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 310.

⁴ КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 1385.

⁵ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 94, 95, 104, 105.

⁶ Ibid., S. 106—108, 275.

⁷ Ibid., S. 109, 112, 276.

Из-за огромных потерь вермахта на советско-германском фронте военному руководству Германии не удалось сформировать центральный резерв верховного главного командования. Ожидая ударов противника с различных, далеко отстоявших друг от друга районов, ОКВ считало «самым необходимым... создание центральных резервов, которые после высадки десанта противника и определения направления его главного удара можно было бы... быстро перебросить на угрожаемый участок фронта»¹. Для этого приказами, изданными с сентября 1943 г. по январь 1944 г., предусматривалось сформировать 32 дивизии: 10 пехотных — к 15 февраля 1944 г., 6 пехотных и 2 танковые — к 1 марта, 4 пехотные — к 1 апреля, 10 пехотных — в другие сроки. Кроме того, с конца 1943 г. создавались танковые дивизии СС (из них 9-я и 10-я со сроком готовности к 1 марта) и учебные танковые дивизии². Однако в I квартале 1944 г. резервы верховного главного командования для Западно-Европейского театра военных действий так и не были созданы — большая часть предназначенных для этих целей дивизий перебрасывалась на восточный фронт. 30 марта начальник штаба оперативного руководства докладывал фюреру, что у штаба ОКВ из центральных резервов на Западе не остается ни одного соединения, так как все дивизии (за исключением четырех пехотных) и все бригады штурмовых орудий, которые формировались на Западно-Европейском театре военных действий, по окончании формирования немедленно отправлялись на восточный фронт. Туда же были отданы и все резервы, которые имелись в Дании, Финляндии и Норвегии. В докладе делался вывод: «Подавляющая часть сухопутных войск германской армии, как по количеству соединений, так и по их качеству, находится на восточном фронте. На всех прочих фронтах имеется только минимум сил и средств, а кое-где даже и менее»³. Большим облегчением для германского командования, отмечается в дневнике ОКВ, было то, что США и Англия не воспользовались ослаблением группировки немецко-фашистской армии на Западе⁴.

Таким образом, широко задуманные планы ОКВ накопить к весне крупные силы для отражения американо-английского десанта были сорваны наступлением Советской Армии. С декабря 1943 г. до июня 1944 г. немецко-фашистскому командованию удалось увеличить состав армий в Голландии, Бельгии и Франции только на 12 дивизий. В начале июня там дислоцировалось 59 дивизий: 35 пехотных, 1 моторизованная, 9 танковых, 4 авиаполевые, 2 парашютные, 1 авиадесантная, 7 резервных пехотных. 33 из них были либо стационарными, недостаточно обеспеченными транспортом и приспособленными для ведения позиционной обороны, либо резервными, созданными для охраны тылов и несения оккупационной службы. Только 24 дивизии по относительной мобильности и подготовке личного состава могли идти в сравнение с дивизиями, действовавшими на восточном фронте. В конце апреля во всех танковых соединениях и частях противника на Западе насчитывалось 1608 танков и штурмовых орудий германского производства (в том числе 674 — Т-IV и 514 — Т-V). К концу мая танковый парк там намечалось довести до 1994 машин⁵.

Верховному командованию вермахта не удалось добиться намечавшегося директивой № 51 увеличения наступательных и оборонительных возможностей авиации на Западе. Количество самолетов в 3-м воздушном флоте к лету 1944 г. по сравнению с осенью 1943 г. уменьшилось.

¹ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 84.

² *Ibid.*, S. 85—87.

³ *Ibid.*, S. 112, 114.

⁴ *Ibid.*, S. 116.

⁵ G. H a r r i s o n. Cross-Channel Attack. Washington, 1951, p. 241, 242.

В начале июня в нем насчитывалось 350 боеспособных самолетов: 152 бомбардировщика, 13 истребителей-бомбардировщиков и 185 истребителей¹. Этого было явно недостаточно, чтобы воздействовать на войска западных союзников, сосредоточившиеся в Англии, прикрывать свои силы и противостоять многочисленной американско-английской авиации. С целью затруднить стратегическое сосредоточение и развертывание американско-английских войск на Британских островах германское руководство планировало использовать самолеты-снаряды ФАУ-1 и ракеты ФАУ-2. Однако из-за начавшихся усиленных бомбардировок англо-американской авиацией их стартовых площадок и некоторых технических неполадок новое оружие было применено лишь после высадки союзников и не по войскам, а по Лондону и другим промышленным центрам Англии.

Возможности германского флота, находившегося в районе ожидаемого вторжения, были также весьма ограничены. Группа военно-морских сил «Запад» имела 11 эсминцев и миноносцев, 49 подводных лодок, 343 торпедных катера и тральщика, 116 сторожевых кораблей и 42 артиллерийские баржи. Из них на 6 июня в Гавре базировались лишь 5 миноносцев, в Шербуре — 15 торпедных катеров, в Бресте — 24 подводные лодки. Силы, находившиеся в базах Германии, отсекались от района высадки блокадными группировками американского и английского флотов². Главнокомандующий германскими военно-морскими силами К. Дениц признавал, что флот не может ни предотвратить, ни отразить высадку противника.

Группировка немецко-фашистских сил, предназначавшихся для отражения американско-английского десанта, строилась исходя из замысла противодесантной операции и определения наиболее вероятного района высадки противника. Таковым, как уже говорилось выше, германское командование считало участок побережья пролива Па-де-Кале. При выработке замысла противодесантной операции с самого начала единого мнения не было. Командующий группой армий «Д» (войсками «Запад») генерал-фельдмаршал Рундштедт, видя слабость обороны во Франции, считал, что «жесткая оборона» всего побережья в течение длительного времени невозможна, поэтому защита побережья должна основываться преимущественно на сосредоточенных в глубине крупных резервах, состоящих прежде всего из танковых и моторизованных соединений, контрудар которых должен сыграть главную роль в разгроме десанта³.

Иной точки зрения придерживался генерал-фельдмаршал Э. Роммель. В условиях полного господства противника в воздухе он не верил в возможность нанесения мощного контрудара резервами, расположенными в глубине континента. Роммель считал, что уничтожить десант можно лишь в момент высадки, когда он наиболее слаб и беспомощен. Поэтому он настаивал на использовании всех сил для нанесения поражения противнику непосредственно на побережье. Для этого, по его мнению, нужно стянуть туда основную часть имевшихся сил и средств, приблизить к переднему краю все резервы, в том числе командования «Запад» и верховного главного командования⁴.

Спор завершился компромиссным решением. Директива № 51 требовала создать прочную оборону побережья и нанести поражение десантным силам или непосредственно на нем, или в глубине сокрушительными контрударами резервов. Задачи сухопутных войск по отражению высадки противника излагались в разработанном штабом главнокоман-

¹ Мировая война 1939—1945 годы, стр. 431.

² С. Р о с к и л л. Флот и война. Т. III. Перевод с английского. М., 1974, стр. 334—335, 341.

³ KTB/OKW, Bd. IV, S. 300.

⁴ I b i d., S. 299.

дования «Запад» плане противодесантной операции, который был доведен до штабов армий директивой от 10 января 1944 г. Он предусматривал: 1) нанесение удара по противнику с использованием всех наличных огневых средств, пока морской десант находится на воде; 2) сражение на побережье; 3) ввод в бой ближайших (корпусных и армейских) резервов против десантных частей, прорвавших главную полосу обороны на побережье; 4) решающее сражение с вводом командованием «Запад» крупных танковых и моторизованных войск, чтобы, как требовала директива № 51, разгромить десант и сбросить его в море ¹.

Произошли некоторые изменения в организации управления германскими войсками на Западе. На основании директивы верховного главного командования вермахта от 12 января штаб группы армий «Б», находившийся в его резерве, принял в подчинение войска 7-й и 15-й армий и 88-го отдельного корпуса. В мае создается штаб группы армий «Г», в состав которой вошли 1-я и 19-я армии. За управлением группы армий «Д» сохранялись функции высшей инстанции на всем Западно-Европейском театре военных действий (командования германских войск «Запад»).

За счет внутренних перегруппировок войск командование стремилось сосредоточить основные усилия на наиболее вероятном участке высадки союзников. Так, во второй половине января оно сняло с участков побережья Бискайского залива и Южной Франции четыре дивизии и перебросило их на северо-запад. Три из них уплотнили оборону 15-й армии на побережье Па-де-Кале, и только одна несколько усилила правый фланг 7-й армии, заняв оборону на полуострове Котантен в Нормандии ².

Весной сложилась следующая группировка немецко-фашистских войск на Западе. Группа армий «Б» — командующий генерал-фельдмаршал Роммель — обороняла все побережье Голландии, Бельгии и Франции до реки Луара. В начале июня она насчитывала 36 дивизий, из которых почти половина (17 дивизий 15-й армии) были сосредоточены на обороне побережья Па-де-Кале севернее Сены, где ожидалось вторжение англо-американцев. Плотность обороны здесь была наиболее высокой: пехотная дивизия занимала на побережье полосу шириной 10 км. В Нормандии же, на участке от Кабура до Шербура (более 100 км), который американско-английское командование избрало для высадки десанта, оборонялись только три немецкие пехотные дивизии и одна авиадесантная находилась в резерве 7-й армии. В состав резерва группы армий входили три танковые дивизии, дислоцированные в 50—250 км от побережья пролива Па-де-Кале, севернее и северо-западнее Парижа.

Группа армий «Г» — командующий генерал-полковник И. Бласковиц — располагалась южнее Луары. Ее 1-я армия (четыре дивизии) обороняла побережье Бискайского залива, 19-я армия (четыре дивизии) прикрывала Средиземноморское побережье Франции. В резерве группы армий находились две танковые и две резервные дивизии.

Резерв главнокомандующего войсками «Запад» составляли три танковые (одна западнее Антверпена в Бельгии, две западнее Парижа) и моторизованная (в районе Самюр, южнее Луары) дивизии, а также находившиеся на формировании и восстановлении на Западе семь пехотных дивизий, танковая и авиадесантные боевые группы.

В буржуазной историографии второй мировой войны много внимания уделено разногласиям среди германского командования по вопросу о замысле противодесантной операции. Мнения споривших сторон и при-

¹ G. H a r r i s o n. Cross-Channel Attack, p. 156.

² Hitlers Weisungen fur die Kriegfuhrung 1939—1945, S. 238—240; Lage West, Stand: 6.1.44, 6.6.44.

нятый план операции оцениваются по-разному. Общим же в рассуждениях и бывших гитлеровских генералов, и буржуазных историков является, во-первых, утверждение, что эти разногласия «создавали излишние трудности в организации обороны», ослабляли ее; во-вторых, уклонение от анализа истинных причин слабости германской обороны на Западе¹. Так, генерал Циммерман приписывает неудачи требованию Гитлера перейти к жесткой позиционной обороне. «Это роковое решение, если вообще можно назвать такой подход к проблеме решением,— писал он,— сделало наше поражение на Западе неотвратимым»².

В действительности же планы руководства фашистской Германии по отражению вторжения американско-английских войск в Западную Европу оказались нереальными главным образом потому, что продолжительные и ожесточенные военные действия на советско-германском фронте истощили немецко-фашистские вооруженные силы, зимне-весеннее наступление Советской Армии заставило командование вермахта снять наиболее подготовленные дивизии из Германии и Западной Европы для переброски их на Восток. Ограниченное количество дивизий, малочисленность военно-воздушных и военно-морских сил определили непрочность германской обороны во Франции, Бельгии и Голландии и неотвратимость их поражения.

Просчеты, допущенные германским командованием при подготовке противодесантной обороны в Западной Европе, особенно в определении района высадки, и большое рассредоточение резервов привели к тому, что участок побережья в Нормандии, где союзники намеревались высадиться, оказался наиболее слабо подготовленным к обороне, а сил для решительного контрудара в этом направлении не было. Это облегчило американско-английским войскам вторжение на континент.

2. Планы американско-английского командования на 1944 год в Европе. Подготовка вторжения в Северо-Западную Францию

К концу 1943 г. обстановка на Западно-Европейском театре военных действий оставалась весьма благоприятной для союзников. Они прочно удерживали стратегическую инициативу и располагали превосходящими противника по численности и оснащению объединенными вооруженными силами. Это позволяло англо-американскому командованию создавать подавляющее превосходство в силах над войсками фашистской Германии на любом из избранных стратегических направлений.

В таких условиях Объединенный комитет начальников штабов США и Англии, руководствуясь указаниями своих правительств, планировал на 1944 г. в Европе: продолжать стратегическое воздушное наступление против Германии, осуществить вторжение в Северо-Западную Францию и захватить необходимый плацдарм (главная операция «Оверлорд»), высадить войска на юге Франции (вспомогательная операция «Энвил»), после чего развить наступление с целью изгнания врага из Франции, Бельгии и Голландии. Предусматривалось продолжать наступление в Италии, но не в ущерб первым двум операциям, а также захватить в Эгейском море остров Родос, чтобы обеспечить последующую высадку десантов в Греции. В случае краха Германии под ударами Советской Армии до начала «Оверлорда» намечалось немедленно вторгнуться на континент, осуществив операцию «Рэнкин».

¹ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 299, 300; К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 397; G. Harrison. Cross-Channel Attack, p. 242—243, 258; B. Liddell Hart. The Other Side of the Hill, p. 294—295.

² З. Вестфаль и другие. Роковые решения, стр. 226.

Для руководства войсками на Западно-Европейском и Средиземноморском театрах военных действий были созданы соответствующие командования. За планирование и подготовку операции на западе Европы отвечали главнокомандующий союзными экспедиционными силами американский генерал Д. Эйзенхауэр и его штаб; английский генерал Г. Уилсон со своим штабом должен был провести операции в Южной Франции, Италии и восточной части Средиземного моря.

Планирование стратегического воздушного наступления против Германии осуществлялось в интересах обеспечения всех наземных операций союзных войск в кампании 1944 г. в Западной Европе, но в первую очередь в интересах «Оверлорда». Стратегической авиации США и Англии Объединенный комитет начальников штабов подтвердил на дальнейшее задачи, поставленные ей в августе 1943 г. на конференции в Квебеке, которая подчеркнула, что подрыв и дезорганизация во всевозрастающих масштабах военно-экономической мощи Германии, разрушение важнейших объектов на коммуникациях противника и значительное сокращение боевых сил немецкой авиации путем проведения объединенного воздушного наступления со всех удобных баз является предварительным условием проведения операции «Оверлорд»¹.

Планированием военных действий по вторжению в Западную Европу американско-английское командование занималось длительное время. В 1942—1943 гг. изучались условия и возможности высадки, делались наброски ее замысла. 23 апреля 1943 г. был образован штаб главнокомандующего экспедиционными силами союзников в Европе (КОССАК) во главе с английским генералом Ф. Морганом, которому была поручена разработка плана вторжения на Европейский континент. Проблемы вторжения в Западную Европу многократно обсуждались на встречах представителей США и Великобритании, в переписке президента и премьер-министра, на конференциях, проходивших на высшем уровне. Однако до середины 1943 г. принципиальные вопросы его практически не решались, так как правящие круги США и Англии и не собирались открывать второй фронт ни в 1942 г., ни в 1943 г.

Впервые некоторые практические установки для планирования вторжения были выработаны на Вашингтонской конференции в мае 1943 г. В августе конференция в Квебеке одобрила в общем виде план «Оверлорда», представленный генералом Морганом, и уполномочила его «приступить к детальной разработке плана операции и к ее подготовке»². Однако до декабря ничего существенного в этом направлении сделано не было³. План, разработанный КОССАК, предусматривал подготовку и проведение «операции силами и средствами, сосредоточенными в Соединенном Королевстве, с целью создания плацдарма на континенте, откуда можно было бы развивать дальнейшие наступательные действия». В довольно общих чертах намечались мероприятия для успешного проведения высадки, накопления сил и средств на плацдарме, ведения там боевых действий в первые 90 дней⁴.

При определении района высадки штаб КОССАК проанализировал возможности высадки войск в Северо-Западной Франции на двух участках: на побережье пролива Па-де-Кале и в Нормандии (город Кан, полуостров Котантен). Первый считался удобным потому, что здесь были кратчайшие пути между портами Южной Англии и Северной Франции, что облегчало переход десанта морем и последующее его снабжение.

¹ FRUS. The Conferences at Washington and Quebec, 1943, p. 1123.

² *Ibidem*.

³ Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 250.

⁴ Ф. Погью. Верховное командование. Перевод с английского. М., 1959, стр. 111, 112.

На этом направлении имелись хорошие условия и для непосредственной поддержки десанта самолетами с английских аэродромов. Однако штабу было известно, что здесь противник создавал наиболее прочную оборону. Кроме того, недостаточное количество удобных пунктов для высадки войск и выгрузки материальных средств потребовало бы захватить порты в обширном районе побережья от Гавра до Антверпена. При оценке участка Кан, Котантен учитывалось, что подступы к нему проходят через Ла-Манш, который значительно шире Па-де-Кале, и вызовут определенные трудности при проведении крупной десантной операции. Но германская оборона здесь значительно слабее, побережье в районе Кана удобно для высадки, местность затрудняет контрудары танковых войск противника, а для последующего снабжения десанта можно будет использовать Шербур и порты на полуострове Бретань. Поэтому район города Кан и был избран для высадки¹. Недостаток избранного варианта заключался в том, что при переброске армий в Нормандию и наступлении их на парижском направлении главные силы противника не отрезались от Германии, чего можно было достичь при нанесении удара через Па-де-Кале, а отбрасывались к ее западным границам.

Конкретное планирование военных действий в Западной Европе началось фактически с вступлением генерала Эйзенхауэра на пост главнокомандующего союзными экспедиционными силами на Западно-Европейском театре. С этого времени «характер и темпы планирования и подготовки к «Оверлорду» изменились», проведение операции стало определенным обязательством². В конце декабря начался пересмотр плана КОССАК. Было признано необходимым довести количество войск первого эшелона десанта с трех до пяти дивизий, расширить фронт его высадки, включив восточную часть полуострова Котантен, увеличить силы воздушного десанта и сократить сроки создания плацдарма. Соответственно решались вопросы об увеличении количества привлекаемых высадочных средств, усилении огневой поддержки десанта флотом и об изоляции плацдарма от остальной территории посредством интенсивных действий авиации.

Выбирая момент вторжения, главнокомандующий экспедиционными силами считал, что высадка в первых числах мая позволила бы иметь больше времени для военных действий во Франции в летних условиях. Однако из-за необходимости сосредоточить дополнительные силы и средства, «чтобы не идти на риск провала операции, начиная ее в более ранние сроки ограниченными силами», он предпочитал отложить вторжение на месяц³. В этом Эйзенхауэр встретил поддержку англичан, стремившихся отсрочить отправку десантных судов со Средиземного моря на Британские острова и использовать их для обеспечения наступления в Италии. Американский комитет начальников штабов, хотя и считал нецелесообразным откладывать вторжение до июня, поскольку с действиями западных союзников должно быть согласовано наступление на восточном фронте, пошел на уступку. Он предложил избрать днем начала операции 31 мая с оговоркой, что по усмотрению Эйзенхауэра вторжение может начаться несколькими днями раньше или позже. «...Союзники просто успокаивали свою совесть, — признается в английской официальной истории второй мировой войны, — так как выдерживали сроки, обещанные ранее русским». Окончательно было решено военные действия в Западной Европе начать в один из дней первой недели июня⁴.

¹ NAUS, Record Group 218, CCS 381 (3—23—42), Pt. 5, Digest of Operation «Overlord», 27 July, 1943, p. 1—4.

² G. H a r r i s o n. Cross-Channel Attack, p. 158.

³ Дж. Э р м а н. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 254.

⁴ Т а м ж е, стр. 258.

Нехватка десантных средств на Западно-Европейском театре постоянно выставлялась союзниками одной из основных причин отсрочки начала вторжения в Нормандию. Но это было лишь следствием политики преднамеренного затягивания открытия второго фронта, которая проводилась руководством США и Англии и в предшествовавшие этой операции годы войны. Располагая многочисленным десантным флотом, западные союзники при желании могли заблаговременно сосредоточить нужное для вторжения количество десантных средств и в случае необходимости ускорить их строительство. В действительности же большая часть десантных судов постоянно находилась не на важнейшем Западно-Европейском театре военных действий, а на других театрах, главным образом на Тихом океане. Американский историк С. Морисон отмечает: «Когда намерение форсировать Ла-Манш в 1942—1943 годах было отброшено и в течение целого года англичане отказывались согласиться на проведение такой операции в 1944 году, командование американских военно-морских сил не видело никакого смысла накапливать на Британских островах десантные суда для операции, которая могла никогда не состояться»¹. В результате даже к 1 июня из имевшихся у союзников 9546 десантных судов разных типов (7339 американских и 2207 английских) на Европейском театре, в портах и военно-морских базах Британских островов находилось 3601 (1844 американских и 1757 английских), то есть менее 38 процентов от общего числа всех судов. Еще более показательно в этом отношении распределение собственно американских судов: на 1 июня их было у Британских островов 25,1 процента, на Средиземном море — 9,6 процента, на Тихом океане — 52,7 процента, а остальные находились у побережья США².

В изданной 12 февраля Объединенным комитетом начальников штабов США и Англии директиве указывалось, что главная задача союзных экспедиционных сил состоит в том, чтобы «вторгнуться на континент Европы и совместно с другими Объединенными нациями предпринять операции, имеющие целью выход к сердцу Германии и уничтожение ее вооруженных сил... После овладения соответствующими портами Ла-Манша развитие успеха должно быть направлено на захват района, который обеспечил бы ведение операций против врага сухопутными и военно-воздушными силами»³.

Руководствуясь этой директивой, штаб Эйзенхауэра разработал общий план ведения боевых действий в Северо-Западной Европе, основные положения которого сводились к следующему (карта 9): высадиться на побережье Нормандии и сосредоточить на захваченном плацдарме достаточные силы и средства для решающего сражения на ее территории и полуострове Бретань; прорвать оборону противника в Нормандии и преследовать его силами двух групп армий на широком фронте, нанося главный удар на левом фланге с тем, чтобы захватить необходимые порты; выйти на границу Германии и угрожать Руру; на правом фланге соединиться с войсками, которые вторгнутся во Францию с юга; завершить уничтожение сил противника западнее Рейна и захватить плацдармы на его восточном берегу; предпринять последнее наступление и очистить от врага остальную часть Германии⁴.

¹ С. М о р и с о н. Вторжение во Францию и Германию. 1944—1945. Перевод с английского. М., 1963, стр. 76.

² Подсчитано по тому же источнику, стр. 81.

³ Report by the Supreme Commander to the Combined Chiefs of Staff on the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force. 6 June 1944 to 8 May 1945. Washington, 1946, p. VI.

⁴ D. E i s e n h o w e r. Crusade in Europe. New York, 1968, p. 240—241, 244.

Наиболее детально была спланирована операция «Оверлорд». На первом ее этапе военно-морские силы и авиация должны были осуществить переброску в Нормандию войск 21-й группы армий под командованием английского генерала Б. Монтгомери. Ее первый эшелон составляли 1-я американская и 2-я английская армии, а второй эшелон — 1-я канадская. Для развития успеха предназначалась 3-я американская армия, находившаяся в резерве главнокомандующего. В ходе операции ее вместе с 1-й армией намечалось включить в состав 12-й американской группы армий. План предусматривал иметь в Нормандии 26 дивизий к двадцатому, 31 дивизию к тридцать пятому и 39 дивизий к девяностому дню операции¹.

Для обеспечения боевых действий сухопутных войск выделялись 9-я американская воздушная армия тактической авиации, которая должна была взаимодействовать с 1-й и 3-й американскими армиями, и английские 2-е тактические ВВС², предназначавшиеся для взаимодействия со 2-й английской и 1-й канадской армиями. За переброску через Ла-Манш и огневую поддержку корабельной артиллерией на берегу войск 1-й американской армии отвечало Западное (американское) морское командование, а войск 2-й английской армии — Восточное (английское) морское командование.

В первый день операции планировалось высадить пять усиленных пехотных (штурмовых) дивизий на побережье Сенской бухты и три воздушно-десантные дивизии в тылу и на флангах, с тем чтобы овладеть плацдармом на глубину 15—20 км. На двадцать первый день операции предусматривалось выйти на рубеж Авранш, Домфрон, Кабур³. При этом 1-я американская армия должна была овладеть полуостровом Котантен с крупным портом Шербур и развивать наступление на юг, а 2-я английская — городом Кан и обеспечить левый фланг 1-й американской армии от ударов противника с востока. 1-й канадской армии предстояло высадиться вслед за 2-й английской для расширения плацдарма и развития наступления в сторону нижнего течения Сены. С выходом войск 1-й американской армии на рубеж Авранш, Домфрон планировалось ввести в сражение 3-ю американскую армию с целью захвата полуострова Бретань. На девяностый день войска союзников должны были выйти на рубеж рек Луара и Сена и этим завершить операцию «Оверлорд». Дальнейшие боевые действия войск в сторону Германии штаб Эйзенхауэра в деталях не планировал. Известно лишь, что союзное командование было намерено к началу зимы 1944/45 г. выйти своими войсками на западные границы Германии⁴.

Планирование операции «Энвил» на Средиземноморском театре затруднялось попытками правительства Англии отойти от согласованных на Тегеранской конференции решений и возвратиться к «балканскому варианту». В Тегеране была достигнута договоренность о том, что операция «Энвил» будет проводиться одновременно с вторжением на севере Франции. Высадка десанта в Южной Франции предусматривалась с островов Корсика и Сардиния; в первом эшелоне намечалось иметь две дивизии, а в дальнейшем довести силы десанта до десяти дивизий⁵. Однако вскоре после конференции начались дискуссии между американскими и английскими начальниками штабов, в ходе которых выявилась тенденция английской стороны вторжению в Южную Францию предпочесть активизацию боевых действий в Италии. Стремясь помешать освобождению со-

¹ L. E l l i s. Victory in the West. Vol. I. London, 1962, p. 79—80.

² Оперативное объединение тактической авиации английских ВВС.

³ G. H a r r i s o n. Cross-Channel Attack, p. 188, map IV.

⁴ D. E i s e n h o w e r. Crusade in Europe, p. 242, 259.

⁵ Важнейшие решения, стр. 215.

ветскими войсками народов Юго-Восточной Европы от фашистского ига, Черчилль и английские военные руководители считали целесообразным «заменить высадку на Средиземноморском побережье Франции операцией на побережье Адриатического моря в районе Триеста»¹. По образному выражению американского военного историка Ф. Погью, с 4 февраля Черчилль начал «ожесточенную атаку на операцию «Энвил»². В этот день английские начальники штабов по указанию премьер-министра отправили американским коллегам телеграмму, в которой «выражали сомнение в разумности осуществления операции «Энвил» как таковой, учитывая ход событий в Италии»³, то есть провал первого наступления на Рим. Они предлагали отменить эту операцию. Сам Черчилль «предпочитал правофланговое наступление из Северной Италии на Вену, используя Истрийский полуостров и Люблянский проход»⁴. После войны генерал Эйзенхауэр утверждал: «Черчилль был одержим идеей держать нетронутыми войска в Италии и вести боевые действия в сторону Австрии вплоть до Вены... Несколько лет спустя Черчилль заявил, что его намерением было нейтрализовать советское влияние в этом районе»⁵. Правительство США, заинтересованное в установлении своего послевоенного господства в первую очередь в Западной Европе, а не на Балканах, не шло на отмену вторжения в Южную Францию. 24 марта американский комитет начальников штабов, учитывая неудачи союзников в Италии и недостаток оставшегося времени для подготовки операции «Энвил», предложил отложить ее до 10 июля. Окончательное решение — начать операцию на юге Франции не позднее 15 августа — было принято лишь в первых числах июля.

В центральной части Средиземноморского театра, в Италии, наступательные операции планировалось осуществить с целью: в январе 1944 г. овладеть Римом; через 5—6 месяцев после начала наступления, в то самое время, когда должна начаться операция «Оверлорд», выйти на рубеж Римини, Пиза. В последующем предполагалось наступать на Вену через Триест и Люблянский проход⁶.

В восточной части Средиземноморского театра предусматривалось в марте провести операцию «Геркулес» по захвату острова Родос силами двух английских дивизий из числа войск, располагавшихся на Среднем Востоке, в том случае, если к этому времени у союзников будет достаточное количество десантных судов. Однако неудача наступления в Италии и задержка здесь десантных судов, предназначенных для операции «Геркулес», вынудили союзное командование уже в конце декабря отказаться от захвата Родоса по крайней мере до тех пор, пока не будет проведена высадка десанта в Южной Франции⁷.

План операции «Рэнкин» на случай возможного краха Германии был принят еще на Квебекской конференции. В директиве Объединенного комитета начальников штабов 12 февраля главнокомандующему экспедиционными силами предписывалось: «Независимо от установленной даты вторжения вам надлежит быть готовым в любое время использовать такие благоприятные условия, как отход противника перед вашим фронтом, для того чтобы вторгнуться на континент с теми силами, которые

¹ J.-M. De L a t t r e d e T a s s i g n y. Histoire de la Première Armée française. Rhin et Danube. Paris, 1949, p. 33.

² Ф. П о г ю. Верховное командование, стр. 118.

³ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. V, p. 452.

⁴ I b i d., p. 304.

⁵ D. E i s e n h o w e r. General Eisenhower on the Military Churchill. New York, 1970, p. 41, 43.

⁶ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. V, p. 358.

⁷ Дж. Э р м а н. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 216, 239, 241.

к тому времени будут в вашем распоряжении»¹. В этом случае намечалось занять оставляемые германскими войсками территории в Западной Европе раньше Советской Армии или установления над ними контроля национальными силами Сопротивления. «...Полный крах Германии, — писал генерал О. Брэдли, — перемешал бы все карты... Для предотвращения хаоса на континенте мы должны были бросить все наличные силы в Европу, немедленно форсировать Ла-Манш, вторгнуться в Германию, разоружить ее войска и захватить контроль над страной в свои руки... В случае краха Германии... 1-я армия должна была выделить десять американских дивизий для немедленного форсирования Ла-Манша»². Объединенный комитет начальников штабов неоднократно обсуждал вопрос об оккупации Германии и Австрии в случае полной неудачи противника на восточном фронте и в действиях по плану «Рэнкин». На заседании комитета 28 января было предварительно (до утверждения главами правительств США и Англии) решено, что при чрезвычайных обстоятельствах американские войска оккупируют Германию, тогда как английские из Италии направляются в Австрию и займут ее. Кроме того, англичанам по просьбе их представителей в Объединенном комитете начальников штабов были обещаны германские военно-морские базы в Балтийском море³.

17 мая штаб главнокомандующего союзными экспедиционными силами в Европе внес в план «Рэнкин» дополнение, суть которого состояла в том, что в случае отхода противника из Норвегии английские, норвежские и американские войска займут такие важнейшие районы этой страны, как Киркенес — Хаммерфест, Тромсё, Нарвик, Тронхейм, Ставангер — Берген, Кристиансанн и Осло, и установят над ними контроль⁴.

Таким образом, на 1944 г. союзники планировали главные усилия сосредоточить на открытии второго фронта в Западной Европе, что соответствовало решениям Тегеранской конференции и могло ускорить окончательный разгром фашистской Германии. Вместе с тем над их планами все еще продолжала тяготеть империалистическая политика ослабления Советского Союза в единоборстве с фашистской Германией. Правящие круги Англии и США стремились не допустить освобождения Советской Армией народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Желание сохранить как можно больше сил для операций в Италии и проникновения на Балканы, в Австрию и Венгрию не способствовало скорейшему разгрому общего врага. Оно вело к распылению усилий и затрудняло тем самым нанесение быстрого и мощного удара с целью овладеть жизненно важными районами в западной части Германии и уничтожить войска вермахта на Западе.

Подготовка к вторжению в Западную Европу была связана с образованием нового фронта вооруженной борьбы против фашистской Германии, и поэтому требовалось большое количество сил и средств сухопутных войск, флота и авиации. В США и Англии были приняты меры по увеличению производства вооружения, пересматривались судостроительные программы с целью более полного удовлетворения потребностей готовившейся операции. Широкий размах приняло строительство десантно-высадочных средств. В целом подготовка заняла неоправданно длительное время. При желании она могла быть проведена значительно раньше и в более короткие сроки.

¹ Report by the Supreme Commander to the Combined Chiefs of Staff on the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force, p. VI.

² О. Б р э д л и. Записки солдата. Перевод с английского. М., 1957, стр. 222.

³ NAUS, Record Group 218, CCS 334 (11—23—43), Combined Chiefs of Staff 143d Meeting, 28 January 1944. Supplementary Minutes, p. 1.

⁴ NAUS, Record Group 218, CCS 381 (3—23—42), Supreme Headquarters, Allied Expeditionary Forces, № S—52025, 17 May, 1944, p. 3—4.

Сосредоточение сил и средств для осуществления операции началось с августа 1943 г. К этому времени на Британских островах находилась лишь одна американская дивизия. Этот факт еще раз убеждает в том, что западные союзники открывать второй фронт в 1943 г. не собирались. Силы и средства перебрасывались в Великобританию главным образом с территории США, а также из района Средиземного моря, откуда передислоцировались дивизии, имевшие опыт ведения десантных операций. В течение последних пяти месяцев 1943 г. на Британские острова прибыло четыре американские дивизии со Средиземноморского театра, одна из Исландии и пять из США. Увеличилось количество американской авиации. На 31 декабря общая численность американских войск в Англии составляла 768,3 тыс. человек, из них около 40 процентов (294,4 тыс. человек) принадлежало воздушным силам ¹.

В первые месяцы 1944 г. темпы накопления войск для вторжения повысились. К концу мая туда прибыло еще девять американских дивизий и 50 авиационных групп. Общее количество личного состава сухопутных войск и авиации США в Англии превысило 1,5 млн. человек ². В это же время перебрасываются со Средиземноморского театра три английские дивизии.

К началу вторжения в Англию сосредоточилось 39 дивизий (20 американских, 14 английских, 3 канадские, 1 французская, 1 польская) ³ и несколько отдельных бригад. В них насчитывалось свыше 5 тыс. танков, из которых 1,5 тыс. планировалось высадить в составе штурмового эшелона десанта. На юге Британских островов была расположена 2-я английская, на юго-востоке — 1-я канадская, на юго-западе — 1-я американская, севернее Темзы — 3-я американская армии.

Стратегическое развертывание сухопутных войск на территории Англии проводилось путем последовательного занятия ими районов сосредоточения, районов распределения и пунктов погрузки на суда. Районы сосредоточения, южная граница которых проходила в 30—50 км от пунктов погрузки, войска занимали за 2—3 недели до начала десантной операции. Затем за два дня до погрузки на суда они выходили в районы распределения (8—30 км от пунктов погрузки), где проходила окончательная подготовка личного состава, боевой техники и транспортных средств к погрузке на суда. В пункты погрузки, включавшие порты и специально оборудованные причалы вне портов, войска выводились только с началом посадки на суда ⁴.

Военно-воздушные силы союзников ко дню вторжения имели 10 859 боевых самолетов (3467 тяжелых и 1645 средних и легких бомбардировщиков и торпедоносцев, 5049 истребителей и 698 других боевых машин), 2316 транспортных самолетов и 2591 планер ⁵. Военно-морской флот насчитывал 537 боевых кораблей, в том числе 6 линкоров, 2 монитора, 22 крейсера, 93 эсминца, 159 более легких кораблей (без торпедных катеров и минных заградителей) и 255 минных тральщиков ⁶. Для обеспечения переброски войск через Ла-Манш в 12 южных и некоторых западных

¹ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 451—454. Вместо передислоцированных на Британские острова американских дивизий в Италию прибыли четыре дивизии из США. На 31 декабря численность личного состава сухопутных войск и авиации США на Средиземноморском театре составляла 597,7 тыс. человек.

² М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 468—469.

³ D. Eisenhower. Crusade in Europe, p. 56.

⁴ В. Кулиш. История второго фронта. М., 1971, стр. 357.

⁵ D. Eisenhower. Crusade in Europe, p. 56. По другим данным, к этому дню союзники имели 10 150 боевых самолетов, из них 5180 американских и 4970 английских (В. Collier. The Second World War: a Military History. From Munich to Hiroshima. New York, 1967, p. 392).

⁶ D. Eisenhower. Crusade in Europe, p. 56.

портах Англии находилось 5726 транспортных и специальных судов, из них 4126 десантных судов, самоходных барж и катеров, 864 торговых и 736 вспомогательных, включая буксиры¹. Общая численность экспедиционных вооруженных сил составляла 2 876 тыс. человек². После завершения сосредоточения в Англии союзники имели почти двукратное превосходство над противником в людях, а их господство в воздухе и на море было безраздельным.

Для прикрытия стратегического сосредоточения и развертывания вооруженных сил на территории Англии была организована мощная противовоздушная оборона районов концентрации сухопутных войск, авиации и флота, особенно в южной части страны. С ноября 1943 г. и на время подготовки и высадки войск в Нормандии управление истребительной авиацией и всеми частями зенитной артиллерии, аэростатов заграждения и прожекторов объединялось в руках английского маршала авиации Р. Хилла. Он располагал 48 эскадрильями, из которых 10 дневных и 11 ночных эскадрилий истребителей были предназначены для противовоздушной обороны территории собственно Англии, 6 эскадрилий ночных истребителей — для противовоздушной обороны плацдарма при высадке десанта, 6 эскадрилий дневных истребителей — для перехвата германских разведывательных самолетов во время десантной операции. Кроме того, Хилл временно мог использовать для усиления противовоздушной обороны Британских островов 15 эскадрилий дневных истребителей из состава экспедиционных военно-воздушных сил. Ему выделялось также несколько истребительных эскадрилий военно-морского флота. Истребительная авиация выполняла основную задачу по отражению налетов противника, особенно в дневное время. Зенитно-артиллерийское прикрытие районов сосредоточения и портов в Южной Англии весной 1944 г. обеспечивали 1318 тяжелых и 932 легких зенитных орудия, а также 535 аэростатов заграждения и 17 районов создания дымовых завес³.

Серьезные опасения союзного командования вызывала возможность применения противником ракет дальнего действия и беспилотной авиации для ударов по районам сосредоточения войск. Оно разработало план защиты от ФАУ-1 и ФАУ-2 под условным наименованием «Кроссбоу». В случае их применения основную тяжесть борьбы с ними должна была нести истребительная авиация. Для прикрытия от них Лондона выделялось 192 тяжелых и 246 легких зенитных орудий, а Бристоля — соответственно 96 и 36 орудий⁴. С 5 декабря 1943 г. стратегическая и тактическая авиация приступила к систематическим ударам по пусковым установкам ФАУ-1 и ФАУ-2 в Северной Франции и заводам по их производству в Германии.

При подготовке операции «Оверлорд» большое внимание уделялось достижению внезапности высадки. Конечно, подготовительные мероприятия к вторжению в Западную Европу не являлись в полной мере тайной для германского командования. Поэтому союзники стремились создать у противника ложное представление о масштабе операции, времени и месте высадки. Предпринимались меры для недопущения утечки информации о подготовке операции. К ее планированию допускался ограниченный круг людей. Штаб, занимавшийся непосредственной разработкой плана,

¹ В. Collier. The Second World War: a Military History, p. 392. По другим данным, флот союзников на день вторжения насчитывал около 7 тыс. кораблей и судов всех типов, из которых 79 процентов принадлежали Англии (W. Tute and others. D-Day. London, 1974, p. 100).

² D. Eisenhower. Crusade in Europe, p. 56.

³ В. Collier. The Defence of the United Kingdom. London, 1957, p. 322—323, 365.

⁴ Ibid., p. 364.

был изолирован от внешнего мира. В начале марта английский военный кабинет запретил выезд местного населения без разрешения властей из районов, где сосредоточивались и обучались войска, и въезд в эти районы, а также ограничил почтово-телеграфную связь с ними. Соответственно сокращалось передвижение военнослужащих, для которых с 6 апреля в Англии были отменены отпуска. Дипломатическим представителям нейтральных и союзных (за исключением СССР, США и британских доминионов) государств с 15 апреля запрещалось покидать Англию без специального разрешения, посылать и получать не проверенные цензурой сообщения по телеграфу или дипломатической почтой, а также принимать курьеров из-за границы. Своевременная ликвидация германской разведывательной сети в стране лишила командование вермахта основного источника информации в период наиболее активной подготовки союзников к открытию второго фронта.

Штаб главнокомандующего экспедиционными силами разработал план оперативной маскировки, предусматривавший такие мероприятия, которые убедили бы противника в том, что высадка десанта будет произведена на побережье Па-де-Кале, а не в Нормандии¹. В соответствии с этим до начала операции в Дувре, Диле, Фолкстоне и в других портах Юго-Восточной Англии имитировалось сосредоточение десантных судов и некоторых частей и подразделений 1-й канадской и 3-й американской армий, предназначенных якобы для высадки в районах Булони и Кале. Авиация усиленно бомбила военные объекты противника на этом побережье, мало беспокоя их в Нормандии. По радио и в прессе распространялись слухи о возможном вторжении на континент в различных пунктах побережья Атлантического океана и Северного моря. Радиосредствами имитировалась деятельность прекратившего существование штаба 1-й американской группы армий в Юго-Восточной Англии, чтобы создать видимость подготовки ее войск к вторжению на побережье Па-де-Кале и заставить германское командование держать там главные силы 15-й армии.

Меры, предпринятые союзниками по предупреждению утечки информации и введению противника в заблуждение относительно планируемых действий, достигли желаемого результата. До самого последнего момента командование вермахта ожидало высадки англо-американцев на побережье Па-де-Кале. 23 мая главнокомандующий войсками на Западе Рундштедт, оценивая обстановку, остался при мнении, что «наиболее угрожаемым участком нашей обороны является фронт между р. Шельда и Нормандией, а также северная часть полуострова Бретань, включая г. Брест»².

В интересах операции «Оверлорд» усиленно велась войсковая, агентурная и воздушная разведка. С воздуха было сделано около 700 тыс. аэрофотоснимков, которые дали довольно полное представление о противодесантной обороне в районе высадки. Ценные сведения доставляли группы разведчиков, высаженные на французское побережье с малых кораблей. Они уточняли данные воздушной разведки об оборонительных сооружениях на берегу и в воде, делали промеры глубин и определяли крутизну берега³. Важную роль в разведке обороны врага играли и силы Сопротивления Франции, Бельгии, Нидерландов. Сводные данные всех видов разведки позволили изготовить довольно детальные карты и макеты, по которым войска изучали районы будущих боев и систему обороны противника.

¹ A. N o r m a n. Operation «Overlord». Design and Reality. The Allied Invasion of Western Europe. Harrisburg (Penn.), 1952, p. 124—128.

² КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 298.

³ В. Б е л л и, К. П е н з и н. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг. М., 1967, стр. 344—345.

Большое место при подготовке операции отводилось ее материально-техническому обеспечению. Были изготовлены и скрытно подвезены на южное побережье Англии конструкции и блоки для строительства двух искусственных портов (в районах Шербура и Кана) и пяти причалов (по одному для каждой штурмовой дивизии первого эшелона десанта), а также детали для прокладки гибкого трубопровода по дну Ла-Манша с целью подачи горючего в Нормандию и наращивания этого трубопровода на плацдарме со скоростью до 25 км в сутки. В войсках испытывались и осваивались штурмовые и мостовые танки, танки-тральщики и другая новая техника; все боевые и транспортные машины герметизировались, чтобы они могли передвигаться с десантных судов на берег наполовину в воде. Готовились средства для ремонта кораблей и судов, так как по расчетам штаба Эйзенхауэра предполагалось, что потери составят до 40 процентов десантных судов при переходе войск морем и высадке первого эшелона на берег ¹. Развивалась и совершенствовалась аэродромная сеть. Только для американской авиации требовалось свыше 150 полевых аэродромов ².

Боевая подготовка войск, предназначенных для вторжения в Западную Европу, строилась с учетом опыта десантных операций в Северной Африке, Италии и на Тихом океане. Из всех соединений, находившихся в Англии, боевой опыт имели лишь американские и английские дивизии, прибывшие со Средиземноморского театра военных действий. Поэтому в дивизиях, особенно не участвовавших в десантных операциях, организовывалась усиленная подготовка к действиям в условиях, близких к боевым. Проводилось большое количество тактических занятий и учений с отработкой вопросов посадки на суда, высадки на берег и ведения боя на захваченном плацдарме во взаимодействии с авиацией и флотом. Весь план вторжения проигрывался с высшим командным составом полевых армий и объединений авиации и флота в штабе 21-й группы армий 7 и 8 апреля на макете Нормандии. С 3 по 8 мая состоялась генеральная репетиция вторжения с выходом десанта в море.

Морально-психологическая подготовка войск имела целью поднять боевой дух солдат и офицеров, вселить уверенность в успехе вторжения в Нормандию. «Во время инспектирования 29-й дивизии... — писал генерал Брэдли, — я выяснил, что настроение войск подавленное из-за опасения больших потерь во время высадки. Некоторые говорили даже о 90 процентах потерь. На общем собрании офицеров и сержантов дивизии я рассказал о наших потерях на Средиземном море, надеясь рассеять их преувеличенные страхи» ³. В идеологической работе среди солдат широко использовалась пропаганда американского и английского образа жизни, личного превосходства солдат и офицеров союзных армий над противником и их веры в свое оружие. Победоносное наступление Советской Армии усиливало уверенность англо-американских войск в скорой победе над фашистской Германией.

В соответствии с «Общим планом ведения психологической войны», утвержденным штабом КОССАК 8 декабря 1943 г. ⁴, союзное командование проводило мероприятия, имевшие целью подорвать волю германских войск и населения к продолжению войны, заставить выйти из нее сателлитов Германии, привлечь народы оккупированных стран к оказанию помощи союзникам. На немецком языке велись радиопередачи широко-вещательными и коротковолновыми военными радиостанциями, с само-

¹ Дж. Долглейш. Как мы планировали второй фронт. Внутренняя история планирования второго фронта. Перевод с английского. М., 1946, стр. 68, 71, 84, 100.

² А. Нотман. Operation «Overlord». Design and Reality, p. 97.

³ О. Брэдли. Записки солдата, стр. 265.

⁴ NAUS, Record Group 218, CCS 385 (3—16—42), P. W. E. /O W. I. Outline Plan for Political Warfare, 8.12.43, p.1.

летов разбрасывались в большом количестве листовки, печаталась и распространялась ежедневная газета для вермахта. С помощью этих средств солдатам и населению противника передавалась информация о поражениях, которые терпели германские войска и союзники рейха, а также о положении в их странах и бесперспективности войны. Население оккупированных государств призывалось готовиться к активной поддержке союзнических войск, когда они вступят на континент. 20 мая для Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии и Дании английские и американские станции начали серию передач «Голос союзного верховного командования». В них предлагалось «жителям этих стран собирать сведения, которые могут понадобиться союзным войскам после их вступления в эти страны, но воздерживаться от преждевременных выступлений»¹.

Американо-английское командование могло при желании рассчитывать на активное содействие вторжению со стороны сил Сопротивления оккупированных стран. Только в Бретани, писал генерал де Голль, 30 тыс. партизан были готовы поддержать своими действиями высадку войск в Нормандии в начале июня 1944 г.² Но союзники, опасаясь всеобщего восстания, при подготовке вторжения стремились ограничить действия Сопротивления разведкой, нарушением работы транспорта и связи, саботажем и диверсиями во вражеском тылу. «О проведении им крупных операций не могло быть и речи», — утверждает в английской официальной истории второй мировой войны. В первой половине 1944 г. Управление специальных операций, указывается там, сотрудничало с генералом де Голлем в снабжении и руководстве действиями только некоторых групп движения Сопротивления. Совсем не получили оружия французские формирования, которые не имели прямой связи с союзниками. Количество оружия, доставленного и распределенного ими «между деголлевскими организациями и организациями, которые находились под контролем союзников, не могло удовлетворить всех нужд Движения сопротивления, да такой цели никто и не ставил»³.

Таким образом, под воздействием выдающихся побед советского народа и его Вооруженных Сил в войне против фашистской Германии, показавших способность СССР своими силами разгромить врага и освободить народы Европы, политическое и военное руководство США и Англии, считая, что дальнейшее затягивание с открытием второго фронта невыгодно для правящих классов этих стран, после Тегеранской конференции усилило подготовку вторжения союзных войск в Западную Европу. Располагая значительным количеством времени, американо-английское командование к лету 1944 г. провело большую работу по сосредоточению сил, их подготовке и всестороннему обеспечению крупнейшей за годы второй мировой войны десантной операции.

Подготовка к открытию второго фронта велась в исключительно благоприятной для союзников политической и стратегической обстановке. Большая часть немецко-фашистских сухопутных войск и крупные силы авиации были прикованы к советско-германскому фронту. Германское командование не имело сил и возможностей для нанесения ударов по плотным группировкам англо-американских войск, портам, базам материальных средств, чтобы сорвать или хотя бы осложнить подготовку к вторжению. И подготовка, и последующая высадка проходили без особого риска для союзных войск.

¹ Ф. П о г ъ ю. Верховное командование, стр. 172.

² Ш. д е Г о л л ь. Военные мемуары, т. 2, стр. 329.

³ Дж. Э р м а н. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 333—335.

3. Действия военно-воздушных сил

В 1943 г. единственной формой наступательных действий союзных вооруженных сил на западе Европы были авиационные бомбардировки. Они еще не являлись частью общего стратегического наступления, а проводились самостоятельно, по плану, одобренному Объединенным комитетом начальников штабов США и Англии 18 мая и носившему название «Объединенное бомбардировочное наступление с Британских островов» (ОБН) — «Пойнтблэнк».

Результаты бомбардировок показали, что к концу года стратегические ВВС решили предусмотренные планом задачи далеко не полностью. В частности, они не смогли выполнить требований директивы Объединенного комитета начальников штабов США и Англии от 10 июня 1943 г., которая в качестве предварительного условия успешного выполнения плана ОБН ставила задачу в июле — сентябре ослабить германскую истребительную авиацию на Западе¹, чтобы затем, в октябре—декабре 1943 г., подвергнуть массированным бомбардировкам ключевые отрасли германской промышленности, а в январе — марте 1944 г. проложить путь для вторжения войск на континент². Фактически же к концу 1943 г. силы германской истребительной авиации на Западе, по данным союзников, увеличились; возникло сомнение в выполнении ко дню вторжения плана воздушного наступления³. Операция «Пойнтблэнк» идет с отставанием на три месяца, вынужден был заявить 3 декабря начальник штаба английских ВВС главный маршал авиации Ч. Портал, контролировавший действия бомбардировочной авиации союзников⁴.

Одной из причин низкой эффективности бомбардировок являлась несогласованность действий английской и американской стратегической авиации. По объектам, от которых зависело состояние истребительной авиации противника, действовала с Британских островов в основном 8-я воздушная армия США, а бомбардировочное командование английских ВВС⁵ наносило удары по германским городам, в которых в ряде случаев не было ни авиационных, ни шарикоподшипниковых заводов. Такая несогласованность явилась следствием различных взглядов союзников на способы и цели стратегических бомбардировок. Американцы стремились вывести из строя определенные отрасли промышленности, поэтому были сторонниками прицельного бомбардирования конкретных объектов ограниченных размеров в дневное время. Англичане же воздушные налеты осуществляли в ночное время всем составом или большей частью сил бомбардировочного командования на крупные населенные пункты, бомбили по площади, имея основной целью подрыв морального духа населения Германии.

Эффективность бомбардировок снижалась также из-за недостатков в их организации. Американское командование считало, что бомбардировочные соединения в состоянии самостоятельно преодолевать заслоны вражеских истребителей с помощью массированного огня бортового оружия самолетов. Поэтому 8-я воздушная армия не имела истребителей сопровождения и несла значительные потери. Так, в октябре 9,1 процента тяжелых бомбардировщиков США, участвовавших в налетах, были

¹ Ch. Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive Against Germany 1939—1945. Vol. IV. London, 1961, p. 158.

² A. Verrier. The Bomber Offensive. London, 1968, p. 335.

³ Ф. Погью. Верховное командование, стр. 110.

⁴ The Army Air Forces in World War II. Vol. II. Chicago, 1949, p. 715.

⁵ Бомбардировочное командование — высшее объединение стратегических ВВС Великобритании.

уничтожены и 45,6 процента — повреждены¹. После этого американцы отказались от налетов на объекты, расположенные в глубине территории Германии, ограничив действия бомбардировщиков на короткие расстояния под прикрытием истребителей. Английские бомбардировщики в ночное время также несли немалые потери. Все это привело к недостаточной интенсивности и малой целеустремленности ведения операции «Пойнтблэнк». За июль — декабрь 1943 г. на заводы, связанные с производством истребителей, было сброшено всего 4 тыс. тонн бомб, или 2 процента от общего веса авиабомб, израсходованных на разрушение других целей за этот период².

Противовоздушная оборона Германии осуществлялась группой ВВС «Митте», преобразованной в феврале 1944 г. в воздушный флот «Рейх», и соединениями 3-го воздушного флота. На 1 декабря 1943 г. для этой цели могло быть привлечено 800 одномоторных и 760 двухмоторных истребителей. До зимы 1943/44 г. истребительная авиация ПВО Германии в основном справлялась со своими задачами. Но положение осложнялось главным образом нехваткой летных кадров, вызванной большими потерями их после нападения на Советский Союз. Среднемесячные безвозвратные потери германских ВВС в летном составе с 22 июня 1941 г. по декабрь 1943 г. по сравнению с периодом 1 сентября 1939 г. — 22 июня 1941 г. возросли почти вдвое и составили 1188 человек³. Это было следствием прежде всего напряженных боевых действий на советско-германском фронте, а также некоторой активизации действий англо-американских ВВС.

Возросшие потери привели к расходу резерва летного состава. Для его восполнения был увеличен выпуск летчиков за счет сокращения налета часов в процессе обучения. Так, общий налет у пилотов в истребительных летных школах с октября 1942 г. сократился в 1,4 раза, а на боевых истребителях — в 2 раза⁴. Летчики, подготовленные по сокращенной программе, не могли в полной мере восполнить опытные летные кадры, потерянные в боях. В этих условиях истребительная авиация ПВО Германии испытывала все большие затруднения в выполнении усложнявшихся боевых задач.

С целью повышения эффективности бомбардировок Германии американо-английское командование усиливало союзные стратегические авиационные объединения в Европе. В бомбардировочном командовании английских военно-воздушных сил количество боеготовых тяжелых бомбардировщиков увеличилось с 811 в декабре 1943 г. до 985 в марте 1944 г.⁵. В ноябре 1943 г. США закончили формирование базировавшейся в Южной Италии и предназначавшейся для действий по объектам Северной Италии, Румынии, Венгрии, Австрии, юго-восточной части Германии 15-й воздушной армии. Если в декабре 1943 г. 8-я воздушная армия могла одновременно использовать немногим более 700 бомбардировщиков, то в июне 1944 г. 8-я и 15-я армии насчитывали 3300 тяжелых бомбардировщиков Б-17 «Фортресс» и Б-24 «Либерейтор»⁶. Для координации действий обеих армий 6 января 1944 г. был создан штаб стратегических ВВС США в Европе под командованием генерала К. Спаатса. Усилива-

¹ Ch. Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive Against Germany 1939—1945. Vol. II. London, 1961, p. 74.

² The United States Strategic Bombing Survey (далее — USSBS). Over-all Report (European War). Washington, September 30, 1945, p. 16.

³ Подсчитано по: Мировая война 1939—1945 годы, стр. 515.

⁴ USSBS. Over-all Report (European War), p. 21.

⁵ Ch. Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive Against Germany 1939—1945, vol. II, p. 201.

⁶ The Army Air Forces in World War II, vol. II, p. 729.

лась также истребительная авиация стратегических ВВС. На вооружен стали поступать истребители дальнего сопровождения П-51 «Мустанг» и П-47 «Тандерболт», сопровождавшие с февраля 1944 г. бомбардировщики в налетах на центральные районы Германии. В июне этого года 8-я и 15-я армии имели 1600 истребителей¹.

Зима 1943/44 г. не внесла существенных изменений в ход операции «Пойнтблэнк». До середины февраля 8-я воздушная армия приобретает опыт бомбометания по невидимым из-за облаков целям с помощью радиолокационных прицелов. При этом основными объектами ударов являлись портовые города (Киль, Вильгельмсхафен, Бремен), так как, окаймленные водой, они лучше просматривались на экранах радиолокационных прицелов. В это время 15-я воздушная армия действовала в основном в интересах наземных войск на итальянском фронте. Английское бомбардировочное командование продолжало начатую в ноябре 1943 г. воздушную операцию по разрушению Берлина. По-прежнему объекты, от которых зависело состояние вражеской истребительной авиации, не подвергались серьезному воздействию². Решение промежуточной задачи по ослаблению истребительной авиации ПВО противника слишком затянулось. Задерживалось также подавление главных групп объектов в очередности, определенной планом ОБН: 1) верфи и базы подводных лодок, 2) авиационная промышленность, 3) шарикоподшипниковые заводы, 4) предприятия по производству горючего, 5) заводы синтетического каучука и покрышек, 6) средства военного транспорта.

Американо-английское командование решило пересмотреть план ОБН, чтобы привести его в соответствие с действительными результатами проводимых бомбардировок Германии, повысить их целеустремленность и улучшить взаимодействие между бомбардировочной авиацией обоих государств. Директивой Объединенного комитета начальников штабов США и Англии от 13 февраля 1944 г. были уточнены цели бомбардировочного наступления: «Прогрессивно нарастающее разрушение и дезорганизация военно-промышленной и экономической системы Германии, нарушение жизненно важных линий коммуникаций и существенное ослабление боевой мощи немецких ВВС успешным выполнением объединенного бомбардировочного наступления со всех удобных баз»³. В целевую установку плана директива внесла новую задачу — нарушение линий коммуникаций и ослабление германских ВВС, а положение о повышении морального духа немецкого народа было опущено. Кроме того теперь надлежало выводить из строя в первую очередь заводы по производству истребителей и шарикоподшипников, затем тыловые органы истребительной авиации противника, далее — ракетное оружие Германии, а также бомбить Берлин, промышленные районы, города, транспорт Южной Европы. Директива требовала согласованности в выборе объектов и в осуществлении налетов стратегических ВВС обоих государств. Бомбардировки Берлина и прочих промышленных центров должны были проводиться как английской, так и американской авиацией, когда условия не благоприятствовали для действий по более важным объектам.

Первой воздушной операцией, в которой ВВС союзников действовали согласованно, была операция «Аргумент». Еще 2 ноября 1943 англо-американский Объединенный комитет по планированию воздушных операций разработал план этой операции, которым предусматривалась серия координированных налетов 8-й и 15-й армий на авиационные за-

¹ T. D u p u y. The Military History of World War II: The Air War in the West, June 1941 — April 1945. Vol. 7. New York, 1963, p. 41.

² The Army Air Forces in World War II. Vol. III. Chicago, 1951, p. 27.

³ I b i d e m.

ды по производству истребителей в городах Росток, Хальберштадт, Лейпциг, Штутгарт, Регенсбург, Штейр (Австрия) и др. Командование английских ВВС согласилось увязывать по месту и времени ночные налеты своих бомбардировщиков с дневными налетами американской авиации. Операция «Аргумент» рассматривалась как составная часть плана «Пойнтблэнк», период наиболее интенсивных атак на авиационную промышленность Германии. Однако из-за неблагоприятных метеорологических условий ее осуществление задержалось на длительный период. Проводилась операция с 20 по 25 февраля 1944 г. В операции участвовали кроме 8-й и 15-й армий стратегических ВВС 9-я воздушная армия тактических ВВС США и бомбардировочное командование английских ВВС. Основные удары наносила 8-я армия по авиационным заводам Брауншвейга, Лейпцига, Швейнфурта (шарикоподшипниковые) и других городов. 15-я армия бомбардировала заводы Мессершмитта в Штейре и Регенсбурге (Южная Германия). Легкие и средние бомбардировщики 9-й армии с английской территории производили отвлекающие действия и наносили удары по вражеским аэродромам. Бомбардировочное командование английских ВВС провело пять массированных налетов ночью на города Лейпциг, Штутгарт, Штейр и Аугсбург, в которых объекты подвергались дневным ударам американских бомбардировщиков. Бомбардировочная авиация стратегических ВВС США совершила более 3,8 тыс. самолето-вылетов, сбросила около 10 тыс. тонн бомб, ее потери составили 226 машин; бомбардировочное командование английских ВВС — 2351 самолето-вылет, сбросив 9198 тонн бомб и потеряв при этом 157 тяжелых бомбардировщиков¹.

В ходе этой операции союзники подвергли ударам более двух третей заводов одномоторных и три четверти заводов двухмоторных истребителей². Было сброшено непосредственно на авиационные заводы примерно 4 тыс. тонн бомб и разрушено или повреждено 75 процентов заводских зданий³. Боевые потери истребительной авиации противника за февраль 1944 г. на Западе, включая территорию Германии, составили 456 машин⁴. Производство истребителей в этом месяце по сравнению с январем сократилось с 1537 до 1028⁵.

Таким образом, интенсивные налеты англо-американских стратегических ВВС на авиационные заводы, проведенные в течение шести дней февраля, вызвали временное снижение производства истребителей в Германии и увеличили потери истребительной авиации ПВО. Но союзное командование чрезмерно преувеличивало результаты операции «Аргумент». Например, командующий ВВС армии США генерал Г. Арнолд в докладе военному министру писал, что эти дни изменили историю войны в воздухе⁶. На самом же деле последствия операции были значительно скромнее. Германская авиационная промышленность довольно скоро оправилась от бомбардировочных ударов. Массированным налетам германское руководство противопоставило рассредоточение и маскировку предприятий, унификацию изделий, перевод производственных площадей в подземные сооружения; тяжелое оборудование, оставленное на поверхности, укрывалось железобетоном. Из-за сложных метеорологических условий 8-я воздушная армия лишь 8 и 18 марта сумела произвести прицельное бомбометание по наблюдаемым с воз-

¹ The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 43—44.

² D. C o o k e. The Story of Aviation. New York, 1958, p. 128.

³ USSBS. Over-all Report (European War), p. 18.

⁴ The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 46.

⁵ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 111.

⁶ Second Report of the Commanding General of the Army Air Forces to the Secretary of War. Washington, 1945, p. 8.

духа объектам. В остальные дни налеты совершались при сильной облачности и бомбить приходилось из-за облаков с применением радиолокационных прицелов. Поэтому результаты их были значительно ниже февральских. 15-я же армия после участия в «Аргументе» переключилась на действия по объектам в Италии. Все это привело к тому, что уже в марте январский уровень производства истребителей в Германии был не только восстановлен, но и превзойден, а в последующие месяцы поднимался еще выше¹.

В марте союзники сосредоточили усилия бомбардировочной авиации на разрушении Берлина. До этого времени операция проводилась английскими ВВС, теперь к ним присоединилась 8-я американская воздушная армия. 6 и 8 марта она совершила массированные налеты на столицу фашистской Германии и сбросила около 2,7 тыс. тонн бомб, потеряв 106 самолетов². Английские бомбардировщики в так называемой «битве за Берлин» (с 18 ноября 1943 г. по 24 марта 1944 г.)³ совершили 16 массированных налетов и сбросили на город 25 тыс. тонн бомб, потеряв при этом 537 самолетов⁴. В результате бомбардировок была разрушена почти четверть города, около 1,5 млн. человек остались без крова. Однако выпуск военной продукции в Берлине за это время увеличился. Ввиду низкой эффективности бомбардировок и значительных потерь в самолетах некоторые английские авторы расценивают «битву за Берлин» как поражение ВВС Великобритании и объясняют это большой удаленностью Берлина от баз бомбардировочной авиации и плохими погодными условиями⁵. На самом же деле главной причиной была бесперспективность ночных неприцельных бомбардировок.

1 апреля истек срок действий военно-воздушных сил по плану ОБН. Однако они не сумели ослабить истребительную авиацию ПВО Германии в той мере, в какой требовала директива высшего союзного командования от 10 июня 1943 г. Западные буржуазные историки дают очень высокую оценку этим действиям, а некоторые из них даже считают, что стратегическими бомбардировками к апрелю 1944 г. германские ВВС были уничтожены как наступательная сила⁶. Подобные утверждения безосновательны. Действительно, весной 1944 г. превосходство в воздухе над Германией перешло на сторону американско-английских ВВС и в ослаблении истребительной авиации ПВО противника имеется бесспорная заслуга западных союзников, но не только их. Дело в том, что, избрав основным направлением для подрыва мощи истребительной авиации ПВО Германии сокращение самолетного парка врага, союзное командование видело в авиационных заводах, мастерских и складах главные объекты бомбардировок в операции «Пойнтблэнк». Однако бомбардировки не сократили производство и ремонт истребителей. В апреле 1944 г. их выпуск в Германии достиг 2021 машины, или увеличился на 160 процентов по сравнению с июлем 1943 г.⁷ Объем ремонта истребителей в первом полу-

¹ Ch. Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive Against Germany 1939—1945, vol. IV, p. 495.

² The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 51, 52.

³ В западной литературе воздушная операция по разрушению Берлина получила претенциозное название «битва за Берлин» (Ch. Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive Against Germany 1939—1945, vol. II, p. 190—207).

⁴ N. MacMillan. The Royal Air Force in the World War. Vol. IV. London, 1950, p. 102—103.

⁵ Ch. Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive Against Germany 1939—1945, vol. II, p. 193, 195, 265, 267.

⁶ The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 138.

⁷ Ch. Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive Against Germany 1939—1945, vol. IV, p. 495.

годии 1944 г. по отношению ко второму полугодью предыдущего года возрос в 2,3 раза ¹. По английским данным, количество истребителей в частях германских ВВС на Западе, включая территорию Германии, возросло с 1210 в июле 1943 г. до 1710 в апреле 1944 г. ². Эти данные говорят о том, что стратегические бомбардировки союзников не вызвали у противника серьезных перебоев в снабжении авиационных частей самолетами-истребителями. Ослабление авиации ПВО Германии весной 1944 г. связано с общим снижением боеспособности немецко-фашистских ВВС, их возросшими боевыми потерями не только в самолетах, но и в летных кадрах. А это являлось результатом объединенных усилий ВВС всех государств антигитлеровской коалиции, и особенно советских ВВС, которые еще летом 1943 г. захватили стратегическое господство в воздухе, поставив тем самым люфтваффе в тяжелое положение.

Подрыв боеспособности германской истребительной авиации на Западе являлся предварительным условием для решения других задач плана ОБН. Как же обстояло дело с выполнением плана «Объединенное бомбардировочное наступление с Британских островов» в целом, с апреля 1943 г. до апреля 1944 г.? Из шести групп объектов, определенных им, активным налетам подверглись только первые три (верфи и базы подводных лодок, авиационная промышленность и шарикоподшипниковые заводы). Предприятия, производившие горючее, синтетический каучук, средства военного транспорта, оказались почти вне воздействия авиации. Например, на предприятия, производившие жидкое топливо, за первые три месяца 1944 г. было сброшено всего 195 тонн бомб ³. А ведь, по расчетам союзников, к успеху мог привести только вывод из строя всех шести групп целей.

Из первых трех групп целей верфям и базам подводного флота Германии был нанесен незначительный ущерб. Действия против них бомбардировочной авиации рассматриваются некоторыми представителями командования союзников и историками как неэффективные и ошибочные ⁴. В результате бомбардировок шарикоподшипниковых заводов месячный выпуск продукции сократился с максимального уровня 9,8 млн. штук в июне 1943 г. до 6,8 млн. штук в марте 1944 г., или на 30 процентов вместо 76, предусмотренных планом ОБН ⁵. Результаты бомбардировок авиационной промышленности также не соответствовали этому плану, который определял вывод из строя 65 процентов производственных мощностей заводов по выпуску бомбардировщиков и 43 процентов заводов по выпуску истребителей ⁶. На самом же деле бомбардировкам были подвергнуты главным образом заводы, производившие истребители, причем снижение выпуска их продукции достигалось лишь на короткий период.

Не оправдались также расчеты англо-американского командования воздушными налетами решительно подорвать моральный дух населения Германии. Американская комиссия по исследованию стратегических бомбардировок пришла к выводу: «Моральный дух не был тем объектом, который можно легко подорвать. Его так и не удалось полностью подорвать посредством стратегических бомбардировок, хотя он и был серьезно расшатан» ⁷.

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 116.

² Ch. Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive Against Germany 1939—1945, vol. II, p. 46.

³ USSBS. Over-all Report (European War), p. 41.

⁴ The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 57.

⁵ Ch. Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive Against Germany 1939—1945, vol. IV, p. 317.

⁶ A. Verrier. The Bomber Offensive, p. 330.

⁷ USSBS. The Effects of Strategic Bombing on German Morale. Vol. I. Washington, 1947, p. 7.

Ряд буржуазных историков в своих трудах, изданных после войны, сильно преувеличивают значение стратегических бомбардировок в рассматриваемый период, утверждая, будто они были эквивалентом второго фронта и поставили Германию на грань катастрофы¹. Подобными утверждениями буржуазные авторы стремятся оправдать политику затягивания открытия второго фронта и умалить решающую роль Советских Вооруженных Сил в разгроме фашистского агрессора.

Анализ фактов показывает, что, хотя стратегические бомбардировки и оказали определенное воздействие на промышленность Германии, привели к сокращению некоторых видов продукции или снизили намечавшийся уровень производства, они не сыграли важной роли в снижении возможностей германской промышленности по обеспечению нужд вермахта для дальнейшего ведения войны. К апрелю 1944 г. стратегические ВВС союзников не смогли полностью решить ни одной из задач плана ОБН и достигнуть намеченных целей. Военная, промышленная и экономическая системы Германии подверглись незначительному разрушению и дезорганизации, общий уровень военного производства в Германии продолжал расти до середины 1944 г. Английский военный теоретик и историк Б. Лиддел Гарт отмечал, что стратегическое бомбардировочное наступление против Германии было предпринято с большими надеждами на успех, но до весны 1944 г. дало незначительный эффект, практически не оказало большого влияния на уровень промышленного производства Германии и моральный дух немецкого народа².

На применении союзной авиации для бомбардировок Германии, на их эффективности отрицательно сказалась политика реакционных кругов США и Англии по отношению к Советскому Союзу, направленная на всемерное ослабление СССР в ходе войны. Именно этим можно объяснить слишком позднее развертывание активных бомбардировок Германии. Из общего веса бомб, сброшенных союзной авиацией на ее территорию за всю войну, до 1944 г. было израсходовано всего 17 процентов. Даже американская комиссия по исследованию результатов стратегических бомбардировок пришла к выводу, что малая эффективность бомбардировок связана с весьма ограниченным общим весом бомб, сброшенных на Германию до 1 июля 1944 г.³.

Анализ выбора объектов и очередности их бомбардировок показывает, что англо-американское командование часто не учитывало общих интересов остальных участников антифашистской коалиции, стремившихся к быстрейшему разгрому врага объединенными усилиями. Главную цель оно видело прежде всего в создании благоприятных условий для действий своего флота и авиации. А это снижало значение стратегических бомбардировок, так как они не затрагивали ряд важнейших отраслей военной промышленности Германии и не оказывали серьезного влияния на ход военных действий на советско-германском фронте — решающем фронте второй мировой войны.

Некоторые буржуазные авторы хотят доказать обратное. Так, английский военный историк Н. Макмиллан утверждает, будто союзная стратегическая авиация действовала в интересах Советской Армии в не меньшей степени, чем английской и американской⁴. Но факты не дают оснований для подобных утверждений. Фашистская Германия обладала самой мощ-

¹ P. Young. World War 1939—1945. A Short History. London, 1966, p. 265; C. Sulzberger. The American Heritage Picture History of World War II. New York, 1966, p. 482.

² Б. Лиддел Гарт. Вторая мировая война. Перевод с английского. М., 1976, стр. 573—574.

³ USSBS. Over-all Report (European War), p. 10, 71.

⁴ N. Mac Millan. The Royal Air Force in the World War, vol. IV, p. 129.

ной из всех капиталистических государств сухопутной армией. Главной ударной силой вермахта наряду с бомбардировочной авиацией были бронетанковые и моторизованные войска. Основная масса их сосредоточивалась на советско-германском фронте. Однако составители плана ОБН «упустили из виду» объекты, определявшие боеспособность сухопутных войск. В плане были указаны лишь средства военного транспорта, но и они отнесены к последней (шестой) группе объектов. До августа 1944 г. танковая промышленность не подвергалась бомбардировкам, за исключением нескольких случайных атак¹. Не осуществлялись налеты на заводы по производству стрелкового вооружения, орудий, боеприпасов. Недаром гитлеровский министр А.Шпеер заявил, что стратегические бомбардировки не влияли на сроки запланированных операций и не приводили к отказу от них².

Невыполнение плана ОБН является следствием недооценки союзниками устойчивости промышленности Германии, развитого в техническом отношении государства, и переоценки разрушительных возможностей бомбардировочной авиации. Эти просчеты привели к постановке перед стратегическими ВВС нереальных по объему и срокам задач. Сказалась также слабая согласованность действий между американской и английской бомбардировочной авиацией, малая эффективность ночных бомбардировок по площади, недооценка германской ПВО.

Немецко-фашистское командование пыталось ответить на бомбардировки американско-английских ВВС ударами авиации по военным и промышленным объектам на территории Англии. С этой целью оно перебросило в январе 1944 г. со Средиземноморского театра военных действий в Северную Францию авиационный корпус. Однако налеты на Англию не имели успеха и сопровождались большими потерями. Отдельные бомбардировщики, которым удавалось прорываться туда, наспех сброшенными бомбами причиняли лишь случайные повреждения.

В сентябре 1943 г. в Германии был налажен массовый выпуск самолетов-снарядов ФАУ-1. Примерно в это же время развернулось строительство стартовых площадок на северном побережье Франции. Завершалась доработка баллистических ракет ФАУ-2. Административно-промышленные центры и войска на Британских островах оказались под угрозой обстрела ракетами и самолетами-снарядами. В связи с этим с начала декабря американско-английским ВВС пришлось осуществлять операцию «Кросс-боу», не предусмотренную планом ОБН. За шесть месяцев на объекты ракетного оружия авиация союзников сбросила 36,2 тыс. тонн бомб, потеряв 154 самолета. В результате, по американским данным, 83 из 96 стартовых площадок ФАУ-1 были серьезно повреждены, а начало пуска ракет задержалось на 3—4 месяца³.

С апреля 1944 г. стратегические ВВС союзников, базировавшиеся на Британские острова, были переключены на выполнение задач, непосредственно связанных с подготовкой «Оверлорда». Для этой операции выделялось большое количество авиации, сведенной в ноябре 1943 г. в объединенные союзные экспедиционные военно-воздушные силы во главе с английским маршалом авиации Т. Ли-Мэллори. В их состав вошли 9-я тактическая воздушная армия США, английские 2-е тактические ВВС и командование ПВО Великобритании. На 1 апреля 1944 г. в них насчитывалось только истребителей и бомбардировщиков 3134⁴. Главным командующим союзными экспедиционными силами генерал Д. Эйзенха-

¹ USSBS. Over-all Report (European War), p. 66.

² Архив МО, ф. 35, оп. 11280, д. 1225, л. 6.

³ The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 105—106.

⁴ I b i d., p. 149.

уэр и его заместитель главный маршал авиации А. Теддер считали это количество авиации недостаточным и настояли на передаче в их распоряжение 8-й стратегической воздушной армии США и английского бомбардировочного командования.

Согласно плану применения военно-воздушных сил в операции «Оверлорд» они должны были сорвать попытки германской авиации помешать вторжению, максимально ослабить силы противника в районе высадки, обеспечить высадку десанта, захват и удержание плацдарма. Действия ВВС подразделялись на четыре фазы. В первой (предварительной) фазе, которая должна была начаться за 50 дней и окончиться за 30 дней до вторжения, предусматривались действия против вражеских ВВС и воздушная разведка. В ходе второй, подготовительной фазы, завершившейся по плану за день до высадки, в течение 30 дней предстояло нанести удары по наиболее важным для обеспечения операции «Оверлорд» объектам противника в такой последовательности: военно-воздушные силы, железнодорожные узлы, береговые батареи и аэродромы. Третья фаза (штурм) включала действия авиации в ночь перед вторжением с целью прикрытия десантных сил при форсировании Ла-Манша и обеспечения высадки войск на побережье, а четвертая — действия ВВС после вторжения войск (уничтожение оставшейся вражеской авиации, борьба с подходящими резервами, непосредственная авиационная поддержка войск, воздушно-транспортные перевозки, воздушная разведка, стратегические бомбардировки Германии)¹. Кроме задач, определенных общим планом, стратегические ВВС должны были продолжать бомбардировку Германии с целью разрушения объектов военной промышленности и расстройства экономической системы, а на союзные экспедиционные ВВС возлагалась борьба с беспилотными средствами нападения противника.

В апреле — мае 1944 г. стратегические ВВС возобновили налеты на промышленные объекты рейха и его союзников. Основными объектами бомбардировок в глубоком тылу противника стали предприятия по производству горючего. 15-я воздушная армия совершила массированные налеты на румынские нефтяные районы, а также на пути и средства транспортировки нефти (железнодорожный транспорт и судоходство по Дунаю), чтобы парализовать снабжение Германии горючим. 5, 15, 24 апреля и 5 мая бомбардировкам подверглись нефтеперегонные заводы, нефтехранилища и железнодорожный транспорт Плоешти и Бухареста. В результате потери нефтепродуктов составили более 140 тыс. тонн, а производство продукции нефтеперерабатывающих заводов Плоешти сократилось на 25 процентов. Отправка нефти в Германию в конце апреля снизилась на 50 процентов. 6 мая союзная авиация бомбардировала вторые по значению после Плоешти нефтяные сооружения Кымпины, а также железнодорожные сооружения в Трансильвании и порт на Дунае Турну-Северин². 8-я воздушная армия 12 мая подвергла ударам центр химической промышленности Германии — город Лёйна, где находились крупнейшие предприятия по производству жидкого топлива. Всего за апрель и май на предприятия, производившие горючее, было сброшено 5716 тонн бомб³.

В этот период совершались интенсивные массированные воздушные налеты и на железнодорожные узлы Франции и Бельгии⁴. С 24 мая начались бомбардировки мостов и перегонов. К 6 июня на железнодорожные объекты было сброшено 76,2 тыс. тонн бомб⁵. Из 80 железнодорожных объ-

¹ The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 138—139.

² I b i d., p. 174; KTB/OKW, Bd. IV, S. 783—785.

³ USSBS. Over-all Report (European War), p. 41, 42.

⁴ Первые пробные налеты на железнодорожные объекты были проведены в начале марта.

⁵ Ф. П о г ъ ю. Верховное командование, стр. 143.

ектов, по которым планировались и наносились удары авиации, 51 был разрушен до такой степени, что отпала необходимость в повторных налетах, 25 сильно пострадали, но требовали дополнительных бомбардировок, 4 получили незначительные повреждения. К дню вторжения из имевшихся на Сене между Руаном и Парижем 24 мостов были полностью разрушены 18, а остальные выведены из строя¹. В результате действий союзной авиации по транспортной системе противника пропускная способность железных дорог в Бельгии и Северной Франции сократилась, что в значительной степени затрудняло маневр германских войск при отражении вторжения.

Планы вывода из строя аэродромов и авиации противника в Северной Франции предусматривали действия американско-английских ВВС в течение трех недель перед началом вторжения. В радиусе 200 км от города Кан (район № 1) были намечены для ударов 40 аэродромов, а на удалении до 560 км (район № 2) — 59. Налеты на аэродромы начались с 11 мая и продолжались с перерывами до высадки союзных войск на континент. К дню вторжения в районе № 1 на аэродромы было сброшено 6717 тонн бомб. Бомбардировки привели к разрушению средств обслуживания и ремонта, взлетно-посадочных полос и материальной части, что затрудняло действия германской авиации в Северо-Западной Франции. Командование 3-го воздушного флота было вынуждено перебазировать свою авиацию дальше от района высадки. Однако, как отмечается в западной литературе, многие сооружения после налетов оставались без повреждений или противник их быстро восстанавливал. В 200-километровой зоне только четыре аэродрома были выведены из строя полностью².

С 13 апреля союзные ВВС приступили к бомбардировкам береговых батарей в Нормандии. До 5 июня на них было сброшено 16 464 тонны бомб³. Береговые батареи представляли собой малоразмерные цели с мощными железобетонными сооружениями. Поэтому их бомбардировки оказались малоэффективными, повреждения получали в основном прицельные приспособления. Союзное командование считало, что из 50 батарей, которые подвергались ударам, серьезные повреждения получила 21⁴.

Американско-английское командование придавало очень важное значение дезорганизации радиолокационной сети противника. Воздушная разведка предварительно установила места расположения радарных установок, которые начиная с 10 мая подвергались мощным ударам авиации. В результате непосредственно перед вторжением союзных войск могли действовать только пять процентов всех радиолокационных станций в Северо-Западной Франции⁵. Это во многом способствовало достижению внезапности действий союзников.

Таким образом, весной 1944 г. американско-английская авиация действовала достаточно активно. С 1 апреля по 5 июня она совершила 200 639 самолето-вылетов, сбросила 195 380 тонн бомб. При этом ее потери по различным причинам составили 1987 самолетов⁶. Своими действиями авиация ослабила систему обороны противника, его авиационные силы, нарушила работу тыла и коммуникаций, что, безусловно, способствовало успеху вторжения американско-английских войск в Нормандию.

¹ Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с., Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг. Перевод с английского. М., 1963, стр. 505—506, 509.

² The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 164—166.

³ Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с., Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 511.

⁴ The Army Air Forces in World War II. vol. III, p. 170.

⁵ I b i d., p. 171—172.

⁶ N. M a c M i l l a n. The Royal Air Force in the World War, vol. IV, p. 141.

4. Борьба на морских коммуникациях в Атлантике и на Средиземном море

В связи с подготовкой союзников к вторжению в Западную Европу и обеспечением ими операций на Средиземноморском театре возросла важность борьбы на коммуникациях Атлантического океана и Средиземного моря. Значение этой борьбы для срыва планов западных союзников хорошо понимало немецко-фашистское командование. Но к концу 1943 г. военно-морские силы Германии, основу которых составлял подводный флот, оказались серьезно ослабленными. Потери германских подводных лодок в мае — ноябре этого года превысили их строительство: вступила в строй 171, а погибли 182 подводные лодки¹. Невозместима была гибель опытных экипажей. Вместе с тем из-за больших потерь авиации, прежде всего на советско-германском фронте, ВМС вермахта были лишены необходимой поддержки с воздуха. «Именно в результате войны на Востоке, — признавал Й. Геббельс, — мы, по существу, потеряли господство в воздухе над Европой и теперь, по крайней мере в этом отношении, находимся в зависимости от милости и немилости англичан»².

Оценивая в ноябре 1943 г. обстановку на морских театрах, А. Йодль признал, что наступивший кризис в действиях немецкого подводного флота является следствием превосходства вражеской авиации в районе Атлантического океана. Германское командование рассматривало «подводную войну» как «единственный наступательный фактор немецкой стратегии»³ и считало, что борьбу на коммуникациях в Атлантике следовало вести даже в явно невыгодных условиях, сложившихся к этому времени, иначе союзники могли бы высвободить крупные силы для вторжения в Западную Европу. Оно намеревалось также усилить активность действий торпедных катеров у побережья Англии и существенно увеличить минные постановки⁴. Кризис в «подводной войне» (тоннаж потопленных лодками судов был значительно меньше, чем вновь построенных торговых судов) предполагалось преодолеть путем строительства новых серий подводных лодок. Однако из-за недостатка материальных средств и рабочей силы во второй половине 1943 г. ежемесячно строилось в среднем 25 лодок вместо 40 по плану и в основном старых серий⁵.

В ноябре перед германскими военно-морскими силами помимо основной задачи — нарушение морских перевозок противника в Атлантике, на Средиземном море и других театрах — директивой № 51 была дополнительно поставлена новая задача — готовиться к отражению англо-американского вторжения в Западную Европу.

Для борьбы на коммуникациях в Атлантике командование вермахта могло привлечь фактически только подводные лодки, которых в декабре 1943 г. в составе флота Германии имелось 442⁶, из них большинство ремонтировалось и проходило испытания и боевую подготовку. В Атлантике в этом месяце ежедневно находилось до 60 лодок⁷. Подавляющая часть их базировалась в портах Бискайского залива, откуда могла выходить кратчайшими маршрутами для нарушения коммуникаций союзников. Другим важным районом базирования подводных лодок являлись порты

¹ В. Н е r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945. Dorheim — Bonn, 1970, S. 188.

² Цит. по: W. B l e y e r und andere. Deutschland von 1939 bis 1945. Berlin, 1969, S. 230.

³ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 550.

⁴ M. S a l e w s k i. Die deutsche Seekriegsleitung 1935—1945. Bd. III. Frankfurt a M., 1973, S. 375.

⁵ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 512—513; В. Н е r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 188.

⁶ В. Н е r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 188.

⁷ С. М о р и с о н. Битва за Атлантику выиграна. Май 1943 — май 1945. Перевод с английского. М., 1959, стр. 323.

Норвегии Здесь находилась и группа подводных лодок, предназначавшаяся для борьбы на морских сообщениях Советского Союза в Баренцевом, Белом и Карском морях, а также против конвоев западных союзников, направлявшихся в Мурманск и Архангельск

Соотношение сил флотов воюющих сторон на Атлантическом театре военных действий дано в таблице 5

Т а б л и ц а 5

Состав сил флотов воюющих сторон на Атлантическом театре военных действий на 1 января 1944 г ¹

Классы кораблей	Западные союзники			Фашистская Германия
	Англия	США	Итого	
Линенные корабли	13	4	17	2*
Авианосцы	24	11	35	—
Крейсеры	27	11	38	8
Эскадренные миноносцы	66	134	200	21
Подводные лодки	85	46	131	около 400

* Один из них («Гнейзенау») выведен из строя

Приведенные данные показывают, что союзники к началу 1944 г. имели подавляющее превосходство в крупных надводных боевых кораблях Однако в количестве подводных лодок они значительно уступали противнику Для защиты коммуникаций они привлекали также большое число кораблей других классов и многочисленную авиацию свыше 230 эскадренных миноносцев, 296 шлюпов, корветов и фрегатов, около 1250 патрульных судов, до 1200 траулеров, тральщиков и катеров, свыше 2200 самолетов, вооруженных новейшими радиолокационными приборами, торпедами, бомбами и другими средствами борьбы ² Кроме того, до 3045 судов США и 245 судов других стран антифашистской коалиции, участвовавших в перевозках воинских грузов через Атлантику, были вооружены артиллерией и подготовлены к отражению атак подводных лодок ³

Из состава германских групп военно-морских сил «Запад» и «Север» для защиты сообщений у побережья Северной Франции, Бельгии, Голландии, Германии, Дании, Норвегии помимо указанных в таблице кораблей основных классов привлекалось свыше 2 тыс сторожевых, противолодочных кораблей, тральщиков, катеров и пр ⁴

В основу американо-английского плана ведения военных действий в Атлантике и на Средиземном море на 1944 г были положены решения, принятые на конференциях в Вашингтоне в мае и в Квебеке в августе 1943 г Главная задача флотов состояла в обеспечении подготовки и ведения операции «Оверлорд» путем завоевания господства в Атлантике с целью достижения бесперебойной перевозки во всевозрастающих масштабах стратегических грузов и войск в Англию На Средиземном море флоты должны

¹ Составлена по Public Record Office (далее — PRO), Adm 187 32 Pink List to 3d January 1944, W L o h m a n n H H i l d e b r a n d Die deutsche Kriegsmarine 1935—1945 Bd I Bad Nauheim, 1956, S 52—54 B H e r z o g U Boote im Einsatz 1939—1945 S 46 86 188

² Подсчитано по В Б е л л и К П е н з и н Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг М, 1967, стр 371 H L e n t o n British Fleet and Escort Destroyers Vol 1—2 London, 1970, NAUS Record Group 218, CCS 381, Estimated Deployment of Combatant Ships 31 December 1943 to 31 December 1944

³ С М о р и с о н Битва за Атлантику выиграна стр 157

⁴ Подсчитано по Lagevortrage des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S 478, H A J a c o b s e n, H D o l l i n g e r Der zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten Munchen 1962, S 473, W L o h m a n n, H H i l d e b r a n d Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd I, S 55—69, E G r o n e r Die deutschen Kriegsschiffe 1815—1945 Bd 2 Munchen, 1968, S 645—669

были обеспечить действия войск союзников в Италии, подготовиться к десантной операции на южном побережье Франции, а также участвовать в операциях в восточной части Средиземного моря. Этот план оставался в силе до выхода союзных войск к границам Германии.

О возросшем масштабе задач, которые должны были решать флоты союзников, можно судить по объему перевозок, осуществляемых между портами США и Англии по северным трансатлантическим коммуникациям в начале 1944 г. Ежедневно там проходило около 1000 судов в составе 20—22 конвоев¹.

Основным способом обеспечения защиты стратегических перевозок союзников являлась система конвоев, которая применялась на всех их коммуникациях в Атлантике. Крупные конвои (40—60 и более судов) нуждались в более тщательной организации всех видов обороны, особенно противолодочной. Противолодочную оборону коммуникаций усиливала авиация берегового базирования союзников, которая прикрывала конвои на переходе между портами США, Канады и Англии. Только в распоряжении берегового командования ВВС Англии на 1 января 1944 г. имелось 579 самолетов для защиты коммуникаций и блокады баз германских подводных лодок в Бискайском заливе². Конвои на маршрутах между портами США и Гибралтаром прикрывались от атак вражеских подводных лодок авиацией, базировавшейся на Азорские острова, и авианосными группами. В Южной Атлантике они обеспечивались также американской авиацией берегового базирования, изредка авианосной авиацией. За пределами радиуса действий авиации берегового базирования поиск и борьбу с подводными лодками вели авианосные поисково-ударные группы, состоявшие из эскортного авианосца, эскадренных и эскортных миноносцев и фрегатов. На авианосце обычно имелось 12 истребителей и 9 торпедоносцев-бомбардировщиков, которые осуществляли поиск подводных лодок и атаковывали их самостоятельно или совместно с кораблями группы.

Германские подводные лодки больше всего опасались самолетов, вооруженных радиолокационными станциями, позволявшими вести разведку в океане и обнаруживать их в надводном положении при любой облачности, ночью и в туман. Союзники имели достаточное количество таких самолетов, хорошо отработанную организацию поиска и поэтому полностью контролировали все районы Атлантики и Средиземного моря, в которых действовали германские подводные лодки.

В декабре 1943 г. после некоторого перерыва противник попытался возобновить атаки на конвои, совершавшие переходы между портами США и Англии, группами подводных лодок («волчьими стаями»). В этом месяце действовали посменно семь таких «стай» («Веддиген», «Коронель», «Рюген» и др.), имевшие в составе от 6 до 19 лодок каждая. Стремясь повысить эффективность их действий, германское командование крупные группы подразделяло на ряд малых. Например, «Рюген» включала пять групп по три лодки и одну группу из четырех лодок. Однако из-за отсутствия систематической воздушной разведки в Атлантике «волчьи стаи» не получали необходимой информации о конвоях. Когда же подводные лодки, действуя в надводном положении, сами с трудом обнаруживали конвой и пытались выйти в атаку, то встречали сильное противодействие кораблей и авиации союзников, несли потери. По этим же причинам с 23 декабря 1943 г. по 8 января 1944 г. на коммуникациях в Северной Атлантике не добилась успеха 21 подводная лодка, действовавшая оди-

¹ В. Б е л л и, К. П е н з и н. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг., стр. 371.

² С. Р о с к и л л. Флот и война, т. III, стр. 665.

ночно¹. Только в Карибском море и у побережья Африки в районе Фритауна германские лодки смогли потопить в декабре семь торговых судов (47 785 брт) США, Великобритании и нейтральных стран, а также два эскадренных миноносца в Бискайском заливе². Германия же в Атлантике потеряла в этом месяце пять подводных лодок³.

Стремясь изменить ход борьбы на океанских коммуникациях в свою пользу, командование вермахта наряду с проектированием подводных лодок новых серий спешно предпринимало модернизацию имевшихся лодок и установку на них устройства «шноркель»⁴. Однако таких лодок в первой половине 1944 г. было еще очень мало. Переоценивая возможность строительства лодок новых серий и совершенствования вооружения действовавших, адмирал К. Дениц 20 января 1944 г. заявил: «Неудачи 1943 года не сломили силы подводного флота. Напротив, это оружие стало еще более грозным. В 1944 году, который будет успешным, хотя и трудным, мы уничтожим линию снабжения Англии с помощью нового подводного оружия»⁵. Но эти замыслы оказались нереальными.

В январе — марте на коммуникациях западнее Ирландии действовали восемь групп подводных лодок, включавшие от 4 до 21 лодки каждая⁶. Несмотря на это, Северную Атлантику пересекли 3360 торговых судов в составе 105 союзных конвоев. Подводный флот Германии смог потопить три судна, а потерял 36 лодок, из них 29 — на пути следования конвоев⁷. За каждое потопленное судно из состава конвоя враг расплатился почти десятью лодками. За первые три месяца 1944 г. на всех океанских и морских театрах была уничтожена 61 германская подводная лодка⁸.

Значительных успехов в борьбе с «волчьими стаями» достигла базовая и авианосная авиация, на долю которой приходилось более половины потопленных лодок противника. Объясняется это тем, что большое число лодок из состава «стай», преследуя и атакуя конвой, вынуждены были действовать в ограниченном районе в надводном положении. Не имея эффективных средств ПВО, лодки после обнаружения их радиолокационными станциями представляли для самолетов выгодные малоподвижные и почти беззащитные цели. Активно действовала авиация английского берегового командования. В январе — апреле она совершила 8034 самолето-вылета для поиска подводных лодок и 788 — для эскорта конвоев⁹.

На совещании в ставке 26—27 февраля главнокомандующий германскими военно-морскими силами вынужден был признать, что подводные лодки никогда не будут иметь преимущества при действиях в надводном положении из-за господства англосаксов в воздухе и применяемых авиацией и надводными кораблями радиолокаторов. Генеральное направление для выхода из тупика он видел в том, чтобы ускорить строительство подводных лодок новых серий, которые могли бы при сближении с конвоями и судами длительное время находиться в подводном положении, что позволяло бы достичь внезапности атак и повысить их результаты.

¹ J. R o h w e r, G. H ü m m e l c h e n. Chronik des Seekrieges 1939 — 1945. Oldenburg — Hamburg, 1968, S. 404—410.

² J. R o h w e r. Die U-Boot-Erfolge der Achsenmächte 1939—1945. München, 1968, S. 175.

³ S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945. Vol. III. Pt. I. London, 1960, p. 369.

⁴ Устройство «шноркель» представляет собой специальную гидравлическим способом выдвигающуюся трубу, по которой при движении подводной лодки на перископной глубине поступает внутрь корпуса свежий воздух. Это обеспечивает работу дизелей без всплытия и тем самым облегчает скрытность действий лодок.

⁵ Цит. по: W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. V, p. 15.

⁶ J. R o h w e r, G. H ü m m e l c h e n. Chronik des Seekrieges 1939—1945, S. 415, 423—424, 429—430.

⁷ F. H e r b e r t. Tod auf allen Meeren. Berlin, 1970, S. 301.

⁸ B. H e r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 225.

⁹ Подсчитано по: В. А н д р е е в. Борьба на океанских коммуникациях (По опыту двух мировых войн). М., 1961, стр. 219.

Из-за тяжелых потерь германское командование отказалось от групповых действий подводных лодок против конвоев в Северной Атлантике. Группы подводных лодок, действовавшие у западного побережья Ирландии, были расформированы. Из них 18 лодок направлялись в Центральную Атлантику для одиночных действий на коммуникациях вдали друг от друга¹. Предполагалось, что такая тактика облегчит подводным лодкам скрытность сближения с судами западных союзников и внезапность атак. В приказе, отданном в феврале, говорилось, что на этой стадии войны подводный флот, продолжая боевые действия, должен стремиться не столько к победе, сколько к сохранению своих кораблей и экипажей². Однако потерь не удалось избежать, и Дениц был вынужден 22 марта возвратить подводные лодки из Центральной Атлантики. С этого времени до мая только в Северной Атлантике, между западными подходами к Ирландии и островом Ньюфаундленд, против союзных конвоев одиночно вели борьбу 17 германских подводных лодок. Они потопили всего два судна, а эскортные корабли и авиация союзников уничтожили шесть подводных лодок³.

Несмотря на большие потери подводных лодок, германское командование продолжало направлять их в Северную Атлантику для нарушения коммуникаций, стремясь заставить Англию и США привлечь для борьбы с подводными лодками крупные силы флота и авиации. Исходя из этих соображений, ОКВ в апреле определило подводному флоту задачи: сковать силы противника и готовиться к отражению его вторжения⁴.

Но месяц спустя из-за сильного противодействия флота союзников германское командование вынуждено было отказаться от ведения операций подводными лодками и в наиболее важном районе — северной части Атлантики, где проходили маршруты конвоев между США, Канадой и Англией. В начале мая там действовало всего пять подводных лодок, которые вели только метеорологическую разведку. В конце этого месяца пять немецких подводных лодок, оборудованных «шноркелем», из баз Бискайского залива направились к северному побережью Бретани, чтобы атаковать надводные корабли союзников, действовавшие против германского судоходства в Ла-Манше, и приобрести опыт борьбы с флотом вторжения. Но непрерывное преследование союзнической авиацией вынудило их вскоре возвратиться в свои базы.

Наряду с защитой своих сообщений союзники наносили удары по вражеским морским коммуникациям у побережья Франции, Голландии, Бельгии, Германии, Норвегии. Для этой цели привлекались английская авиация, надводные корабли, подводные лодки британского флота, а также самолеты 8-й американской воздушной армии, наносившей удары по базам. Атаки британского флота у норвежского побережья обычно предпринимались с целью прикрытия перехода арктических конвоев или осуществления массированных налетов на немецкую эскадру, базировавшуюся в Альтен-фьорде. Наиболее крупных успехов в борьбе на вражеских коммуникациях достигла авиация Великобритании. В результате ее атак за первые пять месяцев 1944 г. было потоплено 44 судна водоизмещением почти 78 тыс. брт и повреждено 18 судов — около 63 тыс. брт. Кроме того, она поставила в районах от Балтики до Бискайского залива 9637 мин, на которых в это же время погибли 79 судов (свыше 61 тыс. брт) и получили повреждения 15 судов (28 тыс. брт)⁵.

¹ С. Роскилл. Флот и война, т. III, стр. 222, 225.

² С. Морисон. Битва за Атлантику выиграна, стр. 228.

³ J. Rohwer, G. Hummelchen. Chronik des Seekrieges 1939—1945, S. 434.

⁴ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 583.

⁵ С. Роскилл. Флот и война, т. III, стр. 252, 254.

Безуспешной для Германии была и борьба на коммуникациях в Средиземном море. После капитуляции Италии рейх лишился ее флота и важных военно-морских и воздушных баз. Германские морские коммуникации оказались расчлененными на два изолированных участка: первый — у южного побережья Франции и у западного побережья Северной Италии, второй — от восточного побережья Италии до побережья Греции. Для защиты прибрежных коммуникаций Средиземноморья командование вермахта привлекло надводные корабли, захваченные у Италии и других стран, а также переправленные туда из баз Германии. В Адриатическом и Эгейском морях в декабре 1943 г. в составе германской военно-морской группы «Юг» имелось 27 миноносцев, около 30 торпедных катеров и до 200 различных малых кораблей (противолодочных, сторожевых и т. п.). В Лигурийском море, в базах Северной Италии и Южной Франции действовали 10 миноносцев, 8 торпедных и до 120 других катеров военно-морской группы «Запад»¹. Для борьбы на коммуникациях союзников гитлеровцы могли привлечь только подводные лодки и немногочисленную авиацию. На Средиземном море действовала 29-я флотилия подводных лодок (13 единиц). В первые три месяца 1944 г. через Гибралтарский пролив туда сумели прорваться еще девять лодок, а затем еще одна².

Флот союзников на Средиземном море в начале 1944 г. включал 1 линейный корабль, 16 крейсеров, 101 эскадренный миноносец, 51 эскортный корабль (корветы, фрегаты и др.), 12 подводных лодок³ и большое количество кораблей других классов (тральщики, противолодочные корабли, торпедные катера и др.). Следовательно, превосходство сил в борьбе на коммуникациях на Средиземном море было подавляющим на стороне Англии и США.

Господство союзников на море и в воздухе позволило им наносить крупные потери германским конвоям, даже тем, которые следовали у побережья. С декабря 1943 г. по май 1944 г. было уничтожено 285 торговых судов общим тоннажем около 256 тыс. брт⁴. Союзники уничтожали подводные лодки противника и в море, и в базах. Их авиация подвергла мощным ударам Тулон — основную базу германских подводных лодок на Средиземном море. Только в ходе налета 4 февраля американские самолеты повредили там три лодки⁵. Из-за потерь в конце мая на Средиземноморском театре осталось всего 11 лодок противника.

Германские подводные лодки на Средиземном море действовали одиночно. С декабря 1943 г. по май 1944 г. они потопили 10 транспортных судов (около 77 тыс. брт) и 10 боевых кораблей⁶. Вполне очевидно, что эти потери не могли оказать заметного влияния на ход перевозок союзников, в конвоях которых осуществляли переходы ежемесячно в среднем 1200 судов⁷.

Авиация вермахта до апреля 1944 г. не проявляла активности на коммуникациях. Однако в связи с потерями подводных лодок и усилением противолодочной обороны союзных конвоев гитлеровское командование вынуждено было для их атак привлечь авиацию. Наибольшее число германских самолетов действовало против конвоев в апреле: около 60 торпедоносцев, до 20 истребителей и примерно 50 самолетов, вооруженных

¹ W. L o h m a n n, H. H i l d e b r a n d. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 54, 63, 65, 69; E. G r ö n e r. Die deutschen Kriegsschiffe 1815—1945, Bd. I—II.

² С. Р о с к и л л. Флот и война, т. III, стр. 220—221.

³ Подсчитано по: PRO, Adm. 187/32, Pink List to 3d January 1944.

⁴ Подсчитано по: С. Р о с к и л л. Флот и война, т. III, стр. 179, 288.

⁵ J. R o h w e r, G. H ü m m e l c h e n. Chronik des Seekrieges 1939—1945, S. 422.

⁶ J. R o h w e r. Die U-Boot-Erfolge der Achsenmächte 1939—1945, S. 252—256.

⁷ С. М о р и с о н. Битва за Атлантику выиграна, стр. 229.

управляемыми по радио планирующими бомбами, 10 разведчиков дальнего действия¹. Эти самолеты базировались на французские аэродромы. Господство англо-американской авиации в воздухе и сильная ПВО союзных конвоев вынуждали германскую авиацию предпринимать против них эпизодические атаки только ночью, которые не приносили существенных успехов. Конвой иногда теряли одно-два судна или эскортных корабля. Только 20 апреля три группы торпедоносцев (60 самолетов) смогли добиться большего успеха, потопив из состава конвоев три транспортных судна, эскадренный миноносец и повредив два транспорта. Авиация союзников в апреле — июне нанесла ряд ударов по аэродромам противника, в связи с чем он вынужден был резко сократить активность на коммуникациях. Всего за первые пять месяцев 1944 г. германская авиация потопила на Средиземном море десять судов (свыше 61 тыс. брт).

Таким образом, США и Англия достаточно надежно обеспечили свои атлантические и средиземноморские коммуникации, по которым бесперебойно следовали конвои с войсками и грузами. В декабре 1943 г. — мае 1944 г. из английских портов вышло 47 конвоев с войсками численностью 67 544 человека и прибыло туда 73 конвоя, доставивших 778 393 человека². При этом ни один конвой с войсками не понес потерь. За первую половину 1944 г. в Англию было доставлено свыше 12,5 млн. тонн грузов³ при небольших потерях судов. Союзные и нейтральные страны с декабря 1943 г. по май 1944 г. потеряли 45 торговых судов (220 578 брт) в Атлантике и 43 (свыше 236 тыс. брт) — на Средиземном море. В этот период союзники уничтожили 72 немецкие подводные лодки в Атлантике и 14 — на Средиземном море⁴, а на всех театрах, в том числе при выходе из баз и возвращении в них, враг потерял 112 подводных лодок⁵. Значительные потери понесли и надводные силы германского флота. В январе — апреле погибло 92 корабля, в том числе 3 миноносца, 25 тральщиков⁶.

Германские подводные лодки, хотя и отвлекали значительные силы флотов и авиации союзников, однако не смогли оказать существенного влияния на ход перевозок в Атлантике и на Средиземном море. Эпизодические действия вражеской авиации на союзнических коммуникациях также не могли дать серьезных результатов. Большие потери немецких подводных лодок в конечном счете вынудили германское командование отказаться от активных действий против конвоев в Атлантическом океане. Развернув строительство подводных лодок новых серий и предприняв перевооружение и усовершенствование прежних, оно еще надеялось с вводом их в строй вновь перейти к ведению наступательных операций в Атлантике.

5. Наступление американо-английских войск в Италии

В конце 1943 г. итальянский фронт был единственным сухопутным фронтом американо-английских армий против Германии. Здесь военные действия сторон приняли позиционный характер. Германские войска в октябре и начале ноября отошли на заранее подготовленный оборонительный рубеж по рекам Сангро и Гарильяно в 120 км южнее Рима, с тем

¹ С. М о р и с о н. Битва за Атлантику выиграна, стр. 238.

² S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945. Vol. II. London, 1956, p. 452; Vol. III. Pt. II. London, 1961, p. 431.

³ В. А н д р е е в. Борьба на океанских коммуникациях, стр. 212.

⁴ Подсчитано по: S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt. I, p. 369—372, 389; W. L o h m a n n, H. H i l d e b r a n d. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 75.

⁵ Подсчитано по: В. H e r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 188, 225.

⁶ M. S a l e w s k i. Die deutsche Seekriegsleitung 1935—1945, Bd. III, S. 383.

чтобы удержать за собой Центральную Италию. В конце ноября и декабре союзные силы предприняли несколько попыток продолжить наступление, однако успеха не добились. Форсировав на северо-западном участке фронта реку Сангро и продвинувшись лишь на 15—20 км, они вынуждены были перейти к обороне (карта 8).

15-я группа армий союзников в Италии под командованием английского генерала Г. Александера, включавшая 5-ю американскую и 8-ю английскую армии, к началу 1944 г. имела 19 дивизий (16 пехотных, 2 бронетанковые, 1 воздушно-десантную) и 4 отдельные танковые бригады. Всего же с учетом резервов, дислоцированных на острове Сицилия и в Северной Африке, союзное командование на Средиземноморском театре располагало 32 дивизиями, что позволяло ему в случае необходимости усилить свои войска в Италии. С 15-й группой армий взаимодействовали объединенные военно-воздушные силы (12-я тактическая и 15-я стратегическая американские воздушные армии, английские тактические военно-воздушные силы), имевшие в своем составе до 4 тыс. боевых самолетов, а также объединенный союзный военно-морской флот, который насчитывал 130 боевых кораблей основных классов, большое количество других кораблей, десантных судов и пр.

Силам союзников противостояли оккупировавшие Центральную и Северную Италию 10-я и 14-я немецкие армии (всего 21 дивизия, в том числе 2 танковые), которые объединялись в группу армий «Ц» под командованием генерал-фельдмаршала А. Кессельринга. Германская авиация в Италии имела около 370 самолетов, а флот вермахта в Средиземном море из кораблей основных классов — лишь 13 подводных лодок. Оценивая соотношение сил на итальянском фронте, генерал Йодль в ноябре 1943 г. признал: «Существенное влияние на боевые действия в Италии оказывает превосходство противника на суше, в воздухе и на море... Тыловым морским коммуникациям противника почти ничто не угрожает, так как мы располагаем ничтожными военно-морскими и военно-воздушными силами»¹.

В сложившейся обстановке германское командование решило, максимально используя возможности горного массива южнее Рима, перейти на занимаемом рубеже к жесткой обороне, меньшими силами сковать и измотать как можно большую группировку американо-английских войск, не допустить выдвижения их к границам Германии с юга и затруднить нанесение воздушных ударов с территории Италии по рейху. Директива ОКВ указывала на необходимость сооружения на итальянском фронте «многочисленных, расположенных друг за другом оборонительных полос»². Главной из них должна была стать заранее хорошо подготовленная в инженерном отношении и занятая войсками с ноября 1943 г. так называемая линия Густава с передним краем по рекам Гарильяно, Гари, Рапидо, вдоль горного массива Маелла и далее на север³. Инженерные работы на этой линии велись до начала января 1944 г. Берега рек были сильно заминированы, долины Гарильяно и Рапидо — затоплены водой, массивные здания в Кассино и в других городах — превращены в опорные пункты. Огневые позиции артиллерии, минометов и пулеметов, окопанные танки, а также дороги в горных долинах прикрывались проволочными заграждениями и противотанковыми надолбами. В 10—25 км за этой линией в декабре 1943 г. началось оборудование второй полосы обороны — линии Гитлера, прикрывавшей долину реки Лири северо-западнее Кассино. Там были построены долговременные оборонительные сооружения,

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 543.

² КТВ/OKW, Bd. III, S. 1364.

³ R. B ö h m l e r. Monte Cassino. Darmstadt, 1956, S. 162.

созданы противотанковые препятствия, минные поля и проволочные заграждения¹.

Прочное удержание подготовленных оборонительных полос возлагалось на войска 10-й немецкой армии, имевшей на 1 января 1944 г. 14 дивизий (5 пехотных, 4 моторизованные, 2 танковые, 2 парашютные и 1 горнострелковую). 11 дивизий занимали главную полосу (линию Густава), 2 моторизованные и парашютная дислоцировались в районе Рима, составляя резерв армии. Войска 14-й немецкой армии (5 пехотных, моторизованная и горнострелковая дивизии) располагались в Северной Италии и использовались там для организации противодесантной обороны и борьбы с итальянскими силами Сопротивления.

Противодесантной обороны побережья Тирренского и Адриатического морей фактически создать не удалось. По оценке бывшего начальника штаба группы армий «Ц» генерала З. Вестфала, «во всех отношениях Италия была плохо приспособлена для обороны с моря»². Из-за большой протяженности побережья оборонительные сооружения могли быть построены только в некоторых военно-морских базах. Борьба с морскими десантами противника возлагалась главным образом на подвижные армейские резервы, батальоны береговой охраны и подразделения береговой и зенитной артиллерии.

Объединенный комитет начальников штабов США и Англии на Каирской конференции принял, как говорилось выше, решение продолжать наступление в Италии и через 5—6 месяцев выйти на линию Пиза, Римини. Ближайшая цель наступления состояла в том, чтобы в январе 1944 г. овладеть Римом. Достичь этой цели союзное командование рассчитывало путем сочетания фронтального наступления главной группировки войск с ударом морского десанта по противнику с тыла. 5-й американской армии надлежало основными силами (девятью дивизиями) наступать на фронте Кассино, побережье Тирренского моря, высадить с моря в районе Анцио (100 км от линии фронта) 6-й американский корпус (до 50 тыс. человек). В задачу последнего входило захватить плацдарм, нанести удар по тылу 10-й немецкой армии, перерезать пути ее отступления с рубежа реки Гарильяно на север. Через семь дней соединения армии, наступавшие с фронта, должны были соединиться с десантом, совместными усилиями развить наступление в северо-западном направлении и овладеть столицей Италии³.

8-я английская армия (четыре дивизии и две бригады) получила пассивную задачу — удерживать занятый ею в конце декабря 1943 г. на линии Густава рубеж Ортона, река Сангро и сковывать находившиеся перед ней войска 76-го танкового корпуса 10-й армии. В ходе операции по захвату Рима генерал Александер намеревался «уничтожить или пленить десять-одиннадцать немецких дивизий»⁴.

Перед наступлением союзная авиация с 1 по 21 января наносила массированные удары по шоссе и железным дорогам и аэродромам Центральной Италии, чтобы разрушить коммуникации противника и не допустить подхода его войск из Северной Италии к линии фронта. За этот период только тактическая авиация совершила 23 тыс. самолетовылетов⁵.

Главные силы 5-й американской армии перешли в наступление одновременно — 12, 15 и 17 января, без артиллерийской подготовки.

¹ G. S h e r p e r d. The Italian Campaign 1943—45. London, 1968, p. 190—191, 250.

² S. W e s t p h a l. Heer in Fesseln. Bonn, 1950, S. 209.

³ Важнейшие решения, стр. 174, 176, 180, 188.

⁴ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. V, p. 310.

⁵ The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 346.

Корпуса этой армии (французский экспедиционный, 2-й американский и 10-й английский), нанося разрозненные удары, не смогли прорвать первую позицию на линии Густава. Однако эти действия заставили противника подтянуть сюда новые силы (до четырех дивизии) и сосредоточить все внимание на отражении удара с фронта, что создавало благоприятные условия для высадки морского десанта в районе Анцио. Войска 6-го американского корпуса (бронетанковая и три пехотные, из них одна английская, усиленные дивизии), сосредоточившиеся в начале января в районе портов Неаполь и Салерно, прошли перед операцией двухнедельную десантную подготовку. В ночь на 22 января они начали высадку в районе Анцио. Ее обеспечивали 126 боевых кораблей и 250 десантных и транспортных судов. В первый день высадки американская и английская авиация совершила более 1200 самолето-вылетов для оказания непосредственной поддержки десанту. Благодаря достижению внезапности в течение двух дней войска переправлялись на берег почти беспрепятственно. Сразу же был занят порт Анцио, который немедленно стал использоваться для приема кораблей и судов десанта. К ночи 23 января закончилась выгрузка 90 процентов личного состава, боевой техники и материальных средств. По свидетельству генерала Вестфала, в момент высадки немецко-фашистские войска южнее Рима имели всего два батальона пехоты и несколько батарей береговой артиллерии, поблизости не нашлось больше ничего, что можно было бы бросить для противодействия десанту, дорога на Рим оказалась открытой¹. Однако командование 6-го корпуса не воспользовалось представившейся возможностью для немедленного развития успеха. В первые дни войска занимались закреплением захваченного плацдарма. К концу января на нем было сосредоточено до 100 тыс. человек².

Воспользовавшись перешительностью действий 6-го корпуса, командование группы армий «Ц» быстро перебросило резервы из района Рима и Северной Италии и создало против плацдарма сплошной фронт. К концу января здесь оборонялось пять германских дивизий, управление которыми принял штаб 14-й армии, прибывший из Северной Италии.

Опасаясь последствий высадки крупного десанта союзников вблизи Рима, верховное главное командование вермахта в телефонограмме Кессельрингу 28 января указало, что предстоящая «битва за Рим» будет решающей для обороны Центральной Италии, для судьбы 10-й армии, и потребовало, чтобы 14-я армия ликвидировала плацдарм союзников, сбросив их в море³. В последние дни января и начале февраля шли упорные бои. 6-й американский корпус пытался наступать, но безуспешно и по приказу командующего 15-й группой армий с 3 февраля перешел к обороне. Тем временем главные силы 5-й американской армии прекратили наступление в направлении Кассино, Рим с фронта.

Неоднократные попытки германских войск ликвидировать плацдарм тоже не увенчались успехом. 16 февраля три дивизии 14-й армии нанесли удар по войскам 6-го корпуса, глубоко вклинились в его оборону и через четыре дня были близки к достижению цели — ликвидации плацдарма. Однако из-за недостатка авиации, артиллерии, танков дальнейшее наступление на Анцио прекратилось. Американо-английские войска, авиация и флот совместными усилиями удержали плацдарм. В последующем войска 6-го корпуса создали на нем прочную оборону и успешно отразили удар четырех дивизий противника, предпринятый 29 февраля. После этой неудачи германское командование отказалось от дальнейших попыток ликвидировать плацдарм, приступив в марте к созданию третьей полосы

¹ S. Westphal. Heer in Fesseln, S. 242—243.

² Важнейшие решения, стр. 199.

³ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 241, 242.

обороны — линии Цезаря, проходившей от побережья Тирренского моря между плацдармом у Анцио и Римом и далее на Веллетри, Авеццано и Пескара по берегу Адриатического моря.

5-я американская армия, усиленная тремя новыми дивизиями (новозеландской, индийской и французской), с 10 по 17 февраля предприняла второе наступление в направлении Кассино, Рим сначала силами 2-го американского, затем новозеландского корпусов. Но и на этот раз оно закончилось неудачно.

Во второй половине февраля в Италию было переброшено пять дивизий из Северной Африки. 15 марта началось третье наступление 5-й армии. Главный удар наносил новозеландский корпус, усиленный английской пехотной дивизией. Наступлению предшествовала мощная четырехчасовая артиллерийская и авиационная подготовка, в ходе которой 514 тяжелых и средних бомбардировщиков сбросили на район Кассино более 1100 тонн бомб, а 900 артиллерийских орудий выпустили по городу около 1200 тонн снарядов. В результате Кассино был превращен в груды развалин, но его гарнизон, укрывшийся в убежищах, после окончания бомбардировки оказал войскам союзников упорное сопротивление. Новозеландский корпус захватил половину города Кассино, однако попытки продвинуться дальше были безуспешны. 23 марта атаки прекратились.

Таким образом, попытки союзников овладеть Римом в январе, феврале и марте, несмотря на наличие необходимых сил и средств, не увенчались успехом. Им удалось лишь захватить в тылу германских войск небольшой плацдарм, а на основном фронте войти в Кассино и форсировать в нижнем течении Гарильяно. Достигнутые результаты были далеки от поставленной цели, а затраченные усилия, расход сил и средств — весьма значительны.

Морской десант союзников в районе Анцио, несмотря на недостатки в его действиях на плацдарме, сыграл положительную роль. Это была крупная десантная операция, проведенная в целях содействия наступлению сухопутных войск на приморском направлении. В ней при участии больших сил флота и авиации была осуществлена высадка оперативного десанта в глубоком тылу противника. В первом и втором наступлениях на Рим десант отвлек на себя пять немецких дивизий, в третьем — девять. Но войска 5-й американской армии во всех трех случаях не смогли прорвать оборону противника с фронта и соединиться с десантом, чем поставили его в трудное положение. Союзное командование не сумело добиться согласованных действий десанта и группировки, осуществлявшей фронтальное наступление, главным образом из-за неудач при прорыве обороны.

Наступательным действиям американско-английских войск оказывала содействие освободительная борьба итальянского народа против немецко-фашистских оккупантов в Центральной и особенно в Северной Италии. Для борьбы с партизанами, охраны коммуникаций и тыловых объектов на севере Италии весной 1944 г. германское командование было вынуждено держать 4 дивизии и бригаду, ослабляя тем самым свои войска в центральной части Апеннинского полуострова. Здесь на 1 мая действовало только 19 дивизий: в 10-й армии, оборонявшей линию Густава, имелось 9 дивизий, а в 14-й, блокировавшей войска союзников на плацдарме в Анцио, — 8; 2 танковые дивизии находились в резерве группы армий «Ц».

Готовя новое наступление на Рим, союзное командование в апреле — начале мая довело численность войск 15-й группы армий до 25 дивизий (7 американских, 5 английских, 3 индийские, по 2 канадские, польские, марокканские, по одной французской, алжирской, новозеландской и

южноафриканской)¹. После перегруппировки 8-я английская армия приняла часть полосы 5-й американской армии (включая Кассино) и сосредоточила большую часть своих сил (2-й польский, 13-й английский и 1-й канадский корпуса) на левом фланге с ближайшей задачей овладеть Кассино и выйти в долину реки Лири северо-западнее этого города. На правом фланге армии был оставлен один 5-й английский корпус. Ближайшая задача 5-й американской армии состояла в том, чтобы форсировать Гарильяно и наступать вдоль побережья Тирренского моря для соединения с 6-м американским корпусом. В дальнейшем обе армии совместными усилиями должны были овладеть Римом. Всего на 40-километровом участке между хребтом Апеннинских гор и Тирренским морем против шести оборонявшихся здесь германских дивизий союзники сосредоточили 15 дивизий (восемь из 8-й армии и семь из 5-й) и более 2 тыс. артиллерийских орудий. Шесть дивизий 6-го американского корпуса находились на плацдарме у Анцио. В войсках группы армий имелось около 2 тыс. боеготовых танков². В подготовительный период авиация наносила удары по резервам и коммуникациям противника на глубину до линии Римини, Пиза.

Наступление англо-американских войск началось 11 мая. Оно развивалось медленно. За первые семь дней союзники продвинулись на 8—12 км, прорвали линию Густава и только 18 мая полностью овладели Кассино. С потерей этого главного опорного пункта в обороне противник стремился арьергардными боями на оборонительных рубежах сдерживать продвижение войск союзников с тем, чтобы организованно отвести главные силы 10-й армии за реку Тибр.

23 мая перешел в наступление 6-й американский корпус, нанося главный удар в направлении Веллетри, Вальмонтоне. Преодолевая сопротивление войск 14-й армии, стремившихся обеспечить отход 10-й армии с линии Густава на север, корпус только утром 25 мая смог соединиться с главными силами 5-й армии. К этому времени создались условия для окружения и уничтожения основных сил 10-й немецкой армии, отброшенных в долину реки Лири. Однако окружения не получилось, так как 5-я армия прямолинейно наступала на Рим с единственной целью — быстрее овладеть им, а 8-я вела фронтальное преследование противника, выталкивая его из долины Лири. Под давлением превосходящих сил союзников германское командование в ночь на 4 июня начало общий отвод войск на север за реку Тибр. 4 июня союзные войска без боя вступили в столицу Италии.

Таким образом, союзным войскам в Италии, имевшим почти полуторное превосходство над противником в сухопутных войсках и абсолютное — в авиации и флоте, удалось прорвать оборону немецко-фашистских войск, продвинуться вперед на 120 км и вступить в Рим не в январе, как намечалось по плану, а в начале июня, то есть всего за два дня до вторжения в Нормандию. Задача выйти на рубеж Римини, Пиза до начала операции «Оверлорд» не была выполнена. Главная причина задержки — нерешительный характер боевых действий. Пассивность 6-го американского корпуса и отсутствие оперативного взаимодействия с главными силами 5-й армии привели к тому, что морской десант в Анцио своей задачи по перехвату путей снабжения и отхода 10-й немецкой армии не решил. Ничем не содействовала 5-й американской армии, трижды переходившей в январе — марте в наступление, и 8-я английская армия.

Командование 15-й группы армий в майском наступлении упустило благоприятную возможность для окружения усилиями двух армий глав-

¹ W. J a c k s o n. The Battle for Rome. London, 1969, p. 212.

² W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. V, p. 528, 538.

ных сил 10-й немецкой армии. В результате намечавшаяся в наступательной операции цель — уничтожить или пленить 10—11 немецких дивизий — не была достигнута. Немецко-фашистские войска, хотя и понес значительные потери, организованно, с упорными боями отходили заранее подготовленные оборонительные рубежи. Генерал Вестфаль мечтал в воспоминаниях, что германскому командованию после боев южнее Рима «удалось снова собрать свои силы в первую очередь только потому, что противник слишком медленно преследовал немецкие войска».

Преувеличивая значение военных действий на итальянском фронте У. Черчилль впоследствии писал, что американско-английские войска сковали находившиеся в Италии дивизии противника и тем самым способствовали успеху вторжения союзных сил в Нормандию². Подобные оценки содержатся в трудах ряда буржуазных историков, которые, считаясь с фактами и стремясь принизить роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии, преувеличивают вклад американских и английских войск в достижение победы над вермахтом. Например, английский историк У. Джексон утверждает, что в «битве за Рим» Александр достиг основной цели — сковал 23 немецкие дивизии перед началом операции «Оверлорд» и тем самым облегчил проведение этой операции³.

Каково же действительное значение наступления союзных войск на итальянском фронте для проведения операции в Нормандии? Весной 1944 г. в Италии находились 23 немецко-фашистские дивизии, но только 19 из них оборонялись против союзных войск, остальные несли оккупационную службу. Однако вооруженных сил союзников там было задействовано значительно больше, чем у противника, особенно авиации и боевых кораблей. Следовательно, вполне правомерно считать, что германскому командованию удалось меньшими силами сковать более крупную группировку войск союзников и заставить их перебрасывать в Италию, полные силы, которые могли быть использованы для вторжения в Западную Европу. Именно такую задачу — сковать как можно больше американско-английских войск — получили в конце 1943 г. оборонявшиеся в Италии германские войска. Привлечение союзниками новых дивизий для наступления в Италии, задержка там сил и средств, которые предназначались для других операций, мешали сосредоточению войск для проведения главной операции «Оверлорд» и привели к нарушению планов, намеченных союзным командованием. Затяжные бои на плацдарме у Анцио и безуспешное наступление главных сил союзников в январе — марте послужили причиной задержки в Италии войск и высадки средств, предназначавшихся для операции «Энвил». Только через 10 дней после вступления союзных войск в Рим Объединенный комитет начальников штабов дал указания генералу Уилсону вывести в резерв два корпуса (американский и французский), которые должны были высаживаться в Южной Франции. В нарушение решений, принятых в Тегеране, начало операции «Энвил» было отложено более чем на два месяца.

* * *

В соответствии с решениями Тегеранской конференции военно-политическое руководство США и Англии развернуло в широких масштабах подготовку к открытию второго фронта в Западной Европе. Она продолжалась в исключительно благоприятной для американско-английских вооруженных сил обстановке, когда инициативой военных действий на во-

¹ Мировая война 1939—1945 годы, стр. 118.

² W. Churchill. The Second World War. Vol. VI. London, 1954, p. 52, 60.

³ W. Jackson. The Battle for Rome, p. 2.

театрах владели страны антигитлеровской коалиции. Господство союзного военно-морского флота и авиации на море и в воздухе позволяло США и Англии без больших потерь сосредоточить на Британских островах крупные силы.

Немецко-фашистское командование, зная о готовящемся вторжении, не располагало достаточными силами и средствами, чтобы воспрепятствовать этому. Не смогло оно осуществить полностью и запланированные меры по укреплению обороны на Западе. В срыве этих планов и в обеспечении благоприятных условий для подготовки вторжения союзников в Нормандию решающую роль сыграло победоносное наступление Советских Вооруженных Сил в зимне-весенний период. Оно вынудило германское командование снимать с Запада наиболее подготовленные и боеспособные соединения и части, а также лучшую боевую технику и перебрасывать на советско-германский фронт.

В таких условиях американско-английское командование, подготовив часть сил для немедленной высадки в Западной Европе, располагало продолжительным временем для тщательного и всестороннего проведения подготовительных мероприятий по осуществлению и обеспечению операции «Оверлорд». К лету 1944 г. сосредоточенные на Британских островах американско-английские и другие союзные войска имели огромное превосходство над противником в силах и средствах. Были созданы все условия для успешной высадки на континент.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ, В КИТАЕ И БИРМЕ

1. Операции союзников на Тихом океане

Поражения вермахта на советско-германском фронте летом и осенью 1943 г. создавали благоприятные условия для активизации боевых действий союзников. Не опасаясь угрозы со стороны фашистской Германии, они продолжали наращивать силы против Японии. На Тихоокеанский театр военных действий и в Юго-Восточную Азию перебрасывались соединения сухопутных войск, авиации и военно-морского флота. В 1943 г. из США на этот театр были направлены четыре дивизии, большое количество авиации и частей специального назначения. Численность личного состава сухопутных войск и армейской авиации увеличилась там почти вдвое.

Добившись выгодного соотношения сил, американское командование в течение этого года организовало и провело несколько небольших по размаху десантных операций, в результате которых японские войска были изгнаны с ряда островов северной, центральной и юго-западной частей Тихого океана. К концу 1943 г. вооруженные силы США и их союзников занимали острова Алеутские, Гавайские, Гилберта и Эллис, продолжали вести боевые действия на Соломоновых островах и в восточной части Новой Гвинеи (карта 10).

Японское командование после поражений своих вооруженных сил в боях за передовые базы, захваченные ими в начале войны, вынуждено было отодвинуть линию обороны на Тихом океане на запад. На императорской конференции 30 сентября, где обсуждались основные принципы дальнейшего ведения войны, указывалось, что в Тихом и Индийском океанах необходимо удерживать во что бы то ни стало такие важные стратегические зоны, как острова Курильские, Огасавара, Марианские и Каролинские, западную часть Новой Гвинеи, Зондские острова и Бирму. Маршалловы острова, архипелаг Бисмарка и восточная часть Новой Гвинеи составляли передовую линию японской обороны в бассейне Тихого океана.

К началу 1944 г. США на Тихоокеанском театре имели 13 дивизий сухопутных войск и 3 дивизии морской пехоты, 32 авиационные группы армейской авиации и крупные военно-морские силы, в состав которых входило 13 линкоров, 28 авианосцев, 32 крейсера, 123 подводные лодки, 188 эсминцев, 57 эскортных миноносцев и большое количество судов различного назначения. Соединения армейской и морской авиации располагали 6676 самолетами. Всего в бассейне Тихого океана находилось свы-

ше 1 600 тыс. американских солдат и офицеров¹. Союзническому командованию подчинялись здесь индийские, австралийские и новозеландские войска, насчитывавшие несколько сот тысяч человек.

На Тихоокеанском театре действовали две союзнические оперативно-стратегические группировки. В центральной части Тихого океана группировку сил возглавлял адмирал Ч. Нимиц. В ее состав входили 5-й флот, 7-я воздушная армия, 3-й и 5-й корпуса морской пехоты, несколько отдельных пехотных дивизий, специальные части и плавучий тыл флота. Основной силой был 5-й флот, который насчитывал 5 тяжелых, 6 легких и 8 эскортных авианосцев, 12 линейных кораблей, 9 тяжелых и 5 легких крейсеров, 56 эсминцев, 29 вспомогательных кораблей и большое количество десантных и десантно-высадочных средств². Ядром этого флота являлось 58-е авианосное оперативное соединение, состоявшее из четырех авианосных групп. В нем было 12 авианосцев, 8 линкоров, 7 крейсеров и 35 эсминцев³. Обладая большой ударной мощностью и высокой подвижностью, авианосные группы могли действовать независимо друг от друга, решать задачи на различных направлениях в ходе десантных и других операций. В 5-й флот входило также 5-е соединение десантных сил, состоявшее из транспортов для перевозки войск и боевой техники, десантных транспортов-доков, десантных кораблей и десантно-высадочных средств, а также кораблей охранения и поддержки, в том числе линейных кораблей, эскортных авианосцев, крейсеров и эскадренных миноносцев. Наряду с авианосной авиацией 5-й флот имел в своем составе авиацию берегового базирования. Для ремонта и обеспечения кораблей в районах их боевых действий всеми видами довольствия были созданы специальные подвижные отряды, службы тыла, в состав которых входили плавучие базы, танкеры, транспорты, мастерские и доки. Оперативно-стратегическая группировка, действовавшая в центральной части Тихого океана, базировалась главным образом на Гавайские острова.

В юго-западной части Тихого океана действовала оперативно-стратегическая группировка под командованием генерала Д. Макарура. Она базировалась на Австралию и Новую Зеландию и включала 6-ю американскую, 1-ю и 2-ю австралийские армии, 5-ю и 13-ю воздушные армии США, 7-й американский флот, отдельные соединения австралийских и новозеландских войск, большую часть военно-воздушных и военно-морских сил Австралии и голландские корабли⁴. В составе ее военно-морских сил не было линкоров и авианосцев, самыми крупными кораблями были 2 австралийских и 3 американских крейсера. Для проведения важных операций предусматривалось усиливать 7-й флот кораблями из группировки адмирала Нимица.

Против союзников действовали 8, 2 и 7-й японские фронты (около 600 тыс. человек личного состава) и военно-морские силы Японии, имевшие 9 линкоров, 13 авианосцев, 31 крейсер, 78 эскадренных миноносцев, 72 подводные лодки и более 3 тыс. самолетов⁵. Японские силы на театре военных действий распределялись следующим образом: оборона островов в центральной части Тихого океана возлагалась на флот и подчиненные ему островные гарнизоны, общая численность личного состава

¹ Подсчитано по: М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 461—462.

² Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море (1939—1945). Перевод с английского. М., 1965, стр. 361.

³ N. Polmar. Aircraft Carriers. New York, 1969, p. 330.

⁴ D. Dexter. The New Guinea Offensives. Canberra, 1961, p. 280; J. Miller. Carthwheel: The Reduction of Rabaul. Washington, 1959, p. 20—22.

⁵ Дайтоа сэно кокан сэи си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 6, ч. 1, стр. 136—137; С. Фукуи. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318.

которых в начале 1944 г. составляла более 72,5 тыс. человек¹. Войска 8-го фронта (17-я и 18-я армии в составе 6 пехотных дивизий) обороняли острова Бугенвиль, Новая Британия и северо-восточную часть Новой Гвинеи. 2-й фронт (2-я и 19-я армии) занимал западную часть Новой Гвинеи и острова в море Банда. 7-й фронт (16, 25 и 29-я армии) дислоцировался на островах Ява, Суматра, Борнео и полуострове Малакка. Главные силы Объединенного флота (6 авианосцев, 6 линкоров, 11 крейсеров, значительное количество эсминцев и подводных лодок) базировались на острова Трук, 4-й флот — на Марианские острова, флот юго-западного района — в юго-западной части Тихого океана².

В целом на Тихоокеанском театре союзники превосходили противника и по численности войск, и по количеству и качеству боевой техники. Американский флот был лучше вооружен зенитной артиллерией, корабли и самолеты в отличие от японских имели радиолокационные установки, позволявшие обнаруживать противника и вести точный артиллерийский огонь и прицельное бомбометание в любое время суток, в сложных погодных условиях. Американские силы располагали большим количеством плавающих бронетранспортеров и танков, что имело важное значение при высадке морских десантов.

В основу планирования военных действий союзников легло решение Объединенного комитета начальников штабов, утвержденное главами американского и английского правительств на Каирской конференции в декабре 1943 г. Оно определило, что основные усилия в войне против Японии будут предприняты в районе Тихого океана. Однако при разработке оперативно-стратегических планов и распределении сил и средств для проведения наступательных операций между американской и английской сторонами продолжались разногласия, в основе которых лежала борьба за сферы влияния в Азии, особенно в Восточной и Юго-Восточной.

Опасения английского правительства, что США будут добиваться гегемонии в Азии и на Тихом океане, не считаясь с колониальными интересами Великобритании, имели основания. Так, при разработке планов операций на Тихоокеанском театре военных действий США стремились не допустить присутствия здесь английского флота и авиации и тем самым обеспечить безраздельное господство американского империализма в этом районе земного шара. В январе в беседе с руководителем делегации морского министерства Великобритании главнокомандующий военно-морским флотом США адмирал Э. Кинг заявил, что английские корабли приносят больше пользы в Индийском океане, чем в районе Тихого океана, где американский флот не нуждается в помощи при проведении намеченных им на ближайшее время операций и где, напротив, увеличение сил лишь усложнило бы проблему их снабжения. На вопрос премьер-министра Великобритании об участии английского флота в наступательных операциях на Тихоокеанском театре президент США ответил, что на Тихом океане в течение 1944 г. не планируется никаких конкретных действий, на ходе которых могло бы отрицательно сказаться отсутствие поддержки со стороны английского военно-морского флота³.

Американское командование планировало и организовывало операции, опираясь на силы и средства, находившиеся в его распоряжении.

¹ Кампании войны на Тихом океане. Материалы комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов. Перевод с английского. М., 1956, стр. 235.

² Дайтоа сэнсэ кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 6, ч. 1, стр. 136—137.

³ Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 429, 447.

Придерживаясь стратегии «методического приближения» к основным объектам собственно Японии, оно намечало развернуть наступление на двух направлениях. В центральной части Тихого океана предусматривалось наступать в сторону Филиппин или Формозы с ближайшей целью овладеть Маршалловыми, Каролинскими и Марианскими островами, создать на них военные базы и обеспечить контроль над этим районом. Американские силы могли выйти здесь кратчайшим путем к территории собственно Японии и на важнейшие коммуникации, связывавшие ее с Индонезией. Наступлением же через северное побережье Новой Гвинеи и далее на Филиппины с юга преследовалась цель изгнать японцев с архипелага Бисмарка, острова Новая Гвинея и обеспечить контроль над юго-западной частью Тихого океана¹.

В стратегическом плане японского командования на Тихоокеанском театре военных действий на 1944 г. учитывалось, что противник захватил и удерживает инициативу, готовится к новому наступлению, на его стороне превосходство в силах и средствах. Поэтому основным видом боевых действий должна была стать оборона важнейших стратегических позиций на островах Тихого океана, чтобы не дать союзникам возможности развить достигнутый успех. С этой целью намечалось завершить подготовку опорных пунктов, привести в готовность и укрепить операционные базы к северу от Австралии и в районе Каролинских и Марианских островов, создать операционные базы на Филиппинах. Планом предусматривалась особо упорная оборона островов архипелагов в центральной части океана и Филиппин². Эту задачу надлежало решать сухопутным войскам островных гарнизонов при поддержке базовой авиации и легких сил флота. Японское командование рассчитывало, что ему удастся, втянув противника в длительную борьбу за многочисленные острова, нанести кораблям и авианосной авиации большие потери, ослабить их наступательные возможности и таким образом воспрепятствовать их дальнейшему продвижению к метрополии и захвату новых островов.

Сосредоточив крупные силы флота, авиации и сухопутных войск, союзное командование в центральной части Тихого океана в конце 1943 г. развернуло наступление на Маршалловы острова, закрывавшие доступ к опорным пунктам внутреннего кольца японской обороны, а также к крупным базам противника на островах Трук и к Филиппинам.

Маршалловы острова обороняли японские 6-й базовый и 953-й авиационный отряды, 22-я и 24-я воздушные флотилии, подчиненные командованию 4-го флота. В составе островных гарнизонов насчитывалось 11 400 солдат и офицеров. Число самолетов, которые можно было немедленно использовать для обороны островов, не превышало 100. Для поддержки этих сил с моря могли быть привлечены корабли, базировавшиеся на острова Трук. Непосредственно на атолле Кваджалейн численность оборонявшихся составляла 8 тыс. человек³.

Замысел американского командования по вторжению на Маршалловы острова предусматривал обход всех восточных японских баз, расположенных на атоллах Малоэлап, Вотье, Джалуит и Мили, и сосредоточение крупных сил для захвата островов Кваджалейн, Рой и Маджуро. К операции привлекались 58-е авианосное оперативное соединение (750 самолетов), авиация берегового базирования с островов Гилберта и Эллис, почти 300 кораблей, транспортов и десантных судов, сухопутные войска и морская пехота общей численностью 53 тыс. человек и 31 тыс. человек

¹ American Military History. Washington, 1969, p. 507.

² Дайтоа сэн си (История войны в великой Восточной Азии). Т. 1. Токио, 1968, стр. 293.

³ Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945, стр. 356; Кампании войны на Тихом океане, стр. 236.

гарнизонного персонала¹. Для непосредственного вторжения было создано два десантных соединения. В случае успеха высадки на Кваджалейн и Рой предусматривалось захватить и атолл Эниветок.

В декабре 1943 г. американская авианосная авиация начала наносить предварительные удары по укрепленным пунктам и авиабазам на Маршалловых островах. Она потопила несколько транспортов, повредила отдельные боевые корабли и частично разрушила оборонительные сооружения противника. В начале января 1944 г. базовая авиация нанесла удары по атоллам Джалуит и Мили, в конце месяца авианосная авиация — по атоллам Малоэлап, Вотье, Кваджалейн и Эниветок, а корабельная артиллерия обстреляла аэродромы. В результате японская авиация находившаяся на Маршалловых островах, была уничтожена, многие оборонительные сооружения разрушены.

1 февраля после интенсивной авиационной и артиллерийской подготовки американские войска высадились на острова Кваджалейн, Рой и Маджуро и, не встретив серьезного сопротивления малочисленных японских гарнизонов, через три дня овладели ими. Это создало серьезную угрозу для гарнизонов на Каролинских и Марианских островах и особенно на островах Трук, где базировались основные силы Объединенного флота. Чтобы усилить противовоздушную оборону, японское командование спешно перебросило сюда самолеты из других районов и к середине февраля довело их численность на островах Трук до 365. Для отправки на Марианские острова были готовы еще 200 самолетов.

Для уничтожения японской авиации и флота к островам Трук направилось 58-е авианосное оперативное соединение и 10 подводных лодок. 17 и 18 февраля авианосная авиация нанесла серию ударов по этим островам, а корабельная артиллерия обстреляла японские корабли, базы и оборонительные позиции на берегу. В результате было потоплено 9 боевых кораблей, 3 специальных судна и 31 транспорт, повреждено 9 боевых кораблей и уничтожено 270 самолетов противника². Американские силы потеряли 25 самолетов, 1 авианосец получил повреждение³. В последующие дни авианосные группы нанесли удары по островам Гуам, Тиниан и Сайпан (Марианские острова) и уничтожили большое количество японских самолетов.

Используя успешные удары авианосной авиации, специально сформированная десантная группа при поддержке авианосной группы 58-го оперативного соединения захватила атолл Эниветок, который оборонял японские части общей численностью около 4 тыс. человек⁴. Оставшиеся в руках противника атоллы Вотье, Малоэлап, Мили и Джалуит (и группы Маршалловых) продолжали подвергаться ударам авиации. Поэтому снабжение располагавшихся там гарнизонов осуществлялось только подводными лодками.

Успех американского наступления вынудил японское командование спешно усиливать оборону центральной части Тихого океана. На Марианские и Каролинские острова перебрасываются дополнительные силы сухопутных войск, авиации и материальные средства. В феврале — апреле туда были направлены 2 пехотные дивизии из Маньчжурии, 2 дивизии, 1 бригада и 13 различных отрядов из Японии. В конце февраля для обороны островов создается 31-я японская армия. В ее состав вошли все соединения и части, оборонявшиеся на Марианских и Каролинских островах. Для переброски войск и материальных средств планировалось

¹ Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море (1939—1945), стр. 370.

² Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945, стр. 357.

³ Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море (1939—1945), стр. 376.

⁴ Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945, стр. 358.

дополнительно мобилизовать суда транспортного флота общим тоннажем 300 тыс. брт, что влекло прекращение снабжения войск в западной части Новой Гвинеи¹.

Захват основных японских баз на Маршалловых островах и удары американской авианосной авиации по базам на Марианских и Каролинских островах вынудили японское командование перебазировать Объединенный флот с островов Трук на острова Палау. Это значительно ухудшило положение японских гарнизонов в архипелаге Бисмарка, на Новой Гвинее и других.

В марте, апреле и мае 58-е авианосное оперативное соединение (11 авианосцев) нанесло массированные удары по аэродромам, кораблям и судам в базах на островах Трук, Палау, Яп, Улити, Нгулу, Маркус. Японские силы понесли большие потери в самолетах, кораблях и транспортных средствах. Были разрушены береговые объекты и укрепленные позиции. Только в результате ударов по Палау 30 и 31 марта американская авиация потопила 2 эскадренных миноносца, 4 эскортных корабля, до 20 вспомогательных и торговых судов общим тоннажем 104 тыс. тонн². Авианосная авиация США также успешно действовала против баз и позиций на Марианских и Каролинских островах на значительном удалении от своих баз, поставив противника перед угрозой новых ударов по внутренним объектам его оборонительного периметра.

Таким образом, оперативно-стратегическая группировка американских сил, действовавшая в центральной части Тихого океана, нанесла противнику поражение и вынудила его оставить ряд важных позиций. Прочное закрепление американских сил на центральной группе Маршалловых островов, а также их систематические удары по базам и гарнизонам противника на Марианских и Каролинских островах, по существу, означали прорыв японского оборонительного пояса. США получили возможность создавать базы в 3900 км западнее Гавайских островов. Стратегическая обстановка в данном районе стала еще более благоприятной для американских вооруженных сил. Создались выгодные условия для развития наступления с целью захвата ключевых позиций противника в центре его обороны на Тихоокеанском театре.

Продолжали наступление американско-австралийские сухопутные и военно-морские силы под командованием генерала Макарута против 17-й и 18-й японских армий в юго-западной части Тихого океана. Активные действия здесь начались еще во второй половине 1943 г. наступлением союзных войск на Соломоновы острова и Новую Гвинею. К началу декабря союзникам удалось занять ряд Соломоновых островов, в том числе южную часть Бугенвиля, выбить японские войска из важных опорных пунктов на Новой Гвинее. На занятых островах они создали базы, аэродромы и подготовили условия для дальнейших наступательных действий.

15 декабря наступление было возобновлено. 5-я воздушная армия нанесла несколько сильных ударов по аэродромам и береговым сооружениям противника в районах Рабаула, Газмата, Хоскинса, Вевака, Маданга, мыса Глостер. Это привело к нарушению системы японской обороны в архипелаге Бисмарка. Тогда же американский десант численностью около 5 тыс. человек был высажен в Араве на острове Новая Британия, где находился японский гарнизон в 500 человек. Несмотря на большое численное превосходство американских сил, их попытка высадить первый эшелон десанта была отражена. Последующие эшелоны при поддержке базовой авиации и кораблей смогли преодолеть сопротивление врага и закрепиться на берегу. К 26 декабря американские войска вышли к

¹ Reports of General MacArthur. Japanese Operations in the Southwest Pacific Area. Vol. II. Pt. I. Washington, 1966, p. 257.

² Кампании войны на Тихом океане, стр. 253.

западному побережью Новой Британии и захватили находившиеся там японские аэродромы.

В тот же день при поддержке кораблей 7-го флота и самолетов 5-й воздушной армии на мыс Глостер (Новая Британия) была высажена дивизия морской пехоты и пехотный полк ¹. Противник отошел к Рабаулу. 2 января 1944 г. в северной части Новой Гвинеи, близ Сайдора, не встретив сопротивления, высадился американский десант численностью 7 тыс. человек. Перебазирование авиации на мыс Глостер и в район Сайдора позволило прикрыть пролив Витязь и оказать поддержку с воздуха при захвате островов Адмиралтейства и продвижении американских войск на запад вдоль северного побережья Новой Гвинеи. 15—20 февраля 6-тысячный десант овладел атоллom Грин-Айленд в 900 км восточнее Рабаула.

В конце месяца американские войска высадились на самом восточном из островов Адмиралтейства — Лос-Негросе. 15—25 марта американские силы овладели Манусом — самым крупным из островов Адмиралтейства и островом Эмирау. Это позволило им контролировать все подходы к Рабаулу, Кавиенгу и северному побережью Новой Гвинеи. Быстрое строительство аэродромов и перебазирование авиации на захваченные острова дали возможность командованию США достичь здесь значительного превосходства в воздухе. Теперь Рабаул, в районе которого оборонялись японские войска численностью 75 тыс. человек ², оказался окруженным со всех сторон.

После этого американское командование осуществило десантную операцию по захвату северного побережья Новой Гвинеи от Аитапе до Холландии. Операция, имевшая целью овладеть важным районом Новой Гвинеи, изолировать основные силы 18-й японской армии в Маданге и Веваке и создать пункты базирования авиации и флота для поддержки дальнейших наступательных действий в западном направлении, осуществлялась 6-й армией (80 тыс. человек), 7-м флотом (более 200 кораблей различных классов), 5-й воздушной армией, а также 58-м авианосным оперативным соединением 5-го флота (всего до 800 самолетов) ³.

До начала операции 5-я воздушная армия в течение шести недель наносила систематические удары по аэродромам противника от Вевака до острова Вакде, в результате чего базировавшаяся там 6-я авиационная дивизия фактически перестала существовать. Высадка десантов в районах Холландии и Аитапе началась 22 апреля. В первый день были захвачены аэродромы в Аитапе, а через четвередня — в Холландии, куда стали перебрасываться части 5-й воздушной армии. По американским данным, японские потери в этих районах составили около 13 тыс. человек убитыми и ранеными, американские — свыше 4200 человек ⁴.

Используя достигнутый успех, американцы 17 мая высадили усиленный пехотный полк на остров Вакде. Через 10 дней последовала высадка усиленной пехотной дивизии на остров Биак с целью создать на нем взлетно-посадочные полосы для тяжелых бомбардировщиков. Во время высадки на Вакде американские подразделения встретили незначительное сопротивление, но боевые действия на острове продолжались до июля. Особое упорство проявляли японские солдаты, зашедшие в пещерах. Против них были применены огнеметы, бензин и взрывчатка. В борьбе за острова Вакде и Биак японцы потеряли более 8700 человек убитыми ⁵.

¹ American Military History, p. 510.

² Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 360.

³ Кампании войны на Тихом океане, стр. 212—213.

⁴ В. К р ю г е р. От Австралии до Японии. История 6-й американской армии во второй мировой войне. Перевод с английского. М., 1958, стр. 606.

⁵ Там же.

Таким образом, военные действия в юго-западной части Тихого океана закончились для Японии также поражением.

В результате захвата Маршалловых островов, северного побережья Новой Гвинеи, островов Вакде, Биак и других союзники получили защищенные якорные стоянки для флота и аэродромы для базовой авиации. Базирование флота и авиации на эти районы позволило американскому командованию осуществлять разведку и наносить удары по новым намеченным для захвата целям с моря и с воздуха, а также усилить блокаду японских островных гарнизонов, оставшихся в тылу. Были созданы благоприятные условия для запланированного на 1944 г. вторжения на Марианские острова и Филиппины.

В ходе овладения островами Маршалловыми, Адмиралтейства, архипелага Бисмарка и северным побережьем Новой Гвинеи американские вооруженные силы приобрели значительный опыт высадки морских десантов. Проводилась обычно предварительная авиационная и артиллерийская подготовка по району вторжения и территории, откуда противник мог оказать артиллерийскую и авиационную поддержку атакованному гарнизону. В ней участвовали авианосная и базовая авиация, линейные корабли, крейсеры и эскадренные миноносцы. Подготовка осуществлялась на широком фронте и длительное время — от нескольких дней до месяца и более. Она приводила к серьезным потерям в живой силе и технике, к разрушению многих оборонительных сооружений на берегу и в глубине обороны противника.

Перед высадкой проводилась непосредственная авиационная и артиллерийская подготовка с массированным использованием авиации и корабельной артиллерии. В результате противник нес также крупные потери в живой силе и технике. Например, после такой подготовки оборонительные сооружения на Кваджалейне были разрушены, более половины оборонявших остров солдат и офицеров убиты, остальные — ранены или контужены¹. Когда корабельная артиллерия и авиация перед высадкой наносили удары по противнику, танкодесантные корабли доставляли на исходные позиции плавающие бронетранспортеры с войсками на борту, которые затем шли к берегу своим ходом. Первые волны десанта сопровождали плавающие танки и пехотно-десантные корабли, вооруженные артиллерией и ракетными установками.

Высадка на берег поддерживалась огнем корабельной артиллерии, пехотно-десантных катеров и плавающих танков. Надежным подавлением обороны противника во время предварительной и непосредственной артиллерийской и авиационной подготовки, сосредоточением большого количества сил и средств для поддержки десантов американские войска добивались обычно высоких темпов их высадки на берег. Руководство высадкой осуществлялось с флагманских кораблей десантных соединений.

В рассматриваемый период американские вооруженные силы продолжали вести боевые действия на морских коммуникациях Японии в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и в западной части Тихого океана. Здесь осуществлялись перевозки японских войск и воинских грузов в порты Китая, на Новую Гвинею, Марианские, Каролинские, Маршалловы и другие острова. Особое значение для Японии имели коммуникации, связывавшие метрополию со странами Южных морей, откуда доставляли продовольствие, нефтепродукты, каучук, уголь, бокситы и другое стратегическое сырье, крайне необходимое для продолжения войны.

¹ Дайтоа сэисо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 12. Токио, 1968, стр. 35; Н. Яковлев. 3 сентября 1945. М., 1971, стр. 70.

В борьбе на морских коммуникациях активное участие принимали американский подводный флот, авианосная авиация и авиация берегового базирования. К началу 1944 г. на японских коммуникациях в Восточно-Китайском, Южно-Китайском, Филиппинском морях и на подходах к портам метрополии одновременно действовало 30—35 американских подводных лодок¹. С захватом Маршалловых островов базы подводных лодок приблизились на 2300 км к основным линиям японских коммуникаций в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, что намного увеличило время пребывания лодок в районах боевых действий. Из-за слабости противолодочной обороны противника американские подводные лодки действовали в весьма благоприятных условиях. С декабря 1943 г. по май 1944 г. США потеряли на Тихом океане всего 6 лодок, в то время как Япония — 26².

По судам противника на реке Янцзы и вдоль китайского побережья от Тонкинского залива до Шанхая наносила удары базировавшаяся на аэродромы Китая 14-я воздушная армия США, а по японским судам, совершавшим рейсы между островными гарнизонами, — авианосная, армейская и морская авиация берегового базирования. По мере продвижения американских сил вдоль северного побережья Новой Гвинеи против японского судоходства стали применяться гидросамолеты. Они действовали с авиатранспортов, выдвигавшихся в передовые пункты базирования. Морская и армейская авиация, получив новые аэродромы на захваченных островах, начала наносить удары по судам противника в районах Борнео, Целебеса и южной части Филиппин. Систематические действия американской авиации и ощутимые потери в транспортном флоте вынудили японское командование использовать подводные лодки для снабжения островных гарнизонов.

Из-за больших потерь в транспортном флоте японское командование в феврале отказалось от переброски подкреплений в Рабаул и на оставшиеся в руках Японии острова в группах Гилберта и Маршалловых. В июне американские самолеты сорвали последнюю попытку снабжения вражеских войск на острове Биак, а в следующем месяце — на Новой Гвинее.

Особое внимание командование США уделяло уничтожению танкерного флота Японии, который являлся для подводных лодок и авиации целью номер один. В результате ударов бомбардировщиков и торпедоносцев 58-го авианосного соединения по базам на островах Трук в феврале был потоплен 31 транспорт общим водоизмещением 191 тыс. брт³, из которых 52 тыс. брт приходились на танкеры. Еще 48 тыс. брт японского танкерного флота тогда же уничтожили американские подводные лодки. Во время удара по базам островов Палау 30 марта авианосная авиация потопила транспорты водоизмещением 95 тыс. брт, в том числе 47 тыс. брт танкерного флота. Всего за первое полугодие 1944 г. Япония потеряла 43 танкера, из них 27 — от ударов подводных лодок. В результате были серьезно нарушены перевозки нефти в Японию и снабжение топливом ее кораблей и самолетов. Ввоз нефти в страну в мае по сравнению с январем этого же года сократился почти в 2 раза⁴.

Наряду с бомбовыми и торпедными ударами по судам противника американская авианосная и базовая авиация ставила мины на подходах

¹ В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада, стр. 338.

² Т. Р о с к о. Боевые действия подводных лодок США во второй мировой войне. Перевод с английского. М., 1957, стр. 463; С. Ф у к у и. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318.

³ Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 357.

⁴ Т. Р о с к о. Боевые действия подводных лодок США во второй мировой войне, стр. 276, 277.

к портам Китая, Японии, у островов, в проливах и узкостях. Так, 30 марта и 1 апреля близ островов Палау, Яп и Волеаи были заминированы магнитными минами якорные стоянки и входные фарватеры. Американская авиация сильным разрушениям подвергла порты Иокогама, Нагоя, Хакодате, Немуро, Кавасаки и другие.

Защиту японских коммуникаций осуществлял созданный в ноябре 1943 г. эскортный флот в составе 1-го и 2-го соединений и охраны военно-морских баз общей численностью до 100 боевых кораблей, а также авиачасти, насчитывавшие свыше 400 самолетов¹. 1-е эскортное соединение обеспечивало переходы транспортов между Японией, островами Палау, Филиппинами, Сингапуром, откуда доставлялось стратегическое сырье и продовольствие. 2-е соединение защищало судоходство между Японией, Марианскими и Каролинскими островами. Корабли эскортного флота были в основном устаревшими, плохо оснащенными гидроакустическими приборами, не имели радиолокационных средств. Строительство новых кораблей этого класса велось крайне медленно. Устаревшие, слабо оснащенные приборами поиска и обнаружения целей самолеты входили в состав 901-й авиационной группы. Только некоторые из них имели магнитные приборы для поиска подводных лодок с радиусом действия до 130 м. В целом эскортный флот представлял собой весьма слабое соединение и не мог успешно решать задачи по защите японского судоходства. Из-за недостаточного количества конвойных сил большинство транспортов продолжало совершать переходы самостоятельно, без охранения.

Чтобы снизить потери транспортного флота, суда пытались совершать переходы в ночное время. Однако их успешно атакывали американские самолеты, оборудованные радиолокационными установками. Маломощность судоремонтных баз за пределами японской метрополии приводила к тому, что суда, поврежденные в базах различных районов Тихого океана, не могли уйти из них и уничтожались в ходе последующих ударов.

В результате активных действий флота и авиации США с декабря 1943 г. по май 1944 г. Япония потеряла 403 судна (общим тоннажем свыше 1 600 тыс. брт), в том числе 248 — от атак подводных лодок и 145 — от ударов авиации². Потери значительно превысили воспроизводство судов. С мая 1943 г. по май 1944 г. тоннаж торгового флота Японии уменьшился с 5 630 тыс. брт до 4 308 тыс. брт³. Вместе с судами пошли на дно тысячи тонн продовольствия, сырья, топлива, военного снаряжения. В связи с тем что не хватало сырья, выпуск продукции в ряде отраслей промышленности сократился. Таяли запасы цветных металлов, угля, каучука, бокситов. Особенно остро начал ощущаться недостаток нефти, поступавшей из Нидерландской Индии. Нехватка бензина стала серьезно сказываться на подготовке летчиков, особенно для авианосной авиации. Японское командование было вынуждено перебазировать некоторые авианосцы в Сингапур, поближе к нефтяным источникам на островах Борнео, Суматра и Ява.

Успешные действия американских вооруженных сил на морских коммуникациях Японии подрывали ее экономику, снижали военно-экономический потенциал страны, приводили к сокращению выпуска военной продукции, способствовали срыву японских оборонительных планов на Тихоокеанском театре.

¹ Дайтоа сээнсо кокан сээн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 6, ч. 1, стр. 136; т. 12, приложение № 5.

² Подсчитано по: В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада, стр. 704—706.

³ Т. Р о с к о. Боевые действия подводных лодок США во второй мировой войне, стр. 261.

2. Наступление японских войск в Центральном Китае

Обстановка на китайско-японском фронте к концу 1943 г. для союзников была неблагоприятной. В руках японских войск оказалась огромная территория Китая, простиравшаяся на севере и северо-западе до границы с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой, на западе — до линии Баотоу, река Хуанхэ, Кайфын и на юге — до Синьян, Ичан, Наньчан и Ханчжоу (карта 11). Кроме Маньчжурии, которую Япония оккупировала еще в начале 30-х годов, был захвачен ряд главным образом приморских китайских провинций, где находились наиболее крупные города, морские порты и промышленные предприятия, основные магистрали железнодорожного и водного транспорта.

Японское военное командование, несмотря на вызванную неудачами на Тихоокеанском театре переброску туда нескольких дивизий, держало большую часть сухопутных войск и авиации на китайской территории, в том числе в Маньчжурии, а также в Корее и собственно Японии. Из 3 800 тыс. человек общей численности личного состава вооруженных сил к концу 1943 г. свыше 2 млн. находилось в Китае и Корее¹. Дивизии Квантунской армии, писал впоследствии работавший в высших органах управления японской армии полковник С. Хаяси, проводя интенсивную боевую подготовку, «сковывали Советскую Дальневосточную армию с тем, чтобы не допустить переброски советских войск на германский фронт»². Кроме японских в Северо-Восточном Китае были войска марионеточного государства Маньчжоу-Го и так называемого «автономного» правительства Внутренней Монголии. В Северном, Центральном и Южном Китае находились японские сухопутные войска общей численностью до 620 тыс. человек³. Для борьбы с демократическими силами Китая командование Японии использовало также войска марионеточного нанкинского правительства Ван Цзин-вэя.

Японским силам, действовавшим в Северном и Центральном Китае, противостояли войска гоминьдановского (чунцинского) правительства и руководимые Коммунистической партией Китая 8-я и Новая 4-я армии. Регулярная армия гоминьдановского Китая вместе с войсками провинций, которые номинально подчинялись чунцинскому правительству, в 1944 г. достигала 5 млн. человек⁴. В непосредственном подчинении главнокомандующего Чан Кай-ши насчитывалось до 3 млн. солдат и офицеров. Китайская авиация имела 200 самолетов. Кроме того, в Китае базировалось 130 самолетов американской авиации⁵.

Боеспособность войск гоминьдановского Китая была невысокой. Они были плохо вооружены, испытывали острейший недостаток в самолетах, танках, артиллерии, транспортных средствах. Не хватало обученных кадров. Боевая подготовка личного состава и работа штабов находились на низком уровне. Кроме того, в главном штабе в Чунцине руководящие посты в ряде случаев занимали прояпонские элементы. Существовавший в войсках порядок, при котором каждый командир дивизии получал деньги на свои войска самостоятельно и без какого-либо контроля расходовал их, в значительной степени способствовал процветанию воровства. За счет солдат наживались офицеры, мало заботившиеся о состоянии и боеспособности своих подразделений и частей. Слаба была и дисциплина, особенно в армиях провинций. Их генерал-губернаторы зачастую не выпол-

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 63.

² С. Х а я с и Японская армия в военных действиях на Тихом океане. Перевод с английского М., 1964, стр. 90, 164.

³ Т. Х а т т о р и Япония в войне 1941—1945, стр. 433.

⁴ China Handbook 1937—1944. Chungking, 1944, p. 204.

⁵ Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 432.

няли боевых приказов Чан Кай-ши, что крайне затрудняло организацию взаимодействия между войсками чунцинского правительства и провинциальными армиями.

Руководимые коммунистами армии и отряды партизан действовали в освобожденных районах в тылу японских войск в Северном Китае (8-я армия) и в восточных районах Центрального Китая (Новая 4-я армия). Общее руководство ими осуществляли Центральный Комитет Коммунистической партии Китая и военное командование, находившиеся в Пограничном (Особом) районе Шэньси — Ганьсу — Нинся (Шэньганьнин) с центром в городе Яньань. К концу 1943 г., по некоторым данным, численность регулярных армий, руководимых КПК, достигла 250 тыс. бойцов, а в партизанских формированиях — 1 млн. человек¹. Эти силы контролировали 22 тыс. населенных пунктов².

Обеспечение регулярных армий и партизан на освобожденной территории осуществлялось за счет местных ресурсов. Бойцы и командиры 8-й и Новой 4-й армий вынуждены были заниматься выращиванием зерновых, овощей, разведением скота и птицы, производством в кустарных мастерских предметов повседневного быта. Проводя линию на сохранение и накопление сил, националистические элементы в руководстве ЦК КПК не стремились к активным действиям против японских захватчиков. Основные усилия сосредоточивались на обороне освобожденных районов и отражении «набегов» как японских, так и гоминьдановских войск.

Отношения между Коммунистической партией Китая и гоминьданом были весьма напряженными. Чунцинское правительство давно уже отказалось снабжать 8-ю и Новую 4-ю армии оружием и боеприпасами, требуя от КПК сокращения их численности до 10 дивизий (около 100 тыс. человек) и ликвидации всех других формирований — партизанских отрядов, народного ополчения, отрядов самообороны. Естественно, ЦК КПК не мог принять эти требования гоминьдана, направленные на серьезное ослабление позиций компартии и всех демократических сил страны. Антинародная политика чанкайшистов вела к дальнейшему обострению борьбы. По свидетельству американского военного советника, против руководимой КПК армии в северных районах страны действовало 500 тыс. чанкайшистских войск³. Китай был расколот на две самостоятельные и непримиримо враждебные друг другу силы⁴. Общие военные и политические действия против японских агрессоров не велись. Наоборот, все возрастала опасность возникновения гражданской войны, что ослабляло силы нации в борьбе против оккупантов.

Терпя неудачи на Тихоокеанском театре, японское командование надеялось добиться больших стратегических успехов в Китае и превратить эту страну в базу дальнейшего ведения войны. Планируя военные действия, оно поставило цель разгромить гоминьдановские войска в Центральном и Южном Китае, захватить находившиеся там американские военно-воздушные базы и аэродромы, установить единую коммунистическую линию на континенте от Маньчжурии до Сингапура и объединить все фронты в Азии⁵. Важное значение придавалось также возмож-

¹ А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке (Из истории международных отношений, национально-освободительной борьбы народов Восточной и Юго-Восточной Азии в годы второй мировой войны). М., 1966, стр. 451.

² Шэньчань цзинянь тань (Об опыте производства). Яньань, 1944, стр. 34.

³ Ch. R o m a n u s, R. S u n d e r l a n d. Stilwell's Command Problems. Washington, 1956, p. 303.

⁴ История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974, стр. 402.

⁵ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 73—74.

ности вывода гоминьдановского Китая из войны на стороне антифашистской коалиции.

Наступательные действия японских войск согласно директиве ставки от 24 января 1944 г.¹ предусматривалось осуществить в два этапа. На первом планировалось наступление в провинции Хэнань с целью очистить от китайских войск участок Пекин (Бэйпин)-Ханькоуской железной дороги от Чжэнчжоу до Синьяна, на втором — в провинциях Хунань и Гуанси, с тем чтобы захватить и южный участок железной дороги, от Ханькоу до Гуанчжоу (Кантона), и обеспечить в дальнейшем связь с японскими войсками в Индокитае и других районах Юго-Восточной Азии².

Союзное командование при планировании военных действий против Японии на 1944 г. учитывало, что войска гоминьдановского Китая не способны к наступлению. Главная цель союзников на китайском фронте состояла в том, чтобы удержать гоминьдановский Китай в составе антифашистской коалиции, не допустить капитуляции правительства Чан Кай-ши перед Японией. Ближайшей задачей оставалось не допустить продвижения противника западнее железной дороги Пекин — Гуанчжоу, сохранить свои аэродромы и базы в Центральном и Южном Китае, наращивать военно-воздушные силы США в Китае, а также китайской армии, чтобы в последующем активизировать наземные и воздушные операции³.

Активные боевые действия в Центральном Китае начались во второй половине апреля. По гоминьдановским войскам 1-го и 5-го военных районов, где находилось восемь армий и несколько отдельных корпусов и дивизий общей численностью свыше 400 тыс. человек, японские захватчики нанесли два удара: один — силами 1-й и 12-й армий из района Кайфын и севернее на Чжэнчжоу, далее на Лоян и вдоль Пекин-Ханькоуской железной дороги на Цюэшань; второй — частью сил 11-й армии на север, навстречу первому⁴. К участию в этой операции привлекалось на главном направлении 148 тыс. японских солдат и офицеров⁵. Войска гоминьдана, превосходя противника по численности личного состава, уступали ему в вооружении и боевой технике, были хуже подготовлены. Поэтому они не смогли оказать врагу серьезного сопротивления.

На северном участке фронта три ударные японские группировки при поддержке танков и авиации в первые же дни наступления глубоко вклинились в расположение китайских войск и нанесли им поражение. 19 апреля оккупанты захватили Чжэнчжоу — крупный город и важный узел Пекин-Ханькоуской и Лунхайской железных дорог. Развивая наступление, они на западном направлении заняли 25 мая город Лоян, а на южном — вышли в район Цюэшань, куда к этому же времени подошли дивизия и бригада 11-й армии, наступавшие из района Синьяна на север. В результате гоминьдановские войска 1-го и 5-го военных районов понесли тяжелые потери. В руках захватчиков оказалась большая часть территории провинции Хэнань и вся железнодорожная линия от Пекина до Ханькоу.

В ходе Пекин-Ханькоуской наступательной операции японское командование провело подготовку второго этапа наступления с целью разгромить китайские войска 9-го военного района в провинции Хунань и захватить железную дорогу до Гуанчжоу. Наступательные действия в этой провинции должны были вести 11-я армия с севера и 23-я армия из района Гуанчжоу. Сосредоточившись северо-восточнее озера Дунтин-

¹ Гэндай си сирё (Материалы по новейшей истории). Т. 4. Токио, 1972, стр. 138.

² Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 435—436.

³ Дж. Э р м а н. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 47, 420.

⁴ Дайтоа сэн си (История войны в великой Восточной Азии). Т. 5. Токио, 1969, стр. 168.

⁵ Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 441.

ху, 27 мая войска 11-й армии перешли в наступление в общем направлении на Чанша. Уже в первые дни им удалось глубоко вклиниться в расположение китайских войск. В последующем они быстро продвигались в южном и юго-западном направлениях и нанесли гоминьдановцам жестокое поражение.

Части 8-й, Новой 4-й армий, действовавшие на оккупированной территории, и партизанские отряды в этот период широких наступательных действий не предпринимали. Однако им часто приходилось отражать карательные экспедиции войск японских захватчиков и марионеточного нанкинского правительства Ван Цзин-вэя. К операциям против освобожденных китайскими патриотами районов японские агрессоры привлекали значительные силы. Наступление обычно велось в зависимости от наличия дорог по направлениям, на каждом из которых действовал батальон — полк со средствами усиления. Между наступавшими по отдельным направлениям частями и подразделениями нередко отсутствовало взаимодействие и связь, чем удачно пользовались народно-освободительные войска и партизаны. Они просачивались в разрывы, внезапно обрушивали удары во фланг и тыл карателям и громили их по частям. Поражение какой-либо колонны, вклинившейся на территорию освобожденного района, приводило часто к срыву всей операции. Остальные колонны отводились в исходные районы. Пользуясь этим, части народно-освободительных войск и партизаны начинали двигаться за уходящим противником и, нанося ему удары с тыла, занимали новые населенные пункты, что приводило в ряде случаев к расширению территории освобожденных районов¹.

Таким образом, наступление японских войск в апреле — мае 1944 г. привело к оккупации новых районов Центрального Китая. Агрессорам удалось овладеть железнодорожной коммуникацией, связывавшей Маньчжурию с центральными районами Китая. Это позволило им начать эксплуатацию железной дороги Пекин — Ханькоу. Были созданы условия для захвата ее до Гуанчжоу. В результате весеннего и начавшегося в конце мая наступления на город Чанша возникла реальная угроза американским авиационным базам в Центральном Китае.

3. Военные действия в Бирме

Боевые действия сухопутных войск на бирманском фронте в 1943 г. свелись лишь к действиям патрулей и к отдельным стычкам мелких групп. Но в воздухе происходили значительные бои. Лишившись сухопутных коммуникаций с Китаем, англо-американское командование организовало снабжение гоминьдановских войск воздушным путем через Гималайские горы. Японская авиация пыталась его сорвать, что вынудило союзников выделить большое количество истребителей для прикрытия транспортной авиации. В развернувшихся над территорией Бирмы воздушных боях японская авиация потерпела поражение, утратив господство в воздухе.

Во второй половине года обе воюющие стороны готовились к активным действиям. Наращивались силы и средства, строились и ремонтировались дороги, устанавливались новые и реконструировались старые линии связи.

Английские, американские и китайские войска, находившиеся на Китайско-бирманско-индийском театре военных действий, подчинялись командованию союзных войск в Юго-Восточной Азии, которое возглавлял главнокомандующий английский адмирал Л. Маунтбаттен. В декабре 1943 г. на этом театре находились 14-я английская армия под командова-

¹ Новейшая история Китая 1917—1970 гг. М., 1972, стр. 204; Дисань го нэй гэмин канчжань гай куан (Материалы об антияпонской борьбе китайского народа). Пекин, 1954, стр. 73, 78, 86.

нием генерала У. Слива, группа войск под командованием генерала Дж. Стилуэлла (3 китайские дивизии, американские и английские диверсионные группы) и 11 китайских дивизий под командованием Вэй Ли-хуана, остававшихся в подчинении Чан Кай-ши. С японской стороны в Бирме действовали войска Бирманского фронта под командованием генерала М. Ватанабэ. В начале 1944 г. во фронт входили 15-я и 28-я, а с апреля и вновь созданная 33-я армии.

Положение и группировка сил сторон в январе были следующими (карта 12). На араканском участке союзники развернули 15-й корпус 14-й армии (две индийские и одна западноафриканская дивизии). Здесь же размещался армейский резерв (индийские пехотная дивизия и танковая бригада). Против них находилась 55-я японская дивизия. На центральном направлении действовал 4-й корпус 14-й армии (три индийские дивизии), имея против себя 31-ю и 33-ю японские дивизии. На севере Бирмы группе войск генерала Стилуэлла противостояла 18-я японская дивизия. В провинции Юньнань на реке Салуин против 11 гоминьдановских дивизий действовала 56-я дивизия японских войск. Во втором эшелоне 14-й английской армии, в провинции Ассам, располагался 33-й корпус. На территории Индии находилось несколько бригад, специально подготовленных для действий в тылу противника. В резерве японского командования на территории Бирмы имелась одна (54-я) пехотная дивизия, дополнительно перебрасывались еще две пехотные дивизии и одна бригада. Союзнические военно-воздушные силы насчитывали около 730 боевых самолетов против 220 японских¹.

Линия фронта проходила в основном по границе Бирмы с Китаем и Индией и образовывала дугу с вершиной на севере страны. Войска союзников занимали охватывающее положение по отношению к противнику, что благоприятствовало нанесению ударов с различных направлений с целью окружения и разгрома японских войск в северной части Бирмы. Большие размеры театра и сравнительная малочисленность сил, привлеченных к вооруженной борьбе, гористая местность, труднопроходимые джунгли препятствовали образованию сплошного фронта, осуществлению маневра силами и средствами и организации снабжения войск. Соединения и части занимали лишь наиболее важные участки фронта. Между ними существовали большие разрывы, позволявшие обходить фланги и проникать в тыл противника. Непосредственное соприкосновение между главными силами сторон отсутствовало. Их позиции находились на значительном удалении друг от друга, а в полосе, разделявшей их, действовали поисковые группы и группы разведчиков. Наступательные действия возможны были только на отдельных направлениях, оперативно-тактическая емкость которых была ограниченной и не позволяла сосредоточивать на них крупные силы и средства. Все это учитывалось обеими сторонами при планировании и организации наступательных операций.

Оперативно-стратегический план военных действий союзников в Бирме на 1944 г. неоднократно обсуждался в разных инстанциях американо-английского командования в течение 1943 г. Планирование осложнялось противоречивостью интересов и политических целей союзников в Юго-Восточной Азии. Английское командование намеревалось предпринять наступление через Бенгальский залив на юго-восток, в сторону Сингапура и Малайи², с тем чтобы очистить от японских войск и закрепить за Великобританией колониальные территории, которыми она владела до войны. США, мечтавшие об укреплении в этом районе своих позиций, не были заинтересованы в восстановлении в нем владычества Англии и не соглашались с ее планами.

¹ Ch. Romanus, R. Sunderland. Stilwell's Command Problems, p. 84—85.

² W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 512.

В интересах установления своего господства на Дальнем Востоке США стремились обеспечить прежде всего дальнейшее участие Китая в войне. В соответствии с этими целями они настаивали на том, чтобы командование союзных сил в Юго-Восточной Азии основные усилия сосредоточило на проведении операции по очищению от японских войск Северной Бирмы и установлении сухопутных коммуникаций Индии с Китаем¹.

Дискуссии между американцами и англичанами о плане военных действий в Бирме, начавшиеся при встрече глав правительств США и Англии в Каире, продолжались и в последующем. Предлагалось множество различных вариантов плана, которые один за другим отвергались той или другой стороной. О серьезных затруднениях, возникших у командования союзных сил в Юго-Восточной Азии при разработке оперативно-стратегического плана на 1944 г., свидетельствовала телеграмма премьер-министра Великобритании от 6 января главнокомандующему адмиралу Маунтбэттену. В ней говорилось: «Я глубоко сочувствую Вам в связи с испытываемыми Вами трудностями, вызванными столкновением с более значительными интересами»².

Из множества различных вариантов планов военных действий союзников в Бирме, отмечал впоследствии бывший командующий 14-й армией Слим, к этому времени в силе осталось следующее: наступление в провинции Аракан сухопутными войсками без планировавшегося ранее десанта с моря; наступление из Ледо; диверсионные рейды в тылу противника, проводимые силами групп особого назначения; ограниченное наступление с форсированием реки Чиндуин³. В соответствии с этим 14 января была отдана директива войскам, в которой 14-й английской армии ставилась задача: соединениями 15-го корпуса перейти в наступление на араканском участке и очистить от японских войск побережье и хребет Маю, силами 4-го корпуса наступать на центральном участке из района Импахала и, преодолев хребет Чин, выйти к Калемью и Калева на рубеж реки Чиндуин. Группа генерала Стилуэлла должна была из района Ледо наступать в южном направлении, выйти в районы Мьичины и Могауна и обеспечить тем самым возможность строительства дороги из Ледо через Мьичину в Китай, а также более надежно прикрыть базы воздушной трассы в Куньмин⁴. Тем самым перед союзными войсками в Бирме ставились ограниченные цели. «Осуществление этих планов,— считал Маунтбэттен,— не могло дать результатов, имеющих стратегическое значение ...»⁵

Японское главное командование, планируя военные действия в Бирме на 1944 г., исходило из требований ставки, выработанных в сентябре 1943 г., согласно которым территория этой страны была включена в сферу, подлежащую удержанию во что бы то ни стало. При определении способа действий японских войск на этом театре учитывались превосходство противника в силах и средствах, господство в воздухе его авиации, а также подготовка союзников к наступательным действиям. Исходя из этого, японское командование считало, что удерживать в своих руках территорию Бирмы оборонительными действиями при большом превосходстве противника невозможно, поэтому лучшим способом достижения поставленной цели является срыв наступательных планов противника путем упреждения его в наступлении на отдельных направлениях и разгрома его основных баз.

¹ S. Kirby and others. The War against Japan. Vol. III. London, 1961, p. 2.

² Цит. по: Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 242.

³ W. Slim. Defeat into Victory. London, 1971, p. 194.

⁴ S. Kirby and others. The War against Japan, vol. III, p. 62, 66; Ch. Romanus, R. Sunderland. Stilwell's Command Problems, p. 9.

⁵ Цит. по: Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 243.

Предполагалось вначале наступать 28 й армией из района Бутидауна вдоль Араканского побережья на Читтагонг с целью создать угрозу этому важнейшему английскому порту в Бенгальском заливе и вынудить союзное командование втянуть в бои на данном направлении имевшиеся резервы. После этого намечалось развернуть наступление войск 15 й армии на главном направлении из районов Хомалина, Ситауна и Калева на Кохиму и Импхал, вторгнуться на территорию Индии и, развивая удар на запад, перерезать коммуникации союзников в этом районе, разрушить аэродромы, обслуживавшие воздушный мост с Китаем. Поддержка сухопутных сил с воздуха возлагалась на 5-ю японскую авиационную дивизию¹

Планируя вторжение в Индию, японское командование учитывало наличие в широких слоях индийского народа антибританских настроений, порожденных колониальной политикой Англии. Рассчитывая использовать их в своих интересах, японское руководство включило индийские национальные военные формирования в состав группировки, которая создавалась для наступления на импхальском направлении. Предполагалось, что появление этих войск, а также временного правительства на занятой ими территории Индии приведет к восстанию индийского народа во всей северо-восточной части страны. Однако в ходе последующих событий расчеты Японии не оправдались.

Таким образом, планы обеих воюющих сторон в Бирме на 1944 г. предусматривали наступательные действия. При этом как союзники, так и их противник основные усилия сосредоточивали на импхальском направлении.

Активные боевые действия в Бирме начались на северном участке фронта наступлением группы генерала Стилуэлла. Выступив в конце декабря 1943 г. из района Ледо вдоль дороги на юго-восток, войска этой группы после преодоления горного хребта Паткай вошли в соприкосновение с противником. Оборонявшаяся на данном участке 18-я японская пехотная дивизия оказывала упорное сопротивление. Бои носили затяжной характер. Только большое превосходство в силах и особенно в боевой технике позволяло союзным войскам прорывать оборонительные позиции противника. За два месяца группа Стилуэлла продвинулась на 240 км и к началу марта вышла в район Валобума. Вслед за наступающими войсками до 50 тыс. американских инженерных войск и до 30 тыс. местного населения сооружали дорогу, которая должна была связать Индию с Китаем через Бирму².

На араканском участке фронта наступление главных сил предусматривалось начать 6 февраля. 19 января стали наступать передовые части 15 го английского корпуса. Они преодолели сопротивление боевого охранения, вышли к основным оборонительным позициям противника и остановились. 4 февраля, упредив главные силы 15 го корпуса, перешли в наступление японские войска. Сковав 5 ю индийскую дивизию с фронта, они через джунгли обошли фланг 7-й дивизии, глубоко вклинились в расположение войск союзников и перерезали прибрежную дорогу, соединявшую 5 ю дивизию с тылом. Союзные войска были отрезаны от баз снабжения по суше. Поставив две индийские дивизии в чрезвычайно трудное положение, японское командование рассчитывало заставить их отступить. Однако индийские дивизии удерживали свои позиции в течение четырех недель. Снабжение их осуществлялось по воздуху.

¹ Даитоа сэн си (История войны в великой Восточной Азии) Т. 2 Токио, 1968, стр. 144—148.

² Ф. Э. Л. Д. Р. и Д. Ж. Гнев в Бирме. Перевод с английского М., 1947, стр. 156, 158.

Авиация доставляла все необходимое: боеприпасы, продовольствие и даже воду¹.

В то же время японские войска, выдвинувшись далеко вперед, сами оторвались от баз снабжения. Израсходовав взятый с собой десятидневный запас, они начали испытывать недостаток в продовольствии и боеприпасах. Тыловые органы японских захватчиков оказались неспособными наладить снабжение войск. И когда английское командование ввело в бой резервы, чтобы деблокировать части индийских дивизий, захватчики сами попали в окружение и были вынуждены выходить из него через джунгли, разбившись на мелкие отряды. Преследуемые войсками союзников, прижатые к горному хребту Маю, оккупанты понесли большие потери. Таким образом, на араканском участке фронта наступление японских войск окончилось неудачей. Инициативой действий овладело союзное командование, противник вынужден был перейти к обороне.

На центральном участке боевые действия начались высадкой десанта союзников в тылу японских войск. Чтобы оказать содействие группе войск генерала Стилуэлла, которая в это время вела бои в районе Валобума, а также с целью сорвать готовившееся японскими войсками наступление на Импхал, 5 марта началась высадка воздушного десанта союзников в районе Индо, на глубине около 160 км от переднего края обороны противника. Первые десанты высаживались на планерах, а последующие — на транспортных самолетах. Господство союзной авиации в воздухе не позволило японскому командованию сорвать высадку десанта. В развернувшихся воздушных боях японцы потеряли 59 самолетов. В течение 5—11 марта в тыл противника было переброшено 9250 человек².

Нападением на вражеские тылы и коммуникации десантники поставили в критическое положение 18-ю японскую дивизию, вынудив противника помимо переброски сил с юга направить против них части из состава 15-й армии, которая готовилась к наступлению на импхальском направлении.

8 марта японские войска перешли в наступление на центральном участке фронта. Они смяли боевые порядки 4-го корпуса союзных войск и, отбрасывая их на запад, к началу апреля вышли на Импхальскую равнину, блокировав город Импхал. 6 апреля была захвачена Кохима, нависла опасность над коммуникациями, по которым осуществлялось снабжение группы войск генерала Стилуэлла, и создана непосредственная угроза авиационным базам союзников.

Чтобы усилить группировку своих войск на центральном участке и отразить наступление врага, командование союзников перебросило по воздуху с араканского участка в район Импхала две бригады и индийскую дивизию в Димапур³. Сюда же были выдвинуты войска 33-го корпуса из второго эшелона 14-й армии. С вводом в сражение дополнительных сил союзникам удалось остановить продвижение противника в западном и северо-западном направлениях и стабилизировать фронт. Бои приняли затяжной характер, в ходе которых японские войска утратили инициативу и вынуждены были перейти к обороне.

Изменению обстановки в пользу союзников на импхальском направлении благоприятствовали события на других участках фронта. 10 мая с рубежа реки Салуин (провинция Юньнань) перешли в наступление четыре дивизии гоминьдановских экспедиционных войск. 17 мая группа Стилуэлла захватила японский аэродром Мьичина, лишив авиацию противника важнейшей базы, а к концу мая ее части начали осаду Могауна.

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 496.

² Ch. Romanus, R. Sunderland. Stilwell's Command Problems, p. 87, 197.

³ Reconquest of Burma. Vol. I. Calcutta, 1958, p. 214, 216, 217.

Американо-китайские войска и активно действовавшие в районе Импхальские десантные части создали угрозу тылу и коммуникациям импхальской группировки японских войск.

В начале июня 33-й корпус союзников перешел в наступление. Войска противника вынуждены были отступать. В последней декаде июня японское командование приняло решение об оставлении территории Импхальской операции закончилась поражением японских войск.

Таким образом, в Бирме зимой и весной 1944 г. наступательные действия обеих сторон окончились провалом планов японского командования, хотя и союзное командование не сумело в полной мере осуществить свои намерения. К лету инициатива полностью перешла в руки союзников.

* * *

В ходе военных действий зимой и весной 1944 г. на Тихом океане и в Бирме союзники добились успехов. В бассейне Тихого океана захватили важные стратегические позиции, позволявшие им развернуть дальнейшее наступление на Марианские острова и Филиппины, наносить удары с воздуха непосредственно по метрополии. На бирманском фронте было отражено японское вторжение на территорию Индии и положено начало действиям союзных войск с целью полного очищения от японских войск территории Бирмы. Располагая огромными материальными и людскими ресурсами, союзники имели возможность наращивать свои силы на всех театрах военных действий против Японии, создавать превосходство над противником и вести наступление на любом направлении. Япония значительно уступала своим противникам в силе и средствах, особенно во флоте и авиации. В Китае японские оккупационные войска нанесли поражение гоминьдановским войскам, но вывести Китай из войны на стороне союзников не смогли.

Несмотря на поражение в бассейне Тихого океана и в Бирме, вооруженные силы Японии продолжали оставаться значительными. Ее сухопутные войска не понесли больших потерь. Они были многочисленны, хорошо организованы и обучены.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ КОЛОНИАЛЬНЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Зимой и весной 1944 г. продолжала расти и шириться борьба народов колониальных и зависимых стран Азии и Африки против оккупантов и колонизаторов. На ее размах, характер и формы большое влияние оказывали события, происходившие на фронтах второй мировой войны, прежде всего решающие сражения на советско-германском фронте. Трудящиеся массы все яснее понимали значение освободительной миссии Советского Союза. С его победами народы мира связывали свою будущность. «Во время второй мировой войны,— говорил на XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь Реюньонской коммунистической партии П. Вержес,— каждый человек, даже ребенок, где бы он ни находился, независимо от того, коснулась ли война его страны или нет, знал, что его судьба решается под Москвой, под Ленинградом и в Сталинграде. В этой войне советские люди сражались и умирали не только за свою родину, но и за свободу всех других народов»¹.

За прошедшие годы войны произошли глубокие изменения в общественном сознании угнетенных народов. Все большее понимание у них встречала идея необходимости укрепления и расширения единого фронта антифашистских, патриотических сил. Народы колониальных и зависимых стран стали сознавать неотделимость своей судьбы от судеб народов всего мира, ибо «война,— по определению В. И. Ленина,— есть не только продолжение политики, она есть суммирование политики, обучение политике...»². Вторая мировая война значительно усилила ненависть народов к империалистическим угнетателям, вселила в трудящихся еще большую уверенность в возможность покончить со всеми формами колониального угнетения, веру в неизбежное торжество демократии и прогресса.

Под влиянием побед Советской Армии менялись взгляды на капитализм и социализм у миллионов людей труда всех континентов. В условиях, когда полный разгром фашистской коалиции, окончание второй мировой войны стали делом ближайшего времени и на очередь вставали уже вопросы послевоенного устройства мира, многие народы при решении задач освобождения своих стран от колониального гнета задумывались над вопросом о путях их дальнейшего развития. При этом ряд деятелей освободительного движения обращались к опыту Советского Союза. Октябрьская революция и возникновение СССР — первого в мире социа-

¹ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта — 9 апреля 1971 года. Стенографический отчет. Т. II. М., 1971, стр. 469.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 406.

листического государства открыли возможность выхода национально-освободительного движения за буржуазно-демократические рамки. Опыт развития ранее отсталых среднеазиатских народов Советского Союза, а также народа Монгольской Народной Республики, получившего поддержку Страны Советов, доказал реальность пути перехода к социализму минуя или сокращая капиталистическую стадию. Это приобретало важное значение для трудящихся колоний и зависимых стран.

Коммунистическая партия Советского Союза, следуя заветам В. И. Ленина, видела в народных массах, борющихся против колониализма, важную революционную силу, способную не только завоевать национальную независимость, но и под руководством рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий — проложить путь к социализму. Советский Союз постоянно поддерживал национально-освободительную борьбу колониальных народов, оказывал им разностороннюю помощь.

Освободительное движение в колониях и зависимых странах Азии и Африки по социальной сущности, силам и целям представляло весьма сложное общественно-политическое явление. В нем участвовали различные классы и социальные группы. В большинстве стран оно развивалось в условиях политического и идейного руководства национал-революционных или национал-реформистских буржуазных и революционно-демократических мелкобуржуазных партий и лишь в некоторых во главе стояли марксистско-ленинские партии. Неодинаковым был уровень экономического и политического развития колониальных и зависимых стран. Все это влияло на характер национально-освободительного движения.

1. Национально-освободительная борьба в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии

В 1944 г. продолжался процесс расширения социальной базы национально-освободительного движения в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. В борьбе за освобождение от гнета японских оккупантов участвовали рабочий класс, крестьянство, мелкая буржуазия города. Значительно возросли влияние и авторитет коммунистов, выступавших последовательными борцами за создание единых антиимпериалистических фронтов, направленных в первую очередь против фашистского блока, против воинствующего антикоммунизма и расизма, за расширение социальной базы движения Сопротивления.

Вместе с тем народы, находившиеся под чужеземным гнетом, все более ясно сознавали стремление старых колонизаторов восстановить после окончания войны свое бывшее господство, в том числе и в странах, оккупированных японскими войсками. В Юго-Восточной Азии особую активность проявляли Соединенные Штаты Америки, выдавая себя за «поборника справедливости». Их пропаганда усиленно распространяла версию, что американская политика якобы отличается от устремлений держав «классического колониализма» — Великобритании, Франции, Нидерландов, что американцы хотят избавить народы от колониальных пут. С. Уэллес, заместитель государственного секретаря США, в книге «Час решения», изданной в 1944 г., подчеркивал особую роль Соединенных Штатов, которые-де издавна зарекомендовали себя «ревностным защитником» свободы и независимости стран Юго-Восточной Азии, и в качестве образца приводил отношение США к Филиппинам¹. Обещание

¹ S. Welles The Time for Decision New York — London, 1944, p. 299. Фальсификаторское утверждение, что Соединенные Штаты Америки добровольно предоставили свободу и независимость Филиппинам и вели в годы войны борьбу за «свободу и независимость» народов, «помогали рождению независимых государств

правительства Соединенных Штатов, данное накануне войны, предоставить в 1946 г. независимость этой стране, пропагандировалось как пример, «заслуживающий подражания». Американские политические деятели сулили осуществить «великие идеалы демократии и прогресса». В действительности же Соединенные Штаты выполняли широко задуманный план замены власти старых колониальных держав в Восточной и Юго-Восточной Азии своим господством. Руководящие круги США, подготавливая проникновение своих монополий в страны Юго-Восточной Азии, развернули здесь в 1943—1944 гг. широкую разведывательную деятельность, в частности организовали на Цейлоне, в районе Тринкомали, специальную школу, где соответствующую обработку и подготовку проходили завербованные американской разведкой индокитайцы, бирманцы, индонезийцы, тайландцы и выходцы с Андаманских островов — лица, призванные стать опорой будущего колониального господства США в этих странах¹. Стремление Соединенных Штатов властвовать в Восточной и Юго-Восточной Азии привело к обострению противоречий между ними, с одной стороны, и Великобританией, Францией и Нидерландами, рассчитывавшими сохранить в неприкосновенности свои колонии в этом районе земного шара, — с другой.

Япония в свою очередь продолжала утверждать, что ее цель заключается в освобождении народов желтой расы от «наручников англосаксонского господства». Однако двухлетняя японская оккупация показала народам всю лживость этого утверждения. Народные массы оккупированных стран боролись против любого колониального ига. Японские милитаристы не могли не отдавать себе отчет в том, насколько тревожная для них обстановка сложилась зимой и весной 1944 г. не только на территории, оккупированной ими в ходе второй мировой войны, но и на старой колониальной периферии.

В **Корее** угнетение, насильственная японизация, трудовые мобилизации населения вызывали многочисленные случаи бегства местных жителей в горы, появление все новых, сначала небольших вооруженных групп антияпонского сопротивления. Народное движение в этой стране, направленное против политики японских колонизаторов, нарастало. Корейские коммунисты сплачивали вокруг себя прогрессивные силы нации, готовя их к активным действиям против господства Японии. Важная роль в борьбе с оккупантами принадлежала коммунистам, которые прошли военную и политическую подготовку в СССР. Перейдя на территорию своей родины, они шаг за шагом восстанавливали разгромленные японской военной и создавали новые революционные организации, устанавливали связи с местным подпольем².

Значительные трудности у колонизаторов возникли в связи с принудительными мобилизациями корейцев для работы в Японию. Японская печать не могла скрыть того факта, что плохое обращение с корейскими рабочими приводило к бегству их с промышленных предприятий. Сообщалось, что часть молодых корейцев, направленных на заводы японской сталелитейной компании, бежали «во время обучения»³. Уклоняясь от трудовых мобилизаций, многие корейцы уходили в горы и вливались

Юго-Восточной Азии», широко распространено в американской буржуазной историографии (L. Battistini. *The United States and Asia* New York, 1955, H. Vinaske. *Far Eastern Politics in the Postwar Period* New York, 1956, Ch. Willoughby, T. Chamberlain. *MacArthur 1941—1951. Victory in the Pacific* London, 1956, C. Whitney. *MacArthur His Rendez-vous with History*. New York, 1956).

¹ Данные взяты из книги американских разведчиков Н. Смита и Б. Кларка (N. Smith, B. Clark. *Into Siam. Underground Kingdom*. New York, 1946).

² Г. Ким, Ф. Шабшина. *Пролетарский интернационализм и революции в странах Востока*. М., 1967, стр. 276—277.

³ «Майнити», 26 января 1944 г.

в отряды Сопротивления. Они нападали на японские воинские эшелоны, совершали диверсии.

Не меньшие трудности колонизаторы испытывали при попытках навязать корейцам воинскую повинность. С октября 1942 г. корейские юноши, достигшие 17 лет, проходили специальное военное обучение. В связи с предполагаемым официальным введением воинской повинности к сентябрю 1944 г. в стране действовало почти 3 тыс. спецплощадок, где допризывники проходили подготовку. Колониальная администрация широко рекламировала «желание» корейской молодежи сражаться вместе с японцами за идеалы «сферы процветания». Как заявил 5 мая 1944 г. генерал-губернатор Кореи К. Койсо корреспондентам газет в Токио, несколько сот тысяч корейцев готовы вступить в японскую армию. Однако сильное противодействие населения Кореи мероприятиям колониальных властей заставило администрацию Японии в конечном счете признать, что в воинские части призывников пускать опасно. Вместо оружия большинство их пришлось снабжать лопатами и направлять на земляные работы¹.

В целях укрепления своей социальной опоры в Корее японские колонизаторы в 1944 г. приняли закон о введении избирательного права для корейцев, которое на деле коснулось лишь буржуазно-помещичьей верхушки, получившей небольшое число мест в японском парламенте. Было объявлено о предоставлении Корее автономии после окончания войны, отменено запрещение пользоваться родным языком. Это выдавалось за расширение прав народа и возрождение корейской национальной культуры. Однако все попытки колонизаторов укрепить свое положение в Корее, несмотря на верноподданнические чувства и сотрудничество с оккупантами крупной корейской буржуазии и помещиков, наталкивались на акты саботажа рабочих и сопротивление крестьян.

Новые качественные сдвиги произошли в освободительном движении народа **Вьетнама**. Руководство Коммунистической партии Индокитая (КПИК) добивалось успешной реализации принятых еще в 1943 г. решений о расширении единого национально-освободительного фронта — Вьет-Миня, который объединял главным образом рабочих, крестьян и их общества спасения родины. Платформа Вьет-Миня — освободить страну от японского господства и французских колонизаторов-вишистов — находила все более широкую поддержку в массах. Серьезные изменения происходили в сознании вьетнамской интеллигенции, которая понимала важность призывов КПИК бороться за национальную по форме и демократическую по содержанию культуру. КПИК, проводя курс на объединение всех патриотических сил страны для борьбы за независимость родины, учитывала и то обстоятельство, что надежды национальной буржуазии на укрепление своих позиций в экономике Вьетнама после вступления японских войск на север (в 1940 г.) и на юг (в 1941 г.) страны потерпели крах в результате грабительской политики как французской, так и японской администрации.

В начале 1944 г. коммунисты установили тесные контакты с группой патриотов — студентов Ханойского университета, выражавших настроения и интересы мелкобуржуазных слоев города и национальной буржуазии. Под влиянием коммунистов эта группа порвала связи с буржуазно-помещичьими организациями прояпонской ориентации и приняла платформу Вьет-Миня.

Среди передовых деятелей вьетнамской культуры развернулось движение за присоединение к Вьет-Миню. Они создали Общество работников

¹ Ф. Ш а б ш и н а. Очерки новейшей истории Кореи (1918—1945 гг.). М., 1959, стр. 223—224.

культуры спасения родины, в которое вошли такие крупные писатели, как Нгуен-динь-Тхи, Нам Као, Нгуен Хонг, То Хоай, Нгуен-хюй-Тыонг, заявившие о своей принадлежности к Вьет-Миню. Интеллигенция образовала «Группы передовой культуры», «Группы по изучению марксизма», «Группы по изучению истории Вьетнама» и другие, поддерживавшие Вьет-Минь¹.

В целях расширения единого национально-освободительного фронта Коммунистическая партия Индокитая высказалась за союз Вьет-Миня с Вьетнамской революционной лигой. Эта организация опиралась на поддержку гоминьдана. Чан Кай-ши, вынашивавший планы установления господства гоминьдановского Китая во Вьетнаме, поддерживал Лигу, чтобы подчинить своему влиянию освободительное движение вьетнамского народа. В свою очередь она боролась за гегемонию во Вьетнаме, явно стремясь парализовать влияние Вьет-Миня, возглавляемого КПИК. Линия КПИК в этих условиях заключалась в том, чтобы отколоть от Лиги и повести за собой те патриотические элементы, которые искренне боролись за полную независимость Вьетнама против любых поползновений реакционных сил Китая, а также колеблющиеся национальные буржуазно-помещичьи группировки.

Тактика КПИК себя полностью оправдала. Хо Ши Мин, находившийся в то время в Китае, вошел в Исполнительный комитет Лиги в качестве кандидата в его члены. В марте 1944 г. вместе с Фам Ван Донгом он представлял Вьет-Минь на состоявшемся в китайском городе Лючжоу конгрессе Лиги, где было создано временное республиканское правительство. В его состав вошел и Хо Ши Мин. Последующие события показали, что курс КПИК на расширение рядов Вьет-Миня, сплочение вокруг него всех национальных сил страны увенчался полным успехом. В то время как влияние Вьет-Миня ширилось, авторитет Лиги падал.

Постепенно в освободительное антияпонское и антифашистское движение втягивались все народы Индокитая. Идея вооруженной борьбы за окончательное избавление от ненавистного колониального ига, пропагандируемая КПИК и Вьет-Минем, овладевала массами. Однако, поскольку условия для всенародного восстания еще не созрели, ЦК КПИК считал возможным использовать вооруженные формы борьбы лишь в отдельных случаях. Японский империализм в союзе с вишистами в Индокитае имел большой перевес в силах. Преждевременные повсеместные вооруженные выступления грозили закончиться неудачей и повлечь огромные потери. Поэтому ЦК КПИК приходилось сдерживать местные партийные организации, которые в ряде случаев проявляли нетерпение и требовали начать всеобщее вооруженное выступление в условиях, когда значительная часть территории Вьетнама была еще оккупирована Японией. Вьет-Минь контролировал лишь северную часть страны — провинции Лангшон, Каобанг, Баккан, Тхайнгуен, Туйенкуанг, Бакзянг, Виньен. С 1944 г. начала восстанавливаться сеть партийных организаций КПИК в некоторых провинциях Центрального и Южного Вьетнама².

Вишистская администрация, опираясь на японских оккупантов, развернула карательные операции против Вьет-Миня, организаций КПИК. В районе опорных баз Вьет-Миня произошли вооруженные схватки с карателями. Тем не менее КПИК призывала массы проявлять выдержку и тщательно готовиться к решающей схватке с врагами: накапливать оружие, совершенствовать военную подготовку, крепить дисциплину.

Вести о победах Советской Армии на полях второй мировой войны, которые доносили до масс коммунисты, поднимали дух вьетнамского наро-

¹ История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М., 1970, стр. 192—193.

² Там же, стр. 194.

да. КПИК усилила организационную и политическую подготовку всенародного восстания. 7 мая Национальный комитет Вьет-Миня издал приказ о подготовке всеобщего вооруженного восстания. КПИК считала, что оно должно быть приурочено к заключительному решающему этапу борьбы антифашистской коалиции на фронтах второй мировой войны¹.

В Бирме до весны 1944 г. движение Сопротивления развертывалось по двум направлениям. Руководимые коммунистами партизанские отряды, действовавшие в джунглях, вели вооруженную борьбу с оккупантами: нападали на японские склады, посты и гарнизоны. В городах же лидеры бывшей организации «Добама Асиайон» (Бирманская национальная лига), в том числе коммунисты, действуя под легальным прикрытием марионеточных административных органов, тайно готовили вооруженное восстание². Разрасталось также сопротивление оккупантам среди трудового населения страны, прежде всего рабочего класса и сельскохозяйственного пролетариата (побеги с принудительных работ, саботаж и другие формы сопротивления). Такое положение в стране отражало бесспорный факт — вся нация по отношению к оккупантам стала «нелояльной»³. Следовательно, провозглашение в 1943 г. «независимости» Бирмы не принесло японским захватчикам желаемых результатов.

Коммунистическая партия Бирмы (КПБ) к весне 1944 г. усилила деятельность по объединению всех подпольных антияпонских организаций в общенациональный антифашистский фронт. Предпосылки для его создания были налицо. Социалистическая партия, Фабианская лига, Партия Великой Бирмы и другие политические организации уже понимали значение их единства для достижения независимости Бирмы, которую, по их убеждениям, «можно отстоять не только от японцев, но и от англичан»⁴.

Народная революционная партия, ранее считавшая, что в интересах освобождения страны можно использовать тактику временного сотрудничества с Японией, к этому времени признала ошибочность своей позиции и стала на путь антияпонской борьбы. Коммунистическая группа, которая действовала в легальных органах бирманской администрации, вступила в контакт с лидерами этой партии и достигла с ними соглашения о создании антифашистского центра Сопротивления. Затем руководители этого центра встретились с руководителями коммунистических партизанских отрядов и договорились о взаимной поддержке⁵.

Важным фактором, определившим дальнейшее развитие освободительной борьбы бирманского народа, стала Национальная армия Бирмы (НАБ). Мечты японских организаторов «великой Восточно-Азиатской сферы процветания» превратить эту армию в свое орудие не сбылись, так как национальное самосознание народа вступило в резкое противоречие с планами новых претендентов на господство в Бирме. НАБ представляла основную организованную силу Сопротивления. В нее вступали из различных частей страны люди разных национальностей (бирманцы, араканцы, шаны, качины и др.), выходцы из крестьян, рабочих, трудовой интеллигенции. Армия имела стойкое ядро, объединявшее деятелей освободительного движения во главе с популярным национальным лидером Аун Саном. Резервом НАБ являлась Восточно-Азиатская молодежная лига. Хотя она и была создана японскими оккупантами, тем не менее не превратилась в их послушное орудие. В аппарате Лиги, имев-

¹ А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, стр. 516, 518.

² И. М о ж е й к о, А. У з я н о в. История Бирмы (Краткий очерк). М., 1973, стр. 241; Пробуждение угнетенных. М., 1968, стр. 465—466.

³ M. C o l l i s. Last and First in Burma (1941—1948). London, 1956, p. 218.

⁴ I b i d e m.

⁵ Пробуждение угнетенных, стр. 466.

шей тесные связи с офицерами армии и народом, работали искренние сторонники Аун Сана¹. Они не хотели примириться ни с новыми, японскими, ни со старыми, английскими, колонизаторами.

Развернувшиеся весной боевые действия на территории Бирмы между войсками Японии и союзниками способствовали еще большему сплочению сил народного Сопротивления. Лидеры антияпонского движения ускорили подготовку к созданию единого антиимпериалистического фронта — Антифашистской лиги народной свободы под лозунгом «Бирма должна быть бирманской, а не британской»². Английская разведка была осведомлена о расстановке сил в Бирме и регулярно информировала об этом главнокомандующего союзными войсками в Юго-Восточной Азии адмирала Маунтбэттена. Главнокомандующий все больше склонялся к установлению союза с Аун Саном, считал, что партизанам следует дать оружие, рассчитывая использовать бирманские антияпонские силы для восстановления колониального господства Великобритании. Однако эти расчеты были, как показали последующие события, несостоятельны, так как патриоты боролись за полную независимость Бирмы.

В Индонезии среди широких слоев народа царило глубокое недовольство японским оккупационным режимом. Индонезийцы все больше сознавали, чего стоит вера в японцев как «освободителей желтой расы» от ига белых колонизаторов — европейцев. Народ воочию убедился, что японская «свобода» фактически означала режим голода, убийств и насилий в самой варварской форме. Их жандармерия — кэмпэйтэй, которой повсюду мерещились заговоры, действовала беспощадно. Любое подозрение вызывало арест и такие жестокие пытки, что ложные показания стали обычным явлением. Это влекло за собой новые жертвы. В 1944 г. в Понтианаке, на западном побережье Калимантана, по подозрению в заговоре оккупанты казнили сразу 1,2 тыс. индонезийцев и китайцев, в том числе и представителей местной знати (семью понтианакского султана и др.)³.

9 марта этого года японская военная администрация распустила созданную ею в 1943 г., но не ставшую послушным орудием японской политики на архипелаге политическую организацию, так называемый «Центр народных сил» (Путера), которой руководили А. Сукарно (председатель) и М. Хатта (вице-председатель). Оккупанты объявили, что они заменят Путера организацией, в которой объединятся не только индонезийцы, но и все азиаты, проживавшие на Яве, — китайцы, арабы, евразийцы — для «достижения победы в священной войне». Оккупационные власти создали новую организацию «Яванский союз верности народу», которая была обязана следить, все ли инструкции военной администрации «доходят до народа». Центральное руководство этого союза назначалось японским главнокомандующим и состояло исключительно из японцев. В исполнительное бюро вошло несколько индонезийцев.

С января 1944 г. населенные пункты Явы были разделены на маленькие «общины», примерно по 20 домов в каждой, во главе со старейшиной, назначаемым японской администрацией. Назывались эти «общины», как и в Японии, «объединение соседей». В них устанавливалась полицейская слежка, контроль за каждым шагом индонезийцев. Система «объединение

¹ Maung Maung. Burma and General Ne Win. London, 1969, p. 136—137.

² Официальное основание Антифашистской лиги народной свободы (АЛНС) относится к августу 1944 г., когда после конференции представителей различных групп антифашистов был принят манифест о борьбе против оккупантов.

³ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР), ф. 7967, оп. 1, д. 204. Стенограммы заседаний Международного военного трибунала в Токио, стр. 9698.

соседей» была рассчитана также на лучшую организацию всевозможных принудительных работ и даже на ведение войны в случае высадки на острова англо-американских армий. Японским оккупационным властям потребовалась организация, которая могла бы «приблизиться» к «простым сельским жителям», составлявшим около 80 процентов населения Явы и поставлявшим оккупантам даровую рабочую силу, а также сельскохозяйственные продукты для их армий¹.

Однако мероприятия военных властей Японии не могли парализовать нараставшего стихийного недовольства крестьян оккупационной политикой. 18 февраля в деревне Сингапарне вспыхнуло крестьянское восстание, возглавляемое мусульманским священником З. Мустафой. Японские милитаристы подавили восстание и учинили жестокую расправу над его рядовыми участниками. В то же время репрессии не коснулись организации мусульманского духовенства «Консультативный совет мусульман Индонезии», созданной при содействии захватчиков. Руководителя восстания оккупационные власти не казнили, а объявили сумасшедшим². Несмотря на террор, в Индрамаю, Лохбенере, Синданге и в других районах Явы продолжались стихийные вооруженные выступления крестьян против захватчиков, вызванные реквизициями риса и скота. Разрозненные крестьянские восстания жестоко подавлялись, а их руководителей казнили. Крестьяне уходили в джунгли, объединялись в небольшие партизанские отряды и, хотя их вооружение состояло лишь из бамбуковых копий, пользовались любым случаем для нападения на японские патрули.

Наряду со стихийными крестьянскими выступлениями в Индонезии набирало силу организованное движение Сопротивления, в котором видная роль принадлежала рабочим Явы, молодежным студенческим организациям. В начале 1944 г. в Джакарте вместо разгромленной оккупантами группы А. Шарифуддина «Антифашистское народное движение» коммунисты создали подпольную молодежную антифашистскую организацию «Движение свободной Индонезии». Руководящим ядром ее являлся Политический совет под председательством Д. Айдита. В результате большой работы коммунистов среди рабочих железнодорожного транспорта Явы джакартские железнодорожники усилили с 1944 г. саботаж и диверсии³. В подполье действовала и студенческая группа, которая представляла собой сравнительно большой отряд, связанный со всем освободительным движением. Энергичную деятельность среди студентов Джакарты вел Х. Салех, участвовавший в молодежном движении еще накануне второй мировой войны.

Активную подпольную работу проводила группа, возглавляемая К. Сукарни, являвшимся при голландском господстве одним из руководителей организации «Молодая Индонезия», и его единомышленниками — мелкобуржуазными революционерами. Эта группа, состоявшая в основном из интеллигенции, а также небольшого числа молодых рабочих и крестьян, вела антияпонскую пропаганду среди населения и в индонезийских военных формированиях. Попытки оккупантов «организовать» индонезийскую молодежь с целью воспитания ее в фашистском духе были использованы группой Сукарни для распространения идей борьбы за национальную независимость. В созданном в 1942 г. на японские средства институте политического воспитания под названием «Новое поколение Индонезии» ра-

¹ ЦГАОР, ф. 7967, оп. 1, д. 204, стр. 9694—9695.

² H. B e n d a. The Crescent and the Rising Sun. Indonesian Islam under the Japanese Occupation 1942—1945. The Hague, 1958, p. 160.

³ S. K e r t a p a t i. Sekitar Proklamasi 17 agustus 1945. Tjetakan II. Djakarta, 1961, hal. 45—48.

ботали А. Сукарно, К. Сукарни и Х. Салех, М. Хатта, А. Субарджо, А. Сунарио и до своего ареста А. Шарифуддин.

Большую популярность в народе стала завоевывать полувоенная антияпонская легальная организация «Отряд буйвола», созданная по инициативе «Нового поколения Индонезии». Эмблемой этой организации была голова буйвола, которая в период японского господства являлась символом несотрудничества с оккупантами. Организация быстро распространила свое влияние. В одной только Джакарте вскоре уже насчитывалось до 10 тыс. ее членов — молодежи различных социальных слоев. По инициативе «Нового поколения Индонезии» было создано также «Объединение транспортных рабочих». Некоторое время организация действовала легально. В ней развернули подпольную работу коммунисты. Военная администрация оккупантов вскоре поняла истинный характер «Отряда буйвола» и «Объединения транспортных рабочих» и запретила их ¹.

Группа Сукарно «Особый авангард» насчитывала в начале 1944 г. около 100 человек националистов, сотрудничавших ранее с японскими оккупантами при посредстве организации Путера. Она, как и остальные группы антияпонского подполья, выжидала развития событий, действовала с большой осторожностью, не имея пока возможности серьезно противостоять хорошо вооруженным войскам Японии.

Подпольная антияпонская организация в Добровольческой армии защитников отечества (ПЕТА), созданной оккупационными военными властями в 1943 г., также выжидала благоприятных условий для выступления против захватчиков.

Несмотря на репрессии, освободительная борьба усиливалась. Большинство ее участников, являясь националистами, занимали антияпонскую позицию и в то же время были противниками восстановления старого, голландского колониального режима ². Слабость довольно пестрого по составу антияпонского движения заключалась в его раздробленности и отсутствии единого руководящего центра.

Активную борьбу против захватчиков вели народы **Малайи**. Подразделения Антияпонской армии народов Малайи к концу 1943 г. насчитывали в своих рядах 3 тыс. бойцов. Имея базы в джунглях, они совершали систематические нападения на японские части, их коммуникации, захватывали у них оружие ³.

Созданные оккупантами в конце 1943 г. с целью привлечения на свою сторону местной малайской, китайской и индийской буржуазии Общество малайского благополучия, Лига индийской независимости, Общество заморских китайцев, а также образованные японскими властями в 1944 г. союзы китайской буржуазии в Сингапуре, Куала-Лумпуре и Пенанге ⁴ не пользовались никаким влиянием в народе и не могли рассчитывать на его поддержку. Народ презирал пособников оккупантов и жестоко мстил им. Население оказывало партизанам Антияпонской армии народов Малайи всяческую поддержку и укрывало их от карателей.

Гражданская организация Сопротивления — «Антияпонский союз» — объединяла представителей рабочего класса, крестьянства, городской мелкой и средней буржуазии. Основной задачей Союза было содействие

¹ «Отряд буйвола» («Барисан бантенг») после образования Республики Индонезии возродился как боевая военная организация молодежи и сыграл большую роль в защите республики, став ядром ее армии (S. K e r t a p a t i. Sekitar Proklamasi 17 agustus 1945, hal. 48).

² G. K a h i n. Nationalism and Revolution in Indonesia. New York, 1963, p. 108—110.

³ J. K e n n e d y. A History of Malaya. A. D. 1400—1959. London — New York, 1970, p. 261—262.

⁴ Пробуждение угнетенных, стр. 462.

Антаяпонской армии народов Малайи, снабжение ее одеждой, продовольствием, оружием.

Душой единого Национального фронта являлись рабочие и крестьяне. Слабая национальная буржуазия Малайи, опасаясь оккупантов, проявляла пассивность и ограничивала свою деятельность скрытым оказанием материальной помощи народной армии. Руководящая роль в борьбе малайского народа против оккупантов принадлежала коммунистам¹.

С Антаяпонской армией народов Малайи стремились наладить контакт и использовать ее в своих интересах находившиеся в этой стране британские офицеры. Английское командование в 1942 г. перед падением Сингапура оставило в джунглях офицеров, а в последующем скрытно перебросило туда еще несколько групп военнослужащих. Их основной целью была подготовка плацдарма для высадки союзников. Связь с ними поддерживалась по радио и при помощи агентов, доставляемых в Малайю подводными лодками. Им сбрасывали с самолетов оружие и боеприпасы. Командование рассчитывало, что эти небольшие группы составят «силу, способную осуществлять полезную работу за линией будущего наступления на Малайю»².

Когда лидеры Антаяпонской армии народов Малайи проявили готовность получать оружие от британских агентов, те заявили, что необходимые средства борьбы будут посылаться, «как только они понадобятся, при условии, что оружие будет сдано к концу войны» и бойцы армии «вернутся к нормальной гражданской жизни»³. Британские империалисты рассчитывали воспользоваться услугами антаяпонских борцов для восстановления своего колониального режима, однако и здесь эти расчеты оказались несбыточными.

На **Филиппинах** в движении Сопротивления более резко, чем в других оккупированных странах Юго-Восточной Азии, проявились классовые противоречия. Подпольные антаяпонские организации были разобщены, различались по своему социальному составу, политической ориентации, тактике. Организации, возглавляемые патриотической буржуазией, неохотно шли на единство действий с партизанами, руководимыми Коммунистической партией Филиппин, боровшейся за объединение всех патриотических сил страны. В ряде случаев между отдельными партизанскими отрядами происходили столкновения на политической почве. В центральной части острова Лусон действовала созданная и руководимая коммунистами Народная антаяпонская армия Филиппин (Хукбалахап) под командованием Л. Тарука, насчитывавшая 10 тыс. вооруженных бойцов. Командование Хукбалахап располагало резервом в 30 тыс. человек, которые прошли некоторую военную подготовку, но использовать их из-за отсутствия вооружения сразу было невозможно. Оружие добывалось лишь в налетах на японские гарнизоны и склады, на жандармов, а также на имения помещиков-коллорабационистов.

В районах острова Лусон, освобожденных от оккупантов хуками, под руководством коммунистов были проведены демократические реформы. Земли помещиков, сотрудничавших с захватчиками, конфисковывались и становились собственностью крестьян. У остальных помещиков земли сохранялись, но местные демократические органы самоуправления — народные комитеты внимательно следили за тем, чтобы землевладельцы, сдающие землю в аренду, не устанавливали высокой платы за нее.

¹ В. Руднев. Очерки новейшей истории Малайи. 1918—1957. М., 1959, стр. 47—48.

² N. R u a n. The Making of Modern Malaya. Kuala Lumpur, 1963, p. 180.

³ J. K e n n e d y. A History of Malaya, p. 262.

Борьбу хуков осложняли действовавшие в тылу японских войск отряды ЮСАФФЕ (вооруженные силы США на Дальнем Востоке). Они были сформированы американскими офицерами-разведчиками, заброшенными на Лусон. Штаб Макартура с помощью подводных лодок снабжал партизанские отряды, возглавлявшиеся американскими офицерами, снаряжением и оружием¹. ЮСАФФЕ установили связь с националистами, сотрудничавшими с японцами, и другими консервативными элементами, сопротивлявшимися тем социальным реформам, которые осуществляли хуки. С января 1944 г. эти отряды, хорошо вооруженные пулеметами и новейшими американскими автоматами, начали боевые действия против частей Хукбалахап. Население острова Лусон нередко оказывало помощь отрядам ЮСАФФЕ, принимая их за части Хукбалахап. Перед движением Сопротивления возникли огромные трудности. Хуки «оказались вынужденными, — по выражению публициста Р. Пэйна, — вести две войны, одну против японцев, другую против ЮСАФФЕ»².

В Маниле и ее окрестностях активно действовала созданная по инициативе компартии Лига национального освобождения, объединявшая около 300 мелких торговцев, интеллигентов, рабочих. Она издавала подпольную газету «Единый фронт», осуществляла сбор денежных средств, одежды, медикаментов для партизан Хукбалахап.

Среди антияпонских организаций филиппинской буржуазии и интеллигенции наиболее активной была подпольная организация «Свободные Филиппины». Она издавала нелегальную газету, играла роль связного центра для целого ряда подпольных групп.

В южной части острова Лусон существовало несколько автономных партизанских отрядов. Партизанские отряды и группы имелись также на других островах Филиппинского архипелага. Во главе их стояли буржуазные и мелкобуржуазные деятели, американские или филиппинские офицеры. Активность этих отрядов в значительной мере была скована требованиями американского командования прекратить вооруженную борьбу против японцев, заниматься только разведывательной деятельностью, дожидаться высадки армии вторжения³.

В сложных условиях протекала антиимпериалистическая борьба народных масс в огромной стране Азиатского континента — Индии, важнейшей колонии Великобритании. Внутриполитическое положение здесь оставалось напряженным. Лидеры партии Индийский национальный конгресс (ИНК), пользовавшиеся большим влиянием в народе, находились в тюрьме. Английские колониальные власти продолжали политику репрессий, игнорируя требования ИНК и других политических организаций, обуславливавших участие индийского народа в войне на стороне антифашистской коалиции предоставлением Индии независимости и, как первого шага к ней, созданием ответственного национального правительства. Данная позиция вовсе не означала, что индийские народные массы не вносили своего вклада в борьбу с германским фашизмом и японским милитаризмом. В годы войны в Индии произошли серьезные экономические сдвиги, связанные с удовлетворением нужд войны и ростом вооруженных сил Британской империи, в составе которых находилось свыше 2 млн. индийских солдат. Индийские войска действовали на различных фронтах, главным образом против Японии (1,4 млн. человек, из них 52 процента участвовало в боях)⁴. Промышленность Индии изготавливала для армии обмундирование, снаряжение, боеприпасы и легкое вооружение.

¹ E. A l i p. Philippines. Japanese Relations. Manila, 1959, p. 72—74.

² R. P a u n e. The Revolt of Asia. New York, 1947, p. 268.

³ Г. Л е е и н с о н. Филиппины на пути к независимости (1901—1946). М., 1972, стр. 292, 293, 304.

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11542, д. 229, л. 49.

В стране были построены сотни небольших военных судов, среди них корветы, тральщики, катера. Росли металлургическая, металлообрабатывающая промышленность. Значительно увеличился выпуск винтовок, легких пулеметов, орудий, артиллерийских снарядов.

Решающие победы Советской Армии в борьбе против немецко-фашистских захватчиков необычайно подняли авторитет Страны Советов среди индийского народа. К 1944 г. здесь стали складываться общества друзей СССР. Они ставили своей задачей популяризацию достижений первой в мире социалистической державы. Одно из крупнейших таких обществ — Калькуттское — издавало специальный двухнедельный журнал «Индо-Совет джорнэл».

Индийская печать высоко оценивала историческое значение наступательных операций Советской Армии для судеб человечества. «Хиндустан таймс» в связи с этим писала: «Великолепное сопротивление России немцам с ее необыкновенной гибкостью и готовностью наступать, чтобы вытеснить захватчиков, смутило ее врагов, удивило ее союзников и превзошло самые большие надежды, возлагавшиеся на нее наиболее яркими поклонниками»¹. Вышедший в 1944 г. в Бомбее сборник статей видных политических деятелей Индии и ученых СССР «Советская Россия и тайна ее успехов» привлек к себе внимание индийской общественности. В предисловии члена «Конференции беспартийных» Джоякара указывалось: «В своем стремлении к прогрессу русский народ вряд ли оставил незатронутой хоть одну отрасль человеческой деятельности. Успех, достигнутый русскими в области планирования, служит уроком и примером для всех отсталых стран вроде Индии. Урок, который может вынести Индия из опыта России, очевиден»². Английские колониальные власти были крайне обеспокоены ростом популярности СССР в Индии.

Коммунистическая партия Индии продолжала активную деятельность под лозунгом мобилизации всех сил страны на борьбу с фашизмом, за превращение войны в народную. Наряду с этим она выступала как последовательный борец за национальную независимость, широко пропагандируя значение единства различных сил в национальном движении. Компартия исходила из того, что только разгром фашизма может создать благоприятные условия для успеха борьбы за национальное освобождение Индии. Эта тактическая линия компартии вызывала резкую критику в ее адрес со стороны буржуазного руководства индийского национально-освободительного движения, которое отказывалось от сотрудничества с английскими властями, пока они не согласятся создать в Индии национальное правительство. Некоторые лидеры (С. Бос) считали даже, что наиболее эффективным способом достижения независимости является сотрудничество с гитлеровской Германией и милитаристской Японией. Такая тактика Боса не получила одобрения большинства руководства Индийского национального конгресса, хотя все и признавали его патриотизм.

Перспектива подъема национально-освободительной борьбы в Индии заставляла английских колонизаторов искать контакта с лидерами партии Индийский национальный конгресс. Они рассчитывали достигнуть с ними такого компромисса, который мог бы содействовать срыву освободительного движения. Этим и было продиктовано решение колониальных властей об освобождении из тюрем деятелей Конгресса. 6 мая был освобожден М. Ганди, один из самых влиятельных его лидеров, но Дж. Неру все еще оставался в заключении.

Вскоре после освобождения Ганди заявил о желании вести переговоры с руководителями Мусульманской лиги с целью достигнуть с ними

¹ Цит. по: А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, стр. 460.

² Soviet Russia. The Secret of Her Successes. Bombay, 1945, p. V.

единства действий в борьбе против английского колониального господства. Это настораживало колонизаторов, всегда стремившихся не допустить сплочения индусов и мусульман, так как в противном случае кризис английской колониальной системы принял бы необратимый характер.

Таким образом, к середине 1944 г. в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии происходил дальнейший рост национально-освободительного движения. Отличаясь неравномерностью развития и своеобразием в отдельных странах, оно вместе с тем везде было направлено против всех видов колониального гнета, за торжество подлинной национальной независимости и социального освобождения.

2. Развитие национально-освободительного движения в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке

Дальнейший подъем национально-освободительного движения происходил также в странах Африки, Ближнего и Среднего Востока. Поддерживая войну антигитлеровской коалиции против фашистского блока, народы этих стран все активнее выступали за ликвидацию колониальной эксплуатации и зависимости. Организатором борьбы против колониализма выступала национальная буржуазия. Формировались и укреплялись ее партии. Вместе с тем в Ираке, Иране, Сирии, Ливане, Южно-Африканском Союзе и некоторых странах Северной Африки в первые ряды борцов за независимость выдвигался рабочий класс, руководимый в большинстве стран молодыми коммунистическими партиями, переживавшими период организационного становления. В Тропической Африке к руководству национально-освободительным движением приходили представители формировавшейся национальной буржуазии и интеллигенции.

Развитию национально-освободительного движения в этих районах земного шара способствовал ряд факторов. Территория Африки и Ближнего Востока была полностью очищена от немецко- и итало-фашистских захватчиков. Большинство расположенных здесь стран стали глубоким тылом воюющих армий. Успехи Советских Вооруженных Сил, наносивших сокрушительные удары по вермахту, повышение международного авторитета СССР, стойко защищавшего интересы трудящихся всего мира, в том числе народов колоний и зависимых стран, способствовали пониманию широкими народными массами освободительного характера войны против государств фашистского блока. Участие народов колониальных и зависимых стран в борьбе против фашизма, в том числе в составе вооруженных сил Англии, Франции, Бельгии, вело к активизации наиболее прогрессивных сил национально-освободительного движения в зависимых странах, к росту национального самосознания и политической активности народов колоний, укреплению связей этого движения с рабочим и демократическим движением в метрополиях.

По мере увеличения военного производства союзников рос вклад народов колоний в обеспечение материальной базы антифашистской коалиции, в первую очередь в производство стратегического сырья и продовольствия. Однако метрополии добивались этого империалистическими методами. Общим явлением в странах Азии и Африки стало падение производства продовольствия для внутреннего потребления. Отдельные виды продовольствия из некоторых стран полностью вывозились, в других производство продовольственных культур резко сокращалось. Усиливалось финансовое ограбление колоний. Великобритания, например, заморозила в своих банках на неопределенный срок миллионы фунтов стерлингов, которые она задолжала колониям за военные поставки и со-

держание ее войск¹. Циркуляция временной валюты и постоянные внутренние займы способствовали росту инфляции. Так, в Египте с 1939 по 1944 г. количество денег в обращении увеличилось с 26,4 млн. египетских фунтов до 115,3 млн.² В странах Ближнего Востока, по оценке американского журнала «Форчун», внутренняя обстановка характеризовалась «коррупцией, хроническим обнищанием... и была чревата опасностью взрыва»³.

Усиление эксплуатации и колониального гнета, прогрессирующее ухудшение материальных условий жизни народов колониальных и зависимых стран вели к росту выступлений трудящихся за изменение своего политического и экономического положения, к слиянию социальной борьбы с национально-освободительным движением, вовлечению в общий поток антиимпериалистической борьбы широких масс рабочих, крестьян, мелкой городской и сельской буржуазии.

Империалисты принимали меры к тому, чтобы не допустить развития антиколониального движения народов. Правящие круги Великобритании держали на Ближнем и Среднем Востоке значительное количество войск, хотя это и не вызывалось больше военной необходимостью. Английские и французские войска оставались на территории формально независимых стран — Эфиопии, Сирии, Ливана, Ирака. Непрерывно росла численность войск США на Ближнем и Среднем Востоке. С декабря 1942 г. по декабрь 1943 г. в этом районе она увеличилась с 30 850 до 50 553 человек⁴. Режим оккупации использовался колониальными державами для усиления империалистической эксплуатации населения, борьбы против национально-освободительного движения и поддержки зависимых режимов в полуколониях.

К зиме 1943/44 г. достаточно отчетливо выявились основные цели колониальной политики империалистических держав, входивших в антигитлеровскую коалицию, и противоречия между ними. Английские правящие круги упорно отстаивали свои колониальные интересы. Соединенные Штаты, противопоставляя себя «европейскому империализму», спекулировали на лозунгах антиколониализма и тем стремились обеспечить свое военное, политическое и экономическое проникновение в колонии европейских государств. Как свидетельствует Г. Макмиллан, Ф. Рузвельт в начале декабря 1943 г. в конфиденциальной беседе с У. Черчиллем высказывал мнение, что Франции не удастся оправиться от нанесенных ударов и поэтому некоторые из ее колониальных владений не должны быть ей возвращены; в частности, необходимо, чтобы Дакар в Западной Африке перешел под американский контроль⁵. В свою очередь выполнявший функции временного правительства Французский комитет национального освобождения стремился к сохранению французской колониальной империи.

Наибольший размах национально-освободительное движение получило в странах Северной Африки и Ближнего Востока.

Во французских колониях Северной Африки (Алжир, Марокко, Тунис — страны Магриба) после ликвидации вишистского режима активизировали свою деятельность буржуазно-националистические партии и организации, а также представители феодально-помещичьих кругов, выступавшие за независимость своих стран. Эти националистические круги в значительной степени рассчитывали на англо-американскую

¹ Выплата этих долгов по частям началась лишь в 70-е годы («The Middle East Observer», Cairo, October 18, 1972).

² Л. В а т о л и н а. Современный Египет. М.— Л., 1949, стр. 200.

³ «Fortune», New York, September, 1944, p. 113.

⁴ М. М э т л о ф ф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 453, 457.

⁵ Н. М а с М и л л а н. The Blast of War 1939—1945. London, 1967, p. 433.

поддержку, возлагая определенные надежды на Атлантическую хартию, опубликованную Англией и США в августе 1941 г. Они полагали, что провозглашенный в ней принцип восстановления суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем, будет распространен на все колонии, в том числе и на африканские.

Добиваясь изменения колониального статуса своих стран, некоторые буржуазно-националистические организации пытались обусловить поддержку военных усилий Франции немедленным признанием ею их независимости. Французский комитет национального освобождения был заинтересован в благожелательном отношении народов Алжира, Туниса и Марокко к его военным усилиям. Зимой — весной 1944 г. эти страны стали непосредственным тыловым районом союзных, в том числе французских, вооруженных сил, действовавших в Италии. Кроме того, африканские солдаты составляли основное ядро находившегося там французского экспедиционного корпуса. И все же ФКНО крайне неохотно шел на какие-либо уступки национально-освободительному движению.

Буржуазно-националистические силы **Марокко**, ориентируясь на обещание, данное Ф. Рузвельтом марокканскому султану, что «положение после войны будет резко отличаться от довоенного, в особенности в отношении колоний»¹, надеялись на получение независимости мирным путем в недалеком будущем.

В декабре 1943 г. группа националистических деятелей во главе с А. Балафреджем и М. Лиазиди организовала Партию независимости («Истикляль»). Она была создана на основе популярной в прошлом Национальной партии и вскоре благодаря активным выступлениям с требованием провозглашения независимости и поддержки антифашистской коалиции сумела объединить в своих рядах представителей национальной буржуазии, ремесленников, часть рабочих. Партия имела связи с воинственными племенами кочевников-берберов, на поддержку которых могла опереться в случае столкновения с властями. Крестьянство в партии было представлено слабо.

11 января 1944 г. Партия независимости вручила султану, французской администрации и консулам главных союзных держав манифест с требованиями независимости Марокко, признания его равноправным государством и допуска на послевоенную мирную конференцию. Одновременно были опубликованы «Принципы партии «Истикляль»: независимость страны, свобода; реконструкция страны на основе ислама и улучшения «материальных и моральных условий всех элементов марокканского общества»; конституционная и демократическая монархия; необходимость международного сотрудничества»². Этот документ не содержал открытых требований глубоких социальных реформ, однако весьма недвусмысленно настаивал на ликвидации режима протектората, восстановлении независимости марокканского государства. Он получил широкую поддержку в народе.

Энтузиазм и возбуждение масс, молчаливое одобрение манифеста султаном обеспокоили местные французские власти, которые инспирировали слухи о связи «Истикляль» с немецкими фашистами, хотя руководство последней 19 января опубликовало заявление о том, что партия не будет мешать военным усилиям союзников³. Однако 29 января военная контрразведка по приказу французского резидента в Марокко арестовала четырех руководителей партии, обвинив их в подготовке восстания и в связях с Германией. Султана заставили выступить с заявлением,

¹ Э. Рузвельт. Его глазами, стр. 120.

² Л. Манасерян. Марокко в борьбе за независимость. Ереван, 1969, стр. 45—48.

³ R. Rézette. Les partis politiques marocains. Paris, 1955, p. 144—145.

что слово «независимость» должно исчезнуть из мыслей и сердца каждого марокканца и что «Истикляль» нанесла союзникам удар в спину¹

Аресты Балафреджа и других лидеров партии марокканская общественность восприняла как провокацию. Митинги и демонстрации протеста вскоре переросли в вооруженные столкновения местного населения с полицией в городах Рабате, Сале, Фесе. Они достигли апогея в первой декаде февраля. Самые ожесточенные бои происходили на улицах Феса, который французские войска с танками осаждали в течение нескольких недель. Лишь за десять дней событий было арестовано 1800 человек, 1063 — осуждены трибуналами в том числе 450 только в Фесе. Репрессии обрушились на студентов, школьнков, учителей. Французские власти закрыли школы и университеты, уволили правительственных чиновников, связанных с лидерами «Истикляль». Однако карательные меры не ослабили авторитета этой партии. Число ее членов продолжало расти и достигло вскоре 3 тыс человек²

В буржуазно-националистических кругах Алжира под влиянием репрессий, которым подвергла французская администрация осенью 1943 г участников освободительного движения, часть бывших сторонников «Манифеста»³, так называемые «умеренные», поспешили вернуться к политике соглашения с колониальными властями и поддержки ассимиляции Алжира с Францией. Они выражали взгляды небольшой группы крупных землевладельцев и богатых мусульман — компрадоров. Радикальное же крыло движения во главе с Ф. Аббасом от имени большинства национальной буржуазии выступило за ликвидацию колониального гнета. Радикалов поддерживали национальная интеллигенция и значительная часть трудящихся алжирцев, а также националистические организации — Ассоциация улемов и Партия алжирского народа (ППА)⁴

Французский комитет национального освобождения проводил в Алжире политику «малых уступок», стремясь в первую очередь нейтрализовать радикальные элементы. В конце 1943 г, выступая в Константине, генерал де Голль объявил, что ФКНО принял решение предоставить полные права французских граждан нескольким десяткам тысяч алжирцев, допустить их к административным должностям, а также «улучшить абсолютный и относительный уровень жизни широких масс алжирцев»⁵. Согласно указу де Голля, опубликованному 7 марта 1944 г, 50—60 тыс человек, относившихся к верхам местного населения, уравнивались в политических правах с французами, около 1,6 млн человек были включены в мусульманскую избирательную коллегию и получили право избирать две пятых числа членов муниципальных и генеральных советов⁶

Колониальные власти поспешили расхвалить эту реформу. Однако в действительности она не внесла каких-либо коренных изменений в политическое и государственно-правовое положение алжирского народа. Коренное население по-прежнему не допускалось к управлению страной, осталась неизменной и система колониальной администрации. В руках французского генерал-губернатора находилась вся полнота граждан-

¹ La guerre en Mediterranee 1939—1945. Actes du Colloque International tenu a Paris du 8 au 11 avril 1969. Paris, 1971, p. 633—634.

² Ibid., p. 634—635.

³ «Манифест алжирского народа» — документ, направленный представителями национальной буржуазии Алжира французским и союзным властям 10 марта 1943 г, в котором излагалось требование самоопределения алжирского народа.

⁴ Р. Ланда. Национально-освободительное движение в Алжире (1939—1962 гг.) М., 1962, стр. 43—45.

⁵ A. N o u s c h i. La naissance du nationalisme algerien 1914—1954. Paris, 1962, p. 137—138.

⁶ Р. Ланда. Национально-освободительное движение в Алжире (1939—1962 гг.), стр. 45.

ской и военной власти. Европейское меньшинство сохранило свое привилегированное положение.

И все же указ был встречен с недовольством капиталистами и помещиками французского происхождения, которые увидели в нем некоторую опасность для своего господствующего положения. С другой стороны, его подвергло резкой критике радикальное крыло буржуазных националистов. 14 марта, объединившись с улемами и ППА, Аббас объявил в Сетифе о создании ассоциации «Друзья манифеста и свободы» (ДМС). Ее целями провозглашались: разоблачение колониалистских маневров состоятельных французских и мусульманских землевладельцев и пропаганда в массах идеи существования алжирской нации. Предлагалось создать в Алжире автономную республику, состоящую в единой федерации с обновленной, антиколониальной и антиимпериалистической Францией. В статуте ДМС содержались требования, отражавшие интересы трудящихся масс: объявление «войны привилегиям правящих классов», введение демократических свобод, а также проведение «большой аграрной реформы», условия которой не уточнялись¹.

В Тунисе престиж когда-то влиятельной буржуазно-националистической партии «Старый Дестур» падал. Отказавшаяся в свое время от сотрудничества с фашистскими оккупантами буржуазно-националистическая партия «Новый Дестур», за которой шли средние слои города, городская и сельская мелкая буржуазия, часть рабочих, становилась наиболее авторитетной. Ее руководители, в первую очередь Х. Бургиба, выступали за союз с Францией в борьбе против фашизма. Независимость Туниса они представляли как «внутреннюю автономию тунисской нации»². Одну из националистических групп, действовавших в стране в первый год после изгнания итало-германских оккупантов, составляли последователи смещенного с трона бея М. аль-Монсефа. Они выступали за независимость в любой форме, вплоть до республиканской³.

Народные массы Туниса рассчитывали, что, как только страна избавится от фашистских оккупантов, в ней будут проведены демократические реформы и Франция признает политические права Туниса. Однако контакты Бургибы с французским резидентом генералом Ш. Масто не дали ожидаемых результатов. Партия «Новый Дестур» осталась вне закона, и ФКНО 27 марта 1944 г. подтвердил незыблемость мер, которые еще летом предыдущего года не только формально вернули Тунис к прежнему положению протектората, но и фактически установили в стране режим колонии. Если раньше администрация Туниса подчинялась бею, то теперь, после его низложения, — французскому генерал-губернатору. Правительство Франции восстановило контроль над деятельностью всех тунисских административных служб⁴.

В отличие от буржуазных националистических партий коммунистические партии стран Магриба занимали последовательную, интернационалистическую позицию, добиваясь объединения усилий всех потоков национально-освободительного движения в продолжавшейся борьбе против фашизма. Они подчеркивали, что разгром агрессивного блока приведет к усилению позиций демократии и создаст благоприятные возможности для завоевания национальной независимости в союзе с демократическими силами Франции. Антифашистская позиция коммунистических партий сплачивала вокруг них наиболее прогрессивные силы национально-освободительного движения.

¹ A. N o u s c h i. La naissance du nationalisme algérien, p. 139.

² La guerre en Méditerranée 1939—1945, p. 630.

³ Э. Р а в а. Северная Африка на пути к независимости. Перевод с итальянского. М., 1960, стр. 88.

⁴ La guerre en Méditerranée 1939—1945, p. 630.

Большую роль в политическом и организационном укреплении коммунистических партий стран Магриба, в выработке их стратегии и тактики сыграла помощь делегации ЦК Французской коммунистической партии в Северной Африке. Она была создана в декабре 1943 г. из членов руководства ФКП, освобожденных из концлагерей Алжира и оставшихся в этой стране в качестве представителей движения Сопротивления. Находясь на территории Алжира, делегация ЦК ФКП особое внимание уделяла компартии этой страны. Алжирская коммунистическая партия (АКП) была самым опытным отрядом коммунистического движения Французской Северной Африки. После высадки союзных войск на территории Алжира в апреле 1942 г. ее деятельность долго оставалась под запретом. Выйдя из подполья весной 1943 г. и действуя в тесном единстве с французскими коммунистами, компартия Алжира вскоре сумела завоевать авторитет среди коренного населения. Тираж газеты АКП «Либерте», выходявшей с июня 1943 г., за полтора года возрос с 59 715 экземпляров до 121 600.

Алжирская коммунистическая партия выдвигала на первый план задачи борьбы с фашизмом, подчеркивая, что участие в этой борьбе дает возможность народу требовать осуществления своего права на свободную и счастливую жизнь¹. Ее призывы к всемерной поддержке военных усилий антифашистской коалиции встречали понимание значительной части населения. Большое количество молодежи добровольно вступило во французский экспедиционный корпус. Рабочие-алжирцы обеспечивали железнодорожные перевозки, трудились на авиа- и автосборочных заводах союзников и т. д.

Другой стороной деятельности компартии Алжира была борьба за осуществление социально-экономических требований масс, материальное положение которых непрерывно ухудшалось. Партия выступала за широкую аграрную реформу и ликвидацию феодальной собственности на землю, за уравнивание заработной платы европейцев и алжирцев, а также распространение французского социального законодательства на алжирское коренное население и предоставление ему возможности получать образование на арабском языке.

Коммунистическая партия Марокко, организационно оформившаяся в 1943 г., основным программным требованием выдвинула предоставление стране независимости. В то же время компартия обращалась к марокканскому народу с призывом принять еще более активное участие в борьбе против фашизма как в рядах вооруженных сил, так и путем увеличения военного производства. Победа над державами оси, указывала она, может быть достигнута только народами и для народов². Когда начались репрессии против участников освободительного движения, она решительно выступила в защиту народа, заклеивала действия властей. Под давлением всеобщего народного возмущения в апреле 1944 г. часть репрессированных была освобождена.

После изгнания фашистских оккупантов из Северной Африки Коммунистической партии Туниса удалось добиться легального положения. Благодаря ее энергичной деятельности, поддержанной многими организациями партии «Новый Дестур», а также профсоюзами, рабочие Туниса оказали активную помощь в высадке союзных войск в Италии и их снабжении. Самоотверженный труд тунисских докеров и рабочих-транспортников позволил союзникам максимально использовать порт Тунис. Десят-

¹ Л. Б у х а л и. Октябрьская социалистическая революция и национальное движение в Алжире. Перевод с французского. М., 1957, стр. 25.

² Н. Л у ц к а я. Марокко вновь обретает независимость. М., 1958, стр. 35—36.

ки тысяч тунисцев добровольно вступили в ряды французского экспедиционного корпуса ¹.

В освободительном движении стран Магриба крупным событием, которое сыграло значительную роль в сплочении североафриканцев, стала совместная конференция коммунистических партий Алжира, Туниса и Марокко, состоявшаяся 15 мая 1944 г. Она приняла решение о дальнейшей мобилизации всех ресурсов этих стран с целью как можно быстрее уничтожить фашизм.

Зимой 1943/44 г. в странах Магриба укреплялось профсоюзное движение. Возобновили свою деятельность марокканские профсоюзы, алжирские прогрессивные профессиональные союзы, численность которых в начале 1944 г. достигла 120 тыс. человек ². Впервые в Алжире были созданы мусульманские профсоюзы, что позволило рабочему движению охватить те отрасли промышленности, где не было рабочих европейского происхождения. В Тунисе многие профсоюзы создавались, отпочковываясь от французских. Так возникло, например, крупнейшее профессиональное объединение страны — Всеобщий тунисский союз труда.

В итальянской колонии Ливии условия ее оккупации английскими и французскими войсками ³ тормозили развитие политических организаций коренного населения. Но подъем освободительного движения в арабских странах оказал влияние и на эту страну. Под видом спортивных обществ в Ливии действовали национальные организации, куда входили представители военных и местной феодальной знати. Они выступали за ликвидацию колониального господства и создание объединенного независимого ливийского государства ⁴. Однако империалистические державы всячески препятствовали воссоединению и освобождению Ливии от колониальной зависимости.

Характерная особенность национально-освободительной борьбы во многих странах Ближнего и Среднего Востока заключалась в том, что конечной ее целью было не образование национальных государств, поскольку формально они были уже созданы, а ликвидация полуколониальной зависимости от Великобритании и Франции. Это движение переплеталось с борьбой против феодально-монархических и буржуазно-компрадорских кругов, служивших опорой колонизаторов. В нем участвовали широкие слои населения, возглавляемые национальной буржуазией; на борьбу за избавление от иностранной зависимости и освобождение от двойного бремени эксплуатации поднимались рабочие и крестьяне.

Крупным империалистическим эксплуататором народов этого района была Англия, господство которой распространялось почти на все арабские территории Ближнего Востока, за исключением стран Леванта, Саудовской Аравии и Йемена. Она предпринимала меры для экономического объединения этих территорий под своей эгидой. Созданный здесь Средневосточный центр снабжения (с весны 1942 г. в нем приняли участие США) регулировал обеспечение этого района продовольствием и предметами первой необходимости; все ближневосточные страны были включены в финансовую систему стерлингового блока.

Национально-освободительное движение в Египте в конце 1943 — первой половине 1944 г. продолжало развиваться под лозунгами ликви-

¹ Новейшая история Африки. М., 1968, стр. 119; А. Ш п и р т. Африка во второй мировой войне (Сырье и людские ресурсы). М., 1959, стр. 115.

² А. М о i n e. La Déportation et la Résistance en Afrique du Nord (1939—1944). Paris, 1972, p. 275.

³ Английские войска оккупировали Киренаику и Триполитанию, французские — Феццан.

⁴ Н. П р о ш и н. История Ливии (конец XIX в. — 1969 г.). М., 1975, стр. 195—196; J. A b u n - N a s r. A History of the Maghrib. Cambridge, 1971, p. 388—389.

дации колониальной зависимости от Великобритании, в частности отмены англо-египетского договора 1936 г., и эвакуации английских войск из страны. Национально-освободительную борьбу возглавляла правящая партия «Вафд». Однако престиж ее начал падать, что было вызвано противоречиями между партийной верхушкой, защищавшей интересы крупных капиталистов и помещиков, и массой рядовых членов партии, выражавших интересы промежуточных, средних и отчасти пролетарских слоев города и деревни. Кризис этой крупнейшей буржуазно-националистической партии вел к углублению противоречий внутри национально-освободительного движения, чем не замедлила воспользоваться поддерживаемая королем Фаруком дворцовая партия, которая ориентировалась на союз с английскими правящими кругами.

В социально-экономической борьбе активизировалась деятельность профсоюзов, несмотря на тяжелые условия их работы. В 1943—1944 гг. многие «неблагонадежные» профсоюзы были распущены за нарушение принятого в 1942 г. закона № 85, по которому они, хотя и получили право на легальное существование, фактически ставились под контроль полиции и им запрещалось принимать участие в политической жизни страны.

Победы Советского Союза над фашистской Германией, рост международного авторитета первого в мире социалистического государства, установление летом 1943 г. дипломатических отношений между СССР и Египтом повысили интерес египетских трудящихся к Стране Советов. В Египте действовали три подпольные марксистские группы: «Египетское движение за национальное освобождение», «Искра» и «Освобождение народа». Они вели пропаганду идей марксизма-ленинизма среди рабочих крупных промышленных центров, интеллигенции и учащейся молодежи. Влияние марксистских организаций было наиболее ощутимо в центре текстильной промышленности Эль-Махалла-эль-Кубра, в рабочем предместье Каира — Шубра-эль-Хейме и в Александрии. Наряду с борьбой за освобождение рабочего класса и его союзов из-под влияния буржуазных, мелкобуржуазных партий и реформистских профсоюзов одной из важных сторон деятельности марксистов было воспитание трудящихся в духе антифашизма, антиимпериализма и интернациональной солидарности. Несмотря на малочисленность этих групп (к концу войны в них насчитывалось до 1 тыс. человек) и отсутствие единой монолитной партии рабочего класса, коммунистическое движение начинало становиться заметным фактором общественной жизни страны¹.

Народы **Сирии** и **Ливана**, ведя борьбу за немедленное прекращение действия французского мандата, добились новых успехов на пути к достижению полного национального суверенитета. 22 декабря 1943 г. Французский комитет национального освобождения объявил о передаче в руки правительств Ливана и Сирии «ведомств совместных интересов» (экономики, обороны, иностранных дел и др.), функций, которые ранее осуществлялись державой-мандатарием. В том же месяце из текста конституции Сирии была исключена статья о французском мандате. Однако это еще не означало полной независимости, так как в обеих странах под предлогом военного времени дислоцировались французские и английские войска, а сирийские и ливанские воинские части продолжали оставаться в составе французских войск².

Ведущее место в национально-освободительном движении этих стран занимали партии национальной буржуазии. Их представители были у власти и составляли большинство в парламенте. В то же время среди

¹ Б. С е й р а н я н. Египет в борьбе за независимость. 1945—1952. М., 1970, стр. 58, 61—62, 68, 69.

² La guerre en Méditerranée 1939—1945, p. 663.

трудящихся Ливана и Сирии все больше рос авторитет коммунистической партии. Тираж ее газеты «Саут аш-Шааб», регулярно выходившей, достиг 15 тыс. экземпляров. Коммунисты были активнейшей силой антиимпериалистической, освободительной борьбы. Осенью 1943 г. стало очевидно, что по мере утверждения Сирии и Ливана как независимых государств, задачи коммунистов каждой из этих стран приобретают свою специфику. Поэтому на II съезде Сирийской коммунистической партии, впервые состоявшемся в легальной обстановке в Бейруте 31 декабря 1943 г.—2 января 1944 г., принимается решение о разделении ее на две самостоятельные партии — Сирийскую и Ливанскую. Но для координации сохранялись общие ЦК и Политбюро. На съезде была принята также новая программа компартии под названием «Национальная хартия». В ней выдвигались требования независимости и полного суверенитета стран Леванта, установления в них подлинно демократического республиканского режима. Она призывала к укреплению солидарности между арабскими народами в целях их национального освобождения, к установлению между ними более тесных экономических и культурных связей. В области экономики и культуры выдвигались требования национализации иностранных компаний, подъема промышленного и сельскохозяйственного производства, улучшения материальных условий жизни трудящихся, развития национальной культуры на демократической основе¹.

Усиление коммунистических партий и профсоюзов вызвало беспокойство французской и английской военной администрации. Чтобы противостоять росту прогрессивных сил, она содействовала восстановлению в апреле 1944 г. профашистской Национальной сирийской партии².

В Ираке английские колониальные власти испытывали серьезные трудности. Активизация антиимпериалистической и социальной борьбы народных масс сочеталась с борьбой национальных меньшинств за автономию, перераставшей рамки стихийных выступлений и приобретающей организованный характер. Рабочие, ремесленники, крестьяне Ирака принимали участие в «движении за права трудящихся». Зародившись как стихийный протест против тяжелого материального положения и гнета иностранных монополий, оно переросло экономические рамки и стало сочетаться с борьбой против реакционного политического режима, за демократические свободы. Особо широкий размах приняло забастовочное движение, поддержанное прогрессивной интеллигенцией и представителями национальной буржуазии, не связанной с иностранным капиталом. В результате правительство вынуждено было пойти на ряд уступок.

В развитии национальной и социальной борьбы масс большую роль играла Иракская коммунистическая партия и ее печатные органы. Зима 1943/44 г. была знаменательным периодом для иракских коммунистов. В феврале состоялась их первая всеиракская конференция, на которой была принята программа-минимум — «Национальная хартия». Девиз программы «Свободная родина — счастливый народ!» отражал основную ее идею — необходимость борьбы за антиимпериалистическую, антифеодальную, национально-освободительную революцию.

Ярко выраженный антиимпериалистический характер носило начавшееся летом 1943 г. восстание курдских племен против гнета английского империализма, экономических притеснений и шовинистической политики

¹ Новейшая история арабских стран (1917—1966). М., 1968, стр. 60; Н. О г а н е с я н. Образование независимой Сирийской республики (1939—1946). М., 1968, стр. 70—71; J. C o u l a n d. Le mouvement syndical au Liban. 1919—1946. Paris, 1970, p. 276.

² J. C o u l a n d. Le mouvement syndical au Liban, p. 276.

монархического режима. Оно было поддержано курдскими демократическими национальными организациями, которые требовали предоставления Иракскому Курдистану национальной автономии в рамках независимого от колониального господства Ирака. В конце 1943 г. восставшие отразили наступление правительственных войск, нанеся им тяжелое поражение. Это вынудило Нурй Саида ввести в состав своего правительства одного из деятелей курдского движения — Маджида Мустафу в качестве министра по курдским делам и направить его в Иракский Курдистан с заданием добиться соглашения с руководителями восстания. В январе 1944 г. было заключено перемирие и начались переговоры представителей иракского правительства с руководителями курдского освободительного движения. Однако подписанное соглашение не было утверждено парламентом Ирака, и к весне обстановка вновь осложнилась.

В Иране достижения демократических сил в борьбе за подлинную национальную независимость и социальное освобождение вызвали тревогу и озлобление реакционных правящих кругов. Народная партия Ирана (НПИ), объединившая в своих рядах широкие демократические слои, была самой крупной в стране политической партией. Ее численность к лету 1944 г. превышала 25 тыс. человек, три четверти из которых составляли рабочие. НПИ, примыкавшие к ней профсоюзы и другие организации, прогрессивная печать активно выступали за проведение демократических реформ, ликвидацию остатков прежнего реакционного режима, укрепление дружественных связей с СССР. Их поддерживали широкие массы трудящихся. Впервые в истории Ирана восемь членов НПИ были избраны в меджлис.

Опорой для сторонников сохранения старых порядков в Иране была партия «Ватан», созданная осенью 1943 г. реакционным деятелем Сеидом Зия-эд-Дином. Выступая от имени реакционно настроенных помещиков, купцов, чиновников, «Ватан» выдвинула ультрареакционные требования возврата к «национальным традициям» и старoisламским феодальным порядкам. Территориальной базой реакционных сил был юг страны, где находились английские и американские войска. Реакционеры готовились использовать против прогрессивных сил южноиранские кочевые и полукочевые племена. Большие надежды возлагали они и на меджлис, где после выборов, проходивших зимой 1943/44 г., господствующее положение заняли крайне правые элементы. Из 126 депутатов меджлиса 70 были помещиками, 15 — купцами и фабрикантами, 12 — представителями духовенства¹. В стране обострялись классовые противоречия. В этой обстановке реакция готовила силы для перехода в контрнаступление.

В Палестине арабские буржуазно-националистические организации не отказались от требования полной независимости, но, учитывая продолжавшуюся войну и напряженное положение внутри страны, нагнетаемое сионистскими организациями, не выдвигали его на первый план². С 1943 г. еврейские шовинистические организации развернули в Палестине борьбу за создание еврейского государства и вооруженный террор против арабского населения. Они также добивались снятия ограничений на въезд иммигрантов. Зимой 1943/44 г. эта кампания террора, поддерживаемая из-за границы американскими сионистами, приняла широкий размах. Террор и акты саботажа осуществляли две экстремистские сионистские организации: «Иргун цвай леуми» («Национальная военная организация») и банда некоего Штерна, носившая название «Борцы за сво-

¹ М. И в а н о в. Новейшая история Ирана. М., 1965, стр. 98.

² Palestine. A Study of Jewish, Arab and British Policies. Vol. 2. New Haven, 1947, p. 1009.

боду Израиля». В их рядах насчитывалось несколько тысяч террористов. Поддержку этим крайне националистическим реакционным силам оказывала наиболее крупная вооруженная организация сионистов «Хагана» (до 50 тыс. солдат и офицеров) — зародыш будущей израильской армии¹.

Арабские политические организации и пресса в Палестине выразили протест против действий сионистских банд и потребовали от мандатных властей разоружить формирования сионистов². Однако английская военная администрация в Палестине не предпринимала эффективных мер против террористов. Экстремистские акции были спланированы таким образом, чтобы дать возможность влиятельным просионистским кругам в Лондоне оказывать давление на специальный комитет для подготовки решения по палестинскому вопросу, созданный при правительстве У. Черчилля в июле 1943 г.³ Преследовалась цель заставить членов комитета принять решение в пользу создания в Палестине самостоятельного еврейского государства. Поддержание напряженного положения на Ближнем Востоке было на руку англичанам, так как осложнение внутривосточной обстановки облегчало их присутствие в этом районе.

Обеспокоенная потерей влияния среди арабов, что стало особенно остро ощущаться в военные годы, растущим соперничеством США, а также подъемом национального самосознания и освободительного движения народов, Англия неоднократно выступала в поддержку проектов создания союза арабских стран. Английские правящие круги, поддерживая идею арабской федерации, преследовали своекорыстные империалистические цели. Они стремились использовать в своих интересах движение арабов за объединение. Укрепление взаимных связей между феодально-монархическими верхушками государств Ближнего и Среднего Востока, служившими опорой империалистической политики в этом районе, по расчетам английских политических деятелей, должно было помочь подавлению национально-освободительного движения внутри арабских стран. Считалось также, что создание арабской федерации под эгидой Англии сможет сдержать проникновение в этот район опасного империалистического соперника в лице американского капитала и вместе с тем способствовать образованию в будущем реакционного военно-политического блока ближневосточных государств против СССР.

Однако внутренние противоречия между правящими кругами арабских стран, каждая из которых стремилась занять ведущее место в предполагаемом союзе, мешали прийти к соглашению по этому вопросу. После провала проекта объединения арабов под эгидой Хашимитской династии, выдвинутого английским ставленником премьер-министром Ирака Нури Саидом⁴, инициатива образования арабского союза была перехвачена Египтом. Зимой 1943/44 г. в Каире и Александрии происходили совещания и встречи представителей арабских стран, где обсуждались различные варианты культурного, экономического, политического объединения этих стран в рамках федерации⁵. Основными претендентами на лидерство в фе-

¹ Palestine. A Study of Jewish, Arab and British Policies, vol. 2, p. 1041.

² I b i d., p. 1044.

³ La guerre en Méditerranée 1939—1945, p. 689.

⁴ Речь идет о проекте «великой Сирии». По замыслу английских политиков «великая Сирия» должна была объединить в своем составе Сирию, Ливан, Палестину и Трансиорданию. Во главе этой федерации надлежало стать Хашимитской династии, правившей в Трансиордании и в Ираке и связанной с английскими правящими кругами договорными обязательствами. «Великая Сирия» должна была стать ядром еще более широкой проанглийской арабской федерации.

⁵ Л. В а т о л и н а. Современный Египет, стр. 184.

дерации были король Египта Фарук, правитель Саудовской Аравии Ибн Сауд, эмир Трансиордании Абдаллах, между которыми шла острая борьба за руководящую роль¹.

Народы колониальных стран Тропической Африки и Южно-Африканского Союза наращивали свой вклад в военные усилия стран антифашистской коалиции. Африканский континент продолжал сохранять важное стратегическое значение. Через него проходили воздушные и морские коммуникации союзников с Италией и Тихоокеанским театром военных действий; союзные державы интенсивно использовали сырьевые и продовольственные ресурсы африканских колоний для военного производства и снабжения армии и населения. Сотни тысяч африканских солдат сражались в армиях антигитлеровской коалиции в Европе и Азии.

Оказавшись вовлеченными в гущу мировых событий, многие африканцы напряженно следили за ходом грандиозного сражения человечества с фашизмом, за событиями на решающем фронте мировой войны — советско-германском. Как свидетельствуют документы колониальной администрации во Французской Западной Африке, политический тонус населения во многом зависел от «сообщений с Востока». После разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге губернатор Французского Судана записал в своем дневнике: «Престиж русской армии растет день ото дня, все глубже проникая в массы, тогда как неудачи союзников в Италии вызывают скептические прогнозы»².

Рост политического самосознания африканского населения, вызванный освободительным характером войны против фашизма, происходил на фоне все более активных выступлений африканских трудящихся, недовольных империалистическими методами хозяйствования колонизаторов, жестокой эксплуатацией, нежеланием эксплуататоров выполнить Атлантическую хартию, в которой провозглашался отказ правительств США и Англии от территориальных или других приобретений и торжественно заявлялось о том, что будут уважаться права всех народов избирать себе форму правления.

В Эфиопии, а также в итальянских колониях Северо-Восточной Африки (Эритрея, Итальянское Сомали), оккупированных английскими войсками, ширилось движение за срыв планов по вовлечению этих стран в сферу английского господства. Правительство Эфиопии 25 мая 1944 г. уведомило английское правительство о предстоящем расторжении англо-эфиопского соглашения, по которому управление страной было сосредоточено в руках английской военной администрации. Такой шаг эфиопского правительства, хотя и соответствовал полностью условиям соглашения, нанес серьезный удар по планам правящих кругов Великобритании, мечтавших о закреплении своего господства над Эфиопией³. В то же время, выражая восхищение эфиопского народа героизмом советских людей, боровшихся против фашизма, правительство Эфиопии переслало в дар защитникам Сталинграда большой щит.

В английских колониях — Нигерии, Золотом Береге, Судане, Кении и других формировались и развертывали свою деятельность молодые профсоюзы, студенческие и молодежные ассоциации, складывались предпосылки для образования общенациональных политических организаций. В Нигерии, например, к зиме 1943/44 г. насчитывалось 85 профсоюзов, объединявших 30 тыс. членов. Они официально входили в Нигерийский конгресс тред-юнионов. В стране происходил процесс консоли-

¹ Официально Лига арабских государств была создана в марте 1945 г.

² Д. Ф и л и п е н к о. Разбитые оковы. Из истории антиколониальной борьбы малийского народа. Киев, 1974, стр. 121—122.

³ В. Я г ъ я. Эфиопия в 1941—1954 гг. История борьбы за укрепление политической независимости. М., 1969, стр. 152.

дации партий, объединений и групп под лозунгом борьбы за национальную независимость и проведение реформ в области экономики и культуры. Деятельность радикально настроенных представителей национальной буржуазии и интеллигенции по объединению рядов национально-освободительного движения находила отклик широких слоев нигерийского народа. В августе 1944 г. на собрании представителей различных организаций и групп была образована массовая политическая партия — Национальный совет Нигерии и Камеруна, программа которой предусматривала достижение национальной независимости в рамках Британского Содружества наций, введение демократической конституции, укрепление единства страны и т. д. Образование этой партии фактически означало создание национального фронта борьбы за освобождение страны от колониальной зависимости¹.

Под влиянием событий английские колониальные власти были вынуждены пойти на некоторые уступки, в частности была проведена реформа системы косвенного управления в Судане, африканцы вошли в состав местных органов управления Нигерии, Золотого Берега, Сьерра-Леоне². Однако частные реформы не меняли общей картины. Под предлогом необходимости подготовить африканцев к самоуправлению колонизаторы встречали в штыки любое требование независимости народов колоний.

В Южно-Африканском Союзе к концу 1943 г. расистско-фашистской Националистической партии был нанесен сильный удар на выборах в парламент. Это несколько ослабило позиции реакции в стране, способствовало укреплению авторитета Коммунистической партии Южной Африки и национальных организаций африканского и смешанного населения. Под руководством Африканского национального конгресса в 1944 г. началась подготовка к активной антирасистской кампании против дискриминационных «пропусков» для африканского и смешанного населения³.

Широкое развитие антифашистского движения во Французской Западной Африке и других африканских французских колониях сопровождалось вовлечением в его ряды рабочих и интеллигентов местного происхождения, появлением первых африканских политических организаций. Под влиянием известий о победах Советской Армии над вермахтом рос интерес местной революционно-демократической интеллигенции к СССР, опыту его социальных преобразований и национального строительства. Налаживались контакты антифашистских сил с Французской компартией. Начали складываться предпосылки для создания единого антиколониального фронта⁴.

Развитие национально-освободительных тенденций в африканских колониях поставило Французский комитет национального освобождения перед необходимостью сформулировать принципы политики по отношению к народам, населявшим французские колониальные владения. Это было сделано на Браззавильской конференции (30 января — 8 февраля 1944 г.), где присутствовали представители администрации всех французских колоний Африки.

Созыв конференции был вынужденным шагом. Этим актом французская буржуазия хотела заранее подготовить почву для будущих политических маневров в колониях, обмана угнетенных масс, изоляции их от пролетариата метрополии. ФКНО не пригласил представителей местных патриотических и культурно-просветительных организаций коренного насе-

¹ Новейшая история Африки, стр. 353.

² С. С м и р н о в. История Судана (1821—1956). М., 1968, стр. 247; J. P r i c e. Political Institutions of West Africa. London, 1967, p. 25, 30—31, 33.

³ «African Communist», London, 1972, № 48, p. 27.

⁴ Д. Ф и л и п е н к о. Разбитые оковы, стр. 122, 124, 126.

ления на конференцию. Фактически это было совещание высшего звена административного аппарата колоний. Ее справедливо называли «конференцией губернаторов».

Основное содержание рекомендаций, принятых Браззавильской конференцией, состояло в категорическом отрицании идеи независимости. В них отмечалось: «Сами цели цивилизаторской деятельности, осуществляемой Францией в колониях, отвергают какую-либо мысль об автономии последних или возможности их развития вне рамок Французской империи; возможность введения самоуправления в колониях даже в отдаленном будущем должна быть устранена»¹.

В рекомендациях конференции предусматривались незначительные социальные реформы, провозглашалась мысль о необходимости формирования «туземной элиты» и привлечения ее к управлению колониями через развитие «традиционных» институтов. Предполагалось создание в будущем «колониального парламента» или «федеральной ассамблеи» империи. Однако никаких конкретных мер для улучшения социально-правового и материального положения африканского населения не было предусмотрено. Более того, для африканской молодежи сохранялась система принудительного труда в так называемых «трудовых батальонах».

Решения Браззавильской конференции по сути своей были направлены на изыскание новых путей для сохранения колониального господства Франции в Африке и на консолидацию Французской империи в противовес колониальным притязаниям Англии и США. Оценивая впоследствии результаты этой конференции, видный деятель национально-освободительного движения президент Республики Гвинеи Секу Туре писал: «Ни в коем случае не предоставлять заморским территориям самоуправления — таков лозунг Браззавиля»³.

После прекращения военных действий на территории Африки и Ближнего Востока национально-освободительные силы стали все более активно выступать за политическую независимость колоний, а в полуколониальных странах — за ликвидацию зависимости от империализма. Эти требования встречали сопротивление английских и французских колонизаторов, которые крайне неохотно шли даже на частные уступки национально-освободительному движению. Различными способами, от дискредитации его деятелей и политических организаций до репрессий, колонизаторы пытались остановить развитие борьбы. Они опирались на поддержку Соединенных Штатов Америки, которые перед лицом нараставшего антиколониального движения угнетенных народов выступил летом 1943 г. с заявлением, что получение независимости колониальными народами должно зависеть от их способности к самоуправлению. Однако эти меры не могли предотвратить дальнейшего роста освободительных сил. В победах антифашистской коалиции над германо-итальянским фашизмом они черпали веру в будущее освобождение от колониального рабства.

* * *

Таким образом, зимой и весной 1944 г. под влиянием событий, развертывавшихся на театрах военных действий, прежде всего на советско-германском фронте, росло и ширилось национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах Азии и Африки. В ряде стран оно становилось массовым и принимало

¹ African History. Text and Readings. New York, 1971, p. 114.

² Ibid., p. 114—117.

³ Секу Туре. Независимая Гвинея. Статьи и речи. Перевод с французского М., 1960, стр. 18.

⁴ J. A b u n - N a s r. A History of the Maghrib, p. 374.

все более острые формы. Борьба народов была направлена не только против германских и японских оккупантов, но и против старых колонизаторов.

Характерные черты национально-освободительной борьбы в каждой стране определялись ее экономическим и политическим развитием. В оккупированных Японией Бирме, Вьетнаме, Малайе и Филиппинах наряду с пассивными формами сопротивления развертывалась вооруженная борьба партизанских формирований. В Индонезии организованное сопротивление японским захватчикам только зарождалось и набирало силу, а активная борьба проявлялась в основном в стихийных восстаниях крестьян. Народы Африки, Ближнего и Среднего Востока все более активно и настойчиво выступали за национальную независимость, государственный суверенитет, за полное освобождение от гнета колониальных держав. Борьба народов за право самим решать вопросы общественного и государственного устройства явилась мощным ударом по всей империалистической колониальной системе.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

УКРЕПЛЕНИЕ СИЛ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ. УГЛУБЛЕНИЕ КРИЗИСА ФАШИСТСКОГО БЛОКА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО МОБИЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО НАРОДА НА РАЗГРОМ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

1. Совершенствование партийного руководства страной

Победы Вооруженных Сил СССР над войсками гитлеровской Германии и ее сателлитов, крушение оборонительной стратегии фашистского блока стали возможными благодаря дальнейшему укреплению внутреннего положения страны, новым достижениям тружеников тыла. Тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии, они славными патриотическими делами приумножали вклад Советского Союза в борьбу с врагом.

Увеличение размаха наступательных операций Советской Армии и выход ее за рубежи Родины, расширение масштабов военно-хозяйственных задач требовали усиления организаторской и идеологической работы партии среди трудящихся, дальнейшего повышения уровня партийного руководства страной соответственно обстановке, сложившейся в результате коренного перелома в войне. Начавшийся со второй половины 1943 г. поворот в сторону дальнейшего развития демократических принципов в партийной работе превратился в ведущую тенденцию внутреннего развития СССР в завершающем периоде войны в Европе. Это был объективный процесс, свидетельствующий о неуклонном повышении руководящей и направляющей роли Коммунистической партии. Он охватывал все стороны жизни советского общества и отражал важнейшую закономерность развития партии на всех этапах ее исторического пути. «Рост руководящей роли партии,— говорил Л. И. Брежнев,— это процесс, идущий изнутри нашего социалистического общества, тесно связанный со всем его развитием и отражающий его объективные потребности»¹.

В целях дальнейшего совершенствования партийного руководства страной Центральный Комитет ВКП (б) главное внимание сосредоточил на усилении плановости и коллективности в деятельности партийных органов, улучшении стиля и методов работы государственных и общественных организаций, повышении их ответственности за состояние дел на всех участках советского, хозяйственного и культурного строительства. Для партии особое значение приобретала практическая реализация ленинского принципа разграничения деятельности партийных и государственных органов. Указывая на важность этого принципа в партийной работе, В. И. Ленин еще в первые годы Советской власти рекомендовал «разграничить гораздо точнее функции партии (и Цека ее) и Соввласти; повысить ответственность и самостоятельность совработников и совучреждений, а за партией оставить общее руководство работой всех

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970. стр. 181.

госорганов вместе...»¹. Перенесение центра тяжести партийного руководства на осуществление этого принципа вызывалось тем, что в условиях, сложившихся в начале войны, резко усилился централизм, произошло определенное свертывание внутрипартийной демократии, партийные органы нередко выполняли непосредственно административные и хозяйственные функции. Но с изменением соотношения сил на всех участках борьбы с фашизмом в пользу Советского Союза многие формы и методы партийного руководства, жизненно необходимые в первые годы войны, перестали отвечать новым требованиям. Центральный Комитет партии своевременно учел эти изменения и выдвинул в качестве первоочередной задачи максимально возможное в условиях войны развитие внутрипартийной демократии, совершенствование форм и методов партийного руководства страной.

27 января 1944 г. состоялся Пленум Центрального Комитета ВКП (б). Он рассмотрел предложения СНК СССР о расширении прав союзных республик в области обороны и внешних сношений и одобрил их для внесения на предстоящую сессию Верховного Совета СССР, а также обсудил вопросы организационного характера, подлежащие рассмотрению сессии. Кроме того, Пленум одобрил введение нового Государственного гимна Советского Союза, сохранив «Интернационал» как гимн Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)². На Пленуме были подведены итоги внутреннего развития и международного положения страны за годы войны и намечен курс на дальнейшее укрепление экономики и морально-политического единства советского народа.

В это время в организации внутренней жизни партии происходили крупные изменения, отражавшие возрастание ее руководящей роли в обществе, ее назначение как ведущей политической силы советского общества. Во всей партии — от Центрального Комитета до первичных организаций — осуществлялись меры по усилению коллективности в работе, контролю за исполнением решений, улучшению воспитания коммунистов. Эти меры были определены в принятых летом и осенью 1943 г. постановлениях ЦК об изменении структуры партийных органов, об организационном упорядочении работы горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, а также в других важных решениях Коммунистической партии.

В августе 1943 г. был упразднен институт отраслевых секретарей. Учреждались заместители секретарей, на которых одновременно возлагалось руководство отраслевыми отделами. Секретари партийных органов возглавляли основные направления партийной работы.

Принимая решения об изменении структуры партийных органов, ЦК подчеркивал, что теперь главное в их деятельности — не непосредственное решение административных и хозяйственных вопросов, а проведение в жизнь директив партии и правительства путем улучшения партийной работы. Постановления усиливали ответственность всех работников партийных органов за ее состояние, за активизацию внутрипартийной жизни³.

В соответствии с принятым в сентябре 1943 г. Постановлением ЦК, определившим задачи и структуру организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б), глубже изучалась практика руководства партийными организациями со стороны областных, краевых и республиканских партийных органов, систематически оказывалась помощь им в устранении недостатков в работе. Расширился круг специалистов, привлекавшихся

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 61.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1971) (далее — КПСС в резолюциях). Т. 6. М., 1971, стр. 105.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 364.

к подготовке заседаний Оргбюро и Секретариата. Организационное бюро и Секретариат систематически заслушивали доклады первых секретарей обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик.

В постановлениях ЦК ВКП (б) по отчетам анализировалось состояние партийной работы, обобщался передовой опыт, осуждались факты поверхностного руководства, элементы администрирования и чрезмерная опека над хозяйственными органами, намечались меры по развитию внутрипартийной демократии. Так, в феврале 1944 г. Центральный Комитет партии заслушал отчет ЦК КП (б) Казахстана о работе республиканской партийной организации и разработал важные мероприятия по подъему сельскохозяйственного производства в Казахской ССР. Весной того же года ЦК ВКП (б) принял постановление «О работе ЦК КП (б) Казахстана», а СНК СССР вынес решение «О мероприятиях по дальнейшему развитию животноводства в колхозах Казахской ССР». Центральный Комитет указал, что для обеспечения подъема сельского хозяйства республики необходимо повысить уровень партийно-организационной и массово-политической работы, улучшить руководство отстающими районами, регулярно проводить пленумы, партийные активы, партсобрания, повысить внимание партийных и хозяйственных организаций к налаживанию выпуска запасных частей для сельскохозяйственных машин, к вопросам партийного руководства промышленностью и материально-бытовым обслуживанием населения.

Решение ЦК ВКП (б) «О работе ЦК КП (б) Казахстана» имело очень важное значение для республики. Был созван специальный Пленум ЦК КП (б) Казахстана, призвавший партийные комитеты решительно покончить с администрированием в работе, проявлениями бюрократических методов руководства, больше опираться на партийный и советский актив, глубоко изучать экономику и нужды районов, колхозов, совхозов, МТС и промышленных предприятий. Вслед за этим состоялись пленумы партийных комитетов, городские и районные активы, собрания первичных парторганизаций¹.

Изучив положение дел, сложившееся в хлопководстве, ЦК ВКП (б) в постановлении «О работе ЦК КП (б) Узбекистана» от 6 марта 1944 г. вскрыл серьезные недостатки в работе республиканской партийной организации. «ЦК ВКП (б), — говорилось в нем, — считает крупной ошибкой в работе ЦК КП (б) Узбекистана то, что он перестал по-настоящему заниматься хлопком и допустил в республике, являющейся основной хлопковой базой СССР, резкое падение хлопководства за последние два года»². Кроме того, причинами падения хлопководства являлись нехватка рабочей силы, ограниченное поступление минеральных удобрений, горючего и запасных частей к сельхозмашинам, снижение посевных площадей под хлопком. ЦК ВКП (б) потребовал мобилизовать все силы партийных и комсомольских организаций республики на преодоление отставания хлопководства. Были предусмотрены расширение посевных площадей под хлопчатником на 55 тыс. га, помощь сельскому хозяйству со стороны промышленных предприятий, развертывание социалистического соревнования и агитационно-массовой работы на селе.

Постановления и указания Центрального Комитета по улучшению партийной работы широко обсуждались в местных организациях партии и встречали полную поддержку коммунистов. В Пензенской партийной организации, например, только на состоявшихся в январе — феврале пле-

¹ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1961, стр. 434.

² Цит. по: Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974, стр. 447—448.

нумах обкома, горкомов и райкомов партии в связи с ранее принятым решением ЦК «О работе Пензенского обкома ВКП (б)» участвовало 7340 коммунистов, из них в прениях выступило более 900 человек, в том числе многие представители партийно-хозяйственного актива.

Усиление организаторской деятельности ЦК партии явилось большой помощью местным партийным органам, способствовало улучшению их работы. Чаще стали созываться пленумы, заседания бюро, партийные активы. В первой половине года прошли пленумы ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов, собрания партийных активов, сыгравшие существенную роль в мобилизации коммунистов, всего советского народа на выполнение народнохозяйственного плана 1944 г., развитие социалистической демократии и усиление идеологической работы. На пленумах многих партийных органов и собраниях партийного актива подчеркивалась своевременность и необходимость мер, проводимых ЦК ВКП (б). Так, пленум Ленинградского обкома партии, состоявшийся в апреле 1944 г., отметил в решении: «Обстановка блокады Ленинграда обусловила сосредоточение в руках ГК ВКП(б) распределения всех материальных и продовольственных ресурсов и соответственно этому ряда функций по управлению хозяйством. Сейчас, в новых условиях, усиливается ответственность самих наркоматов за работу предприятий, и должен быть обеспечен переход к обычным формам и методам партийного руководства и контроля, определенным партийными решениями»¹.

В соответствии с новой обстановкой ЦК партии, местные партийные органы обсуждали назревшие вопросы внутрипартийной жизни. В марте Пленум ЦК Компартии Туркменистана рассмотрел вопрос о состоянии и мерах улучшения организационно-партийной работы. В апреле Пленум ЦК Компартии Узбекистана обсудил мероприятия по реализации постановления ЦК ВКП (б) от 6 марта и определил задачи парторганизаций по подъему сельского хозяйства, развитию соревнования и повышению производительности труда². Февральский Пленум ЦК КП (б) Грузии и майский Пленум ЦК КП (б) Украины были посвящены партийно-массовой работе среди населения.

В январе 1944 г. состоялся пленум Калининского обкома, обсудивший вопрос «О состоянии и задачах партийно-организационной работы в областной партийной организации». Отметив плодотворную деятельность партийной организации по своевременной замене выбывших на фронт лиц руководящего состава, квалифицированных рабочих и специалистов в промышленности и сельском хозяйстве, а также некоторые успехи в восстановлении хозяйства, увеличение производства вооружения, боеприпасов, снаряжения и продовольствия, пленум вскрыл недостатки в работе ряда районных и городских партийных организаций. В принятом решении районным комитетам партии предлагалось не допускать нарушения внутрипартийной демократии, соблюдать сроки созыва пленумов, усилить руководство комсомольскими организациями, укрепить колхозные парторганизации. Пленум обязал партийные организации уделять исключительное внимание политическому воспитанию и идейному вооружению молодых коммунистов³.

Развитию внутрипартийной демократии способствовали отчетно-выборные партийные собрания и партийные конференции, прошедшие в 1943 г., а затем в начале 1944 г. в тыловых областях и районах, а также в военных округах. Они продемонстрировали нерушимое единство партии

¹ Цит. по: Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ч. II. Л., 1968, стр. 655.

² Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, стр. 443, 447—448.

³ Очерки истории Калининской организации КПСС. М., 1971, стр. 508.

и народа, фронта и тыла, высокую активность коммунистов, их политическую зрелость, умение вскрывать и устранять недостатки, видеть перспективу работы. Коммунисты посылали на конференции лучших из лучших людей тыла, героев труда. 9 февраля многотиражная газета «Коминтерновец» Уральского танкового завода № 183, где парторгом ЦК ВКП (б) был С. А. Скачков, сообщила, что в числе 315 делегатов, принимавших участие во 2-й заводской партконференции, 2 Героя Социалистического Труда, 2 лауреата Государственной премии, 17 награжденных орденом Ленина, 93 — орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и «Знак Почета», 61 — медалями «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть» и 66 — значком «Отличник социалистического соревнования»¹. Это были достойные представители многотысячного рабочего коллектива прославленного завода, дававшего фронту каждые сутки эшелон танков Т-34. Отчетно-выборные собрания и конференции способствовали совершенствованию партийного руководства военной экономикой, мобилизовали коммунистов на решение военно-хозяйственных задач.

Рост политических и моральных сил народа, его непоколебимая вера в правильность политики Коммунистической партии, стремление быстрее разгромить врага вызвали огромный приток советских людей в партию. В декабре 1943 г. — апреле 1944 г. в среднем ежемесячно принималось в члены ВКП (б) около 100 тыс. человек и кандидатами в члены ВКП (б) — свыше 120 тыс. Почти три четверти пополнения партийных рядов приходилось на армейские и флотские партийные организации. В декабре в территориальных парторганизациях в члены партии вступили 25,4 тыс. человек, а в апреле — 27,1 тыс., кандидатами в члены партии соответственно — 40,9 и 39,7 тыс. человек². Тысячи и тысячи лучших представителей всех слоев советского общества считали для себя честью стать коммунистами, активными борцами за великое дело Ленина.

Улучшился качественный состав партии. Среди принимаемых кандидатами в члены ВКП (б) возрос удельный вес рабочих, лиц со средним и высшим образованием, комсомольцев, в числе молодых коммунистов было много женщин. Положительно оценивая рост партийных рядов, Центральный Комитет ориентировал местные парторганы на строгое соблюдение принципа индивидуального подхода при приеме в партию, на усиление воспитательной работы с коммунистами, особенно молодыми, на вовлечение их в активную массово-политическую работу среди населения.

В организаторской деятельности партии важная роль отводилась правильному подбору и расстановке партийных сил. Основная масса кадров, как и ранее, была сосредоточена на решающих участках политической, военной и хозяйственной работы. Большинство членов Центрального Комитета ВКП (б) либо находились в действующей армии, либо занимались организаторской работой в ведущих отраслях военной промышленности. К весне 1944 г. в Вооруженные Силы было призвано свыше 4 тыс. секретарей райкомов и горкомов партии, преобладающая часть других работников партийного аппарата. Общую картину расстановки партийных сил и первичных парторганизаций характеризует таблица 6.

Из таблицы видно, что более половины коммунистов находилось в Советской Армии и Флоте. Многочисленными были парторганизации ведущих отраслей народного хозяйства, особенно промышленности и транспорта.

Правильная расстановка и умелое использование партийных сил, рост рядов партии вели к укреплению первичных партийных организаций, расширению их сети, прежде всего в воинских частях и подразделениях, на предприятиях промышленности, в колхозах и совхозах. Несмот-

¹ «Вопросы истории КПСС», 1975, № 7, стр. 75.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 369, 371.

ря на мобилизацию коммунистов в армию и на флот в первые годы войны, парторганизации крупнейших индустриальных районов Урала, Казахстана, Сибири благодаря постоянному притоку свежих сил превысили свою довоенную численность. Партийные организации активно боролись за обеспечение на фронте и в тылу передовой роли коммунистов, мобилизовали советских людей на достижение полной победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Т а б л и ц а 6

Распределение партийных сил на 1 января 1944 г.¹

Состав ВКП (б)	Численность членов и кандидатов в члены ВКП (б)		Число первичных партийных организаций	
	всего, тыс. чел.	в процен-тах	всего, тыс. чел.	в процен-тах
Всего в ВКП (б)	4918,6	100	196,3	100
Из них:				
в Советской Армии и Военно-Морском Флоте	2702,6	54,9	67,1	34,2
в промышленности	559,6	11,4	16,0	8,2
на транспорте	189,0	3,9	7,9	4,0
в сельском хозяйстве	335,6	6,8	45,2	23,0
в других отраслях народного хозяйства, в организациях и учреждениях	1131,8	23,0	60,1	30,6

Весомый вклад в усиление влияния партии на массы вносили кандидатские и партийно-комсомольские группы. Они действовали там, где для создания парторганизаций не хватало членов ВКП(б). На 1 января 1944 г. насчитывалось более 15,6 тыс. кандидатских и 4,4 тыс. партийно-комсомольских групп, из них в колхозах соответственно 5176 и 1950, т. е. свыше одной трети².

Уход на фронт коммунистов, быстрый рост рядов партии привели к тому, что многие местные партийные организации возглавили молодые коммунисты, не имевшие достаточного опыта партийной работы и теоретических знаний. Вследствие мобилизации сменились почти все секретари, заведующие отделами и инструкторы райкомов партии. Только в течение 1943 года в Москве более чем на треть обновился состав партийных бюро и парторгов первичных парторганизаций. В аппарат городского комитета партии пришло почти 38 процентов новых работников. В связи со значительным обновлением руководящих партийных кадров ЦК ВКП (б) усилил внимание к их подготовке и переподготовке. Работали Высшая партийная школа и Высшая школа парторганизаторов при ЦК ВКП (б), сеть партийных курсов и школ в областных, краевых и республиканских центрах, готовивших руководящих работников партийного и советского аппарата. Местные органы партии проводили мероприятия по повышению политической и деловой квалификации партактива. Шире стал практиковаться обмен опытом организационно-партийной работы.

Вопросы кадровой политики были предметом особой заботы местных партийных органов. Так, в январе 1944 г. пленум Коми обкома ВКП (б) принял специальное решение «О подготовке и воспитании кадров в промышленности и на транспорте». Пленум обратил внимание партийных

¹ Составлена по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 375, 377.

² Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Документы отдела истории КПСС, инв. № 10902.

организаций и хозяйственных руководителей на недостатки в этой работе на ряде предприятий и потребовал повседневно заниматься закреплением рабочих и специалистов, прибывших из других областей, на постоянную работу, смелее выдвигать на руководящие должности молодых специалистов, шире вовлекать в промышленность местные кадры, особенно женщин. Одновременно указывалось на необходимость улучшить качество профессиональной подготовки и политического воспитания молодых рабочих¹.

Во всей своей деятельности по руководству страной, мобилизации народа на борьбу против немецко-фашистских захватчиков партия опиралась на Советы депутатов трудящихся, профсоюзы, комсомол и другие государственные и общественные организации. Через них проводился политический курс, выработанный Центральным Комитетом, его Политбюро, решения по конкретным вопросам экономического, государственного, культурного и военного строительства.

Весной 1944 г. расширился круг отраслей промышленности, деятельность которых контролировал ГКО через свое Оперативное бюро. Помимо наркоматов оборонной, угольной, нефтяной и химической промышленности, путей сообщения, черных и цветных металлов, электростанций к ведению этого органа были отнесены наркоматы резиновой, бумажно-целлюлозной и электротехнической промышленности. Оперативное бюро рассматривало и вносило на утверждение ГКО решения по отдельным вопросам квартальных и месячных планов производства указанных наркоматов и планы снабжения народного хозяйства металлом, углем, нефтепродуктами, электроэнергией, осуществляло контроль за выполнением этих планов. Существовавший почти два года Транспортный комитет при ГКО был упразднен, а его функции переданы Оперативному бюро².

Продолжал успешно действовать институт уполномоченных ГКО из числа членов и кандидатов в члены ЦК, руководителей местных партийных органов, видных хозяйственных работников. Облеченные высоким доверием партии, они пользовались большим политическим авторитетом и располагали необходимыми правами. В ГКО заслушивались доклады партийных и хозяйственных органов о состоянии военного производства и внедрении новой техники, о развертывании капитального строительства, о восстановлении народного хозяйства на освобожденной от врага территории и другие. Этот чрезвычайный орган военного времени оперативно решал неотложные задачи, изыскивал неиспользованные резервы, помогал вскрывать и устранять на местах недостатки.

Знаменательным событием в политической жизни страны явилась X сессия Верховного Совета СССР, проходившая в Москве с 28 января по 1 февраля 1944 г. Сессия рассмотрела и утвердила Государственный бюджет СССР на текущий год, заслушала отчеты об исполнении бюджетов СССР за 1940, 1941 и 1942 гг. и приняла законы о преобразовании народных комиссариатов обороны и иностранных дел из общесоюзных в союзно-республиканские³. Материалы сессии, принятые ею законы свидетельствовали о дальнейшем укреплении Советского государства, силе и жизненности социалистической демократии, постоянном внимании партии к руководству Советами.

Эти государственные преобразования были связаны с возрастанием вклада братских республик в укрепление обороны и международных отношений, потребностью предоставить им больше прав в решении крупных внутриреспубликанских и внешнеполитических вопросов. Ре-

¹ Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964, стр. 232.

² Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. М., 1974, стр. 77—78.

³ Десятая сессия Верховного Совета СССР. 28 января — 1 февраля 1944 г. Стенографический отчет. М., 1944, стр. 323—328.

шения X сессии Верховного Совета СССР способствовали дальнейшему укреплению дружбы народов Советского Союза.

Партия принимала меры по совершенствованию работы исполнительных органов власти. Возросла роль СНК СССР в оперативном руководстве хозяйственными наркоматами, комитетами, научными и общественными организациями, чему во многом способствовало завершение к началу 1944 г. организационного периода в их деятельности после эвакуации в Москву. По указаниям ЦК партии расширялось текущее и перспективное планирование по отраслям народного хозяйства и по важнейшим экономическим районам как в Госплане СССР, так и в наркоматах и ведомствах. Завершалась разработка проекта перспективного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1943—1947 гг.¹ Продолжалась подготовка к составлению плана четвертой пятилетки. Практиковалось заслушивание отчетных докладов облсоветов на заседаниях СНК СССР и союзных республик.

Более разносторонней стала хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная деятельность местных Советов депутатов трудящихся. Они продолжали заниматься насущными вопросами промышленности и сельского хозяйства, распределением бюджетных средств, материальных и людских ресурсов, проведением призывов, военным обучением населения, т. е. всем тем, что было необходимо фронту. Одновременно Советы считали своей важнейшей задачей налаживание быта трудящихся, стремясь так организовать их материальное и культурное обеспечение, чтобы облегчить положение тружеников, отдававших все силы на укрепление обороны страны.

Хотя военная обстановка не позволяла проводить выборы депутатов в установленные сроки, регулярно отчитываться перед трудящимися Советы и их исполкомы, руководствуясь указаниями ЦК партии, использовали все возможности для развития демократических методов руководства и усиления связи с массами.

Несмотря на то что состав Советов за годы войны по причине ухода на фронт многих депутатов сократился, их актив расширился. Толщина в РСФСР на 1 июля 1944 г. имелось около 139,5 тыс. постоянных комитетов, в которых работало 609 тыс. депутатов и активистов. Особенно много было комиссий по здравоохранению, торговле, общественному питанию, оборонным и бюджетным. В них работала подавляющая часть актива местных Советов.

В первой половине 1944 г. состоялись сессии Верховных Советов союзных республик, а также краевых и областных Советов, посвященные итогам работы X сессии Верховного Совета СССР. На них обсуждались самые насущные вопросы. Сессии Новосибирского, Кемеровского, Ивановского, Смоленского, Московского и многих других облсоветов рассмотрели и утвердили местные бюджеты на текущий год. Облсоветы обсуждали меры по улучшению работы местной промышленности, сельского хозяйства, государственного обеспечения и бытового устройства военнослужащих, жилищно-коммунального хозяйства, по развитию индивидуального и коллективного огородничества, а также вопросы здравоохранения, народного образования и другие.

Коммунистическая партия уделяла повседневное внимание работе профсоюзов, добивалась того, чтобы они активно участвовали в решении задач развития народного хозяйства, науки и культуры, поддерживали и развивали передовые методы труда и организации производства. В начале марта Политбюро ЦК ВКП (б) рассмотрело выдвинутые ВЦСПС предложения, которые предстояло решить на XII пленуме ВЦСПС.

¹ Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР [М., 1968], стр. 124.

Пленум, состоявшийся 10—15 марта, обсудил вопрос «О работе профсоюзных организаций по дальнейшему развертыванию Всесоюзного социалистического соревнования». Он предложил «всемерно использовать творческую инициативу рабочих и инженерно-технических работников и направлять ее на дальнейший рост производительности труда...»¹. Подчеркивалась особая важность снижения себестоимости продукции, соблюдения режима экономии, повышения рентабельности предприятий и использования производственных резервов. Профсоюзным организациям рекомендовалось вовлекать в борьбу за рост производительности труда, за перевыполнение норм выработки всех рабочих не только ведущих, но и подсобных участков производства. Президиуму ВЦСПС поручалось при подведении итогов соревнования учитывать и такие показатели, как удовлетворение культурно-бытовых нужд рабочих и служащих, соблюдение правил охраны труда и техники безопасности. Были разработаны рекомендации профсоюзным организациям, мобилизующие их на дальнейшее развитие различных форм соревнования, усиление роли моральных стимулов в поощрении рабочих и служащих, своевременную поддержку новых начинаний, а также намечены меры по усилению общественного контроля за работой столовых, магазинов, подсобных хозяйств. На пленуме председателем ВЦСПС был избран В. В. Кузнецов.

В конце марта и в апреле повсеместно прошли пленумы ЦК отраслевых союзов, профактивы и профсоюзные собрания рабочих, служащих и инженерно-технических работников, обсудившие итоги XII пленума ВЦСПС. Заводские и фабричные организации профсоюзов под руководством парторганизаций стали глубже вникать в деятельность производственных совещаний, целеустремленнее направлять движение рационализаторов и изобретателей, деятельнее участвовать в производственно-техническом обучении и повышении квалификации рабочих. Широко внедрялись такие формы поощрения передовиков производства, как занесение на Доску почета, награждение Почетными грамотами, присвоение звания лучшего рабочего данной профессии. Расширялась оборонно-массовая и культурно-воспитательная работа профсоюзов, в апреле по решению ГКО им было передано свыше 700 зданий клубов и Дворцов культуры, которые в связи с потребностями войны временно использовались для других целей.

Под руководством партии все многообразнее становилась деятельность ВЛКСМ, объединявшего в своих рядах к началу 1944 г. более 6 млн. юношей и девушек. В Центральном Комитете партии систематически рассматривались важнейшие задачи комсомольских организаций по обеспечению нужд фронта. Принимались меры по укреплению партийного руководства ВЛКСМ. В 1944 г. на руководящей работе в комсомоле находилось более 252 тыс. коммунистов. Повседневную заботу о воспитании, обучении и быте молодежи проявляли местные партийные и советские органы.

В марте состоялся XII пленум ЦК ВЛКСМ, принявший постановления об улучшении работы комсомола в школе и о его ближайших задачах в деревне. Комсомольским организациям предлагалось больше уделять внимания коммунистическому воспитанию учащейся молодежи, ее образованию. Основные усилия сельской молодежи сосредоточивались на борьбе за выполнение государственного плана сельскохозяйственных работ, прежде всего на проведении весеннего сева.

ЦК партии и правительство поддерживали предложение ЦК ВЛКСМ об открытии вечерних школ рабочей и сельской молодежи. Уже в 1943/44 учебном году в школах рабочей молодежи обучалось без отрыва от производства более 200 тыс. человек, в том числе по РСФСР — свыше 150 тыс.

¹ Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т. III. М., 1963, стр. 320.

В связи с возросшим притоком молодежи на производство ¹ 5 марта 1944 СНК СССР принял Постановление о предоставлении в военное время подросткам моложе 16 лет гарантированного дня отдыха раз в неделю и среднего отпуска продолжительностью 12 рабочих дней ².

В повышении активности народа важную роль играли кооперативно-культурно-просветительные, научно-технические, оборонные, спортивные и другие массовые объединения и союзы трудящихся. Их деятельность также направлялась партией и способствовала подъему политическим и духовным силам народа в борьбе с фашизмом.

Большое внимание ЦК партии уделял работе Осоавиахима. Рассматривая круг задач, выполняемых этой оборонной организацией, 19 февраля ГКО принял Постановление, которым поручил Осоавиахиму разминирование освобожденной территории и сбор оставшейся там боевой техники, оружия и боеприпасов. Его организации продолжали вести большую работу по военной подготовке населения, особенно допризывной молодежи.

Под руководством Коммунистической партии проводилась работа огромного политического и военно-экономического значения по восстановлению советских порядков и народного хозяйства на освобожденной от врага территории. Важнейшим условием успешного решения этой задачи было создание и укрепление там партийных, государственных и хозяйственных органов, общественных организаций трудящихся, оказание всенародной помощи освобожденным областям кадрами, материальными средствами и т. д. ³. Освобождение миллионов советских людей от фашистской оккупации, восстановление разрушенного врагом народного хозяйства были большим подспорьем в укреплении экономической и военной мощи страны.

Важнейшей задачей Коммунистической партии и Советского правительства оставалось укрепление Вооруженных Сил, подготовка резервов для фронта, обеспечение его необходимой боевой техникой и оружием. В тылу проводилась большая работа по разъяснению массам военных и политических задач, которые предстояло решать советским войскам, осуществлялись меры по мобилизации рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции на героический труд в помощь фронту.

Несмотря на непрерывное наступление, которое велось с лета 1943 года, благодаря заботе партии о подготовке резервов общая численность Вооруженных Сил СССР с 1 января по 1 июня 1944 г. возросла на 252 тыс. человек. Значительная часть пополнения пришла с освобожденной от оккупации территории. Местные партийные и советские органы провели в связи с этим большую работу в военкоматах, в ведомствах и организациях занимавшихся обеспечением войск, уделяли повседневное внимание и вовлечению в работу. Благодаря им призыв на военную службу в освобожденных областях и районах проходил четко и организованно.

Усиленно велась подготовка личного состава в запасных и учебных воинских частях. Фронт постоянно пополнялся обученными резервами, оснащенными первоклассной техникой и вооружением. В резерве Ставки находилось достаточное количество подготовленных и обученных войск.

Партия уделяла пристальное внимание подготовке офицерских кадров. К началу 1944 г. они готовились более чем в 30 высших военно-учебных заведениях.

¹ В 1944 г. среди рабочего класса насчитывалось около 2,5 млн. человек в возрасте до 18 лет, в том числе 712 тыс. подростков.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. М., 1968, стр. 194.

³ Деятельность Коммунистической партии по государственному и хозяйственному строительству в освобожденных от врага районах подробно рассматривается в 12-й главе.

ных заведениях, 220 военных училищах и 200 различных курсах¹, что давало возможность не только удовлетворять потребности фронта, но и накапливать резерв офицеров. К середине марта 98 процентов политсостава Советской Армии сдали зачеты по обязательному минимуму военных знаний для политработников, установленному приказом НКО № 144 от 29 марта 1943 г. Помимо этого по решению ГлавПУРКА руководящие политработники Дальневосточного и Забайкальского фронтов зимой 1943 г. прошли стажировку в частях действующей армии².

Непрерывно укреплялось партийное влияние в Вооруженных Силах. На 1 июня 1944 г. в Советской Армии и Военно-Морском Флоте насчитывалось 2874,3 тыс. коммунистов, 71 861 первичная и 116 520 ротных и равных им парторганизаций, из них в действующей армии 1717,7 тыс. коммунистов, 43 516 первичных, 70 893 ротные и равные им парторганизации³.

По указаниям партии политорганы уделяли большое внимание пополнению и укреплению кадров партийных руководителей, партийного актива, находившихся в гуще солдатских масс. Так, на 1-м Украинском фронте на 1 июля 1944 г. среди парторгов насчитывалось более 50 процентов лиц с высшим и средним образованием, 85 процентов — из числа офицеров и младшего командного состава⁴.

Забота партии об укреплении Вооруженных Сил воодушевляла воинов, рождала у них стремление постоянно пополнять ее ряды. С января по май 1944 г. в действующей армии было принято в члены ВКП (б) 269 885 человек и кандидатами в члены ВКП (б) — 311 760 человек, а всего — 581 645 человек⁵.

Выполняя интернациональный долг, партия и правительство оказывали большую помощь формирующимся на территории СССР иностранным воинским частям и соединениям. В апреле создается штаб Уполномоченного СНК СССР и Ставки ВГК по иностранным формированиям. В военно-учебных заведениях готовились кадры для польских, чехословацких и других частей и соединений. Весной для 1-й польской армии формировались 4-я польская пехотная дивизия, две отдельные гаубичные артиллерийские бригады, 1-я отдельная кавалерийская и 1-я инженерно-саперная бригады, а также другие части и подразделения. Они получили необходимое количество автотранспорта, вооружения и имущества⁶. В это же время разворачивались чехословацкие, румынские и югославские воинские части и соединения.

Стремление советских граждан помочь своей героической армии в разгроме врага выражалось в патриотическом движении по сбору денежных средств и материальных ценностей в фонд обороны Родины, на строительство танков, самолетов, артиллерийских систем. Выпущенный 5 мая Третий государственный военный заем на сумму 25 млрд. рублей был размещен за шесть дней на сумму 28 064 млн. рублей, а всего — на сумму 28 963 млн. рублей⁷. Делегации трудящихся регулярно посещали фронтовые части и соединения, вручали подарки воинам. Все это говорило о нерушимой сплоченности народа и армии, поднимало наступательный порыв воинов.

¹ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967, стр. 305—306.

² «Вопросы истории КПСС», 1972, № 8, стр. 103.

³ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 621, л. 9; ф. 244, оп. 287, д. 80, лл. 94, 236.

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 1170, л. 57.

⁵ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 80, лл. 104—117, 255—257.

⁶ «Коммунист», 1975, № 6, стр. 45—46.

⁷ «Правда», 12 мая 1944 г.; А. С и н ц ы н. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1975, стр. 197.

Армия и флот принимали деятельное участие в мобилизации дополнительных ресурсов на нужды войны. Воины собственными силами заготавливали большое количество сельскохозяйственных продуктов и фуража. Возросло также поступление продуктов от подсобных хозяйств воинских частей. Армейские и флотские мастерские, ремонтно-восстановительные части и заводы восстанавливали поврежденную боевую и транспортную технику, изготавливали предметы войскового имущества. Большие средства поступали от военнослужащих в виде различных добровольных взносов. Благодаря всему этому уменьшались требования армии к народному хозяйству¹.

В деятельности по руководству страной Коммунистическая партия и Советское правительство опирались на союз рабочего класса и колхозного крестьянства. В развитии и упрочении этой незыблемой политической основы социалистического строя они видели главное условие мобилизации масс на окончательное сокрушение фашизма, подъема производительных сил общества, укрепления государства и его Вооруженных Сил.

Несмотря на трудности военного времени, ряды рабочего класса пополнялись, повышалось его влияние и ведущая роль в стране, активность и инициатива. В промышленности, строительстве и на транспорте работало 12,4 млн. человек, или 52,5 процента общей численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве страны, что превышало показатели 1940 г.².

Существенное значение для дальнейшего упрочения союза рабочего класса и крестьянства, их сплочения вокруг партии имело расширение подготовки механизаторских кадров. Только с июля 1943 г. по июль 1944 г. численность трактористов и комбайнеров в МТС возросла почти на 210 тыс. и превысила 600 тыс. человек. Среднегодовая численность рабочих и служащих совхозов, МТС и подсобных сельскохозяйственных предприятий достигла 2,3 млн. человек и значительно превысила уровень предыдущего года, составив 9,8 процента от общей численности рабочих и служащих по стране³.

Нерасторжимыми узами была связана с рабочими и крестьянами советская интеллигенция, отдававшая свои силы и талант делу достижения победы над врагом. К началу года в стране насчитывалось 1 686 тыс. человек (без военнослужащих) с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве СССР⁴.

Отношения равенства, дружбы и сотрудничества между нациями и народностями Советского Союза, а также их совместная борьба за дальнейшее ускоренное развитие экономики и восстановление пострадавших районов еще больше углубили социально-экономические связи и взаимопомощь трудящихся советских республик. В связи с 25-летием со дня образования Башкирской АССР, ее большим вкладом в защиту социалистического Отечества ЦК ВКП (б) и СНК СССР 23 марта в приветствии башкирскому народу отметили, что он «показал высокое понимание своего патриотического долга перед Родиной»⁵. Эту оценку с полным основанием можно было отнести ко всем братским народам, населяющим СССР.

Таким образом, осуществленные Коммунистической партией меры по совершенствованию партийного руководства страной привели к дальнейшему упрочению советской политической системы, морально-политического единства общества. Мир воочию убедился в глубокой преданности

¹ Десятая сессия Верховного Совета СССР. 28 января — 1 февраля 1944 г., стр. 90—91.

² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 414—415.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 348, 414—415.

⁴ Там же, стр. 422.

⁵ «Правда», 23 марта 1944 г.

советских людей делу коммунизма, их высокой трудовой и общественной активности, классовой солидарности с трудящимися всех стран, их готовности и дальше отдавать все силы на разгром врага.

Крепнувшее сотрудничество дружественных классов, наций и народностей СССР благотворно влияло на рост духовной культуры общества и коммунистическое воспитание трудящихся. В решении этих задач проявилась еще одна сторона деятельности партии по мобилизации советского народа на сокрушение фашистского блока.

2. Мероприятия партии по развитию народного образования, науки и усилению идеологической работы

Сложные и большие задачи завершающего периода войны в Европе повысили роль Коммунистической партии в развитии духовной культуры советского общества, поднятии уровня идейно-политического воспитания трудящихся. В. И. Ленин не раз указывал на неразрывную связь духовной жизни общества с практическими задачами, решаемыми народом, рекомендовал партии увязывать «общий подъем культуры и знания с наболевшими экономическими нуждами»¹.

Деятельность партии в сфере духовной жизни общества разворачивалась в условиях увеличивавшихся требований в области образования и культуры народа, развития советской науки, литературы и искусства. В идейно-политической работе среди трудящихся, воинов армии и флота учитывалось увеличение размаха и напряженности предстоящих операций по окончательному разгрому фашистского блока и подготовка войск к боевым действиям за рубежами Родины. Надо было также мобилизовать массы на небывалые по своим масштабам и трудностям восстановительные работы на освобожденных от оккупантов территориях РСФСР, Украины и Белоруссии. Большую остроту сохраняли вопросы борьбы с буржуазной идеологией, ее самым чудовищным и мрачным порождением — фашистской идеологией.

В новой обстановке Коммунистическая партия получила возможность больше уделять внимания расширению системы народного образования в стране. К началу 1943/44 учебного года в 142,9 тыс. начальных, семилетних и средних школ, в том числе и в освобожденных районах, обучалось около 18 млн. человек, или почти 52 процента от довоенного уровня. Были приняты меры по устранению неукомплектованности школ учительскими кадрами. Многие занятые ранее войсковыми частями, госпиталями, предприятиями и учреждениями школьные здания возвращались для использования по прямому назначению. В высших учебных заведениях страны обучалось 400 тыс. студентов. Это на 76 процентов превышало их численность в предыдущем учебном году. Было эвакуировано из восточных районов 146 вузов, в большинстве из которых начались занятия. В техникумах и других средних специальных учебных заведениях занимались более 500 тыс. юношей и девушек. Создавались организационные предпосылки для подготовки и переподготовки преподавателей, подъема научной работы в области педагогики. В феврале — марте 1944 г. СНК РСФСР принял постановления «Об Академии педагогических наук РСФСР»² и «Об утверждении состава действительных членов и членов-корреспондентов Академии педагогических наук РСФСР»³, что способствовало развитию советской педагогики.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 165.

² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917—1973 гг. М., 1974, стр. 490.

³ «Собрание постановлений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР», 1944, № 5, стр. 71—72; № 7, стр. 93—112.

Предметом особой заботы партии и народа продолжало оставаться развитие науки. В феврале состоялось очередное общее собрание Академии наук СССР, продемонстрировавшее дальнейший прогресс в области фундаментальных и прикладных исследований, укрепления экспериментальной базы научных организаций, подготовки кадров. Были заслушаны доклады о новых достижениях ученых страны в различных областях знаний и намечены перспективы работы. На собрании выступили академики А. И. Алиханов, А. А. Богомолец, Н. Г. Бруевич, С. Г. Струмилин, П. П. Ширшов, члены-корреспонденты АН СССР А. П. Александров, В. В. Голубев и И. И. Минц. План Академии наук на 1944 год предусматривал решение 200 научных проблем, вытекавших из основных политических и народнохозяйственных задач, которые стояли перед страной. Важное место занимали проблемы, связанные с восстановлением хозяйства в освобожденных районах, дальнейшим исследованием ресурсов Урала, Казахстана, Северо-Востока и европейской части СССР. Намечалось более глубокое изучение нефтеносности Второго Баку. Планировалась разработка темы «Советская экономика в условиях войны и послевоенного периода»¹.

Продолжалось развитие научных учреждений АН СССР, которое диктовалось возросшим объемом научных исследований, усложнением задач укрепления обороноспособности и восстановления народного хозяйства. Лаборатории превращались в специализированные научно-исследовательские институты; функции прекративших свою деятельность комиссий по мобилизации природных ресурсов Урала, Западной Сибири, Казахстана, Поволжья, Прикамья на нужды обороны перешли к окрепшим научным учреждениям на местах. По указаниям ЦК партии в феврале в системе АН СССР были вновь созданы институты леса, истории искусств, русского языка, открыт ряд лабораторий и других научных учреждений², в том числе в республиканских филиалах АН СССР, возобновляется издание ряда научных журналов.

Большую работу по оказанию помощи фронту проводили филиалы и базы Академии наук СССР, Академии наук союзных республик. В январе 1944 г. состоялась юбилейная сессия АН Белорусской ССР, посвященная 25-летию республики, на которой виднейшие ученые рассмотрели задачи возрождения народного хозяйства Белоруссии, ее научного и культурного потенциала. В феврале задачи помощи фронту и народному хозяйству обсуждались на общем собрании Академии наук УССР. Делу расширения научных исследований служило открытие в феврале Западно-Сибирского филиала АН СССР во главе с академиком А. А. Скочинским, филиалу было поручено комплексное изучение богатых природных ресурсов края.

Продолжались крупные работы теоретического характера. Специальная лаборатория, возглавляемая академиком И. В. Курчатовым, успешно занималась проблемами ядерной энергии. Не прекращались фундаментальные исследования в области реактивно-космической техники, изучения свойств полупроводников и полимеров, по кинетике и механике цепных реакций и другие.

В поле зрения ЦК партии постоянно находились вопросы развития общественных наук, повышения их роли в формировании социалистического сознания народа. В принятом ЦК ВКП (б) в мае Постановлении в связи с выходом в свет III тома «Истории философии» определялись задачи глубокой и всесторонней разработки ленинского философского наследия,

¹ «Известия», 18 февраля 1944 г.

² Г. К о м к о в и другие. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. М., 1974, стр. 380.

создания фундаментальных трудов по диалектическому и историческому материализму, подчеркивалась необходимость вести последовательную борьбу со всякого рода отступлениями от принципов марксизма-ленинизма в науке.

Учитывая возросшую роль глубокого освещения истории многонационального Советского государства, Центральный Комитет партии ориентировал на усиление классового подхода в исторической науке, которая, как и другие общественные науки, приобретала все большее значение в коммунистическом воспитании трудящихся, в борьбе с буржуазной идеологией, с проявлениями национализма, в дальнейшем укреплении дружбы народов СССР.

Центральный Комитет ВКП (б) оказывал повседневную помощь ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам в их идеологической деятельности. Управление пропаганды и агитации ЦК систематически изучало состояние теоретической учебы кадров, постановку агитационно-пропагандистской и массово-политической работы среди населения. В ЦК заслушивались отчеты секретарей крайкомов и обкомов по пропаганде.

Существенное влияние на оживление идеологической работы имело принятое в ноябре 1943 г. постановление ЦК партии «О работе Воронежского обкома ВКП (б)», где были поставлены важные задачи и по воспитанию трудящихся. Лекторская группа при обкоме партии значительно расширилась, были созданы лекторские бюро при областном и районных отделах народного образования. Число докладчиков увеличилось до 2157, агитколлективов — до 1479, изб-читален — до 900, а количество газетных витрин превысило 1 тыс.¹

Особое значение в идеологической работе партии приобрела теоретическая подготовка коммунистов, особенно молодых. Число молодых коммунистов составляло две трети всех членов и кандидатов в члены ВКП (б). Однако уровень их политических знаний отставал от требований жизни, поскольку в первые годы войны не было возможности организовать теоретическую учебу с должным размахом и на необходимом уровне. Развертывая воспитание нового пополнения своих рядов, партия следовала ленинским указаниям. «Перед нами задача, — говорил В. И. Ленин еще в первые годы Советской власти, — наиболее быстро, успешно, деловито помочь довоспитанию этих молодых членов партии, помочь выработке из них кадров строителей коммунизма...»².

В целях улучшения теоретической подготовки и переподготовки руководящих кадров много внимания уделялось организации их самостоятельной учебы. Принимались меры по развертыванию сети политического просвещения — вечерних университетов марксизма-ленинизма, вечерних партийных школ и политшкол. В основу всех форм учебы было положено изучение марксистско-ленинской теории и истории ВКП (б), важнейших вопросов внутренней и внешней политики СССР, крупнейших событий войны, истоков героизма народа на фронте и в тылу.

Для повышения идейно-политического уровня партийно-хозяйственного актива и интеллигенции Московский городской комитет ВКП (б) решил открыть в конце 1943 г. вечерние университеты марксизма-ленинизма с 6-месячным сроком обучения. Уже зимой 1943/44 г. в них обучалось свыше 500 человек, в том числе около 150 парторгов и секретарей парторганизаций, более 100 работников райкомов партии. К чтению лекций в вечерних университетах привлекались крупные ученые: академики Б. Д. Греков, Е. В. Тарле и другие. Возобновили свою работу городские партийная

¹ Г. К о м к о в. Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965, стр. 370.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 141.

и комсомольская школы¹. Аналогичные мероприятия проводились и по другим партийным организациям.

Издавалось большое количество трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Продолжала выпускаться массовым тиражом политическая литература, игравшая значительную роль в пропаганде ленинских идей о защите социалистического Отечества, военно-патриотическом воспитании советского народа. Оперативно печатались брошюры, популярно разъяснявшие основные задачи момента, текущие события и политику Коммунистической партии.

Коммунистическая партия, местные партийные организации повысили требования к пропагандистской, массово-политической и культурно-просветительной работе среди населения. Вопросы агитационно-пропагандистской работы систематически обсуждались на заседаниях бюро, пленумах, партийных активах и собраниях в первичных парторганизациях.

10—12 января 1944 г. состоялся пленум Чкаловского обкома ВКП (б), обсудивший вопрос о политической работе среди трудящихся. Пленум подчеркнул, что в организации воспитательной работы огромную роль сыграло ранее принятое постановление ЦК ВКП (б) о политических докладах для сельского населения, проанализировал состояние дел в области и наметил конкретные мероприятия по устранению недостатков. Претворяя в жизнь решение пленума, партийные организации заметно улучшили идейно-политическое воспитание масс. Стало больше читаться лекций и политических докладов. Увеличилось количество квалифицированных докладчиков, регулярно выступавших перед трудящимися².

Серьезное внимание обкомы партии уделяли организации политической агитации на крупных промышленных предприятиях в ночных сменах. Например, Горьковский обком партии рассмотрел этот вопрос в январе 1944 г. на совещании парторгов ЦК ВКП (б) крупнейших предприятий и заведующих отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов. После этого первичные парторганизации многих заводов стали более конкретно заниматься такой работой. За 30—40 минут до начала смены агитаторы проводили беседы, читки газет и политинформации³.

Усилилась политическая агитация на селе. Используя все средства идеологического воздействия на массы, партия мобилизовывала колхозное крестьянство, рабочих совхозов и МТС на успешное выполнение сельскохозяйственных работ, на обеспечение армии и страны продовольствием, а промышленности сырьем. Агитационно-пропагандистская работа на селе принимала все более широкий размах. Сельским коммунистам усиливали помощь партийные организации городов и районных центров. Они направляли в колхозы, совхозы и МТС группы агитаторов, агитбригады, агитмашины, бригады художественной самодеятельности; посылали макеты стенгазет, боевых листов, производственно-технические брошюры, печатные лозунги, плакаты. Прочно вошли в практику политической агитации доклады руководящих кадров. После постановления ЦК ВКП (б) 17 июля 1943 г. «Об организации политических докладов партийных и советских работников для сельского населения» за один год состоялось около 1 млн. докладов и бесед⁴.

¹ Очерки истории Московской организации КПСС. 1883—1965. М., 1966, стр. 600—601.

² Партархив Оренбургского обкома КПСС, ф. 371, оп. 3, ед. хр. 485, лл. 21—22.

³ «Спутник агитатора», 1944, № 14, стр. 14—15.

⁴ Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию победы над фашистской Германией. М., 1971, стр. 358.

Особенно большую агитационно-пропагандистскую работу проводили парторганизации на селе в период весеннего сева. В Московской области, например, весной 1944 г. в колхозах и тракторных бригадах работало около 13 тыс. агитаторов, а к июню 1944 г. в селах области было уже 23 тыс. агитаторов.

ЦК партии требовал от местных партийных органов вести политическую агитацию дифференцированно, среди всех категорий трудящихся. В связи с возрастающей ролью женщин в народном хозяйстве особое внимание обращалось на их политическое воспитание. Этим занимались созданные при ЦК компартий союзных республик отделы по работе среди женщин, в краевых и областных комитетах — секторы и в райкомах партии — специальные инструкторы. На предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС массово-политическую работу среди женщин вели женорганизаторы. При этом учитывались особенности местного быта и национальные традиции. Партийные организации стремились привлекать к агитационной работе больше женщин коренной национальности. Так, в Туркменской ССР из 700 женщин, ведущих агитационную работу, больше половины было туркменок¹.

Много внимания идейно-политической работе среди женщин уделял Ростовский обком ВКП (б). 10 апреля 1944 г. на заседании бюро было принято постановление «О работе среди женщин», а 7 июня 1944 г. — «О работе среди женщин и руководстве райкомов и горкомов ВКП (б) работой женорганизаторов». Были проведены кустовые совещания женорганизаторов². Результаты не замедлили сказаться. Для женщин стало больше проводиться лекций, докладов, громких чтот газет, бесед. Их трудовая и общественная активность повысилась.

В арсенале форм и методов политического воспитания масс прочное место продолжали занимать митинги и собрания трудящихся. На них обретали жизнь многие славные движения в помощь фронту, граждане различных национальностей принимали патриотические письма воинам-землякам. Глубокий след в сознании народа оставляли митинги и собрания, созываемые антифашистскими комитетами — Всеславянским, молодежи, советских женщин. 23—24 февраля в Москве состоялся большой митинг воинов-славян, в котором приняли участие представители Советских Вооруженных Сил, польского корпуса, чехословацких воинских частей и югославской воинской части в СССР. Участники митинга приняли обращение ко всем славянским народам с призывом умножить их вклад в дело окончательного разгрома врага.

Большое внимание ЦК партии уделял массовой политической информации. В стране издавалось более 6 тыс. газет тиражом 20 млн. экземпляров. Центральное радиовещание ежедневно передавало 14 выпусков «Последних известий», несколько выпусков «Писем с фронта и на фронт», передачи для воинов и партизан, колхозников, молодежи, населения Средней Азии, Дальнего Востока, Сибири. Специальные передачи велись для стран, поработанных Германией, и стран антигитлеровской коалиции. Расширялось местное радиовещание, особенно в сельских районах.

Начало освобождения Вооруженными Силами СССР европейских государств и их боевые действия за рубежами Родины поставили перед партией ряд новых задач по воспитанию личного состава войск, по усилению разъяснительной работы среди населения освобождаемых от фашистского ига стран. Первостепенное значение приобрела постановка оперативной и всесторонней информации о ходе боевых действий, о жизни и поведении советских войск на территории иностранных государств, о

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 347, л. 50.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 332, лл. 145—146.

встрече населением воинов-освободителей. Этим вопросам уделялось особое внимание на проходившем в апреле 1944 г. в Главном политическом управлении совещании политработников, а затем на упоминавшемся выше майском совещании членов военных советов фронтов.

В воспитательной работе в войсках стало еще больше уделяться внимания вопросам пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма. Для офицеров читались специальные лекции по военно-политическому и экономическому положению в капиталистических странах. Солдатам и сержантам рассказывалось о жизни народов Европы, о их борьбе за свободу и независимость, о ведущей роли рабочего класса, коммунистических и рабочих партий в этой борьбе, разъяснялись нормы и правила поведения на иностранных территориях.

Приближение линии фронта к государственной границе СССР потребовало расширить для населения зарубежных стран пропаганду интернациональной освободительной миссии Советских Вооруженных Сил. Решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 31 мая 1944 г. в составе Совинформбюро было организовано специальное Бюро по пропаганде на зарубежные страны. Оно разрабатывало руководящие директивы по пропаганде, которые затем рассматривались и утверждались Народным комиссариатом иностранных дел¹.

Идейно-политическая работа среди местного населения носила разносторонний характер, тщательно готовилась и находилась под постоянным контролем Центрального Комитета ВКП (б), Главного политического управления Советской Армии, военных советов фронтов и армий, политических органов. «Приходилось изучать,— вспоминал член Военного совета 1-го Украинского фронта К. В. Крайнюков,— социальные стороны жизни данной страны, считаться с ее особенностями, спецификой, учитывать и то, к какой коалиции примыкала данная страна во второй мировой войне. Надо было устанавливать правильные взаимоотношения с местным населением и организовывать пропаганду и агитацию среди населения так, чтобы народ понял и убедился в нашей искренней дружественной политике»².

Коммунистическая сознательность советских людей являлась мощной силой, которой не обладало ни одно общество в мире. Партия и правительство видели в дальнейшем усилении идеологической и массово-политической работы важнейшую предпосылку мобилизации народа на оказание помощи фронту, возрождение разрушенных врагом районов.

В идейно-политическом воспитании трудящихся большое место партия отводила литературе и искусству. Творческие работники, следуя ленинским принципам народности, партийности и социалистического реализма, внесли новый вклад в развитие советской культуры. Они постоянно обращались к теме о В. И. Ленине, о партии, прославляли героические подвиги воинов и самоотверженность тружеников тыла, отображая жизнь сражающегося советского народа.

Повышался идейно-художественный уровень литературных произведений. К этому призывало литераторов Постановление ЦК о литературно-художественных журналах, принятое в декабре 1943 г. В феврале 1944 г. состоялся IX пленум правления Союза писателей СССР, обсудивший состояние и задачи литературы в дни войны. Появились новые произведения, проникнутые высоким гуманизмом и гражданственностью, глубокой правдивостью, непримиримостью к фашистской идеологии, показывающие стойкость, моральную силу и убежденность советских людей, славные традиции русского народа. В первой половине 1944 г. в журнале «Знамя»

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 53.

² Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг., стр. 463

были напечатаны «Волоколамское шоссе» А. Бека (вторая повесть о панфиловцах), окончание романа К. Симонова «Дни и ночи»; в журнале «Октябрь» — повести Ф. Гладкова «Клятва», посвященная труженикам советского тыла, и С. Сергеева-Ценского «Вице-адмирал Нахимов»; в журнале «Звезда» — роман В. Саянова «Небо Ленинграда» и начало третьей книги романа А. Толстого «Петр I»; в журнале «Новый мир» — роман С. Сергеева-Ценского «Пушки выдвигают» и другие.

Со многими героико-патриотическими произведениями читатели знакомились на страницах газет «Правда» и «Красная звезда». Там печатались отрывки из романа М. Шолохова «Они сражались за Родину», статьи, очерки и рассказы Н. Тихонова, Б. Горбатова, Л. Соболева, И. Эренбурга и других писателей. Заметное место в поэзии заняли опубликованные стихотворение Д. Бедного «Ленин с нами!» и отрывки из третьей части поэмы А. Твардовского «Василий Теркин». Драматургия пополнилась новой пьесой А. Крона «Офицер флота».

Могучую силу советской литературы питала величественная и суровая правда художественного отображения действительности, ее связь с важнейшими событиями на фронте и в тылу. В феврале 1944 г. в журнале ЦК ВКП (б) «Большевик» Н. Тихонов писал: «Главным героем нашей литературы, как в дни мирного строительства, так и в дни Отечественной войны, является п р а в д а. Мы не хотим скрывать ни дней тягостного отступления, ни дней жестоких битв, ни огромного напряжения сил страны на пути к победе. Мы не хотим рядить наших воинов, наших офицеров в пышные одежды сказочных удальцов или ограничиваться картинками строго батальных описаний. Правда о войне — это рассказ, который должен потрясти души и сердца, раскрыть все моральные богатства, всю глубину могучего духа советского человека»¹.

Действенным и массовым средством воспитания народа являлось кино. Крупной вехой на пути развития киноискусства стало принятое в мае 1944 г. постановление ЦК ВКП (б) «О производстве киножурналов и документальных фильмов». В нем критиковались элементы шаблона и схематичности документального кино и намечались пути улучшения содержания и формы советской кинохроники. Успешно проводились намеченные ЦК ВКП (б) мероприятия по улучшению работы киносети и обеспечению регулярного показа фильмов во всех городах, районных центрах и селах страны. Были созданы фильмы «Небо Москвы» по пьесе Г. Мдивани (режиссер Ю. Райзман), «Радуга» по сценарию В. Василевской (постановщик М. Донской), «Март — апрель» по сценарию В. Кожевникова (режиссер В. Пронин). На экранах началась демонстрация новой художественной ленты «Кутузов» по сценарию В. Соловьева (постановщик В. Петров) — высокоидейного историко-патриотического произведения. Большое воспитательное значение имел показ документального фильма «Битва за нашу Советскую Украину», снимавшегося во фронтовой обстановке более чем 20 операторами. Центральная студия кинохроники была награждена орденом Красного Знамени, за успешную работу по выпуску высокохудожественных кинокартин около 500 работников кинематографии было удостоено орденов и медалей.

Развивалось театральное искусство. Начал работать ряд эвакуированных театров. Широкой популярностью пользовались выступления различных хоров, ансамблей песни и пляски, художественной самодеятельности. Только в связи с 26-й годовщиной Советских Вооруженных Сил в действующую армию было направлено более 100 концертных и театральных бригад, в состав которых входили артисты крупнейших художественных коллективов страны. Делу защиты Родины посвящали свое

¹ «Большевик», 1944, № 3—4, стр. 26.

творчество художники и скульпторы. Остро клеймили врага плакаты и карикатуры.

Таким образом, для внутреннего положения СССР в первой половине 1944 г. характерны рост духовной культуры общества и усиление коммунистического воспитания трудящихся, упрочение морально-политического единства советского народа. Широкое участие трудящихся в делах государства, их высокая коммунистическая сознательность позволили партии, не ослабляя внимания к решению военных задач, направить усилия народа на расширение масштабов и увеличение темпов возрождения освобожденных от врага территорий.

* * *

Вступление Советского Союза в завершающий период войны в Европе выдвинуло перед Коммунистической партией новые большие и сложные задачи. В целях их успешного решения совершенствовалась система партийного руководства тылом страны, была повышена ответственность государственных и общественных организаций за обеспечение потребностей фронта; всенародный размах приобрели восстановительные работы на освобожденных территориях. Вооруженная марксистско-ленинской теорией, обладающая громадным опытом руководства страной, партия мобилизовала народ и армию на окончательный разгром фашистского блока.

Выработанная Коммунистической партией политическая линия обеспечивала максимальное использование всех внутренних ресурсов для достижения полной победы над врагом. Огромная организаторская и идейно-политическая деятельность партии обеспечила наиболее эффективное проведение в жизнь военных планов на зимне-весенний период 1944 г. и создание предпосылок для новых ударов по врагу. Дальнейшее укрепление советского общественного и государственного строя, морально-политического и идейного единства советского общества способствовало достижению новых выдающихся успехов в развитии социалистической экономики. Фронт получал от народного хозяйства страны все необходимое для разгрома врага.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОГУЩЕСТВА СССР

1. Развитие советской военной экономики

Благодаря героическим усилиям тружеников тыла СССР решил главную военно-экономическую задачу — превзошел Германию по выпуску военной продукции, и прежде всего боевой техники и вооружения. Это была крупнейшая победа советской экономики, свидетельствовавшая об огромной мощи и преимуществах социалистической системы хозяйства.

Созданное в ходе войны слаженное военное хозяйство в 1944 г. вступило в полосу наивысшего подъема, что позволяло Коммунистической партии, Советскому государству решать более широкий круг экономических задач в интересах фронта и тыла. Обсуждая в декабре 1943 г. планы дальнейшего ведения войны, Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставка исходили из того, что в области экономического и социально-политического развития Советская страна вышла на новые рубежи. Был сделан главный вывод о том, **что** советский народ, руководимый партией, добился военно-экономического перевеса над врагом, превосходство СССР теперь определяло последующий ход войны. Вместе с тем перед страной встали новые огромной важности задачи. Предстояло, с одной стороны, закрепить достигнутые экономические успехи и увеличить материально-технические возможности победы над врагом, с другой — привести страну к окончанию войны экономически сильной, готовой к быстрому переходу на рельсы мирного строительства, новому подъему народного хозяйства.

Проблемы укрепления экономического могущества Советской страны, подъема ее материально-технической базы и военной индустрии нашли отражение в государственном плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1944 г. Основные хозяйственно-политические задачи, намеченные новым планом, заключались в обеспечении ускоренных темпов роста промышленного производства, особенно тяжелой индустрии, увеличения выпуска военной продукции, ее качественного совершенствования. Предусматривалось также дальнейшее укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, развитие всех видов транспорта. Значительно должна была расшириться работа по восстановлению хозяйства в районах, пострадавших от немецко-фашистской оккупации. Было намечено дальнейшее внедрение новой техники, наиболее прогрессивной технологии, поточного производства. Предполагалось улучшить материальные и культурные условия жизни трудящихся. Соответственно этому плану распределялись и капиталовложения в народное хозяйство.

Увеличившиеся возможности выполнения народнохозяйственного плана 1944 г. были ярко продемонстрированы на X сессии Верховного Совета СССР. Рассмотрев отчеты об исполнении государственных бюджетов за 1940—1942 гг. и предварительные его итоги за 1943 г., сессия утвердила государственный бюджет на 1944 г. как по доходам, так и по расходам на сумму 249,6 млрд. рублей¹. Впервые за годы войны предусматривалось свести его без дефицита, чего в то время не могла добиться ни одна капиталистическая страна. В 1943/44 финансовом году размер дефицита к общим расходам бюджета в США составил 52,9 процента, в Англии — 46,7 процента².

Государственные бюджеты военных лет, предложения по финансированию нового народнохозяйственного плана, содержащиеся в документах и материалах сессии, свидетельствуют об огромной работе партии и государства по созданию и развитию слаженной военной экономики. Наряду с ростом общего объема бюджетов происходили характерные для крепнущего хозяйства изменения в составе бюджетных доходов и расходов. Об этом говорят данные, приведенные в таблице 7.

Т а б л и ц а 7

Доходы и расходы по государственным бюджетам СССР за 1940—1944 гг.
(в млрд. руб.)³

Статьи бюджета	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Доходы (всего)	180,2	177,0	165,0	204,4	268,7
в том числе:					
от социалистического хозяйства	160,1	155,0	120,4	141,4	187,2
привлечение средств населения	20,1	22,0	44,6	63,0	81,5
Расходы (всего)	174,3	191,4	182,8	210,0	264,0
в том числе:					
на оборону страны	56,8	83,0	108,4	125,0	137,8
на народное хозяйство	58,4	51,7	31,6	33,1	53,8
на социально-культурные мероприятия	40,9	31,4	30,3	37,7	51,3

Таблица показывает, что рост бюджетных доходов в военные годы шел главным образом за счет увеличения поступлений от социалистического хозяйства, которые в 1944 г. превысили на 27,1 млрд. руб. уровень 1940 г. и на 45,8 млрд. руб. уровень 1943 г. Накопление бюджетных доходов обеспечивалось также за счет мобилизации средств населения в форме государственных займов и налоговых платежей. Удельный вес налогов и сборов с населения в государственном бюджете 1943 г. возрос по сравнению с довоенным временем почти в 3 раза (с 11,2 до 30,8 процента), а в 1944 г. он несколько снизился по сравнению с предыдущим годом (до 30,3 процента), прежде всего за счет расширения льгот семьям военнослужащих и инвалидам войны.

Не менее наглядными являлись изменения и в расходной части бюджета. Военные ассигнования увеличились до 137,8 млрд. рублей против 125 млрд. рублей в 1943 г. Однако их удельный вес в общей сумме расходов бюджета снизился с 59,5 процента до 52,2. В то же время расходы

¹ Десятая сессия Верховного Совета СССР. 28 января — 1 февраля 1944 г., стр. 323.

² Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1970, стр. 422.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 457.

на народное хозяйство возросли по сравнению с 1943 г. на 62,5 процента. Их среднеквартальный объем в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и связи в 1944 г. составил свыше 10 млрд. руб., превзойдя почти на одну треть уровень предыдущего года¹. История финансов не знала подобного примера, когда во время войны, превосходящей все другие войны по масштабам и разрушениям, удалось не только сбалансировать бюджет за счет текущих доходов, но и в ходе его выполнения добиться превышения доходов над расходами. В этом ярко проявились преимущества социалистического строя, позволявшего Советскому государству научно обоснованно проводить экономическую политику, направленную на дальнейший рост масштабов и темпов расширенного социалистического воспроизводства. Высокая эффективность экономической политики подтверждалась также распределением национального дохода СССР, изменением его структуры. В 1944 г. объем национального дохода увеличился по сравнению с 1943 г. на 19,2 процента и составлял 88 процентов от уровня 1940 г. Удельный вес военных расходов по сравнению с предыдущим годом уменьшился (хотя в абсолютном выражении они выросли), зато несколько увеличилась доля фонда потребления и более чем в 2 раза возросла доля фонда накопления. Это давало возможность во все больших размерах направлять средства на увеличение основных фондов, прежде всего в тяжелой индустрии и на транспорте.

Народнохозяйственный план на 1944 г. по-прежнему предусматривал опережающие темпы развития ведущих отраслей тяжелой индустрии, широкое внедрение новой техники и технологии производства, особенно в металлургической, топливной и станкостроительной промышленности. Так, в общем объеме финансирования промышленности тяжелая и машиностроительная составляли 90,3 процента². Появилась возможность и более рационально совмещать высокий уровень военного производства с постепенным увеличением выпуска гражданской продукции, развитием легкой и пищевой промышленности. Стали решаться в большем объеме задачи сочетания текущего и перспективного планирования роста ведущих отраслей тяжелой индустрии, в частности были разработаны задания по восстановлению и развитию черной и цветной металлургии, топливной промышленности, электроэнергетики на ряд лет. Но главной задачей советской экономики оставалось удовлетворение нужд фронта. На долю военной продукции в 1944 г. падало 51,3 процента общего промышленного производства (в 1943 г. было 58,3 процента)³.

Курс на упрочение материально-технической базы военной промышленности, намеченный народнохозяйственным планом на 1944 г., увеличивал потребность в черных и цветных металлах, топливе, электроэнергии, ставил новые задачи перед всеми видами транспорта. Коммунистической партии предстояло, возглавляя трудовой подъем народа, используя все внутренние хозяйственные и сырьевые резервы, обеспечить быстрое строительство новых и расширение действовавших предприятий, изыскание и использование дополнительных материально-технических и трудовых ресурсов, улучшение организации труда и повышение его производительности, всемерную поддержку и развитие патриотической инициативы трудящихся.

На решение этих задач были направлены усилия партийных и советских органов, партийных организаций. На 1 января 1944 г. в промыш-

¹ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 423—424.

² М. Т а м а р ч е н к о. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967, стр. 106.

³ Г. К р а в ч е н к о. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 350—351.

ленности работало около 560 тыс. коммунистов, в том числе в тяжелой и оборонной — более 262 тыс. Партийным влиянием были охвачены каждый цех, каждая бригада. Коммунисты находились на основных, решающих участках производства. Выполняя указания ЦК, партийные органы на местах стремились умело сочетать решение хозяйственных и партийно-политических задач, сосредоточивая главное внимание на живой организаторской работе с людьми. Так, 24 февраля пленум Новосибирского обкома партии, обсуждая вопрос «О подготовке и политическом воспитании кадров», указал, что решающей фигурой на производстве является мастер, и потребовал от партийных организаций улучшить подготовку и переподготовку мастеров¹.

В борьбе за подъем всех отраслей народного хозяйства, укрепление топливно-энергетической базы, металлургии и транспорта, дальнейшее развитие военной промышленности большую роль играли промышленные наркоматы. Выполняя постановления и указания ЦК ВКП(б), ГКО, Совнаркома и Госплана, они осуществляли непосредственное руководство решающими отраслями советской военной экономики. Совершенствуя организацию производства, внедряя прогрессивную технологию, научную организацию труда, наркоматы наращивали мощности руководимых ими предприятий.

Для решения основной задачи — максимального подъема военного производства и улучшения его качественных показателей — первостепенное значение приобретало дальнейшее укрепление топливно-энергетической базы страны. ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР уделяли большое внимание развитию угольной, нефтяной промышленности и электроэнергетики, которые возглавлялись наркоматами В. В. Вахрушевым, И.К. Сидным и Д. Г. Жимериным.

В принятых 11 января и 25 апреля постановлениях ГКО определил планы добычи угля соответственно на I и II кварталы и предложил поднимать механизацию подземных работ, своевременно обеспечивать шахты оборудованием и материалами, крепежным лесом, упорядочить организацию труда и его оплаты, улучшить условия быта шахтеров. Расширялась подготовка новых кадров квалифицированных рабочих для угольной промышленности.

Партия и правительство требовали безусловного выполнения принятых в предыдущие годы решений, предусматривавших увеличение добычи угля в Кузбассе и Караганде. В середине марта начал эксплуатироваться крупнейший Карагандинский угольный разрез с годовой производительностью 1,5 млн. тонн, введенный в строй всего за десять месяцев. Намечалось дальнейшее развитие Кизеловского бассейна с целью поднять добычу коксующихся углей, крайне необходимых металлургии. 8 февраля ГКО принимает постановление «О мероприятиях по развитию добычи угля в Печорском угольном бассейне в 1944 г.». От роста угледобычи этого Северного Донбасса зависела работа промышленности и транспорта всего европейского севера СССР, а также Ленинграда. Планировалось заложить 11 новых шахт и обеспечить добычу 2,5 млн. тонн угля, превзойти уровень 1943 г. на 46,7 процента².

Предпринимались новые шаги по увеличению добычи угля на юге страны. Постановлением ГКО от 15 марта 1944 г. предусматривалось обеспечить местным топливом путем увеличения добычи угля и расширения шахтного строительства промышленность и транспорт Узбекистана. Это имело большое значение для дальнейшего хозяйственного развития Среднеазиатских республик.

¹ «Вопросы истории КПСС», 1975, № 2, стр. 71.

² Ю. Дьяков. Северная угольно-металлургическая база СССР: возникновение и развитие. М., 1973, стр. 92, 93, 96.

Важную роль в увеличении добычи угля в стране играло повышение производительности труда горняков. К середине 1944 г. только на шахтах Кузбасса насчитывалась 21 тыс. стахановцев и ударников. Многие рабочие следовали примеру знатного шахтера коммуниста Е. Е. Девяткина, который выполнил в мае годовую норму и взял обязательство дать к концу года еще две. На шахтах Кизеловского бассейна росло движение за скорейшую выемку угля, начатое П. К. Поджаровым. Широко распространилась трудовая слава о женщинах-горнячках Копейска. От сибиряков и уральцев не отставали шахтеры Подмосковья. В целом производительность труда в угольной промышленности, хотя в 1944 г. и не достигла довоенной, по сравнению с 1943 г. возросла на 5,9 процента¹.

Значительные усилия предпринимались для подъема нефтедобывающей промышленности. Почти полное прекращение бурения в южных районах страны и недостаток бурового оборудования привели к тому, что среднесуточная добыча нефти угрожающе сокращалась: в январе 1944 г. по сравнению с маем 1941 г. она упала более чем в 2 раза. Состояние в нефтяной промышленности обсуждалось в ЦК ВКП(б). Чтобы поправить положение, партия и правительство потребовали решительно улучшить организацию разведочно-буровых работ и расширить их масштабы, увеличить выпуск бурового оборудования. Постановлением «О добыче нефти и выработке нефтепродуктов в январе и в первом квартале 1944 г.» ГКО определил повышенные задания по производству этого ценного сырья и наметил меры для обеспечения их выполнения. Аналогичный документ был принят и на II квартал.

Продолжалось ускоренное освоение новых месторождений нефти в Поволжье, на Южном Урале и Сахалине. В феврале Государственный Комитет Обороны установил задание по наращиванию ее добычи на промыслах Куйбышевнефтекомбината, которое имело важное значение для развития Урало-Волжского нефтедобывающего района страны². Успешно внедрялись методы скоростного бурения по опыту бригады Героя Социалистического Труда Р. Рустамова из Азербайджана.

В работе нефтяной промышленности наметился перелом. Удалось не только приостановить сокращение добычи нефти, но и со II квартала 1944 г. несколько увеличить ее. Тем самым была заложена база для подъема нефтяной промышленности в дальнейшем. Ведущие нефтеперерабатывающие заводы стали давать больше бензина.

Увеличилось производство электроэнергии, прежде всего за счет строительства новых электростанций. В январе в Челябинске был окончен монтаж турбогенератора мощностью в 100 тыс. квт, пущен в работу шестой котел на теплоэлектроцентрали, а также сдана в эксплуатацию первая очередь ТЭЦ на металлургическом заводе. В апреле ГКО принял постановление «О вводе новых мощностей на электростанциях в 1944 г.». Упор делался на прирост мощностей электростанций в Кузбассе и на Северном Урале, в районах Центра и в промышленных районах Украины. Продолжалось намеченное ранее строительство гидроэлектростанций в республиках Средней Азии. Большое внимание уделялось развитию энергосистем на востоке страны — Томской, Омской, Красноярской, Уфимской, Барнаульской. Важное значение для преодоления трудностей со снабжением электроэнергией приобретал вопрос об эффективном использовании мощностей, строжайшем режиме экономии и рациональности электроснабжения.

Продолжала наращивать мощности черная и цветная металлургия — наркомы И. Ф. Тевосян и П. Ф. Ломако. 18 января ГКО принял постанов-

¹ А. М и т р о ф а н о в а. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, стр. 379.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 16, лл. 68—73.

ление «О неотложных мерах помощи черной металлургии». В нем отмечалось ее возросшее значение для бесперебойной работы военной промышленности и намечались конкретные задания по снабжению черной металлургии сырьем, топливом, электроэнергией, обеспечению транспортными перевозками, пополнению кадрами рабочих¹.

Увеличение потребностей в качественном металле вызвало необходимость расширить мощности цветной металлургии, производство ферросплавов и легирующих присадок. В связи с этим ГКО наметил меры по обеспечению бесперебойной работы цветной металлургии в I и II кварталах 1944 г. Были также определены задания по производству алюминия и магния до 1946 г. включительно.

Не снижались темпы капитального строительства и ввода в строй новых металлургических предприятий. В марте была окончена первая очередь металлургического завода, возводившегося скоростными методами в городе Беговат (Узбекистан), оборудование которому поставили предприятия РСФСР и Казахстана. Сюда приехали металлурги с Белорецкого, Добрянского, Гурьевского, Макеевского заводов. В то же время на Урале и в Сибири обучались искусству выплавки стали у опытных русских мастеров-сталеваров первые узбекские металлурги. Только на Челябинском металлургическом заводе проходили обучение 400 человек, ставшие вскоре подлинными мастерами своего дела². В апреле на Чусовском заводе на Урале начал работать мощный бессемеровский цех. Продолжало расширяться производство металла на Челябинском, Магнитогорском, Ново-Тагильском и других заводах. Нарастивали производственные мощности предприятия цветной металлургии Норильска, Казахстана, Урала. Неуклонно увеличивался выпуск металлургического оборудования, что позволяло ускорять ввод в строй не только крупных агрегатов, но и целых заводов. Страна стала больше получать высококачественных сортов стали и проката для изготовления боевой техники и вооружения. В январе рабочие Челябинского трубопрокатного завода закончили строительство мартеновского цеха на три печи и пустили первую печь. Тем самым была создана новая мощная база по производству труб для военной и нефтяной промышленности.

Встав на ударную вахту в новом году, многие тысячи металлургов добились замечательных производственных показателей. Широко внедрялись скоростные плавки. Образцы трудового героизма показывали многотысячные коллективы Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов. Высокими показателями выделялись сталевары-скоростники П. Н. Бревешкин, Р. Н. Нехорошев, М. Ф. Пугачев, М. Я. Федотов, В. Ф. Шлямнев и многие другие.

Ускоренными темпами развивалось машиностроение. Особая роль отводилась станкостроению — основной базе технического вооружения промышленности. ГКО в постановлении от 28 февраля «О развитии производства металлорежущих станков на предприятиях Наркомата станкостроения» наметил увеличение их годового выпуска в 1,5 раза. Эта отрасль пополнялась квалифицированными кадрами. В ней была введена прогрессивная система материального поощрения передовых рабочих, инженерно-технического персонала и конструкторов³. При решении задач, намеченных ГКО, учитывалась потребность в станках не только для производства боеприпасов, артиллерийского и стрелкового вооружения, самолетов, танков, но и для расширения мощностей гражданской промышленности.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 15, лл. 210—224.

² Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, стр. 442—443.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, стр. 190—194.

Быстрыми темпами развивались и остальные отрасли машиностроения, прежде всего тяжелое. Возрос выпуск прокатных станков, оборудования для доменных и мартеновских печей, шахтного оборудования. Развертывалось изготовление турбин большой мощности, прямоточных котлов высокого давления для электростанций. В июне завершались основные работы по подготовке к пуску Уральского автомобильного завода.

В результате мер партии и правительства и героических усилий тружеников тыла во многих ведущих отраслях промышленности уже в первой половине года был достигнут наивысший с начала войны прирост производственных мощностей. Стоимость валовой продукции всех отраслей промышленности за шесть месяцев по сравнению с тем же полугодием 1943 г. увеличилась на 19,8 процента ¹. Рост экономических возможностей СССР показывают следующие данные.

Т а б л и ц а 8

**Производство основных видов промышленной продукции в СССР
в первом полугодии 1944 г.²**

Виды продукции	2-е полу- годие 1943 г.	1944 г.			1-е полу- годие 1944 г. в процентах к 2-му полугодью 1943 г.
		I квартал	II квартал	всего за 1-е полугодие	
Электроэнергия, млн. квт·ч . . .	17 368	9 401	9 419	18 820	108,4
Уголь, тыс. т	50 296	27 573	28 910	56 483	112,3
Нефть, тыс. т	9 169	4 324	4 529	8 853	96,6
Чугун, тыс. т	3 062	1 529	1 759	3 288	107,4
Сталь, тыс. т	4 685	2 388	2 704	5 092	108,7
Прокат, тыс. т	3 095	1 573	1 787	3 360	108,6
Железная руда, тыс. т	4 910	2 287	2 870	5 157	105,0
Кокс, тыс. т	4 452	2 411	2 794	5 205	116,9
Алюминий (первичный), т	37 156	19 660	20 616	40 276	108,4
Металлорежущие станки, шт. . .	13 363	7 725	8 059	15 784	118,1
Цемент, тыс. т	656,2	228,9	453,3	682,2	104,0

Как видно из таблицы, ведущие отрасли промышленности продолжали развиваться быстрыми темпами. Наибольшие успехи в первой половине года были достигнуты в угольной промышленности, в производстве проката и в выработке электроэнергии. Значительно возрос выжиг кокса.

Рост индустриальной мощи СССР создавал условия для неуклонного развития военной промышленности, перед которой стояла задача добиться дальнейшего увеличения превосходства над врагом в количестве и качестве боевой техники и вооружения. В успешном выполнении этой задачи важную роль играл Госплан СССР. Его специализированные отделы — вооружения, боеприпасов, судостроения, авиационной и танковой промышленности — занимались разработкой программ выпуска военной продукции всеми предприятиями страны и через своих представителей на местах осуществляли контроль за материально-техническим обеспечением военно-промышленной программы.

С полным напряжением сил работала военная промышленность, руководителями которой были наркомы: вооружения — Д. Ф. Устинов, минометного вооружения — П. И. Паршин, танковой промышленности — В. А. Малышев, авиационной промышленности — А. И. Шахурин, боеприпасов — Б. Л. Ванников.

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 70.

² Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 128—130, 139, 141, 152, 166, 172, 184, 204, 228.

Многие заводы переходили на выпуск более мощных артиллерийских систем, способных в ходе наступления разрушать укрепленные оборонительные позиции врага. Увеличилось производство 152-мм гаубиц образца 1943 г., которые при относительно небольшом весе — 3650 кг в боевом положении — имели дальность 12,4 км. В мае промышленность стала выпускать 100-мм противотанковые пушки с высокой начальной скоростью снаряда. Увеличилось также производство 85- и 122-мм пушек для танков и самоходных установок. В марте началось изготовление 160-мм минометов — мощного средства уничтожения живой силы и разрушения оборонительных сооружений противника. Производство 50-мм минометов было прекращено, а 82-мм — резко сократилось. Со II квартала промышленность стала изготавливать более совершенный тип реактивной установки — систему БМ-31-12 на автомашинах для стрельбы тяжелыми реактивными снарядами. Значительно обновилось стрелково-пулеметное вооружение. При этом выпуск винтовок и автоматов несколько сократился, так как уже имелся необходимый запас.

В танковой промышленности увеличилось производство новых боевых машин. Налаживался массовый выпуск тяжелого танка ИС и его модификаций с мощной броневой защитой, 122-мм пушкой образца 1943 г. и более сильным мотором. Если в IV квартале 1943 г. заводы дали 102 таких танка, то в I квартале 1944 г. — 250, во II — 525, а всего в 1944 г. было выпущено 2210 тяжелых танков¹. Танк ИС имел башню сферической формы и по тактико-техническим данным превосходил все зарубежные машины аналогичного класса. Широкий размах приобрел выпуск модернизированных танков Т-34 (Т-34-85), которые обладали большой скоростью, утолщенной броней и пушкой калибра 85 мм, вместо прежней 76-мм. Производство легких танков Т-70 и Т-80 прекратилось. Увеличился выпуск самоходно-артиллерийских установок СУ-76 (на базе легких танков) и СУ-85, а также ИСУ-122 и ИСУ-152 (на базе танка ИС). Завершалась разработка и подготовка к массовому выпуску самоходной установки СУ-100 (на базе танка Т-34).

Расширялись производственные мощности авиационной промышленности, шло совершенствование всех видов ее продукции. С конвейеров заводов начали сходиться новые типы самолетов. Среди них — истребитель Ла-7, имевший скорость 680 км в час и отличавшийся высокими маневренными качествами и боевыми возможностями. Модернизированный истребитель Як-3 стал выпускаться с более сильным мотором, мощным пушечным вооружением; он имел скорость 650 км в час и являлся самым легким и маневренным истребителем периода второй мировой войны. На базе серийного истребителя Як-9 были созданы самолеты Як-9Д и Як-9ДД с большей дальностью действия, что повышало боевые возможности авиации в условиях быстрого наступления советских войск. Часть истребителей и штурмовиков оснащалась реактивным оружием. Переводился на крупносерийное производство скоростной фронтовой бомбардировщик Ту-2, который по летно-тактическим данным превосходил немецкий бомбардировщик Ю-88. Быстрыми темпами росло производство авиамоторов, их выпускалось в 1,3 раза больше, чем самолетов.

Промышленность боеприпасов стала больше выпускать крупнокалиберных мин и особенно реактивных снарядов. Был налажен выпуск реактивных снарядов улучшенной кучности — М-31-УК калибра 300 мм и М-13-УК. Внедрялись в производство подкалиберные и кумулятивные снаряды большей силы.

Успехи, достигнутые в военной промышленности, свидетельствуют, что она оказалась способной решать задачи по восполнению потерь в тех-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 28, д. 577, лл. 93—94.

нике в ходе непрерывного наступления, оснащать новые формирования и одновременно увеличивать техническую вооруженность армии и флота (общее состояние военного производства СССР дано в таблице 9).

Таблица 9

**Производство основных видов вооружения, боевой техники
и боеприпасов в СССР в первом полугодии 1944 г.¹**

Виды вооружения и боевой техники	2-е полугодие 1943 г	1-е полугодие 1944 г.	1-е полугодие 1944 г в про- центах ко 2-му полуго- дию 1943 г.
Винтовки и карабины, тыс. шт.	1552,0	1258,0	81,1
Автоматы, тыс. шт.	1065,0	1003,5	94,2
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	222,5	230,5	103,6
Минометы, тыс. шт.	13,2	3,7	28,0
Орудия всех видов, тыс. шт.	68,4	61,6	90,0
В том числе 76-мм и выше	24,6	27,1	110,2
Танки, тыс. шт.	10,2	8,1	79,4
В том числе тяжелые и средние	8,9	8,1	91,0
САУ, тыс. шт.	2,7	5,7	211,1
В том числе тяжелые и средние	1,3	2,1	161,5
Самолеты, тыс. шт.	18,3	19,6	107,1
В том числе боевые	16,1	16,3	101,2
Снаряды, млн. шт.	82,4	73,9	89,7
Мины, млн. шт.	37,7	38,0	100,8
Авиабомбы, тыс. шт.	7916,9	7574,2	95,7

Приведенные данные говорят о возросших возможностях военной промышленности в обеспечении действующей армии боевой техникой и вооружением. При некотором снижении выпуска танков более чем в 2 раза увеличилось производство самоходно-артиллерийских установок; за полугодие военные заводы дали около 14 тыс. танков и САУ, превысив показатели предыдущего полугодия почти на 8 процентов. Артиллерийская промышленность, уменьшив выпуск орудий малых калибров, увеличила производство орудий калибра 76 мм и выше. Резко сократился выпуск минометов за счет прекращения производства 50-мм и наличия достаточного запаса 82-мм и 120-мм минометов.

Повышение количественных и качественных показателей в производстве главных видов вооружения и боевой техники было неразрывно связано с увеличением производственных мощностей военной промышленности и новыми техническими достижениями. В конце января на востоке страны завершилось строительство крупного порохового завода, где на улучшенной технологической основе производились минометные, артиллерийские заряды и заряды для реактивной артиллерии. В мае на Уральском авиационном заводе № 268 вступила в строй линия по производству проката и штамповок из алюминиевых сплавов.

Широко внедрялась передовая организация производства, техника и технология. На поточный метод стали переходить не только механические и сборочные цехи, но и литейные, кузнечные, цехи термической обработки металлов и другие.

Борьбу за технический прогресс возглавляли партийные организации. В конце 1943 — первой половине 1944 г. состоялись отраслевые про-

¹ Составлена по: Архив МО, ф. 81, оп. 12074, д. 29, лл. 39, 40; ИВП. Документы и материалы, ф. 9, оп. 9, д. 14, лл. 99, 100; ф. 239, оп. 98, д. 570, лл. 40, 42, 43; д. 577, лл. 28—37, 84, 85; инв. № 1327, лл. 74, 88, 101.

изводственно-технические, технологические и партийно-технические конференции, проведенные ЦК компартий союзных республик, обкомами, крайкомами совместно с наркоматами, Академией наук СССР и научными учреждениями на местах. Обобщался и распространялся опыт ведущих предприятий и передовые начинания многих рабочих коллективов. Серьезных успехов, например, добились танкостроители. Изготовление основной массы деталей для танкового производства осуществлялось на потоке. Широко внедрялась их штамповка, в том числе и башни танка Т-34, толщина брони которой равнялась 45 мм. Такой метод многократно сокращал процесс производства, улучшал его технологию. За границей в то время он нигде не применялся. В начале года Кировский завод в Челябинске — директор И. М. Зальцман, парторг ЦК ВКП(б) М. Д. Козин — получил правительственное задание увеличить выпуск танков ИС в 2 раза. Менее чем за два месяца коллектив завода перестроил и перепланировал расстановку оборудования, кадров, создал сборочный цех и организовал поточное производство новых боевых машин. В январе — марте в рекордно короткий срок на заводе № 112 — директор Е. Э. Рубинчик, парторг ЦК ВКП(б) А. Н. Сомов — был впервые осуществлен переход к серийному выпуску модернизированных танков Т-34-85.

С весны 1944 г. начала проводиться целая система организационно-технических и финансово-экономических мероприятий по снижению себестоимости военной продукции. Наряду с борьбой за осуществление режима экономии разворачивается движение за обеспечение рентабельности предприятий, внедрение хозрасчета. Партийные организации налаживали экономическую учебу партийно-хозяйственного актива, вели широкую пропаганду экономических знаний среди рабочих и служащих. В апреле ЦК ВКП(б) принял решение о возобновлении прерванного в начале войны издания журнала «Плановое хозяйство», указав, что его главной задачей является разработка «вопросов социалистической экономики и техники, особенно вопросов военной экономики и восстановления хозяйства»¹.

Благодаря техническому прогрессу, внедрению передовой технологии и экономии ресурсов себестоимость основных видов военной продукции снизилась в сравнении с первым периодом войны в 2—3 раза². Неуклонно поднималась производительность труда. Если в среднем по промышленности она увеличилась в мае 1944 г. на 40 процентов по сравнению с маем 1942 г., то в промышленности боеприпасов возросла на 54, авиационной — на 47 и танковой — на 43 процента³. Только трудящиеся Кузбасса дали фронту за первые шесть месяцев 1944 г. вооружения в 2 раза и боеприпасов в 1,5 раза больше, чем за те же месяцы предыдущего года. «Улучшение технологии производства и сокращение сроков освоения новых конструкций, — отмечал нарком вооружения Д. Ф. Устинов, — позволило быстро увеличивать производство вооружения на базе значительного повышения производительности труда»⁴.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли неослабное внимание развитию сельского хозяйства, которое переживало немалые трудности. Из-за сокращения тракторного парка намного уменьшился объем работ, проводимых МТС. Сельское хозяйство нуждалось в технике и запасных частях к ней, не хватало горюче-смазочных материалов и минеральных удобрений, недоставало посевного материала. В связи с мобилизациями в армию, в промышленность, строительство и на

¹ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 6. М., 1965, стр. 417.

² Я. Ч а д а е в. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1965, стр. 121.

³ Профсоюзы СССР. Документы и материалы, т. III, стр. 374.

⁴ «Плановое хозяйство», 1944, № 3, стр. 19.

транспорт общая численность сельского трудоспособного населения в 1944 г. по сравнению с 1940 г. уменьшилась на 13,9 млн. человек, или более чем на одну треть¹. Огромный ущерб нанесли оккупанты колхозному земледелию и животноводству. Посевные площади зерновых культур составили в этом году лишь 70,6 млн. га против 110,5 млн. га в 1940 г. Почти в два раза сократились посевы пшеницы².

ЦК ВКП(б) и Советское правительство, всесторонне изучив состояние сельского хозяйства, определили, что для подъема сельскохозяйственного производства необходимо повысить уровень его механизации, улучшить руководство работой МТС, поднять агрокультуру земледелия, совершенствовать систему заготовок сельскохозяйственных продуктов. Были выработаны и осуществлены важные мероприятия, направленные прежде всего на укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов.

В середине марта был опубликован утвержденный ЦК ВКП(б) и СНК СССР план развития сельского хозяйства на 1944 г., где указывалось, что проведение сева и сбор урожая являются важнейшими военнo-хозяйственными задачами всех советских и партийных органов, всего народа. Намечалось увеличить посевные площади (без территорий, освобожденных зимой 1943/44 г.) на 7,5 млн. га, в том числе под зерновые — на 5,4 млн. га, поднять урожайность, повысить продуктивность животноводства, улучшить организацию полевых работ, укрепить МТС, расширить применение местных удобрений³. На нужды сельского хозяйства, в основном на оснащение МТС и совхозов, выделялось 7 млрд. рублей — почти в полтора раза больше, чем в предыдущем году.

18 февраля ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов для сельского хозяйства». Тракторные заводы Наркомата среднего машиностроения должны были выпустить по плану 5,5 тыс. тракторов. Намечалось после расширения и дооборудования строящихся Алтайского, Липецкого и Владимирского заводов на каждом из них выпускать 50 тракторов в сутки. Предусматривалось также быстрое восстановление других предприятий по выпуску сельскохозяйственных машин. На предприятия наркоматов среднего машиностроения и строительства направлялось 9,5 тыс. человек, мобилизованных из местного населения. Ставилась задача расширить подготовку кадров рабочих для тракторной промышленности за счет развертывания сети ремесленных училищ и школ ФЗО⁴. Производство тракторов в стране начало расти. По сравнению со вторым полугодием 1943 г. их выпуск в первом полугодии 1944 г. увеличился более чем на 37 процентов и составил в I квартале — 410 и во II — 682 машины⁵.

В январе была введена в строй первая очередь тракторного завода в Рубцовске. Страна получила тысячу машин с маркой «АТЗ». На далеком Алтае вырос первенец сибирского тракторостроения — комплекс из 37 крупных производственных объектов общей площадью 81 тыс. кв. м, в том числе чугуно- и сталелитейные, кузнечные и механообрабатывающие цехи, мощная ТЭЦ и другие сооружения.

Однако пополнение тракторного парка шло медленно и в очень ограниченном объеме — машиностроительные заводы почти целиком продолжали работать на нужды фронта. Партия и правительство видели выход

¹ Ю. А р у т ю н я н. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, стр. 322.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 275.

³ «Правда», 15 марта 1944 г.

⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, стр. 183—187.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 212.

в том, чтобы интенсивнее использовать имеющуюся технику. 14 марта СНК СССР принял постановление «О материально-техническом обеспечении сельского хозяйства», где наметил увеличить выпуск сельскохозяйственных машин и запасных частей к тракторам. Предусматривались поставки запасных частей к тракторам и сельхозмашинам на сумму 510,3 млн. рублей за год¹. Это превышало стоимость всей направляемой туда новой техники. Возросли и приблизились к довоенным поставки горючего в расчете на один трактор. Для производства сельскохозяйственной техники были созданы особые условия. Заводы, изготавлившие ее, стали обеспечиваться сырьем и материалами наравне с оборонными предприятиями. К выпуску запасных частей привлекались многие военные заводы, в частности Наркомата минометного вооружения.

Выработанная партией и правительством программа встретила полную поддержку народа. В феврале рабочие завода № 92 Наркомата вооружения — директор А. С. Елян, парторг ЦК ВКП(б) И. Д. Линев — выступили с призывом к коллективам заводов и фабрик СССР помочь сельскому хозяйству выпуском запчастей, шефством над МТС и МТМ, организацией передвижных ремонтных мастерских. Почин был подхвачен трудящимися страны. Особенно широко развернулась шефская работа в Московской, Свердловской и других областях РСФСР, на Украине, в Узбекистане. 160 предприятий Москвы взяли шефство над МТС и совхозами, помогали им в ремонте тракторов и производстве запасных частей. Партийная организация Узбекистана направила в колхозы и МТС 5,2 тыс. коммунистов и комсомольцев. Многие из них были посланы в качестве механиков, ремонтных рабочих и трактористов. Эта помощь работникам сельского хозяйства в преодолении трудностей военного времени, увеличении производства продовольствия и сырья является одним из ярких примеров жизненной силы союза рабочего класса и колхозного крестьянства.

С ранней весны 1944 г. развернулась борьба за четкую организацию весенних полевых работ и проведение их на более высоком агротехническом уровне. Партийные, советские и земельные органы значительно улучшили руководство севом. Вопросы, связанные с положением в сельском хозяйстве и работой МТС, обсуждались на пленумах ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии. В начале марта на пленуме Ставропольского крайкома партии с докладом «О проведении весенних полевых работ» выступил секретарь крайкома М. А. Суслов². Партийная организация Казахстана, выполняя Постановление ЦК ВКП(б) от 1 апреля, в целях подъема земледелия и животноводства сосредоточила внимание на улучшении партийно-массовой работы среди сельского населения и усилила руководство отстающими районами. Республиканская партийная организация Узбекистана главную свою задачу видела в резком подъеме хлопководства³. Прошли также пленумы ЦК КП(б) Украины, Киргизии, Грузии, Армении, Иркутского, Калининского, Сталинградского, Саратовского, Ивановского, Киевского и других обкомов. Вопросы развития сельского хозяйства обсуждались на сессиях Советов многих областей. Коммунисты и комсомольцы, работники земельных органов направлялись на самые ответственные участки: в полевые бригады и МТС, на сортировку семян и на животноводческие фермы.

¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957 годы. Т. 2. М., 1957, стр. 827—828.

² Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь, 1962, стр. 475.

³ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, стр. 447—448.

Развернулась подготовка сельскохозяйственной техники к весенним полевым работам. В середине мая завершалось выполнение плана капитального ремонта тракторов. Прошла государственная проверка готовности к успешному проведению сева, в которой вместе с представителями партийных и советских органов участвовали передовые колхозники, рабочие МТС и совхозов.

Все это давало основания полагать, что 1944 год станет переломным для сельского хозяйства военного времени. Весенние полевые работы были проведены более организованно, чем в предыдущем году. В них участвовало более 187 тыс. колхозов, 3 тыс. совхозов и 6 тыс. МТС. На поля вышло свыше 300 тыс. тракторов. Посевные площади под зерновыми увеличились на 11,5 млн. га, в том числе под пшеницей на 1,4 млн. га, и составили 82,1 млн. га¹.

Эти первые успехи во многом явились следствием расширения производства сельскохозяйственных машин, особенно тракторов, а также запасных частей к ним. Они были достигнуты героическим трудом колхозного крестьянства, всех людей советского тыла. Однако до полного восстановления сельского хозяйства было еще далеко. Не хватало тягловой силы, особенно лошадей. Кое-где приходилось использовать для полевых работ коров, а иногда люди вручную взрыхляли землю. Но колхозное крестьянство, несмотря на трудности и лишения, которые обрушила на него война, было полно решимости выполнить поставленные партией и правительством задачи по подъему сельскохозяйственного производства.

В условиях широких наступательных действий Советской Армии и роста интенсивности перевозок для народного хозяйства повысились требования ко всем видам транспорта. Основной грузопоток, как и прежде, шел по железнодорожным линиям, эксплуатационная длина которых увеличилась с 82,9 тыс. км в конце 1943 г. до 93,5 тыс. км к середине 1944 г. и приблизилась к довоенной.

Большое значение для улучшения работы транспорта имело принятое в декабре 1943 г. Постановление ГКО о производстве промышленными наркоматами поставок для НКПС наравне с Наркоматом обороны. ГКО, как и прежде, уделял особое внимание организации перевозок решающих грузов на важнейших направлениях, в первую очередь угля и металла. По его решению в январе с прифронтовых дорог на тыловые линии передавалось более 50 тыс. порожних вагонов, из них 25 тыс. — на урало-сибирское направление. Это была одна из самых больших транспортных операций за годы войны. Исключительную роль сыграло Постановление ГКО от 10 января об ускорении погрузочно-разгрузочных работ и установлении твердых норм суточной выгрузки. Значительно расширились маршрутные перевозки грузов, что повысило скорость их доставки. В итоге среднесуточная погрузка в 1944 г. достигла 55,4 тыс. вагонов, превысив почти на 10 тыс. вагонов показатели 1943 г.²

Увеличились перевозки для военной промышленности, чему во многом способствовало расширение диспетчерского контроля НКПС за погрузкой и продвижением грузов для нее. Как и прежде, железнодорожный транспорт обеспечивал доставку основной массы грузов к фронту. В период освобождения Правобережной Украины (январь — апрель 1944 г.) на станции Сталинской (ныне Приднепровской), Юго-Западной, Винницкой и Ковельской дорог прибыло более 378 тыс. вагонов с военскими грузами. Всего железнодорожный транспорт за первое полугодие

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 275—276.

² Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. М., 1974, стр. 219.

1944 г. перевез 165,2 млн. тонн грузов против 161,2 млн. тонн за второе полугодие 1943 г. ¹.

Успешно справлялись с задачами и другие виды транспорта. С большим напряжением трудились работники Дальневосточного и Северного морских пароходств, доставлявших по океанским коммуникациям в порты СССР важные грузы из-за рубежа. Увеличился общий объем перевозок гражданской авиацией и автомобильным транспортом.

Т а б л и ц а 10

Грузооборот основных видов транспорта СССР в первом полугодии 1944 г.²

Виды транспорта	2-е полугодие 1943 г	1-е полугодие 1944 г	1-е полугодие 1944 г в про- центах ко 2-му полуго- дию 1943 г
Железнодорожный, млрд. т/км	131,8	132,3	100,4
Морской, млрд. т/км*	16,3	17,1	104,9
Речной, млрд. т/км*	11,2	11,1	99,1
Автомобильный, млн. т/км*	1400,0	1724,0	123,1
Воздушный, млн. т/км	17,0	19,7	115,9

* Рассчитано по среднемесячным показателям.

Как показывают приведенные данные, особенно увеличился в первом полугодии 1944 г. грузооборот автомобильного и воздушного транспорта, что, несомненно, имело важное значение для повышения мобильности сухопутных войск Советской Армии. Росли перевозки на морских путях сообщения.

Одной из важнейших проблем развития советской военной экономики оставалось обеспечение ее рабочей силой. Требовалось постоянно пополнять промышленность, сельское хозяйство, строительство и транспорт кадрами рабочих, служащих и инженерно-технического персонала, расширять их подготовку в общегосударственном и местном масштабах. Принципиальное значение для решения этих задач имело Постановление СНК СССР от 5 марта, наметившее меры по подготовке квалифицированных рабочих для предприятий и строек промышленности строительных материалов.

Планомерное распределение трудовых ресурсов осуществлялось через Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР, его бюро в республиках, краях и областях. Этими вопросами занимались также партийные, государственные и хозяйственные органы.

В связи с военным временем проводились трудовые мобилизации населения. Только Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и его органы на местах привлекли в 1944 г. в промышленность и строительство свыше 1 113 тыс. человек. Большую часть их составляли девушки, подростки, юноши допризывного возраста.

Подготовка квалифицированных рабочих осуществлялась через систему государственных трудовых резервов. В 2132 ремесленных и железнодорожных училищах и школах ФЗО на 1 января 1944 г. обучалось 652,6 тыс. человек, выпускники направлялись в ведущие отрасли народного хозяйства. Основной формой массовой подготовки новых кадров оставалось индивидуально-бригадное обучение на производстве: таким путем удовлетворялось примерно 85 процентов всей по-

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 388.
² Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 388—408.

требности в рабочей силе предприятий промышленности¹. Там, где позволяла учебно-производственная база, особенно на крупных предприятиях, стали создаваться специальные цехи по обучению молодых рабочих. Большую роль играли краткосрочные курсы целевого назначения, кружки по изучению техминимума, стахановские школы.

Подготовка кадров велась и для сельского хозяйства. Особое внимание уделялось повышению квалификации руководителей совхозов и колхозов. В республиках, краях и областях специальные курсы с ноября 1943 г. по февраль 1944 г. должны были пройти более половины всех председателей колхозов². Расширялась переподготовка колхозных кадров массовых специальностей. С этой целью работали краткосрочные курсы и одногодичные сельскохозяйственные школы.

Опираясь на преимущества плановой социалистической экономики, патриотический подъем советских людей, ГКО обеспечивал рациональное распределение кадров в общегосударственном масштабе. В его постановлениях по вопросам развития экономики указывались конкретные меры по подготовке и использованию трудовых ресурсов. Численность рабочих в наиболее важных в военном отношении отраслях промышленности росла значительно быстрее, чем в других.

В результате количество занятого населения в стране непрерывно увеличивалось. Среднегодовая численность рабочих и служащих в 1944 г. по сравнению с 1943 г. возросла на 4,2 млн. человек и составила 23,6 млн. человек, достигнув 75,6 процента их довоенной численности³. Высоким было число работающих женщин и молодежи. Женщины составляли 57,4 процента всех занятых в народном хозяйстве против 38,4 процента в 1940 г.⁴. Росло их количество среди квалифицированных рабочих. На производство активно шла молодежь. На предприятиях важнейших отраслей промышленности ее численность достигала 40—55 процентов от общего числа рабочих. К труду привлекались подростки и люди пенсионного возраста. Женщины, подростки и старики составляли около 86 процентов занятых в общественном производстве колхозников.

Действенным средством мобилизации масс на подъем военной экономики было Всесоюзное социалистическое соревнование, охватившее к маю от 80 до 87 процентов работавших в тяжелой и оборонной промышленности и других отраслях⁵. В соревновании наряду с борьбой за выполнение плановых заданий усилилось движение за качественные показатели. Развивались и набирали силу соревнование по профессиям, движение скоростников, соревнование комсомольско-молодежных и фронтовых бригад, проведение общественных смотров организации труда и оборудования, фронтовых вахт, открытие счетов сверхплановой продукции и т. д.

В соответствии с рекомендациями XII пленума ВЦСПС в борьбу за рост производительности труда, за перевыполнение норм выработки вовлекались рабочие как ведущих, так и подсобных производств. Менялся и подход к определению результатов соревнования. При подведении его итогов стали учитываться не только количественные и качественные показатели по выпуску продукции предприятиями, но и степень экономии ими электроэнергии, участия хозяйственных и профсоюзных органов в удовлетворении культурно-бытовых нужд рабочих и служа-

¹ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 207.

² Ю. А р у т ю н я н. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 290.

³ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 414—415.

⁴ Профсоюзы СССР. Документы и материалы, т. III, стр. 253.

⁵ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. X. М., 1973, стр. 596.

щих, в соблюдении правил охраны труда и техники безопасности. Широко распространялся опыт организации соревнования на передовых заводах и фабриках.

По всей стране получила поддержку инициатива рабочих коллективов Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов, Уральского танкового завода № 183, 13 предприятий авиапромышленности, московского завода имени Владимира Ильича и Горьковского автозавода, призвавших выполнять повышенные планы без увеличения числа рабочих, исключительно за счет роста производительности труда, и взять шефство над возрождавшимися металлургическими, коксохимическими и машиностроительными заводами освобожденных от врага территорий. Газета «Правда» оценила этот патриотический почин как «новое слово в социалистическом соревновании»¹ по оказанию помощи фронту.

В феврале рабочие завода «Красное Сормово» обязались увеличить выпуск военной продукции и досрочно выполнить план I квартала 1944 г. В начале апреля коллектив московского станкостроительного завода «Красный пролетарий» выступил с призывом развернуть предмайское социалистическое соревнование за досрочное выполнение производственных заданий II квартала. 12 мая работники Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов призывали металлургов страны закрепить успехи предмайского соревнования и начать движение за досрочное выполнение годовых заданий. Этот почин был подхвачен коллективами Кировского завода, московского завода «Серп и молот» и другими крупнейшими предприятиями страны.

Мощный размах получило движение комсомольско-молодежных бригад. С октября 1943 г. по март 1944 г. по рекомендации ЦК партии прошли Всесоюзные совещания руководителей этих бригад по 21 ведущей отрасли промышленности. В них участвовали свыше 1700 молодых передовиков производства, секретари ЦК ВЛКСМ, наркомы и их заместители, члены коллегий, главные инженеры и технологи наркоматов, директора заводов, руководящие партийные, комсомольские и профсоюзные работники. В конце февраля вопрос о работе комсомольско-молодежных бригад был обсужден в ЦК ВЛКСМ. Отмечалось, что, соревнуясь под девизом «С меньшим числом рабочих — больше продукции», молодые передовики производства находили все новые и новые пути мобилизации резервов, повышения производительности труда. Широкой поддержкой пользовалась инициатива бригадира Е. Г. Барышниковой. По ее методу работали 8 тыс. комсомольско-молодежных бригад, которые, не снижая выпуска продукции, за счет уплотнения рабочего дня, повышения квалификации, перехода на многостаночное обслуживание высвободили для работы на других участках более 37 тыс. человек². Большую известность завоевала комсомольско-молодежная бригада Е. П. Агаркова, которая в течение длительного времени перевыполняла нормы выработки и за два года подняла производительность труда в 2,3 раза.

Общее число комсомольско-молодежных бригад увеличилось с 35,7 тыс. в октябре 1943 г. до 77,6 тыс. к апрелю 1944 г. Тем бригадам, которые систематически выполняли сменные задания на 150—200 процентов, добивались высокой квалификации всех своих членов и показывали пример на производстве и в быту, присваивались звания фронтовых. Их насчитывалось более 31 тыс.³.

¹ «Правда», 11 ноября 1943 г.

² «Известия», 27 февраля 1944 г.

³ Социалистическое соревнование в СССР. 1918—1964. Документы и материалы профсоюзов. М., 1965, стр. 268.

Хорошие результаты приносили общественные смотры организации труда и фабрично-заводского оборудования. В смотре, проведенном в начале года Наркоматом танковой промышленности и ЦК профсоюза рабочих тракторной и танковой промышленности на восьми ведущих предприятиях, участвовали свыше 25 тыс. человек, в том числе более 5 тыс. в смотровых комиссиях и бригадах. В ходе его поступило несколько тысяч рационализаторских и других предложений, было создано 68 новых поточных линий. Прошел также пересмотр норм выработки, сопровождавшийся разработкой и внедрением оргтехмероприятий.

Во Всесоюзном социалистическом соревновании активно участвовали и труженики деревни. По почину рабочих и служащих Каменской МТС Горьковской области и Бежецкой МТМ Калининской области с начала года развернулось движение за организованный и качественный ремонт машинно-тракторного парка. В апреле во время подготовки к весенним полевым работам колхозники артели «Красный путиловец» Краснохолмского района Калининской области выступили инициаторами соревнования за отличное проведение сева и высокий урожай. На их призыв откликнулись другие колхозы страны. Бригада замечательной рязанской трактористки Д. М. Гармаш — зачинателя соревнования женских тракторных бригад — вновь прославила себя трудовыми достижениями. Крупных успехов добилась тракторная бригада С. А. Шелковникова из Кузнецкой МТС Кемеровской области, перевыполнившая годовой план работ к началу лета на 30 процентов. Для повышения материальной заинтересованности соревнующихся вводились денежные премии. С февраля передовики-механизаторы стали награждаться нагрудными значками «Лучший тракторист», «Лучший комбайнер совхоза», «Отличный механик МТС», «Отличный механик совхоза».

Большую роль в распространении положительного опыта соревнования сыграли прошедшие весной областные и республиканские совещания передовиков сельского хозяйства. На состоявшемся в середине марта в Московской области совещании с докладом выступил секретарь ЦК, МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербаков. За достижения в развитии сельского хозяйства области было вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

Трудности военного времени существенно ограничивали возможности решения первоочередной социально-экономической задачи — повышения жизненного уровня народа. Однако партия и государство делали все возможное в этом направлении. Несколько увеличился фонд заработной платы рабочих и служащих. Возросли общественные фонды потребления. Наряду с некоторым ростом централизованных рыночных фондов продовольственных товаров с начала года стала развиваться коммерческая торговля. Расширялись подсобные хозяйства предприятий и индивидуальное огородничество — важные источники увеличения производства продуктов питания в военное время. 19 февраля СНК СССР издал постановление «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1944 г.», предусмотрев расширение посевных площадей под огородами по сравнению с предшествовавшим годом не менее чем на 20 процентов¹.

Оказывалась большая помощь семьям фронтовиков и инвалидам войны, на пособия и пенсии которым ежемесячно расходовалось более миллиарда рублей. Для них были установлены дополнительные льготы по налогам. Совершенствовалась организация трудоустройства бывших фронтовиков и партизан, членов семей военнослужащих.

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, стр. 188.

Расширялась система государственных мероприятий по устройству и воспитанию детей, прежде всего лишившихся родителей. Были организованы 9 суворовских и 23 ремесленных училища. Многие дети брались на полное государственное обеспечение. Росла сеть детских домов, площадок, столовых, содержавшихся на средства предприятий, колхозов, совхозов, общественных организаций. В мае СНК СССР принял Постановление об организации отдыха детей в летний период. С 1 июня намечалось вывезти из городов на дачи, в пионерские лагеря, а также устроить на детские площадки 2 370 тыс. детей школьного и дошкольного возраста ¹.

Развертывалось жилищное строительство. 23 мая ГКО вынес Постановление, наметившее ускоренное строительство заводов по производству сборных жилых домов, а также развитие жилищного строительства на базе использования гипса и шлакобетона. Партия и правительство всемерно поощряли восстановление индивидуального жилого фонда и усиление индивидуального жилищного строительства. Застройщики, особенно из числа инвалидов войны и передовиков производства, получали от государства значительные льготы и помощь. Партийные и советские органы на местах уделяли жилищной проблеме неослабное внимание.

Не прекращались градостроительные работы в Москве, других крупных административно-промышленных центрах. 18 января в столице с введением нового, Покровского радиуса метрополитена было завершено строительство его третьей очереди. 12 мая XV сессия Московского городского Совета, утверждая план развития города и бюджет на 1944 г., постановила ассигновать на улучшение жилищного хозяйства более 200 млн. рублей и городского транспорта — свыше 80 млн. рублей.

Значительное увеличение бюджетных расходов на социально-культурные мероприятия позволило выделить в 1944 г. на нужды просвещения 20,7 млрд. рублей, здравоохранения и для развития физической культуры — 10,2 млрд. рублей, что превышало аналогичные затраты в 1943 г. соответственно на 7,5 и 1,7 млрд. рублей.

И все же в экономике страны, в жизни советского народа оставалось еще много трудностей, вызванных потерями и разрушениями народного хозяйства, условиями военного времени. Недоставало рабочих рук, не хватало многих видов сырья, медленно изживалось отставание сельского хозяйства. Лимитировалось как производственное, так и личное гражданское потребление. Но люди советского тыла мужественно преодолевали трудности.

Таким образом, в первом полугодии 1944 г. народное хозяйство СССР достигло новых успехов. Советская экономика, развиваясь по законам социалистического расширенного воспроизводства, обеспечила значительный рост материально-технической базы страны. На более высокую ступень поднялась военная промышленность. Это позволило увеличить превосходство над врагом в количестве и качестве вооружения и боевой техники. Экономическая мощь социалистического государства не только удовлетворяла потребности Советских Вооруженных Сил для достижения выдающихся побед над фашистской Германией, но и позволила расширить восстановительные работы в освобожденных от врага районах.

2. Государственное и хозяйственное строительство в освобожденных районах

С освобождением от врага большей части советской территории потребовалось значительно расширить фронт восстановительных работ, которым партия и государство отводили одно из первых мест среди неотложных

¹ «Известия», 14 мая 1944 г.

дел. «История, — говорится в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября, — не знала примера одновременного осуществления крупнейших военных наступательных операций и восстановительных работ в столь грандиозных масштабах»¹.

В буржуазном лагере не раз высказывались прогнозы, что Советский Союз, если и добьется победы, окажется отброшенным далеко назад в экономическом отношении и для восстановления народного хозяйства ему нужны будут целые десятилетия. Гитлеровский генерал К. Штюльпнагель еще во время войны писал: «Промежуток в 25 лет — это такой срок, который потребует Россия, чтобы восстановить разрушенное нами»². Однако реальная действительность опровергла домыслы буржуазных пророков.

Опаленная огнем сражений земля не успевала остывать, как советские люди уже включались в самоотверженную борьбу за возрождение социалистических форм жизни. Так было в Подмосковье, разрушенном Сталинграде, разграбленном Ставрополье, в других пострадавших от оккупации областях и районах РСФСР, Украины и Белоруссии. По мере роста слаженного военного хозяйства и общего укрепления внутреннего положения страны восстановительные работы приобретали все более широкий размах. Новый этап в решении этих задач открыло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»³.

10 декабря была опубликована статья М. И. Калинина «Большая общенародная задача». В ней излагались социалистические принципы организации восстановительных работ: одновременное возрождение промышленных предприятий и окружающих их жилищно-бытовых учреждений и транспорта; разработка целесообразной архитектуры и планов застройки разрушенных городов с учетом их особенностей; быстрое включение экономических ресурсов пострадавших районов в общую работу для фронта; массовая подготовка кадров строителей, прежде всего для деревни. «...Повсюду основным и главным двигателем этого восстановительного процесса, — отмечал Калинин, — являются люди, патриотизм которых делает то, что кажется невыполнимым в столь короткие сроки в обычных условиях»⁴.

Большое хозяйственно-политическое значение имело опубликование 5 февраля 1944 г. итогов выполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. Сообщалось, что на 1 января 1944 г. осуществлен ряд неотложных мер по восстановлению сельского хозяйства, промышленности, транспорта, оказанию помощи миллионам советских людей, освобожденных из немецко-фашистской оккупации. По большинству показателей трудящиеся перевыполнили задания, практически доказав реальность намеченного партией и правительством курса. Ориентируя и дальше народ на расширение и углубление фронта восстановительных работ, ЦК ВКП(б) в призывах к 26-й годовщине Советских Вооруженных Сил писал: «Трудящиеся освобожденных от врага районов! Быстрее восстанавливайте города и села, промышленность, транспорт, сельское хозяйство и культурные учреждения, разрушенные гитлеровскими разбойниками!»⁵.

¹ КПСС в резолюциях. Т. 9. М., 1972, стр. 304.

² Цит. по: Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., 1965, стр. 186.

³ КПСС в резолюциях, т. 6, стр. 65—104.

⁴ М. К а л и н и н. Статьи и речи (1941—1946), стр. 328.

⁵ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, стр. 329.

Масштабы и размах восстановительных работ по народнохозяйственному плану на 1944 г. значительно увеличивались. Государственным бюджетом на возрождение хозяйства и культурных учреждений, разрушенных фашистскими варварами, предусматривалось выделить 16 млрд. рублей, в том числе капитальные вложения составили 14,2 млрд. рублей. Это примерно в 3,5 раза превышало показатели предшествовавшего года. Характерно, что в общем объеме капиталовложений в промышленность СССР удельный вес капиталовложений освобожденных районов поднялся до 31 процента против 7,8 процента в 1943 г.¹ Общее число строек в стране возросло преимущественно за счет восстанавливаемых объектов в 2 раза по сравнению с 1943 г. и превысило 20 тыс.

Увеличение размаха работ по возрождению районов, освобожденных от фашистского ига в 1944 г., было обусловлено ростом материальных и духовных возможностей государства, возвращением Родине важнейших в экономическом отношении территорий юга СССР, приобретенным опытом восстановления Московского и Тульского промышленных районов. Преимущества социалистического способа производства позволили еще в военное время приступить к планомерной реализации ряда новых задач. Например, стало возможным сочетать восстановление промышленности крупных городов, таких, как Ростов, Сталинград, Харьков, Ворошиловград, Ленинград, с возрождением экономических районов северо-запада, центра и юга страны; развернуть массовую эвакуацию из восточных областей людей, оборудования, инвентаря, не ослабляя созданную там за годы войны индустриально-промышленную базу; вести восстановительные работы с использованием новейших научно-технических достижений.

Коммунистическая партия и Советское правительство рассматривали развертывание и организацию восстановительных работ как общенародное дело. Этими вопросами постоянно занимались Центральный Комитет ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы. Напряженно работали созданные в 1943 г. при СНК СССР Комитет по восстановлению хозяйства в освобожденных районах, осуществлявший общее руководство восстановительными работами и контролировавший выполнение решений правительства, и Комитет по делам архитектуры, координировавший деятельность архитектурных организаций и учреждений и утверждавший проекты застройки городов и населенных пунктов городского типа. В Госплане СССР функционировало Управление по восстановлению хозяйства в освобожденных районах, планировавшее ход таких работ.

Благодаря согласованной деятельности всех центральных и местных органов власти и управления были установлены наиболее рациональная очередность и оптимальные сроки проведения восстановительных работ. Они обеспечивались рабочими, а также необходимыми материально-техническими средствами. Решение хозяйственных задач постоянно сочеталось с проведением социально-политических и культурно-идеологических мероприятий. К обсуждению планов застройки городов привлекалась общественность.

1 января 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП(б) Белоруссии», имевшее большое значение для всех партийно-государственных органов, которые работали на освобожденных территориях. В нем говорилось о необходимости быстрого возрождения хозяйства республики, увеличения производства товаров народного потребления, жилищного строительства, улучшения материально-бытового обеспечения семей красноар-

¹ Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 2, стр. 163.

мейцев и партизан. Залог успеха партия и правительство видели в правильном подборе и расстановке руководящих кадров, в развертывании партийно-политической работы в массах, в выдвижении в партийные и советские органы освобожденных районов «людей вполне проверенных, способных на деле восстановить разрушенное немецкими захватчиками хозяйство и ликвидировать последствия немецкой оккупации»¹.

Центральным звеном процесса восстановления являлось решение политических задач — создание и укрепление партийного и государственного аппарата, общественных организаций трудящихся, пополнение рядов коммунистов и расстановка их на ведущих участках. Эти задачи приобрели первостепенное значение и исключительную остроту ввиду малочисленности партийных, советских и хозяйственных кадров, сохранившихся на местах. В Курской области в 1944 г. осталось примерно 30 процентов коммунистов от их довоенного числа и 36,7 процента численности депутатов Советов. Из парторганизации Краснодарского края, насчитывавшей в 1941 г. 62,3 тыс. коммунистов, выбыло 48,7 тыс., или 74,5 процента. Аналогичное положение сложилось и в других областях РСФСР, подвергшихся оккупации. На Украине к началу года в освобожденных районах осталось около 35 тыс. членов и кандидатов в члены партии, объединенных в 2679 парторганизаций², в ряде областей их численность составляла около 6 процентов прежнего состава. В республике осталось лишь 59 членов и кандидатов в члены ЦК КП(б)У и членов Ревизионной комиссии ЦК КП(б)У, тогда как до войны их было 141 человек³. Мало имелось подготовленных кадров в обкомах, райкомах и в первичных парторганизациях. В СССР сохранилось менее 40, а в западных ее областях — менее 20 процентов депутатов местных Советов.

Центральный Комитет ВКП(б) еще до освобождения от врага оккупированной советской территории рекомендовал партийным организациям краев и областей РСФСР, а также ЦК компартий союзных республик, подвергшихся оккупации, создать трех- и шестимесячные курсы по подготовке партийных, комсомольских и советских работников для освобожденных районов. С апреля 1943 г. в Саратове работали курсы, готовившие кадры для Украины. К началу 1944 г. 360 руководящих работников окончили курсы при ЦК КП(б) Белоруссии; были организованы краткосрочные курсы резерва. Еще задолго до вступления Советской Армии в Крым областной комитет партии приступил к решению многих организационных вопросов, комплектованию аппаратов партийных и советских органов⁴. Для руководящих кадров с начала года в Краснодаре работали краткосрочные семинары и трехмесячные курсы партийно-советского актива.

Так заранее накапливался резерв руководящих кадров. Из его числа формировались оперативные группы, направлявшиеся затем в распоряжение военных советов фронтов и армий. По мере освобождения территории они становились ядром вновь образуемых партийных, советских и хозяйственных органов. Сосредоточение необходимого числа руководящих работников в прифронтной полосе позволило ЦК КП(б)У еще до освобождения областей утвердить состав бюро и первых секретарей Винницкого, Волынского, Дрогобычского, Измаильского, Львовского, Каменец-Подольского, Николаевского, Одесского, Ровенского,

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 26, л. 278.

² Накануне войны в парторганизациях Украины насчитывалось около 565 тыс. членов и кандидатов в члены ВКП(б), объединенных в 35,6 тыс. первичных партийных организаций (Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1972, стр. 505).

³ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 162.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1045, лл. 148—150.

Станиславского, Тернопольского, Херсонского и Черновицкого обкомов партии ¹.

Активно включились в работу вновь создаваемых партийных и советских органов коммунисты, вышедшие из подполья и вернувшиеся из партизанских отрядов, прошедшие суровую школу борьбы во вражеском тылу, закаленные в боях. Нередко после изгнания оккупантов к руководству приходили те партийные комитеты, которые прежде действовали в тылу врага. Так, в состав Ровенского обкома КП(б)У вошли почти все члены подпольного обкома во главе с его секретарем В. А. Бегмой. Многие коммунисты, боровшиеся во вражеском тылу, сразу же посылались на партийную и советскую работу на местах, руководителями крупных предприятий. Бюро Ленинградского обкома ВКП(б) утвердило секретарями райкомов партии 29 человек, ранее занимавших командные посты в партизанских бригадах и отрядах, и рекомендовало на должности председателей райсоветов 26 активных участников партизанского движения.

Вопросы кадровой политики не сходили с повесток дня пленумов ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партий. Например, 12 апреля пленум Калининского обкома партии, обсуждая меры по улучшению работы с кадрами, отметил, что за военное время на руководящую работу было выдвинуто около 18 тыс. человек, из них 9,5 тыс. женщин, более 700 бывших партизан ². 24—26 мая состоялся первый за годы войны Пленум ЦК КП(б) Украины, рассмотревший вопросы восстановления хозяйства республики, а также состояние партийно-массовой работы в Харьковской и Сталинской (ныне Донецкой) областях. Были приняты решения, сыгравшие важную роль в укреплении кадров руководителей, развитии внутрипартийной демократии, улучшении массово-политической работы среди трудящихся ³.

Партийные и советские органы Украины проявляли особую заботу о восстановлении Советской власти в западных областях УССР, где она до войны существовала недолго. Этим областям оказывалась помощь кадрами, хорошо знающими местные условия. По решению ЦК КП(б)У от 6 февраля туда выделялось 600 руководящих партийных и советских работников, а также возвращались в распоряжение ЦК все, кто до войны работал в Волынской и Ровенской областях. 28 марта Постановление ЦК КП(б)У обязало обкомы партии в трехнедельный срок отобрать для западных областей Украины 2510 руководящих работников ⁴. К 30 апреля ЦК КП(б) Украины направил в западные области республики 128 первых и 119 вторых секретарей горкомов и райкомов партии, 105 секретарей по кадрам, 34 заведующих отделами пропаганды, 30 заведующих оргинструкторскими отделами, 33 заведующих военными отделами и 78 инструкторов ⁵.

Повседневную помощь республикам и областям в восстановлении и укреплении партийных и государственных органов оказывали ЦК ВКП(б), Президиум Верховного Совета СССР и СНК СССР. В освобожденные районы возвращались работавшие там, но затем выехавшие в тыл страны коммунисты. Уже к декабрю 1943 г. из восточных районов СССР на Украину было послано более 20 тыс. партийных и советских работников ⁶. В апреле — июне 1944 г. ЦК ВКП(б) направил на посто-

¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 162.

² «Известия», 13 апреля 1944 г.

³ «Правда Украины», 28 мая 1944 г.

⁴ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 165.

⁵ «Вопросы истории КПСС», 1974, № 9, стр. 83.

⁶ Очерки истории Коммунистической партии Украины, стр. 547.

янную работу в Молдавию 1277 партийных, советских и хозяйственных работников¹. Для укрепления кадров, особенно местного звена, в районы, откуда был изгнан враг, посылалось значительное число демобилизованных из Вооруженных Сил. Только в Тернопольской области председателями и секретарями исполкомов сельских Советов стали 313 участников войны. В Ровенской области 532 демобилизованных пошли на руководящую работу в Советы.

Численность партийных рядов в освобожденных районах непрерывно увеличивалась и за счет приема новых членов. В партию вступали лучшие представители трудящихся, доказавшие свою преданность Родине в трудное время оккупации. Только за первые пять месяцев 1944 г. за счет приема в партию, возвращения коммунистов из восточных областей и армии КП(б) Украины выросла почти в 3 раза и к июню насчитывала в своих рядах 97 902 коммуниста, объединенных в 7291 первичную партийную организацию, 537 кандидатских и 287 партийно-комсомольских групп². Быстрыми темпами росло число коммунистов и первичных парторганизаций в индустриально развитых районах Подмосковья, Ростовской области и Донбасса.

На состоявшемся в декабре 1943 г. совещании в ЦК ВКП(б) заведующих организационно-инструкторскими отделами ЦК компартий союзных республик, краев и областей, освобожденных от фашистской оккупации, было подчеркнуто значение укрепления первичных партийных организаций, прежде всего в деревне. Реализуя указания ЦК, 1 марта 1944 г. бюро Краснодарского крайкома, например, предложило райкомам партии пересмотреть состав территориальных парторганизаций и за счет разукрупнения их, а также за счет посылки коммунистов на постоянную работу в колхозы создать колхозные парторганизации³.

Вместе с партийными органами восстанавливалась вся система органов государственной власти и управления. В начале года правительственные учреждения УССР из Харькова переехали в Киев, где в это время уже работало 25 наркоматов, 13 управлений при СНК УССР и 23 другие республиканские организации⁴.

Правильный подбор и расстановка кадров позволили быстро воссоздать и местные органы Советской власти. Разрешалась кооптация в исполкомы лиц, обладавших необходимыми для руководящей работы политическими и деловыми качествами. В прифронтовых и фронтовых областях число кооптированных в различных звеньях Советов в конце 1944 г. составляло 75—80 процентов⁵, что было вызвано объективными условиями военного времени. Начали созываться сессии Советов. Вокруг них складывался широкий актив. Возобновлялась работа постоянных комиссий.

Возрождались профсоюзные органы — от республиканских, областных до местных комитетов. Особенно успешно решалась эта задача на предприятиях угольной и металлургической промышленности Юга. К 15 мая возобновили свою деятельность профкомы на всех девяти железных дорогах Украины. Профсоюзы активно включились в организацию соцсоревнования, вели массово-политическую работу среди населения, осуществляли контроль за общественным питанием, торговлей, организовывали отдых детей.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, стр. 314.

² Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 163.

³ «Вопросы истории КПСС», 1974, № 9, стр. 84.

⁴ Коммунистическая партия — организатор освобождения Советской Украины от фашистских захватчиков. Киев, 1975, стр. 286.

⁵ Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 1, стр. 89.

При помощи и поддержке партийных органов проводилась в жизнь инструкция ЦК ВЛКСМ от 5 ноября 1943 г. «О порядке восстановления комсомольских организаций в районах и городах, освобожденных от немецких захватчиков». Если в первые месяцы после изгнания вражеских войск на Украине насчитывалось всего 9,9 тыс. первичных комсомольских организаций, объединявших 36,2 тыс. членов ВЛКСМ, то уже в апреле 1944 г. в республике имелось 17,5 тыс. первичных организаций, в состав которых входило 197 тыс. комсомольцев¹. Огромное значение для улучшения работы комсомола имело увеличение в нем партийного ядра.

Наряду с организационным укреплением всех звеньев государственной власти на освобожденной территории развертывалась идейно-политическая работа в массах. Решались первоочередные задачи, предусмотренные Постановлением ЦК ВКП(б) от 25 августа 1943 г. об усилении культурно-просветительной работы среди населения. Партия и правительство уделяли большое внимание вопросам политического воспитания населения. Так, в упоминавшемся выше Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 января говорилось: «Учитывая, что население освобожденных районов Белоруссии длительное время жило в условиях немецкой оккупации, лживой фашистской пропаганды и было лишено правдивой советской информации, обязать ЦК КП(б) Белоруссии обеспечить повседневное руководство партийно-политической работой в массах»². Рекомендовалось полнее использовать печать, широко показывать в пропаганде и агитации факты фашистских злодеяний на советской земле. В марте ЦК КП(б) Украины провел республиканское совещание по вопросам пропаганды и агитации, где были заслушаны и обсуждены доклады Сталинского и Ворошиловградского обкомов партии. Отмечалось, что размах массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения растет, идеи партии в массы несут около 20 тыс. агитаторов и сотни агитколлективов.

В первые месяцы после освобождения особое внимание уделялось налаживанию широкой и оперативной политической агитации и информации среди населения. Разъяснялось внутреннее и международное положение страны, рассказывалось о героической борьбе Советской Армии, разоблачалась человеконенавистническая фашистская идеология. ЦК ВКП(б) обязал местные партийные органы в кратчайший срок восстановить издательства, типографии, направить им оборудование, бумагу. Результаты быстро сказались. Если на 1 января 1944 г. на Украине печаталось 6 республиканских, 10 областных, 156 городских и районных, 6 транспортных и 2 многотиражные газеты, то на 1 мая — уже 9 республиканских, 22 областные, 342 городские и районные, 14 транспортных и 6 заводских многотиражных газет, разовый тираж которых превышал 1 млн. экземпляров³. Всего же на освобожденной территории выходило в начале апреля 48 краевых и областных и 872 районные газеты.

Расширялась материальная база для организации культурно-просветительной работы. К началу года в областях и краях РСФСР, освобожденных от врага, было восстановлено 2502 библиотеки, 10 175 избчитален, вступило в строй 1317 киноустановок. На Украине на 1 января 1944 г. работало 3808 культурно-просветительных учреждений, а к концу первого полугодия их количество возросло до 12 500. Решением ЦК ВКП(б) от 9 февраля 1943 г. предусматривалось создание книжного фонда в 4 млн. книг. К маю 1944 г. поступило 5,5 млн. книг, что

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 619.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 26, л. 278.

³ «Вопросы истории КПСС», 1965, № 2, стр. 79.

дало возможность укомплектовать и отправить в освобожденные районы более тысячи библиотек. К началу года в этих районах работало 1066 партийных кабинетов¹.

Проведенная Коммунистической партией и Советским правительством работа позволила быстро возродить и укрепить на освобожденной территории всю систему органов политической власти и управления, восстановить советский образ жизни. Это позволило мобилизовать все население освобожденных районов, планомерно и эффективно использовать его усилия, а также всенародную помощь других республик и областей страны для осуществления широкого плана возрождения народного хозяйства, разрушенного захватчиками.

Опираясь на документы январского (1944 г.) Пленума ЦК ВКП(б) и X сессии Верховного Совета СССР, партийные и советские органы намечали пути реализации стоявших перед ними хозяйственных задач, используя для этого силу и авторитет законодательной и исполнительной власти, горячее стремление масс к созидательной работе. 1—4 марта V сессия Верховного Совета РСФСР, рассматривая и утверждая Государственный бюджет республики на 1944 г., уделила много внимания организации восстановительных работ. 21—24 марта в Гомеле состоялась VI сессия Верховного Совета Белорусской ССР, специально обсуждавшая такие вопросы, как освобождение белорусской земли, дальнейшие задачи борьбы белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков и ближайшие задачи по восстановлению народного хозяйства БССР; она также утвердила Государственный бюджет республики на 1944 г. Органы законодательной и исполнительной власти предусматривали быстрее проведение восстановительных работ. «Политбюро ЦК ВКП(б), — отмечал бывший в то время наркомом финансов СССР А. Г. Зверев, — требовало от Наркомата финансов обеспечить ресурсами восстановительные работы так, чтобы значительную их часть удалось провести еще во время войны»².

Главный упор в это время делался на возрождение индустриального Юга. В капиталовложениях в промышленность СССР в целом его доля поднялась до 20,2 процента против 0,4 в 1942 г. и 2,3 процента в 1943 г. Ни отечественная, ни зарубежная практика не встречалась с таким размахом восстановительных работ, которые предстояло выполнить на Украине. Фашисты причинили республике огромные разрушения. В Донбассе они вывели из строя 882 шахты с годовой производительностью 115 млн. тонн угля, окружавшие их поверхностные сооружения и жилые поселки. В затопленных штреках накопилось почти 600 млн. куб. м воды. В Криворожье из 77 действовавших до войны рудников оккупанты взорвали 54. В Никопольском марганцевом бассейне были выведены из строя все рудники, обогатительные фабрики, а также внутризаводской транспорт. Из 26 металлургических и 25 коксохимических заводов ни один не сохранился полностью. Было уничтожено или частично повреждено 47 доменных и 117 мартеновских печей, 135 прокатных станов³.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации Украины развернули борьбу за возрождение индустриального сердца юга. В первых числах марта в Киеве состоялась VI сессия Верховного Совета УССР, обсудившая вопрос об освобождении украинских земель от немецко-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 431—432; Г. К о м к о в. Идеино-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг., стр. 371.

² «Вопросы истории», 1969, № 2, стр. 143.

³ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 153, 154.

фашистских захватчиков и очередных задачах восстановления народного хозяйства Советской Украины. Она приняла государственный бюджет на 1944 г. для девяти освобожденных областей и Киева на сумму 3 733 млн. рублей¹.

Важнейшей политической и военно-хозяйственной задачей стало возрождение Донбасса, в первую очередь угольной промышленности. Без этого немыслимо было восстановление черной металлургии, всей промышленности, железнодорожного транспорта и электростанций на Юге. Исключительная государственная важность и первоочередность решения такой задачи подчеркивались в успешно выполнявшемся Постановлении ГКО от 26 октября 1943 г., которое наметило меры по восстановлению шахт Донбасса². Большую организаторскую работу вел штаб по возрождению Донбасса, возглавляемый наркомом угольной промышленности В. В. Вахрушевым. В осуществлении плана технического перевооружения шахт активно включились Академия наук СССР и Академия наук Украины.

Восстанавливала Донбасс вся страна. Ширилось всенародное движение по оказанию шефской помощи пострадавшим районам Украины, начатое еще в 1943 г. по инициативе трудящихся Сибири и Поволжья. Из Кемеровской области к концу марта было направлено в Донбасс более 200 вагонов с оборудованием и инструментами. 37 промышленных предприятий Москвы посылали станки, инструменты и оборудование заводам Донбасса, Приднепровья и Криворожья.

Осуществляя политику партии, ЦК КП(б)У и СНК УССР укрепляли предприятия и шахты Донбасса партийно-хозяйственными кадрами, рабочей силой, поддерживали инициативу трудящихся в расширении фронта восстановительных работ. К июню в Донбасс было направлено свыше 13,2 тыс. коммунистов, из них 58 процентов составляли демобилизованные воины, бывшие партизаны и реэвакуированные. К апрелю по путевкам партийных, советских и общественных организаций Украины, РСФСР и других республик в угольную промышленность бассейна прибыло 143,3 тыс. рабочих и служащих. К лету на шахтах работали уже 215 тыс. человек.

Могучим фактором возрождения Донбасса являлось социалистическое соревнование рабочих и служащих. Возобновилось традиционное соревнование шахтеров бассейна с горняками Криворожья и нефтяниками Баку. К маю по сравнению с концом 1943 г. число передовиков соревнования, завоевавших почетное звание «Мастер угля в дни Отечественной войны», возросло почти в 3 раза и составило 4300 человек. По инициативе макеевских горняков в феврале начался массовый сбор рационализаторских предложений. Их внедрение принесло большую экономическую выгоду и позволило сократить сроки ввода в строй шахт и наземного оборудования.

Значительную роль в восстановлении шахт Донбасса сыграли женщины. В марте участницы слета женщин-шахтеров Ворошиловградской области призвали своих подруг овладевать горняцкими профессиями и принять участие в восстановительных работах. Этот призыв был широко поддержан. Если 1 декабря 1943 г. на шахтах Донбасса трудилось 15 процентов женщин, то к 1 апреля 1944 г. — 30 процентов, причем почти половина из них была занята на подземных работах.

Размаху восстановительных работ в Донбассе во многом способствовало шефство ВЛКСМ над его угольной промышленностью. К 1 мая со всех концов страны в бассейн прибыло 43,5 тыс. молодых патриотов,

¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 175.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, стр. 170.

в том числе 11,6 тыс. комсомольцев. Многие шахты получили наименование комсомольских. Молодежь активно восстанавливала общежития, культурно-бытовые учреждения. В промышленных областях организации ВЛКСМ помогали осуществлять контроль за реализацией указания ГКО об отправке в Донецкий угольный бассейн не используемого наркоматами оборудования.

Усилиями всего народа Донбасс возрождался необычайно быстрыми темпами. В сентябре 1943 г. возобновилась деятельность всех угольных комбинатов бассейна. Добыча угля сразу же разворачивалась на не имевших сложного оборудования и менее пострадавших мелких шахтах. Началось восстановление более 200 основных шахт. При этом главное внимание сосредоточивалось на максимальной замене и модернизации оборудования. К годовщине освобождения Донбасса были восстановлены 102 основных крупных и 650 небольших шахт¹. В итоге уже в мае 1944 г. выработка угля возросла в 7 раз по сравнению с тем же месяцем предыдущего года², когда фашистские захватчики еще пытались использовать донецкое топливо³.

Возрождались другие отрасли промышленности, прежде всего электроэнергетика. 3 сентября 1943 г. оккупанты были изгнаны с территории Зуевской ГРЭС, а 9 января 1944 г. эта электростанция — энергетическое сердце Донбасса — встала в строй действующих. 23 февраля ГКО принял постановление «О подготовке к пропуску весеннего паводка и восстановлению Днепровской гидроэлектростанции им. В. И. Ленина». Уже к 1 апреля в трудных условиях было завершено восстановление 154-километровой линии электропередачи, что позволило дать ток Запорожью и Днепрогэсу из Донбасса. Гигант энергетики возрождали строители из всех братских республик. 25 тыс. молодых рабочих и колхозников 25 национальностей трудились на стройке⁴. В восстановительных работах принимали участие 120 промышленных предприятий 53 городов.

В широких масштабах велось восстановление и других электростанций, прежде всего Ленинграда, Харькова, Киева, Днепропетровска, Запорожья, энергосети Донбасса. По состоянию на 1 мая только по Наркомату электростанций были восстановлены 52 турбины мощностью 805 тыс. квт, взято под напряжение 5,2 тыс. км линий электропередачи — более 50 процентов разрушенных электросетей — и 198 электроподстанций⁵.

С началом года развернулись основные восстановительные работы на металлургических и машиностроительных заводах Юга. Большую роль в этом сыграло постановление ГКО от 27 января «О неотложных мерах по обеспечению восстановления предприятий Наркомчермета в Донбассе в I квартале 1944 г.»⁶. Были приняты постановления и по отдельным наиболее крупным предприятиям. Постепенно оживали такие гиганты, как «Запорожсталь», «Азовсталь», Макеевский завод имени С. М. Кирова, а также Енакиевский и Донецкий. Осуществлялось быстрое введение в строй полных производственных циклов. К примеру, менее чем за четыре месяца после освобождения на Енакиевском заводе были восстановлены первые в Донбассе две доменные печи, а в конце марта — задута третья. В январе начали работать бессемеровский и

¹ «Плановое хозяйство», 1944, № 2, стр. 21.

² Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, стр. 60.

³ В Донбассе оккупанты смогли использовать лишь незначительное число шахт и предприятий и вынуждены были завозить туда уголь из Силезии и из других мест (Немецко-фашистский оккупационный режим, стр. 157).

⁴ Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 1, стр. 114.

⁵ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 107.

⁶ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 15, лл. 245—251.

рельсобалочный цехи и блюминг. Это позволило наладить полный металлургический цикл, и завод стал давать сортовую сталь, столь необходимую для обороны и возрождения Донбасса. К лету полный производственный цикл возобновился на Макеевском и Донецком заводах.

В начале года ГКО принял решение о восстановлении ряда машиностроительных предприятий, в частности Ново-Краматорского завода тяжелого машиностроения, харьковской группы станкостроительных заводов, Гомельского станкостроительного завода. В мае были поставлены задачи по восстановлению машиностроительных заводов и ремонтных цехов предприятий Наркомчермета на Юге. Быстрым ходом шли работы по возрождению машиностроительных заводов Ростова и Сталинграда. В июне Сталинградский тракторный завод выпустил первый после восстановления трактор СТЗ-3.

С полной ликвидацией блокады широко развернулись восстановительные работы в Ленинграде и в области, которым враг нанес колоссальный ущерб. Секретарь городского комитета партии А. А. Кузнецов на XI сессии Верховного Совета СССР говорил, что в 1942—1943 гг. в городе оставалось только 20 процентов довоенной численности населения. Было эвакуировано и частично погибло 75 процентов оборудования промышленности. В оккупированных районах враг уничтожил все промышленные предприятия, полностью или частично разрушил 16 городов и более 2 тыс. населенных пунктов¹. Чтобы возродить индустрию Ленинграда и области, предстояло провести огромный объем работ.

29 марта ГКО принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.». Намечалось восстановить город как крупнейший индустриальный центр страны с сохранением присущих ему традиционных профилей промышленного развития — малой металлургии, турбостроения, электроэнергетики, станкостроения, приборостроения, промышленности строительных материалов². В апреле в Ленинграде состоялся пленум городского комитета партии, на котором были подведены итоги героической борьбы ленинградских трудящихся с немецко-фашистскими захватчиками и всесторонне обсуждены мероприятия по выполнению постановления ГКО от 29 марта. Вслед за этим прошло общегородское собрание партийного актива, а в районах и на предприятиях — партийные собрания. В мае VII сессия Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся обсудила и одобрила план первоочередных работ по восстановлению городского хозяйства. В постановлении Совет указал: «Выполнение больших восстановительных работ в городском хозяйстве может быть обеспечено только при активном участии всех трудящихся города»³.

Коммунисты возглавили движение за возрождение родного города. В апреле группа старейших рабочих Кировского завода обратилась с призывом трудиться сверхурочно. Трудящиеся Выборгского, Октябрьского и Приморского районов показали пример восстановления своими силами разрушенных жилых домов, массовые субботники и воскресники стали обычным делом. Увеличивался выпуск продукции на ранее действовавших предприятиях. Уже к весне на «Электросиле» для Донбасса было изготовлено семь турбогенераторов и закончен гидрогенератор для Рыбинской ГЭС. Восстановительные капитальные работы развернулись на заводах «Станколит», «Ильич», имени Я. М. Свердлова и других.

¹ Одиннадцатая сессия Верховного Совета СССР. 24 апреля—27 апреля 1945 г. Стенографический отчет. М., 1945, стр. 46.

² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 829.

³ «Бюллетень Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся», 1944, № 11, стр. 5.

Несмотря на трудности, порождаемые войной, восстанавливаемое народное хозяйство освобожденных районов постоянно получало материально-техническую помощь из всех братских республик, а также от воинов Советской Армии. В начале года Украине было доставлено 4,5 тыс. станков, около 6 тыс. автомашин, 7 турбин (общей мощностью 100 тыс. квт), 30 тыс. тонн металла, 450 тыс. куб. м леса, 15 тыс. тонн цемента, 300 тыс. кв. м стекла и другие материалы. Командование Украинских фронтов нашло возможным выделить для народного хозяйства республики в январе около 5 тыс. грузовых автомашин. Труженики Узбекистана собрали для харьковчан около 40 млн. рублей, отправили им 4 тыс. центнеров зерна, около 3 тыс. центнеров фруктов и овощей, много скота и продовольственных продуктов.

Много новой техники было направлено Ленинграду. Только предприятия общего машиностроения получили более 500 единиц нового оборудования. Учитывая потребность городских предприятий в кадрах, ГКО разрешил набрать за пределами Ленинграда 30 тыс. производственных рабочих, на учебу в ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО — 18 тыс. человек сельской молодежи.

Широкий размах приобрели восстановительные работы в сельском хозяйстве. Однако трудности были огромными. В подвергавшихся оккупации областях РСФСР враг уничтожил свыше 1 тыс. МТС, привел в негодность или вывез 46 тыс. тракторов и 18 тыс. комбайнов, на Украине соответственно — 1300 МТС, 56 тыс. тракторов и 24 тыс. комбайнов. Еще большие потери понесло общественное животноводство: на Левобережной Украине поголовье лошадей по сравнению с 1941 г. уменьшилось в 11 раз, а свиноводство как отрасль было уничтожено почти полностью. Лежали в руинах девять крупнейших предприятий, выпускавших сельхозмашины и дававших до войны 76 процентов продукции этой отрасли.

Возрождение сельского хозяйства требовало больших усилий партии и народа. Оно начиналось сразу же после освобождения Советской Армией того или иного населенного пункта, района, области, края. На 1 января 1944 г. в освобожденных районах было восстановлено 575 МТС, 969 МТМ и 9 ремонтных заводов, капитально отремонтировано и вновь построено в сельской местности более 266 тыс. домов, куда переселилось из землянок свыше 1 153 тыс. человек¹. В Ставропольском и Краснодарском краях к началу весеннего сева были восстановлены совхозы, все колхозы и МТС, налаживалась водохозяйственная система.

Весной 1944 г. последовали постановления СНК СССР «Об оказании помощи Ленинградской области в восстановлении колхозов и МТС в районах, освобожденных от немецкой оккупации» и «О восстановлении совхозов в Ленинградской области». Благодаря самоотверженному труду колхозников, помощи рабочих, колхозов из районов, не подвергавшихся оккупации, в короткое время из руин было поднято 3100 колхозов, которые выполнили план весенних полевых работ на 113,8 процента².

Сельскохозяйственные работы большого объема предстояли на Украине. Только на Левобережье намечалось засеять 4 125 тыс. га яровыми культурами и в 1944 г. довести поголовье крупного рогатого скота до 685 тыс.³. Всего колхозы республики засеяли 8 млн. га пашни, выполнив план сева яровых колосовых культур на 117 процентов, сахарной свеклы — на 106, подсолнечника — на 119 процентов.

Сельское население горячо поддержало призыв партии и правительства в кратчайший срок ликвидировать тяжелые последствия хозяйни-

¹ «Правда», 5 февраля 1944 г.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, д. 862, л. 26.

³ «Известия», 25 марта 1944 г.

чанья оккупантов. По почину тружеников сельхозартели имени В. И. Ленина Синельниковского района Днепропетровской области началось создание фондов возрождения колхозов. В феврале рабочие и инженерно-технический персонал 110 заводов Украины выступили инициаторами движения за оказание помощи МТС в подготовке механизаторских кадров. В проведение сельскохозяйственных работ активно включалось городское население, молодежь. К лету в колхозах республики было создано 7 тыс. молодежных звеньев высокого урожая и 1200 молодежных тракторных бригад. Шла подготовка механизаторских кадров: только специальностью тракториста овладели 32 тыс. человек.

Возрождалось общественное животноводство в пострадавших областях и районах. К началу года было возвращено из эвакуации и передано колхозам 630,8 тыс. голов скота. Кроме того, государство закупило в тыловых районах и продало восстанавливаемым колхозам 250,6 тыс. голов скота. По контрактации колхозы пострадавших районов получили 886,8 тыс. телят и ягнят ¹.

Всенародная забота благотворно сказалась на подъеме сельского хозяйства в освобожденных районах. Весной там было засеяно 16,9 млн. га ². Всего же в 1944 г. посевы колхозов этих районов составили почти 59 процентов по сравнению с 1940 г. Однако еще много земли оставалось необработанной, недоставало рабочих рук, тягловой силы, семян для посева.

Непрерывно возрастали темпы и масштабы восстановления транспорта, что имело большое значение для возрождения всей экономики освобожденных районов, для укрепления связи фронта с тылом страны и обеспечения успешного наступления Советской Армии. Основные восстановительные работы осуществляли железнодорожные войска и спецформирования НКПС, которые продвигались вслед за наступающими войсками. Так, воины-железнодорожники Ленинградского и Волховского фронтов с 14 января по 16 марта восстановили 1400 км путей и 253 моста. Огромный объем работ выполнили железнодорожные войска Украинских фронтов, которые в январе — мае ввели в действие 7 тыс. км дорог.

К восстановительным работам на транспорте широко привлекалось население освобожденных областей. Например, на Сталинской железной дороге в них приняло участие до 80 тыс. рабочих и колхозников Днепропетровской области. С сентября 1943 г. по апрель 1944 г. на этой магистрали было восстановлено 431 км главных и 297 км станционных путей, 106 путевых зданий, перебито на отечественную колею 683 км главных и 346 км станционных путей ³. Всего с начала восстановительных работ до июля 1944 г. на освобожденной территории СССР введено в эксплуатацию свыше 35 тыс. км главных железнодорожных линий, более 2,5 тыс. станций и разъездов, более 5,5 тыс. мостов и труб, сотни паровозных и вагонных депо и т. д. ⁴.

Вместе с подъемом экономики пострадавших районов принимались меры для улучшения условий жизни населения, перенесшего всю тяжесть оккупации. Крупные средства вкладывались в восстановление и новое строительство жилищ, школ, больниц, детских домов. Укреплялась торговля и налаживалось общественное питание. Выступая на X сессии Верховного Совета СССР, Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР А. Н. Косыгин информировал депутатов, что в освобожденных

¹ Л. В о л о д а р с к и й. Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. М., 1946, стр. 31.

² Н. В о з н е с е н с к и й. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 61—62.

³ Г. К у м а н е в. На службе фронта и тыла. М., 1976, стр. 306.

⁴ В. О б р а з ц о в. Советский железнодорожный транспорт в Отечественной войне. М., 1945, стр. 42—43.

краях и областях республики за короткое время было восстановлено 146 хлебозаводов и хлебопекарен, 218 мельниц, 22 мясокомбината, 233 молочных и сыроваренных завода, 32 предприятия швейной промышленности и другие предприятия, работавшие на нужды населения. С начала 1943/44 учебного года возобновили работу 23,8 тыс. школ, где обучалось 2 800 тыс. учащихся. В пострадавших районах действовали больницы на 52 тыс. коек, ясли на 39 тыс. мест, 4 тыс. фельдшерских пунктов и 240 санитарно-противоэпидемических станций¹.

Развертывая государственное и хозяйственное строительство на освобожденной территории, партийные и советские органы, все население постоянно ощущали поддержку военных советов, политорганов и партийных организаций Вооруженных Сил СССР. Они помогали восстанавливать органы народной власти, проводили большую массово-политическую работу среди трудящихся. Части и подразделения Советской Армии участвовали в возведении мостов, строительстве дорог, станций, домов, проводили разминирование зданий в населенных пунктах и пахотной земли, оказывали материально-техническую помощь трудящимся. В начале 1944 г. партийные и советские органы освобожденных районов для обеспечения устойчивой связи получили во временное пользование 180 полевых радиостанций, которые были переданы в прифронтовые области Украины и Белоруссии.

После Постановления партии и правительства от 21 августа 1943 г. военные советы фронтов наметили ряд мер по поддержке трудовых усилий населения. Восстанавливаемым предприятиям оказывалась помощь механизмами, горючим, транспортом. К хозяйственным работам привлекались воинские части и подразделения резерва, квалифицированные специалисты, находившиеся на военной службе. Так, большой объем работ на строительстве подъездных шахтных путей в Донбассе выполнили бойцы 15-й и 46-й железнодорожных бригад. 27 марта Военный совет 1-го Украинского фронта принял постановление «Об оказании помощи населению в проведении весеннего сева». Воинские части этого фронта вспахали и засеяли более 52,8 тыс. га, отремонтировали 80 тракторов и около 1300 других сельхозмашин. В период весеннего сева на колхозной земле ежедневно работали до 2,5 тыс. воинов. На майском Пленуме ЦК КП(б) Украины секретари Тернопольского, Ровенского, Винницкого и Каменец-Подольского обкомов партии от имени трудящихся своих областей высказали горячую благодарность воинам 1-го Украинского фронта за помощь². 26 апреля Военный совет 3-го Украинского фронта принял решение об оказании помощи сельскому хозяйству. Его воины в течение первого полугодия 1944 г. восстановили 1520 жилых домов, 51 школу, 27 больниц³. Военнослужащие создавали денежные фонды возрождения народного хозяйства и культуры.

Таким образом, в первой половине 1944 г. в соответствии с народно-хозяйственным планом значительно расширилось восстановление народного хозяйства освобожденной от врага территории, которое проводилось комплексно, во всех областях экономики одновременно. Восстановительные работы стали всенародным делом, в которое включились десятки миллионов советских людей. Успешное осуществление восстановительных работ в трудное военное время явилось результатом организующей и направляющей деятельности Коммунистической партии и преимуществ социалистического общественного строя. С особой силой проявилась великая

¹ Десятая сессия Верховного Совета СССР. 28 января — 1 февраля 1944 г., стр. 41.

² Коммунистическая партия — организатор освобождения Советской Украины от фашистских захватчиков, стр. 146.

³ Там же, стр. 144.

дружба народов многонационального Советского государства, нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и советской интеллигенции, единство народа и армии.

Проведение восстановительных работ на очищенной от врага территории явилось крупным вкладом в укрепление экономического и морально-политического могущества Советского Союза. Использование материальных и духовных ресурсов освобожденных районов увеличивало возможности СССР в борьбе с врагом.

* * *

Преимущества социалистического общественного и государственного строя, политический и трудовой энтузиазм народа, научная обоснованность политики Коммунистической партии позволили Советскому Союзу в первом полугодии 1944 г. добиться значительных успехов в области внутреннего развития. При меньших промышленных мощностях и базе стратегического сырья и материалов СССР произвел больше военной техники, чем фашистская Германия. Советская Армия и Флот располагали всем необходимым для нанесения нарастающих по силе ударов по врагу.

В борьбе за выполнение народнохозяйственного плана 1944 г. труженики советского тыла добились дальнейшего подъема тяжелой индустрии. Были достигнуты определенные успехи в сельском хозяйстве и на транспорте. Широким фронтом развернулись комплексные восстановительные работы на освобожденной от оккупантов территории.

Еще более окрепло социально-политическое и идейное единство советского общества. Непрерывно совершенствуя формы и методы руководства страной применительно к новому этапу войны, Коммунистическая партия значительно укрепила материальное и духовное могущество Советского государства в борьбе с врагом. Был сделан еще один крупный шаг к достижению полной экономической победы над фашистской Германией.

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

1. Соединенные Штаты Америки в первой половине 1944 г.

После Тегеранской конференции политический курс США и Англии стал во многом определяться подготовкой к открытию второго фронта в Европе, а также к расширению наступательных операций на Тихом океане.

К концу 1943 г. в большинстве отраслей экономики США были достигнуты максимальные показатели производства за весь период войны. На военные нужды в это время шло около двух третей всей промышленной продукции страны против одной пятой в 1941 г.¹ Объем промышленного производства почти в 2,5 раза превысил средний уровень 1935—1939 гг., а объем среднемесячного военного производства — почти в 7 раз уровень ноября 1941 г.² Эти показатели были достигнуты благодаря исключительно благоприятным условиям, в которых развивалась экономика Соединенных Штатов Америки: ввиду того что военные действия развертывались далеко за пределами этой страны, враг не мог воздействовать на ее экономику никакими средствами разрушения; США, обладавшие еще до войны самой крупной в капиталистическом мире индустриальной и сырьевой базой, имели резервы производственных мощностей, которые можно было быстро задействовать в военное время, а наличие тогда многомиллионной армии безработных давало предпринимателям возможность при расширении производства удовлетворить потребности в рабочей силе; американские вооруженные силы в военных действиях участвовали в ограниченных масштабах, поэтому больших людских и материальных потерь не несли.

В первой половине 1944 г. в большинстве отраслей американской промышленности выпуск продукции повысился по сравнению с предшествовавшим полугодием, но в станкостроении, строительной, добывающей промышленности и некоторых других — несколько снизился. Военное производство продолжало увеличиваться, хотя темпы его роста значительно упали. Если в 1943 г. оно поднялось на 80 процентов по сравнению с 1942 г., то в 1944 г. планировался рост военной продукции лишь на 25 процентов. Фактически же общий выпуск вооружения по сравнению с 1943 г. увеличился лишь на 8 процентов³.

¹ Подсчитано по: С. Д а л и н. Военно-государственный монополистический капитализм в США. М., 1961, стр. 280.

² «Federal Reserve Bulletin», December 1944, vol. 30, № 12, p. 1223; «Victory Bulletin», February 26, 1944, p. 2.

³ «Victory Bulletin», February 5, 1944, p. 10—11; The Impact of the War on Civilian Consumption in the United Kingdom, the United States and Canada. London, 1945, p. 11.

Уровень развития американской тяжелой индустрии и ее ведущих отраслей — энергетики, металлургии, машиностроения — в целом соответствовал потребностям военной экономики. Ощущавшаяся ранее нехватка стали, алюминия, магния была в основном преодолена за счет расширения производственных мощностей и повышения производительности труда. Тем не менее металлургическая промышленность испытывала затруднения. Производство углеродистой стали в I квартале 1944 г. упало на шесть процентов по сравнению с последним кварталом 1943 г., затормозив выпуск некоторых видов вооружения. Считая, что война идет к завершению, а также опасаясь перепроизводства и связанных с ним убытков, ряд авиационных компаний резко сократили заявки на алюминий. В результате мощности алюминиевой промышленности использовались лишь наполовину, что привело впоследствии к дефициту этого металла¹. В связи с сокращением выпуска зажигательных бомб упала потребность в магнии, и его производство стало неуклонно сокращаться. Выплавку меди повысить не удалось, и покрытие потребностей достигалось за счет увеличения ее импорта.

Значительные успехи были достигнуты в производстве синтетического каучука. Оно возросло в 1944 г. по сравнению с довоенным периодом примерно в 100 раз и составило в первом полугодии 359 тыс. тонн², что почти полностью удовлетворяло потребности страны.

Производство электроэнергии из-за износа и нехватки некоторых видов оборудования начало снижаться. В связи с истощением отдельных месторождений упала добыча нефти. Особенно ощущался недостаток в нефтепродуктах для нужд внутреннего транспорта и населения. Однако отмечался небольшой рост в угольной промышленности, в производстве промышленного и в добыче природного газа.

Уровень и темпы развития главных отраслей промышленности США даны в таблице 11.

Таблица 11

Производство основных видов промышленной продукции в США
в первой половине 1944 г.³

Виды продукции	2-е полу- годие 1943 г.	I кв. 1944 г.	II кв. 1944 г.	Всего за 1-е полу- годие 1944 г.	1-е полу- годие 1944 г. в процен- тах ко 2-му полугодью 1943 г.
Электроэнергия, млрд. квт·ч	141,6	70,5	69,5	140,0	98,9
Уголь, млн. т	304,7	161,7	156,8	318,5	104,5
Нефть, млн. т	111,0	54,1	55,6	109,7	98,8
Чугун, млн. т	28,9	14,5	14,5	29,0	100,3
Сталь, млн. т	40,8	20,5	20,4	40,9	101,2
Алюминий первичный, тыс. т	583,2	217,0	200,0	417,0	71,5
Станки, млн. долл.	482,2	158,4	124,7	283,1	58,7

¹ War Production in 1944. Report of the Chairman of the War Production Board. Washington, 1945, p. 31—32, 34, 77—78; Industrial Mobilization for War. History of the War Production Board and Predecessor Agencies, 1940—1945. Vol. I. Washington, 1947, p. 778—779.

² «The Economic Almanac for 1945—1946», New York, 1945, p. 242; War Production in 1944, p. 38.

³ Составлена по: «Survey of Current Business», August 1944, p. S—31, September 1944, p. S—30, December 1944, p. S—30, July 1945, p. S—24—30; «The Economic Almanac for 1944—45», New York, 1944, p. 241, 247, 248, 255, 281; «The Economic Almanac for 1945—1946», p. 233—248, 255, 277.

Спрос на продукцию американского сельского хозяйства как на внешнем, так и на внутреннем рынке продолжал расти. Это ускорило техническое оснащение крупных капиталистических ферм. Механизация позволила повысить урожайность сельскохозяйственных культур и поднять продуктивность животноводства. Валовая продукция сельского хозяйства в 1944 г. увеличилась на 4,5 процента по сравнению с 1943 г. и составила в денежном выражении 24,4 млрд. долларов¹. Вместе с тем в условиях капиталистических производственных отношений возможности американского сельского хозяйства в максимальной мере не использовались, так как шло разорение большого числа мелких и средних фермеров, не имевших средств для механизации своих хозяйств и применения новейших методов агротехники. 68,6 процента фермеров не имели тракторов, а 26,8 — и живой тягловой силы.

Морской транспорт благодаря росту производства и сокращению потерь транспортных судов перестал быть узким местом в военной экономике. Железнодорожный парк пополнился в первой половине года 1,3 тыс. локомотивов и 27 тыс. вагонов². Большое внимание уделялось производству транспортных самолетов. Железнодорожные перевозки увеличились к середине года в 2,5 раза по сравнению с довоенным уровнем, а объем работы воздушного транспорта — почти в 6 раз³.

В целом производственные возможности США и снабжение сырьем оказались сбалансированными с требованиями военной экономики, но нехватка людских ресурсов на этом этапе стала ее сдерживающим фактором. Количество занятых в экономике уменьшилось с 54,5 млн. человек в июне 1943 г. до 54 млн. в июне 1944 г. За этот период занятость в вооруженных силах возросла почти на 2,5 млн. человек. Более трети рабочей силы США составляли женщины. Число безработных, которое в июне 1940 г. составляло 8,1 млн. человек, к лету 1944 г. сократилось до 670 тыс.⁴ Частично проблема трудовых ресурсов решалась за счет удлинения рабочего дня. Так, фактическая продолжительность рабочей недели в обрабатывающей промышленности увеличилась по сравнению с 1939 г. на 20 процентов⁵.

В условиях нехватки специалистов обострилась борьба предпринимателей за квалифицированных рабочих, переманивание их увеличивало текучесть кадров, нанося ущерб военному производству. Правительство, стремясь не допустить утечки рабочих из ведущих отраслей промышленности, путем внеэкономического, административного принуждения жестко регламентировало их передвижение. Крупные монополии, получавшие большую часть военных заказов, имели возможность без лишних затрат удерживать рабочих и даже привлекать дополнительную рабочую силу.

Антирабочий характер носила и кампания за введение всеобщей трудовой повинности, начатая во второй половине 1942 г. представителями складывавшегося военно-промышленного комплекса. Они выступали за принятие такого закона, который обязал бы рабочих трудиться там, где им прикажут, и на тех условиях, какие им предпишут. С начала 1944 г. президент США также стал сторонником введения трудовой повинности,

¹ В. З о л о т у х и н. Фермеры и Вашингтон. М., 1968, стр. 150; Agricultural Statistics 1957. Washington, 1958, p. 518.

² Official Munitions Production of the United States, p. 19, 321.

³ «Survey of Current Business», July 1945, p. 5—20.

⁴ Statistical Abstract of the United States 1948. Washington, 1948, p. 174. Налицо в условиях нехватки рабочей силы безработных, которые составляли 1,2 процента американских рабочих, свидетельствует о неспособности монополистического государства устранить диспропорции в экономике, наиболее рационально использовать людские ресурсы. Излишек рабочей силы отмечался в тех районах, которые издавна были центрами производства потребительских товаров.

⁵ «Labor Fact Book 7», New York, 1945, p. 136.

что нашло отражение в его послании конгрессу 11 января. Профсоюзы, компартия, другие рабочие организации, а также ряд буржуазно-либеральных союзов выступили против всякого принудительного прикрепления к работе. Они предлагали повысить оплату труда в отраслях, испытывавших недостаток в людских ресурсах, создать необходимые жилищные, транспортные и прочие условия, обеспечить участие представителей профсоюзов в распределении рабочих по предприятиям в масштабах целых отраслей производства, гарантировать признание профсоюзов, рационально сочетать призыв в армию и обеспечение кадрами производства, запретить все формы дискриминации¹. Но в условиях государственно-монополистического капитализма такие предложения не могли быть реализованы.

Поскольку актуальная для военного времени проблема обеспечения военной промышленности рабочей силой не входила в компетенцию Управления военного производства, его влияние резко упало. Кроме того, конкуренция, которая не прекращалась между ним и армейскими управлениями, ведавшими снабжением, а также противоречия между представителями различных группировок монополий внутри самого управления ослабили позиции этого некогда влиятельного органа. Руководящую роль в системе военно-государственных регулирующих органов начало играть Управление военной мобилизации, осуществлявшее общий контроль над деятельностью других управлений и комитетов правительственной администрации.

Наряду с задачей распределения рабочей силы внимание военно-государственных регулирующих органов США привлекали вопросы реконверсии. В феврале по указанию главы Управления военной мобилизации Дж. Бирнса был составлен подробный доклад о перспективах и методах перевода экономики страны на мирные рельсы, который лег впоследствии в основу правительственной политики по этому вопросу². Предполагалось после капитуляции Германии перевести предприятия, которые не были заняты в мирное время выполнением заказов для вооруженных сил, вновь на выпуск гражданской продукции, ослабить государственный контроль над производством, ликвидировать специальный налог на крупные доходы. Из доклада следовало, что представители ведущих монополий, занявшие ключевые посты в военно-регулирующих органах США, постараются возложить всю тяжесть перевода хозяйства на мирное положение на плечи трудящихся. Практические меры по проведению реконверсии начали предприниматься со второй половины года.

Уровень военного производства в США в первой половине 1944 г. продолжал оставаться высоким, хотя по многим показателям он был ниже предшествующего полугодия, о чем свидетельствует таблица 12.

Как видно из таблицы, в первом полугодии 1944 г. сократился выпуск вооружений и боевой техники для сухопутных войск, но увеличился для ВВС и ВМФ. Это было вызвано тем, что стрелково-артиллерийского вооружения и бронетанковой техники за предшествовавшие годы производилось более чем достаточно, их потери на фронтах оставались незначительными. В то же время подготовка к открытию второго фронта в Европе, а также наступательные действия на Тихом океане повысили потребности в авиации и флоте. Уменьшение выпуска стрелково-артиллерийского вооружения и бронетанковой техники шло в основном за счет резкого сокращения производства устаревших образцов, а темпы производства новых видов оружия увеличивались. Был налажен массовый выпуск

¹ Н. С и в а ч е в. Рабочая политика правительства США в годы второй мировой войны. М., 1974, стр. 207—208, 210, 216.

² В. В а r u c h, J. Н а n c o c k. Report on War and Postwar Adjustment Policies. February 15, 1944. N. p., 1944.

цельнометаллического, более простого в производстве и лучшего по тактико-техническим данным пистолета-пулемета М3 образца 1943 г., который шел на замену пистолета-пулемета Томпсона А1 образца 1928 г. В апреле — мае начался массовый выпуск трехствольных 114-мм реактивных установок М10 и Т57, с января по июнь с 6 тыс. до 17 тыс. увеличилось производство противотанковых реактивных ружей «Базука», пробивавших броню толщиной 60—90 мм. Производство же противотанковых пушек, оказавшихся менее эффективными по сравнению с реактивными ружьями, упало с 819 в декабре 1943 г. до 543 в мае 1944 г. ¹

Т а б л и ц а 12

Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов
в США в первой половине 1944 г.²

Виды вооружения и боевой техники	2-е полу- годие 1943 г.	I кв. 1944 г.	II кв. 1944 г.	Всего за 1-е полугодие 1944 г.	1-е полу- годие 1944 г. в процентах ко 2-му полугодию 1943 г.
Винтовки и карабины, тыс. шт.	3813,4	1510,9	872,6	2383,5	62,5
Автоматы, тыс. шт.	274,9	105,5	63,7	169,2	61,5
Пулеметы, тыс. шт.	398,1	211,9	203,8	415,7	104,4
Минометы, тыс. шт.	13,7	5,0	5,7	10,7	78,1
Орудия всех видов, тыс. шт. . .	100,9	34,2	28,4	62,6	62,0
В том числе 75-мм и выше	27,7	10,2	9,6	19,8	71,5
Танки, тыс. шт.	13,0	3,6	4,0	7,6	58,5
САУ, тыс. шт.	4,5	0,8	0,8	1,6	35,6
Самолеты, тыс. шт.	48,5	26,6	25,3	51,9	107,0
В том числе боевые	32,7	19,9	19,6	39,5	120,8
Боевые корабли основных клас- сов, ед.	150	62	69	131	87,3
В том числе подводные лод- ки	33	16	22	38	115,2
Десантные суда, тыс. ед.	10,9	6,8	7,5	14,3	131,2
Снаряды и мины, млн. шт. . . .	445,2	214,6	163,3	377,9	84,9
Авиабомбы, тыс. т	797,4	317,5	418,2	735,7	92,3

В январе — феврале американская промышленность начала выпуск средних танков М-4 «Шерман» с 76,2-мм пушкой или 105-мм гаубицей, заменивших своих предшественников с 75-мм пушкой. Тогда же налаживается производство тяжелого танка М-26 «Першинг». При весе в 41 тонну он имел удовлетворительное бронирование (102-мм корпуса, 145-мм башни) и вооружение (90-мм пушку, два 7,62-мм и один 12,7-мм пулеметы), но обладал ограниченной скоростью (35 км в час). С апреля стали производиться легкие танки М-24 «Чаффи», которые заменили танки М-5 и А-1 «Стюарт», становясь основной боевой машиной разведывательных частей ³.

В первой половине года в США было выпущено рекордное количество самолетов, 77 процентов из них составили боевые машины, 10—транспортные, 13—тренировочные и специализированные ⁴. Рост самолетного парка

¹ Справочник по стрелковому оружию иностранных армий. М., 1947, стр. 218—219, 223, 250; Official Munitions Production of the United States, p. 138—139, 148.

² Составлена по: Official Munitions Production of the United States, p. 3, 96, 98, 99, 149, 153, 155, 156, 166, 167, 216, 225, 231.

³ Official Munitions Production of the United States, p. 225, 229; Ф. Зенгер-унд-Эттерлин. Танки. Справочник. 1943—1957. Перевод с немецкого. М., 1961, стр. 266, 285, 286, 407, 409, 410.

⁴ «Victory Bulletin», June 15, 1944, p. 10.

ВВС армии осуществлялся за счет более совершенных боевых машин: сверхтяжелого бомбардировщика Б-29 «Суперфортресс», производство которого началось с середины 1943 г., тяжелых бомбардировщиков Б-17 «Флаинг Фортресс» и Б-24 «Либереитор», средних бомбардировщиков Б-25 «Митчелл», В-26 «Мародер» и легких А-20 «Бостон»; с декабря 1943 г. на вооружение стал поступать новый легкий бомбардировщик А-26 «Инвейдер». В это же время началось серийное производство тяжелых истребителей П-61 «Блек Видоу», предназначенных для сопровождения бомбардировщиков при дальних полетах, а также более совершенных истребителей П-63 «Кинг Кобра», развивавших скорость до 670 км в час. Увеличилось производство истребителей дальнего сопровождения П-38 «Лайтнинг» и истребителей П-39 «Аэрокобра», П-40 «Ворхаук», П-47 «Тандерболт» и П-51 «Мустанг»¹.

Так как военно-морской флот США располагал достаточным количеством боевых надводных кораблей основных классов, строительство их в первом полугодии 1944 г. по сравнению с предшествовавшим сократилось. Были спущены на воду линкор, линейный крейсер, 3 ударных и 34 эскортных авианосца, 5 легких крейсеров, 49 эсминцев. Количество подводных лодок, предназначенных главным образом для борьбы на морских коммуникациях Японии, возросло более чем на 15 процентов. Значительно увеличился выпуск самолетов морской авиации². С апреля началось производство двухмоторного истребителя дальнего сопровождения Ф7ф.

Готовясь к вторжению в Западную Европу, развертыванию десантных операций на Тихом океане, США ускорили строительство десантных судов. Осуществлялось массовое производство таких типов судов, которые позволяли проводить высадку войск и выгрузку техники на необорудованный берег без пересадки и перегрузки их на высадочные средства. Строительство же торгового флота, особенно судов типа «Либерти» в связи с их заменой новыми судами типа «Виктория», сокращалось.

Строительство новых предприятий в военной промышленности почти прекратилось. Это объяснялось тем, что уровень военного производства к концу 1943 г. в основном удовлетворял потребности, а монополии, учитывая приближение конца войны, стремились переключиться либо на производство гражданской продукции, либо вложить свои капиталы в более перспективные отрасли военного производства — атомную и ракетную промышленность.

Огромных расходов, затрат сырьевых и людских ресурсов требовало создание и производство атомной бомбы. Ускорение работ в этой области диктовалось не столько военными, сколько политическими соображениями — стремлением установить гегемонию США в послевоенном мире.

Военные расходы США продолжали расти и в связи с увеличением численности вооруженных сил, а также возрастанием производства дорогостоящих видов боевой техники. За первые шесть месяцев 1944 г. они достигли 46,3 млрд. долларов, а в целом за год составили 93 процента расходной части федерального государственного бюджета, или 42,7 процента валового национального продукта страны³.

Наивысшего размаха достигли поставки союзникам по ленд-лизу. В первой половине года они составили 8,3 млрд. долларов, что равнялось 18 процентам военных расходов США⁴. В счет ленд-лиза вывозилось

¹ Official Munitions Production of the United States, p. 7, 9, 10, 15, 16.

² В среднем ежемесячно производилось 414 бомбардировщиков, 266 торпедоносцев и 1136 истребителей (подсчитано по: Official Munitions Production of the United States, p. 11, 17).

³ Подсчитано по: «The Economic Almanac for 1945—1946», p. 113; R. S m i t h. The Army and Economic Mobilization. Washington, 1959, p. 4.

⁴ Подсчитано по: U. S. President. 19th Report to Congress on Lend-Lease Operation for the Period Ended March 31, 1945. Washington, 1945, p. 51.

20 процентов производимых в США нефтепродуктов, 6—металлов, 7—продуктов, 11—вооружения¹. Больше половины американских поставок по ленд-лизу шло в Британскую империю, в то время как СССР, который нес основную тяжесть войны против фашистской Германии, получал поставок почти в два раза меньше. Британская империя удовлетворяла 27,2 процента своих потребностей в вооружении за счет этих поставок. Это увеличивало ее зависимость от американского союзника.

Однако американский монополистический капитал, стремясь усилить экономическую зависимость Англии от США в послевоенный период, стал более осторожно подходить к оказанию помощи Англии по системе ленд-лиза. С конца 1943 г. из списка поставок в Великобританию исключаются некоторые виды оборудования, представлявшие интерес для их послевоенного использования. Во время визита заместителя государственного секретаря США Э. Стеттиниуса в Лондон в апреле 1944 г. англичанам дали понять, что ленд-лиз с окончанием войны на Тихом океане вообще прекратится².

В Советский Союз в первой половине 1944 г. по ленд-лизу было отправлено 2 748 тыс. тонн грузов на сумму 1 661 млн. долларов³. Американское военное руководство начало склоняться к политике использования ленд-лиза для оказания давления на Советский Союз. Так, генерал Маршалл в письме к Рузвельту от 31 марта отмечал: «Ленд-лиз — это наша козырная карта в отношениях с СССР». В апреле глава американской военной миссии генерал Дж. Дин рекомендовал удовлетворить просьбу Советского правительства о поставках тяжелых бомбардировщиков дальнего действия при условии предоставления баз для американских военно-воздушных сил на Дальнем Востоке⁴. Однако президент Рузвельт не считал возможным проводить в жизнь подобные рекомендации.

Помощь США по ленд-лизу Советскому Союзу, несомненно, положительно влияла на его борьбу с Германией. Вместе с тем общеизвестно, что эти поставки составляли весьма незначительную долю от советского производства и не играли существенной роли. Это признают и многие буржуазные историки. Так, американский историк Дж. Херринг, в частности, указывает: «Оборудование и снаряжение, которые были посланы Советскому Союзу, составляли лишь небольшой процент от русского производства... Ленд-лиз, очевидно, не решал исхода войны в России, но, как об этом свидетельствовали заявления советских руководителей в период войны, он помогал народу и Красной Армии существенно повысить их боеспособность»⁵. В то же время реакционной историографией сделано немало, чтобы преувеличить значение ленд-лиза. Примером может служить книга Р. Джоунса «Дороги в Россию», где он тщетно стремится доказать, что именно благодаря американским поставкам Советская Армия одерживала победы над вермахтом⁶.

Дальнейшее развитие получил обратный ленд-лиз, прежде всего из стран Британской империи. За первую половину года войска США, находившиеся на Британских островах, получили от Великобритании 3 851 тыс. тонн различных товаров, тогда как за предшествовавшие пол-

¹ War Production in 1944, p. 21.

² Л. Поздеева. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны. 1941—1945. М., 1969, стр. 152—153.

³ U. S. President. 19th Report to Congress on Lend-Lease Operation, p. 55; R. C o a k l e y, R. L e i g h t o n. Global Logistics and Strategy 1943—1945. Washington, 1968, p. 847.

⁴ Цит. по: R. J o n e s. The Roads to Russia. United States Lend-Lease to the Soviet Union. New York, 1969, p. 175—176.

⁵ G. H e r r i n g. Aid to Russia, 1941—1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War. New York — London, 1973, p. 286.

⁶ R. J o n e s. The Roads to Russia, p. VII—XI, 232—234, 373.

тора года — 2 950 тыс. тонн¹. Это означало, что они почти на одну треть снабжались англичанами. Из британских владений в США поступали натуральный каучук, медь, бензол, джут, слюда, копра, кожа и другое сырье. Всего за первое полугодие в США по обратному ленд-лизу было поставлено товаров на сумму в 1 223,5 млн. долларов, в том числе из Англии — на 873,4 млн. долларов². Из СССР США получали хромовую и марганцевую руду, платину, иридий и другие товары.

В условиях высокоразвитой капиталистической экономики и производственного бума, вызванного ростом военных заказов, в США продолжали углубляться острейшие социально-классовые противоречия, свойственные государственно-монополистическому капитализму. Война показала, что вторжение государства во все сферы социально-экономической и политической жизни США неизбежно и что оно служит интересам крупного капитала. Государство осуществляло свою регулирующую роль главным образом на путях усиления эксплуатации трудящихся и ослабления рабочего движения. В этих целях использовался принятый летом 1943 г. закон Коннэли — Смита, ограничивший права профсоюзов на стачки и запрещавший им взносы на политические кампании.

Усилился процесс концентрации и централизации капитала. В самых больших корпорациях, которые составляли 2 процента от общего числа компаний, в 1944 г. сосредоточивалось 62 процента всей рабочей силы, в то время как перед войной — 49³. Усиление концентрации производства в значительной мере порождалось тем, что большую часть выгодных военных заказов получали крупнейшие корпорации⁴. В 1944 г. прибыли монополий достигли после вычета налогов 10,4 млрд. долларов (в 1940 г. они составляли 6,4 млрд. долларов)⁵.

Наживаясь на военных заказах, крупнейшие монополии США не порывали свои картельные связи с германскими трестами и синдикатами. 6 января департамент юстиции США предъявил иск компаниям «Э. И. Дюпон де Немур энд компани», «Ремингтон Армс компани» и английской компании «Империял кэмикл» по обвинению в сотрудничестве с «И. Г. Фарбениндустри», игравшей видную роль в военной экономике рейха. 16 марта двум американским экспортным компаниям и 13 фабрикантам, одной британской корпорации было поставлено в вину заключение международного картельного соглашения с германской корпорацией и бельгийской компанией о разделе рынка и установлении экспортных квот во всем мире с целью ограничения производства и сбыта щелочей. Помощник генерального прокурора США У. Бердж писал: «Американские фирмы, члены картеля, не только поставляли свои изделия германским агентам в Южной Америке, но во многих случаях даже выпускали свои товары под немецкими этикетками»⁶. Многие из таких преступных связей остались нераскрытыми.

Рост военных прибылей создавал возможность для увеличения оплаты труда рабочих, а повышение цен делало это увеличение необходимым. Однако правительство, взяв курс на замораживание заработной платы и будучи не в состоянии предотвратить рост цен, сознательно воз-

¹ U. S. President. 17th Report to Congress on Lend-Lease Operation. Reverse Lend-Lease Aid from the British Commonwealth of Nations. Washington, 1944, p. 3.

² Ibid., p. 5—6.

³ Очерки новой и новейшей истории США. Т. II. М., 1960, стр. 266.

⁴ Дж. Б л э р и другие. Экономическая концентрация и вторая мировая война. Перевод с английского. М., 1948, стр. 36—37; Труд и капитал в США. Сборник фактов. Перевод с английского. М., 1949, стр. 27.

⁵ История рабочего движения в США в новейшее время. 1918—1965. Т. 2. М., 1971, стр. 107.

⁶ У. Б е р д ж. Международные картели. Перевод с английского. М., 1947, стр. 196—197, 202, 216, 231.

ложило тяготы войны на плечи трудящихся. Если основные ставки рабочих, по данным профсоюзных исследовательских групп, возросли к концу 1943 г. только на 15 процентов по сравнению с январем 1941 г. (затем они были заморожены), то стоимость жизни увеличилась за этот же период на 43,5 процента¹. Разрыв между заработной платой и ценами являлся одним из важных источников увеличения прибылей монополий, стремившихся в ходе войны укрепить свои экономические и социальные позиции.

Сверхурочные работы и интенсификация труда при отсутствии должной его охраны повлекли увеличение производственного травматизма. Например, в обрабатывающей промышленности в 1944 г. число несчастных случаев было в 2,7 раза выше уровня 1939 г.² По данным государственной службы информации, со дня Пёрл-Харбора до 1 января 1944 г. на производстве погибло 37 тыс. человек, то есть на 7,5 тыс. больше, чем на полях сражений; 210 тыс. получили травмы³.

Наступление монополий на интересы рабочего класса обостряло классовые противоречия. Усилилась стачечная борьба. Если в декабре 1943 г. прошло 355 стачек, в которых участвовали 263 тыс. рабочих, то в мае 1944 г. — 589 стачек с 319 тыс. участников. Но в условиях войны с фашизмом рабочие пользовались этим оружием гораздо осторожнее, чем в довоенные годы, стараясь не наносить ущерб военному производству. Стачки, как правило, бывали кратковременными. Всего за январь — июнь было потеряно 4,3 млн. рабочих дней⁴, что составило приблизительно 0,1 процента всего рабочего времени. Вклад же рабочего класса в повышение производительности труда и рост военного производства был чрезвычайно велик.

Несколько улучшилось положение фермеров. Однако «процветание» военных лет распространялось главным образом на крупных фермеров, в руках которых была сконцентрирована подавляющая часть товарной продукции и которые получали наибольшую выгоду от роста цен на сельскохозяйственные товары. Владея пятой частью всех ферм, 57 процентами фермерской земли, 60 — общей стоимости машин и оборудования, они производили более двух третей валовой продукции сельского хозяйства и почти три четверти товарной⁵. Механизация и технические усовершенствования на крупных фермах содействовали углублению классового расслоения фермерства. Мелкие и средние его слои потеряли почти 18 процентов занимаемой ими площади, в то время как крупные увеличили свои владения на 14 процентов. Почти треть фермеров не являлась собственниками земель, на которых они трудились, 55 процентов негритянских фермеров юга страны были издольщиками. Более четверти всех американских фермеров работали дополнительно вне своих хозяйств, так как получали от них низкие доходы. Оставались высокими фермерская задолженность и количество заложенных ферм. Поввысились цены на сельскохозяйственные машины и тарифы на перевозку фермерской продукции. Таким образом, жизненно важные проблемы американского фермерства оставались неразрешенными. Они были лишь временно завуалированы высокими ценами на продукты сельского хозяйства и возможностью для мелких фермеров найти работу в промышленности.

¹ «The CIO News», Washington, 31 January, 1944, p. 1, 4.

² А. К а ц. Положение пролетариата США при империализме. М., 1962, стр. 305, 315.

³ «The CIO News», 24 January, 1944, p. 1.

⁴ «The Economic Almanac for 1945—1946», p. 151—154.

⁵ Труд и капитал в США, стр. 141; В. З о л о т у х и н. Фермеры и Вашингтон, стр. 157.

Несмотря на остроту социальных противоречий и сложность внутриполитической обстановки, американский народ умножал свой вклад в общее дело борьбы с фашизмом. Основную часть вооруженных сил составляли рабочие и фермеры. Только членов профсоюзов в армии и на флоте к октябрю 1943 г. насчитывалось 3 250 тыс. Из 15 тыс. коммунистов-военнослужащих многие получили ордена, медали и похвальные отзывы за храбрость в боях и образцовое выполнение служебного долга. Их авторитет оказался столь высоким, что 5 февраля военное командование США вынуждено было разослать инструкцию, разрешавшую присваивать офицерские звания военнослужащим — членам компартии.

Значительными были и трудовые усилия американских рабочих. С декабря 1942 г. по апрель 1944 г. производительность труда в военной промышленности увеличилась на 30—35 процентов¹. Профсоюзы выступали за расширение военного производства, в чем их полностью поддерживали коммунисты. Одним из важнейших требований при этом было участие профсоюзов в решении производственно-экономических вопросов, в частности через объединенные комитеты рабочих и предпринимателей. К началу 1944 г. было создано 5 тыс. таких комитетов, представлявших 8 млн. рабочих. Однако промышленники делали все возможное, чтобы свести их деятельность к минимуму. Поэтому комитеты не оказывали существенного влияния на организацию военного производства и служили в лучшем случае лишь каналом передачи рационализаторских предложений владельцам корпораций.

Коммунистическая партия США настойчиво выдвигала требование о расширении политического влияния рабочих в решении государственных проблем. В частности, она настаивала на введении профсоюзных деятелей в состав правительственного кабинета. Однако президент США, опираясь на правящие круги страны, игнорировал эти требования.

Борясь за расширение своей роли в мобилизации национальных ресурсов на разгром фашизма, компартия США и профсоюзы решительно требовали равномерного распределения неизбежных тягот войны между всеми слоями общества. Они развернули широкую кампанию протеста против замораживания заработной платы, против принудительного удержания трудящихся в районах с низкой оплатой труда и принудительного перемещения рабочей силы, против введения всеобщей трудовой повинности. Они выступали с резкой критикой в адрес административно регулирующих органов, разоблачая их антирабочий, монополистический характер. В результате этой борьбы позиции организованных рабочих несколько упрочились.

Коммунисты, являясь последовательными защитниками интересов рабочего класса, выступали за ограничение всевластия монополий, боролись против расовой дискриминации, усиления эксплуатации трудящихся. Они отстаивали курс на непрерывность и увеличение военного производства, добивались скорейшего открытия второго фронта, оказания всемерной помощи Советскому Союзу и другим странам антифашистской коалиции.

Значительный вклад в дело разгрома врага внесли американские труженицы. С момента вступления США в войну по январь 1944 г. в военную промышленность пришли 2 300 тыс. женщин. Более 200 тыс. американок были в армии медицинскими работниками, связистами и рядовыми бойцами².

¹ У. Ф о с т е р. Очерк политической истории Америки. Перевод с английского. М., 1955, стр. 616.

² История рабочего движения в США в новейшее время, т. 2, стр. 109; Statistical Abstract of the United States of America 1946. Washington, 1946, p. 220.

Активно боролось с врагом негритянское население. За неделю до высадки в Нормандии в войсках США в Европе находилось 133,8 тыс. негров. Всего же в вооруженных силах США служило свыше 1 млн. негров. В начале года из 5,5 млн. негритянских рабочих в военной промышленности трудилось 1,5 млн.¹ Однако расовая дискриминация вела к тому, что лишь 10 процентов негров, участвовавших в военном производстве, имели высокооплачиваемую работу. У них было в 8 раз меньше шансов, чем у белых, на ее получение². Главным оплотом борьбы с расизмом являлось организованное рабочее движение. Съезд Конгресса производственных профсоюзов (КПП), состоявшийся в ноябре 1943 г., подчеркнул, что дискриминация меньшинств особенно нетерпима в условиях войны, требующих сплочения всего народа в борьбе с фашизмом. Съезд квалифицировал расовую и религиозную дискриминацию как измену³.

Известную роль в сплочении трудящихся на борьбу с врагом продолжало играть антифашистское демократическое объединение — Интернациональный рабочий орден. Большое значение имела деятельность Американского славянского конгресса во главе с Л. Кржицким. В телеграмме его Национального комитета от 27 мая, адресованной советскому народу и его армии, говорилось: «Мы ясно сознаем, что Америка и наши славянские братья в Европе находятся в большом долгу перед героической Красной Армией и советским народом. Своей доблестной и решительной борьбой советские люди спасли жизни многим тысячам американцев, а славянские народы они спасли от полного уничтожения фашистскими тиранами. Дружба между Америкой и Советским Союзом должна непрерывно расти»⁴.

Подобного рода телеграммы и приветствия поступали от многих местных отделений профсоюзов и общественных организаций. Национальный совет американо-советской дружбы проводил кампанию по отправке в СССР приветственных посланий. Активное участие в ней принимали такие известные общественные деятели, как У. Уилки, Э. Рузвельт, председатель Национального совета американо-советской дружбы К. Ламонт, председатель КПП Ф. Мэррей и другие. В нее включились 2 тыс. местных комитетов помощи России⁵.

Рост авторитета СССР среди народных масс США, расширение движения солидарности с героическим советским народом побудили руководство КПП пойти на более тесное сотрудничество с советскими профсоюзами. Между тем лидеры другого крупнейшего профсоюзного объединения — Американской федерации труда (АФТ) остались на прежних антисоветских позициях. Они выступали против создания объединенного профсоюзного комитета СССР, США и Англии. В январе 1944 г. АФТ отвергла предложение Британского конгресса тред-юнионов принять участие в намечавшейся международной профсоюзной конференции.

Широкую поддержку со стороны американского народа, прежде всего рабочего класса, получили решения Тегеранской конференции. Съезды профсоюзных объединений, многие общественные организации фермеров, интеллигенции в своих резолюциях одобряли и приветствовали совместные обязательства союзников. В конце января вице-председатель КПП, один из руководителей Американской рабочей партии (АРП)

¹ J. Silvera. The Negro in World War II. New York, 1969, p. 1.5, 75—79; История рабочего движения в США в новейшее время, т. 2, стр. 109.

² Н. С и в а ч е в. Рабочая политика правительства США в годы второй мировой войны, стр. 206.

³ «The CIO News», 8 November, 1943, p. 17.

⁴ Из истории международной пролетарской солидарности. Документы и материалы. Сб. VI. М., 1962, стр. 628.

⁵ История рабочего движения в США в новейшее время, т. 2, стр. 133.

С. Хиллмэн заявил: «Московская, Каирская и Тегеранская декларации провозгласили новую эру в международных отношениях — эру национальной безопасности на основе теснейшей и длительной дружбы и сотрудничества Объединенных наций в рамках всемирной организации, призванной поддерживать справедливый и прочный мир»¹.

Курс на разгром фашистских агрессоров, на союз с Советской страной и другими свободолюбивыми народами связывался широкими массами американцев с именем Рузвельта. Они готовы были переизбрать его на четвертый срок, что не имело прецедента в истории США. Поддержку Рузвельту и демократической партии оказало большинство американского рабочего класса, его политические партии и организации — коммунистическая и рабочая партии, КПП, большая часть профсоюзов АФТ.

Значительную роль в мобилизации прогрессивных сил США в предвыборной кампании играл созданный еще в июле 1943 г. Комитет политических действий КПП. Тем не менее Комитет и левые силы профсоюзов не смогли оказать заметного влияния на результаты выборов. Официально выдвинутая Комитетом в июне 1944 г. и поддержанная левыми силами профсоюзов кандидатура сторонника буржуазного неолиберализма во внутренней и внешней политике Г. Уоллеса для переизбрания его вице-президентом США не прошла из-за противодействия подавляющей части правящих кругов страны. Поражение Уоллеса и выдвижение кандидатуры Г. Трумэна на съезде демократической партии летом 1944 г. знаменовали собой сдвиг вправо в расстановке политических сил США.

Республиканская партия, как и демократическая, официально высказалась за ведение войны до полной победы над державами оси и за международное сотрудничество после войны. Ее лидеры в ходе предвыборной кампании, как правило, воздерживались от критики внешней политики Рузвельта, в частности курса на сотрудничество с СССР, учитывая, что подавляющая часть населения США всецело одобряет эту политику.

Предвыборная борьба развернулась главным образом по вопросам внутренней политики, и особенно по экономическим проблемам. И демократы, и республиканцы стремились привлечь избирателей призрачными обещаниями экономических и социальных благ в послевоенной Америке. В послании Рузвельта к конгрессу от 11 января предлагалось принять «новый билль о правах», который гарантировал бы американцам хорошо оплачиваемую работу, хорошее питание, жилища и развлечения, прибыли от фермерского труда, торговли, медицинское обслуживание, пенсии, пособия и всестороннее образование². Но конгресс США со всей решительностью высказался против принятия такого закона.

Республиканская партия выступала за ликвидацию военно-государственного регулирования и правительственной собственности на крупные военные предприятия, за отмену рационирования продуктов, против поддержания твердых цен. Однако эта программа не принесла республиканцам успеха. Влиятельные круги промышленников считали, что реконверсия поставит перед ними сложные проблемы, которые невозможно будет решить без государственного вмешательства в экономику и административного регулирования производственных отношений.

Упрочение антифашистской коалиции и активизация подготовки к открытию второго фронта дали толчок новому подъему демократического движения масс в стране. Оно вылилось в борьбу за расширение демократических свобод, за подготовку перевода экономики на мирные рельсы, с тем чтобы обеспечить высокую занятость населения и сохранить экономические завоевания американских трудящихся, за равноправие негров,

¹ «The CIO News», 24 January, 1944, p. B.

² Congressional Record. 78 Congress, vol. 90, pt. 1, p. 57.

укрепление сотрудничества стран Объединенных наций, справедливое решение проблем послевоенного устройства и обеспечение прочного мира.

В то же время в условиях близкого завершения войны активизировались реакционные силы. В послании от 11 января Рузвельт предупредил об опасности «крайне правой реакции» в США и указал: «Если эта реакция разовьется, если истории суждено повториться и мы вернемся к так называемым нормальным временам двадцатых годов, тогда очевидно, что, даже сокрушив наших врагов на поле брани за пределами страны, мы отступим перед духом фашизма у себя в стране»¹.

На внутреннем фронте давление реакции сказалось в усилении широкой антикоммунистической кампании. Стремясь ограничить движение левых сил и политически обезоружить рабочий класс, правящие круги сделали все от них зависящее, чтобы подорвать изнутри компартию. На неустойчивые и ревизионистские элементы в ее руководстве, прежде всего на генерального секретаря Э. Браудера, оказала влияние буржуазная пропаганда «классового мира». В партии возник, а затем и укрепился правооппортунистский уклон. Он явился следствием идейной и организационной неподготовленности американского рабочего движения в целом к действиям в сложной и быстро меняющейся обстановке военного времени. Условия работы компартии тогда были особенно сложными. Она совместно с профсоюзами, стремясь к максимальной мобилизации ресурсов страны на борьбу с фашизмом, выступала за национальное единство антигитлеровских сил, за сотрудничество с правительством Рузвельта. Этот курс сам по себе не был проявлением реформизма, так как борьба с фашизмом отвечала прежде всего интересам рабочего класса. Однако в обстановке призывов к национальному единству традиционный для американского рабочего движения реформизм еще больше усилился. Объективно неизбежное сотрудничество рабочих организаций с правительством в деле мобилизации всех сил страны на борьбу с фашизмом привело в конечном счете к дальнейшему усилению буржуазного влияния на рабочий класс США.

Проповедь необходимости и эффективности сотрудничества труда и капитала, реформизма как главного двигателя общественного прогресса, надклассового характера государства, «народного капитализма» идейно разоружала рабочих, способствовала углублению кризиса в компартии США. С конца 1943 г. Браудер и его сторонники, перейдя к открытой ревизии основ марксизма-ленинизма, стали связывать «национальное единство» и «национальные интересы» с отказом от классовой борьбы вообще. Правые оппортунисты мотивировали это якобы неспособностью народа США пойти на глубокие социальные перемены и баснями о прогрессивных чертах и «особом» характере американского империализма.

Поводом для решительной атаки против партии Браудер избрал решения Тегеранской конференции. Извращая их смысл, он утверждал, что Советский Союз перед лицом фашистской опасности пошел на «общее соглашение» с «западными демократиями», что решения, принятые в Тегеране, будто бы явились итогом «классового» сотрудничества в международном масштабе². Браудеристы повели атаку не только на марксизм-ленинизм, на идеологические принципы партии, но и на ее организационные основы. Выступая 10 января в Мэдисон-сквер-гарден, Браудер заявил о необходимости «приспособить» название партии к той практической роли, которая якобы более точно соответствовала бы американской

¹ Congressional Record. 78 Congress, vol. 90, pt. 1, p. 57.

² История рабочего движения в США в новейшее время, т. 2, стр. 154—155.

политической традиции. Он сообщил, что в мае будет созван съезд партии с целью ее реорганизации в так называемую американскую Коммунистическую политическую ассоциацию.

С разоблачением Браудера и поддержавших его профсоюзных лидеров выступили У. Фостер и другие последовательные марксисты, вскрывшие фальшь и вредность лозунга «национального единства», понимаемого как отказ от классовой борьбы, показавшие истинное значение Тегеранской конференции. Однако большинство партийных руководителей и местных организаций не успели разобраться в столь неожиданном предложении браудеровского руководства и не оказали сопротивления ликвидаторским усилиям ревизионистов. В результате на проходившем 20 мая в Нью-Йорке XII съезде компартии США было объявлено о ее роспуске и создании беспартийной Коммунистической политической ассоциации. Съезд последней, открывшийся в тот же день, принял декларацию и устав новой организации, составленные в духе буржуазного демократизма и реформизма.

Свыше года продолжался тяжелый идейный и организационный кризис в партии. Влияние ее в массах на заключительном этапе войны оказалось ослабленным, а позиции в профсоюзах — значительно подорванными. Однако здоровые партийные силы развернули борьбу против браудеризма, за восстановление Коммунистической партии США и добились вскоре успеха.

2. Экономическое и внутривнутриполитическое положение Англии

К концу 1943 г. британская промышленность, перешагнув точку зенита, пошла по пути постепенного снижения темпов производства, хотя в отдельных отраслях производства, например в самолетостроении, в начале 1944 г. были зафиксированы самые высокие за годы войны показатели. Доля правительственных военных расходов в национальном доходе сократилась с 55 процентов в 1943 г. до 54 в 1944 г.¹

Замедление темпов военно-производственной активности в значительной степени объяснялось нехваткой людских ресурсов. Уже к концу 1943 г. все резервы были практически исчерпаны. Общая численность занятого в экономике и вооруженных силах населения Англии превысила 22 млн. человек, при этом в вооруженных силах вместе с женскими вспомогательными службами находилось 4,9 млн. человек². По официальным подсчетам, вооруженным силам и промышленности на 1944 г. требовалось пополнение примерно в миллион человек³.

Британские правящие круги, не желая ослабить свои военные позиции, продолжали наращивать вооруженные силы. В июне 1944 г. их общая численность по сравнению с июнем 1943 г. увеличилась на 205 тыс. Заявки армии, флота и авиации удовлетворялись путем отзыва рабочих из промышленности, включая даже военные отрасли⁴. Нехватка людей на военном производстве восполнялась перераспределением рабочей силы и усилением интенсификации труда. Министр производства О. Литтлтон зая-

¹ W. Hancock, M. Gowing. British War Economy. London, 1949, p. 347.

² H. Parker. Manpower. A Study of Wartime Policy and Administration. London, 1957, p. 210—211; Statistical Digest of the War, p. 9.

³ М. Гауинг. Организация людских ресурсов Великобритании во время второй мировой войны. [Доклад на XIII Международном конгрессе исторических наук.] Перевод с английского. М., 1970, стр. 13.

⁴ С июня 1943 г. по июнь 1944 г. количество мужчин и женщин, занятых в гражданской обороне, противопожарной службе и полиции, сократилось с 323 тыс. до 282 тыс. человек, в основных отраслях промышленности, работавших на войну, — с 5 233 тыс. до 5 011 тыс. (М. Гауинг. Организация людских ресурсов Великобритании во время второй мировой войны, стр. 5—6).

вил в марте, что производительность труда английского рабочего за истекшие полгода увеличивалась ежемесячно на два процента ¹.

Производство важнейших металлов и добыча каменного угля в стране в первом полугодии 1944 г. снижались, что видно из таблицы 13.

Таблица 13

**Производство основных видов промышленной продукции в Англии
в первой половине 1944 г.²**

Виды продукции	2-е полугодие 1943 г.	I квартал 1944 г.	II квартал 1944 г.	Всего за 1-е полугодие 1944 г.	1-е полугодие 1944 г. в процентах ко 2-му полугодю 1943 г.
Электроэнергия, млрд. квт·ч . .	19,1	9,9	9,9	19,8	103,7
Каменный уголь, млн. т	98,4	48,8	48,5	97,3	98,9
Нефтепродукты, млн. т	8,5	3,7	5,9	9,6	112,9
Чугун, млн. т	3,6	1,7	1,6	3,3	91,7
Сталь, млн. т	6,3	3,2	3,1	6,3	100,0
Железная руда, млн. т	9,2	4,3	3,6	7,9	85,9
Алюминий первичный, тыс. т	28,0	11,4	7,6	19,0	67,9

С помощью собственных ресурсов Англия, даже увеличив масштабы их использования, не могла полностью удовлетворить потребности военной экономики в сырье и топливе, особенно в черных и цветных металлах ³. Значительная часть этих потребностей обеспечивалась за счет эксплуатации новых сырьевых районов в Британской империи и усиления ограбления колоний. Возросло значение североамериканских поставок стратегических материалов, а также ранее созданных запасов. С октября 1939 г. до конца 1944 г. США и Канада ввезли в Англию 14,6 млн. тонн железа и стали ⁴.

Нефти на Британских островах добывалось незначительное количество. Это важное стратегическое сырье и продукты его переработки Англия вывозила из стран Ближнего и Среднего Востока, в основном из примыкающих к Персидскому заливу. За первую половину 1944 г. было импортировано 9,5 млн. тонн нефтепродуктов, то есть на 43 процента больше, чем во второй половине 1943 г.

Зависимость страны от ввоза определенного количества топлива и сырья являлась уязвимым местом английской экономики. Но в 1944 г. топливно-сырьевая проблема уже не внушала больших опасений, поскольку увеличились возможности в области импорта и улучшились условия доставки морем, что было связано с сокращением потерь в Атлантике и расширением американского судостроения. В первой половине года импорт превысил запланированные показатели ⁵.

В то же время в структуре британской экономики произошли серьезные изменения. Перевод ее на военные рельсы и развернувшееся военно-

¹ «The Times», 10 March, 1944.

² Составлена по: Statistical Digest of the War, p. 75—76, 87, 103—104, 105—106, 110—111. Производство электроэнергии подсчитано по среднемесячным, а металлов — по средненедельным показателям.

³ В 1943 г. и 1944 г. доля материалов, полученных из отечественных источников, в общем потреблении Англии исчислялась соответственно: железной руды — 90,1 процента и 86,0; готовой стали — 94,5 процента и 99,7; первичного алюминия — 26,8 процента и 23,6; мягкой древесины — 36,7 процента и 29,5 (J. Hurstfield. The Control of Raw Materials. London, 1953, p. 349).

⁴ W. H a n s o c k, M. G o w i n g. British War Economy, p. 381.

⁵ M. P o s t a n. British War Production. London, 1952, p. 215.

промышленное строительство, которые финансировались преимущественно за счет государственного бюджета, привели к крупному расширению производственных мощностей в машиностроении, в металлообработке, химии и в прочих почти целиком работавших на войну отраслях промышленности. Станочный парк был еще раньше насыщен при активной помощи США ¹.

Свертывание гражданского сектора экономики поставило под угрозу ее традиционную экспортную отрасль — текстильную промышленность. Еще больше углубился хронический кризис угольной и других ключевых отраслей британской индустрии. На шахтах, на железных дорогах износ капитального оборудования ощущался особенно остро. Из-за недостатка транспортных средств в октябре 1943 г. — марте 1944 г. было не вывезено свыше 900 тыс. тонн угля ². Проблема широкого обновления основного капитала в старых отраслях промышленности выдвинулась как одна из самых неотложных экономических задач. В условиях господства монополий решение ее задерживалось, а развитие экономики становилось все более диспропорциональным.

Предпринимались значительные усилия для увеличения отечественной продовольственной базы. Площадь пахотных земель расширилась с 7 млн. га в 1943 г. до 7,2 млн. га в 1944 г. Усилилась механизация полевых работ. В сельское хозяйство была привлечена дополнительная рабочая сила, главным образом женщины. К середине года там работало 863 тыс. человек. Однако эти меры не привели к серьезному росту сельскохозяйственной продукции, а производство пшеницы даже упало. Как и в предшествовавший период, крупные партии продовольствия поступили в Великобританию по ленд-лизу из США (в январе — июне — 682 тыс. тонн) ³, а также из колоний и доминионов.

В полугодие, непосредственно предшествовавшее вторжению в Северо-Западную Францию, Англия, как видно из таблицы 14, увеличила выпуск самолетов и десантных судов. Однако, расширяя самолето- и судостроение, страна из-за нехватки рабочей силы не могла одновременно развивать другие отрасли военной промышленности. В декабре 1943 г. по распоряжению военного кабинета было сокращено производство ряда важных видов вооружения и боевой техники, включая танки ⁴.

Сокращение выпуска стрелкового вооружения и артиллерии шло за счет устаревших образцов, а производство зарекомендовавших себя новых образцов оружия наращивалось. Так, в первой половине 1944 г. по сравнению со вторым полугодием предшествовавшего года выпуск для армии легких зенитных и противотанковых орудий сократился почти в 3 раза, а полевой артиллерии увеличился более чем в 3 раза. Возросло почти в 2,7 раза производство минометов, легкого по весу и эффективного в маневренных действиях пехоты вооружения.

В войска в большом количестве стали поступать более быстроходные танки: с конца 1943 г. — 19-тонный МК-VI «Крусейдер», вооруженный 76-мм пушкой и способный развивать скорость 42 км в час, а с января 1944 г. — танк «Кромвель», имевший вес 28 тонн, 75-мм пушку и скорость 52 км в час. Наибольшая толщина их лобовой брони корпуса и башни — 64 мм. По основным тактико-техническим характеристикам они уступали германским танкам соответствующих типов. На вооружение отдельных танковых батальонов поступили тяжелые танки МК-VII и МК-VIII «Чер-

¹ Выпуск станков в Англии составил в 1943 г. 76,2 тыс. шт., в 1944 г. — 59,1 тыс. шт., а их ввоз из США — 20,5 тыс. шт. и 8,5 тыс. (M. P o s t a n. British War Production, p. 207).

² W. H a n c o c k, M. G o w i n g. British War Economy, p. 489.

³ Statistical Digest of the War, p. 16, 57, 71.

⁴ M. P o s t a n. British War Production, p. 353.

Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов в Англии в первой половине 1944 г.¹

Виды вооружения и боевой техники	2-е полугодие 1943 г.	I квартал 1944 г.	II квартал 1944 г.	Всего за 1-е полугодие 1944 г.	1-е полугодие 1944 г. в процентах ко 2-му полугодю 1943 г.
Винтовки, тыс. шт.	431,5	180,4	139,3	319,7	74,1
Автоматы, тыс. шт.	502,3	211,7	184,2	395,9	78,8
Пулеметы, тыс. шт.	90,4	38,8	34,2	73,0	80,8
Минометы, тыс. шт.	4,7	6,6	6,0	12,6	268,1
Орудия всех видов, тыс. шт.	56,4	27,7	26,0	53,7	95,2
В том числе 75-мм и выше	8,2	3,1	2,8	5,9	72,0
Танки и САУ, тыс. шт.	3,3	1,4	1,1	2,5	75,7
Самолеты, тыс. шт.	13,3	7,4	7,2	14,6	109,8
В том числе боевые	10,7	6,0	6,1	12,1	113,1
Боевые корабли основных классов, ед.	48	20	19	39	81,2
В том числе подводные лодки	21	9	11	20	95,2
Десантные суда и транспорты, ед.	689	368	391	759	110,2
Снаряды и мины, млн. шт. . .	124,2	61,7	62,4	124,1	99,9
Авиабомбы, тыс. т	122,2	64,8	65,2	130,0	106,4

чилль» весом 45 тонн, вооруженные 75-мм пушкой, тремя обычными и одним зенитным пулеметами, с максимальной толщиной лобовой брони 152 мм и бортовой — 95 мм и скоростью до 30 км в час. Несмотря на хорошую броневую защиту, танки «Черчилль» уступали немецким тяжелым танкам «Пантера» и «Тигр», особенно по вооружению. Уменьшение выпуска танков восполнялось возросшим поступлением их из-за океана: в I квартале 1944 г. — 2575 танков, во II — 4095².

В I квартале был отмечен наивысший за все годы войны уровень авиационного производства. Увеличился выпуск тяжелых бомбардировщиков (2889 шт. в первой половине 1944 г.), возросло также производство морской авиации (1533 самолета)³. С конца 1943 г. на смену тяжелому бомбардировщику «Веллингтон» приходят новые, четырехмоторные самолеты «Ланкастер-I», «Галифакс-III», «Стирлинг-III». Они обладали значительным радиусом действия (свыше 1500 км), большой бомбовой нагрузкой (5900—6300 кг), но вооружение этих машин было только пулеметное и скорость составляла всего 430—450 км в час. Поэтому их можно было использовать лишь для ночных полетов. Для дневных действий промышленность стала производить в большем количестве, чем в 1943 г., бомбардировщики «Москито», не имевшие пушечного и пулеметного вооружения, но развивавшие скорость до 668 км в час, что позволяло им уходить от вражеских истребителей. С января 1944 г. началось серийное производство истребителей «Спитфайр-IX», которые имели скорость 670 км в час (выше, чем у лучших германских истребителей) и были вооружены двумя 20-мм пушками и четырьмя пулеметами. Увеличивался парк транспортной авиации. Приступив с 1943 г. к производству транспортных самолетов, Англия в январе — июне 1944 г. выпустила 476 таких машин⁴.

¹ Составлена по: Statistical Digest of the War, p. 133—134, 140, 144, 145, 148, 152.

² Statistical Digest of the War, p. 148.

³ Ibid., p. 152; M. Postan. British War Production, p. 485.

⁴ Statistical Digest of the War, p. 152.

Темпы строительства военно-морского флота в Великобритании, несколько снизившись по сравнению с предыдущим годом, в целом поддерживались на высоком уровне. В январе — июне были спущены на воду 2 авианосца, 2 крейсера, 15 эсминцев, 20 подводных лодок (во втором полугодии 1943 г. — 2 авианосца, 5 крейсеров, 20 эсминцев, 21 подводная лодка)¹.

Важной задачей Англии в связи с подготовкой вторжения во Францию стало производство морских транспортных средств. Для проведения первых этапов операции она должна была поставить все каботажные суда, которых не имели США, и основную часть войсковых транспортов². Потребности в каботажных судах, а также в танкерах были своевременно удовлетворены за счет строительства новых судов и более рационального их использования. Форсировалась программа строительства танкодесантных судов, предназначенных для высадки в Нормандии. К маю страна располагала около 3 тыс. десантных судов. Промышленность могла дать их и больше, но ее возможности не реализовались морским министерством. Дефицит покрывался за счет расширения американского судостроения; основная часть десантных средств, необходимых для вторжения, поступила из США³.

Из-за сокращения выпуска многих видов оружия и боевой техники в метрополии английская доля в вооружении и оснащении вооруженных сил Британской империи снизилась с 62,4 процента в 1943 г. до 61,2 процента в 1944 г. Доля Австралии, Новой Зеландии и Индии, вместе взятых, уменьшилась соответственно с 1,9 процента до 1,2⁴. Зато возросла доля Канады с 8,8 процента до 8,9⁵.

Вклад Канады в военные усилия союзников непрерывно увеличивался. Продолжалось наращивание военно-экономического потенциала. В 1944 г. были достигнуты наивысшие за время войны показатели в области производства военной авиации (4178 самолетов) и военно-морского флота (2288 судов, главным образом десантных)⁶. С 1939 г. по 1 марта 1944 г. в стране было выпущено в общей сложности 11 390 самолетов, 1 млн. пулеметов, винтовок и мелкого стрелкового оружия, огромное количество другого вооружения и боеприпасов. Канадская авиация, принявшая участие в подготовке операции «Оверлорд», выполнила четвертую часть всех эскортных функций в Северной Атлантике⁷.

Особенно важную роль для союзников приобрело массовое производство Канадой морских и наземных транспортных средств. К 1 марта на ее верфях было построено: грузовых судов — 249 (в том числе 234

¹ Statistical Digest of the War, p. 133.

² Б. Беренс. Морской флот и требования войны. Перевод с английского. М., 1964, стр. 316.

³ M. P o s t a n. British War Production, p. 284—286, 292.

⁴ Австралия и Новая Зеландия, передавая Англии значительную долю военной продукции, одновременно превращались в основную базу снабжения вооруженных сил США, действовавших в юго-западной части Тихого океана. С начала 1944 г. удовлетворение продовольственных нужд американских войск стало главной задачей экономики обоих доминионов. Правительство Австралии начало форсировать сельскохозяйственное производство и постепенно свертывать национальные вооруженные силы. Новая Зеландия под давлением союзников также приступила к отзыву людей из армии для использования их в сферах производства для увеличения поставок сырья (P. Hasluck. The Government and the People 1942—1945. Canberra, 1970, p. 414, 420; F. Wood. The New Zealand People at War. Wellington, 1958, p. 227—229).

⁵ W. H a n c o c k, M. G o w i n g. British War Economy, p. 373.

⁶ Ch. S t a c e y. Arms, Men and Governments. The War Policies of Canada 1939—1945. Ottawa, 1970, p. 506.

⁷ Ch. L i n g a r d, R. T r o t t e r. Canada in World Affairs, September 1941 to May 1944. Toronto, 1950, p. 178, 183.

тоннажем не менее 10 тыс. тонн каждое), десантных — 925, эскортных кораблей—396, других мелких судов—3600. Канадский ВМФ целиком взял на себя обеспечение проводки конвоев через Северную Атлантику с грузами для союзников. К этому же времени Канада произвела 34 тыс. бронетранспортеров, 593 тыс. механических транспортных средств. Вся эта продукция во все возраставшем количестве направлялась на Британские острова. В 1943/44 финансовом году Канада предоставила Великобритании вооружения и материалов на сумму 554 млн. канадских долларов¹, продовольствия и сельскохозяйственных продуктов — на 169 млн. канадских долларов².

За счет закупок в США и по ленд-лизу в 1944 г. удовлетворялось 28,7 процента британских имперских потребностей в вооружении против 26,9 процента в 1943 г.³. Американские монополии использовали поставки по ленд-лизу для укрепления своих военно-экономических позиций в британской сфере влияния. Специализация военного производства обеих стран поставила к этому времени Англию в зависимость от США по ряду важных видов техники, в том числе по самолетам и танкам. Показательно, что Великобритания увеличила ввоз из-за океана радаров, прицелов для бомбометания и других изобретенных англичанами приборов⁴. Вместе с тем ленд-лиз позволял ей и в условиях наметившегося спада военного производства поддерживать относительно высокий уровень военно-экономической мобилизации.

Процесс снижения темпов военного производства несколько замедлялся расширением мер государственного регулирования. В январе в Лондоне был создан правительственный комитет по подготовке операции «Оверлорд». Вводится система более жестких лимитов при распределении военных материалов, оборудования и рабочей силы. Заявки родов войск утверждались по списку чрезвычайных требований. Предпринимались меры для срочного изготовления отдельных видов специальной военной продукции⁵.

Регулирующая деятельность буржуазного государства не меняла природы капитализма и имела глубоко классовый характер. Расширение мер государственного регулирования вызывалось стремлением буржуазии восстановить и укрепить свои позиции на мировых рынках, подорванные войной и кризисом колониализма. Ускорение концентрации и централизации капитала, активизация экономической роли государства с целью упрочения влияния британских банков и концернов отражали тенденцию роста государственно-монополистического капитализма, который вел к дальнейшему обострению социальных противоречий в стране. Господствующие классы использовали патриотический подъем народа для собственного обогащения и увеличения военных сверхприбылей.

Основные тяготы войны легли на плечи трудящихся метрополии и колоний. Условия жизни и труда рабочего класса Великобритании оставались тяжелыми. Номинальная заработная плата несколько возросла, но главным образом за счет удлинения рабочего дня, интенсификации труда и привлечения квалифицированной рабочей силы. Реальные же заработки рабочей семьи отставали от роста цен и налогов. Даже по официальным, сильно заниженным данным, с сентября 1939 г. индекс

¹ Ch. Lingard, R. Trotter. Canada in World Affairs. September 1941 to May 1944, p. 174, 183, 188, 225.

² H. Hall. North American Supply. London, 1955, p. 242.

³ W. Hancock, M. Gowing. British War Economy, p. 373.

⁴ M. Postan. British War Production, p. 246—248.

⁵ J. Scott, R. Hughes. The Administration of War Production. London, 1955, p. 485, 490—493.

стоимости жизни поднялся на 30 процентов¹. За этот же период доля затрат на потребление в личном доходе населения уменьшилась более чем на 15 процентов. Рабочие военных отраслей промышленности — авиационной, машиностроительной и других — имели более высокие заработки, чем основная масса занятого населения, но и у машиностроителей, например, ставки заработной платы были ниже уровня 1921 г. Женский труд, а его использование в Англии в годы войны резко возросло, оплачивался ниже мужского. В машиностроении и в металлообработке недельный заработок женщины в январе 1944 г. составил в среднем 3 фунта 10 шиллингов, а мужчины — 7 фунтов².

Самым низким был жизненный уровень английских горняков. В шкале заработной платы они занимали в декабре 1943 г. 40-е или 41-е место. Ввести минимум заработной платы и удовлетворить остальные их требования шахтовладельцы отказывались. Новое обострение конфликта в угольной промышленности, ответственность за которое несли предприниматели и правительственные органы, привело к забастовке, охватившей в марте Южный Уэльс и другие угольные районы. Рабочие упорной борьбой заставили шахтовладельцев согласиться на частичный пересмотр системы оплаты труда³. Горняки, как и другие отряды английского рабочего класса, поддерживали военные усилия страны, и только тяжелое материальное положение побудило их накануне вторжения англо-американских войск в Европу прибегнуть к забастовке.

Трудящиеся Англии самоотверженно работали во имя грядущей победы над фашизмом, всемерно содействовали выпуску военной продукции. В связи с подготовкой к открытию второго фронта повысилась роль объединенных производственных комитетов, которые в национальном масштабе функционировали на предприятиях с общим числом рабочих более 3,5 млн. человек⁴. По заявлению министра авиационного производства С. Криппса, эти комитеты внесли большой вклад в военные усилия⁵. Особенно значительную роль объединенные производственные комитеты сыграли в машиностроительной промышленности, где их насчитывалось 4,5 тыс.

Задачу увеличения военного производства широкие народные массы, левое крыло Британского конгресса тред-юнионов и лейбористской партии связывали с быстрейшим разгромом фашистских агрессоров и оказанием поддержки Советскому Союзу. Английский народ выступал с требованием скорее открыть второй фронт. Важной формой движения солидарности с СССР по-прежнему было участие английских трудящихся в различных фондах «помощи России». За счет добровольных отчислений с заработной платы промышленных рабочих к марту было собрано 5 млн. фунтов стерлингов, что составило более половины суммы фонда, организованного Красным Крестом. В фонд «помощи России», учрежденный Национальным советом труда, к апрелю поступило 663 тыс. фунтов стерлингов⁶. Широко развернулась кампания по сбору средств на постройку госпиталя в Сталинграде.

¹ S. P o l l a r d. The Development of the British Economy 1914—1950. London, 1962, p. 343.

² A. C a l d e r. The People's War. Britain 1939—1945. London, 1969, p. 352, 403.

³ Р. А р н о т. Английские горняки в годы кризиса и войны. История Федерации горняков Великобритании (1930—1944). Перевод с английского. М., 1964, стр. 414—420.

⁴ A. C a l d e r. The People's War, p. 398.

⁵ P. I n m a n. Labour in the Munitions Industries. London, 1957, p. 388.

⁶ Report of Proceedings of the 76th Annual Trades Union Congress Held at Blackpool October 16th to 20th, 1944. London, 1945, p. 67—68; Report of the 43d Annual Conference of the Labour Party. London, 1945, p. 11.

Активную борьбу за сотрудничество с СССР, укрепление антигитлеровской коалиции и сокращение сроков войны вела Коммунистическая партия Великобритании (КПВ). Являясь организатором массовой кампании за открытие второго фронта в Европе, она стремилась мобилизовать все силы и ресурсы страны на окончательный разгром врага. Коммунисты не ослабляли борьбу и за укрепление единства рабочего движения. В соответствии с решениями XVI съезда партии большое внимание уделялось вопросу о политической сплоченности рабочего движения. Компартия предложила лейбористскому руководству вступить в переговоры, чтобы выработать совместную платформу на предстоявших выборах в парламент. Но эта инициатива, поддержанная рядом профсоюзов, была отвергнута праволейбористскими лидерами. Политика КПВ, как подчеркивал Г. Поллит, была направлена на достижение единства рабочего движения и союза со всеми прогрессивными силами нации¹. Английские коммунисты последовательно боролись против наступления монополий на жизненный уровень и права трудящихся. Они решительно выступали в защиту законного требования рабочих о повышении заработной платы, против антинародной правительственной политики «регулирования» цен.

Деятельность компартии приобретала важное значение в условиях развертывавшейся в стране острой борьбы по вопросу о путях послевоенного развития. Среди английских трудящихся росло стремление к демократическим преобразованиям. Требования национализации ключевых отраслей экономики, как и многие другие пункты программы социально-экономического прогресса, встречали поддержку в профсоюзных массах.

Чтобы сохранить свое влияние в стране, консервативная партия вынуждена была активизировать разработку программы реконструкции. В центр преобразований, намеченных на ближайшие годы, ставилась проблема ликвидации безработицы. В мае правительство опубликовало Белую книгу, провозгласив «полную занятость» главной целью своей внутренней политики. Однако правящему классу не удалось привлечь под свои знамена широкие слои английского народа. Положение консерваторов как ведущей партии правящей коалиции становилось все менее устойчивым.

3. Сложность внутреннего положения Китая

На внутреннюю обстановку в Китае все более разрушительно воздействовала длившаяся свыше шести лет война с Японией, экономическая и политическая расчлененность страны, а также напряженность отношений между гоминьданом и Коммунистической партией Китая (КПК). Влияние этих факторов усилилось и стало особенно ощутимым, когда весной японские войска начали наступление с целью захвата коммуникаций, связывавших север и юг Китая.

В экономическом отношении Китай и раньше был отсталой страной. А в результате оккупации Японией северо-восточных, частично восточных и центральных провинций с наиболее развитой экономикой он и вовсе лишился своей промышленной базы². Попытки чунцинского националь-

¹ Н. Pollitt. How to Win the Peace. London, 1944, p. 73.

² В Северо-Восточном Китае Японией были оккупированы провинции Ляонин, Гирич, Хэйлуцзян. Прояпонское марионеточное правительство Ван Цзин-вэя, находившееся в Нанкине, контролировало провинции Хэбэй, Чахар, Шаньдун, Аньхуэй, Цзянсу, большую часть провинций Суйюань, Шаньси, Хэнань и Хубэй, меньшую часть провинций Чжэцзян, Цзянси, Хунань, Гуандун, Гуанси и Фуцзянь («The Japan Year Book 1944—1945», Tokyo, 1945, p. 755).

ного правительства Чан Кай-ши¹ создать на неоккупированной территории новую промышленную базу, в том числе военную, в первую очередь по сборке и ремонту техники и оружия, оказались малоэффективными ввиду общей дезорганизации хозяйства.

В 1943 г. на неоккупированной части Китая действовало 3743 мелких и средних частных и государственных промышленных предприятия, из них 105 государственных, подчинявшихся Комиссии национальных ресурсов, а фактически находившихся в руках монополистов из четырех семейств — Чан Кай-ши, Сун Цзы-вения, Кун Сян-си, братьев Чэнь Ли-фу и Чэнь Го-фу. Индекс промышленного производства, достигший в 1943 г. по сравнению с 1938 г. (взятым за 100) 375,6, спизился за первую половину 1944 г. до 372,4². Особенно резко падало производство важнейших военно-стратегических материалов: угля, железа, меди, свинца, олова, цинка, вольфрама, ртути. О слабости экономики Китая говорит тот факт, что в 1944 г. на его неоккупированной территории было выпущено всего 1152 телефонных аппарата, 150 тонн электропровода, 802 небольших электромотора, 27 судов общим тоннажем 1481 брт³.

Ухудшалось положение в сельском хозяйстве. Посевные площади главных продовольственных культур продолжали сокращаться, соответственно уменьшался и валовой сбор урожая. Снижалось поголовье скота и птицы⁴. Кулацко-помещичья верхушка, являвшаяся основным держателем товарного зерна, в условиях стремительного обесценения китайского юаня всячески саботировала продажу государству продовольствия и фуража.

Небывалая засуха и наводнения 1943—1944 гг., поразив провинции Гуйчжоу, Чжэцзян, Фуцзянь, Хубэй и частично Хэнань, территории которых контролировались чунцинским правительством, привели к жестокому голоду, охватившему около 80 млн. человек. К концу 1943 г., по некоторым данным, от голода и вызванных им болезней в этом районе погибло более 30 млн. человек⁵. Это еще больше ослабило сельское хозяйство Китая.

В условиях экономической разрухи чанкайшисты возлагали большие надежды на помощь союзников, особенно на поставки по ленд-лизу. Если в 1943 г. Китай получил от США 355 самолетов, в том числе 300 истребителей, 48 средних бомбардировщиков и 7 транспортных, то в 1944 г. — 590 машин, из них 326 истребителей, 218 средних и тяжелых бомбардировщиков, 37 разведчиков, 9 транспортных⁶. При содействии Соединенных Штатов строились предприятия по сборке самолетов и другой военной техники, которая прибывала по ленд-лизу. Но этого было явно недостаточно для борьбы с Японией. Кроме того, поступавшие вооружение и боевая техника лишь частично попадали в действовавшую против оккупантов армию. Основная их масса использовалась для оснащения войск, блокировавших Пограничный (Особый) район Шэньси — Ганьсу — Нинся.

Несмотря на враждебные акции правительства Чан Кай-ши в отношении СССР, почти полное прекращение торговли Китая с Советским Союзом через провинцию Синьцзян и переброску в эту часть страны

¹ Под властью чунцинского правительства находились провинции Сикан, Цинхай, Сычуань, Юньнань и Гуйчжоу, частично — Нинся, Ганьсу, Шэньси, Хэнань, Хубэй, Хунань, Цзянси, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и Гуанси (Е. К о в а л е в. Аренда и арендные отношения в Китае. Очерк. М., 1947, стр. 3).

² «The Chinese Year Book. 1944—1945». Shanghai, 1945, p. 674.

³ China Handbook 1937—1945. New York, 1947, p. 370.

⁴ China Handbook 1937—1944. Chungking, 1944, p. 347—349.

⁵ Б. С а п о ж н и к о в. Китайский фронт во второй мировой войне, стр. 174—175.

⁶ «The Chinese Year Book. 1944—1945», p. 316—317.

крупной группировки гоминьдановских войск¹, Страна Советов, испытывая все тяготы борьбы с фашистской Германией, продолжала оказывать китайскому народу активную морально-политическую поддержку. Это воодушевляло его на борьбу с японскими агрессорами.

Вследствие гнета компрадорской буржуазии и помещиков, произвола продажного чиновничества резко упал и без того нищенский жизненный уровень трудящихся. Рабочие, служащие, крестьянство и интеллигенция страдали от дезорганизации финансового хозяйства, инфляции и безудержного роста цен. С марта по июль 1944 г. цены на предметы первой необходимости удвоились, к сентябрю они в 400, а по некоторым товарам в 1200 раз превосходили цены довоенного времени². Крестьяне получали за продаваемые ими продукты обесцененные банкноты. Купить на них промышленные товары практически было невозможно. Деревня уплачивала за товары в 1944 г. в 989 раз больше, чем в 1937 г.³

Под предлогом чрезвычайного военного времени заработная плата трудящихся замораживалась или снижалась принудительно навязываемыми займами, а также всевозможными вычетами и штрафами. Кулаки и помещики взвинчивали арендную плату за землю. Увеличилась кабальная зависимость крестьянства от торгово-ростовщического капитала. Оно быстро разорялось, пополняя ряды малоземельной и безземельной бедноты. По сравнению с довоенным периодом по отдельным неоккупированным провинциям Китая число арендаторов возросло на 2—13 процентов, полуарендаторов — на 1—8, крестьян-собственников снизилось на 1—11⁴.

Экономическое угнетение трудящихся сочеталось с гнетом политическим. В национальном правительстве Китая руководящую роль играли представители буржуазно-помещичьей партии гоминьдан. Заявляя на словах о верности курсу на сопротивление японским захватчикам, они на деле раскалывали национально-патриотические силы народа, вели наступление на его жизненные права. Под влиянием тяжелых поражений на фронтах и хозяйственной разрухи засевшие в государственном аппарате реакционеры усиливали полицейский нажим на массы, занимались искоренением «опасных мыслей» и устранением «враждебных элементов». Партийные организации гоминьдана имели секретные инструкции преследовать демократов, следить за ними и применять репрессии к народу. Чан Кай-ши поддерживал контакты с «посредниками», предлагавшими от имени официальных японских кругов разработать условия мира между Токио и Чунцином⁵.

Частые насильственные мобилизации ослабляли трудовое население, его вклад в поддержку армии. Те, кто имели возможность откупиться, не воевали. Местные чиновники по стандартным ценам освобождали богатеев от военной службы. Среди командного состава процветало взяточничество, вымогательство и присвоение солдатского пайка. В армии было распространено дезертирство, высокой оставалась смертность от болезней и недоедания. Все это тяжело сказывалось на боеспособности войск.

Хотя китайские солдаты показали в борьбе с японскими захватчиками немало примеров мужественного и самоотверженного служения родине, чанкайшистское командование ориентировалось на пассивное соп-

¹ Ленинская политика СССР в отношении Китая. М., 1968, стр. 113—114.

² А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, стр. 454.

³ Ученые записки Тихоокеанского института АН СССР. Т. III. М.—Л., 1949, стр. 23.

⁴ Там же, стр. 26.

⁵ «The Far Eastern Quarterly», vol. VIII, August 1949, № 4, p. 391—397.

противление врагу. Капитулянтские элементы и японская агентура в правительственном и военно-политическом аппарате гоминьдановского Китая тянули страну на кабальный мир с Японией и на гражданскую войну с вооруженными силами КПК. Почти полумиллионная армия центрального правительства дислоцировалась на подступах к Пограничному (Особому) району Шэньси — Ганьсу — Нинся¹, что было на руку захватчикам и повышало их шансы на успех в Китае.

К лету 1944 г. в стране кроме Пограничного (Особого) района насчитывалось 19 освобожденных районов (антияпонских баз), из них 7 находились в Северном, 8 — в Центральном и 4 — в Южном Китае. Все освобожденные районы занимали территорию около 750 тыс. кв. км с населением более 90 млн. человек².

Местные организации КПК в освобожденных районах в практике политического и экономического строительства исходили из необходимости консолидации всех национальных сил для борьбы с Японией. В деревне укреплялись органы власти в форме сельских собраний представителей, в которые на основе широкого избирательного права допускались все патриотически настроенные граждане как из батраков, бедняков и середняков, так и из кулаков, торговцев, мелких предпринимателей и помещиков. В окружных и уездных центрах проводились выборы в национально-политические советы (НПС). В ряде случаев руководящие посты в сельских органах власти и в НПС занимали мелкобуржуазные и буржуазные элементы³.

Учитывая крайнюю отсталость и блокаду освобожденных районов, КПК осуществляла лозунг «самообеспечения», направленный на использование всех возможных местных ресурсов, домашнего и кустарного производства для удовлетворения нужд населения и вооруженных сил и создания лучших условий жизни, чем в гоминьдановском Китае. Проводя аграрную политику, она в первую очередь ограничивала феодальную эксплуатацию, поднимала жизненный уровень батрацко-бедняцких слоев деревни, повышала товарность сельского хозяйства, с тем чтобы обеспечить снабжение вооруженных сил, рабочих и аппарата управления освобожденных районов. С этой целью арендная плата была установлена до 37,5 процента урожая, снижен ссудный процент, ликвидированы многочисленные налоги и поборы прежних гоминьдановских властей, вместо которых был введен единый прогрессивный налог.

Отдавалось предпочтение развитию государственной и кооперативной промышленности и торговли, предусматривалась также защита интересов частных предпринимателей, но не во вред интересам трудящихся. Рабочие привлекались к контролю над предприятиями. Им оказывалось содействие при объединении в профсоюзы.

Экономическая политика КПК способствовала хозяйственному и военно-политическому укреплению освобожденных территорий, что особенно проявилось в районе Шэньси — Ганьсу — Нинся. Государственные предприятия здесь составляли более трех четвертей, а кооперативные — около одной пятой всех, в подавляющем большинстве примитивно оснащенных и маломощных промышленных объектов района. Здесь имелось 13 угольных шахт, на которых работало 432 человека, 38 фабрик, из них 18 текстильных (с числом работающих 1427 человек), 12 бумажных (437 человек), 8 швейных и обувных (405 человек), 4 типографии (379 человек) и другие предприятия. Всего в районе насчитывалось

¹ П. В л а д и м и р о в. Особый район Китая. 1942—1945. М., 1974, стр. 260.

² П. В л а д и м и р о в. Особый район Китая, стр. 368; Т. У а й т, Э. Д ж е к о б и. Гром из Китая. Перевод с английского. М., 1948, стр. 200. Данные о территории и населении освобожденных районов приблизительные.

³ Новейшая история Китая, стр. 189—190.

около 4 тыс рабочих¹ В Шэньганьшине к 1944 г насчитывалось 255 кооперативов с количеством пайщиков 115,6 тыс человек и с капиталом 236 тыс китайских долларов по сравнению с 12 кооперативами, 10 тыс членов и 150 тыс капитала в 1940 г² В 1944 г свыше 122 тыс крестьян и батраков (около одной четверти всей рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве) состояли в бригадах трудовой взаимопомощи и группах наемного труда Примерно 200 тыс человек входили в потребительские, транспортные, производственные и кредитные кооперативы Свыше 137 тыс женщин вошли в бумагопрядильные кооперативы³

Росло сельскохозяйственное производство 6 января 1944 г на 4-й сессии правительства района Шэньси — Ганьсу — Нинся его председатель Линь Бо-цуй (Линь Цзу-хань) заявил, что площадь обрабатываемых земель в районе увеличилась в 1943 г до 13,3 млн му (1 му = 1/16 га) против 11,7 млн му в 1940 г, а под хлопком соответственно — с 15,2 тыс му до 150,3 тыс му Было собрано 1 840 тыс даней (1 дань = 60,5 кг) зерновых культур⁴

Большую роль в экономическом развитии освобожденных районов играли вооруженные силы КПК В 1944 г в порядке самоснабжения воинские части обработали более 830 тыс му земли, собрали свыше 90 тыс даней продовольственных культур⁵ Однако участие армии в хозяйственном строительстве отрицательно влияло на боеспособность войск, так как их личный состав на длительное время отрывался от боевой подготовки

В целом экономика и финансы района Шэньси — Ганьсу — Нинся продолжали испытывать большие трудности, осложнявшиеся гоминьдановской блокадой Хозяйство подрывалось инфляцией и ростом цен Кроме мер по поднятию экономики выход из критического положения мелкобуржуазные элементы в руководстве КПК искали в развитии «государственного сектора производства опиума и его сбыта» Они, на словах осуждая опиумную спекуляцию, на деле оправдывали ее тем, что якобы в той конкретной обстановке она играла передовую революционную роль⁶ Опиум втридорога продавался на территории, контролируемой чунцинским правительством, и в оккупированной японскими войсками части Китая

Местные органы власти и партийные организации вели на освобожденной территории культурно-просветительную работу, особенно по ликвидации неграмотности среди взрослого населения и созданию школ начального обучения для детей и подростков К этой работе привлекались военнослужащие и интеллигенция Издавалась пропагандистская литература, призывавшая к патриотической войне с Японией

В первой половине 1944 г в рядах КПК числилось около миллиона человек⁷ Социальный состав партии был неоднородным Рабочая прослойка оставалась ничтожной — из каждых десяти вступивших в КПК после 1937 г девять были крестьянами⁸

Уровень организационной и идейно-политической работы парторганизаций освобожденных районов и нелегальных парторганизаций на территории гоминьдановского Китая в целом был низким Многие из них

¹ П В л а д и м и р о в Особый район Китая, стр 240

² Economic Reconstructions in North China Border Regions, II N p March, 1944, p 6

³ Г Ф о р м а н В Новом Китае Репортаж Перевод с английского М, 1948, стр 74

⁴ Economic Reconstructions in North China Border Regions, II, p 1, 2

⁵ Кан жи чжаньчжен шици цзефан цюи гайкуан (Положение освобожденных районов в период антияпонской войны) Пекин 1953, стр 17

⁶ П В л а д и м и р о в Особый район Китая, стр 204

⁷ Новейшая история Китая, стр 204

⁸ G S t e i n The Challenge of Red China New York, 1945, p 146.

оставались засоренными классово чуждыми элементами, проникшими в партию либо случайно, на волне патриотического подъема, либо по заданию особой службы гоминьдана с подрывной целью. Его разведка и карательные органы применяли всевозможные формы дискредитации коммунистической партии.

Мелкобуржуазный по преимуществу состав партии питал националистические настроения в некоторой части руководства КПК. Она продолжала активно укреплять свое положение в партии и проводила линию на догматизацию опыта китайской революции, «китаизацию» марксизма-ленинизма и добивалась признания своих взглядов в качестве идейно-политической основы КПК, стремилась оторвать Китай от мирового коммунистического движения, от СССР. Этому, в частности, служила проводившаяся длительное время кампания «чжэнфэн», в ходе которой многие преданные марксизму-ленинизму кадры оказались исключенными из КПК. Тем самым была подготовлена начавшаяся в 1944 г. новая кампания, посвященная переоценке некоторых вопросов истории компартии Китая и узаконению националистических идей в качестве основополагающих для китайских коммунистов.

Большую опасность для партии в то время представляла догматическая, левосектантская оценка политических сил в Китае, данная мелкобуржуазными элементами еще в 30-х годах. Они настойчиво утверждали, что вторжение японского империализма ударяло лишь по трудящимся, городской мелкой и средней буржуазии, не считаясь с фактом ущемления японской оккупацией интересов и крупной буржуазии, прежде всего националистически настроенных ее слоев в правящей партии — гоминьдане. В тех исторических условиях национализм крупной буржуазии был объективно прогрессивным и открывал для КПК возможность антияпонского блока с гоминьданом. Но, не желая видеть рост противоречий между отдельными слоями крупной китайской буржуазии и японским капиталом, утверждая, что она целиком находится в лагере «предателей родины», сектанты из руководства КПК исключали гоминьдан как возможного, хотя и шаткого, союзника КПК на платформе общей борьбы двух партий против милитаристской Японии. Напротив, они настойчиво призывали к борьбе с гоминьдановским правительством и тем самым ориентировали КПК на гражданскую войну, которая тогда была бы только на руку Японии. Коминтерн еще в 30-х годах осудил такую ориентацию, и по его рекомендации КПК заключила в начале войны с Японией (1937 г.) соглашение о едином антияпонском фронте с гоминьданом.

Несмотря на это соглашение, сектанты из руководства КПК не отказались от своего курса и в последующие годы. Однако, учитывая, что открытое отстаивание его было бы отрицательно встречено подавляющим большинством членов партии и народом, они проводили скрытую линию пассивной обороны против японских захватчиков, маскируя ее заявлениями о нерешительности чунцинского правительства.

В трудной и напряженной обстановке компартия Китая оставалась единственной политической партией, которая могла отстоять и защитить интересы народа, укрепить единый антияпонский национальный фронт. Но реализация этой возможности тормозилась националистическими элементами в руководстве КПК, рассматривавшими партию и ее вооруженные силы как инструмент для захвата власти в Китае. По мере обострения внутривнутриполитического положения Китая в партии усиливалась борьба двух линий: мелкобуржуазной, националистической и интернационалистической. Китайские коммунисты-интернационалисты в освобожденных районах, в армии и подполье вписали много ярких страниц в историю борьбы своего народа за свободу и демократию, проявили мужество и стойкость, преданность принципам пролетарского интернационализма, друж-

бы с Советским Союзом и солидарности с борьбой его народа против фашистской Германии. Сплачивая массы для отпора японским оккупантам и предательской политике гоминьдана, они сдерживали националистический и авантюристический курс мелкобуржуазных элементов в КПК, завоевывая прочную поддержку и доверие китайского народа.

4 мая 1944 г. в Сиани начались, а 11 мая были продолжены в Чунцине переговоры представителя ЦК КПК с руководством гоминьдана. Коммунистов представлял Линь Бо-цун, гоминьдановцев — Чжан Чжи-чжун и Ван Ши-цзе. В целях сохранения и укрепления единого фронта КПК соглашалась сформировать из 8-й и Новой 4-й армий 12 дивизий, которые подчинялись бы Национальному военному совету, но сохраняли прежнюю дислокацию. В свою очередь коммунисты требовали прекратить блокаду Пограничного (Особого) района, ввести в стране элементарные демократические свободы, предлагали образовать коалиционное правительство и провести другие мероприятия, направленные на демократизацию и укрепление Китая.

Однако гоминьдановские власти отклонили требования и предложения КПК, настаивая на сохранении за коммунистами лишь десяти дивизий, на «обследовании» района Шэньси — Ганьсу — Нинся, что было направлено на ликвидацию всех освобожденных районов. Чанкайшистское руководство вновь продемонстрировало стремление во что бы то ни стало сохранить свою диктатуру, что вело к дальнейшему обострению внутриполитического положения в стране. Антинародная политика чанкайшистского правительства, направленная не на активизацию военных действий против Японии, а на подготовку к гражданской войне, мешала консолидации всех сил китайского народа на борьбу с японским агрессором, ослабляла антияпонский фронт.

* * *

Экономическое положение в США и Англии при общих благоприятных для них условиях, сложившихся на фронтах второй мировой войны, характеризовалось дальнейшей мобилизацией усилий для ведения войны против фашистско-милитаристского блока, и прежде всего для осуществления вторжения на северо-западное побережье Франции. Высокий уровень промышленного развития, в том числе и военного производства, обеспечивал дальнейшее возрастание военно-экономического превосходства этих стран над Германией и Японией.

В двух крупнейших капиталистических странах антигитлеровской коалиции мобилизация ресурсов для ведения войны была связана с расширением мер государственного регулирования экономики, которое вело к дальнейшему укреплению монополий, носило классово враждебный характер по отношению к трудящимся, обостряло социальные противоречия. Однако в условиях борьбы с фашизмом, злейшим врагом человечества, народные массы этих стран, воодушевленные освободительными целями войны, героическим примером народов СССР и перспективой близкого разгрома фашистской Германии, напряженно трудились для достижения победы над агрессорами, требуя от правящих кругов открытия второго фронта в Европе. Моральный подъем народа увеличивал возможности антигитлеровской коалиции в войне против фашистско-милитаристского блока.

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАН ФАШИСТСКО-МИЛИТАРИСТСКОГО БЛОКА

1. Перенапряжение военной экономики и обострение внутреннего положения Германии

Рушение военных планов стран фашистско-милитаристского блока, и прежде всего тяжелые поражения фашистской Германии на советско-германском фронте, усугубляло трудности их внутреннего положения. Несмотря на то что Германия ценой большого напряжения еще поддерживала высокий уровень промышленного производства, в ее экономике увеличивалось отставание производства основных материалов и сырья от темпов роста военной промышленности, все больше возрастал разрыв между потребностями вооруженных сил и экономическими возможностями страны.

Политическое и военное руководство фашистской Германии и милитаристской Японии, рассчитывая в последующем перехватить инициативу в ведении военных действий и изменить ход войны в свою пользу, принимало меры к тому, чтобы укрепить военно-экономический потенциал, значительно увеличить выпуск вооружения и боевой техники. Оно поощряло дальнейшее сращивание ведущих монополий с государственным аппаратом, централизацию руководства военным производством, что вело к росту экономического и политического всевластия монополий, к все более жестокой эксплуатации трудящихся своих стран и усилению грабежа оккупированных и зависимых стран. Однако справиться с растущими трудностями войны странам фашистско-милитаристского блока не удалось, все более явно обнаруживались признаки кризисного состояния не только в военной, но и в экономической и в социально-политической сферах.

Экономика Германии в первой половине 1944 г. характеризовалась сложными и противоречивыми тенденциями. Промышленное производство, достигнув максимального уровня, начало падать, а выпуск военной продукции продолжал еще расти довольно высокими темпами. В то же время было ясно, что за этим неизбежно последует резкий спад всех экономических показателей.

По-прежнему основная масса капиталовложений шла в отрасли промышленности, непосредственно связанные с военным производством, — металлургию, электроэнергетику, машиностроение. Высокий уровень военного производства поддерживался более жестким распределением сырья для нужд войны, широким использованием поставок из других стран, дальнейшим ограничением невоенной сферы потребления, усилением эксплуатации немецких трудящихся и народов зависимых и оккупированных стран, привлечением дополнительной рабочей силы, в том числе сотен

тысяч военнопленных. Но и эти меры не могли уже спасти экономику Германии. Достигнув в I квартале 1944 г. наивысшего уровня за всю войну, промышленное производство стало падать и к июлю было уже ниже среднемесячных показателей 1943 г. Общий индекс производства основных видов сырья и материалов (1941 г. = 100) составил в 1943 г. 106 пунктов, в марте 1944 г. — 113, а в июле того же года упал до 101 пункта¹.

Усиление господства монополий, между которыми зачастую возникали противоречия, создавало дополнительные трудности на пути эффективного использования мощного военно-хозяйственного потенциала Германии. Стремление к максимальным прибылям толкало крупные концерны и фирмы на то, чтобы часть продукции расходовать на производство выгодных им в обстановке обострившейся конкурентной борьбы товаров, но не шедших на ведение войны. Усилились спекуляция, коррупция, взяточничество, заключение тайных сделок. В марте имперская служба безопасности доносила правительству о незаконных соглашениях крупных поставщиков сырья, вносящих дезорганизацию в обрабатывающую промышленность. Эти факты были не единичными. Положение оказалось настолько тревожным, что партийная канцелярия 6 мая издала директивное указание, подписанное Борманом, которое требовало положить конец развитию коррупции, уклонению монополий от выполнения государственных заказов, фальсификации ими финансовых расчетов².

Как видно, в экономике фашистской Германии происходил противоречивый процесс. С одной стороны, правящие круги пытались увеличить хозяйственные возможности рейха, с другой — ряд концернов и фирм, не видя перспектив роста прибылей в некоторых отраслях промышленности, начали сокращать свое участие в военном производстве, стремясь сохранить и упрочить связи с монополистическим капиталом других стран. Поэтому непосредственно на военные цели использовалось лишь немногим более половины черных металлов, до двух третей свинца и треть цинка.

Меры по регулированию распределения сырья и материалов, принятые министерством вооружения и военного производства, возглавляемым А. Шпеером, не дали желаемых результатов. Экономия в сырье если и достигалась, то дорогой ценой: за счет сокращения применения легированных присадок в металлургии, снижения показателей надежности металла для ряда образцов военной техники и т. д.

Военная экономика Германии еще продолжала широко использовать ресурсы и промышленные мощности оккупированных стран, доля которых в производстве многих видов сырья составляла 20 и более процентов. Оттуда поступали уголь, железная руда, сталь, серный колчедан, марганец, продукция машиностроения и т. д. Так, из стран Западной Европы Германия получала ежегодно до 500 паровозов и тысячи вагонов³.

Однако и в поступлении сырья из оккупированных стран начались перебои. Например, производство чугуна на этих территориях снизилось с 1042 тыс. тонн в I квартале 1944 г. до 613 тыс. во II квартале⁴. В связи с острой нехваткой легирующих металлов правительственные органы издали приказ о срочной разработке запасов марганца в Буковине (Румыния). Предпринималась также попытка форсировать добычу хромовой руды в Албании.

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 74.

² Bundesarchiv (Koblenz), NS 6/350, Bekanntgabe 103/44g.

³ Архив МО, ф. 500, оп. 12450, д. 292, лл. 117, 134—137.

⁴ Bundesarchiv (Koblenz), R 3/1730, Bl. 6.

В целях удовлетворения нужд военной промышленности Германия продолжала ввозить сырье и материалы из нейтральных стран. И хотя их поступление в сравнении с предшествовавшим годом сократилось, оно все же оставалось значительным. В 1944 г. из Швеции было получено 4,5 млн. тонн железной руды, из Португалии и Испании — 1,2 тыс. тонн вольфрама, из Турции — 11,7 тыс. тонн хромовой руды¹. Поступали и другие виды стратегического сырья — олово, целлюлоза, каучук, алюминий. Доля многих видов импортного стратегического сырья в промышленном производстве Германии была очень высокой. Так, по никелю она составляла 95 процентов, бокситам — 99, меди — 70, олову — 90 и каучуку — 80².

Еще больше усиливался грабеж стран-сателлитов. В Германию вывозилась значительная часть нефти, добываемой в Румынии и Венгрии. Остро стоял вопрос о горючем. Германское руководство беспокоило то, что из-за бомбардировок сократилась добыча нефти в Румынии: если в феврале оттуда была вывезена 21 тыс. тонн, то в мае — всего 9,3 тыс. тонн вместо запланированных 18,3 тыс. тонн. В мае — июне Риббентроп и Кейтель специально обсуждали с румынскими и венгерскими руководителями возможности форсирования нефтедобычи и постройки нефтепровода из этих стран в Германию³. Росли бесплатные поставки Венгрии в рейх (за 1944 г. они составили 1 046 млн. марок), прибавились расходы на содержание германской оккупационной армии (за год они достигли 1 038 млн. марок)⁴. Гитлеровцы потребовали от румынского правительства поставить в 1944 г. в Германию 60 тыс. вагонов пшеницы, 25 тыс. вагонов кукурузы и овса, 100 тыс. голов рогатого скота и свиней⁵. Из Финляндии поступало до 60 процентов никеля и кобальта, необходимых Германии для производства специальных сортов стали⁶. Стратегическое сырье и сельскохозяйственные продукты ввозились и из Болгарии.

Ограбление фашистской Германией оккупированных государств и стран-сателлитов, продолжавшиеся поступления стратегического сырья из нейтральных стран, жесточайшая эксплуатация трудящихся, особенно иностранных рабочих и пленных, позволяли ей поддерживать еще некоторое время высокий уровень производства в главных отраслях экономики. Основные показатели промышленного производства Германии в первой половине 1944 г. приведены в таблице 15.

В I квартале 1944 г. еще продолжался рост производства в ведущих отраслях германской промышленности. Во II квартале, как видно из таблицы, выработка электроэнергии, добыча угля и нефти, производство черных и цветных металлов, исключая алюминий, снизились. В нефтеперерабатывающей и химической промышленности наивысший уровень производства приходится также на I квартал. С февраля началось снижение выработки дизельного топлива, с апреля — авиационного и обычного бензина, с марта — азотной кислоты, с апреля — синтетического каучука, с мая — азота⁷ и т. д.

В первой половине 1944 г. в целом объем продукции тяжелой индустрии по большинству показателей был меньше, чем в предшествовавшем полугодии.

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 76.

² Н.-А. Я с о b s e n. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1961, S. 705.

³ Deutschlands Rüstung im zweiten Weltkrieg. Hitlers Konferenzen mit Albert Speer 1942—1945. Frankfurt a/M., 1969, S. 370, 371.

⁴ А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны, стр. 390—391.

⁵ Н. Л е б е д е в. Румыния в годы второй мировой войны. (Внешнеполитическая и внутриполитическая история Румынии в 1938—1945 гг.). М., 1961, стр. 110.

⁶ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1478, стр. 7.

⁷ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 149, 152.

Производство основных видов промышленной продукции в Германии в первом полугодии 1944 г.¹

Виды продукции	2-е полугодие 1943 г.	I квартал 1944 г.	II квартал 1944 г.	Всего за 1-е полугодие 1944 г.	В процентах 1-е полугодие 1944 г. ко 2-му полугодию 1943 г.
Электроэнергия, млрд. квт·ч . .	24,0	12,6	11,9	24,5	102,1
Каменный уголь, млн. т*	176,6	89,0	82,1	171,1	96,9
Бурый уголь, млн. т*	144,8	72,9	69,5	142,4	98,3
Нефть и нефтепродукты, млн. т*	5,1	2,7	2,1	4,8	94,1
Сталь, млн. т*	17,1	9,2	8,4	17,6	102,9
Чугун, млн. т	14,1	7,0	6,3	13,3	94,3
Алюминий, тыс. т*	212,4	118,0	129,2	247,2	116,4
Свинец, тыс. т*	132,1	61,0	51,1	112,1	84,9
Цинк, тыс. т*	197,4	98,7	98,0	196,7	99,6
Марганец, тыс. т	55,4	13,1	12,7	25,8	46,6

* Германия и оккупированные ею страны.

Производство металла, топлива, энергоресурсов так и не достигло плановых заданий, составленных на базе программы развития обрабатывающей промышленности в 1943—1944 гг. В июне 1944 г. план был невыполнен на 15 процентов, а по некоторым видам сырья и больше. Кроме того, постепенно, но неуклонно уменьшались и те небольшие резервы сырья, за счет которых до сих пор росло производство в обрабатывающей, особенно военной промышленности ².

Сельское хозяйство испытывало недостаток в рабочей силе и технике. Упало производство удобрений. Сократилось поголовье крупного рогатого скота, свиней. Потребление продовольственных товаров населением снизилось. Изгнание вермахта с ряда территорий привело к падению ввоза сельскохозяйственных продуктов.

Из-за бомбардировок начали ощущаться перебои в работе всех видов транспорта, особенно на основных железнодорожных линиях как самой Германии, так и в оккупированных странах. Хотя из-за территориальных потерь и разрушений протяженность железнодорожной сети уменьшилась, производство паровозов и вагонов не удовлетворяло запросы. Испытывали трудности речной и автомобильный транспорт. Все это вело к срыву графиков военных перевозок.

Обострилось положение с рабочей силой. Сказались большие потери на советско-германском фронте и частые мобилизации в вермахт. Согласно отчету управления военно-хозяйственного планирования рейха прирост рабочей силы с октября 1942 г. до конца 1943 г. составил около 1 млн. человек, в то время как спрос неизменно достигал 2,5 млн. человек ³. В начале января 1944 г. у Гитлера состоялось специальное совещание по вопросу изыскания и привлечения рабочей силы в промышленное производство, а 25 апреля 1944 г. он издал указ о привлечении к воинской и трудовой повинности лиц, не имевших германского подданства, но длительное время проживавших на территории рейха. Затем это распоряжение было распространено на оккупированные территории Европы ⁴.

¹ Составлена по: Bundesarchiv (Koblenz), R 3/1730, Bl. 1—16, 48.

² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 78—79.

³ Там же, стр. 68.

⁴ Bundesarchiv (Koblenz), R43II/1308c, Bl. 66—69.

На 31 мая общее число занятого населения в экономике Германии составило 36,1 млн. человек против 36,6 млн. год назад. Хотя уменьшение не было значительным, оно затронуло решающие отрасли промышленного производства. В общем числе занятых насчитывалось 29 млн. собственно немецких рабочих и служащих, около 7,1 млн. иностранных рабочих и военнопленных¹.

«Тотальные мобилизации» рабочей силы, в том числе и последняя, проведенная в мае, не смогли обеспечить нужды военной экономики. Уполномоченный по использованию рабочей силы Ф. Заукель получил указание срочно изыскать еще 4 млн. рабочих рук². Между ведомствами Заукеля и Шпеера было достигнуто соглашение о совместных мероприятиях в этом направлении. Для помощи им привлекались войска СС. Поисками трудовых резервов занялись Гиммлер и служба экономической администрации СС³.

За счет мобилизаций и перераспределения за первую половину года военная промышленность Германии получила 1 485 тыс. новых рабочих⁴. Увеличилось по сравнению с маем 1942 г. число занятых женщин на 3—4 процента. В мае 1944 г. они составили более половины всего работающего населения рейха — 14,8 млн. человек⁵. Однако решить проблему трудовых ресурсов за счет внутренних резервов германским властям так и не удалось.

Их возможности по вербовке и насильственной мобилизации иностранных рабочих значительно снизились из-за потери ряда территорий и роста движения Сопротивления в оккупированных странах. Поэтому в Германии усилилось использование военнопленных и узников концлагерей. Были созданы десятки филиалов «лагерей смерти», которые располагались вблизи предприятий крупнейших концернов — производителей оружия. К 1944 г. только концерн Круппа имел 138 собственных концлагерей, разбросанных на территории Германии, Австрии, Польши. В годы войны на крупновских заводах было убито и погибло от голода и бесчеловечного обращения более 10 тыс. мужчин, женщин и детей⁶. Печальной известностью пользовался расположенный недалеко от заводов Круппа и Сименса концлагерь в Аушвице (Освенциме), где люди работали до полного физического изнеможения. Фирма «Сименс» имела собственный концлагерь у Хазельхорста, в котором несколько тысяч военнопленных и иностранных рабочих, подвергавшихся бесчеловечной эксплуатации, жили под открытым небом. На военных предприятиях использовались женщины — узницы специального концлагеря в Равенсбрюке⁷.

Несмотря на трудности, военная промышленность Германии за счет крайнего напряжения сил продолжала наращивать свои мощности. С начала 1942 г. до середины 1944 г. военное производство возросло более чем в 3 раза и составило в июле в стоимостном выражении 3 млрд. рейхсмарок против 1 млрд. в начале 1942 г.⁸.

Высокий уровень военного производства поддерживался мерами государственно-монополистического регулирования. К середине года имперскому министру вооружения и военного производства подчинялась 21 главная комиссия и 12 комитетов (рингов), управлявших производ-

¹ «Vierteljahrshäfte für Zeitgeschichte», № 4, Stuttgart, 1970, S. 450.

² A. S p e e r. Erinnerungen. Frankfurt a/M.—Berlin—Wien, 1972, S. 333—334.

³ A. S p e e r. Erinnerungen, S. 379, 382; A. M i l w a r d. The German Economy at War (1939—1945). London, 1965, p. 156.

⁴ Архив МО, ф. 500, оп. 12450, д. 266, лл. 44об., 45.

⁵ «Vierteljahrshäfte für Zeitgeschichte», № 4, 1970, S. 450, 455.

⁶ К. М и к у л ь с к и й. Концерн Круппа. М., 1959, стр. 49; W. M a n c h e s t e r. Arms of Krupp 1587—1968. Boston—Toronto, 1968, p. 483, 491—493.

⁷ Siemens—Rüstung—Krieg—Profite. Berlin, 1962, S. 47, 49, 52.

⁸ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 94—95.

ством всех видов вооружения. Этот аппарат через различные подкомиссии и вспомогательные органы объединял около 6 тыс. руководителей военной промышленности¹.

Централизация управления военного производства еще больше усилилась после издания во второй половине 1943 г. правительственных директив о концентрации военной экономики, которыми на министерство вооружения и военного производства возлагалась ответственность и за производство сырья и материалов. 20 апреля 1944 г. Шпеер издал приказ о перестройке работы предприятий, предусматривавший новые меры по концентрации производства боевой техники и вооружения. В результате усилился контроль министерства вооружения и военного производства над военной экономикой, оно фактически стало высшим органом руководства хозяйственным организмом Германии. Концентрация военного производства способствовала усилению роли магнатов финансового капитала в экономической и политической жизни страны. Этому же служила система «личной ответственности» самих предпринимателей за состояние военного производства. В речи перед руководящими работниками своего министерства в начале июня Шпеер заявил, что органы управления военной промышленностью наделены только такими полномочиями, которые совершенно необходимы для их деятельности. В остальном предпринимателям предоставлена самая широкая свобода действий. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы необходимые распоряжения по управлению производством проходили мимо руководителя предприятия.

Высокие показатели, достигнутые в военной промышленности, скрывая действительное состояние экономики Германии, порождали у нацистского руководства несбыточные иллюзии и толкали его на авантюризм во внутренней политике. В марте 1944 г. была принята так называемая «программа победы», согласно которой в течение оставшихся девяти месяцев этого года военное производство предполагалось увеличить на 58 процентов (то есть ежемесячный прирост должен был составлять 6,5 процента), в том числе артиллерийско-стрелкового вооружения — на 98 процентов, танков — на 73, самолетов — на 74. Однако возможностями для реализации такой обширной программы страна не располагала. Даже в более благоприятных для нее условиях Германия не развивала темпов роста военной промышленности, близких к запланированным. Так, в предшествовавшие девять месяцев, с июля 1943 г. по март 1944 г., прирост составил лишь 19 процентов, а с марта по декабрь 1943 г. и того меньше — всего 3 процента². К тому же, как уже отмечалось, страна испытывала недостаток рабочей силы. Снижался уровень производства топлива и металлов, что неизбежно должно было привести к падению выпуска вооружения и военной техники.

Поражения на советско-германском фронте и переход вермахта к стратегической обороне повлекли существенную переориентацию военной промышленности на выпуск видов оружия и боевой техники, предназначенных для решения главным образом оборонительных задач. Вермахт в большем количестве стал получать стрелковое оружие, началось серийное производство автоматической винтовки образца 1943 г., рос выпуск пулеметов и огнеметов. В производстве артиллерийского вооружения основное внимание теперь уделялось развитию противотанковой и зенитной артиллерии. Увеличился выпуск 75- и 88-мм противотанковых пушек. Было заново освоено производство 128-мм зенитных орудий, одновременно увеличивался выпуск 105-мм зенитных пушек³. С ноября 1943 г.

¹ В. Блейер и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 313—314; «Вопросы истории», 1971, № 5, стр. 95—97.

² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 118.

³ Там же, стр. 100, 102.

промышленность освоила производство 37-мм спаренных и 20-мм счетверенных зенитных установок на шасси танков Т-38 и Т-IV¹.

В области танкостроения делался крен в сторону увеличения производства тяжелых танков и особенно штурмовых орудий. Если в начале 1942 г. ежемесячно сборочные цехи покидали примерно 350 танков и около 50 штурмовых орудий, то в первой половине 1944 г. среднемесячный выпуск танков равнялся 739 единицам, а штурмовых орудий — 573. Причем в течение полугодия выпуск штурмовых орудий удвоился. За это же время германская промышленность произвела 383 противотанковых орудия на самоходном лафете². С ноября 1943 г. началось серийное производство нового тяжелого танка Т-VI («Тигр II», или «Королевский тигр») весом 68 тонн со 150-мм лобовой броней и броней башни до 180 мм. Он был вооружен удлиненной 88-мм пушкой. В конце декабря с конвейера сошло 75-мм штурмовое орудие на шасси среднего танка Т-IV, месяцем позднее — танк-истребитель Т-IV также с 75-мм противотанковой пушкой. В феврале начался серийный выпуск самоходных установок (истребителей танков) на шасси тяжелого танка со 128-мм противотанковой пушкой, а спустя два месяца — СУ-38 на шасси танка чешского производства Т-38 с 75-мм противотанковым орудием. Увеличился выпуск СУ-V на шасси тяжелого танка Т-V («пантера») с 88-мм противотанковой пушкой.

Самой существенной перестройке подверглась авиационная промышленность. Если в первые годы войны основной задачей самолетостроения являлось производство самолетов нападения — бомбардировщиков, то с 1943 г. оно должно было форсировать выпуск истребителей, выполнявших прежде всего оборонительные задачи.

В условиях воздушных налетов союзников и больших потерь самолетов на восточном фронте авиационная промышленность рейха не могла существенно повысить производство старыми методами. 1 марта 1944 г. под руководством генерал-фельдмаршала Э. Мильха и Шпеера создается штаб истребительной авиации, которому ставилась задача поднять выпуск самолетов-истребителей до 4 тыс. в месяц и частично перебазировать производственные сооружения в подземные помещения и на мелкие предприятия³. Промышленные мощности со строительства бомбардировщиков переключались на выпуск истребителей. Строительство транспортных и других самолетов, а также планеров было прекращено. Авиационные заводы переводились на узкоспециализированное производство и сборку одного типа самолета, на массовый выпуск деталей.

Благодаря принятым организационным мерам и при максимальном напряжении производственных мощностей германской авиационной промышленности удалось значительно поднять выпуск истребителей и истребителей-бомбардировщиков — с 1186 единиц в феврале до 2513 в апреле⁴. За первое полугодие было выпущено 9823 истребителя и 2274 бомбардировщика, то есть истребителей больше в 4 раза⁵. Завершилось испытание образца нового типа самолета — реактивного истребителя Ме-262, имевшего скорость 800—875 км в час. Фирме «Мессершмитт» было дано срочное задание выпускать ежемесячно одну тысячу таких истребителей⁶. Их производство началось с мая, но было незначительным. Под большим секретом продолжались работы по изготовлению новых видов оружия — самолетов-снарядов ФАУ-1 и баллистических ракет ФАУ-2. Специально

¹ B. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945. Bd. III. Frankfurt a/M., 1969, S. 272, 273, Anhang B.

² Ibid., Anhang B.

³ В. Блейер и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 314.

⁴ Архив МО, ф. 500, оп. 12450, д. 292, л. 14.

⁵ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 116.

⁶ Deutschlands Rüstung im zweiten Weltkrieg, S. 345—346.

созданная фирма «Миттельверк ГмбХ» получила в октябре 1943 г. задание ежемесячно производить по 1800 ФАУ-2. Однако, начав их производство в январе следующего года, она за первые пять месяцев смогла выпустить лишь 1002 ракеты такого типа ¹.

Производство вооружения для военно-морского флота в целом снизилось. Созданный Шпеером совет по делам кораблестроения занимался претворением в жизнь ускоренной программы строительства подводных лодок новых серий: ХХI — океанских и ХХIII — прибрежных. Они имели большую мощность аккумуляторных батарей, обеспечивавших высокую подводную скорость и дальность плавания, более мощное торпедное вооружение и снабжались шноркелем. Из-за недостатка времени они запускались в производство по чертежам, без предварительного изготовления и испытания опытных образцов. Первая такая океанская лодка была спущена на воду в апреле 1944 г. Всего за 1-е полугодие было спущено на воду 115 лодок главным образом старой конструкции ². Кроме того, с верфей сошли два эсминца и три миноносца ³.

В целом военное производство Германии в первой половине 1944 г. характеризовалось следующими данными.

Т а б л и ц а 16

Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов в Германии в первом полугодии 1944 г.⁴

Виды вооружения и боевой техники	2-е полу- годие 1943 г.	I квартал 1944 г.	II квар- тал 1944 г.	Всего за 1-е полу- годие 1944 г.	1-е полу- годие 1944 г в процентах к 2-му полуго- дию 1943 г.
Винтовки и карабины, тыс. шт.	1309,8	619,6	690,0	1309,6	99,9
Автоматы, тыс. шт.	123,2	40,4	51,5	91,9	74,6
Пулеметы, тыс. шт.	156,7	87,0	113,5	200,5	128,0
Минометы, тыс. шт.	10,6	5,2	6,8	12,0	113,2
Орудия, тыс. шт.	35,4	23,0	30,2	53,2	150,3
В том числе 75-мм и выше . .	14,2	8,7	10,3	19,0	133,8
Танки, штурмовые и самоходные орудия, тыс. шт.	6,2	3,7	4,6	8,3	133,9
Самолеты, тыс. шт.	13,4	6,7	9,3	16,0	119,4
В том числе боевые	11,6	5,9	8,3	14,2	122,4
Боевые корабли основных клас- сов, ед.	153	64	53	117	76,5
В том числе подводные лодки	151	62	53	115	76,2
Снаряды и мины, млн. шт. . .	121,4	68,9	72,6	141,5	116,6

Как видно из таблицы, выпуск вооружения и боевой техники для сухопутных войск и авиации в первом полугодии 1944 г. шел по восходящей линии. В середине года военная промышленность Германии достигла самого высокого уровня за все годы войны. Однако работала она с предельным напряжением. Все более увеличивалось противоречие между растущими потребностями войны и имевшимися в стране ресурсами, между производством сырья и материалов и темпами роста военной промышленности. Если и раньше темпы роста последней значительно опережали прирост продукции энергетической и металлургической промышленности,

¹ M. B o r n e m a n n. Geheimprojekt Mittelbau. Die Geschichte der deutschen V—Waffen—Werke. München, 1971, S. 11, 66, 68, 93, 101, 103; G. J a n s s e n. Das Ministerium Speer. Deutschlands Rüstung im Krieg. Berlin, 1968, S. 199.

² В. H e r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 225.

³ Bundesarchiv (Koblenz), R 3/1729, Bl. 19.

⁴ Составлена по: Bundesarchiv (Koblenz), R 3/1729, Bl. 2—20; В. М ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, Anhang В. (Количество орудий дано без учета танковых).

то с апреля 1944 г., когда уровень производства ведущих отраслей тяжелой индустрии начал снижаться, эта диспропорция стала катастрофической. Таяли запасы основных видов сырья и материалов. Не хватало рабочей силы. Все больше ощущался недостаток производственных мощностей. Крайне обострившиеся трудности во всех сферах экономики сказались на военном производстве Германии, которое в июле достигло максимального уровня, но затем началось его снижение¹.

Наряду с возрастанием трудностей в экономике углублялся кризис политического режима в Германии. Недовольство, пока еще глухое и скрытое, охватывало все более широкие слои немецкого населения, проникнув в среду даже тех, кто раньше безоговорочно поддерживал захватническую войну и нацистов.

Ведущие монополии увеличивали свою экономическую мощь и политическое влияние. Решающее значение в осуществлении внутривнутриполитических целей имел союз крупных концернов, монополистических объединений с государственным, партийным и военным аппаратом. Все эти звенья слились воедино в гигантский пресс, который давил на плечи трудящихся. Взаимосвязанные действия механизма государственно-монополистического хозяйства и системы принуждения были направлены на усиление эксплуатации немецких народных масс, угнетение населения оккупированных и союзных стран.

Процесс концентрации и централизации производства и капитала непрерывно усиливался. В конце 1943 г. почти половина всего акционерного капитала страны приходилась на 108 крупнейших обществ. В 1944 г. в пяти берлинских частных банках-гигантах сосредоточилось свыше 60 процентов балансовой суммы всех германских акционерных банков и свыше 70 процентов всех вкладов в них².

В руках государства и фашистской верхушки продолжали находиться органы управления и принуждения, средства массовой информации, а также различные фашистские организации — «Трудовой фронт», «Гитлер-югенд», «Союз немецких девушек», спортивные и другие союзы. Фашизм поддерживал свою диктатуру путем беспощадного подавления всех противников установленного режима.

Но выполнять такие функции фашизму становилось все труднее. Недовольство масс усиливалось в связи со снижением их жизненного уровня. Снабжение потребительскими товарами гражданского населения упало до 50—60 процентов от уровня 1938 г.³ Резко снизилось качество товаров. Население страдало от нехватки топлива.

Рабочий класс Германии усиливал борьбу против фашизма. В первой половине года прошли забастовки, в которых, по данным министерства юстиции, приняли участие около 13 тыс. немецких и 200 тыс. иностранных рабочих⁴. Тысячи немцев саботировали работу на военных предприятиях. Главное управление имперской безопасности отмечало акты саботажа на военных заводах Гамбурга, Мюнстера, Кёльна, Бремена и особенно действия «восточных рабочих» во Франкфурте-на-Майне и Галле⁵. Участились случаи бегства иностранных рабочих и военнопленных.

Для того чтобы немецкий народ и дальше отдавал все силы империалистической войне, нацисты и фашистское государство использовали не только террор и насилие, но и нагнетание в стране психоза и страха.

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 162.

² И. Ф а й н г а р. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 82.

³ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 69—70.

⁴ О. В и н ц е р. 12 лет борьбы против фашизма и войны. Очерки по истории Коммунистической партии Германии в период с 1933 по 1945 год. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 212.

⁵ Bundesarchiv (Koblenz), R 58/213, Bl. 30, 51, 52, 56, 61, 62.

Решению этих задач была подчинена огромная разветвленная система чиновничье-бюрократического аппарата, военно-полицейских и идеологических организаций.

Чтобы укрепить внутреннее положение страны, имперский министр внутренних дел, рейхсфюрер СС и шеф полиции Гиммлер ввел чрезвычайные драконовские меры террора. Массовые репрессии встречали поддержку ведущих монополий, которые для этих целей щедро субсидировали СС. Против населения были мобилизованы все органы фашистского насилия — штурмовые и эсэсовские отряды, тайная полиция, осведомители, цензоры, чрезвычайные суды, концлагеря. Службы и войска СС с 634 тыс. человек в июле 1943 г. увеличились к концу июня 1944 г. до 795 тыс.¹

Тех, кто открыто сомневался в победе рейха, нацисты уничтожали. Десятки тысяч противников войны были брошены в концлагеря. В январе — марте за борьбу против фашистского режима было арестовано 133 926 немецких граждан, в последующие три месяца — еще 176 760 человек, а всего за полугодие число арестованных составило 310 686². Многие тысячи патриотов были замучены в застенках гестапо без суда и следствия.

С целью поддержания у солдат и населения боевого духа фашисты усиливали антикоммунистическую пропаганду, нагнетали страх перед поражением, выдвигали лозунги «защиты европейской крепости», «выстоять и удержаться». От немецкого народа скрывалась бессмысленность дальнейшего продолжения войны, внушались надежды на поворот к лучшему.

Гитлеровское руководство стремилось шире использовать нацистскую партию в идеологическом одурманивании населения и вермахта. В конце 1943—начале 1944 г. издаются директивы партийной канцелярии, строжайше предписывавшие всем членам нацистской партии всемерно противодействовать усиливавшемуся недовольству в стране. Так, 7 января в директиве № 12 от политических руководителей партии требовалось воздействовать на женщин — матерей, жен, сестер, чтобы они своими письмами поддерживали бодрость солдат на фронте³. Солдатам же угрожали, что, если они плохо сражаются или тем более перейдут на сторону противника, их родственники в Германии подвергнутся казни либо пожизненному заключению в концлагерях.

Пропагандистский аппарат Геббельса пытался протащить идею о неизбежной окончательной победе германского оружия. Велась утонченная пропаганда о расколе в ближайшем времени антифашистской коалиции, о применении «чудо-оружия», которое будто бы быстро изменит ход войны, и т. д. Идеологическая шумиха оказывала влияние на многих немцев.

2 января в нацистском органе «Дас рейх» Геббельс писал, что истекший год был годом, в котором Германия сумела сохранить и защитить свои важные экономические и политические позиции, а они «создают предпосылку для предстоящей окончательной победы»⁴. Массам внушалось, что отступление на восточном фронте является «гениальным стратегическим маневром» с целью объединения всех сил. Радиокомментаторы и сотрудники прессы получили директиву освещать военные действия на Востоке в завуалированной форме, чтобы население не могло разобраться в проис-

¹ В. М ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 317.

² Подсчитано по: Д. М е л ь н и к о в. Заговор 20 июля 1944 года в Германии. Причины и следствия. М., 1965, стр. 34.

³ В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 313.

⁴ С. К e s s e m e i e r. Der Leitartikler Goebbels in den NS-Organen «Der Angriff» und «Das Reich». Münster, 1967, S. 232.

ходивших событиях¹. Высадка англо-американских войск во Франции преподносилась как маловероятное событие. Весной 1944 г. стали утверждать, что вторжение пойдет на пользу Германии, так как поможет вермахту разбить войска Соединенных Штатов Америки и Англии.

С конца апреля радио и пресса начали распространять фальшивые материалы об «ужасах большевизма»². Населению внушалась мысль, что в случае поражения страны его ожидает страшная судьба: большая часть немцев будет отправлена в Сибирь. Возбуждалась ненависть и против западных держав, главным образом в связи с бомбардировками. Гиммлер и Геббельс призывали линчевать английских и американских летчиков со сбитых самолетов прямо на улицах.

Тем не менее некоторая часть немецкого народа постепенно освобождалась от дурмана нацистской пропаганды. В стране нарастали антивоенные настроения и антифашистская борьба. Усилилось движение Сопротивления, руководимое находившимся в СССР Центральным Комитетом Коммунистической партии Германии (КПГ). На местах борьбу с нацистским режимом направляло Оперативное руководство КПГ, которое в трудных условиях подполья, нацистского террора вело повседневную работу с подпольными организациями и группами. Оперативное руководство поддерживало постоянную связь с ЦК КПГ, имело разветвленную сеть опорных пунктов также внутри страны. К лету оно было связано с организациями партии и Сопротивления в 26 городах и районах Германии и координировало деятельность около 10 тыс. активных борцов-антифашистов. Кроме того, работало много партийных организаций, еще не имевших контакта с руководящими центрами³. Весной Оперативное руководство разработало план освобождения Э. Тельмана из фашистской тюрьмы в Баутцене. Однако осуществить операцию не удалось из-за новой волны арестов, обрушившихся на немецких коммунистов в начале июля.

Показателем усиления работы КПГ в массах служило расширение антифашистской пропаганды и агитации. В Лейпциге с апреля начала выходить газета «Видерштанд», в Рурской области — газета «Унзер кампф». Организации Сопротивления распространяли в Бадене газету «Ди Вархайт», а в Штутгарте — «Абендцайтунг». Выпускались также листовки, призывавшие население к борьбе против войны и нацистского режима.

Наиболее крупные подпольные организации действовали в Берлине во главе с А. Зефковым, Ф. Якобом, Б. Бестлейном, в Тюрингии во главе с Т. Нойбауэром, М. Позером, в Саксонии под руководством бывшего депутата рейхстага от КПГ Г. Шумана, соратника К. Либкнехта и Р. Люксембург. Нелегальные антифашистские группы и организации имелись в ряде городов Западной Германии — Гамбурге, Кёльне, Дортмунде, Мюнхене и других. Сильный подпольный центр сложился в концентрационном лагере Заксенхаузен, где находились многие руководящие деятели КПГ — А. Баумгарте, Б. Лейшнер, М. Рейман, Э. Шнеллер и другие. Все эти организации вели работу среди трудящихся крупных промышленных предприятий, военных заводов, в концентрационных лагерях. Проводились сборы продовольствия, денег, одежды для немецких подпольщиков, иностранных рабочих, военнопленных, узников концлагерей.

¹ A. K r i s, H. S p e i e r. German Radio Propaganda. Report on Home Broadcasts during the War. London, 1944, p. 469—470; M. S t e i n e r t. Hitlers Krieg und die Deutschen. Stimmung und Haltung der deutschen Bevölkerung im zweiten Weltkrieg. Düsseldorf — Wien, 1970, S. 416.

² A. H a r d y. Hitler's Secret Weapon. The «Managed» Press and Propaganda Machine of Nazi Germany. New York, 1967, p. 218.

³ В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 336.

Участились факты саботажа на военном производстве, порчи готовой продукции¹.

Немалое беспокойство у нацистов вызывала растущая подпольная антифашистская деятельность в Германии советских людей — военнопленных и насильственно угнанных в рабство в Германию. В Хемнице, Кёльне, Ганновере, Лейпциге, Штеттине были раскрыты подпольные организации во главе с советскими патриотами².

Компартия Германии усилила антифашистскую работу в вермахте. Специальный сектор, созданный Оперативным руководством КПГ, устанавливал связь с солдатами в госпиталях, с личным составом некоторых управлений командования сухопутных сил, ПВО Берлина, а также с отделом пропаганды вермахта в ОКВ. Среди военнослужащих распространялись листовки и другие печатные материалы, велась разъяснительная работа, нелегально издавался ежемесячник «Солдатские письма». Но в условиях кровавого нацистского режима эта работа не получила широкого размаха.

Увеличились масштабы и эффективность движения «Свободная Германия», главная цель которого заключалась в том, чтобы ускорить поражение фашизма и еще во время войны заложить предпосылки для построения в будущем миролюбивого германского государства. 5 января состоялся VI пленум Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ), который, обстоятельно обсудив положение на фронте и в тылу, поставил новые задачи перед движением. Прежний лозунг об организованном отводе вермахта вопреки воле Гитлера с оккупированных территорий был заменен новым: «Прекращение боевых действий и переход на сторону Национального комитета «Свободная Германия». При смене тактики учитывалось снижение морального состояния немецких солдат и офицеров и создание благоприятной возможности для более активного и сознательного перехода их на сторону патриотического антифашистского движения³.

Подпольные организации «Свободной Германии», действовавшие в Тюрингии, Саксонии, Берлине, Штутгарте, Дюссельдорфе и других землях и городах, проводили большую работу по созданию в стране своих нелегальных ячеек. Центральный Комитет КПГ, Оперативное руководство КПГ, НКСГ действовали в тесном контакте. Однако некоторую часть коммунистов-подпольщиков первоначально настораживало участие в движении «Свободная Германия» представителей буржуазии. Для внесения полной ясности в этот вопрос Оперативное руководство КПГ разработало весной специальный документ «Мы, коммунисты, и Национальный комитет «Свободная Германия». В нем давалась характеристика целей движения «Свободная Германия», указывалось, что его главная задача состоит в создании единого фронта всех противников нацизма, с тем чтобы подрывать фашистскую военную машину, шире организовать саботаж и вести подготовку к вооруженной борьбе против нацизма. Подпольное руководство КПГ выступило с политической платформой, требовавшей немедленного прекращения войны, заключения перемирия и создания антифашистского демократического правительства. В этом важнейшем документе компартии Германии также ставились задачи полной ликвидации экономического и политического могущества крупной буржуазии и восстано-

¹ Л. Г и н ц б е р г, Я. Д р а б к и н. Немецкие антифашисты в борьбе против гитлеровской диктатуры (1933—1945). М., 1961, стр. 105—112; Im Kampf bewährt. Erinnerungen deutscher Genossen an den antifaschistischen Widerstand von 1933 bis 1945. Berlin, 1969, S. 98—99.

² Bundesarchiv (Koblenz), R 58/213, Bl. 9, 43—44, 88—89, 95.

³ А. Б л а н к, Б. Л ё в е л ь. Наша цель — свободная Германия. Из истории антифашистского движения «Свободная Германия» (1943—1945 гг.). М., 1969, стр. 180—182.

ления политических свобод внутри страны. Основными лозунгами указанной программы были: «Долой Гитлера!», «Долой войну!», «За свободную, независимую и демократическую Германию!». Она определила цель антифашистского движения на данном этапе и наметила перспективы будущих демократических преобразований в стране¹. Благодаря этому документу выявилось единство политической линии КПП и НКСГ по созданию широкого фронта борьбы за образование демократического германского государства.

5 марта НКСГ опубликовал «Воззвание Национального комитета к народу и вермахту. 25 пунктов к вопросу о прекращении войны». В ответ на лозунг фашистов «победа или гибель» и клевету нацистской пропаганды о движении «Свободная Германия» как «ударе в спину» воззвание подчеркивало, что приближение войны к германским границам требует более активных действий против гитлеровского режима, освещало историческую роль Советского Союза, антифашистской коалиции, показывало социально-классовую сущность движения «Свободная Германия», призывало рабочих, крестьян, служащих, мелкую и среднюю буржуазию быстрее объединиться для свержения фашистской диктатуры, рисовало картину будущей свободной, независимой Германии².

Платформа КПП и воззвание НКСГ имели важное значение для активизации антифашистского движения, расширения его социальной базы. Движение «Свободная Германия» явилось боевым союзом различных слоев немецкого народа. Ведущей силой его был рабочий класс, руководимый коммунистами, шедшими в авангарде борьбы за объединение всех противников нацизма. В него втягивались интеллигенция, молодежь, духовенство. Деятельность НКСГ — радиопередачи, печатные издания, засылка пропагандистов и т. д. — распространялась и на вермахт.

Углубление внутривойны политического кризиса в Германии выразилось и в заговоре против Гитлера, истоки которого ведут еще к 1942 г. В нем участвовали представители различных классов, слоев, политических группировок — крупные землевладельцы, буржуазия, военные, дипломаты, интеллигенция и т. д. В первой половине 1944 г. происходит организационное и политическое оформление заговора: завершается составление плана переворота, намечается состав будущего правительства, вырабатываются основные программные документы. Участников заговора торопило то обстоятельство, что гестапо выследило и схватило многих из них.

Политические взгляды заговорщиков были различны — от реакционно-правых до прогрессивно-демократических, — и в связи с этим имелись различные варианты переворота³.

Организатор и идейный вдохновитель реакционного большинства заговорщиков К. Герделер — бывший обер-бургомистр Лейпцига, рейс-комиссар по вопросам цен, доверенное лицо монополистов Крупна и Боша — еще ранее разработал внутри- и внешнеполитическую программу, выражавшую основные требования правых элементов. Ее главное содержание оставалось неизменным — физическое устранение Гитлера и сохранение такого строя, в котором ключевые позиции находились бы в руках монополистического капитала и крупных землевладельцев⁴. Будущее пра-

¹ А Б л а н к Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933—1945) М., 1964, стр. 281—286, В. Б л е й е р и другие Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 327, 328

² В. Б л е й е р и другие Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 337—338

³ Zur Vorgeschichte der Verschwörung vom 20. Juli 1944 Berlin, 1960, S. 18, 30—32, 39; К Ф и н к е р Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга Перевод с немецкого М., 1975, стр. 192—193, 253, 259, 261—269

⁴ В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 357—358.

вительство должно было состоять из представителей военных, буржуазии, духовенства во главе с Герделером. Его программа, призывая к «обороне отечества», содержала ряд антидемократических пунктов, сильно ограничивала права трудящихся. Планируемое государство было шагом назад даже по сравнению с буржуазно-демократической Веймарской республикой¹. Герделер и его окружение игнорировали установление связей с КПП и антифашистским движением. В области внешней политики намечались заключение сепаратного мира с западными державами и концентрация всех военных сил во главе с вермахтом для борьбы против Советского Союза². Правые группировки поддерживали связь с США и Англией, в частности с А. Даллесом.

Участвовавшая в заговоре патриотически настроенная группа старших офицеров и генералов во главе с начальником штаба управления общих дел армии резерва полковником К. Штауффенбергом и те, кто ее поддерживал, по своим взглядам на способы борьбы с фашизмом и внутриполитическое переустройство Германии были близки к платформе НКСГ. Штауффенберг стоял за прекращение войны на всех фронтах, отказ от захваченных территорий, установление демократической республики в Германии и развитие добрососедских отношений с Советским Союзом³. С этой группой поддерживали контакты социал-демократические функционеры — Ю. Лебер, профессор А. Райхвайн и другие, выступавшие за сотрудничество с движением Сопротивления, руководимым КПП. Однако патриотически настроенная группа Штауффенберга составляла меньшинство, развитие событий определялось силами из окружения Герделера. В конце декабря 1943 г. Штауффенберг сделал попытку организовать покушение на Гитлера. Но совещание в ставке, где должно было это произойти, отменили.

Антифашистское движение в тяжелейших условиях нацистского режима тогда еще не могло охватить широкие массы немецкого населения и поднять его на открытую борьбу за свержение фашистской диктатуры. Сказывался длительный период ее экономического и политического господства, фашистский дурман преодолевался с трудом. Нужно было время, чтобы немецкий народ на собственном опыте убедился и окончательно осознал, что его спасение от национальной катастрофы лежит на путях полного слома гитлеровского государства и ликвидации национал-социалистской партии.

2. Военная экономика Японии

Внутренняя политика империалистической Японии целиком определялась ее военно-политическими планами в Азии и в бассейне Тихого океана. Для осуществления намеченных целей ставились задачи увеличить военно-экономический потенциал страны, предотвратить назревание внутреннего кризиса и укрепить политические позиции кабинета Х. Тодзио.

В ход был пущен весь арсенал средств военно-государственного монополистического капитализма. В интересах роста военного производства предпринимались новые меры по государственному регулированию экономики, усилению эксплуатации широких слоев трудящихся и выкачиванию ресурсов с оккупированных территорий. Экономическая жизнь страны по-прежнему полностью контролировалась крупнейшими японскими мо-

¹ В. У л ь б р и х т. К истории новейшего времени. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 38.

² М. М и л ь ш т е й н. Заговор против Гитлера (20 июля 1944 г.). М., 1962, стр. 73.

³ К. Ф и н к е р. Заговор 20 июля 1944 года, стр. 163—164, 219—220.

нополиями — «дзайбацу». Среди них ведущее место принадлежало «большой четверке» — Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и Ясуда.

Процесс концентрации и централизации производства и капитала все более усиливался. К 1944 г. концерн Мицуи, например, держал в своих руках 50 процентов металлургии, около 25—судостроения, 55—автостроения, 45—машиностроения и 20—самолетостроения. Сумма вкладов в коммерческие банки увеличилась с 29,4 млрд. иен в 1941 г. до 39 млрд. иен в 1944 г. В первой половине этого года пять крупнейших банков Японии контролировали 70 процентов банковских вкладов ¹.

Японское правительство принимало меры по усилению финансирования промышленных компаний и расширению трудовой мобилизации населения. Созданное в сентябре 1943 г. и наделенное большими правами министерство вооружений усиленно проводило поощрительную политику в отношении крупных военно-промышленных компаний. С декабря из специального государственного фонда «чрезвычайных расходов» им стали отпускаться значительные кредиты. 18 января в Японии была опубликована «Программа финансирования военно-промышленных компаний», согласно которой монополиям, занятым производством вооружения и боевой техники, открывались правительственные кредиты в специальных банках. Кроме того, действовала система предварительного авансирования заказов на вооружение в размере половины их стоимости. Так, в самолетостроении, судостроении и машиностроении авансы составляли 50—70 процентов общей суммы стоимости заказа.

В опубликованном в январе первом списке военно-промышленных компаний, получивших право на привилегии, числилось 150 компаний, связанных прежде всего с самолетостроением ². 25 апреля правительство подчинило министерству вооружений и стало финансировать еще 424 компании, занятые выплавкой металлов, производством стальных изделий, а также большинство крупных электростанций, химических заводов и угольных шахт ³. Этим компаниям предоставлялись большие льготы в снабжении сырьем и рабочей силой. На их предприятиях была введена военная дисциплина, многие фабрики и заводы переведены на круглосуточную работу. Некоторые военно-промышленные компании стали подчиняться специально назначенным правительством уполномоченным.

Согласно «Программе чрезвычайных мероприятий по трудовой мобилизации населения», принятой в январе, рабочие военно-промышленных компаний закреплялись за теми предприятиями, где они трудились. Эксплуатация рабочих усилилась и стала более жестокой и изощренной, применение трудового законодательства исключалось. Наряду с этим правительство осуществило широкую мобилизацию на военное производство женщин и учащихся ⁴.

Централизация управления военной экономикой, меры по трудовой мобилизации укрепили позиции министерства вооружений как органа, действовавшего в интересах крупных монополий. Оно стало «правительством в правительстве». Значительную роль продолжали играть «контрольные ассоциации», тесно связанные с министерствами армии и военно-морского флота. Являясь смешанными органами правительства и монополий, они контролировали размещение военных заказов, выпуск промышленной продукции, распределение сырья и рабочей силы. В феврале

¹ М. Л у к ъ я н о в а. Японские монополии во время второй мировой войны. М., 1953, стр. 219, 225.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 91, 93—94, 327.

³ Т. Б и с с о н. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1949, стр. 218.

⁴ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 97, 327.

насчитывалось 22 такие «ассоциации», которые включали 314 компаний различных отраслей производства и сферы потребления ¹.

Но все эти меры не предотвратили начавшийся кризис в экономике Японии. Производство электроэнергии, основных видов сырья и материалов — угля, чугуна, стали, цветных металлов, — достигнув в 1943 г. высшей точки, пошло на убыль, что видно из таблицы 17.

Т а б л и ц а 17

Производство основных видов промышленной продукции
в Японии в первом полугодии 1944 г.²

Виды продукции	2-е полуго- дие 1943 г.	1-е полуго- дие 1944 г	1-е полуго- дие 1944 г в процентах ко 2-му по- лугодию 1943 г
Электроэнергия, млрд. квт·ч	17,0	16,1	94,7
Уголь, млн. т	27,8	24,7	88,8
Нефть и синтетическое горючее, млн. т	0,6	0,8	133,3
Чугун, млн. т	2,2	1,4	63,6
Сталь, млн. т	3,9	2,9	74,4
Железная руда, млн. т	1,3	1,8	138,5
Медь, тыс. т	62,4	49,5	79,3
Алюминий, тыс. т	70,7	55,2	78,1

Уменьшение выпуска металла вынудило японское правительство использовать для производства вооружения запасы, которые быстро истощались. Кроме того, был принят ряд законов, жестко регламентировавших производство и потребление.

В стране из-за нехватки рабочей силы и удобрений в значительной степени сократилось производство сельскохозяйственной продукции. Число работавших в деревне мужчины уменьшилось по сравнению с 1940 г. с 6 620 тыс. до 5 670 тыс. человек. В феврале правительство было вынуждено освободить сельскохозяйственных рабочих от трудовой мобилизации, а в последующем привлечь к работе учеников старших классов сельских школ и учащихся средних сельскохозяйственных учебных заведений. Несмотря на эти меры, Япония в 1944 г. произвела и ввезла в страну всего 9 млн. тонн риса — на 1,1 млн. тонн меньше, чем в предыдущем году, а посевная площадь уменьшилась с 3 079 тыс. га до 2 950 тыс. В связи с этим производство риса в метрополии снизилось с 9,4 млн. тонн в 1943 г. до 8,8 млн. в 1944 г. ³, что привело к уменьшению выдачи населению по карточкам продуктов питания. Лица в возрасте от 11 до 60 лет получали лишь по 330 г риса в день. Если ранее выдавался очищенный рис, то теперь к нему подмешивался гаолян, кукуруза, ячмень ⁴. Систематическое недоедание вело к истощению людей. Администрация медеплавильной компании «Фурукава» считала, что 23 процента всех прогулов на заводе в 1944 г. объясняются физическим истощением рабочих ⁵.

¹ Японский милитаризм, стр. 220—221.

² Составлена по: История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 100—101; Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 133; М. Л у к ь я н о в а. Японские монополии во время второй мировой войны, стр. 119. Данные подсчитаны по среднемесячному производству.

³ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 107—108. При переводе японских мер в метрические принято: 1 коку = 150 кг, 1 кв. те = 0,99 га

⁴ Тайхэйе сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 5, ч. II, стр. 103.

⁵ Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 316.

Несмотря на экономические трудности, японским военно-промышленным кругам, как и германским, некоторое время еще удавалось сохранять высокий уровень военного производства. Общий объем продукции промышленности, выполнявшей заказы военного и военно-морского министерств, увеличился в 1944 г. по сравнению с 1943 г. на 28 процентов ¹.

Т а б л и ц а 18

**Производство основных видов вооружения и боевой техники в Японии
в первом полугодии 1944 г.²**

Виды вооружения и боевой техники	2-е полугодие 1943 г	1-е полугодие 1944 г	1-е полугодие 1944 г в про- центах ко 2-му полугодию 1943 г
Винтовки и карабины, тыс. шт.	317,0	442,5	139,6
Пулеметы, тыс. шт.	56,7	78,0	137,6
Минометы, шт.	842	551	65,4
Орудия всех видов, тыс. шт.	13,8	42,2	305,8
В том числе 75-мм и выше	3,3	4,3	130,3
Танки и САУ, шт.	343	215	62,7
В том числе тяжелые и средние	279	176	63,1
Самолеты, тыс. шт.	9,9	14,1	142,4
В том числе боевые	6,7	10,5	156,7
Боевые корабли основных классов, ед. . .	33	27	81,8
В том числе подводные лодки	22	16	72,7

В решении поставленной императорской конференцией 30 сентября 1943 г. задачи — «срочно усилить военное могущество для решительной победы» — особое место отводилось увеличению боеспособности авиации. Ставка пришла к выводу, что для ведения военных действий в 1944 г. вооруженным силам Японии понадобятся 55 тыс. самолетов ³, что более чем в два раза превышало возможности японской авиационной промышленности. И все же, сосредоточив основные усилия на повышении производства самолетов, Япония в первом полугодии 1944 г. выпустила их почти в полтора раза больше, чем в предшествовавшем полугодии. В I квартале было произведено 6756 самолетов, во II — 7332 ⁴. Их производство продолжало расти до сентября 1944 г. включительно, а затем пошло на убыль.

Большие трудности Япония испытывала со строительством кораблей. В ноябре 1943 г. ставка отмечала, что флот остро нуждается в эсминцах, конвойных кораблях, подводных лодках и транспортных судах, а также в самолетах-разведчиках и тяжелых бомбардировщиках ⁵. Однако в первом полугодии 1944 г. уровень производства кораблей основных классов, в том числе подводных лодок, по сравнению со вторым полугодием 1943 г. снизился. Главное внимание в этот период уделялось достройке уже заложенных авианосцев. В марте было завершено строительство авианосца «Тайхо», способного нести 75 самолетов, заканчивалась под-

¹ Б. С а п о ж н и к о в. Китайский фронт во второй мировой войне, стр. 160.
² Составлена по: Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 17, стр. 79; т. 33, ч. 2, приложение № 9; Тайхэй сэно сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане). Токио, 1958, стр. 3186; С. Ф у к у н. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318. Производство вооружения и боевой техники, кроме самолетов и кораблей, подсчитано по среднимесячным показателям.
³ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 6, ч. 1, стр. 137—138.
⁴ Подсчитано по: Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 236.
⁵ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 6, ч. 1, стр. 137.

готовка к спуску на воду еще трех авианосцев¹. Много усилий прилагалось к увеличению производства оружия и техники для военно-морского флота. Выпуск их в 1944 г. в целом по сравнению с предшествовавшим годом возрос: орудий корабельных — с 685 до 1153, пулеметов — с 34 305 до 86 170, торпед для морской авиации — с 2340 до 8633, морских мин — с 82 000 до 235 497, радиолокаторов — с 1450 до 8983, радиостанций — с 5292 до 10 204². Подъем производства различных видов вооружения для военно-морского флота продолжался лишь до лета — осени 1944 г., после чего оно стало снижаться.

В первой половине 1944 г. увеличилось производство стрелкового оружия для армии. Однако выпуск полевой артиллерии оставался на уровне предшествовавшего полугодия (около 3200 орудий за шесть месяцев)³, а производство танков и минометов уменьшилось на 35 процентов.

Снижение выпуска вооружения и боевой техники явилось следствием прежде всего уменьшения поступления сырья и материалов, падения производства металла в стране. В 1944 г. ввоз в Японию сырья по сравнению с 1943 г. значительно сократился. В апреле — мае было импортировано 662 тыс. тонн угля, тогда как за эти месяцы 1943 г. — около 1360 тыс. тонн. С сокращением ввоза стратегического сырья его резервы в метрополии быстро уменьшались. Например, запасы железного лома с апреля 1943 г. по март 1944 г. понизились с 3 099 тыс. до 1 437 тыс. тонн, бокситов с декабря 1943 г. по март 1944 г. — с 297 тыс. тонн до 238 тыс.⁴.

Одной из главных причин падения импорта сырья в Японию явилась нехватка судов для перевозки вследствие больших потерь и неспособности судостроительной промышленности их восполнить. Лишь с конца 1943 г. по март 1944 г. тоннаж торгового флота снизился с 4 944 тыс. тонн до 3 966 тыс. тонн. Играло роль и возросшее сопротивление народов колоний и оккупированных территорий империалистическому грабежу⁵.

По мере роста экономических трудностей все более снижался жизненный уровень народа Японии, а прибыли и дивиденды крупных капиталистов росли. В 1944 г. сумма прибылей акционерных обществ составила 7,1 млрд. иен (1943 г. — 6,3 млрд.), сумма дивидендов — 2,2 млрд. иен (1943 г. — 2,1 млрд.)⁶.

Политика правящих кругов вызывала глубокое недовольство японского народа. Оно проявлялось в актах саботажа, невыходах на работу, стачках и забастовках. В 1944 г. 15 процентов рабочих 761 завода под различными предлогами регулярно не являлись на работу. На некоторых заводах число прогулов среди рабочих достигало 40 процентов. В 296 трудовых конфликтах, происшедших в этом году, приняли участие 10 тыс. человек⁷.

Среди населения Японии все шире распространялись антивоенные настроения. В докладе департамента токийской полиции от 22 апреля указывалось: в столице «есть немало людей, которые считают, что исход войны предрешен», имеются также лица, которые «охвачены пораженче-

¹ M. Okumura and others. Zero! The Story of the Japanese Navy Air Force 1937—1945. London, 1957, p. 138—139.

² Таихэйе сэно сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 321.

³ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), г. 17, стр. 75; т. 33, ч. 2, приложение № 9.

⁴ Подсчитано по: Дж. Коэн. Военная экономика Японии, стр. 118, 119, 151, 168.

⁵ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 103, 104.

⁶ Там же, стр. 116.

⁷ Г. Хани. История японского народа. Перевод с японского. М., 1957, стр. 208; М. Лукьянова. Японские монополии во время второй мировой войны, стр. 366.

скими настроениями и хотят скорейшего окончания войны»¹. Как показывают данные американской комиссии по изучению стратегических бомбардировок, в июне число критически настроенных лиц в Японии составило 17 процентов ее населения (в декабре 1943 г. — 7—8 процентов)².

Хотя все руководители Коммунистической партии Японии и большинство ее членов в это время находились в тюрьмах и эмиграции, а деятельность КПЯ в национальном масштабе была крайне затруднена, в глубоком подполье продолжали действовать коммунистические группы, которые вели самоотверженную борьбу против милитаристского режима, за скорейшее окончание войны. Среди солдат японской армии проводилась пропагандистская работа Лигой освобождения японского народа, действовавшей на территории освобожденных районов Китая под руководством С. Носака.

Ухудшение военно-политического положения Японии привело к обострению политической борьбы между группировками в правящих кругах, еще более ослабило позиции кабинета Тодзио. На 84-й парламентской сессии, открывшейся 26 декабря 1943 г., глава правительства вынужден был признать ухудшение положения японских войск на Тихоокеанском театре и необходимость укрепления обороны метрополии. Парламент утвердил решение об усилении ПВО страны, рассредоточении промышленных предприятий и населения крупных городов. Была принята резолюция «О готовности сражаться до полной победы», призывавшая японский народ мобилизовать все силы для разгрома противника³.

В связи с выпадением из фашистского блока Италии и резким ухудшением военно-политического положения Германии Тодзио стремился избавить свой кабинет от сильно скомпрометированных поклонников фашистской Германии и включить вместо них новых лиц, не менее тесно связанных с монополиями. В феврале в правительстве и командовании были произведены замены. Тодзио занял посты военного министра, министра вооружений и начальника генерального штаба. Военно-морской министр адмирал С. Симада стал одновременно начальником морского генерального штаба.

Однако в правящих кругах Японии начало преобладать мнение о необходимости замены самого Тодзио, с именем которого был связан союз с фашистской Германией, терпевшей теперь поражение. Бывшие японские премьер-министры (дзюсины), ставшие советниками императора, периодически собиравшиеся на совещания для обсуждения важнейших вопросов государственной политики, — Ф. Коноэ, К. Окада, К. Хиранума, Р. Вакацуки считали, что для наиболее эффективного руководства страной целесообразно создать кабинет «национального единства», где был бы представлен более широкий круг группировок правящей верхушки. В связи с начавшимся в мае наступлением японских войск в Китае вопрос о смене правительства был отложен, они ждали подходящего предлога для отставки кабинета Тодзио, которая стала вопросом ближайшего будущего.

Таким образом, экономика Японии и внутренняя политика ее правящих кругов вступили в полосу кризиса, тесно связанного с ослаблением фашистско-милитаристского блока в целом, особенно с поражениями Гер-

¹ USSBS. The Effects of Strategic Bombing on Japanese Morale. Washington, 1947, p. 17—18.

² I b i d., p. 19.

³ Д. Г о л ь д б е р г. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг. М., 1962, стр. 149—150.

мании и союзных с ней стран на советско-германском фронте. Многие японцы начали понимать, что после капитуляции рейха неизбежно потерпит поражение и Япония.

* * *

Таким образом, отчаянные попытки руководства фашистской Германии и милитаристской Японии путем все большей концентрации промышленного производства в руках крупных монополий, тотального переключения всего хозяйства на дальнейшее развертывание военной промышленности, усиления эксплуатации трудящихся своих стран, ограбления оккупированных и зависимых стран разрешить противоречия между уменьшающимися экономическими возможностями и растущими военными потребностями не дали желаемых результатов. Не хватало людских ресурсов для одновременного удовлетворения нужд экономики и вооруженных сил. Уменьшались резервы стратегического сырья. Все бóльшие затруднения испытывали захватчики в использовании людских и материальных ресурсов оккупированных стран. Уровень производства основных материалов и сырья пошел на убыль в Японии с начала 1944 г., в Германии — со второго квартала этого года. Все это должно было повлечь за собой снижение выпуска вооружения и боевой техники, что в действительности и началось с лета 1944 г.

Несправедливые, захватнические цели войны со стороны государств оси, поражения, которые терпели агрессоры, особенно Германия, вызвали падение морального духа народов этих стран. В них все более нарастали антивоенные настроения, усиливалось сопротивление трудящихся мероприятиям нацистского и милитаристского режимов.

Расчеты руководителей стран фашистско-милитаристского блока укрепить военно-экономический потенциал, что являлось одной из важных целей оборонительной стратегии, не оправдались. Все более наглядно проявлялся авантюризм политики агрессивных государств, несоответствие военно-политических целей и возможностей для их достижения.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ОСНОВНЫХ СТРАН — УЧАСТНИЦ ВОЙНЫ

1. Советская программа послевоенного устройства Европы и борьба за ее осуществление

Конец 1943 — первая половина 1944 г. ознаменовались дальнейшим укреплением союза государств и народов, боровшихся против фашистского блока. Основным фактором упрочения коалиции являлись выдающиеся победы Советских Вооруженных Сил над вермахтом и активная последовательная внешняя политика Советского государства. Воздействие СССР на происходящие в мире процессы и значение его позиции при решении международных проблем неизмеримо возросли. Коммунистическая партия и Советское правительство, направляя военные и экономические усилия страны на разгром врага, делали все возможное для укрепления антигитлеровской коалиции, сплочения свободолюбивых народов, чтобы ускорить окончание второй мировой войны и уменьшить ее жертвы.

В условиях, когда освобождение европейских стран от фашистской тирании стало делом ближайшего будущего, для мобилизации и объединения усилий народов на разгром врага важное значение приобрела ясная и четкая программа послевоенного устройства Европы, отвечающая освободительному характеру войны, интересам демократии и свободы народов. Такая программа была разработана Центральным Комитетом Коммунистической партии и Советским правительством и изложена в докладе И. В. Сталина о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1943 г. Она заключалась в том, чтобы вместе с союзниками по антигитлеровской коалиции освободить от фашистских захватчиков европейские народы и оказать им содействие в воссоздании национальных государств; предоставить полное право и свободу освобожденным народам самим решать вопрос об их государственном устройстве; сурово наказать фашистских преступников, виновников войны и страданий народов; создать условия для предотвращения возможности новой агрессии со стороны Германии; установить длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество европейских народов¹.

В провозглашенных Советским Союзом освободительных целях борьбы на завершающей стадии войны народы Европы увидели ясную перспективу скорого освобождения и возрождения суверенных национальных государств. Это усилило их стремление решительно бороться с захватчиками, придало им новые силы, способствовало сплочению народов и стран антифашистской коалиции на разгром общего врага.

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 125.

Коммунистическая партия и Советское правительство в своей программе подчеркнули необходимость тесного сотрудничества народов и государств коалиции как в завершении войны, так и после ее окончания. Это свидетельствовало об искреннем стремлении СССР к дальнейшему упрочению коалиции, а также превращению ее в действенное орудие установления справедливого мира.

Правительство СССР строго и последовательно выполняло провозглашенную программу, руководствовалось ею в своей внешнеполитической деятельности. Нанося сокрушительные удары по германской военной машине, советский народ боролся не только за свою свободу, но и за освобождение всех стран, находившихся под гнетом нацистских агрессоров. СССР оказывал моральную, материальную и военную помощь национально-освободительному движению, поддерживал народы поработанных стран в их борьбе за восстановление независимости.

Зимой и весной 1944 г. наряду с проблемами дальнейшего ведения войны исключительную важность приобрели вопросы политики в отношении освобождаемых стран. Они стали объектом острых внешнеполитических дискуссий. Если Советский Союз активно выступал за осуществление обнародованной программы послевоенного устройства Европы и на деле проводил курс, соответствовавший официальным заявлениям держав антигитлеровской коалиции, то правящие круги США и Англии, как показали последующие события, в ряде случаев отходили от провозглашенных принципов и согласованных между союзниками решений.

Освободительные цели социалистического государства в отношении оккупированных фашистами стран в это время нашли воплощение в ряде дипломатических акций и документов. Интернационалистский подход СССР к послевоенному устройству Европы ярко выражала его позиция по вопросу восстановления чехословацкого государства.

Чехи и словаки видели гарантию возрождения независимости в дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом. Эмигрантское правительство Чехословакии и президент Э. Бенеш, вынужденные считаться с настроением масс, с начала 1943 г. стали проявлять заинтересованность в подписании с СССР договора о взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Советские руководители выразили принципиальное согласие на его заключение.

12 декабря 1943 г. в Москве состоялось подписание Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой. В преамбуле указывалась его цель — обеспечение совместных действий двух стран в войне, а также постоянной дружбы и мирного сотрудничества между ними. Договаривающиеся стороны обязались «оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в нынешней войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе», и не заключать с ними перемирия или мира иначе, как со взаимного согласия участников договора. Это обязательство распространялось и на послевоенный период, если одна из сторон будет вовлечена в военные действия с Германией или с каким-либо из государств, объединившимся с ней. В договоре предусматривалось установление постоянной дружбы и тесного сотрудничества двух стран после войны на основе уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела¹.

Советско-чехословацкий договор имел большое международное значение. Он отвечал интересам свободолюбивых народов, укреплял общее дело союзников, был одним из звеньев борьбы за прочный послевоенный

¹ Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1960, стр. 132—134.

мир и всеобщую безопасность. М. И. Калинин указывал, что договор является «важным вкладом в наше общее дело борьбы против немецкого фашизма и против всякой новой агрессии со стороны Германии»¹. Л. Свобода, оценивая впоследствии его значение, говорил, что договор выражал решение чехословацкого народа строить свою безопасность в союзе со страной, в которой он по праву видел надежные и прочные гарантии своей свободы и независимости².

Дальнейшее развитие советско-чехословацкие отношения получили весной 1944 г., когда Советская Армия вышла к границам Чехословакии. 8 мая было подписано Соглашение об отношениях между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии. В соответствии с ним верховная власть на территории Чехословакии и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, в зоне военных операций на время, необходимое для их осуществления, оставалась в руках главнокомандующего советскими (союзническими) войсками. Далее указывалось: «Как только какая-либо часть освобожденной территории перестанет являться зоной непосредственных военных операций, чехословацкое правительство полностью берет в свои руки власть управления общественными делами»³.

Соглашение стало важной вехой в деле упрочения сотрудничества двух народов. «Соглашение от 8 мая является ярким примером того, — заявил Готвальд, — как Советский Союз понимает настоящую дружбу и осуществляет действительно союзнические отношения... В истории найдется мало подобных случаев, когда великий и могучий союзник, который приходит в страну, чтобы освободить ее от проклятого и ненавистного чужеземного господства, так великодушно передает управление этой страной в руки ее народа! Ничто не может более блестяще и наглядно показать действительно освободительную миссию Красной Армии»⁴.

Позицию, отвечавшую интересам международного сотрудничества, стабилизации положения в Европе, равно как и безопасности советского и польского народов, СССР занимал и в отношениях с Польшей. Однако решение вопроса о сотрудничестве с этой страной тормозила антинародная, антисоветская политика польского эмигрантского правительства. Проблема советско-польских отношений была связана с острой дипломатической борьбой и заняла большое место в советско-англо-американских переговорах, в переписке глав трех правительств. Она касалась в основном двух вопросов: об отношениях между СССР и польским эмигрантским правительством и о советско-польской границе.

Еще в Тегеране Сталин четко и определенно заявил, что СССР добивается восстановления независимого, демократического польского государства, возглавляемого правительством, выражающим национальные интересы страны и дружественно настроенным по отношению к СССР. Советское правительство было готово начать переговоры с эмигрантским правительством при условии его отказа от враждебной СССР политики и включения в активную борьбу против оккупантов. Что же касается послевоенной советско-польской границы, то главы трех правительств договорились о правомерности линии Керзона⁵.

Между тем польские эмигрантские круги усилили антисоветскую деятельность. Они вынашивали планы создания «великой Польши». Пра-

¹ «Известия», 14 декабря 1943 г.

² Л. С в о б о д а. Избранные статьи и речи. М., 1970, стр. 126—127.

³ Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны! 1941—1945 гг., стр. 160—162.

⁴ Там же, стр. 164—165.

⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 214.

вительство С. Миколайчика претендовало на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, которые были захвачены белополяками в 1920 г. в результате вооруженной интервенции против Советского государства, а в 1939 г. воссоединены с СССР. 5 января 1944 г. оно опубликовало заявление, выдвинув в нем требование установить свою администрацию на этих территориях немедленно после освобождения их Советской Армией.

Правительство СССР отвергло такие притязания. В Заявлении 11 января оно указало, что установление новой советско-польской границы в 1939 г. создало надежную основу для упрочения дружбы между советским и польским народами, и подчеркнуло, что СССР стоит за воссоздание сильной и независимой Польши, намерен установить с ней тесную дружбу «на основе прочных добрососедских отношений и взаимного уважения и, если этого пожелает польский народ, — на основе союза по взаимной помощи...». Советская точка зрения сводилась к тому, что возрождаться Польша должна не путем захвата украинских и белорусских земель, а путем присоединения к своей территории исконных польских земель, ранее отнятых у нее Германией. Относительно восточных границ Польши правительство СССР заявило, что не считает границы 1939 г. неизменными, они могут быть исправлены в пользу Польши за счет передачи ей районов, где преобладает польское население, и в этом случае советско-польская граница могла бы пройти примерно по так называемой линии Керзона¹.

Дипломатические круги США и Англии не могли не понимать несостоятельности претензий польского эмигрантского правительства на Западную Украину и Западную Белоруссию. 20 января в переговорах с его представителями Черчилль высказался за установление границ Польши по линии Керзона на востоке и по Одеру на западе². Он отметил большую роль СССР в восстановлении сильной и независимой Польши. В том же духе было выдержано его заявление 22 февраля в парламенте, в котором признавалась обоснованность позиции Советского Союза в вопросе о его западных границах³.

Сообщая правительству СССР о ходе переговоров с польскими эмигрантскими лидерами, Черчилль писал, что он рекомендовал им «принять линию Керзона в качестве основы для обсуждения», но согласия не получил. Относительно изменения состава польского правительства, занимавшего открытую антисоветскую позицию, британский премьер-министр сообщил, что не считает возможным дать такую рекомендацию, и даже намекнул на возможные затруднения в сотрудничестве с СССР: «Создание в Варшаве иного польского правительства, чем то, которое мы до сих пор признавали, вместе с волнениями в Польше поставило бы Великобританию и Соединенные Штаты перед вопросом, который нанес бы ущерб полному согласию, существующему между тремя великими державами, от которых зависит будущее мира»⁴.

Попытки оказать давление на Советский Союз и заставить его признать польское эмигрантское правительство предприняла также американская дипломатия. 19 января правительство США заявило о готовности взять на себя роль посредника в переговорах между СССР и польскими эмигрантскими властями, подчеркнув при этом, что колебание или отказ Советского правительства неблагоприятно отразились бы на деле

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 60—61.

² L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. III. London, 1971, p. 161.

³ Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 397, col. 697—698.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 194—196.

всеобщего международного сотрудничества. Советское правительство отклонило американское предложение, указав, что польское правительство в Лондоне по-прежнему проводит антисоветскую политику и обращается за посредничеством к США и Англии «не для того, чтобы добиться соглашения с Советским Правительством, а для того, чтобы углубить конфликт и втянуть в него союзников», и что отсутствие общей базы для соглашения обрекает переговоры на провал¹.

Было очевидным, что посредничество западных держав диктовалось отнюдь не заботой об удовлетворении интересов советского союзника. Они замыслили водворить в Польшу после ее освобождения враждебную СССР и послушную им реакционную эмигрантскую клику. Однако освободить Польшу мог только Советский Союз, и, не восстановив отношения с ним, эмигрантское правительство не имело возможности взять власть в стране. Поэтому Англия и США усиленно добивались восстановления советско-польских дипломатических отношений.

Правительство СССР твердо отстаивало свою позицию. Сталин в посланиях Черчиллю (4 февраля) и Рузвельту (16 февраля) отмечал, что в вопрос о советско-польской границе должна быть внесена полная ясность и польское правительство должно официально заявить, что оно признает правомерность линии Керзона. Восстановление же отношений с этим правительством в его существующем составе невозможно, поскольку оно не прекращало враждебных выступлений против СССР. В посланиях отмечалось, что исключение из состава этого правительства профашистских империалистических элементов и включение в него людей демократического образа мыслей создали бы условия для установления хороших советско-польских отношений, решения вопроса о советско-польской границе и вообще о возрождении Польши как сильного, свободного и независимого государства. В таком изменении состава правительства были заинтересованы прежде всего широкие слои польского народа. Советское правительство напоминало также, что ранее Черчилль признавал возможность улучшения состава правительства Польши и заявлял, что он будет «действовать в этом направлении»².

15 февраля польское эмигрантское правительство сочло неприемлемым предложение Советского Союза о признании линии Керзона в качестве будущей польско-советской границы. Вопрос о границе предлагалось рассмотреть в послевоенное время, а пока установить «демаркационную линию, которая проходила бы восточнее Вильнюса и Львова». Миколайчик и его окружение заняли резко отрицательную позицию и по вопросу об изменениях в составе правительства³.

Вопреки своей тегеранской позиции Черчилль стал на сторону эмигрантского правительства. В своих посланиях 20 февраля, 7 и 21 марта он добивался согласия правительства СССР отложить решение вопроса о советско-польской границе на послевоенное время и признания им польского эмигрантского правительства в его тогдашнем составе. Британский премьер-министр поддержал претензии этого правительства о передаче в его административное ведение освобождаемых территорий Польши, а также городов Вильнюс и Львов⁴.

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. II, стр. 286—287.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 196—198; т. II, стр. 120—121.

³ J. K w a p i n s k i. 1939—1945 (z pamistnika). London, 1947, s. 126—127.

Показательно, что в январе 1944 г. германское правительство дало своим дипломатическим представителям за границей указания пропагандировать идею о том, что «польский вопрос» может быть урегулирован в духе стремлений польского эмигрантского правительства только Германией, и поддерживать направленную против СССР политику этого правительства.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 202—205, 208—209, 212—213.

Английская дипломатия пыталась побудить Советский Союз принять выгодное для польского эмигрантского правительства решение. Посол Великобритании в СССР А. Кларк-Керр, согласно полученным им инструкциям, 19 марта заявил народному комиссару иностранных дел СССР, что отказ правительства Советского Союза отсрочить решение вопроса о советско-польской границе до заключения перемирия мог бы создать затруднения в англо-советских отношениях, «бросить тень» на осуществление согласованных в Тегеране военных операций и осложнить ведение войны Объединенными нациями в целом¹.

Правительство СССР решительно выступило против попыток угрозами заставить его восстановить отношения с польским эмигрантским правительством. Сталин в своем ответе 23 марта писал: «...метод угроз не только неправилен во взаимоотношениях союзников, но и вреден, ибо он может привести к обратным результатам». Обращая внимание на то, что английское правительство стало на путь нарушения достигнутого в Тегеране соглашения, Председатель Совета Министров СССР делал вывод: «Я не сомневаюсь, что если бы Вы продолжали твердо стоять по-прежнему на Вашей тегеранской позиции, конфликт с польским эмигрантским правительством был бы уже разрешен»².

Ввиду позиции, которую заняли эмигрантское правительство, а также Черчилль, переговоры по польскому вопросу зашли в тупик. Они показали, что английские правящие круги стремились утвердить свое влияние в освобождаемых странах, восстановить в них реакционные режимы. Но советские войска быстро приближались к границам Польши, внутри страны усиливалась национально-освободительная борьба прогрессивных сил польского народа, возглавляемых созданной по инициативе Польской рабочей партии Крайовой Радой Народовой — подпольным парламентом Польши. Вопреки воле и политике польских реакционеров складывались основы боевого содружества советского и польского народов в борьбе против общего врага — германского фашизма. Расстановка классовых сил в стране создавала предпосылки для победы народно-демократического строя.

Борясь за справедливое решение польского вопроса, правительство СССР укрепляло контакты с политическими и военными руководителями демократических сил Польши. В середине мая 1944 г. в Советский Союз прибыли уполномоченные Крайовой Радой Народовой. Советское правительство признало КРН в качестве представителя польского народа, дало согласие установить официальные отношения с ее исполнительным органом, сразу же по его созданию удовлетворило все просьбы относительно материальной помощи³. Это имело важное значение для усиления борьбы польского народа против немецко-фашистских захватчиков, последующего строительства демократической Польши и установления искренне дружественных отношений между советским и польским народами.

Большую поддержку оказала советская дипломатия освободительной борьбе народов Югославии. СССР заботился об укреплении позиций молодого югославского государства на международной арене, рассматривая его как крупную политическую силу в борьбе за восстановление национальной независимости и суверенитета. Об этом говорило специальное сообщение Информбюро Наркоминдела от 14 декабря 1943 г., приветствовавшее решения Антифашистского веча народного освобождения Югославии создать в стране федеративное государство, его законодательные и исполнительные органы, в состав которых вошли представители всех народов страны, общественных слоев и партий, ведущих борьбу за

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 397.

² Там же, стр. 213—215.

³ История Польши в трех томах, дополнительный том, стр. 16.

национальное освобождение. В сообщении говорилось, что правительство СССР рассматривает события в Югославии как положительные факты, способствующие дальнейшей успешной борьбе югославского народа против фашистской Германии и свидетельствующие о серьезном успехе новых лидеров Югославии в объединении национальных сил страны¹.

Западные державы, особенно Англия, поддерживая югославского короля и эмигрантское правительство, рассчитывали восстановить в этой стране буржуазно-помещичий строй и укрепить там свое влияние. Однако широко развернувшаяся национально-освободительная борьба, руководимая коммунистами, выявила полную несостоятельность ставки английского правительства на сотрудничавших с оккупантами четников во главе с генералом Михайловичем. Эффективность вооруженной борьбы югославских народов, ее военная значимость для общего дела союзников стали неоспоримыми. В конце 1943 г. этот факт признавался в отчетах главы английской миссии при штабе НОАЮ и английского посла при королевском эмигрантском правительстве. Оба они рекомендовали отказаться от поддержки Михайловича и увеличить помощь югославской народно-освободительной армии².

Британские политики долго маневрировали, прежде чем порвать с Михайловичем. Вопрос об его отставке предполагалось использовать как средство давления в переговорах с маршалом И. Броз Тито³. По антикоммунистическим мотивам английское министерство иностранных дел не одобряло расширение помощи народно-освободительным силам и склонялось к «среднему курсу», что позволило бы, по его мнению, сохранить основные силы четников, пожертвовав их лидером⁴.

В то же время правительство Англии предприняло попытки обеспечить себе влияние в национально-освободительном движении путем установления контактов с Тито и посредничества в достижении соглашения между ним и королевским правительством. Весной 1944 г. оно стало добиваться изменения состава эмигрантских властей Югославии, с тем чтобы «организовать небольшое правительство, состоящее из людей, не особенно неприятных для маршала Тито», и пыталось заручиться поддержкой СССР. В ответе Советского правительства от 22 апреля указывалось: «Изменения в Югославском правительстве, если они не будут пользоваться соответствующей поддержкой маршала Тито и Народно-освободительной Армии Югославии, вряд ли могут принести какую-нибудь пользу. Следовало бы добиться по этому вопросу соглашения с маршалом Тито, у которого действительно имеются реальные силы в Югославии. Такое соглашение было бы в интересах союзников, — особенно в настоящее время»⁵.

Правительству Англии и югославскому королю пришлось заявить о разрыве с Михайловичем. Английские представители при четниках были отозваны. Эти шаги свидетельствовали, с одной стороны, о росте авторитета Национального комитета освобождения Югославии, с другой — о стремлении Англии взять под контроль югославское национально-освободительное движение, сохраняя предпосылки для проведения своего «балканского варианта»⁶.

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 436.

² L. Woodward. The British Foreign Policy in the Second World War, vol. III, p. 296—297; The Diaries of Sir Alexander Cadogan 1938—1945. London, 1971, p. 589.

³ The Diaries of Sir Alexander Cadogan, p. 589.

⁴ L. Woodward. The British Foreign Policy in the Second World War, vol. III, p. 297—299, 311, 314—315.

⁵ Цит. по: «Международная жизнь», 1958, № 8, стр. 79.

⁶ В. И с р а э л я н. Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны). М., 1964, стр. 419—421.

Большое внимание во внешнеполитической деятельности Советского государства уделялось реализации принятой на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии Декларации об Италии.

На итальянской территории, занятой войсками США и Англии, был установлен полный контроль американско-английской военной администрации, которая вопреки Декларации препятствовала там демократизации общественного и государственного строя. Правительство П. Бадольо реальной властью в стране не обладало.

Монополистические круги западных держав вели борьбу за захват ключевых позиций в экономике Италии, за политическое влияние в стране. Ссылаясь на традиционные британские интересы в Средиземноморском бассейне, Англия претендовала на роль старшего партнера в итальянских делах. Американское правительство на первых порах добивалось по крайней мере равного политического участия. Однако империалистическое соперничество США и Англии не переходило в острый конфликт, так как перед лицом роста влияния левых сил в Италии обе державы поддерживали «политическое единство в важнейших, неотложных вопросах»¹.

Англо-американские оккупационные власти стремились к тому, чтобы в условиях краха фашистского режима сохранить в Италии буржуазные порядки, воспрепятствовать росту влияния прогрессивных сил, особенно коммунистической партии. Английское министерство иностранных дел, как оно само указывало, старалось сдержать распространение коммунизма в Италии и восстановить ее такой, чтобы в будущем она ориентировалась на Великобританию, а не на Германию или Россию².

Актуальной оставалась проблема политического устройства Италии. Британский кабинет поддерживал по-прежнему Савойскую династию и сопротивлялся введению в состав правительства Бадольо представителей левых партий. Госдепартамент США оспаривал английскую политику опоры на монархию³, в частности потому, что правящая демократическая партия в преддверии президентских выборов опасалась оттолкнуть избирателей итальянского происхождения. В целом же западные страны, договорившись не предавать гласности свои разногласия⁴, проводили совместный курс, стремясь не допустить демократизации политического режима в Южной Италии. В феврале Черчилль объявил в парламенте о достигнутой с Рузвельтом договоренности — не производить никакой реорганизации правительства Италии до радикального сдвига в военной обстановке⁵ (то есть до взятия Рима). Это шло вразрез с требованиями итальянских антифашистов, а также с решением Московской конференции министров иностранных дел о создании в Италии коалиционного демократического правительства.

Советский Союз твердо ориентировался в своей политике на уничтожение фашизма и предоставление итальянскому народу полной возможности создать правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии. Но осуществление такого курса затруднялось тем, что в стране находилось множество представителей и советников англо-американских оккупационных властей и крайне ограниченное количество советских представителей в Консультативном совете по вопросам Италии,

¹ G. K o l k o. The Politics of War. The World and the United States Foreign Policy, 1943—1945. New York, 1968, p. 49—50.

² L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. II. London, 1971, p. 538.

³ FRUS. 1944, vol. III, p. 1004—1005.

⁴ Roosevelt and Churchill. Their Secret Wartime Correspondence. London, 1975, p. 471—473.

⁵ Parliamentary Debates. House of Commons, vol. 397, col. 692.

не имевших к тому же непосредственных контактов с итальянскими властями.

Проявляя заботу о восстановлении национальной независимости и государственного суверенитета Италии, советская сторона поддержала предложение итальянского правительства об установлении непосредственных отношений между двумя странами. 11 марта 1944 г. Советское правительство восстановило отношения с Италией. 12 апреля было опубликовано сообщение, что представитель СССР при итальянском правительстве М. А. Костылев приступил к исполнению своих обязанностей¹.

Прогрессивные силы Италии горячо приветствовали обмен представителями между двумя странами. Правительство Италии, с большим удовлетворением встретившее возобновление дипломатических отношений с СССР, в официальном сообщении писало, что, несмотря на «ошибки» итальянского фашистского режима, «Советская Россия... протягивает сегодня нам руку. Нет сомнения, что итальянский народ не забудет этот жест, сделанный в один из самых трагических моментов истории»². В такой обстановке западным державам ничего не оставалось, как аккредитовать при итальянском правительстве и своих дипломатических представителей.

30 ноября 1943 г. начал деятельность Консультативный совет по вопросам Италии, созданный в соответствии с решением Московской конференции. На его обсуждение выносились вопросы о военнопленных, об использовании итальянских вооруженных сил, о положении левых партий, о чистке государственного аппарата и армии от фашистских элементов, о текущем экономическом и политическом положении в Италии и другие. Активно участвуя в Совете, правительство СССР в декабре 1943 г. добилось включения своего представителя в Союзную контрольную комиссию по Италии.

Через своего представителя в Консультативном совете СССР стремился добиться практической реализации выработанных участниками коалиции мер по ликвидации остатков фашизма и демократизации Италии, что могло быть достигнуто лишь при демократическом правительстве. От его состава во многом зависела и консолидация всех сил итальянского народа, степень его активности в войне против Германии. Стремясь ускорить решение этих задач, Советский Союз 19 марта 1944 г. поставил перед правительствами США и Англии вопрос о необходимости безотлагательного изменения состава правительства Бадольо.

После предварительного обмена мнениями между СССР, США и Англией Консультативный совет по вопросам Италии в начале апреля принял рекомендацию о немедленном сформировании маршалом Бадольо правительства на широкой основе, представляющего все антифашистские партии³. 21 апреля правительство Италии было реорганизовано, в него вошли представители шести партий антифашистского блока, в том числе и коммунистической.

Политика и деятельность Советского Союза, направленные на искоренение фашизма и содействие процессу демократизации Италии, в значительной степени ограничили возможности вмешательства в ее внутренние дела реакционных кругов Запада. Благодаря этому итальянский народ смог оказать большее влияние на внутривнутриполитическое развитие страны.

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 91, 106.

² Цит. по: О. Серова. Италия и антигитлеровская коалиция 1943—1945. М., 1973, стр. 170.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 108.

Важное место во внешней политике трех великих держав антигитлеровской коалиции в период подготовки к открытию второго фронта продолжали занимать проблемы взаимоотношений с Францией.

Политика США и Англии в отношении Франции определялась классовыми интересами правящих кругов этих держав и была направлена на укрепление в ней позиций американского и британского капитала. Серьезным препятствием на пути реализации их планов были демократические силы французского народа, возглавляемые коммунистической партией, а также представители буржуазного крыла французского Сопротивления, входившие во Французский комитет национального освобождения (ФКНО). Поэтому правительства США и Англии всячески пытались лишить антифашистское движение французского народа политической самостоятельности, ограничить функции ФКНО, отстранить его от участия в открытии второго фронта и в управлении Францией после ее освобождения, а также от решения проблем послевоенного устройства мира.

В конце 1943 г. для решения вопросов, связанных с предстоявшим окончанием войны в Европе и послевоенным устройством, начали создаваться различные межсоюзнические органы. Однако западные державы не хотели допустить французских представителей ни в Европейскую консультативную комиссию, ни в Союзную контрольную комиссию по Италии.

Иной была позиция Советского Союза. Он последовательно руководствовался стремлением восстановить независимость и суверенитет Франции, оказать всестороннюю помощь ее народу в борьбе за возрождение страны как великой державы. Учитывая ее особую заинтересованность в вопросах послевоенного урегулирования в Европе, в устранении опасности возрождения угрозы со стороны германского империализма, правительство СССР настаивало на включении представителя ФКНО в качестве четвертого постоянного члена Европейской консультативной комиссии. Генерал де Голль впоследствии оценил это предложение Советского правительства как первое официальное признание права Франции на участие во всех европейских делах наравне с тремя великими державами¹. Благодаря позиции, занятой Советским правительством, в феврале 1944 г. США сняли свои возражения против назначения представителя ФКНО в Союзную контрольную комиссию по Италии.

Наиболее актуальной в то время была проблема организации гражданской власти во Франции с началом ее освобождения. США и Англия выдвинули проекты установления на территории Франции, по существу, оккупационного режима. На Московской конференции министров иностранных дел их делегации представили документ «Основная схема управления освобожденной Францией», согласно которому верховная власть в освобожденных районах должна была принадлежать главнокомандующему союзными войсками, а гражданская администрация осуществлялась бы французскими гражданами, но под его руководством. При рассмотрении гражданских дел он должен был лишь консультироваться с французской военной миссией при своем штабе². ФКНО фактически отстранялся от управления освобожденной Францией. Советская делегация не могла согласиться с подобными предложениями, так как они противоречили освободительным целям войны. Поэтому документ, разработанный англо-американскими представителями, не был одобрен конференцией и передавался на рассмотрение Европейской консультативной комиссии.

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, стр. 325.

² Там же, стр. 223.

В январе 1944 г. Советскому Союзу был передан американский проект декларации, которую предлагалось опубликовать от имени трех великих держав. В нем, как и в «Основной схеме», ФКНО устранился от участия в гражданской администрации на освобожденной французской территории, а союзному главнокомандующему предоставлялась неограниченная власть. Этот документ также не получил одобрения правительства СССР¹.

В марте Рузвельт с согласия Черчилля издал директиву, в соответствии с которой главнокомандующий экспедиционными силами генерал Эйзенхауэр облакался верховной властью во Франции, а ФКНО не рассматривался в качестве правительства страны «даже на временной основе». Эта директива, как отмечал английский представитель при ФКНО А. Купер, по-видимому, явилась намеренным оскорблением Французского комитета национального освобождения, в свое время признанного США².

Английское министерство иностранных дел, которое по соображениям европейского «равновесия сил» и создания западного блока не хотело разрыва с ФКНО, пыталось воздействовать на американского союзника. А. Иден добивался частичных изменений формулировки документа, подписанного президентом США, в пользу ФКНО. Рузвельт отказывался внести какие-либо поправки в текст директивы, которые позволили бы начать переговоры с ФКНО по практическим вопросам, связанным с управлением французской территорией. В конце концов Черчилль фактически согласился с позицией Рузвельта, заявив, что считает несвоевременным пререкаться с США³.

Когда об англо-американских переговорах (без участия советской и французской сторон) относительно управления Францией стало известно правительству СССР, оно 25 марта направило правительству Великобритании меморандум, в котором указало, что намерение решить этот вопрос путем соглашения между английским и американским правительствами противоречит решению Московской конференции министров иностранных дел по данному вопросу. Вашингтон воспринял советское заявление как существенное препятствие для проведения американской политики в вопросе об управлении Францией⁴.

Действия американских и английских правящих кругов нарушали суверенитет французской нации, задевали чувство национальной гордости народа Франции. Представитель ФКНО в СССР Р. Гарро говорил: «Национальный совет сопротивления и все французские патриоты, участвующие в движении Сопротивления, решительно требуют того, чтобы администрация территории освобожденной Франции была передана в руки французов»⁵.

Добиваясь заключения соглашения с западными союзниками о таком управлении освобожденной французской территорией, которое не ущемляло бы суверенных прав Франции, ФКНО имел в качестве примера документ, регулирующий отношения между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией. Гарро заявил, что Чехословакия оказывается в лучшем положении, чем Франция, так как на ее территории,

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 28—29, 235—237.

² Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 339—340; L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War, vol. III, p. 21.

³ FRUS. 1944, vol. III, p. 7—8; L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War, vol. III, p. 32.

⁴ Г. Севостьянов, А. Уткин. США и Франция в годы войны 1939—1945. Из истории взаимоотношений. М., 1974, стр. 317—318.

⁵ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 262.

освобождаемой Советской Армией, гражданское управление, несомненно, будет организовано на демократической основе. Он выразил надежду, что «пример Чехословакии окажет положительное влияние на принятие окончательного решения союзниками по вопросу администрации Франции»¹.

Американские и английские власти стремились затянуть выработку приемлемого решения по этому вопросу, и при высадке союзных войск в Северной Франции управление освобожденной территорией фактически находилось в руках американо-английской военной администрации. Лишь в августе 1944 г. под давлением общественного мнения правительства США и Англии подписали соответствующее соглашение с французскими представителями.

Затрагивало суверенитет французской нации и нежелание США выработать приемлемую для ФКНО форму денежных знаков, которые надлежало принять для использования войсками союзников после их высадки в Нормандии. На предложенных американцами в январе образцах денежных знаков не было указания на то, кто их выпустил. Большое количество французских франков, изготовленных в США, пускалось в обращение без согласования с ФКНО. Действия США, заявил по этому поводу Гарро, обусловлены их общей политикой в отношении ФКНО и Франции в целом, «американцы опасаются, что французский народ займет крайне левую и независимую позицию после освобождения и Америка лишится базы для проведения во Франции и в ее колониях политики, обеспечивающей американские интересы»².

Серьезные разногласия между ФКНО и западными союзниками возникли по вопросу об участии французских войск в операциях по вторжению во Францию. 1 декабря 1943 г. в беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР представитель ФКНО заявил: «...союзники не разрешают французским войскам, находящимся в настоящее время в Северной Африке, начать дело освобождения Франции...»³. Попытки урегулировать военные вопросы путем переговоров между французскими и англо-американскими представителями в Алжире и переписки между главами правительств не дали положительных результатов. Французские соединения действовали в Италии, а в десантной операции в Нормандии участия принять не смогли.

Отказ правительств США и Англии признать ФКНО высшим органом гражданской власти и посвятить его руководителей в планы операции по вторжению вызвал резкое обострение противоречий между США и Англией, с одной стороны, и Францией — с другой. Дружественная политика Советского Союза по отношению к Франции, поддержка им ФКНО укрепляли позиции Комитета. Французы знают, заявил 9 июня представитель ФКНО в СССР, что они обязаны прежде всего Советскому Союзу всем тем, чего смогли достичь в политическом и военном отношениях⁴.

В первой половине 1944 г. Советское правительство предприняло важные дипломатические акции, направленные на оказание помощи Норвегии в освобождении от немецко-фашистских оккупантов и восстановлении национальной независимости. В феврале нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов известил норвежского посла в Москве о готовности Советского Союза оказать военную помощь в освобождении Норвегии. Встал вопрос об урегулировании будущих отношений между советскими войсками после их вступления в эту страну и местной гражданской администрацией.

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 527.

² Там же, стр. 272.

³ Там же, стр. 233.

⁴ Там же, стр. 276.

Вопрос о статусе гражданской администрации на территории Норвегии во время ее освобождения войсками западных союзников обсуждался по инициативе норвежской стороны с Англией и США еще с весны 1943 г. Проект соглашения был одобрен английской, а затем и американской сторонами, но подписание его по вине западных союзников затягивалось. В начале 1944 г. норвежское правительство направило в Москву проект соглашения, аналогичный обсуждавшемуся с западными союзниками. Вскоре правительство СССР уполномочило своего посла при норвежском правительстве в Лондоне заключить такое соглашение без каких-либо изменений в норвежском проекте ¹.

Пример СССР оказал влияние на позицию западных союзников. 16 мая в Лондоне состоялось подписание соглашения между правительством СССР и правительством Норвегии о гражданской администрации и юрисдикции на территории Норвегии после освобождения страны союзными войсками. Одновременно аналогичные соглашения были заключены между норвежским правительством и правительствами Великобритании и США. Великие державы обязывались уважать суверенитет и законное правительство Норвегии. Соглашениями предусматривалось, что в течение первой фазы освобождения этой страны союзный главнокомандующий будет обладать высшей властью в зоне боевых действий и осуществлять ее над населением при посредстве местных норвежских властей. Во второй фазе освобождения всю ответственность за гражданскую администрацию брало на себя норвежское правительство. За военными властями на время, необходимое для достижения окончательной победы, сохранялись права на использование гаваней, средств транспорта, связи и пр. ².

Благородные освободительные цели внешней политики СССР, основывающейся на уважении суверенитета и территориальной целостности всех стран, проявились и в Заявлении Советского правительства от 2 апреля 1944 г. в связи с началом освобождения территории Румынии. Оно имело большое международное значение, поскольку разоблачало антикоммунистическую пропаганду, утверждавшую, будто бы Советский Союз намеревается захватить чужие территории и установить свою власть в освобождаемых странах.

Справедливая ленинская внешняя политика Советского государства способствовала неуклонному возрастанию авторитета, укреплению и расширению международных связей СССР. В апреле были установлены дипломатические отношения с Новой Зеландией. В ответ на предложение датского Совета свободы правительство СССР согласилось немедленно установить отношения с ним и принять в Москве представителя Борющейся Дании. В мае оно приняло предложение правительства Республики Коста-Рика об установлении с ней дипломатических и консульских отношений. В том же месяце были установлены дипломатические отношения с Исландией.

Таким образом, вступив в завершающий период войны, Советский Союз имел четкую программу послевоенного устройства Европы. Она сводилась к тому, чтобы после разгрома Германии установить прочный мир, предотвратить опасность новой войны, создать условия для политического, экономического и культурного сотрудничества народов Европы. Первыми шагами на этом пути должны были стать полное освобождение народов Европы от фашизма, обеспечение им условий для восстановления своих национальных государств, последующего свободного и демократического развития. На решение таких задач и была направлена внешнеполитическая деятельность Советского государства.

¹ А. К а н. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны; стр. 299, 336, 340—342.

² Т а м ж е, стр. 336—337.

2. Упрочение сотрудничества ведущих государств антигитлеровской коалиции

Активная борьба Советского Союза на международной арене за осуществление программы послевоенного устройства и умножение вклада народов и государств в разгром фашизма включала меры по укреплению отношений между СССР, США и Англией. Это способствовало упрочению антифашистской коалиции, положительно влияло на общую внешнеполитическую обстановку.

Исторические победы Советской Армии над вермахтом оказывали решающее воздействие не только на ход вооруженной борьбы на всех других фронтах, но и на развитие отношений Советского Союза с США и Англией. Трезвая оценка сил и возможностей СССР в достижении победы над фашистской Германией вынуждала правящие круги западных союзников придерживаться курса на сотрудничество с ним.

Важным этапом в развитии межсоюзнических отношений стала Тегеранская конференция — одно из крупнейших дипломатических событий второй мировой войны. Возросший международный авторитет Советского Союза, усилия его дипломатии в значительной степени определили успех ее работы. Осознание правительствами США и Англии истинного соотношения сил в коалиции и решающей роли СССР в вооруженной борьбе заставило западных союзников пересмотреть свои позиции по ряду коренных вопросов войны и мира, принять многие советские предложения. Это позволило выработать на конференции, хотя и после острых дискуссий, согласованные решения, сыгравшие важную роль не только в ускорении победы над фашистской Германией и милитаристской Японией, но и в формировании будущего послевоенного устройства мира. В Тегеране была достигнута договоренность по одной из острейших военно-политических проблем — об открытии второго фронта в Западной Европе. В случае выполнения США и Англией принятых на себя обязательств и нанесения согласованных ударов по Германии с востока и запада открывалась дорога к быстрой победе над общим врагом, сокращению сроков окончания мировой войны.

Существенное значение для укрепления военного союза трех великих держав имело заявление главы Советского правительства о вступлении СССР в войну против японских агрессоров после разгрома фашистской Германии. Оно повысило в глазах американского и английского правительств ценность соглашений с СССР. В официальной истории «Армия США во второй мировой войне» отмечается, что с конца 1943 г. в вопросе о разгроме Японии на сухопутном азиатском фронте США рассчитывали не столько на Китай или Англию, сколько на СССР. «...Будущий советский вклад, — указывается там, — по-видимому, оценивался американцами как наиболее крупный»¹.

После Тегеранской встречи «большой тройки» военное сотрудничество между ведущими державами коалиции значительно упрочилось. В феврале Рузвельт отмечал: «Россия остается главным фактором в достижении поражения Германии». Он предписал государственному секретарю К. Хэллу по возможности учитывать запросы СССР на военные поставки². Весной при осуществлении программы ленд-лиза президент США воздерживался от шагов, которые могли бы затормозить процесс улучшения отношений между СССР и США или расстроить их будущее военное сотрудничество в Европе и на Дальнем Востоке³.

¹ R. Coakley, R. Leighton. Global Logistics and Strategy, 1943—1945, p. 688.

² FRUS. 1944, vol. IV, p. 1053.

³ G. Herring. Aid to Russia, 1941—1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War, p. 130—132.

Американо-английские военные руководители после Тегеранской конференции уделяли основное внимание подготовке к открытию второго фронта, сосредоточению на Британских островах воинских контингентов и военной техники для участия во вторжении. Успешное наступление Советской Армии значительно облегчило решение этой задачи. Вместе с тем оно и беспокоило союзников, поскольку стало очевидно, что Германия неизбежно потерпит поражение даже при отсутствии второго фронта. Перспектива освобождения всей Европы без участия войск США и Англии не устраивала их правящие круги, заставляла ускорять подготовку операции по вторжению в Нормандию.

Правительства обеих западных держав были заинтересованы в том, чтобы основную тяжесть борьбы с фашистской Германией по-прежнему нес Советский Союз и главные сражения с вермахтом развертывались на советско-германском фронте. Но в то же время им теперь было особенно необходимо сотрудничество с СССР. Они считали для себя крайне важным, чтобы СССР в соответствии с взятым в Тегеране обязательством во время проведения операции «Оверлорд» сковал основные силы вермахта. Большие надежды возлагались на наступление Советской Армии на Востоке, которое предотвратило бы переброску германских сил на Запад¹. Переброска с советско-германского фронта даже небольшого количества немецких дивизий имела бы для англо-американцев, по словам посла США в Москве А. Гарримана, губительные последствия².

В начале апреля 1944 г. главы военных миссий США и Англии уведомили начальника Генерального штаба Советской Армии маршала А. М. Василевского, что английское и американское верховное командование намерено начать операцию по форсированию Ла-Манша 31 мая при возможном отклонении от этого срока на два-три дня в ту или другую сторону, в зависимости от условий погоды и прилива³. Советское правительство ответило союзникам, что в соответствии с договоренностью в Тегеране «Красная Армия предпримет к тому же сроку свое новое наступление, чтобы оказать максимальную поддержку англо-американским операциям»⁴.

6 мая генерал Эйзенхауэр сообщал генералу Маршаллу из Лондона: А. Гарриман, недавно побывавший в английской столице, высказал убеждение в том, «что русские собираются решительно выступить одновременно с нашей атакой. Это добрая весть»⁵. Верность СССР союзническому долгу содействовала развитию сотрудничества трех держав.

Из донесений американских дипломатов госдепартаменту было видно, какое большое значение придавал Советский Союз военному и послевоенному сотрудничеству трех великих держав. Анализируя материалы советской прессы, Гарриман писал 20 апреля Хэллу: «Нет никаких указаний на то, что Советский Союз не ценит отношения, установленные с англичанами и с нами. С другой стороны, представляется очевидным, что он не хочет идти на компромисс по некоторым принципиальным вопросам, которые, с его точки зрения, являются существенно важными для советских интересов и безопасности»⁶.

¹ H. F e i s. Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Waged and the Peace They Sought. Princeton (N. Y.), 1957, p. 299.

² A. H a r r i m a n. America and Russia in a Changing World. A Half Century of Personal Observation. New York, 1971, p. 31. Объединенный комитет начальников штабов наметил в свое время операцию «Оверлорд» на 1 мая 1944 г., в частности, потому, что считал эту дату наиболее вероятной для развития крупных операций на советско-германском фронте (M. H o w a r d. Grand Strategy. Vol. IV. August 1942 — September 1943. London, 1972, p. 433).

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 397.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. II, стр. 138.

⁵ J. H o b b s. Dear General. Eisenhower's Wartime Letters to Marshall. Baltimore, 1971, p. 162.

⁶ FRUS. 1944, vol. IV, p. 862.

Военное сотрудничество СССР с западными союзниками расширялось и по другим направлениям. В Баренцевом море взаимодействовали советский Северный флот и флоты США и Англии в борьбе на морских коммуникациях. В соответствии с соглашением в Тегеране о взаимной информации с марта через военные миссии начал осуществляться обмен ежемесячными оперативными сводками. Советское правительство предоставило на территории СССР (в районе Полтавы) воздушные базы для союзной авиации в целях осуществления «челночных операций» по объектам в Германии.

О дальнейшем упрочении советско-англо-американского сотрудничества в вопросах ведения войны свидетельствовали также и согласованные действия правительств СССР, Англии и США в отношении государств-сателлитов Германии, предпринявших весной мирный зондаж. Ведущие державы антифашистской коалиции придерживались принятого на Московской конференции решения о линии поведения в случае пробных предложений мира от вражеских государств, в котором они обязались информировать друг друга о таких предложениях и согласовывать свои действия в отношении их.

Правящие круги Финляндии сначала вели мирный зондаж через Англию и США. Лишь после поражения немецко-фашистской группы армий «Север» под Ленинградом и Новгородом они стали искать пути для непосредственных переговоров с Советским Союзом. 16 февраля представитель Финляндии Ю. Паасикиви, чтобы выяснить условия прекращения его страной военных действий и выхода ее из войны, обратился к советскому посланнику в Швеции А. М. Коллонтай.

19 февраля Финляндии были переданы советские предварительные условия перемирия: разрыв отношений с Германией, интернирование германских войск и кораблей в Финляндии, восстановление советско-финляндского договора 1940 г. и отвод финских войск на границу, определенную этим договором, немедленное возвращение советских и союзных военнопленных и гражданских лиц, содержащихся в концлагерях или используемых на работах. Решение вопросов о демобилизации финской армии, возмещении убытков, причиненных СССР, и о районе Петсамо предлагалось отложить до переговоров в Москве¹.

Выдвигая такие в высшей степени умеренные предложения, Советское правительство руководствовалось стремлением дать возможность финскому народу выйти из войны, в которую его вовлекла правящая клика, и восстановить национальный суверенитет своей страны. Наряду с этим преследовалась цель избежать еще больших жертв с обеих сторон, использовать высвобождавшиеся в случае перемирия советские войска для новых ударов по вермахту и быстрее завершить войну. Это отвечало интересам антифашистской коалиции в целом.

1 марта условия перемирия были опубликованы в печати. Одновременно правительство СССР опровергло слухи, будто Финляндии предъявлены требования о безоговорочной капитуляции и о согласии на оккупацию советскими войсками Хельсинки и других крупных городов². Печать стран антигитлеровской коалиции признала советские условия весьма гуманными и великодушными. Однако правительство Финляндии 8 марта сообщило, что затрудняется принять условия перемирия без предварительной дискуссии. Искренне стремясь к скорейшему прекращению войны, правительство СССР проявило терпимость и согласилось принять в Москве финских представителей.

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 89, 90.

² «Известия», 1 марта 1944 г.

Западные союзники были информированы о советско-финляндских переговорах и одобрили позицию СССР. В заявлении Рузвельта, переданном 16 марта финскому правительству, выражалась надежда, что оно воспользуется возможностью порвать с Германией. Одновременно в неофициальном порядке Финляндию известили, что в связи с отрицательным отношением к предложенным СССР условиям перемирия в США рассматривается вопрос о разрыве с ней дипломатических отношений¹. Английский премьер-министр в специальной телеграмме Советскому правительству выразил свое удовлетворение «весьма умеренным обращением с финнами»².

27 и 29 марта в Москве произошла встреча представителей СССР и Финляндии. Финские правящие круги, не желавшие по-настоящему порвать союз с фашистской Германией, под ее нажимом не согласились заключить перемирие. 19 апреля они прислали официальный ответ, где сослались на невозможность по «техническим причинам» осуществить интернирование германских войск на территории Финляндии. На самом же деле причина была другой. «Финское Правительство,— говорилось в Заявлении правительства СССР от 22 апреля,— в своих отношениях с немецкими фашистами зашло так далеко, что уже не может, да и не хочет, порвать с ними. Оно поставило свою страну на службу интересам гитлеровской Германии... Нынешнее Финское Правительство не хочет изгнать немецкие войска из Финляндии. Оно не хочет восстановления мирных отношений»³.

Финские правящие круги надеялись благополучно выпутаться из войны, полагаясь на поддержку США. Но эти планы рухнули. Возобладали политика и идеи сотрудничества трех держав антифашистской коалиции. В июне США разорвали дипломатические отношения с Финляндией.

Попытки договориться о сепаратном мире с Англией и США на анти-советской платформе предприняли фашистские правители Румынии и лидеры буржуазной «оппозиции» Ю. Маниу и К. Брэтиану. Они тем настойчивее стремились к достижению своей цели, чем ближе к румынским границам подходили советские войска. Антонеску и вожди буржуазных партий видели главную задачу в том, чтобы добиться ввода на территорию страны англо-американских войск и тем самым предотвратить освобождение ее Вооруженными Силами СССР.

31 января 1944 г. румынское правительство передало американскому правительству, что сотрудничество Румынии с союзниками будет зависеть от их политических гарантий. «Когда английские и американские войска выйдут на Дунай, они не встретят сопротивления румынских войск, которые в этот момент будут отбивать наступление русских на Днестре»⁴. Еще ранее Маниу поручил своему доверенному лицу А. Крециану, румынскому посланнику в Турции, передать представителям Англии и США, что крайне желательно вторжение их войск в Болгарию. Тогда вступит в войну Турция и англо-американский флот войдет в Черное море. Как только войска западных держав подойдут к Дунаю, Румыния перейдет на их сторону⁵.

В условиях когда Советская Армия быстро продвигалась к границам Румынии, правительства Англии и США понимали невозможность заключения мира с этой страной без СССР. Играла роль и договоренность

¹ FRUS. 1944, vol. III, p. 575—576.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 212.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 113—114, 115.

⁴ A. C r e t z i a n u. The Lost Opportunity. London, 1957, p. 129—130.

⁵ История Румынии. 1918—1970, стр. 383.

великих держав не заключать сепаратный мир или перемирие с любым из участников фашистского блока. Западные союзники учитывали и то обстоятельство, что Румыния фактически воевала только против СССР, а поэтому вопрос об условиях перемирия с ней представлял интерес прежде всего для Советского государства. Английское правительство в ноте от 16 января признало, что, «поскольку главный удар военных усилий Румынии направлен против советских сил и так как последние будут, по-видимому, первыми союзными силами, которые достигнут Румынии, Советское правительство будет играть главную роль в определении того, какими должны быть условия перемирия с румынами»¹.

Происки румынской реакции потерпели провал. Однако смириться с этим и тем более искать контактов с Советским Союзом для заключения перемирия она все же не хотела. По договоренности правительства Антонеску и лидеров «оппозиции» в начале марта в Анкару был направлен для ведения переговоров о выходе из войны Румынии ее бывший премьер-министр Б. Штирбей. На встречах с английскими представителями он выступил с предложением вывести Румынию из войны путем англо-американской оккупации². Но такая постановка вопроса в то время не получила поддержки. Штирбею было рекомендовано направиться в Каир и передать мирные предложения всем трем великим державам.

17 марта в Каире начались переговоры представителей Англии, США и СССР с Штирбеем, из высказываний которого стало ясно, что он, формально выступая от имени Маниу, фактически представлял румынские правящие круги в целом³. Советское правительство не возлагало особых надежд на эти переговоры. Оно заявило в ноте от 22 марта английскому правительству, что, во-первых, Маниу не принадлежит к числу таких лидеров, которые могут вести борьбу против Антонеску, а является лишь орудием в его руках и, во-вторых, не видно, чтобы Антонеску проявлял интерес или стремился к переговорам с союзниками по поводу выхода из войны Румынии и перехода ее на сторону союзников. Ввиду такого положения Советское правительство выражало в ноте «сомнение в том, что переговоры, которые велись с князем Штирбеем в последние дни в Каире, могут привести к положительным результатам»⁴.

Но западные союзники пожелали продолжать переговоры. В конце марта румынскому представителю было передано адресованное лично Антонеску послание главнокомандующего союзными войсками на Средиземноморском театре генерала Г. Уилсона. «Вы немедленно должны капитулировать перед тремя великими державами, — говорилось в нем. — и приказать румынским войскам не оказывать сопротивления русским. Немцы находятся в безнадежном положении на юге России, и у вас теперь наилучший шанс для того, чтобы способствовать их полному поражению. Мы будем судить по результатам, и характер мирных условий, которые будут предъявлены Румынии в конечном счете, в большей части будет зависеть от размера тех усилий, которые она внесет в поражение Германии...»⁵

12 апреля через Штирбея правительству Румынии были переданы выработанные правительством СССР и согласованные с правительствами Англии и США условия перемирия. Они предусматривали ее разрыв с гитлеровцами и включение в войну против Германии в целях возрождения независимой и суверенной Румынии; восстановление советско-румынской границы по договору 1940 г., возмещение убытков, причинен-

¹ АВП, ф. 06, оп. 6, п. 37, д. 359, л. 5.

² Н. Лебедев. Падение диктатуры Антонеску, стр. 233—234.

³ FRUS. 1944, vol. IV, p. 150.

⁴ АВП, ф. 06, оп. 6, п. 37, д. 359, л. 27.

⁵ A. G r e t z i a n u. The Lost Opportunity, p. 130.

ных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией его территории, возвращение всех военнопленных и интернированных, обеспечение свободного перемещения союзных войск по румынской территории. Одновременно Советское правительство выразило согласие на аннулирование решения венского «арбитража» о Трансильвании и оказание помощи в деле ее освобождения¹

Мирные предложения союзников не были приняты правительством Антонеску, продолжавшим оставаться верным фашистской Германии. Такой же, по существу, оказалась и позиция лидеров буржуазных партий, в частности Маниу.

В конце апреля три державы потребовали безотлагательно ответить на предъявленные ими условия перемирия. Но и это не дало результатов. Стало очевидным, что договориться о выходе Румынии из войны невозможно. 1 июня представители трех держав в Каире заявили румынским делегатам, что дальнейшие переговоры бесполезны и они считают их законченными².

Венгерские правители в поисках путей выхода из войны, делая ставку на раскол внутри антифашистской коалиции, также рассчитывали на капитуляцию перед США и Англией. Предварительное соглашение по этому поводу, заключенное в сентябре 1943 г., потеряло значение, так как Тегеранская конференция отклонила черчиллевский «балканский вариант» и англо-американских войск вблизи Венгрии не было. К ее границам приближалась Советская Армия. В такой обстановке представители западных союзников уведомили венгерское правительство, что по достижении советскими войсками Карпат Венгрии лучше всего порвать с Германией и просить мира у СССР³.

Монархофашистские правители Болгарии, находившейся в состоянии войны с Англией и США, усиливали помощь гитлеровцам в войне против Советского Союза, хотя и сохраняли с ним дипломатические отношения. Опасность неизбежного краха Германии и стремление удержаться у власти после поражения в войне заставили болгарские правящие круги также искать пути для установления контактов с представителями США и Англии. Специальный уполномоченный правительства Болгарии Н. Балабанов, находясь в Турции, наладил связи с представителями США. Потковник К. Дядевин, бывший военный атташе США в Болгарии, передал ему приглашение от государственного секретаря США Хэлла принять участие в переговорах в Каире. В то же время торговый представитель Болгарии в Турции сообщил регенту Б. Филову, что «американцы проявляют весьма большой интерес в отношении того, сможем ли мы удержаться против большевистского течения»⁴.

Весной, когда германские войска, вынужденные отступить из Южной Украины, особенно нуждались в портах для базирования кораблей и в аэродромах для самолетов, болгарское правительство предоставило гитлеровцам возможность использовать для этих целей фактически всю свою территорию. Правительство СССР 17 апреля в ноте болгарскому правительству указывало, что с советской стороны уже неоднократно делались представления Болгарии по поводу использования ее территории и портов Германией для военных действий против Советского Союза. Теперь же, когда положение рейха резко ухудшилось, немецкие фашисты стали

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 174—175.

² FRUS 1944, vol. IV, p. 180—181.

³ C. M a c a t n e y October Fifteenth. A History of Modern Hungary, 1929—1945 Pt 2. Edinburgh 1957, p. 213.

⁴ Цит. по В. Б о ж и н о в. Политическая криза в България през 1943—1944. София, 1957, стр. 44, 48.

особенно широко пользоваться территорией Болгарии в войне против СССР. В болгарских портах Варна и Бургас наряду с румынским портом Констанца базируются основные германские военно-морские силы в Черном море. С болгарской территории германская авиация совершает налеты на советские войска. «Такое положение, — подчеркивалось в ноте, — несовместимо с нормальными отношениями между СССР и Болгарией и дальше терпимо быть не может»¹.

Болгарское правительство пыталось отрицать приведенные факты, заявляя, что оно якобы готово проверить их. Правительство СССР 26 апреля предложило восстановить советское консульство в Варне, закрытое по настоянию правительства Болгарии еще в 1942 г., а также учредить консульства в Бургасе и Рушук (Русе), с тем чтобы дать возможность представителям Советского Союза и Болгарии проверить факты, когда в этом возникнет необходимость². Принятие этого предложения болгарское правительство поставило в зависимость от возобновления торговых связей с СССР, хотя в условиях военных действий на Черном море положительно решить эту задачу было невозможно. Стало ясно, что правительство Болгарии не собирается менять позицию. Как заявил 16 мая в беседе с американским представителем в Стамбуле возвратившийся из поездки в свою страну Балабанов, его правительство до такой степени контролируется Германией, что Болгария не в состоянии выйти из войны³.

Подробно проанализировав в своей ноте от 18 мая позицию правительства Болгарии, Советское правительство сделало ему серьезное предупреждение. Настаивая на том, чтобы оно без дальнейших оттяжек удовлетворило предложение о восстановлении советского консульства в Варне и об открытии консульств в Бургасе и Рушук, правительство СССР предупредило, что в противном случае оно «будет считать невозможным сохранение отношений с Болгарией, как с государством, которое помогает и намерено помогать впредь гитлеровской Германии в войне против Советского Союза»⁴.

Подчиняясь нажиму со стороны Германии, болгарские власти объявили в мае всеобщую мобилизацию, усилили помощь фашистским агрессорам, разрешили передислокацию на территорию страны новых контингентов германских войск. Не прекращая помощи рейху в войне, в том числе и против СССР, правящие круги Болгарии, по существу, вели дело к полному разрыву отношений с Советским Союзом и к возникновению войны между обеими странами.

Таким образом, правящие круги Финляндии, Румынии, Венгрии, Болгарии не воспользовались благоприятными условиями, создавшимися в связи с наступлением Советских Вооруженных Сил зимой и весной 1944 г., для выхода из фашистского блока и вопреки воле своих народов продолжали войну на стороне фашистской Германии. Ввиду этого 13 мая правительства СССР, США и Англии опубликовали совместное заявление, где указали на гибельность политики руководителей Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии. Правительства трех ведущих государств антигитлеровской коалиции выразили единство своих стремлений довести войну до полной и окончательной победы и уверенность в неизбежности поражения фашистского блока. Они считали, что Венгрия, Румыния, Болгария и Финляндия путем выхода из войны, прекращения пагубного сот-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 185—186.

² Там же, стр. 188—189.

³ FRUS. 1944, vol. III, p. 328.

⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 193—195.

рудничества с Германией, а также оказывая сопротивление нацистам еще могут сократить срок борьбы в Европе, уменьшить собственные жертвы. «... Чем дольше они будут продолжать участвовать в войне в сотрудничестве с Германией, тем более губительными будут для них последствия... Эти государства должны поэтому решить сейчас, намерены ли они упорствовать в их нынешней безнадежной и губительной политике препятствования неизбежной победе союзников, хотя для них еще есть время внести вклад в эту победу»¹. Такой призыв трех держав сыграл определенную роль в будущем распаде фашистского блока.

В основном успешно и согласованно решались союзниками вопросы, относившиеся к Германии. 14 января в Лондоне начала работу Европейская консультативная комиссия (ЕКК) — орган, созданный Московской конференцией министров иностранных дел трех держав для рассмотрения важнейших международных проблем, связанных с выработкой условий капитуляции вражеских государств, подготовкой и установлением послевоенного мира.

На заседании Европейской консультативной комиссии было решено заняться прежде всего разработкой условий капитуляции Германии. Предложения английского и американского правительств по этому вопросу в целом основывались на принципе безоговорочной капитуляции нацистской Германии. Однако они не считали необходимым объявлять весь личный состав гитлеровских войск военнопленными. К тому же английская и американская стороны допускали возможность сохранения некоторых нацистских организаций, если таковые «окажутся желательными» для выполнения «экономических или социальных функций»². Это свидетельствовало о стремлении правящих кругов западных стран использовать такие организации для сохранения реакционных политических и экономических устоев в Германии. США обходили вопрос о возмещении ущерба, причиненного рейхом другим государствам, и т. д. В то же время они предусматривали оккупацию Германии на неограниченное время, а также экономические меры, которые надолго поставили бы страну под полный политический и экономический контроль Соединенных Штатов.

Советская сторона не могла согласиться с такого рода предложениями. Поскольку между союзниками выявились разногласия по политическим и экономическим вопросам, правительство СССР 15 февраля предложило ограничиться в документе об условиях капитуляции Германии только военными требованиями, не касаясь пока политических и экономических. СССР считал необходимым предусмотреть полную капитуляцию вооруженных сил Германии, в том числе соединений и частей СС, СА и гестапо³. Поясняя этот пункт, советский представитель в ЕКК Ф. Т. Гусев говорил: «В Германии имеются армия, авиация, флот, составляющие ее вооруженные силы, но, кроме этого, имеются соединения и части СС, СА, гестапо, которые являются одновременно и военными и гражданскими. Режим гражданской жизни в Германии пронизан и скован военным или полувоенным аппаратом. Перед союзниками стоят весьма большие задачи не только в открытом бою разбить вооруженные силы Германии, но сломить и разбить всю военную машину германского государства»⁴. В то же время советские предложения предусматривали возможность предъявления Германии дополнительных, подробно разработанных требований по политическим, экономическим, военным и другим вопросам

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 132—133.

² «Международная жизнь», 1968, № 5, стр. 154.

³ Там же, стр. 158—160.

⁴ Цит. по: История дипломатии, т. IV, стр. 557.

ее капитуляции¹. Правительства США и Англии согласились принять советское предложение в качестве основы для дальнейшего обсуждения.

18 апреля американский представитель в ЕКК Д. Вайнант предложил обобщенный проект документа о безоговорочной капитуляции Германии, в основу которого были положены советские предложения. 25 июля этот документ был окончательно согласован. Предусматривалось осуществление таких мер: полное поражение Германии, прекращение ею военных действий, разоружение германских войск, установление в стране верховной власти союзников. Согласно последнему пункту три правительства имели «полную свободу предъявления впоследствии таких дополнительных требований, которые могут оказаться необходимыми»².

В Европейской консультативной комиссии началось обсуждение также вопросов о зонах военной оккупации в Германии, контрольном механизме для нее и других.

В связи с приближением конца войны усилилось внимание ведущих государств антифашистской коалиции к вопросу о сотрудничестве в послевоенное время. В феврале — марте главы правительств СССР и США обменялись посланиями, где признали целесообразным создать аппарат Объединенных наций для экономического сотрудничества после войны. Успешно проходили переговоры о деятельности Администрации помощи и восстановления Объединенных наций (ЮНРРА).

После Тегеранской конференции заметно улучшились союзнические отношения. Но согласованные действия трех великих держав по вопросам ведения войны вовсе не означали, что были устранены все разногласия между этими странами.

По-прежнему сохранялись серьезные антагонизмы между США и Англией — капиталистическими партнерами по коалиции. Политика США в различных районах земного шара была направлена на поддержку растущей экспансии американских монополий. Американская дипломатия, например, активно содействовала попыткам своих нефтяных компаний потеснить Англию на Ближнем и Среднем Востоке. Переговоры, которые велись в апреле — мае 1944 г. между представителями обеих стран в Вашингтоне и Лондоне, обнаружили новое обострение англо-американской борьбы за средневосточную нефть и за преобладающее влияние в Саудовской Аравии. Незадолго до этого — 20 февраля Черчилль телеграфировал Рузвельту: «Некоторые круги в Англии опасаются, что Соединенные Штаты хотят лишить нас наших нефтяных активов на Среднем Востоке, от которых, в числе прочего, зависит снабжение нашего флота»³. Однако попытки урегулировать нефтяные разногласия не имели успеха.

В то же время перед лицом подъема массового антифашистского движения и национально-освободительной борьбы США и Англия стремились укрепить общие позиции мирового капитализма. Все более сближались точки зрения западных союзников в колониальном вопросе. Направленная против Англии американская пропаганда «антиколониализма» затухала по мере того, как росли требования военных кругов о приобретении военно-стратегических баз. С 1944 г. официальная политика США, подчеркивает американский историк У. Макнейл, становится все менее критической в отношении Британской империи. Такой сдвиг был обусловлен собственными притязаниями США на Тихом океане, их планами использования разветвленной сети английских военных баз⁴.

¹ «Международная жизнь», 1968, № 5, стр. 160.

² АВП, ф. 06, оп. 6, п. 70, д. 838, лл. 153—157.

³ L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War, p. 397.

⁴ W. McNeill. America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict, 1941—1946. New York, 1953, p. 597.

Между союзными странами продолжали оставаться противоречия, обусловленные наличием двух противоположных общественных систем — социалистической в СССР и капиталистической в США и Англии. Реалистическая позиция укрепления связей с Советским Союзом сочеталась у западных стран со стремлением к ослаблению его мощи и международного авторитета, а также демократических сил в мире. Наиболее реакционная часть правящей верхушки как в США, так и в Англии не стремилась к подлинному сотрудничеству со Страной Советов. Это накладывало отпечаток на решение многих вопросов, особенно проблем послевоенного устройства мира. В результате реализм во внешней политике США и Англии в ряде случаев уступал место антисоветским замыслам. Так, английский историк У. Нэпп отмечает, что Черчилль «всеми силами... старался ограничить область, в которой военная победа могла бы дать России политическую власть», и поэтому искал всяческие «контрбалансы» — региональные группировки, западноевропейский союз и т. п.¹, исходил из идеи «несовместимости» интересов Англии, СССР и США².

Антисоветскую направленность имела «средиземноморская» стратегия и связанные с ней проекты балканской и дунайской федераций. В официальной истории британской внешней политики в годы войны так излагается содержание одного из относившихся к этому времени документов министерства иностранных дел: «Наше единственное конструктивное предложение по вопросу о будущем Юго-Восточной Европы сводилось к конфедерации соответствующих государств. Русские, однако, отвергли это решение на основании того, что оно создало бы направленный против них санитарный кордон»³. С точки зрения «угрозы коммунизма» реакционные элементы Англии рассматривали и германскую проблему. Министр финансов США Г. Моргентхау не случайно отметил в своем дневнике летом 1944 г., что «сильная Германия» привлекает многих английских тори как «потенциальный рынок» и как «противовес России»⁴.

Особенно тревожили буржуазные круги Запада возросшее международное влияние и огромный авторитет социалистической державы. Английский исполнительный комитет по делам политической войны в мае издал специальные указания относительно соблюдения умеренности во взглядах на СССР. В этих указаниях говорилось, что вследствие постоянных успехов Советской Армии во всей оккупированной Европе растет уважение к Советскому Союзу. Комитет с тревогой отмечал, что многие смотрят на СССР как на передового защитника демократических свобод, индивидуальных прав и как на образцовое государство, политические и экономические учреждения которого гораздо прогрессивней и дееспособней, чем учреждения любой другой страны.

Однако в целом на этом этапе войны во внешней политике США и Англии доминировало стремление к сотрудничеству с Советским Союзом в вопросах ведения войны и послевоенного устройства. Политические и военные руководители США и Англии были вынуждены считаться с ростом могущества и международного авторитета социалистической державы. Правительство Рузвельта приняло рекомендации комитета начальников штабов от 16 мая в отношениях с СССР учитывать «феноменальное развитие» его военной и экономической мощи⁵.

¹ W. K n a p p. A History of War and Peace 1939—1965. London, 1967, p. 52.

² W. N e u m a n n. After Victory: Churchill, Roosevelt, Stalin and the Making of the Peace. New York, 1967, p. 87.

³ L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War, vol. III, p. 120.

⁴ FRUS. 1944, vol. III, p. 12; From the Morgenthau Diaries. Years of War 1941—1945. Boston, 1967, p. 337.

⁵ FRUS. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). 1945. Vol. I. Washington, 1960, p. 265.

Немаловажное значение имели и внутривнутриполитические факторы. В США в год президентских выборов администрация демократов не могла игнорировать то обстоятельство, что курс на сотрудничество с советским союзником поддерживали широкие слои избирателей. За активную помощь СССР выступал и английский народ. Его большинство, писал 22 мая в официальном отчете по возвращении из Лондона заместитель государственного секретаря США Э. Стеттиниус, не разделяет мнения об «угрозе большевизма», которое исходит от меньшинства «на крайне правом фланге»¹. Правящие круги США и Англии должны были прислушиваться к настроениям и требованиям широчайших слоев населения в своих странах, к требованиям масс во всем мире. Единство целей народов СССР, Англии и США в войне против фашизма содействовало упрочению антигитлеровской коалиции.

Таким образом, несмотря на противоположность общественных систем и обусловленный этим неодинаковый подход к задачам ведения войны и проблемам будущего мира, главные державы коалиции находили взаимоприемлемые решения по многим важным международным вопросам. Именно об этом свидетельствуют решения Тегеранской конференции, особенно об открытии второго фронта, согласованные действия союзников в отношении вражеских стран, деятельность Европейской консультативной комиссии и Консультативного совета по вопросам Италии. Конечно, не все разногласия были преодолены. По вине правящих кругов западных держав не нашла решения польская проблема, не было выработано единой линии в отношении Франции. Но определяющими были не разногласия. Общность интересов в войне, логика борьбы против общего врага объективно вели к сплочению боевого союза народов, упрочению практического сотрудничества между СССР, США, Англией.

3. Углубление кризиса внешней политики стран фашистского блока

Поражения вооруженных сил держав оси, особенно вермахта на советско-германском фронте, вели к все большему ослаблению агрессивного блока в целом. Италия — главная союзница Германии в Европе — вышла из фашистского союза, положив начало его распаду. Это событие имело крупные военно-политические последствия: оно усилило международную изоляцию Германии, оказало разлагающее воздействие на ее европейских союзников.

Участники блока еще продолжали сотрудничество, но в то же время, видя неизбежность поражения Германии, ее союзники, как уже указывалось выше, усиленно искали возможности выхода из войны и заключения перемирия с помощью западных держав. Правительства Румынии, Венгрии, Финляндии, Болгарии пытались выторговать такие условия мира, которые позволили бы им удержаться у власти. Этот зондаж свидетельствовал о растущем обострении противоречий внутри блока, углублении кризиса в нем.

Руководство нацистской Германии имело все основания опасаться того, что каждый из участников блока при удобном случае способен последовать за Италией. Германская дипломатия любой ценой, всеми средствами стремилась сохранить и укрепить коалицию, не допустить выхода стран-сателлитов из войны. Грубо вмешиваясь во внутренние дела этих стран, беззастенчиво попирая их национальный суверенитет, гитлеровцы открыто поддерживали там тех, кто послушно исполнял их

¹ FRUS. 1944, vol. III, p. 12.

волю, подавлял освободительное движение масс, предоставлял в распоряжение Германии людские ресурсы и экономический потенциал для продолжения войны.

Важное место в планах стабилизации обороны на востоке германское руководство отводило Финляндии, вооруженные силы которой вместе с 20-й немецкой армией удерживали северное крыло стратегического фронта против СССР. Попытки сепаратного выхода из войны, предпринятые финским правительством осенью 1943 г., усилили в рейхе неуверенность в надежности своего северного союзника. В декабре министр иностранных дел Германии И. Риббентроп вручил финскому посланнику в Берлине меморандум с требованием заключить германо-финляндский договор, в котором содержалось бы обязательство об отказе от сепаратного мира. Нацисты добились заверений со стороны правителей Финляндии о готовности продолжать войну. Наряду с дипломатическим давлением гитлеровское руководство разрабатывало планы оккупации Финляндии в случае ее выхода из войны¹.

Особую тревогу в Германии вызвали переговоры финского правительства о перемирии непосредственно с Советским Союзом. Были предприняты все меры, чтобы сорвать их. 21 февраля германский посланник В. Блюхер сделал заявление министру иностранных дел Финляндии, в котором подчеркнул, что сепаратные переговоры являются предательством со всеми вытекающими отсюда последствиями. Финские правящие круги в тот же день направили в Германию представителя ставки, чтобы заверить нацистское руководство в верности союзу с рейхом. Однако это не успокоило гитлеровскую дипломатию. Германия продолжала оказывать давление на финское правительство. В марте Блюхер и представитель германской ставки генерал В. Эрфурт заявили финским руководителям, что их мирный зондаж может повлечь серьезные последствия, и угрожали оккупацией страны².

Нажим Берлина, несомненно, оказал определенное влияние на линию поведения финских правителей в переговорах с СССР, которые и без того ненавидели страну социализма. 12 апреля финский парламент отказался принять советские предложения о перемирии³. К. Маннергейм и другие официальные деятели Финляндии объясняли нацистам предпринятый ими мирный зондаж внутренними соображениями, стремлением нейтрализовать антивоенную оппозицию и доказать, что мир с Москвой невозможен. Однако руководство Германии не было удовлетворено этим. 18 апреля в качестве меры наказания за переговоры с СССР оно распорядилось приостановить поставки оружия в Финляндию и в дальнейшем оказывать ей помощь, лишь абсолютно необходимую для совместных операций против Советской Армии. С начала мая перестали прибывать из Германии суда с пшеницей. Одновременно на финских военных руководителей продолжали оказывать нажим представители ОКВ⁴.

12 мая Маннергейм направил Гитлеру верноподданническое письмо. Но и оно не удовлетворило фюрера, который 1 июня ответил, что вопрос о мирных переговорах не является сугубо финским делом и затрагивает все воюющие страны. Он убеждал Маннергейма, что Россия должна быть разбита, а соглашения с западными державами можно достичь только после

¹ В. И с р а э л я н, Л. К у т а к о в. Дипломатия агрессоров. Германо-итало-японский фашистский блок. История его возникновения и краха. М., 1967, стр. 322—323, 327.

² L. L u n d i n. Finland in the Second World War. Bloomington, 1957, p. 204—205.

³ J. W u o r i n e n. Finland and the World War II: 1939—1944. New York, 1948, p. 169.

⁴ W. E r f u r t h. Der finnische Krieg 1941—1944, S. 176—179, 186.

того, как они попытаются высадиться на континент и понесут сокрушительное поражение. В письме также содержался отказ в военных поставках¹.

Таким образом, срыв правящими кругами Финляндии переговоров о перемирии не сгладил германо-финляндских противоречий. Отношения между двумя странами стали натянутыми, и взаимное доверие было утрачено. На совещании ОКВ в Зонтхофене 22 мая относительно Финляндии указывалось: «...хотя перемирие сорвано, есть опасность в отношении позиции народа и армии»².

Сильно тревожила фашистское руководство Германии и позиция Венгрии. Правящая верхушка этой страны все больше теряла веру в победу фашистского блока, но вместе с тем ее страшил приход Советской Армии. Поэтому она маневрировала, сочетая «реверансы» в сторону Германии с поисками путей для заключения сепаратного договора с западными державами. Специальный уполномоченный министерства иностранных дел Германии Э. Везенмайер в декабре 1943 г. писал, что политика и пропаганда венгерского правительства в отношении рейха приняли форму скрытой провокации и поэтому необходимы энергичные действия со стороны Германии. Он предлагал целую систему военно-политического, экономического и дипломатического давления на Венгрию³.

Венгерские правящие круги не предпринимали никаких шагов для прекращения войны против СССР. Более того, они стремились всеми способами предотвратить «опасность с Востока». Желая сохранить военную силу для защиты собственных границ и поддержания внутреннего порядка, венгерское правительство в конце 1943 г. неоднократно обращалось к руководству рейха с просьбой отозвать венгерские войска с восточного фронта. В начале 1944 г. в Германию был направлен начальник генерального штаба с поручением добиться возвращения хотя бы части армии в пределы страны, так как «Венгрия желает, чтобы защита ее границ осуществлялась исключительно ее собственными войсками»⁴. 12 февраля М. Хорти в письме к Гитлеру просил об отводе венгерских дивизий к предгорьям Северо-Восточных Карпат⁵. Однако немецко-фашистское командование неизменно отказывалось отвести войска Венгрии с советско-германского фронта, рассматривая их пребывание там как залог верности со стороны этого государства.

Политическое и военное руководство Германии видело, как ее союзник все более склоняется к установлению контактов с англичанами и американцами⁶. Seriously беспокоили его и антивоенные, антифашистские настроения трудящихся масс в стране. Боясь потерять Венгрию, представлявшую важный источник сил и средств для продолжения войны, прикрывавшую путь советским войскам в Австрию и к южным районам Германии, а также коммуникации германских войск на Балканах, нацисты намеревались удержать ее в фашистском блоке любыми средствами, не останавливаясь даже перед оккупацией, план которой ОКВ разработало еще в сентябре 1943 г. В феврале 1944 г. этот план был рассмотрен и утвержден фашистским руководством⁷. В проекте меморандума германского

¹ L. Lundin. Finland in the Second World War, p. 210; W. Erfurth. Der finnische Krieg 1941—1944, S. 182, 185, 186.

² Архив МО, ф. 500, оп. 12450, д. 292, л. 73.

³ Griff nach Südosteuropa. Neue Dokumente über die Politik des deutschen Imperialismus und Militarismus gegenüber Südosteuropa im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1973, S. 232—234.

⁴ Цит. по: В. И с р а э л я н, Л. К у т а к о в. Дипломатия агрессоров, стр. 337—338.

⁵ Венгрия и вторая мировая война, стр. 313—314.

⁶ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 181.

⁷ J b i d., S. 189—193.

управления имперской безопасности 11 марта аннексия Венгрии считалась «неизбежно необходимой», поскольку «политика качелей» приняла нетерпимый характер. Помимо чисто военных мероприятий планировались и политические: замена «антигерманского» правительства М. Каллаи новым — из сугубо пронемецких лиц — при оставлении Хорти у власти¹. У венгерских границ концентрировались германские войска, происходила переброска в Венгрию агентуры СС и СД, шла подготовка к высадке десанта в Будапеште².

В середине марта Хорти вместе с другими венгерскими политическими и военными лидерами был вызван в гитлеровскую ставку. 18 марта в ходе германо-венгерских переговоров им было указано на «ненадежность» Венгрии и предъявлены ультимативные требования: передать все вооруженные силы под власть германского командования; принять специального представителя Германии с чрезвычайными полномочиями; создать новое правительство, которое гарантировало бы ведение войны вместе с рейхом «до победного конца» и мобилизацию для этого всех сил и экономических средств Венгрии; разместить в стране германские войска с целью содействия новому правительству в проведении внутренних задач и защиты Венгрии извне. Было объявлено, что решение ввести в страну германские войска не подлежит ни изменению, ни отсрочке. Хорти принял все условия.

19 марта венгерский кабинет одобрил действия Германии. Каллаи подал в отставку. В тот же день немецко-фашистские войска, не встретив сопротивления, оккупировали страну. Гестапо приступило к репрессиям в отношении «неблагонадежных» лиц. Были взяты под стражу многие подозреваемые в нелояльном отношении к Германии члены парламента, общественные деятели, схвачены и брошены в застенки коммунисты и сочувствовавшие им, представители оппозиционных партий. Новое венгерское правительство, санкционированное нацистами, возглавил Д. Стояи — бывший посланник Венгрии в Берлине. 22 марта оно принесло «клятву верности» фашистской Германии. В его коммюнике отмечалось, что немецкие войска находятся на территории Венгрии по просьбе венгерского правительства для защиты от «большевистской опасности»³. Фактическими хозяевами положения в стране стали германские оккупанты, эсэсовцы. Венгрия окончательно потеряла независимость.

Оккупация ухудшила и без того тяжелое положение трудящихся. Кроме официальных воинских реквизиций стало широко применяться насильственное изъятие сельскохозяйственной продукции у населения на местах и отправка ее в Германию. В стране открыто хозяйничали представители германских монополий⁴. Все это усилило недовольство широких слоев населения политикой правительства, которое подписало в начале мая кабальный договор с Германией. Антифашистская борьба народа, подрывавшая позиции нацистов и внутренней реакции, продолжала расти. Руководители рейха вынуждены были признать, что и после оккупации Венгрии радикальных перемен в ней не произошло, «враждебные настроения там не изжиты» и «опасность со стороны Венгрии продолжает оставаться»⁵.

Во внешней политике фашистской Германии большое место занимал вопрос об удержании в блоке Румынии. Имея значительные по численности вооруженные силы, она могла еще оказать существенную помощь

¹ Венгрия и вторая мировая война, стр. 315—318.

² J. M a d e r. Hitlers Spionagegenerale sagen aus. Berlin, 1970, S. 391.

³ А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны, стр. 380—387.

⁴ Griff nach Südosteuropa, S. 246.

⁵ KTB/OKW, Bd. IV, S. 242.

в стабилизации обороны на восточном фронте, а также поставлять необходимое горючее. Зная о сложности внутреннего положения в стране, о нарастании антивоенных настроений в народе, об усилении оппозиции клике Антонеску со стороны буржуазно-помещичьих кругов, пацисты не исключали возможности выхода Румынии из войны. На такой случай ОКВ в конце января 1944 г. разработало план оккупации Румынии германскими, венгерскими и болгарскими войсками ¹.

Правительство Румынии, изыскивая пути заключения сепаратного мира с Англией и США, не ослабляло, однако, военно-политического сотрудничества с Германией. 9 февраля состоялось подписание германо-румынского соглашения о порядке размещения и снабжения германских войск на территории Румынии. Последняя обязывалась содержать 100-тысячную армию рейха, увеличить отправку зерна для Германии, которая обещала взамен расширить военные поставки Румынии ².

В конце февраля в Зальцбурге состоялась встреча Гитлера с Антонеску. Фюреру нужно было убедиться в надежности союзника. Он много говорил о «предательстве» Италии, внушал мысль о неприступности германских позиций в Западной Европе и обещал сделать все возможное, чтобы удержать Крым. Согласившись с доводами Гитлера, Антонеску создал у последнего впечатление о полной надежности Румынии. План ее оккупации был отменен.

Когда же Германии стало известно о переговорах Штирбея в Каире с державами антифашистской коалиции, она потребовала объяснений по этому поводу. Правительство Румынии ответило, что миссия отправлена по инициативе «оппозиции». 23—24 марта произошла новая встреча двух диктаторов. Обсуждались главным образом мероприятия по укреплению восточного фронта. Антонеску предложил эвакуировать венгерские войска из Северной Трансильвании, так как они угрожали тылу румын. Гитлер понимал, что за этим кроется желание решить в пользу Румынии ее территориальные споры с Венгрией. Поэтому, опасаясь осложнений между союзниками, он отклонил просьбу Антонеску и объявил спорную территорию оперативной зоной верховного командования вермахта. Вместе с тем германская сторона высказала ряд критических замечаний по поводу политики Венгрии и дала тайное обещание о пересмотре в будущем решений венского «арбитража» ³.

Стремясь удержать Румынию, фашистские руководители не скупились на обещания, утверждая, что группа армий «Юг» сумеет остановить наступление советских войск далеко от румынских границ. Риббентроп в начале апреля заявил, что немецкая армия будет защищать румынскую землю, как свою родину. В конце весны, когда положение Румынии на фронте ухудшилось, в Бухарест был направлен опытный германский дипломат К. Клодиус с заданием строго наблюдать за действиями правительства, не допуская у него каких-либо колебаний ⁴.

Как видно, вопреки воле народа и общенациональным интересам правительство Румынии не пошло по пути выхода из войны, хотя наступление Советской Армии создало благоприятные для этого условия. Узкоклассовые эгоистические интересы клики Антонеску толкали ее на сохранение военно-политического союза с гитлеровской Германией.

¹ A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Die deutsch-rumänischen Beziehungen 1938—1944. Wiesbaden, 1954, S. 178.

² Ibid., S. 178, 179, 203.

³ Н. Лебедев. Падение диктатуры Антонеску, стр. 234, 238; Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. Zweiter Teil: 1942—1944. Frankfurt a/M., 1970, S. 389—406.

⁴ A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu, S. 184, 191, 194.

На позициях сотрудничества с нацистами продолжало оставаться болгарское монархофашистское правительство. Прогерманский внешнеполитический курс во многом определялся его полной зависимостью от Германии. После смерти в конце августа 1943 г. царя Бориса — убежденного германофила — в стране еще более углубился политический кризис, усилилось соперничество между отдельными группами правящей верхушки. В эту борьбу бесцеремонным образом вмешались германские представители в Софии. Они навязали в регентский совет верных слуг гитлеровской Германии — князя Кирилла, премьер-министра Б. Филова и военного министра Н. Михова. Под их давлением был назначен и новый премьер-министр Д. Божилов, а также сформированы руководящие органы власти.

Поставив во главе Болгарии своих сторонников, Германия потребовала от нее увеличить помощь в ведении войны, в частности в экономической сфере. В конце 1943 г. Берлин настаивал на усилении борьбы против партизан и выделении 12 дивизий для отправки на восточный фронт¹. Правительство Болгарии организовало большое наступление против партизанских сил и увеличило расходы на содержание находившихся в стране немецко-фашистских войск. В Германию ежедневно отправлялись 8—10 железнодорожных составов с сырьем и продовольствием². Командование вермахта использовало болгарскую территорию в интересах ведения войны против СССР.

Видя неустойчивость внутри- и внешнеполитической обстановки Болгарии и определенные колебания правительства, гитлеровцы приняли предупредительные меры. 16—17 марта 1944 г. Гитлер провел переговоры в Зальцбурге с болгарскими регентами. Представив положение на фронтах в самом благоприятном свете, он подверг критике Финляндию за ее вступление в переговоры о перемирии и подчеркнул, что борьба идет «не на жизнь, а на смерть» и «никакие компромиссы невозможны». Этими словами фюрер определил главную цель для болгарских правителей — «борьба до победного конца»³.

Болгарские власти не намеревались разрывать союз с нацистами. Они надеялись на обострение разногласий в антифашистской коалиции и возможность заключения сепаратного мира Германией с США и Англией. На проходившем в марте — апреле неофициальном обсуждении правящей верхушкой внешней политики Филов так определял курс правительства: «События не будут развиваться слишком быстро», а поэтому задача должна заключаться в том, чтобы «выиграть время» с учетом возможных будущих осложнений в отношениях среди союзников»⁴.

Усиливая согласно требованиям Германии свои войска в Северной Добрудже, на границе с Румынией и Турцией, правительство Болгарии осуществило весной новые мобилизационные мероприятия. Тем не менее ухудшение обстановки на советско-германском фронте и бомбардировки болгарской территории англо-американской авиацией вызывали в Германии опасение возможных изменений в позиции Болгарии⁵. Но поскольку ее правительство продолжало проводить верноподданнический курс, ОКВ еще рассчитывало на Болгарию как на «щит» против возможных действий союзников через Турцию на Балканы, надеялось на

¹ И. Г а н е в и ч. Борьба болгарского народа под руководством Коммунистической партии за национальное и социальное освобождение (1941—1944 гг.), стр. 179, 181.

² История на България. Т. II. София, 1955, стр. 803—804.

³ Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler, S. 370—389.

⁴ Цит. по: С. П е т р о в. БКП в борьбе против монархо-фашизма (1941—1944 гг.), стр. 189.

⁵ KTB/OKW, Bd. IV, S. 630.

дальнейшую помощь болгарской армии в борьбе с национально-освободительным движением в Югославии ¹.

Однако положение правящей группы, верно служившей гитлеровцам, становилось все более шатким. Правительство не имело поддержки народа, усилившего национально-освободительную борьбу. Обострились противоречия между отдельными группами в правящих классах. Приближение Советской Армии к границам Болгарии привело к новому правительственному кризису. После того как СССР в ноте от 18 мая предупредил о невозможности сохранения отношений с Болгарией, если не будут удовлетворены предложения об открытии советских консульств в стране, правительство Божилова подало в отставку ².

Таким образом, на данном этапе войны нацистскому руководству Германии мерами дипломатического нажима, грубого вмешательства во внутренние дела стран-сателлитов и прямого военного насилия удалось сохранить фашистский блок. Хотя правящие круги Финляндии, Венгрии, Румынии и Болгарии уже мало надеялись на победу рейха, они все еще продолжали военно-политическое сотрудничество с ним. Но центробежные тенденции в политике сателлитов уменьшили доверие к ним со стороны Германии, обострили противоречия внутри блока, усилили кризис внешнеполитического курса правящих классов.

Немалое место в деятельности гитлеровской верхушки занимали попытки настроить Англию и США против СССР. 30 января Гитлер, запугивая британское правительство «опасностью с Востока», заявил, что Англия доигрывает свою роль на континенте, где в случае победы союзников будет господствовать «большевистский колосс», и что это окажет большое влияние на внутривнутриполитическую жизнь европейских государств. В апреле те же мысли повторял Риббентроп ³. Строились расчеты на создание предпосылок для сепаратных переговоров с западными державами на антисоветской основе. Участились конфиденциальные встречи гитлеровских дипломатов с представителями США и Англии в Испании, Швейцарии и Ватикане. В частности, германский посол в Ватикане Э. Вейцзекер вел переговоры с послами западных держав ⁴. «Фашистские заправилы предпринимают отчаянные попытки внести разлад в лагерь антигитлеровской коалиции и тем самым затянуть войну,— отмечал в феврале 1944 г. И. В. Сталин.— Гитлеровские дипломаты носят-ся из одной нейтральной страны в другую, стремятся завязать связи с прогитлеровскими элементами, намекая на возможность сепаратного мира то с нашим государством, то с нашими союзниками. Все эти уловки гитлеровцев обречены на провал...» ⁵

Разумеется, сами факты конфиденциальных встреч свидетельствовали о наличии в союзных с СССР странах сторонников сепаратного мира. На их поддержку надеялись и представители правого крыла германских заговорщиков, чтобы после ликвидации Гитлера прекратить сопротивление на Западе и заключить мир с западными державами. Но правительства Англии и США, трезво оценив дипломатические ходы гитлеровцев, не пошли на сепаратные переговоры с Германией.

Об углублении кризиса внешней политики фашистской Германии свидетельствовал и необратимый процесс ее дальнейшей внешнеполитической изоляции. Усилия германской дипломатии любыми способами укре-

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12450, д. 292, л. 72.

² С. Петров. БКП в борьбе против монархо-фашизма (1941—1944 гг.), стр. 194, 241.

³ Архив МО, ф. 500, оп. 12451, д. 1416, лл. 13, 50.

⁴ В. Ушаков. Внешняя политика гитлеровской Германии. М., 1961, стр. 240—241, 247; E. Weizsäcker. Erinnerungen. München, 1950, S. 371, 372.

⁵ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 137.

пить свое влияние и сохранить позиции в нейтральных и не участвовавших в войне странах не дали результатов. Наоборот, все больше государств порывало отношения с Германией. Признавая принципы Объединенных наций, борющихся с фашизмом и агрессией, 26 января объявила войну Германии Либерия. Существенно ослабили германские позиции в странах Южной Америки. Под давлением общественного мнения в январе разорвало дипломатические отношения с державами оси правительство Аргентины. Другие южноамериканские государства, находившиеся в состоянии войны или прекратившие отношения с державами агрессивного блока, усилили борьбу с нацистским шпионажем. Так, по решению правительства Колумбии в начале года были интернированы подданные стран оси, деятельность которых вызывала подозрения, и закрыты германские «культурные» и «спортивные» общества. Парламент Сальвадора принял закон о конфискации собственности граждан стран оси.

Наблюдалось заметное ослабление позиций Германии в нейтральных странах Европы и Азии. Хотя до разрыва дело еще не дошло, гитлеровское руководство было серьезно обеспокоено таким положением. Турция, оставаясь на позициях антисоветизма, сближалась с США и Англией. Она продолжала вынашивать идею примирения Германии с западными союзниками с целью создания блока империалистических держав против СССР. Уволив в отставку в начале года яркого германофила начальника генерального штаба маршала Ф. Чакмака, турецкие правящие круги одновременно избегали проводить антигитлеровскую внешнюю политику, хотя к этому их призывала англо-американская дипломатия¹. Германское правительство и ОКВ были удовлетворены позицией Турции и считали, что оттуда опасность рейху не грозит². Но после поражения в Крыму они стали серьезно опасаться внешнеполитической переориентации этой страны³. Однако Турция не спешила отменить поставки сырья в Германию. В течение первых четырех месяцев 1944 г. туда регулярно поступал хром. Намечалось прекратить его вывоз в рейх с 21 апреля, но германскому послу Ф. Папену удалось добиться отсрочки до 1 мая⁴.

Швеция все более сближалась со странами антифашистской коалиции. Вместе с тем шведское правительство избегало разрыва с Германией, утверждая, что его политика нейтралитета остается неизменной. Требование США и Англии прекратить экономические связи с рейхом было признано неприемлемым, поскольку, как заявила шведская сторона, эта торговля носила взаимовыгодный характер. Тем не менее по германо-шведскому торговому соглашению от 10 января объем товарооборота был снижен, шведские поставки сокращались, хотя машины, железная руда и лесоматериалы продолжали еще вывозиться в Германию⁵. Надежды германской стороны убедить шведов увеличить ввоз в Германию каменного угля, кокса и других материалов и товаров не оправдались⁶. Швеция отменила курсирование через страну немецких почтовых вагонов, а также курьерское воздушное сообщение между Финляндией и Норвегией.

¹ J. Glasneck, I. Kirchheim. Türkei und Afghanistan — Brennpunkte der Orientpolitik im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1968, S. 152, 153.

² Архив МО, ф. 500, оп. 12450, д. 292, л. 47.

³ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 630.

⁴ J. Glasneck, I. Kirchheim. Türkei und Afghanistan — Brennpunkte der Orientpolitik im zweiten Weltkrieg, S. 154; L. Kreckler. Deutschland und Türkei im zweiten Weltkrieg. Frankfurt a/M., 1964, S. 189.

⁵ А. Кан. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны, стр. 360, 373, 375.

⁶ F. Martin. German Steel and Swedish Iron Ore 1939—1945. Göteborg, 1974, p. 122.

Франкистская Испания и салазаровская Португалия, декларировавшие свой нейтралитет, также шли на сближение с Англией и США, хотя и не порывали связи с Германией. Испанский вольфрам, продовольствие продолжали питать экономику рейха, немецкие подводные лодки пользовались портами Испании. В Танжере германский посланник занимался шпионажем. Франко просил у Германии оружия, но она не могла его дать из-за огромных потерь на фронте. Это послужило одной из причин охлаждения германо-испанских отношений¹.

Таким образом, фашистская Германия не добилась укрепления своих международных позиций. Ни одну из задач, которые стояли перед гитлеровской дипломатией, — укрепить блок фашистских европейских государств, улучшить позиции Германии в нейтральных странах, внести разлад в антигитлеровскую коалицию — ей решить не удалось. Угроза полной внешнеполитической изоляции нависла над рейхом.

Неудачи Германии на международной арене, а также поражения японских вооруженных сил на Тихом океане самым непосредственным образом сказались на внешнеполитическом курсе Японии. Деятельность японского правительства в области международных отношений была направлена на реализацию решений императорской конференции от 30 сентября 1943 г., которые предусматривали: вести решительную вооруженную борьбу с Соединенными Штатами и Великобританией, продолжать всесторонние союзнические отношения с Германией, но вместе с тем обеспечить поворот к лучшему в японо-советских отношениях и, улучив удобный момент, оказать содействие в заключении мира между Германией и СССР; в короткие сроки решить «китайскую проблему», то есть дипломатическими средствами или вооруженным путем принудить гоминьдановский Китай к фактической капитуляции; укреплять отношения с марионеточными странами «сферы сопроцветания», используя их ресурсы для продолжения войны².

В общей войне против США и Англии Япония все еще возлагала большие надежды на Германию и поддерживала с ней самые тесные союзнические отношения. После выхода Италии из войны обе страны опубликовали заявление, в котором подчеркнули нерушимость своего союза и решимость вести совместно войну всеми имеющимися в их распоряжении силами до победного конца. Было принято решение относительно координации стратегических планов, продолжался обмен разведывательной информацией, в том числе и о Советском Союзе³. О единстве целей Германии и Японии в войне говорили в своих речах на 84-й сессии японского парламента в январе 1944 г. премьер-министр Х. Тодзио и министр иностранных дел М. Сигемицу. Глава японского правительства, в частности, отметил: «Наша союзница — Германия идет по пути разгрома Америки и Англии... Германская армия, проделав большую подготовку к решительному сражению... в удобный момент в сухопутных боях... намерена обрушить свой сокрушительный удар на американскую и английскую армии, так чтобы противник вторично не мог подняться. Именно за этими широкими и активными действиями германской армии, которые могут быть в недалеком будущем, мы должны внимательно следить и ждать их»⁴.

¹ С. П о ж а р с к а я. Тайная дипломатия Мадрида, стр. 194, 198—200, 203—204; О. D a n k e l m a n n. Franco zwischen Hitler und den Westmächten. Berlin, 1970, S. 232, 233.

² Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии). Токио, 1970, стр. 483.

³ Японский милитаризм, стр. 210; История международных отношений и внешней политики СССР. 1917—1967 гг. Т. 2. М., 1967, стр. 210.

⁴ «Асахи», 21 января 1944 г.

2 марта 1944 г. Германия и Япония подписали соглашение о взаимных поставках военных материалов. Происходил обмен документацией по технологии производства отдельных видов вооружения¹. Однако осуществление соглашения на практике затруднялось крайне ограниченным судоходным сообщением между этими странами. В апреле в Токио состоялось несколько заседаний смешанной японо-германской комиссии, где рассматривались вопросы ведения военных действий и использования ресурсов обеих стран.

Германия продолжала добиваться вступления Японии в войну против СССР. В конце ноября 1943 г. в беседе с японским послом Х. Осимой германский министр иностранных дел И. Риббентроп вновь пытался склонить Японию к нападению на Советский Союз. Однако Япония, не скрывая своих антисоветских настроений и замыслов, отклонила это требование, сославшись на недостаток сил².

В связи с ухудшением положения стран оси дальневосточная союзница фашистской Германии из конъюнктурных соображений демонстрировала поворот к нормализации отношений с СССР по ряду вопросов. Министр иностранных дел Японии на январской сессии парламента заявил, что его страна стремится установить более дружественные отношения с государствами, которые сохраняют нейтралитет по отношению к ней, и подчеркнул, что «это особенно относится к взаимоотношениям между Японией и Советским Союзом»³. Правительство Японии, преднамеренно затягивавшее с 1941 г. решение вопроса о продлении рыболовной конвенции и не выполнявшее свое обязательство ликвидировать японские концессии на Северном Сахалине, теперь пошло на переговоры. 30 марта были подписаны советско-японское соглашение о ликвидации угольной и нефтяной концессии Японии и протокол о продлении на пять лет рыболовной конвенции 1928 г. с рядом изменений ее в пользу СССР⁴. Мировая печать оценила эти факты как успех советской внешней политики и поражение Японии на дипломатическом фронте.

Вместе с тем японская военщина продолжала грубо нарушать пакт о нейтралитете с СССР: японские суда, самолеты, военнослужащие нарушали советскую государственную границу и территориальные воды, японское командование засылало на территорию СССР шпионов и диверсантов⁵.

Переговоры Японии с Советским Союзом вызвали недовольство руководства Германии, которое считало, что подобные действия способствуют укреплению сил противника, позволяют СССР перебрасывать войска с Дальнего Востока на советско-германский фронт, беспрепятственно доставлять во Владивосток военные материалы из США⁶.

В Токио, как и в Берлине, рассчитывая на непрочность антифашистской коалиции, стремились к ее расколу. Японское правительство давно вынашивало идею прекращения войны между СССР и Германией путем соглашения между ними. При этом оно считало, что сепаратный мир с Советским Союзом спасет Германию от полного разгрома, позволит ей все силы направить на борьбу против западных союзников и тем самым поможет Японии добиться коренного изменения обстановки на Тихом океане.

¹ J. M e s k i l l. Hitler and Japan: the Hollow Alliance. New York, 1966, p. 150—155, 158, 171.

² B. M a r t i n. Deutschland und Japan im zweiten Weltkrieg. Göttingen (n. a.), 1969, S. 187—188.

³ «Асахи», 21 января 1944 г.

⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 93—104.

⁵ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 275, лл. 172—173.

⁶ B. M a r t i n. Deutschland und Japan im zweiten Weltkrieg, S. 189—191.

Японское министерство иностранных дел полагало, что инициатива мирного зондажа должна исходить от Японии, имевшей с Советским Союзом пакт о нейтралитете и дипломатические отношения. Правительство Тодзио отдавало себе отчет в том, что на успех рассчитывать трудно. Однако даже неудача такого маневра, по его мнению, должна была произвести впечатление о ведении тайных переговоров и тем самым внести разлад в отношения СССР с его западными союзниками. Выступая на 84-й сессии японского парламента, министр иностранных дел Сигемицу высказался за прекращение войны между СССР и Германией¹. 24 января Сигемицу в беседе с германским послом Г. Штамером вновь предложил посредничество Японии в переговорах о заключении мира между Германией и СССР. И хотя Гитлер в феврале дал указание прекратить переговоры с Японией по данному вопросу², она не отказалась от своей затеи.

В апреле японское правительство снова поставило перед Советским правительством вопрос о посылке в Москву специальной миссии. Министерство иностранных дел Японии констатировало, что, хотя Германия не обращалась с просьбой о посредничестве³, одной из целей этой миссии является прекращение войны между рейхом и СССР. Советское правительство в ответе самым категорическим образом отклонило данное предложение и одновременно информировало правительства США и Великобритании о японских маневрах. Дипломатическая диверсия Токио была сорвана.

Военно-политическое руководство Японии прилагало немало усилий для того, чтобы заключить сепаратный мир с Китаем. На деле это означало бы его капитуляцию, создание на континенте спокойного тыла, высвобождение более чем полумиллионной армии для развития боевых действий против англо-американских войск в Юго-Восточной Азии и бассейне Тихого океана.

В конце 1943 — начале 1944 г. Япония предприняла новую попытку заключить мир с Китаем, обещая в качестве уступок вывод своих войск с его территории за исключением Маньчжурии и отказ от экономических привилегий в этой стране⁴. Японские представители предлагали гоминьдановцам совместные военные действия против 8-й и Новой 4-й армий. В печати появились инспирированные правительством статьи, в которых подчеркивалось, что в Китае планируется ведение боевых действий в основном против коммунистических армий. «Отныне, — писала газета «Асахи», — главной задачей японских войск в Северном Китае должна быть только война за уничтожение войск китайских коммунистов»⁵.

Вместе с тем правительство Японии пыталось убедить Чан Кай-ши, что военные операции японских войск в Китае имеют единственную цель «сорвать агрессивные устремления Британии и Соединенных Штатов» и «не направлены против китайских масс». Оно подчеркивало, что «не будет относиться как к врагам к военным силам, находящимся под командованием чунцинского режима», если они станут противиться «сотрудничеству с Америкой и Британией»⁶. Деятельность японской дипломатии была подкреплена наступлением Японии в центральной части этой страны,

¹ Л. К у т а к о в. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962, стр. 409.

² В. М а r t i n. Deutschland und Japan im zweiten Weltkrieg, S. 188.

³ Сюэнсироку. Гаймусё (Документы об окончании войны. МИД Японии). Токио, 1952, стр. 75.

⁴ «The Far Eastern Quarterly», vol. VIII, August 1949, No. 4, p. 387—397.

⁵ «Асахи», 15 января 1944 г.

⁶ Цит. по: М. С л а д к о в с к и й. Китай и Япония. М., 1971, стр. 195.

начатым в апреле. Одна из задач наступления заключалась в разгроме гоминьдановских войск и в принуждении чунцинского правительства к капитуляции.

Однако ни дипломатическим путем ни наступлением на фронте Японии не удалось склонить гоминьдан к сепаратному миру. Правительство Чан Кай-ши, учитывая ухудшение положения фашистской коалиции и взятые на себя обязательства перед союзниками на Московской конференции, а также опасаясь скомпрометировать себя перед лицом широких народных масс, не пошло на соглашение с Японией.

Правительство Тодзио, уделяя большое внимание укреплению восточноазиатского военно-политического и экономического блока, заигрывало с марионеточными правительствами Маньчжоу-Го, оккупированной части Китая, Филиппин, Бирмы, Таиланда, чтобы выжать из этих стран ресурсы для продолжения войны. Японскими властями на оккупированных территориях велась широкая пропаганда «восточноазиатской хартии», принятой в ноябре 1943 г. в Токио представителями этих стран¹. Хартия призывала народы захваченных Японией стран оказать всестороннюю помощь ее войскам в борьбе против «белых колонизаторов», во имя свободы и независимости азиатских народов, которую им якобы предоставили японцы².

Но население оккупированных территорий все отчетливее стало понимать, что лозунг «Азия для азиатов» фактически означал «Азия для японцев»³. Военно-экономические мероприятия Японии не находили поддержки у народов этих стран. В них ширилась борьба против оккупантов, которая создавала большие трудности при использовании захваченных ресурсов. Кроме того, потеря Японией господства на море и в воздухе, большой ущерб, нанесенный ее торговому флоту, затрудняли обеспечение коммуникаций с оккупированными странами и вывоз из них сырья и стратегических материалов. Поэтому восточноазиатский блок не мог иметь реального значения для укрепления японских позиций.

Кризис внешней политики Японии привел к серьезным разногласиям в ее правящих кругах по вопросу о дальнейших планах войны против США и Великобритании. Наиболее реакционные деятели во главе с Тодзио требовали вести войну до победного конца, что нашло отражение в упоминавшихся выше решениях императорской конференции от 30 сентября 1943 г. Более дальновидные политики понимали, что положение фашистского блока безнадежно и Япония может избежать поражения лишь в том случае, если добьется компромиссного мира с США и Великобританией. По мере ухудшения военно-политического положения Японии число сторонников прекращения войны увеличивалось, их позиции укреплялись, активность возрастала.

В группу японских деятелей, стремившихся к заключению мира, входили бывшие премьер-министры Коноэ, Хиранума, Окада, Вакацуки, хранитель императорской печати Кидо⁴. В начале 1944 г. в Японии было создано секретное «Общество 1945 года», ставившее целью добиться мира в 1945 г. В январе Кидо разработал условия, на которых возможно было бы начать мирные переговоры с США и Англией. Он предлагал, чтобы тихоокеанская проблема была разрешена главными странами бассейна Тихого океана. Предусматривалось создание комиссии в составе пред-

¹ М. С и г е м и ц у. Сёва-но доран (Потрясения периода Сёва). Т. 2. Токио, 1952, стр. 323—324.

² С. Т о г о. Дзидай-но итимэн. Дайсэн гайко-но сюки (Облик эпохи. Дневник дипломатии великой войны). Токио, 1952, стр. 310—311.

³ J. M a k i. Japanese Militarism. Its Cause and Cure. New York, 1945, p. 3.

⁴ Х. К о я м а, М. А с а д а. Нихон тэйкокусюги (Японский империализм), Т. 3. Токио, 1960, стр. 221—225.

ставителей Японии, СССР, США, Великобритании и Китая. Намечалось превратить острова и все оккупированные японскими войсками территории, кроме Маньчжоу-Го, в демилитаризованные зоны, независимые государства Тихого океана и Юго-Восточной Азии сделать нейтральными, оставшиеся оккупированные территории передать под управление вышеупомянутой комиссии: Предполагалось также распространить на эти районы принцип взаимного благоприятствования и равных возможностей¹.

Предложения, разработанные Кидо, не были одобрены кабинетом Тодзио. Тем не менее японское правительство приняло решение тайно выяснить, на каких условиях возможно в будущем заключить мирный договор с Соединенными Штатами и Великобританией. Министерство иностранных дел Японии в марте имело по этому поводу беседу со шведским послом в Токио В. Багге, который затем срочно выехал в свою страну для конфиденциального доклада правительству. В Стокгольме Багге несколько раз встречался с японским послом С. Окамото с целью обмена мнениями по данному вопросу².

Круг сторонников заключения мира с Соединенными Штатами Америки и Великобританией расширялся. В это же время вопрос о перспективах ведения войны обсуждался в генеральном штабе флота, где на основе анализа соотношения сил сторон контр-адмирал С. Такаги сделал вывод, что Япония не сможет победить. Он внес предложение командованию морского генштаба предпринять попытку заключить компромиссный мир с Соединенными Штатами и Великобританией³. Тогда же начальник отдела генерального штаба армии полковник М. Мацутани организовал группу из офицеров генеральных штабов армии и флота, которая разработала секретный документ «Мероприятия по прекращению великой восточноазиатской войны», распространенный среди высших чиновников военных ведомств⁴.

Сторонники заключения компромиссного мира не встретили, однако, поддержки среди влиятельных правящих кругов. Большинство японских государственных деятелей считали, что Япония способна еще выйти из затруднительного положения и сохранить за собой значительную часть захваченных территорий.

Таким образом, японская дипломатия потерпела крупные неудачи. Она не смогла посеять недоверие среди членов антигитлеровской коалиции и склонить Китай к заключению мирного договора. Кажущийся ее успех в создании блока восточноазиатских государств не смог кого-либо ввести в заблуждение. В основе осложнений, которые создались в области внешней политики Японии, лежало общее ухудшение положения фашистско-милитаристского блока.

* * *

Международные отношения в конце 1943 — первой половине 1944 г. развивались под влиянием побед вооруженных сил стран антигитлеровской коалиции, в первую очередь под воздействием побед Вооруженных Сил СССР на советско-германском фронте. Они характеризовались дальнейшим укреплением антифашистской коалиции, ростом ее сил, упрочением сотрудничества ведущих держав коалиции — СССР, США и Англии — в решении вопросов ведения войны и послевоенного устройства и,

¹ Д. Г о л ь д б е р г. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг., стр. 155.

² K. T o s h i k a z u. Journey to the «Missouri». A Japanese Diplomat's Story of How His Country Made War and Peace. New Haven, 1950, p. 220—221.

³ «The Far Eastern Quarterly», vol. VIII, August 1949, No. 4, p. 389.

⁴ R. B u t o w. Japan's Decision to Surrender. Stanford—London, 1954, p. 26—27.

наоборот, ослаблением позиций стран фашистского блока, увеличением их изоляции на международной арене, углублением кризиса их внешней политики.

В условиях огромных побед Советского Союза, роста его военно-экономического могущества и международного авторитета потерпели крах все расчеты и дипломатические акции правительств фашистской Германии и милитаристской Японии, направленные на подрыв единства держав анти-гитлеровской коалиции. Укрепление военного сотрудничества СССР, США и Англии, отвечавшее интересам всех народов, являлось одной из важнейших предпосылок для ускорения полной победы над врагом.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ БОРЬБЫ ДВУХ КОАЛИЦИЙ ЗИМОЙ И ВЕСНОЙ 1944 г.

1. Решающая роль Советского Союза в крушении оборонительной стратегии фашистского блока

Зимне-весенний период 1944 г. ознаменовался новыми успехами антигитлеровской коалиции. Государства и народы, боровшиеся против фашизма, при решающей роли Советского Союза, его Вооруженных Сил сорвали военно-политические планы стран противоборствующей коалиции. Провалились расчеты Германии и Японии стратегической обороной стабилизировать фронты, выиграть время для того, чтобы восполнить и укрепить военно-экономический потенциал, накопить силы и в последующем перехватить инициативу ведения военных действий. Не оправдались их надежды и на раскол антигитлеровской коалиции. Полностью обнажился кризис оборонительной стратегии фашистско-милитаристского блока. Война, принесшая человечеству невиданные бедствия, неминуемо приближалась к границам тех государств, которые развязали ее.

Вооруженная борьба — главная сфера противоборства двух коалиций — характеризовалась на этом этапе войны на различных фронтах неодинаковыми размахом, напряженностью и результатами. На каждом из них военные действия имели свои особенности, которые определялись социально-политическими, экономическими, военно-стратегическими факторами и географическими условиями. В целом же на всех фронтах, за исключением японо-китайского, военные усилия стран антигитлеровской коалиции увенчались успехами.

Наибольшими размахом, напряженностью и военно-политическими результатами отличались военные действия на советско-германском фронте, где Советская Армия продолжала единоборство с самыми боеспособными силами фашистского блока. Стремясь прежде всего стабилизировать фронт на Востоке, верховное главное командование вермахта по-прежнему сосредоточивало там свои основные усилия. На 1 января 1944 г. на советско-германском фронте находилось 245 дивизий из 362 имевшихся в действующих армиях вермахта и сателлитов Германии, на 1 июня — 239,5 дивизии из 386, в том числе собственно германских соответственно 201 и 181,5 дивизии¹.

Наступательные операции Вооруженных Сил СССР против немецко-фашистских войск начались в конце декабря 1943 г. без оперативной паузы после летне-осеннего наступления. Они развертывались в трудных условиях зимы и продолжались непрерывно более четырех с половиной месяцев. В наступлении участвовало свыше 65 армий, в том числе 6 тан-

¹ При общем подсчете две бригады приравнены к одной дивизии.

ковых и 11 воздушных, входивших в 11 фронтовых объединений, а также Краснознаменный Балтийский и Черноморский флоты и несколько флотилий Советским воинам помогали громить врага партизаны и подпольщики. Наступательные действия велись на трех стратегических направлениях — северо-западном, западном и юго-западном, — на фронте протяженностью более 2,5 тыс. км, от Финского залива до Керченского полуострова. Вооруженные силы противника, противостоявшие на этих направлениях советским войскам, к началу операций насчитывали более 4 млн человек личного состава, в сухопутных войсках было 220 дивизий, а в ходе сражений немецко-фашистское командование дополнительно перебросило на восточный фронт значительные силы из Германии и других стран Европы.

В зимне-весеннюю кампанию 1944 г. Советские Вооруженные Силы осуществили три крупные стратегические наступательные операции под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму. Операции носили решительный характер. Они завершились разгромом крупных группировок врага и освобождением важных экономических районов. В каждой из них принимали участие от фронта и отдельной армии до 3—4 фронтовых объединений, от 3 до 11—21 общевойсковых армий, до 6 танковых (на Правобережной Украине), от 2 до 4 воздушных армий, 6—30 тыс. орудий и минометов, 1500—2000 танков и самоходно-артиллерийских установок, 1700—2600 боевых самолетов. Они развертывались на фронте от 600 до 1000 км и до 250—450 км в глубину. Разгрому подвергалось от одной армии до двух групп армий противника. Наиболее крупной по размаху и результатам была стратегическая операция, проводившаяся на Правобережной Украине. В ходе ее было осуществлено десять фронтовых операций и операций групп фронтов, объединенных общим замыслом.

В целом проведенные операции имели огромные политические, экономические и стратегические последствия, привели к дальнейшему изменению обстановки в пользу антифашистской коалиции. Мощным наступлением зимой и весной 1944 г. Вооруженные Силы СССР окончательно сорвали планы верховного главного командования вермахта стабилизировать восточный фронт на рубеже Днепра и удержать его вдали от границ Германии. В ожесточенных сражениях Советская Армия сокрушила оборону немецко-фашистских войск почти на всем протяжении восточного фронта, ее войска, преодолевая сопротивление захватчиков, продвинулись до 220—280 км на северо-западном и до 250—450 км на юго-западном стратегических направлениях. Они вышли к государственной границе с Польшей и Чехословакией, вступили в Румынию, перенесли боевые действия за пределы Советского Союза.

От оккупантов было освобождено 329 тыс. кв. км советской территории, на которой до войны проживало около 19 млн человек. Родине были возвращены вся Правобережная Украина и Крым, значительная часть Белоруссии, Ленинградская область и ряд районов Калининской области. Советские войска вступили на территорию Молдавской и Эстонской ССР. С учетом ранее освобожденных областей и районов было очищено от врага почти три четверти оккупированной им советской земли. Близился день полного изгнания оккупантов из пределов СССР и восстановления его довоенной государственной границы.

Советские Вооруженные Силы заняли выгодное стратегическое положение для развертывания новых крупных наступательных операций. На северо-западном направлении после ударов по группе армий «Север» сложилась благоприятная обстановка для освобождения советской Прибалтики и Карелии, а также вывода из войны Финляндии. На западном направлении в результате охвата флангов оборонявшейся в Белоруссии

группы армий «Центр» создались выгодные условия для ее разгрома, полного освобождения Белорусской республики и выхода к границам Германии. На юго-западном направлении в результате рассечения и изоляции групп армий «Северная Украина» и «Южная Украина» открылась возможность развернуть наступление на Балканах. Улучшилась обстановка для Краснознаменного Балтийского и особенно для Черноморского флотов, что позволило им активнее содействовать наступлению сухопутных войск на приморских направлениях.

Боевые действия советских войск зимой и весной 1944 г. сыграли важную роль в разгроме германской военной машины — основной силы фашистского блока. Крупнейшие стратегические группировки противника, которые располагались на северо-западном и юго-западном направлениях, были разгромлены. Понесла большой урон и его группа армий «Центр». Всего было разгромлено 172 дивизии и 7 бригад, из них полностью уничтожены 30 дивизий и 6 бригад, а остальные потеряли 50—75 процентов своего боевого состава¹. Враг потерял свыше миллиона солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 4200 танков, 4200 штурмовых орудий и около 5 тыс. самолетов². Потери врага в людях и технике оказались столь большими, что к началу летней кампании он не смог их восполнить. Именно в результате огромных потерь немецко-фашистских войск на советско-германском фронте потерпели крушение замыслы нацистского руководства Германии накопить силы вермахта, чтобы изменить ход войны в свою пользу.

Зимне-весеннее наступление Советской Армии сорвало попытки фашистского военного командования укрепить оборону на Западе, обеспечило союзникам исключительно благоприятные условия для подготовки вторжения в Северо-Западную Францию и во многом предопределило успешное его осуществление. В то время этот неоспоримый исторический факт признавали многие политические и военные деятели, пресса западных стран. 18 апреля президент США и премьер-министр Англии писали главе Советского правительства: «Со времени Тегерана Ваши армии одержали ряд замечательных побед для общего дела». Они выразили уверенность в том, что Советская Армия и армии союзников, «действуя единодушно в соответствии с нашим тегеранским соглашением, сокрушат гитлеровцев»³. 29 февраля газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в передовой статье писала, что Советская Армия «расстраивает германскую стратегию послекурского периода, рассчитанную на сохранение людей и материалов для сокрушительного разгрома войск, которые вторгнутся с запада, и в то же время на сохранение своих позиций на советском фронте». 14 марта в передаче лондонского радио о продолжавшемся наступлении советских войск подчеркивалось, что американцы и англичане будут чрезвычайно благодарны их русским союзникам, когда, начав наступление на западе, они встретят германскую армию значительно ослабшей под сокрушительными ударами Советской Армии.

Между тем в ряде трудов, изданных в капиталистических странах в послевоенное время, значение зимне-весеннего наступления Вооруженных Сил СССР для общего хода войны замалчивается или отрицается. Стремясь дискредитировать СССР как союзника, подорвать симпатии народных масс капиталистических стран к Стране Советов, буржуазные историки преднамеренно грубо извращают действия Советского государства накануне открытия союзниками второго фронта. Например, французский историк Ж. Мордаль клеветнически заявляет, что «Советы даже

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 405.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 102.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. II, стр. 137.

не пошевелились», чтобы выполнить тегеранские соглашения и помочь высадке союзных войск во Франции¹. Дело доходит даже до таких абсурдных утверждений, как, например, в 29-м томе «Американской энциклопедии», будто бы «русские косвенно помогли Гитлеру тем, что никак не продемонстрировали своих намерений облегчить высадку союзников (в Нормандии.— *Ред.*)»². Такие вымыслы опровергаются даже высказываниями фашистских генералов. Одному из них — Б. Циммерману принадлежат слова о том, что, по мнению командования германских войск на Западе, «война с англичанами и американцами во Франции может быть проиграна и, вероятно, уже проигрывается на Восточном фронте, еще до высадки англо-саксонских армий на континент»³. Гудериан в воспоминаниях писал: «Тяжелые кровопролитные зимние (1943/44 г.— *Ред.*) бои полностью приковали к себе внимание главного командования сухопутных войск. О подготовке сил для Западе, где весной союзные державы наверняка должны были высадить десант... не могло быть и речи»⁴.

Неопровержимые факты свидетельствуют, что в этот период основные силы и средства сухопутных войск и авиации вермахта по-прежнему непрерывно поглощал восточный фронт. Сюда перебрасывались не только германские стратегические резервы, но и войска с других театров военных действий, в том числе и с Западно-Европейского, а также вновь формировавшиеся соединения. «Пожалуй, за всю войну еще не было большей опасности оголить в угоду обороны на восточном фронте все прочие театры военных действий, чем опасность, которая нависла в данный период»⁵, — отмечалось в дневнике штаба германского верховного главного командования весной 1944 г. За зимне-весеннюю кампанию для восстановления фронта на Востоке немецко-фашистское командование вынуждено было отправить сюда 40 дивизий и 4 бригады из Германии и других стран Западной Европы⁶. Из-за недостатка сил и средств германским войскам не удалось выполнить намечавшиеся работы по инженерному оборудованию обороны на Западе, насытить ее артиллерией, особенно противотанковой, и танками. Не смогло ОКВ создать и централизованный резерв для действий на Западе, так как предназначенные для него соединения отправлялись на Восток. Следовательно, наступление Советской Армии сорвало планы главного верховного командования вермахта укрепить оборону на Западе, где ожидалось вторжение американско-английских войск на побережье Северо-Западной Франции. Тем самым Советская Армия облегчала союзникам подготовку и осуществление десантной операции.

Свой вклад в общее дело борьбы против войск фашистского блока внесли также вооруженные силы США, Великобритании и других стран антифашистской коалиции. В зимне-весенний период союзники вели наступление в Италии, Бирме и на Тихом океане против 41 дивизии и 1 бригады немецких и японских войск, общая численность которых не превышала 1,2 млн. человек.

В Италии 15-я группа армий союзников, наступая на фронте шириной около 140 км, сорвала замыслы немецко-фашистского командования удержать занимаемые оборонительные рубежи и вступила в начале июня в Рим. Союзные войска продвинулись на 120 км и разгромили 9 вражеских дивизий. Однако общий замысел — выйти на рубеж Пиза, Римини до начала операции «Оверлорд» — не был осуществлен.

¹ J. M o r d a l. La Bataille de France. 1944—1945. Paris, 1964, p. 13.

² Encyclopedia Americana. Vol. 29. New York, 1970, p. 437.

³ З. В е с т ф а л ь и другие. Роковые решения, стр. 217.

⁴ H. G u d e r i a n. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951, S. 307.

⁵ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 110.

⁶ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 405.

В Западной Европе военные действия союзников пока ограничивались воздушными бомбардировками территории Германии и ее сателлитов. Основные силы союзных по антифашистской коалиции западных стран готовились к предстоявшему вторжению на континент. В конце 1943 г. под влиянием побед Советской Армии в подготовке США и Англии к высадке своих войск в Западной Европе произошли радикальные изменения. Правящие круги этих стран увидели, что их политика умышленного затягивания открытия второго фронта может обернуться против их интересов, и приступили к действительной подготовке вторжения. Проведенная зимой и весной 1944 г. подготовка к высадке в Нормандии, сосредоточение для ее осуществления сил и средств, значительно превосходящих противника, также свидетельствовали о провале планов Германии затянуть войну.

На бирманском фронте союзники, действуя двумя-тремя дивизиями на каждом из четырех операционных направлений, нанесли поражение шести японским дивизиям и оттеснили войска противника с территории Восточной Индии. Обстановка на этом фронте изменилась в пользу союзных войск, возникли благоприятные условия для их последующего наступления и полного изгнания японских оккупантов с бирманской территории.

При проведении десантных операций на Маршалловых островах, в архипелаге Бисмарка и на острове Новая Гвинея союзные войска, флоты и авиация разгромили до четырех японских дивизий, морскую бригаду и несколько охранных отрядов. Они нанесли существенный урон японскому флоту, который за пять месяцев 1944 г. потерял 47 кораблей основных классов, 3625 самолетов морской авиации¹, уничтожили две вражеские пехотные дивизии во время их переброски к месту боев. В ходе операций в центральной и юго-западной частях Тихого океана союзные вооруженные силы ликвидировали передовую линию японской обороны, включавшую Маршалловы острова, архипелаг Бисмарка и восточную часть Новой Гвинеи, вклинились в главную оборонительную зону Японии и получили возможность развивать наступление на ее ключевые позиции. Союзники выиграли также борьбу на морских и океанских коммуникациях и прочно закрепили свое господство в воздухе. Главнокомандующий японским Объединенным флотом С. Тоёда в телеграмме командирам соединений и кораблей 4 мая признал: «Война подходит вплотную к линиям, жизненно важным для нашей национальной обороны»².

В наступательных операциях, проведенных на различных театрах военных действий зимой и весной 1944 г., союзники разгромили в общей сложности 15 дивизий, 1 бригаду, несколько охранных отрядов и нанесли потери еще 6 дивизиям немецко-фашистских и японских войск.

Вместе с вооруженными силами США и Англии существенный вклад в эти победы внесли соединения и части других стран — участниц антигитлеровской коалиции. В числе 25 дивизий, входивших в мае 1944 г. в состав 15-й группы армий, в наступлении в Италии участвовали 3 индийские, 2 канадские, 2 польские, 2 марокканские, французская, алжирская, новозеландская и южноафриканская. Из участвовавших в боях с японскими войсками в Бирме 16 дивизий было 6 китайских, 8 индийских и западноафриканская. Австралийские и новозеландские соединения и части действовали под американским командованием в операциях на Тихом океане.

В Китае инициатива в боевых действиях принадлежала японскому командованию, которое, имея в своем распоряжении 26 дивизий и 11

¹ С. Ф у к у и. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318; Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 17, стр. 79.

² Кампании войны на Тихом океане, стр. 292.

бригад, начало весной успешное наступление против войск Чан Кай-ши. Япония продолжала держать на границах с СССР Квантунскую армию — пятую часть своих сухопутных войск, вынуждая Советский Союз иметь на Дальнем Востоке значительное количество сухопутных войск, авиации и военно-морских сил.

Таким образом, хотя военные действия велись на нескольких театрах, основные сражения на этом этапе войны, как и прежде, происходили на советско-германском фронте, где Советская Армия успешно продолжала единоборство с войсками Германии и ее европейских союзников. Здесь были проведены самые значительные операции не только по размаху, количеству участвовавших в них войск, но и по результатам вооруженной борьбы, ее политическим последствиям.

Оценка событий Великой Отечественной войны, в том числе и зимне-весеннего наступления 1944 г., была и продолжает оставаться в современных условиях одним из острых участков идеологической борьбы. Советская историография дает объективную и целостную характеристику военных событий зимы и весны 1944 г. Часть буржуазных ученых также в основном объективно оценивают роль и место СССР и союзных с ним государств в борьбе с фашизмом. Однако в странах Запада немало и таких историков, мемуаристов и публицистов, которые принижают, а то и вовсе замалчивают вклад СССР в срыв оборонительных планов гитлеровской Германии, умаляют героический подвиг советских людей в решении этой важной задачи.

Касаясь данного этапа вооруженной борьбы, одни буржуазные авторы отводят главную роль в срыве оборонительной стратегии фашистского блока боевым действиям англо-американских войск на итальянском фронте, в Бирме и в бассейне Тихого океана, другие вообще сбрасывают со счетов зимне-весеннее наступление на советско-германском фронте, считая, что действия союзного военно-морского флота и стратегических ВВС США и Англии явились «решающим фактором» победы над фашизмом. В подобных суждениях нет ничего нового, они отражают общие тенденции реакционной буржуазной историографии.

Исходным положением для фальсификации событий зимы и весны 1944 г. служит распространенная на Западе концепция «равного вклада» всех воюющих стран в разгром Германии. Так, Г. Макмиллан, один из лидеров консервативной партии и премьер-министр Великобритании в 1957—1963 гг., находившийся в 1944 г. при штабе командования на Средиземноморском театре, утверждает, что «война в Италии принимала размеры второго фронта»¹. Ему вторит американский историк Э. Зимке, утверждая вопреки фактам, что еще «задолго до вторжения в Нормандию... стратегический вклад западных держав и Советского Союза был приблизительно одинаковым»². Путем различного рода бездоказательных расчетов буржуазные историки пытаются обосновать тезис о том, что якобы с конца 1943 г. шла «перекачка» германских дивизий на Запад, что численность вермахта на западном и восточном фронтах в 1944 г. была примерно равной³.

В искаженном свете преподносят военные события зимне-весеннего периода 1944 г. авторы изданных в США «Военно-исторической энциклопедии» и «Иллюстрированной энциклопедии второй мировой войны»⁴. Тенденциозным, необъективным освещением они преднамеренно прини-

¹ H. M a c M i l l a n. The Blast of War 1939—1945, p. 325.

² E. Z i m k e. Stalingrad to Berlin, p. 145.

³ A. S e a t o n. The Russo — German War 1941—1945. London, 1971, p. 395—396.

⁴ E. D u p u y, T. D u p u y. The Encyclopedia of Military History. New York, 1970, p. 1110—1115; Illustrated Encyclopedia of World War II. Vol. 11. New York, 1972, p. 1467—1513.

жают значение решающих операций Советской Армии и, наоборот, преувеличивают роль боевых действий американско-английских вооруженных сил. Подробно описывая действия союзных войск в Италии и Атлантике, воздушные бомбардировки Германии союзной авиацией, они лишь упоминают о некоторых операциях Советской Армии, не говоря ни о решительном характере и большом размахе их, ни о их результатах и значении для хода войны в целом. Если авторы и говорят об успехах Вооруженных Сил СССР, то объясняют их помощью союзников в снабжении, а поражения немецко-фашистских войск — главным образом ошибками Гитлера в руководстве вооруженной борьбой. Еще дальше в тенденциозных оценках событий зимы и весны 1944 г. зашел английский историк Ч. Уилмот, который, не считаясь с действительностью, стремится внушить читателю мысль о том, будто «русское наступление стало возможным благодаря бомбардировке Германии союзниками, ленд-лизу, непрерывным действиям в районе Средиземноморья и неминуемой угрозе вторжения на Западе...»¹.

Неоспоримые факты говорят о том, что в зимне-весенний период 1944 г. Советская Армия продолжала нести на себе основную тяжесть войны против главных сил фашистского блока. Ее победы под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму имели огромное политическое, экономическое и стратегическое значение для хода войны, сыграли решающую роль в срыве планов руководителей фашистского блока затянуть войну и повернуть ее ход в свою пользу.

2. Развитие вооруженных сил и военного искусства основных воюющих государств

Рост вооруженных сил воюющих коалиций, который происходил с первых лет войны, продолжался и в первой половине 1944 г. Только в основных государствах коалиций их численность за эти полгода возросла на 2,2 млн. человек². Увеличивалось количество вооружения и боевой техники в армиях и на флотах, а также расходы средств боевого и материального обеспечения, продолжалось усовершенствование средств борьбы. Изыскивались новые организационные формы видов вооруженных сил и родов войск, наилучшим образом отвечавшие задачам ведения военных действий с учетом изменений их характера и экономических возможностей государств.

Вооруженные Силы СССР, опираясь на неуклонно укрепляющуюся и расширяющуюся экономическую базу и морально-политическое единство советского общества, продолжали наращивать свою мощь. Численность личного состава Советской Армии и Военно-Морского Флота без внутренних военных округов с 1 января до 1 июня 1944 г. возросла более чем на полмиллиона человек и достигла 9069 тыс. Состав действующей армии увеличился, как видно из таблицы 19, на 283 тыс. солдат, матросов и офицеров. Увеличилась также численность войск, находившихся в резерве Ставки Верховного Главнокомандования. На 1 июня в них насчитывалось 645 тыс. человек.

Самым многочисленным видом Вооруженных Сил в действующей армии оставались Сухопутные войска. Доля боевых войск в них в течение всего полугодия поддерживалась на высоком уровне (около 70 процентов). Несколько уменьшился удельный вес личного состава в войсках боевого обеспечения (с 12,2 до 11,8 процента), ввиду того что на вооружение армии

¹ Ch. W i l m o t. The Struggle for Europe. London, 1974, p. 221.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 9, л. 4.

Изменение численности личного состава действующей армии СССР с января по май 1944 г. (в тыс. чел.)¹

Состав действующей армии	1 января 1944 г.		1 июня 1944 г.	
	в абсолют- ных циф- рах*	в процен- тах	в абсолют- ных циф- рах*	в процен- тах
Действующая армия	6354	100	6637	100
В том числе:				
Сухопутные войска	5507	86,7	5745	86,6
Военно-Воздушные Силы	388	6,1	369	5,5
Военно-Морской Флот	252	4,0	265	4,0
Войска ПВО страны	207	3,2	258	3,9

* Абсолютные цифры даны с округлением.

поступили новые инженерные машины и средства связи. Увеличилось количество личного состава тыловых частей, в основном за счет железнодорожных, автомобильных и дорожных войск. Их удельный вес в Сухопутных войсках поднялся с 7,6 до 8,4 процента, что было обусловлено возросшей протяженностью сухопутных коммуникаций и необходимостью более быстрого восстановления их в ходе наступления Советской Армии. Численность личного состава в запасных частях, в офицерском резерве, а также на различных курсах фронтового и армейского подчинения поддерживалась примерно на одном уровне (около девяти процентов), который в основном обеспечивал своевременное пополнение действовавших соединений.

Некоторое уменьшение численности личного состава Военно-Воздушных Сил действующей армии произошло за счет сокращения частей боевого обеспечения и обслуживания. Расширение масштабов и повышение активности военных действий на морских театрах привели к росту численности матросов и офицеров действующих военно-морских флотов. С продвижением Советской Армии на запад становилось все больше объектов, которые необходимо было прикрывать с воздуха, в связи с чем потребовалось увеличить Войска ПВО страны.

Благодаря успехам, достигнутым советским народом под руководством Коммунистической партии в области производства вооружения и боевой техники, повышалась техническая оснащенность Советских Вооруженных Сил, о чем свидетельствуют данные таблицы 20.

Увеличение в стрелковых войсках автоматического оружия повышало их огневую мощь. Появление новых, более мощных минометов и орудий полевой артиллерии (160-мм минометов, 152-мм гаубиц, 100-мм противотанковых пушек), снарядов улучшенной кучности для реактивной артиллерии, рост количества орудий среднего и крупного калибров в войсках существенно увеличивали возможности артиллерии в обеспечении прорыва вражеской обороны и при сопровождении наступающих войск в глубине. Все возрастающее поступление средних танков (Т-34 с 85-мм пушкой), новых тяжелых танков ИС-2, а также самоходно-артиллерийских установок ИСУ-122 и ИСУ-152 увеличило ударную силу танковых войск и обеспечивало развитие операций в высоких темпах и на большую глубину.

В Военно-Воздушных Силах действующей армии с января по май 1944 г. число боевых самолетов возросло почти на 2,7 тыс. При этом

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 28—33.

Количественное и качественное изменение вооружения и боевой техники
в действующей армии СССР ¹

Виды оружия и боевой техники	Количество оружия и боевой техники		1. 6 1944 г в процентах к 1 1 1944 г
	на 1 1 1944 г.	на 1 6 1944 г	
Винтовки и карабины, тыс. шт.	2871,5	2874,2	100,1
Автоматы, тыс. шт.	963,1	1048,4	108,8
Пулеметы, тыс. шт.*	173,4	175,3	101,1
Минометы, тыс. шт.	49,1	47,1	95,9
В том числе 82-мм и выше	38,6	37,9	98,2
Орудия полевые, тыс. шт.**	44,3	44,3	100,0
В том числе 76-мм и выше	30,2	31,8	105,3
Орудия зенитные, тыс. шт.	12,0	15,2	126,6
В том числе среднего калибра	5,2	6,6	126,9
Танки, тыс. шт.	4,4	5,1	115,9
В том числе тяжелые и средние	2,9	4,0	137,9
Самоходные установки, тыс. шт.	0,8	2,0	250,0
В том числе тяжелые и средние	0,4	0,5	125,0
Боевые самолеты, тыс. шт.	10,2	12,9	126,5
В том числе новых типов	8,8	12,5	142,0
Боевые корабли основных классов, ед. . .	115	105	91,3
В том числе подводные лодки	79	68	86,1

* С учетом зенитных пулеметов.
** Без учета орудий береговой артиллерии ВМФ.

удельный вес самолетов старых типов снизился с 13,7 до 3,1 процента. Увеличение парка боевых машин шло в основном за счет поступления истребителей и штурмовиков, которые к лету 1944 г. составили свыше двух третей его ². Более широко для управления авиацией стали применяться радио- и радиолокационные средства.

Военно-Морской Флот пополнился силами и средствами противолодочной обороны, торпедными катерами и тральщиками. Надводные корабли основных классов и подводные лодки вступали в строй в небольшом количестве. Авиация флота возросла и количественно, и качественно. Флот еще в больших масштабах, чем в 1943 г., получал новые типы торпед, минных тралов, а также гидроакустические станции и радиолокационную аппаратуру, обеспечивавшие более эффективное использование его сил и оружия.

В Войсках ПВО страны увеличилось количество и повысилось качество истребительной авиации и зенитной артиллерии. Число истребителей возросло на 465 машин, а зенитных орудий — на 2308 единиц. На вооружение в войска стало поступать больше новых типов самолетов-перехватчиков и зенитных орудий среднего калибра (особенно модернизированных 85-мм). Удельный вес первых возрос с 79 до 98 процентов, а вторых — с 57 до 60 ³. Поступала также новая техника управления, радиолокационные станции обнаружения и наведения П-2М и приборы управления огнем ПУАЗО-4.

Огромные возможности социалистической экономики позволили поставлять вооружение и боевую технику во все возрастающем количестве и не только успешно решить задачу восполнения их потерь в ходе непре-

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 28—33.
² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 28—33.
³ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 28, 29, 31, 32.

рывного наступления и оснащения ими новых формирований, но и одновременно увеличивать оснащенность всей действующей армии.

Рост производства оружия, боевой техники и средств управления, улучшение их качества способствовали повышению мощи всех видов Вооруженных Сил, их боевых возможностей, что позволяло советскому командованию в короткие сроки сосредоточивать мощные группировки войск на направлениях, избранных для наступления, организовывать и проводить наступательные операции в высоких темпах на большую глубину и добиваться решительных целей.

Организационная структура Советской Армии и Флота, выработанная к началу 1944 г. на опыте двух с половиной лет войны, не претерпела существенных изменений. Стрелковые войска располагали достаточным количеством соединений, вполне обеспечивавшим ведение стратегического наступления на широком фронте. В январе — мае в составе действующих фронтов произошло даже некоторое сокращение количества дивизий (с 436 до 433) и особенно стрелковых бригад (с 32 до 13)¹. Пополнение войск происходило не за счет новых формирований, как это было в первые месяцы войны, а за счет маршевых рот и батальонов из запасных частей, которые вливались в состав имевшихся соединений, выводимых на доукомплектование. Штатно-организационная структура стрелковых дивизий не изменилась. В апреле 1944 г. 12 стрелковых дивизий впервые получили в свой состав по отдельному самоходно-артиллерийскому дивизиону (13 СУ-76). Опыт их боевого использования показал, что они повысили ударную силу дивизий, способствовали улучшению взаимодействия пехоты и артиллерии, подтвердилась целесообразность ввести их в штаты всех стрелковых дивизий. Завершился переход к корпусной организации. Началось формирование корпусных артиллерийских бригад (20 пушек калибра 100 мм и 20 гаубиц калибра 152 мм в каждой). Корпусные артиллерийские бригады являлись сильным огневым средством разрушения долговременной обороны противника и сопровождения войск в наступлении.

По-прежнему шло увеличение количества артиллерийских соединений РВГК и усиление артиллерии, имевшейся в распоряжении командующего армией. Зимой 1944 г. были дополнительно сформированы четыре истребительно-противотанковые бригады РВГК, началось формирование минометных бригад по 48 минометов калибра 160 мм в каждой. В мае — июне в общевойсковых армиях на базе армейских полков были сформированы пушечные артиллерийские бригады (по 36 пушек калибра 122 мм или пушек-гаубиц калибра 152 мм). Усиливались части воздушной и инструментальной артиллерийской разведки. В феврале — мае отдельные корректировочные авиаэскадрильи были сведены в 13 отдельных корректировочно-разведывательных авиационных полков. Во всех артиллерийских дивизиях были сформированы авторемонтные базы, что облегчило ремонт автотранспорта, средств тяги и обеспечило их мобильность.

В бронетанковых войсках также происходили организационные изменения с целью увеличения ударной силы, маневренности и самостоятельности действий объединений и соединений. В начале 1944 г. была сформирована шестая по счету танковая армия. В каждой из них количество танков по штату уменьшилось с 648—654 до 620, но одновременно вводилось 189 самоходно-артиллерийских установок. В танковых и механизированных корпусах продолжалась замена истребительно-противотанковых артиллерийских полков и отдельных дивизионов на механической тяге полками самоходно-артиллерийских установок.

Для более эффективного обеспечения прорыва обороны противника и повышения темпов наступления в инженерных войсках РВГК создава-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 11, лл. 10—11; д. 20, лл. 11—12.

лись мобильные соединения — моторизованные инженерные бригады, которые придавались фронтам, и моторизованные штурмовые инженерно-саперные бригады для усиления фронтов, действующих на главных направлениях. Были сформированы также армейские инженерные бригады.

В Военно-Воздушных Силах продолжалось формирование авиационных корпусов резерва Верховного Главнокомандования. На 1 апреля их насчитывалось 28¹. Одновременно шло их переформирование из смешанных в истребительные, штурмовые и бомбардировочные, что создавало благоприятные условия для широкого маневра силами авиации, массированного ее применения на важнейших направлениях, позволяло успешнее осуществлять аэродромное и материально-техническое обеспечение боевой деятельности авиации. В целях более надежного прикрытия аэродромов ГКО принял решение о сформировании в составе ВВС к августу 1944 г. 20 аэродромных полков ПВО, имевших на вооружении по 12 орудий калибра 37 мм и 20 крупнокалиберных пулеметов.

В Военно-Морском Флоте создавались новые соединения и части, предназначенные для действий на морских коммуникациях противника, для борьбы с его подводными лодками и траления мин. Бригада речных кораблей КБФ была сформирована на Чудском озере.

В Войсках противовоздушной обороны страны для организации ПВО на освобождаемой территории формировались новые соединения. Корпусные и дивизионные районы ПВО были переименованы соответственно в корпуса и дивизии ПВО.

Большое внимание уделялось повышению боевого мастерства, дальнейшему укреплению морального духа советских войск. Совершенствовались организация, формы и методы боевой и политической подготовки личного состава. Обобщался и становился достоянием всех воинов опыт прошедших операций. В войсках проводились командно-штабные учения и занятия на местности в условиях, максимально приближенных к боевым. Повышалось искусство оперативно-тактического руководства войсками. Партийно-политическая работа направлялась на воспитание советского патриотизма и пролетарского интернационализма, глубокое понимание воинами целей, содержания и особенностей завершающего периода войны и строилась в неразрывной связи с боевыми задачами частей и соединений. Пропаганда боевых традиций и массового героизма воспитывала у личного состава мужество и постоянную готовность к подвигу. Жизненность и непобедимость коммунистического мировоззрения, идейная стойкость и убежденность воинов наращивали высокий наступательный порыв советских войск.

На территории СССР продолжалось формирование иностранных воинских частей, соединений и объединений. Им предстояло вместе с Советской Армией участвовать в освобождении своих стран и победоносном завершении разгрома немецко-фашистской военной машины. Общая численность иностранных формирований, создаваемых с помощью Советского Союза, с 43,9 тыс. человек в начале 1944 г. к июню увеличилась до 103,6 тыс.².

В целом мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по дальнейшему укреплению морально-боевых качеств воинов, совершенствованию организационной структуры и техническому оснащению армии и флота, проведенные в первой половине 1944 г., обеспечили дальнейшее повышение их боевой мощи. Благодаря все возрастающему экономическому могуществу СССР в действующей армии не только успешно восполнялись боевые потери, но и происходило наращивание

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 11282, д. 408, лл. 2—4.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 87, лл. 57, 58.

ударной силы, увеличение количества вооружения и боевой техники. Это обеспечило еще большее превосходство Советских Вооруженных Сил над противником.

Вооруженные силы США строились с учетом боевого опыта и оценки перспектив хода войны особенно в Западной Европе, в связи с предстоявшим открытием второго фронта. Американское командование стремилось создать армию и флот, способные успешно вести военные действия против Германии и Японии, а также влиять на решение послевоенных проблем.

Численность личного состава вооруженных сил США с января по май 1944 г. возросла на 1096,3 тыс. человек и к 1 июня составила 11536,7 тыс. Сухопутные войска увеличились на 429,7 тыс. человек, военно-морской флот — на 668,2 тыс., а численность личного состава армейской авиации несколько уменьшилась.

Большая часть вооруженных сил США по-прежнему находилась на своей территории. На 1 июня 1944 г. за пределами страны было только 46,2 процента сил американской армии. При этом наиболее крупная ее группировка (свыше 1,5 млн. человек) была сосредоточена на Британских островах для вторжения во Францию. На Средиземноморском театре находилось 723 тыс. человек, на Тихоокеанском — 980 тыс., в Китае, Индии и Бирме — 143 тыс. Кроме того, американские войска размещались на Среднем и Ближнем Востоке, в Африке, на островах Карибского моря, где их присутствие диктовалось не военной необходимостью, а главным образом экспансионистскими устремлениями США. Больше половины личного состава американского военно-морского флота (около 52 процентов) также оставалось в Соединенных Штатах. Почти три четверти его кораблей основных классов, особенно новых, были развернуты на Тихом океане, остальные — в Атлантике.¹

Особенностью американских вооруженных сил являлся большой удельный вес войск обслуживания. Ввиду того что театры, на которых действовали армия и флот США, находились на огромном расстоянии от их собственной территории, на организацию обслуживания перевозок войск, техники и других грузов к месту боевых действий в сухопутных войсках и авиации приходилось 36,5 процента, а в ВМФ — 50 процентов общей численности личного состава.

В сухопутных войсках наиболее многочисленным родом являлась пехота (примерно 60 процентов их личного состава). Большой удельный вес занимали артиллерия (свыше 20 процентов) и бронетанковые войска (около 13 процентов). Количество соединений в американской армии не увеличилось. К лету 1944 г. насчитывалось 89 дивизий: 66 пехотных, 16 бронетанковых, 1 легкопехотная, 1 кавалерийская и 5 воздушно-десантных.² В конце 1943 — начале 1944 г. в пехотных и бронетанковых дивизиях произошли штатные изменения. В пехотной дивизии численность личного состава сократилась с 15,5 тыс. до 14,3 тыс. человек. Количество пулеметов увеличилось с 280 до 393 единиц, а полевых орудий уменьшилось с 72 до 66. Вместо 109 противотанковых орудий калибра 37 мм в нее было включено 57 орудий калибра 57 мм и 557 противотанковых реактивных ружей. Автомашин осталось свыше 2 тыс. В бронетанковой дивизии были окончательно ликвидированы полковые звенья. Вместо них создава-

¹ Подсчитано по: А. Б. Р о ф ф и Военно-воздушные силы США. Перевод с английского М., 1957, стр. 83—86, The Army Almanac, p. 185, 625, Statistical Review World War II Washington, 1946, p. 198, R. C o a k l e y, R. L e i g h t o n Global Logistics and Strategy 1943—1945 p. 836, NAUS, Record Group 218 CCS 381, p. 61.

² K. G r e e n f i e l d and others The Army Ground Forces Washington, 1947, p. 161.

лись три штаба, так называемые боевые командования, которые на период боя возглавляли временные тактические группы непостоянного состава, создаваемые из оставшихся в дивизии отдельных трех танковых и трех моторизованных батальонов. Дивизия после реорганизации имела 10,9 тыс. человек, 263 танка, то есть на 3,7 тыс. солдат и офицеров, 127 танков меньше, чем было. Самоходные (126 единиц), штурмовые (42 установки) и на механической тяге (68 пушек) орудия ПТО были заменены 609 более эффективными реактивными противотанковыми ружьями, установленными на легкие грузовые машины повышенной проходимости¹. Бронетанковая дивизия, хотя и уступала в ударной силе прежней, стала более маневренной.

Продолжалось формирование отдельных частей усиления: количество артиллерийских дивизионов возросло с 231 до 315, инженерных батальонов — со 166 до 212. В связи с поступлением в войска усовершенствованных реактивных противотанковых ружей количество батальонов штурмовых орудий уменьшилось со 101 до 78. Уменьшилось также число дивизионов зенитной артиллерии — с 577 до 479².

В военно-воздушных силах армии формировались новые части и соединения, особенно в стратегической авиации. Число боевых самолетов за первое полугодие увеличилось на 9758³. На вооружение авиации поступали более совершенные машины — сверхтяжелые и тяжелые стратегические бомбардировщики, средние, легкие бомбардировщики, а также истребители, предназначенные для сопровождения бомбардировщиков при дальних полетах и для противовоздушной обороны.

В военно-морском флоте США в связи с предстоявшим вторжением в Западную Европу, а также развертыванием десантных операций на Тихом океане и связанным с этим увеличением масштабов морских перевозок дополнительно формировались части и соединения надводных кораблей (боевых, десантных и транспортных), подводных лодок и морской авиации. Вошло в строй 127 боевых кораблей основных классов, в том числе 2 линейных корабля, 3 тяжелых и 29 эскортных авианосцев, 1 линейный и 4 легких крейсера, 47 эсминцев, 41 подводная лодка⁴. В первой половине 1944 г. по сравнению со вторым полугодием предыдущего года количество десантных судов во флоте увеличилось на 31 процент. Значительно возрос самолетный парк морской авиации.

Численность личного состава вооруженных сил Англии с января по май 1944 г. увеличилась на 65 тыс. человек, в том числе сухопутных войск — на 40 тыс., военно-воздушных сил — на 3 тыс., военно-морских сил — на 22 тыс., достигнув соответственно 2,7 млн., 1 млн., 780 тыс. — в общей сложности 4,5 млн. человек⁵.

Несмотря на готовившуюся высадку с Британских островов во Францию, почти половина английских вооруженных сил находилась вне метрополии. Соотношение боевых войск, войск обслуживания и обеспечения было почти таким же, как и в вооруженных силах США.

Огневая мощь артиллерии повысилась за счет увеличения примерно на 1800 артиллерийских орудий. Танковый парк пополнился 1 тыс. машин в основном за счет новых быстроходных средних, а также тяжелых танков, значительно увеличивших ударную силу бронетанковых войск⁶.

¹ The Army Almanac, p. 268, 269, 276.

² K. Greenfield and others. The Army Ground Forces, p. 161.

³ Подсчитано по: The Army Air Forces in World War II. Vol. VI. Chicago, 1955, p. 423; The Army Almanac, p. 216.

⁴ Official Report of Admiral E. King, p. 252—282.

⁵ Statistical Digest of the War, p. 9.

⁶ Подсчитано по: H. J o s l e n. Orders of Battle, vol. 1, p. 11—32, 129—133.

В ВВС количество боевых машин увеличилось с 7,5 тыс. на 1 января 1944 г. до 8,3 тыс. на 1 июня¹. На вооружение поступили новые, более скоростные истребители и бомбардировщики. Военно-морские силы получили 28 кораблей основных классов (6 авианосцев, 5 эскадренных миноносцев и 17 подводных лодок)². Увеличилось количество боевых кораблей других классов и особенно десантных судов.

Великобритания в больших масштабах использовала вооруженные силы своих доминионов и колоний. Их численность увеличилась с 4,1 млн. человек в начале года до 4,2 млн. человек на 1 июня 1944 г. На вооружении они имели 5 тыс. самолетов и 800 боевых кораблей различных классов³. Совместно с английскими вооруженными силами действовали войска Бельгии, Дании, Норвегии, Польши и других стран, численность которых в конце мая 1944 г. составила 316, 6 тыс. человек⁴.

Вооруженные силы Сражающейся Франции, состоявшие из собственно французских, алжирских, марокканских, сенегальских формирований, в начале 1944 г. достигли численности 450 тыс. человек. Военно-морской флот с осени 1943 г. до мая 1944 г. вырос с 80 до 240 боевых кораблей различных классов, которые поступали от союзников⁵.

Таким образом, в первом полугодии 1944 г. продолжались рост численности и техническое переоснащение вооруженных сил антигитлеровской коалиции. В связи с этим увеличились их возможности для развертывания более решительных наступательных операций с целью разгрома общего врага.

На состоянии вооруженных сил стран фашистско-милитаристского блока все больше сказывались ухудшение обстановки на фронтах и увеличившиеся экономические трудности.

Вооруженные силы фашистской Германии, несмотря на тотальную мобилизацию и призыв в них людей, ограниченно годных к военной службе по состоянию здоровья и возрасту (до 60 лет включительно), уменьшились на 165 тыс. человек, о чем свидетельствует таблица 21. Численность действующей армии вопреки приказам ОКВ, требовавшим во что бы то ни стало увеличить ее, сократилась на 460 тыс. человек ввиду значительных потерь, понесенных прежде всего на советско-германском фронте. Увеличилась лишь численность личного состава военно-морского флота.

Кроме того, качественные показатели личного состава как вермахта в целом, так и действовавших сухопутных войск, ВВС и ВМФ ухудшились из-за пополнения их слабо подготовленными и малоопытными командирами и солдатами: для обучения и приобретения опыта не хватало времени. Ускоренная подготовка оказалась слабой. В ВВС, например, это явилось причиной значительного количества аварий. В феврале от них германская авиация потеряла свыше 1300 самолетов и 408 человек летного состава⁶, то есть половина машин, производимых в среднем за месяц, терялась не в боях, а в результате аварий и катастроф.

В связи с продолжавшимся до лета 1944 г. ростом военного производства еще увеличивалось поступление в войска и на флот нового вооружения и техники, что поднимало их боевые возможности. В пехотных частях росло количество пулеметов образца 1943 г. с повышенной при-

¹ Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 683.

² Подсчитано по: Statistical Digest of the War, p. 133.

³ Подсчитано по: PRO, Cab. 108/19, 3067, p. 1.

⁴ Ibid., p. 2.

⁵ M. V i g n e r a s. Rearing the French. Washington, 1957, p. 188, 221, 224; J.-M. D e L a t t r e d e T a s s i g n y. Histoire de la Première Armée française, p. 9.

⁶ Мировая война 1939—1945 годы, стр. 459, 514.

**Изменение численности личного состава вооруженных сил фашистской Германии
с января по май 1944 г. (в тыс. чел.)¹**

Виды вооруженных сил	1 января 1944 г.		1 июня 1944 г.	
	в абсолют- ных цифрах	в процентах к вооружен- ным силам	в абсолют- ных цифрах	в процентах к вооружен- ным силам
Сухопутные войска	7255,0	69,7	6850,0	66,8
Военно-воздушные силы	2000,0	19,2	2120,0	20,7
Военно-морской флот	710,0	6,8	780,0	7,6
Войска СС	450,0	4,3	500,0	4,9
Всего в вооруженных силах . .	10415,0	100	10250,0	100
В том числе в действующей армии	7607,0	73,0	7147,0	69,7
Из них:				
сухопутные войска	5100,0	49,0	4800,0	46,8
военно-воздушные силы	1612,0	15,5	1445,0	14,1
военно-морской флот	572,0	5,5	600,0	5,9
войска СС	323,0	3,0	302,0	2,9

цельной дальностью, противотанковых гранатометов с кумулятивными снарядами «панцерфауст», «офенрор» и «панцершрек». Это способствовало повышению устойчивости войск в обороне, прежде всего в противотанковом отношении. В танковых частях и соединениях увеличивалось число средних, тяжелых и сверхтяжелых танков, штурмовых и самоходных орудий. Возрастало также число орудий полевой и особенно противотанковой артиллерии калибра 75 мм и выше.

На вооружение военно-воздушных сил стало поступать больше истребителей. К 1944 г. они составляли 43,6 процента всего самолетного парка, насчитывавшего 5585 боевых самолетов (бомбардировщики — 39,1 процента, разведчики и прочие — 17,3)². В первой половине этого года удельный вес истребительной авиации в ВВС продолжал увеличиваться. В начале 1944 г. претерпела реорганизацию противовоздушная оборона территории Германии. На основе авиационной группы «Митте» был создан военно-воздушный флот «Рейх», в состав которого к имевшимся двум авиационным корпусам были добавлены еще два. Число истребителей в нем увеличилось до 1179³. На одну треть возросло и количество зенитных орудий калибра от 75 до 128 мм.

В военно-морской флот начали поступать подводные лодки с улучшенными тактико-техническими характеристиками, однако количество подводных лодок, полученных флотом в первой половине 1944 г., уменьшилось по сравнению с предшествовавшим полугодием. Вооружение и снаряжение подводных лодок обновилось за счет самонаводящихся акустических торпед, приборов управления торпедными стрельбами, средств радиосвязи и радиолокации.

Некоторые изменения произошли в организационной структуре сухопутных войск. Помимо восстановления разгромленных и уничтожен-

¹ Составлена по: G. F ö r s t e r und andere. Der zweite Weltkrieg. Militärhistorischer Abriss. Berlin, 1972, S. 253; «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1967, № 2, S. 200, 202; В. М ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1939—1945, Bd. 3, S. 254. Учен вольнонаемный обслуживающий персонал — на 1 января 1944 г. 935 тыс. человек, на 1 июня — 885 тыс., но не учтен личный состав иностранных формирований, в которых на 1 января насчитывалось около 100 тыс. человек, а на 1 июня 1944 г. — около 536 тыс. человек.

² Подсчитано по: А. P r i c e. Pictorial History of the Luftwaffe 1933—1945. New York, 1969, p. 48.

³ Итоги второй мировой войны, стр. 210; Мировая война 1939—1945 годы, приложения, таблица 8.

ных на советско-германском фронте дивизий было сформировано восемь новых пехотных и одна танковая дивизии. Для усиления танковых дивизий (всего их в вермахте стало 33) в противотанковом отношении в их штаты в конце 1943 — начале 1944 г. были введены танкоистребительные дивизионы самоходных орудий. В результате в каждой дивизии количество бронетанковой техники увеличилось на 36 единиц. Кроме того, дополнительно было создано 12 отдельных танковых батальонов и дивизионов штурмовых орудий. В целом германское командование, учитывая изменившиеся условия войны, совершенствовало оружие и боевую технику, улучшало организацию войск, с тем чтобы повысить их боеспособность, главным образом в обороне.

В организации и оснащении вооруженных сил государств — европейских союзников фашистской Германии существенных изменений не произошло. Численность личного состава финской армии увеличилась на 8 тыс. человек и к лету достигла 438 тыс. В ней имелось 15 дивизий, в том числе 1 бронетанковая, и 9 бригад. На вооружении было 3700 орудий и минометов, 100 танков, 384 самолета. Вооруженные силы Венгрии после оккупации страны немецко-фашистскими войсками по требованию Германии были увеличены. Их численность возросла с 537 тыс. человек в конце 1943 г. до 700 тыс. в середине 1944 г. Количество венгерских войск на советско-германском фронте за это время увеличилось со 113 тыс. человек до 373 тыс.¹

Общая численность вооруженных сил Румынии сократилась с 1 105 тыс. на 1 января до 972 тыс. на 20 августа 1944 г., однако количество ее соединений, действовавших на советско-германском фронте, возросло за то же время с 12 дивизий до 22 дивизий и 6 бригад (с 236 тыс. человек до 500 тыс.)². Вооруженные силы Болгарии к середине 1944 г. насчитывали 571 тыс. человек. В сухопутных войсках имелись 23 пехотные и 1 кавалерийская дивизии, 2 танковые и 2 кавалерийские бригады.

Японские вооруженные силы за первые пять месяцев 1944 г. увеличились почти на 650 тыс. человек (сухопутные войска — на 417 тыс. и ВМС — более чем на 232 тыс.) и к 1 июня насчитывали около 4,5 млн. человек, из них 3,5 млн. было в сухопутных войсках³. В действующей армии постоянно находилось около 60 процентов личного состава вооруженных сил. До 65 процентов ее составляли боевые войска, 12 — войска обслуживания и 23 — тыла. Самыми многочисленными были сухопутные войска, в которых свыше 75 процентов личного состава составляли пехотинцы, 9 — танкисты и 16 — артиллеристы. Наиболее значительным организационным изменениям подверглись пехотные соединения. Чтобы увеличить маневренность и ударную силу пехотной дивизии, в нее вместо двух пехотных бригад вводились три пехотных полка, батальон легких танков (24 машины) и батальон минометов калибра 81 мм. Был упразднен кавалерийский полк, артиллерийский полк оставлен в прежнем составе, но один дивизион 75-мм орудий заменялся дивизионом 150-мм гаубиц (16 орудий). Численность личного состава дивизии уменьшалась на 5800 человек, в ней оставалось 14 800 солдат и офицеров. Рост сухопутных войск и сокращение штатной численности дивизий позволили японскому командованию дополнительно сформировать значительное количество пехотных дивизий и отдельных бригад. Мощь военно-морского флота

¹ Подсчитано по: F A d o n y i-N a r e d y. Ungarns Armee im Zweiten Weltkrieg. Neckargemund, 1971, S 199; «Hantorténelmi Kozlemények», Budapest, 1966, 3 sz., 664. old.

² Архив МО, ф. 500, оп 725168, д 1126, лл. 17, 22; д 1131, л. 19

³ Подсчитано по: Сире-ни еру нихон-но аюми (Материалы по истории Японии). Т. 4. Токио, 1957, стр. 259.

уменьшилась в связи с тем, что 47 кораблей основных классов были потеряны и лишь 23 спущены на воду. В строю оставалось по-прежнему 9 линкоров, количество авианосцев увеличилось с 13 до 14, но число крейсеров сократилось с 31 до 26, эсминцев — с 78 до 68, подводных лодок — с 72 до 62¹. В авиации флота стало на 607 самолетов больше. Однако снижение их качества и ослабление боевой подготовки летного состава сводили на нет рост самолетного парка².

Таким образом, в зимне-весенний период 1944 г. продолжался процесс возрастания превосходства вооруженных сил государств антифашистской коалиции над агрессорами. Несмотря на то что Советская Армия с лета 1943 г. непрерывно вела огромное по размаху наступление, она смогла не только восполнять боевые потери, но и увеличивать общую численность личного состава, обеспечивать количественный рост и качественное совершенствование вооружения. В английской и американской армиях продолжался рост численности войск, оснащения их оружием, боевой техникой и другими военно-техническими средствами. Нарастание численности личного состава и боевой техники в вооруженных силах этих стран облегчалось тем, что они пока не вели широких наступательных действий и, следовательно, не несли больших потерь.

Численность вооруженных сил, и особенно действующей армии, ведущей страны фашистского блока — Германии, а также вооруженных сил Румынии уменьшилась. Они уже не были способны восполнить огромные потери, понесенные на советско-германском фронте. Вооруженные силы Японии численно увеличились, главным образом за счет сухопутных войск. Однако ее экономика не могла обеспечить количественного и качественного роста технической оснащенности армии и флота. Все это создавало для стран антифашистской коалиции выгодное соотношение сил и средств и благоприятные условия для развертывания крупных наступательных операций.

Формы и способы вооруженной борьбы на различных театрах военных действий отличались большим разнообразием в зависимости от общественного строя тех стран, вооруженные силы которых действовали на данном театре, от политических целей воюющих здесь сторон, от их экономических возможностей, численности, технической оснащенности и морально-боевых качеств личного состава, от уровня развития военно-теоретической мысли, мастерства и боевого опыта командного состава, от условий театра военных действий. Все эти факторы, хотя и в различной степени, оказывали влияние на военное искусство.

Важную роль в достижении побед Вооруженных Сил СССР играла советская военная наука, обогатившаяся за время войны громадным опытом и новыми важными положениями. На более высокую ступень поднялось советское военное искусство, которому присущи творческий подход при выборе способов ведения боевых действий, учет изменившихся условий войны, быстрое внедрение новых достижений в практику вооруженной борьбы. Отличался оригинальностью план зимне-весеннего наступления, принятый Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии, ГКО и Ставкой Верховного Главнокомандования на основе всестороннего анализа военно-политической и стратегической обстановки, с учетом значительного роста экономической мощи СССР и повышения боевых возможностей Советских Вооруженных Сил.

Особенность зимне-весенней кампании в отличие от предыдущих, которые начинались после тяжелых оборонительных операций или

¹ Подсчитано по: С. Ф у к у н. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—48.

² Дайтоа сээнсэ кокан сээн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 6, ч. 1, стр. 47—52; т. 17, стр. 8.

стратегической паузы, состояла в том, что она последовала сразу за успешным стратегическим летне-осенним наступлением 1943 г. Большим достижением советской стратегии явилось блестящее решение задачи подготовки новой наступательной кампании в ходе стратегического наступления. Опираясь на возросшие возможности советской экономики, высокие морально-боевые качества воинов Вооруженных Сил СССР, Ставка решила начать наступление без оперативной паузы, чтобы наиболее полно использовать успех, достигнутый в ходе летне-осенних наступательных операций, для нанесения новых сокрушительных ударов по врагу. Развернув зимой наступление на фронте от Финского залива до Черного моря, советское командование не позволило вражескому руководству дать передышку отступавшим войскам, привести их в порядок и организовать прочную оборону на занимаемых рубежах. Все это способствовало достижению успеха стратегического наступления советских войск и опрокинуло расчеты противника на стабилизацию фронта.

При определении способа ведения стратегического наступления Ставка учитывала, что Германия имела еще весьма сильную и боеспособную армию, а также мощную промышленную базу, что превосходство советских войск над противником в количественном отношении было незначительным. Это не позволяло развернуть одновременное наступление на всем советско-германском фронте. Поэтому намечались, были подготовлены и последовательно осуществлены три стратегические наступательные операции. Каждая из них состояла из ряда одновременных или последовательных по фронту и глубине операций фронтов либо групп фронтов, которые отличались решительными целями и большим размахом.

Направление главного удара было избрано на основе всестороннего учета политического, экономического и стратегического факторов. Главный удар наносился на юго-западном направлении, что привело к разгрому самой сильной группировки немецко-фашистских войск. Это повлекло за собой решительное изменение обстановки на всем советско-германском фронте. От врага были освобождены важные в экономическом отношении районы, что усиливало военно-экономический потенциал Советского Союза. Глубокое продвижение советских войск на этом направлении способствовало росту и активизации сил Сопротивления и углублению кризиса в странах агрессивного блока.

Ставка Верховного Главнокомандования проявляла постоянную заботу об обеспечении успеха наступления прежде всего на направлении главного удара. К его началу здесь были сосредоточены более трети сил и средств, которыми располагали все фронты действующей армии, а также все шесть имевшихся танковых армий. Для наращивания силы удара действующих здесь фронтов сосредоточивались основные резервы Ставки. В интересах достижения успеха на главном направлении осуществлялось решительное наступление тремя фронтами на северо-западе и разворачивались активные наступательные действия также силами трех фронтов в центре советско-германского фронта. Вследствие этого противник был лишен свободы маневра и не мог привлечь силы с других направлений для отражения удара советских войск на юге.

В стратегических операциях оперативное построение фронтов было одноэшелонным с выделением подвижных групп и крупных резервов. Это позволяло на направлениях, где наносился главный удар, создавать достаточно мощные группировки. В их состав включалось 50—60 процентов общевойсковых соединений и артиллерии, участвовавших в операции, 60—90 процентов танков и большая часть авиации, что обеспечивало превосходство над противником на этих направлениях в людях в 1,3—2,4 раза, в артиллерии в 1,7—2, в танках до 4, в авиации в 1,6—8,4 раза. В составе ударных группировок 1-го и 2-го Украинских

фронтов, громивших основные силы вражеской стратегической группировки, действовало одновременно по три танковые армии, составлявшие подвижные группы фронтов. Массирование сил и средств для нанесения главного удара в операции давало возможность взламывать вражескую оборону и развивать наступление на большую глубину, не позволяя противнику организовать оборону на подготовленных в тылу рубежах.

Формы ведения стратегических операций в зависимости от обстановки (соотношения сил, группировки противника, начертания линии фронта, условий театра) избирались различные. В Ленинградско-Новгородской операции удары Ленинградского и Волховского фронтов наносились по сходящимся направлениям с целью окружить основные силы 18-й немецкой армии. Однако из-за низких темпов прорыва тактической обороны, отсутствия в составе ударных группировок фронтов крупных подвижных соединений, сложных условий театра, затруднявших достижение высоких темпов наступления, германское командование успело отвести войска, которым грозило окружение.

В стратегической операции по освобождению Правобережной Украины было успешно применено сочетание различных форм ведения операций. На первом ее этапе (в зимнем наступлении) Украинские фронты наносили несколько одновременных ударов на широком фронте с целью дробления стратегического фронта противника с последующим уничтожением изолированных вражеских группировок. На втором этапе (весной) было осуществлено рассечение стратегического фронта врага глубоким ударом 1-го и 2-го Украинских фронтов и выходом их в предгорья Карпат. На том и другом этапах подвижные соединения выходили на фланги и тылы разрозненных группировок противника и в ряде случаев окружали их. Так, удары 1-го и 2-го Украинских фронтов по сходящимся направлениям привели к окружению и ликвидации крупной группировки в районе Корсунь-Шевченковского. 3-й Украинский фронт окружил 6-ю немецкую армию в районе Березнеговатое и Снигиревка, а войска 1-го Украинского фронта — 1-ю танковую армию противника в районе Каменец-Подольского.

Наращивание силы ударов в стратегических операциях Ставка Верховного Главнокомандования осуществляла вводом в сражение резервов, а также путем межфронтовых перегруппировок сил и средств. В ходе кампании она передала фронтам 80 стрелковых дивизий, 9 танковых и механизированных и 2 кавалерийских корпуса. Восстановление стратегических резервов осуществлялось в отличие от предыдущих кампаний в основном за счет вывода в резерв Ставки войск из действующих фронтов и их доукомплектования. Всего за кампанию в разное время туда были выведены 12 танковых и механизированных корпусов, 1 кавалерийский корпус и 77 стрелковых дивизий.

В зимне-весенний период 1944 г., как и в предыдущие годы, успех в операциях достигался совместными усилиями всех видов Вооруженных Сил, координируемых Ставкой Верховного Главнокомандования. Завоеванное советскими Военно-Воздушными Силами летом 1943 г. стратегическое господство в воздухе прочно удерживалось, что создавало благоприятные условия для успешных действий других видов Вооруженных Сил. Координация усилий нескольких армий фронтовой авиации и авиации дальнего действия представителем Ставки — старшим авиационным начальником обеспечивала массирование сил и высокую результативность ударов авиации в операциях. В широком масштабе и в полном объеме в них осуществлялось авиационное наступление, а при окружении вражеских группировок — воздушная блокада — формы оперативного применения ВВС, возникшие в 1942—1943 гг. и оправдавшие себя еще в битве под Сталинградом. Авиация осуществляла авиационную подго-

товку наступления и поддержку сухопутных войск, обеспечивала ввод в прорыв подвижных групп фронтов и армий и действия их в оперативной глубине, содействовала войскам в отражении контрударов противника, в ликвидации окруженных группировок, а также наносила удары по тыловым объектам врага: аэродромам, железнодорожным узлам, морским базам и промышленным центрам.

Общевойсковые, танковые объединения и конно-механизированные группы в ходе наступления активнее, чем прежде, и большими силами поддерживались авиацией. На главном направлении общевойсковая армия обычно поддерживалась штурмовым авиационным корпусом, танковая — одним-двумя такими корпусами, а конно-механизированная группа — дивизией. Для более четкого взаимодействия между авиацией и сухопутными войсками от воздушных армий в общевойсковые направлялись оперативные группы или представители со средствами связи. Штурмовая и бомбардировочная авиация благодаря наличию развернутой сети передовых авиационных пунктов управления получила возможность с помощью наведения с земли поражать малоразмерные движущиеся объекты противника непосредственно перед передним краем наступления советских войск, а истребительная авиация — более точно наводиться на воздушные цели на дальних подступах к прикрываемым объектам. Авиация дальнего действия стала чаще привлекаться для бомбардировки объектов глубокого тыла врага.

Военно-Морской Флот в этой кампании принял активное участие в совместных с сухопутными войсками операциях. Флоты и флотилии на Балтике и Черном море оказывали существенное содействие фронтам, наступавшим на приморских направлениях. Активизировав свои действия по нарушению морских коммуникаций противника, они в значительной мере дезорганизовывали снабжение и пополнение его сухопутных группировок. Силами флота осуществлялись оперативные перевозки. Например, для развертывания наступления под Ленинградом и в Крыму морем было перевезено 180 тыс. человек с вооружением и боевой техникой и 330 тыс. тонн воинских грузов. Корабельная артиллерия и авиация флота участвовали в артиллерийской и авиационной подготовке атаки и поддержке наступления сухопутных войск. Впервые за годы войны Военно-Морскому Флоту пришлось решать задачу по срыву планомерной эвакуации изолированных с суши вражеских группировок. Все это потребовало привлечения к участию в наступательных операциях на приморских направлениях основных сил и средств объединений ВМФ. Северный флот и Беломорская флотилия продолжали успешно решать задачи по обеспечению внешних и внутренних морских коммуникаций, а также по нарушению морских коммуникаций врага на Севере.

Для Войск противовоздушной обороны страны основной задачей оставалоськрытие от ударов с воздуха крупных экономических, административно-политических центров и важнейших промышленных районов СССР. В то же время в связи с активизацией вражеской авиации на коммуникациях Советской Армии и Военно-Морского Флота увеличилось количество сил, выделяемых для их обороны с воздуха, при этом не только за пределами фронтового тыла, но нередко и в войсковом тылу. Соединения и части Войск ПВО страны прикрывали железнодорожные узлы, мосты, порты, эшелоны и речные суда в пути, склады, базы, аэродромы, переправы через водные преграды, а также участвовали в воздушной блокаде группировки противника, окруженной в районе Корсунь-Шевченковского. Зачастую им приходилось действовать в одном районе или совместно с войсковыми и флотскими частями ПВО, авиацией фронтов и флотов. В таких условиях зимой 1943/44 г. действовали войска Киевского корпусного района ПВО при обороне переправ через Днепр у Киева и

войска Северо-Кавказского корпусного района ПВО, прикрывавшие переправы через Керченский пролив и объекты на Таманском полуострове.

До марта 1944 г. в отражении налетов вражеской авиации участвовали только части и соединения Западного фронта ПВО, войска же Восточного фронта ПВО, прикрывавшие объекты глубокого тыла, активных действий не вели. Для более целесообразного использования Войск ПВО страны, тесного взаимодействия их с сухопутными войсками, фронтовой и флотской авиацией в конце этого месяца Западный и Восточный фронты, а также Закавказская зона ПВО были реорганизованы. На их базе созданы три фронта: Северный, Южный и Закавказский. Граница между ними проходила не с севера на юг, как это было до сих пор, а с востока на запад, в результате чего все три фронта стали активными, осуществляли оборону прифронтовых путей сообщения, а также объектов на освобождаемых от противника территориях.

Задачи Войск ПВО страны в кампании в целом и в отдельных стратегических операциях определялись Ставкой с учетом действий противника, особенностей общей группировки сил и средств противовоздушной обороны на данном направлении. Если в Ленинградско-Новгородской операции значительные их силы были привлечены для прикрытия ударных группировок фронтов и для воздействия с воздуха по вражеским войскам, то в операции по освобождению Правобережной Украины главной стала задача надежного прикрытия объектов тыла и коммуникаций фронтов, подвергавшихся массированным вражеским авиационным налетам. В Крымской операции большую роль играла оборона с воздуха переправ через Керченский пролив и Сиваш, районов сосредоточения войск Отдельной Приморской армии и 4-го Украинского фронта.

Основным принципом использования Войск ПВО страны было массирование их на наиболее угрожаемых направлениях. Так, зимой 1943/44 г. половина всех сил ПВО, действовавших в прифронтовой полосе, была сосредоточена в полосах Украинских фронтов. Широко стал применяться маневр силами из глубины для организации ПВО на освобожденной территории. Однако из-за недостатка транспортных средств в войсках и неблагоприятных метеорологических условий зимы и весны 1944 г. не всегда удавалось своевременно организовать непрерывную противовоздушную оборону войск и объектов в прифронтовой полосе.

Важную роль в достижении победы над врагом сыграл советский тыл, а также тыл Вооруженных Сил. Благодаря умелому руководству Коммунистической партии и правительства СССР народным хозяйством страны, преимуществам социалистической экономики и самоотверженному труду советского народа армия и флот обеспечивались всем необходимым для успешного ведения военных действий. За четыре месяца кампании по железным дорогам только для Ленинградского, Волховского и четырех Украинских фронтов доставлено свыше 450 тыс. вагонов воинских грузов. За январь — март 1944 г. в действующую армию и на укомплектование резервов Ставки были направлены сотни тысяч воинов, 8546 орудий и минометов и 5754 танка и самоходные установки¹. Из этого количества в распоряжение фронтов, которые вели наступление на северо-западном и юго-западном направлениях, выделялось почти три четверти личного состава, 62 процента орудий и минометов, 88 процентов танков и САУ.

Своевременному обеспечению войск фронтов, экономному использованию всех видов материально-технических средств, предоставляемых действующей армией страной, способствовала четкая, целенаправленная работа всех звеньев оперативного и войскового тыла. Для бесперебойного

¹ ИВИ. Документы и материалы, пив. № 4, стр. 656.

снабжения войск фронтов всем необходимым, особенно боеприпасами, горючим, продовольствием, использовались различные виды транспорта. Железнодорожные войска и специальные формирования Народного комиссариата путей сообщения быстро восстанавливали сильно разрушенные противником железнодорожные коммуникации, обеспечивая выполнение требовавшегося объема перевозок. С большим напряжением работал автотранспорт. Стремительное продвижение войск при все ухудшавшемся состоянии дорог приводило к отставанию тылов на 100—200 км, к отрыву войск от станций и баз снабжения. Это сильно затрудняло доставку боеприпасов, горючего и продовольствия и требовало новых приемов в работе тыла. Боеприпасы, горючее, продовольствие, фураж, медикаменты, почта и другие грузы часто доставлялись фронтам авиацией. Для подачи грузов непосредственно войскам в условиях распутицы использовались танки, бронетранспортеры, тракторы и тягачи, а также гужевой транспорт.

Большую работу проделала служба технического обеспечения. Силами и средствами ремонтно-восстановительных частей и ремонтных заводов фронтов было введено в строй много поврежденных танков и САУ, самолетов, автомобилей и тракторов, орудий и минометов, что способствовало поддержанию высокой боевой мощи, огневой и ударной силы войск на протяжении всей кампании.

Важное значение имело и медицинское обеспечение. Военные медики спасли жизнь сотням тысяч раненых и больных, большая часть их была возвращена в строй.

Успех Советской Армии в зимне-весенней кампании обеспечила четкая организация системы стратегического руководства. В основе ее лежал ранее установившийся принцип единства политического и военного руководства. Важнейшие решения, связанные с управлением страной и вооруженной борьбой на фронте, принимались на совместных заседаниях Политбюро ЦК Коммунистической партии, Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главнокомандования. Это способствовало всестороннему рассмотрению вопросов военно-политического положения Советского государства, глубокому анализу хода войны и предвидению ее развития с тем, чтобы в последующем соответствующие органы могли более уверенно вырабатывать и проводить единую линию в области стратегического руководства, подкрепляя ее необходимой организацией тыла.

Система советского стратегического руководства непрерывно совершенствовалась. Применялись наиболее гибкие и целесообразные формы работы по планированию и управлению вооруженной борьбой. Для разработки решений все шире стали привлекаться нижестоящие инстанции. Ставка Верховного Главнокомандования, как высший орган руководства Вооруженными Силами, принимала решения по важнейшим вопросам ведения вооруженной борьбы после тщательного обсуждения их с командующими и членами военных советов фронтов, командующими видами Вооруженных Сил и командующими родами войск.

Планы действий высших оперативных объединений также рассматривала и утверждала Ставка. Она осуществляла общий контроль за действиями Вооруженных Сил, своевременно вносила уточнения в принятые решения, организовывала или восстанавливала оперативно-стратегическое взаимодействие, осуществляла перегруппировки войск, подготавливала и вводила в действие стратегические резервы. Принятые Ставкой решения своевременно доводились до исполнителей в виде директив, приказов и частных распоряжений. Оправдала себя посылка Ставкой своих представителей для оказания помощи фронтам в подготовке важнейших операций и координации их действий. Ставка искусно организовывала

нала тесное взаимодействие между фронтами, между высшими оперативными объединениями Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота и Войск противовоздушной обороны страны. Это обеспечивало успешное выполнение задач каждым видом Вооруженных Сил и каждым фронтом и способствовало достижению общих стратегических целей.

Основным рабочим органом Ставки Верховного Главнокомандования в деле стратегического руководства вооруженной борьбой являлся Генеральный штаб. Он обеспечивал постоянную связь Ставки с фронтами, флотами и армиями, осуществлял сбор и анализ данных разведки, данных о положении своих войск и готовил предложения для принятия решений Ставкой совместно с командованием фронтов, флотов, видов Вооруженных Сил, родов войск и руководством центральных управлений, разрабатывал планы стратегических операций и их всестороннего обеспечения, осуществлял контроль и помощь войскам в проведении операций, координировал деятельность центрального аппарата, организовывал работу оперативно-стратегического тыла.

На Тегеранской конференции впервые за годы войны было решено согласовать усилия вооруженных сил трех ведущих государств антигитлеровской коалиции. Обязательства западных держав открыть к маю 1944 г. второй фронт в Европе и Советского Союза — предпринять наступление примерно в то же время, когда начнутся активные действия на Западе, создавали основу для стратегического взаимодействия Советских Вооруженных Сил с союзными вооруженными силами с целью разгрома вермахта и его союзников в Европе.

Таким образом, в рассматриваемый период советское военное искусство обогатилось опытом подготовки и успешного осуществления наступательной кампании большого размаха без оперативной паузы после предшествовавшего стратегического наступления. Войска получили богатую практику подготовки наступательных операций в короткие сроки и форсирования рек в условиях их весеннего разлива. Огромные результаты были достигнуты благодаря возросшим возможностям Страны Советов, мудрому руководству Коммунистической партии, высокому моральному духу, героизму и боевому мастерству Вооруженных Сил СССР. С января по май 1944 г. столица Родины Москва 59 раз салютовала в честь выдающихся побед. 676 частей и соединений были награждены орденами, 900 получили почетные наименования, а 194 удостоены звания гвардейских. Сотни тысяч солдат, матросов и офицеров были награждены орденами и медалями.

Стратегия США и Англии продолжала исходить из политики правящих кругов этих государств, в основе которой лежала идея переложить вновь тяжесть вооруженной борьбы на Советский Союз, до определенного благоприятного времени использовать в боевых действиях лишь минимальное количество своих войск, одновременно подготовить свои вооруженные силы для нанесения решительных ударов на завершающем этапе войны. В этом состояла общность их взглядов на способ достижения политических целей в войне. Но между США и Англией существовали и весьма острые империалистические противоречия, вызванные их конкурентной борьбой за сферы влияния. Это явилось причиной разных стратегических устремлений английского и американского командований. Решения на проведение операций на различных театрах военных действий вырабатывались в ходе длительных дискуссий на Квебекской, первой и второй Каирских конференциях глав правительств США и Англии с участием членов Объединенного комитета начальников штабов и политических советников. На первую половину 1944 г. западные союзники не ставили решительных стратегических целей на каком-либо

театре. Главное внимание сосредоточивалось на подготовке десантной операции в Северо-Западной Франции. Характерными чертами подготовки были: детальная разработка планов, создание подавляющего превосходства в силах и средствах, особенно в воздухе и на море, всесторонняя организация материально-технического обеспечения с заблаговременным накоплением больших запасов материальных средств. На других фронтах готовились и проводились наступательные операции с ограниченными целями.

Сковывание и перемалывание Советской Армией главных сил и резервов вермахта на восточном фронте позволили союзному командованию в Италии, в Бирме и на Тихом океане создать общее превосходство над противниками в живой силе в 2—3 раза, в орудиях и минометах — в 1,5—2 раза, в танках — от 2 до 4 раз, в самолетах — от 10 до 13 раз; в боевых кораблях в бассейне Средиземного моря оно было абсолютным, а на Тихом океане по линейным кораблям и крейсерам — почти в 3 раза, по авианосцам — в 9 раз. Это давало возможность союзникам развернуть наступление одновременно на Средиземноморском и Тихоокеанском театрах в весьма благоприятной обстановке. Стратегическая инициатива полностью находилась в руках союзного командования. Однако наступательные операции англо-американских войск отличались излишней методичностью и относительно небольшим размахом. В пределах театра военных действий в наступлении обычно участвовала одна группа армий сухопутных войск, стратегическая и тактическая воздушные армии и силы военно-морского флота. Ввиду того что германские и японские вооруженные силы, перейдя к стратегической обороне, не предпринимали активных действий против американско-английских войск, западные союзники имели возможность готовить операции в спокойной обстановке, очень тщательно, в течение длительного времени. В ходе подготовки проводились в широком масштабе мероприятия по обеспечению внезапности действий, сосредоточению сил и средств, многократно превосходивших противника, а также всестороннему материально-техническому снабжению.

В Италии союзники столкнулись с необходимостью осуществить прорыв позиционной обороны противника в горных условиях. Несмотря на достаточное превосходство в силах и средствах, вначале эту задачу решить не удалось. Тогда была сделана попытка добиться ее осуществления путем удара с фронта с одновременной высадкой морского десанта в тылу оборонявшегося противника. Однако из-за нерешительности действий десанта и ошибок, допущенных командованием при организации удара с фронта (отсутствие массирования сил на решающем направлении, слабое взаимодействие войск на главном и вспомогательном направлениях), операция приняла затяжной характер. Неудачи побудили союзников пересмотреть способы ведения наступления. Было решено перегруппировать силы, массируя их на решающем направлении. Но и в этом случае, хотя наступление началось после мощной и длительной авиационной и артиллерийской подготовки, взломать вражескую позиционную оборону не удалось. Наступление из-за нерешительности и несогласованности действий англо-американских войск вылилось в методическое, медленное «прогрызание» обороны противника (с темпом один-два км в сутки). Последующее фронтальное преследование врага не привело к его уничтожению.

На Тихоокеанском театре наступление союзных вооруженных сил развертывалось на отдельных операционных направлениях в центральной и юго-западной частях океана. Оно осуществлялось методом последовательного овладения группами островов. При этом в ходе каждой десантной операции сначала захватывались одновременно или с неко-

торым разрывом по времени острова, наиболее удобные для быстрого оборудования аэродромов и пунктов базирования флота, а затем и остальные острова данной группы. Это позволяло массировать силы и средства и обеспечивать решительное превосходство над противником.

Морские десантные операции начинались обычно с действий авианосных соединений, которые занимали выгодные позиции на подходах к японским авиабазам и подавляли авиацию противника. Вторжение на намеченном участке войска осуществляли после непосредственной авиационной и артиллерийской подготовки, при поддержке авиации и артиллерии кораблей. Интенсивное огневое подавление обороны противника обеспечивало высокие темпы высадки и захвата плацдарма.

В системе союзных военно-морских сил наибольший удельный вес имел флот США, причем его преобладание распространялось прежде всего на Тихий океан. Решающая роль в завоевании стратегического господства в бассейне Тихого и Индийского океанов принадлежала авианосным соединениям, которые своей авиацией одновременно обеспечивали и завоевание господства в воздухе. Военно-морские силы использовались при проведении десантных операций, в борьбе на морских коммуникациях в Атлантике, Средиземном море, в бассейне Тихого и Индийского океанов, для обеспечения приморских флангов своих войск, ведущих наступление, осуществляли крупные перевозки войск и грузов на театры военных действий, а также проводили операции против японского военно-морского флота.

Военно-воздушные силы США и Англии располагали мощной тактической и стратегической авиацией. Первая использовалась главным образом для совместных действий с сухопутными войсками. При этом воздушная армия ее на большинстве театров взаимодействовала с группой армий, а на итальянском фронте — даже с одной армией. Стратегическая авиация довольно широко проводила самостоятельные действия по завоеванию и удержанию господства в воздухе и с целью подрыва военно-экономического потенциала противника.

Бомбардировки Германии и других стран союзные стратегические ВВС осуществляли путем проведения воздушных операций, представлявших собой совокупность объединенных общим замыслом массированных налетов одного либо нескольких объединений на крупный объект или группу объектов. Цель воздушной операции сводилась обычно к подавлению (уничтожению) объекта или группы объектов на определенный период. Ввиду того что в ходе бомбардировок полностью разрушить или уничтожить объект оперативного и тем более стратегического значения не представлялось возможным (исключение составляли крупные морские цели), многие воздушные операции велись длительное время. Например, операция «Кроссбоу» с целью разрушения стартовых площадок ФАУ-1 продолжалась около шести месяцев. К сильным сторонам подготовки и осуществления воздушных операций следует отнести тщательное их планирование и всестороннее обеспечение, привлечение больших сил авиации, сочетание дневных действий американских воздушных армий с ночными налетами английских бомбардировочных соединений. Слабыми сторонами являлись отсутствие единства взглядов у американского и английского командований относительно способов и целей применения стратегических ВВС, постановка перед ними в ряде случаев непосильных задач.

В апреле — мае 1944 г. усилия союзнической стратегической авиации в Европе направлялись на подготовку предстоявшей крупной десантной операции. Удары наносились по аэродромам и коммуникациям противника на территории Франции и Бельгии, чтобы изолировать район высадки, нарушить пути сообщения, воспрепятствовать подходу страте-

гических резервов и сорвать нормальное снабжение германских войск перед вторжением союзников в Нормандию. В бассейне Тихого океана американская авиация нередко главные усилия сосредоточивала на разгроме важнейших авиационных и военно-морских баз противника, а также на срыве его судоходства.

Стратегическое руководство объединенными англо-американскими силами носило коалиционный характер. Высшим руководящим органом оставался находившийся в Вашингтоне Объединенный комитет начальников штабов. Руководство союзными вооруженными силами на театрах военных действий осуществляли главные командования. Главнокомандующим на каждом из них становился представитель той страны, которая располагала на данном театре наибольшим количеством войск. Главнокомандующий всецело отвечал за осуществление союзнической стратегии, выработанной Объединенным англо-американским комитетом начальников штабов. Для руководства боевыми действиями видов вооруженных сил на театре имелись соответствующие командующие.

В целом военное искусство США и Англии зимой и весной 1944 г. обогатилось опытом подготовки крупнейшей десантной операции по вторжению в Северо-Западную Францию, осуществления крупных воздушных операций по разрушению важных экономических центров Германии и проведения десантных операций на Тихом океане.

Военное искусство стран фашистской коалиции определялось главным образом необходимостью ведения стратегической обороны, имевшей целью измотать, обескровить вооруженные силы государств противостоявшей коалиции, не допустить их вторжения в жизненно важные районы для Германии, Японии и затянуть войну.

Характер организации и ведения обороны вермахтом изменился. Раньше она организовывалась поспешно, на выгодных естественных рубежах, какими являлись обычно крупные реки. С конца 1943 г. наряду с этим начала создаваться на всем фронте система оборонительных рубежей и полос с развитой сетью инженерных сооружений, оборудованных на большую глубину (на важнейших направлениях до 300 км). В обороне, так же как и в наступлении, для германского командования было характерным стремление подавляющую часть сил и боевых средств, действовавших на театре, использовать в одном стратегическом эшелоне. Основные усилия даже в масштабе групп армий сосредоточивались на удержании главной (тактической) зоны обороны. Оборонительные полосы в глубине войсками часто не занимались. Все это позволяло в тактической зоне, особенно на ее первой позиции, создавать значительные плотности сил, огневых средств, инженерных сооружений и заграждений.

Оборона немецко-фашистских войск отличалась упорством и высокой активностью, особенно в ее тактической зоне. Позиционные действия на отдельных направлениях сочетались с применением маневра по фронту и из глубины, с большим количеством крупных, часто скрытно подготавливаемых контрударов, с привлечением танковых соединений. Иногда по приказу командования войска удерживали рубежи и районы без учета изменений в обстановке, в результате чего нередко гибли или терпели тяжелое поражение их крупные группировки. Так случилось с группой армий «Юг», удерживавшей так называемый каневский выступ в январе — феврале, и с 17-й армией группы армий «А» в Крыму в апреле — мае 1944 г.

Наиболее уязвимым местом в обороне гитлеровцев являлся недостаток стратегических и оперативных резервов. Поэтому в ходе оборонительных действий германское командование вынуждено было к участку фронта, подвергнутому удару, перебрасывать соединения и части, находившиеся на территории Германии или других европейских государств. Недостаток резервов приводил к тому, что после прорыва обороны и, следовательно,

изменения конфигурации и, как правило, удлинения линии фронта, плотность сил и средств значительно понижалась, устойчивость обороны уменьшалась.

С переходом к стратегической обороне изменился характер использования германских ВВС. Немецко-фашистское командование с лета 1943 г. было вынуждено отказаться от нанесения ударов по стратегическим объектам в глубоком тылу советских войск, а также на территории Англии. Это объясняется не только потерей господства в воздухе и возросшей силой противовоздушной обороны стран антигитлеровской коалиции, но и стремлением германского командования сосредоточить усилия авиации в основном в интересах терпевших поражения сухопутных войск, особенно на советско-германском фронте. Авиация использовалась главным образом для нанесения ударов по наступающим войскам и по путям сообщения с целью нарушения перевозок к линии фронта резервов, вооружения и боевой техники.

Военно-морской флот Германии в Атлантике и на Средиземном море силами подводных лодок продолжал борьбу с судоходством западных союзников, причем все менее успешно в связи с применением последними новых средств и способов противолодочной борьбы. Основные усилия надводных кораблей нацеливались на обеспечение морских коммуникаций у побережья Франции, Германии, Норвегии, Италии, Греции, на Черном и Балтийском морях, а также на оказание помощи сухопутным войскам на приморских направлениях путем переброски морем войск, вооружения, боевой техники, материальных средств и эвакуации блокированных с суши группировок.

Усилилась централизация стратегического руководства фашистского блока в Европе. Управление вооруженными силами европейских союзников Германии почти полностью сосредоточилось в руках германского командования. Вооруженные силы Венгрии в связи с ее оккупацией окончательно потеряли самостоятельность, румынские войска, действовавшие на фронте, были включены в состав немецко-фашистских объединений. Лишь управление армии Финляндии оставалось формально самостоятельным. Финские войска действовали в собственных полосах и подчинялись своим командным инстанциям. Но на них гитлеровская ставка оказывала соответствующее влияние через своего представителя.

Япония на главном для нее Тихоокеанском театре военных действий также вынуждена была перейти к стратегической обороне. На передовом рубеже, прикрывавшем морские коммуникации между метрополией и странами Южных морей, оборона строилась по системе многочисленных, изолированных друг от друга укрепленных островов и созданных на важнейших из них специально оборудованных операционных баз военно-морского флота и авиации. С этих баз предполагалось нанести удары по наступающим американским войскам, разбить их до высадки десантов и сорвать их наступательные замыслы. Однако императорская ставка, не ожидавшая наступления американских сил в центральной части Тихого океана, в конце 1943 г. не подтянула необходимые силы и не подготовила надлежащим образом оборону передового рубежа. Наступление американцев в районе Маршалловых островов поставило японские вооруженные силы в трудное положение, усугублявшееся слабо налаженным взаимодействием между армией и флотом. Поспешность, с которой японское командование в первые же дни операции вывело главные силы флота с базы на островах Трук, носила характер бегства¹. Не имея необходимого количества авиации и флота для срыва десантных операций США,

¹ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 12, стр. 6—9, 41—43, 57—66.

японское командование вынуждено было вести оборонительные действия на отдельных островах. При этом господство союзников на море и в воздухе лишало его возможности оказывать необходимую помощь гарнизонам островов, подвергавшихся атаке противника. Борьба за острова принимала очаговый характер.

В этот период изменялась организация обороны японских войск. Если раньше оборона на островах носила линейный характер и создавалась у уреза воды, то с начала 1944 г. она стала глубоко эшелонированной. Первый рубеж проходил непосредственно на побережье, за ним в глубине — второй, главный, далее — третий, запасный, и четвертый, долговременный, рубеж обороны, где предполагалось окончательно остановить наступление высадившегося на остров противника. В это же время японское командование начало спешно увеличивать численность сухопутных войск на островах Тихого океана, особенно в его центральной части.

Японские вооруженные силы, перейдя к стратегической обороне, не смогли остановить наступления противника, который обладал превосходством во флоте, особенно в авианосной авиации. Союзные войска успешно осуществили прорыв передового оборонительного рубежа и овладели рядом территорий в зоне, которую предполагалось удерживать любой ценой. Стратегическая оборона Японии, как и ее союзницы фашистской Германии, оказалась несостоятельной.

Таким образом, основным видом военных действий вооруженных сил СССР, США и Англии в зимне-весенний период 1944 г. было стратегическое наступление, а для Германии и Японии — стратегическая оборона. Огромные успехи, достигнутые Советской Армией в этот период, продемонстрировали высокий уровень искусства организации и ведения стратегического наступления, еще раз подтвердили кризисное состояние и несостоятельность стратегической обороны вермахта. Оборона японских вооруженных сил тоже не смогла противостоять наступлению союзников. Следовательно, стратегическая оборона армий фашистского блока оказалась неспособной решить те задачи, которые возлагали на нее руководители Германии и Японии, не оправдала их надежд.

3. Изменения в международном и внутреннем положении стран противоборствующих коалиций

Успехи стран антигитлеровской коалиции в вооруженной борьбе против держав оси зимой и весной 1944 г. привели к важным военно-политическим результатам. Еще больше окреп боевой союз народов и государств, объединявших свои усилия в войне против Германии и Японии. Углубился кризис внутри фашистского блока, который оказался накануне полного банкротства. Международные позиции держав оси значительно ослабли.

В консолидацию антифашистского фронта народов и государств и на этом этапе войны самый существенный и весомый вклад внес Советский Союз. Героической борьбой на фронте, растущей военно-экономической и морально-политической мощью, честным выполнением союзнических обязательств он способствовал дальнейшему подъему освободительной войны, вселяя в миллионы людей на всех континентах веру в близость грядущей победы.

Значительно возрос международный авторитет Советского Союза, крепили его внешнеполитические позиции. Исторический опыт подтвердил правильность ленинского положения о возможности военных соглашений пролетарского государства с одной из капиталистических коалиций против

другой в интересах укрепления первой страны социализма и отражения натиска на нее какой-либо империалистической державы¹. Несмотря на различие общественных систем, уровней экономического и политического развития, противоположность идеологий, СССР, США, Англия и остальные страны антигитлеровской коалиции успешно продолжали сотрудничество в войне против агрессии Германии, Японии и их союзников. На базе этого сотрудничества расширялся и укреплялся антифашистский союз народов и государств. К лету 1944 г. 38 государств находились в состоянии войны со странами агрессивного блока, а 8 порвали с ними дипломатические отношения.

В укреплении антигитлеровской коалиции важную роль сыграла Тегеранская конференция. Принятое ею решение об открытии второго фронта положило начало новому этапу в военном сотрудничестве трех союзных держав. Большое политическое значение приобрели согласованные действия СССР, США и Англии в отношении стран — сателлитов гитлеровской Германии — Финляндии, Румынии, Венгрии и Болгарии. Германии и Японии не удалось внести разлад в отношения между государствами антифашистской коалиции.

Внешняя политика СССР проводилась на основе глубокой оценки Коммунистической партией всей сложности и противоречивости международной обстановки первой половины 1944 г., тех сдвигов, которые произошли в ней под влиянием коренного перелома в войне. Советская дипломатия стремилась объединить усилия всех участников антигитлеровской коалиции для скорейшего разгрома врага, заботилась о слаженности в работе союзнических органов, которая давала бы возможность принимать согласованные решения по важнейшим внешнеполитическим вопросам, закладывала предпосылки для реализации программы послевоенного устройства мира на демократических началах, позволявших народам самим строить новую жизнь. Подготовленные Советским правительством по этим вопросам документы, его практическая деятельность соответствовали интересам не только СССР, но и народов всех стран, принципам пролетарского интернационализма.

В связи с началом освобождения народов Европы стали успешно решаться новые важные внешнеполитические вопросы: о статусе советских войск на территории союзных государств, о линии поведения их в странах, сотрудничавших с Германией. Советский Союз использовал все возможности, чтобы установить или расширить дружественные связи с патриотическими силами Чехословакии, Польши, Югославии, Франции и других стран, боровшихся с фашизмом, оказать им помощь. Огромное политическое значение и последствия имело заявление правительства СССР о том, что Советская Армия вступила на территорию Румынии не как завоевательница, а как освободительница румынского народа от немецко-фашистского гнета, что вступление советских войск в пределы Румынии не преследует целей приобретения территории и изменения там общественного строя. Это было первое заявление подобного рода. Его принципиальные положения соблюдались и в отношении других стран — сателлитов Германии. Большой международный резонанс получила позиция Советского Союза по итальянскому вопросу, способствовавшая демократизации Италии и ликвидации там фашизма.

Советские представители внесли большой вклад в работу Европейской консультативной комиссии, определявшей отношение победителей к Германии, к немецкому народу. Благодаря их последовательной и принципиальной позиции был разработан документ об условиях капитуляции Германии, выполнение которого способствовало бы превращению

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 323.

ее в миролюбивое, демократическое государство. Были предприняты первые шаги к созданию всеобщей организации безопасности, обеспечению прочного мира после войны. Консультации между главными державами антифашистской коалиции выявили их заинтересованность в недопущении впредь агрессивных действий со стороны государств, развязавших вторую мировую войну.

Все это свидетельствовало о том, что выдвинутая в **конце** 1943 г. Коммунистической партией программа послевоенного устройства мира начала успешно претворяться в жизнь. Закладывались предпосылки для дальнейшего упрочения антигитлеровской коалиции и достижения, при стремлении к этому всех ее участников, политического, экономического и культурного сотрудничества народов и государств, основанного на взаимном доверии и взаимопомощи.

Важным политическим итогом данного этапа войны стал дальнейший подъем национально-освободительного движения народов. Оно расширилось, приобрело более организованный характер, во многих странах возрос размах вооруженной борьбы с оккупантами и внутренними реакционными силами. Укреплялись национальные и местные органы, руководившие народной борьбой. В таких странах, как Югославия, Греция, Польша, они успешно выполняли функции новых законодательных и исполнительных органов государственной власти. Европейское движение Сопротивления к лету 1944 г. привлекло новые сотни тысяч участников. Размах национально-освободительного движения был настолько велик, что для борьбы с ним немецко-фашистское руководство оказалось вынужденным использовать не только полицейские и специальные формирования, но и значительное количество кадровых дивизий.

Решающее влияние на расширение масштабов и обострение форм национально-освободительного движения оказали военные победы СССР над Германией, рост могущества и международного авторитета социалистической страны. Среди народных масс оккупированных стран крепла надежда на скорое освобождение от поработителей, все более широкие слои населения включались в антифашистскую борьбу, связывая решение насущных национальных задач с выполнением своего интернационального долга. Крепло интернациональное единение и братство трудящихся. Война советского народа в защиту своей социалистической Родины сливалась с борьбой народов оккупированных и зависимых стран за свое национальное и социальное освобождение.

Расширились и укрепились такие формы сотрудничества между СССР и различными отрядами освободительного движения, как поддержка Советским правительством органов новой, демократической власти, формирование, обучение и снаряжение национальных воинских частей и соединений, участие советских партизан в вооруженной борьбе европейских народов, политическая, дипломатическая и военная помощь национально-освободительному движению и другие.

В отличие от Советского Союза правящие круги США и Англии пытались ограничить размах движения Сопротивления, затушевать его социально-классовую сущность. Они стремились реабилитировать представителей буржуазной реакции в глазах народов оккупированных Германией и зависимых от нее стран, готовили почву для того, чтобы насадить в этих странах угодные им правительства и не допустить национальных вооруженных восстаний. Поэтому по мере роста движения Сопротивления западные союзники все более ограничивали, а то и вовсе стали прекращать поставки вооружения его участникам в некоторых европейских странах. Примкнувшие к Сопротивлению партии крупной буржуазии также усилили попытки ограничить размах народной борьбы, изменить ее демократическую ориентацию. Империалистические круги делали все

для того, чтобы подчинить национально-освободительное движение своему влиянию.

Ход событий показал, насколько важно было прогрессивным силам охранять и оберегать завоевания демократии в освобождаемых странах от посягательств со стороны сил внешней империалистической и внутренней реакции. От этого зависело решение коренного классового вопроса, получат ли в этих странах развитие революционные преобразования, пойдут ли народы по пути мира и социального прогресса или над ними вновь нависнет угроза империалистической эксплуатации.

Значительно активизировались патриотические силы в колониальных и зависимых странах, повысилась их политическая сознательность, ширились связи с демократическим движением в других районах земного шара. Участие угнетенных народов в войне против германского фашизма и японского милитаризма все более перерастало в антиимпериалистическую, антиколониальную борьбу. С оружием в руках против оккупантов продолжали сражаться патриоты Малайи, Филиппин и Бирмы. Росло освободительное движение в Индии, Индонезии, Корее, Вьетнаме и других странах. Для усиления оккупационного режима и борьбы с вооруженными формированиями патриотических сил японское командование вынуждено было отвлекать все более значительную часть регулярных войск.

Национально-освободительное движение в странах Африки, Ближнего и Среднего Востока развивалось под лозунгами завоевания политической независимости и избавления от колониального гнета. В этих странах остро стояли задачи усиления сопротивления британскому и французскому империализму, стремившемуся сохранить свои колониальные права, а также попыткам США закрепиться в этих районах земного шара.

Важным политическим итогом исследуемого этапа войны был рост влияния марксистско-ленинских идей в мире. Это сказалось прежде всего на численном росте коммунистических и рабочих партий, повышении их авторитета среди масс и роли в движении Сопротивления. Благодаря их деятельности по объединению антифашистских национальных сил крепло и расширялось интернациональное братство народов, боровшихся с фашизмом.

Коммунистические и рабочие партии направляли свои усилия на дальнейшее сплочение рядов рабочего класса, упрочение его союза с крестьянством, интеллигенцией, на поиски путей сотрудничества с патриотически настроенными слоями мелкой и средней буржуазии для борьбы против агрессоров. Исходя из предвоенного опыта создания в ряде стран единого Народного фронта, коммунисты выступали инициаторами образования подобных общенациональных организаций, объединявших на демократической платформе людей различных слоев и убеждений.

Как и на предыдущих этапах войны, коммунистические и рабочие партии широко использовали богатый опыт ВКП(б), опирались при разработке стратегии и тактики на ее политические лозунги, пропагандировали самоотверженную работу по мобилизации всех сил советского народа на разгром врага. Они постоянно ощущали, что героический пример и бескорыстная помощь Страны Советов вдохновляют народы всего мира на окончательный разгром фашизма, укрепляют их позиции в борьбе за национальное и социальное освобождение.

Коммунистические и рабочие партии основных капиталистических стран антифашистской коалиции, учитывая внутреннее и международное положение своих государств, особенности их политического курса, добивались единства действий трудящихся в защиту их коренных интересов, в отстаивании принципов, ведущих к максимальному сплочению

чению всех национальных и международных сил, борющихся с фашизмом. Это вылилось в усиление борьбы против классового гнета и всевластия государственно-монополистического капитализма, в массовое движение за быстрое открытие второго фронта, за честное сотрудничество правительств своих стран с Советским Союзом.

В оккупированных странах Европы благодаря неустанной и героической работе коммунистов национально-освободительное движение стало располагать крупными организованными вооруженными силами. В Югославии, Албании и Греции под руководством компартий действовали народно-освободительные армии, в Польше — Армия Людова. Усиливалось партизанское движение в Чехословакии, Италии, Бельгии и других странах. В ряде государств органы, руководившие национально-освободительной борьбой, под руководством коммунистов превращались в народно-демократические органы власти, способные при благоприятных внутренних и внешних условиях возглавить борьбу масс за социальное освобождение.

В странах гитлеровского блока основная задача коммунистических партий, находившихся в глубоком подполье, состояла в мобилизации всех сил на последний штурм фашистского режима. От них требовалось максимально использовать ту благоприятную ситуацию, которая должна была в недалеком будущем сложиться в связи с близившимся крахом фашистской Германии. В Болгарии и Румынии коммунисты усилили подготовку масс к вооруженным выступлениям против фашизма. Активизировалась работа венгерских и финских коммунистов. Действуя в условиях жестокого гестаповского террора, компартия Германии усилила работу по созданию такого союза различных слоев народа, который мог бы после уничтожения фашизма обеспечить на немецкой земле развитие демократического и миролюбивого государства.

Новых успехов в объединении патриотических сил трудящихся добились коммунистические партии азиатских стран. Продолжал укрепляться антияпонский фронт в освобожденных районах Китая, контролируемых КПК. Общенациональные освободительные фронты, где активную роль играли коммунисты, действовали во Вьетнаме и в Малайе. В середине 1944 г. такой фронт создали и бирманские коммунисты. Включались в борьбу против империалистического гнета компартии других колониальных и зависимых стран. Все это усиливало сопротивление народов Азии японским захватчикам, открывало путь к окончательной ликвидации в будущем позорного ярма колониализма на Азиатском континенте.

Крупным политическим итогом рассматриваемого этапа войны явилось дальнейшее углубление внутривойны политического кризиса в странах фашистского блока. Явственно обнаружилась неспособность их антинародных режимов справиться с растущими трудностями, порожденными войной. Не оправдались надежды участников фашистского военного союза путем закулисных переговоров с США и Англией найти выход из войны, чтобы избежать полного поражения. Ход исторических событий оказался сильнее субъективных замыслов фашистско-милитаристских политиков.

Процесс прогрессирующего ослабления политической подстройки фашизма в Германии не могли остановить ни меры по упрочению единоличной власти фюрера, ни усиление гестаповского террора в стране, ни развертывание новой идеологической кампании вокруг лозунгов «тотальной войны» и защиты «крепости Европы», ни разжигание страха у населения перед «приходом большевиков» и их союзников. Углублялся кризис гитлеровского режима. Недовольство им, антивоенные настроения охватывали все более широкие массы немецкого народа. Получила значи-

тельный размах антифашистская борьба, в которую включались все новые силы из самых различных слоев населения. К кульминационной точке подошел заговор среди буржуазных и военных кругов против Гитлера.

Наряду с обострением внутренней обстановки существенно ослабли внешнеполитические позиции Германии. Ухудшались ее отношения с нейтральными странами — Турцией, Швецией, Швейцарией, оказывавшими ей ранее известную поддержку. Не порвав еще открыто с гитлеровским правительством, они стали больше ориентироваться на сотрудничество с западными странами антифашистской коалиции. Обеспокоенные ослаблением Германии и видя неизбежность ее поражения в войне, и особенно под непосредственным воздействием побед Советской Армии, правящие круги Финляндии, Румынии, Венгрии и Болгарии усилили дипломатический зондаж, пытаясь прощупать возможные пути выхода из войны. В феврале штаб ОКВ доложил в ставку Гитлера об отрицательной реакции финнов на отступление вермахта на рубеж реки Нарва и считал, что «оставление Крыма повлечет за собой такие политические последствия, размеры и значение которых нельзя заранее предугадать как в отношении позиции Румынии и Болгарии, так и в отношении всей обстановки партизанской войны на Балканах»¹. К. Типпельскирх позже напишет, что победы Советской Армии в начале 1944 г. привели «к решающим политическим последствиям: вслед за Италией теперь и у Финляндии появились сомнения в конечной победе Германии, и она стала искать контакта с противником»². Однако военно-политическое давление рейха, раздуваемая им антисоветская истерия и страх правящих классов перед своими народами продолжали удерживать страны-сателлиты в фарватере гитлеровской политики. Но полный развал фашистского блока был уже не за горами.

Советская дипломатия умело использовала кризисное положение в фашистском блоке, обострение противоречий среди его участников для окончательного разрушения этого союза, враждебного целям и интересам свободолюбивых народов и государств. Этому, в частности, способствовали гуманные условия перемирия, которые СССР предлагал Финляндии и Румынии, его позиция и заявления по поводу неблагоприятной внешней политики болгарского правительства, а также в связи с вступлением советских войск на территорию Румынии и другие внешнеполитические акции. Дело шло к международной изоляции Германии в Европе.

Ослабление позиций Германии и ее европейских сателлитов существенно повлияло на внутреннее и международное положение Японии. В стране росло недовольство кабинетом Тодзио, проводившим курс, как заявил в январе глава правительства, на союз с «третьим рейхом» «в деле создания нового порядка во всем мире»³. Провалились ее «мирные маневры», попытки взять на себя посреднические функции между рейхом и СССР и тем внести разлад в антигитлеровскую коалицию. Не принесли желаемых результатов предпринятые японским правительством широковещательные шаги с целью дальнейшего «объединения» стран Азии и усиление борьбы против национально-освободительного движения народов. Это свидетельствовало об ослаблении империалистических позиций Японии на Дальнем Востоке, отражавшем общий процесс углубления кризиса фашистского блока.

Крушение оборонительной стратегии фашистского блока выразилось и в том, что потерпели крах расчеты политических руководителей Германии и Японии на восполнение и повышение экономического потенциала

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12450, д. 292, лл. 46—47.

² К. Т и п п е л ь с к и р х. История второй мировой войны, стр. 366.

³ «Асахи», 21 января 1944 г.

для продолжения войны. Трудности в экономике этих стран продолжали увеличиваться. Все явственнее проступали признаки экономического истощения, острой нехватки стратегического сырья и материалов.

Отрицательные последствия для германской экономики имело то, что рейх был лишен возможности грабить важные экономические районы Правобережной Украины. Значительно снизился объем поставок сырья в Германию из подвластных и оккупированных стран Европы, чувствительным было падение импорта нефти из Румынии. Определенный урон тылу фашистского блока наносили бомбардировки американско-английской авиации.

Экономическое положение Японии из-за больших потерь торгового флота на Тихом океане и обострения военно-политической обстановки в Азии ухудшилось. Ее военно-промышленное производство стало чрезвычайно остро ощущать нехватку стратегического сырья, поступавшего из оккупированных районов и стран Юго-Восточной Азии. Не оправдались надежды на дальнейший грабеж ресурсов Китая.

Принятые дополнительно меры по государственно-монополистическому регулированию экономики и новая тотальная мобилизация трудовых и материальных ресурсов лишь несколько отдалили, но не избавили главные державы фашистского блока от приближения экономического краха. Чтобы как-то спасти положение, правящие круги Германии и Японии были вынуждены максимально использовать все внутренние резервы, довести экономику до крайней степени напряжения. Но и это в конечном счете не принесло успеха. В Германии рост общего уровня промышленного производства продолжался лишь до I квартала 1944 г. Достигнув своего максимума в марте, он затем начал снижаться. Диспропорция между производством основных видов сырья и материалов и выпуском вооружения еще больше углубилась, что неизбежно повлекло за собой падение уровня военного производства, которое и началось после июля этого года. Японская экономика, достигнув в конце 1943 г. своего наивысшего подъема, затем пошла по нисходящей линии, хотя выпуск ряда видов вооружения и боевой техники еще продолжал расти до лета — осени, после чего также начал падать.

Экономическое превосходство СССР, США и Англии над Германией и Японией еще более возросло. В первой половине 1944 г. страны антифашистской коалиции достигли в развитии экономики самых высоких показателей с начала войны и в целом превзошли державы фашистского блока в производстве электроэнергии в 4,4 раза, нефти — в 23 раза, каменного угля — почти в 2 раза, стали — в 2,5 раза, чугуна — в 2,4 раза. Они располагали прочной и устойчивой материально-технической базой для оснащения вооруженных сил. В то время как в СССР, США и Англии было выпущено около 178 тыс. орудий, более 25 тыс. танков и САУ, почти 68 тыс. боевых самолетов, в Германии и Японии — соответственно лишь 95,4 тыс., 8,5 тыс. и 24,7 тыс.

Особенно эффективно действовала в условиях войны советская социалистическая экономика. Госплан СССР в докладной записке Председателю Государственного Комитета Обороны о предварительных итогах развития народного хозяйства СССР за три года Великой Отечественной войны сообщил, что страна по выпуску валовой продукции промышленности значительно приблизилась к довоенному уровню. В первой половине 1944 г. ее общий объем по сравнению с первым полугодием 1941 г. достиг 86 процентов, а по наркоматам военной промышленности — 194 процентов. Уровень промышленного производства в областях и республиках, не подвергавшихся вражеской оккупации, составил соответственно — 185 и 570 процентов.

Успешно выполнялся народнохозяйственный план 1944 г., предусматривавший более сбалансированный и пропорциональный рост ведущих отраслей экономики в интересах удовлетворения потребностей фронта, а также развертывания мирного строительства. Важные сдвиги произошли в тяжелой индустрии — фундаменте военно-экономического могущества страны и подъема материального благосостояния народа. Особенно быстро росли такие ее отрасли, как угольная и металлургическая промышленность, станкостроение и электроэнергетика. Успешное проведение весеннего сева и укрепление материально-технической базы социалистического земледелия создали предпосылки для улучшения положения в сельском хозяйстве. В широких масштабах развернулись восстановительные работы на освобожденной от врага территории.

Коммунистическая партия, руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что дело обороны Советской страны настоятельно требует наибольшей экономии сил и наиболее производительного применения народного труда¹, совершенствовала формы и методы руководства страной применительно к задачам данного этапа войны. Опираясь на политический и трудовой энтузиазм народа, увеличившиеся хозяйственные возможности Советского государства, плановую организацию социалистического производства и рациональное использование сырьевых ресурсов, она еще больше укрепила материально-техническую базу страны, обеспечила дальнейшее возрастание превосходства Советской Армии над врагом по количеству и качеству основных видов боевой техники и вооружения.

На высоком уровне находилась экономика США. Развитой промышленной базой располагала Англия. Увеличился вклад в победу Канады, Индии, Австралии и других стран, воюющих против Германии и Японии. Однако западные союзники мобилизовали для борьбы с врагом далеко не все свои военно-экономические ресурсы. Продолжала давать о себе знать и политическая враждебность реакционных кругов США и Англии в отношении СССР. Сказывались также противоречия и антагонизмы, присущие капиталистическому способу производства, — анархия, конкуренция, стихия рынка и т. д., сохранявшиеся во время войны. Международные картельные соглашения порождали у крупнейших капиталистических монополий заинтересованность в сохранении экономических связей с финансово-промышленным капиталом Германии и Японии.

Огромные успехи СССР в войне против Германии вынудили правящие круги США и Англии отказаться от «периферийной стратегии» и подготовиться к вторжению на Европейский континент. Они понимали, что судьба войны уже решена событиями на восточном фронте, и опасались, что Советский Союз своими силами разгромит фашистскую Германию и освободит Европу. В начале мая 1944 г. английский исполнительный комитет по делам политической войны констатировал, что Советский Союз все больше будет пользоваться репутацией такого государства, которое превзошло Великобританию не только как пионер экономических реформ, но и как пионер политических свобод и как государство, нанесшее главное поражение Германии. Комитет считал, что это положение может изменить открытие второго фронта. Опасались роста политического влияния СССР и в США. Летом американское военное руководство предупреждало государственного секретаря о том, что «по мере приближения войны с Германией к концу Россия начинает играть доминирующую роль в Восточной Европе и на Ближнем Востоке», а также выражало тревогу

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 367.

по поводу того, что разгром Японии «сделает Россию ключевой державой в Северо-Восточной Азии...»¹.

Советские люди никогда не умаляли важности совместных ударов по врагу и развернувшейся с конца 1943 г. интенсивной подготовки к открытию второго фронта в Европе. Но во многом в основе этой подготовки лежали политические расчеты английского и американского союзников, их боязнь опоздать сесть наравне с Советским Союзом за стол победителей. Даже по мнению буржуазных историков, подготовка к вторжению на континент и высадка через Ла-Манш были предприняты не столько в интересах скорейшего разгрома фашистской Германии, сколько в «собственных интересах Запада»² из-за опасения, что Советская Армия, быстро продвигавшаяся на запад, могла бы «дойти до Ла-Манша, овладев при этом стратегической промышленностью Рура»³.

Таким образом, к лету 1944 г. благодаря победам Вооруженных Сил СССР на советско-германском фронте военная мощь гитлеровского государства оказалась значительно подорванной, а происшедшие изменения в военно-политической обстановке в Европе в совокупности предопределили неизбежность краха всей системы фашистского «нового порядка». Западногерманский историк К. Рикер справедливо отметил: «Когда западные союзники летом 1944 г. предприняли решающее наступление на «крепость Европы», исход второй мировой войны практически был уже определен поражением Германии в России... Германия проиграла вторую мировую войну в военном отношении еще до вторжения Запада»⁴.

Приступая к освобождению народов Центральной и Юго-Восточной Европы, Советский Союз показал, что ему не свойственно вмешательство во внутренние дела других стран. Освободительная миссия СССР закономерно вытекала из природы социалистического строя, из его интернациональной сущности, марксистско-ленинской политики Советского государства, характера и целей войны против фашизма. Коммунистическая партия, народ, армия всемерно поддерживали антифашистскую борьбу народов всех стран, все прогрессивные, демократические силы, выступающие против реакции, тем самым способствуя национальному возрождению и социальному прогрессу в странах, освобождаемых от ига нацизма.

Следуя принципам мирного сосуществования государств с различным социальным строем, правительство СССР шло по пути честного сотрудничества с США и Англией, прилагая усилия к тому, чтобы все страны антигитлеровской коалиции, участвовавшие в разгроме фашизма, осуществляли такую политику, которая послужила бы основой для мирного послевоенного развития народов и государств.

¹ Цит. по: М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 562.

² Т. Ниггинс. Hitler and Russia, p. 283.

³ Важнейшие решения, стр. 231.

⁴ К. Рикер. Ein Mann verliert einen Weltkrieg. Frankfurt a/M., 1955, S. 311.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военно-политические события, происходившие с декабря 1943 г. по май 1944 г., составили важный этап на пути к окончательной победе антифашистской коалиции во второй мировой войне. Важнейшим итогом их было банкротство оборонительной стратегии фашистского блока, с которой он связывал далеко идущие военно-политические цели. Усилиями союза народов и государств, боровшихся против фашизма, при решающей роли советского народа были сорваны попытки руководителей фашистской Германии и милитаристской Японии стратегической обороной затянуть войну и выиграть время для укрепления своего внутреннего положения и раскола антифашистской коалиции. Страны фашистского блока не смогли реализовать своих планов ни в сфере вооруженной борьбы, ни в сфере политики и экономики, идеологии и международных отношений.

Потерпели крах расчеты агрессоров на удержание всех захваченных территорий, стабилизацию фронтов на рубежах осени 1943 г. Советские Вооруженные Силы сокрушили стратегическую оборону вермахта почти на всем восточном фронте, отбросили противника далеко на запад и вступили на территорию Румынии. Не удержав захваченных рубежей в Италии, немецко-фашистские войска были вынуждены оставить Рим. Не сумели они укрепить оборону и на западе Европы. Союзники тем временем сосредоточили крупные силы и тщательно подготовили операцию по вторжению в Нормандию. Германия оказалась под непосредственной угрозой войны на два фронта. Наступление союзных вооруженных сил на Тихом океане и в Бирме привело к поражению японских войск и оставлению ими рубежей, которые намечалось удерживать любой ценой.

Не удалось странам фашистского блока укрепить мощь своих вооруженных сил. Тщетными оказались усилия Германии увеличить численность действующей армии. Напротив, огромные потери, понесенные на советско-германском фронте, привели к снижению общей численности и качества личного состава германских вооруженных сил, и особенно действующей армии. По той же причине она не смогла существенно улучшить техническое оснащение вермахта. Армии и флоты стран антифашистской коалиции увеличились численно и качественно, еще более возросло их превосходство над противником. Они приобрели богатый опыт организации и ведения наступательных операций. Стратегическая оборона армий фашистского блока оказалась неспособной противостоять вооруженным силам государств антифашистской коалиции. Поражения вермахта на советско-германском фронте предопределили неизбежность военного краха всего фашистско-милитаристского блока.

Важным показателем, свидетельствовавшим о срыве военно-политических планов фашистского блока, явилось укрепление антигитлеровской коалиции, расширение сотрудничества СССР, США и Англии. Уси-

лия Коммунистической партии и правительства Советского Союза, направленные на сплочение народов и стран, боровшихся против фашистских захватчиков, на скорейший разгром Германии, были поддержаны всеми прогрессивными силами мира. Стремление к сотрудничеству с СССР в деле завершения второй мировой войны возобладало в США и Англии. Созданная впервые в истории коалиция государств с различными социальными системами, несмотря на имевшиеся противоречия, оказалась жизнеспособной. Впервые за годы войны было принято решение о нанесении согласованных совместных ударов трех великих государств по врагу, были заложены реальные военно-политические основы стратегического взаимодействия вооруженных сил СССР и западных союзников. Расчеты стран оси на раскол антигитлеровской коалиции, их происки в этом направлении провалились. Вместе с тем не дали желаемых результатов внешнеполитические акции Германии и Японии по сохранению и укреплению фашистского блока, который вступил в полосу окончательного развала.

Коренной перелом в войне и последующие победы Советских Вооруженных Сил, создавшие реальную перспективу скорого разгрома фашизма, явились мощным стимулом развития движения Сопротивления. Возросли размах и организованность национально-освободительной борьбы в оккупированных странах Европы и Азии, активизировалось антифашистское движение в странах — сателлитах Германии и в самом рейхе, что подрывало тыл государств фашистского блока, сужало их возможности по использованию материальных и людских ресурсов для ведения войны. Коммунистические и рабочие партии многих оккупированных и зависимых стран, выступая ведущей политической силой Сопротивления, находясь во главе его вооруженных отрядов и групп, приобрели новый опыт руководства антифашистской борьбой масс. Они возглавляли общенациональные политические организации, способные на общедемократической платформе повести широкие слои населения по пути национального и социального освобождения.

Не оправдались и расчеты стран оси на укрепление своего военно-экономического потенциала, накопление сил для продолжения войны и поворота ее хода в свою пользу. Экономика Германии и Японии пошла на спад. Возросло экономическое превосходство стран антифашистской коалиции над противником.

Быстрыми темпами нарастало экономическое и военное могущество страны социализма. Благодаря героическим усилиям рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции был достигнут высокий уровень промышленного производства, что позволило снабжать фронт в необходимом количестве и высокого качества вооружением и боевой техникой. Победы, одержанные на советско-германском фронте, явились результатом тесного единства тружеников тыла с воинами действующей армии, руководящей деятельности партии коммунистов. «Именно партия, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — организовывала и сплачивала десятки миллионов людей, направляла их энергию, их волю и действия к одной цели — к победе»¹.

Оборонительная стратегия фашистского блока потерпела крушение. Это нашло свое выражение не только в поражениях на фронтах, но и в провале экономических, внутри- и внешнеполитических планов руководителей стран-агрессоров. Еще больше расширились возможности антигитлеровской коалиции для окончательного разгрома государств фашистско-милитаристского блока. Прогрессивное человечество сделало еще один важный шаг на пути к светлому дню Победы.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, стр. 288.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

1943 год

3 ноября — 1 декабря — Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.

3 ноября — Заявление И. В. Сталина на Тегеранской конференции о вступлении Советского Союза в войну с Японией после капитуляции Германии.

декабря — Опубликование коммюнике первой Каирской конференции США, Великобритании и Китая о целях войны против Японии.

— Парафирование главами правительств СССР, США и Великобритании военных решений Тегеранской конференции.

— 7 декабря — Вторая Каирская конференция руководителей США и Великобритании.

— 6 декабря — Переговоры Ф. Рузвельта, У. Черчилля и И. Иненю о вступлении Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции.

2 декабря — Подписание в Москве Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой.

4 декабря — Войска 2-го Украинского фронта освободили город Черкассы.
— Заявление Информбюро Наркоминдела СССР «О событиях в Югославии».

5 декабря — Высадка союзных войск на полуостров Араве (о. Новая Британия).

4 декабря — 15 января — Житомирско-Бердичевская наступательная операция войск 1-го Украинского фронта.

4 декабря — Назначение генерала Д. Эйзенхауэра (США) главнокомандующим союзными экспедиционными

силами в Северо-Западной Европе и генерала Г. Уилсона (Великобритания) главнокомандующим союзными силами на Средиземноморском театре военных действий.

26 декабря — Потопление немецкого линкора «Шарнхорст» кораблями английского флота.

— Высадка войск союзников на мысе Глостер (о. Новая Британия).

31 декабря — Войска 1-го Украинского фронта освободили город Житомир.

Декабрь — Совещание членов Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки Верховного Главнокомандования, определившее план дальнейшего ведения войны.

1944 год

1 января — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП(б) Белоруссии».

— Образование Крайовой Рады Народовой — высшего представительного подпольного органа демократических сил Польши.

— Декрет Крайовой Рады Народовой о создании Армии Людовой.

2 января — Высадка союзных войск в районе Саидора (о. Новая Гвинея).

3 января — Войска 1-го Украинского фронта освободили город Новоград-Волынский.

4 января — Войска 1-го Украинского фронта освободили город Белую Церковь.

5 января — Войска 1-го Украинского фронта освободили город Бердичев.

5—10 января — Кировоградская наступательная операция войск 2-го Украинского фронта.

- 8 января — Войска 2-го Украинского фронта освободили город Кировоград.
- 8 января — 8 февраля — Калининско-Мозырская наступательная операция войск Белорусского фронта.
- 11 января — Заявление правительства СССР о советско-польских отношениях.
- 12 января — Начало наступления союзных войск в Центральной Италии с целью овладеть Римом.
- 13 января — Постановление ГКО о расформировании Центрального штаба партизанского движения и передаче руководства партизанским движением Центральным Комитетам коммунистических партий союзных республик, областным комитетам партии и соответствующим штабам партизанского движения.
- 14 января — Войска Белорусского фронта освободили города Мозырь и Калининичи
— Начало работы Европейской консультативной комиссии в Лондоне.
- 14 января — 1 марта — Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция войск Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов и Краснознаменного Балтийского флота.
- 18 января — Постановление ГКО «О неотложных мерах помощи черной металлургии».
— Опубликование в Японии «Программы финансирования военно-промышленных компаний» и «Программы чрезвычайных мероприятий по трудовой мобилизации населения».
- 20 января — Войска Волховского фронта освободили город Новгород.
- 22 января — Постановление СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению совхозов Наркомсовхозов Запорожской, Полтавской, Черниговской и Днепропетровской областей».
— Высадка союзных войск в районе Анцио (Италия).
- 24 января—17 февраля — Корсунь-Шевченковская наступательная операция войск 2-го и 1-го Украинских фронтов.
- 26 января — Объявление Либерией войны Германии и Японии.
— Разрыв Аргентиной дипломатических отношений с Германией и Японией
- 27 января — Окончательное освобождение Ленинграда от вражеской блокады.
— Пленум ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос о расширении прав союзных республик в области обороны и внешних сношений.
- 27 января — 11 февраля — Ровно-Луцкая наступательная операция войск 1-го Украинского фронта.
- 28 января — 1 февраля — X сессия Верховного Совета СССР Принятие законов о Государственном бюджете СССР на 1944 г., преобразовании Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзных в союзно-республиканские народные комиссариаты.
- 29 января — конец февраля — Операция союзных войск по овладению Маршалловыми островами.
- 30 января — 29 февраля — Никопольско-Гриворожская наступательная операция войск 3-го и 4-го Украинских фронтов.
- 1 февраля — Решение французского Национального совета Сопротивления о создании внутренних вооруженных сил.
- 1—4 февраля — Захват союзными войсками островов Кваджалейн, Рои и Маджуро (Маршалловы острова).
- 2 февраля — Войска 1-го Украинского фронта освободили города Луцк и Ровно.
- 3 февраля — Вступление советских войск на территорию Эстонской ССР.
- 4 февраля — Начало наступления японских войск на араканском участке Бирманского фронта.
- 8 февраля — Войска 3-го и 4-го Украинских фронтов освободили город Никополь
— Постановление ГКО «О мероприятиях по развитию добычи угля в Печорском угольном бассейне в 1944 г.».
- 9 февраля — Постановление ГКО «О дальнейшем увеличении мощностей по производству алюминия и магния».
- 10—17 февраля — Второе наступление союзных войск в Центральной Италии.
- 11 февраля — Подписание в Оттаве Соглашения между правительствами СССР и Канады о принципах предоставления Канадой военных поставок Советскому Союзу.
- 14 февраля — Войска 2-го Украинского фронта освободили город Корсунь-Шевченковский.
- 14—17 февраля — Общее собрание Академии наук СССР в Москве.
- 15—20 февраля — Захват американскими войсками атолла Грин-Айленд (юго-восточнее о. Новая Ирландия).
- 17—22 февраля — Захват американскими войсками атолла Эншветок (Маршалловы острова).

февраля — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов для сельского хозяйства».

февраля — Опубликование призывов ЦК ВКП(б) к 26-й годовщине Советской Армии.

— **25 февраля** — Воздушная операция англо-американских стратегических ВВС против авиационных заводов фашистской Германии (операция «Аргумент»).

— **26 февраля** — Рогачевско-Жлобинская наступательная операция войск 1-го Белорусского фронта.

февраля — Войска 3-го Украинского фронта освободили город Кривой Рог.

февраля — Приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР № 16.

февраля — Принятие японским правительством «Программы чрезвычайных мероприятий по подготовке к решительному сражению на территории Японии».

февраля — Постановление СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению животноводства колхозов в районах Белорусской ССР, освобожденных от немецких захватчиков».

февраля — Постановление ГКО «О развитии производства металлообрабатывающих станков на предприятиях Наркомата станкостроения».

февраля — 24 марта — Действия союзных войск по захвату о. Лос-Чегрос (острова Адмиралтейства).

марта — Сообщение Информбюро Наркоминдела СССР «К вопросу о советско-финских отношениях», содержащее условия перемирия, представленные Советским Союзом Финляндии.

4 марта — V сессия Верховного Совета РСФСР.

— VI сессия Верховного Совета Украинской ССР.

8 марта — Всеобщая забастовка трудящихся в оккупированной фашистами части Италии.

марта — Указы Президиума Верховного Совета СССР об учреждении орденов Ушакова I и II степени, Нахимова I и II степени, медалей Ушакова и Нахимова.

марта — 17 апреля — Проскуровско-Черновицкая наступательная операция войск 1-го Украинского фронта.

марта — Постановление СНК СССР О подготовке квалифицированных рабочих для предприятий и строек

промышленности строительных материалов».

— Опубликование Национальным комитетом «Свободная Германия» воззвания к народу и вермахту «25 пунктов к вопросу о прекращении войны».

5 марта — 17 апреля — Уманско-Ботошанская наступательная операция войск 2-го Украинского фронта.

6—18 марта — Березнеговато-Снигиревская наступательная операция войск 3-го Украинского фронта.

10 марта — Войска 2-го Украинского фронта освободили город Умань.

— Создание Политического комитета национального освобождения Греции, действовавшего на правах правительства Свободной Греции.

10—15 марта — XII пленум ВЦСПС, принявший постановление «О дальнейшем разворачивании социалистического соревнования среди рабочих и служащих».

11 марта — Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненном ими ущербе гражданам, колхозам, общественным организациям СССР. — Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Италией.

13 марта — Войска 3-го Украинского фронта освободили город Херсон.

14 марта — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1944 г.».

15 марта — Начало третьего наступления союзных войск в Центральной Италии.

— Принятие Национальным советом Сопротивления Франции программы вооруженной борьбы против немецко-фашистских оккупантов и преобразований в стране после ее освобождения.

15—25 марта — Захват союзными войсками островов Манус и Эмирау (острова Адмиралтейства).

15 марта—4 апреля — Полесская наступательная операция войск 2-го Белорусского фронта.

17 марта — Вступление советских войск на территорию Молдавской ССР.

19 марта — Оккупация немецко-фашистскими войсками Венгрии.

20 марта — Войска 1-го Украинского фронта освободили город Винницу.

21—24 марта — VI сессия Верховного Совета Белорусской ССР.

22 марта — Подписание Китаем и Канадой договора о военных поставках.

25 марта — Войска 1-го Украинского фронта освободили город Проскуров (Хмельницкий).

26 марта — Войска 1-го Украинского фронта освободили город Каменец-Подольский.
— Выход войск 2-го Украинского фронта на государственную границу СССР с Румынией по реке Прут западнее города Бельцы.

26 марта — 14 апреля — Одесская наступательная операция войск 3-го Украинского фронта.

27 марта — Вступление советских войск на территорию Румынии.

28 марта — Войска 3-го Украинского фронта освободили город Николаев.

29 марта — Войска 1-го Украинского фронта освободили город Черновцы (Черновцы).
— Постановление ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.».

Март — Принятие в Германии «программы победы», предусматривавшей рост производства боевой техники и вооружения.
— Объединение патриотических боевых организаций Франции во Французские внутренние вооруженные силы.

Март — июнь — Боевые действия союзных и японских войск на импхальском участке Бирманского фронта.

2 апреля — Заявление Советского правительства в связи с вступлением частей Советской Армии на территорию Румынии.

3 апреля — Создание польского штаба партизанского движения.
— Постановление СНК СССР «О возврате эвакуированного скота колхозам освобожденных от немецкой оккупации районов Украинской ССР».

4 апреля — Включение представителей Французской коммунистической партии во Французский комитет национального освобождения.

5—30 апреля — Оборонительные бои партизан Полоцко-Лепельской зоны (Белоруссия) против карательной экспедиции гитлеровцев.

6 апреля — Войска 2-го Украинского фронта освободили румынский город Ботошани.

8 апреля—12 мая — Крымская наступательная операция войск 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии и Черноморского флота.

10 апреля — Войска 3-го Украинского фронта освободили город Одессу.

— Постановление ГКО о задачах Советской Армии в связи с вступлением ее на территорию Румынии.

11 апреля — Войска Отдельной Приморской армии освободили город Керчь

12 апреля — Войска 3-го Украинского фронта освободили город Тирасполь.
— Предъявление Советским правительством румынскому правительству условий перемирия.

13 апреля — Войска 4-го Украинского фронта освободили город Симферополь.
— Войска Отдельной Приморской армии освободили город Феодосию.
— Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Новой Зеландией.

14 апреля — Войска 1-го Украинского фронта освободили город Тернополь (Тарнополь).

16 апреля — Постановление ГКО о вводе новых мощностей на электростанциях в 1944 г.
— Войска Отдельной Приморской армии освободили город Ялту.

17 апреля — Нота Советского правительства правительству Болгарии с протестом против использования фашистской Германией болгарской территории и портов в войне с Советским Союзом

17 апреля — 25 мая — Пекин-Ханькоуская наступательная операция японских войск

19 апреля — Японские войска захватили важный узел железных дорог — город Чжэнчжоу.

21 апреля — Сформирование первого правительства Национального единства в Италии.

22 апреля — Заявление правительства СССР о советско-финских отношениях.
— Высадка союзных войск в районах Холландия и Аитапе (о. Новая Гвинея)

22 апреля — 12 мая — Оборонительные бои партизан Борисовско-Бегомльской зоны (Белоруссия) против карательной экспедиции немецко-фашистских войск.

23 апреля — Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Борющенсея Данией.

27 апреля — Опубликование призывов ЦК ВКП(б) к 1 мая 1944 г.

Апрель — Создание Коммунистической и Социал-демократической партиями Румынии Единого рабочего фронта.

1 мая — Приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР № 70.

- Манифест Единого рабочего фронта Румынии, призвавший трудящихся к борьбе против правительства Антонеску и немецко-фашистских войск.
- 1 мая** — Совещание членов военных советов фронтов в ЦК ВКП(б), рассмотревшее вопросы политического руководства войсками в связи с перенесением военных действий за рубеж социалистической Родины.
- 3 мая** — Подписание советско-чехословацкого Соглашения об отношениях между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии.
— Установление дипломатических отношений между СССР и Коста-Рикой.
- 9 мая** — Войска 4-го Украинского фронта освободили город Севастополь.
- 10 мая** — Начало наступления китайских экспедиционных войск из провинции Юньнань (Бирманский фронт).
- 1 мая** — Постановление ГКО «О мероприятиях по увеличению добычи нефти в 1944 г.».
— Начало четвертого наступления союзных войск на Рим.
- 3 мая** — Обращение правительств СССР, Великобритании и США к Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии с предложением прекратить войну на стороне Германии.
- 6 мая** — Подписание правительствами СССР, США и Великобритании соглашения с правительством Норвегии о гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории после ее освобождения союзными войсками.
- 17 мая** — Высадка союзных войск на о. Вакде и в районе Араре (о. Новая Гвинея).
- 18 мая** — Нота Советского правительства правительству Болгарии по поводу продолжавшегося сотрудничества Болгарии с Германией.
— Обращение Генерального секретаря Французской коммунистической партии М. Тореза к французскому народу с призывом усилить борьбу против фашистских оккупантов за свободу и национальную независимость своей страны.
- 19 мая** — Выход в отставку правительства Д. Божилова в Болгарии.
- 20 мая** — XII внеочередной съезд Коммунистической партии США. Самороспуск Коммунистической партии и образование беспартийной Коммунистической политической ассоциации.
- 24 — 28 мая** — Антифашистский Национально-освободительный Конгресс Албании, образовавший Национально-освободительный совет — верховный законодательный и исполнительный орган.
- 25 мая** — Японские войска захватили город Лоян.
- 27 мая** — Высадка союзных войск на о. Биак (северо-западнее о. Новая Гвинея).
— Начало Хунань-Гуйлинской наступательной операции японских войск.
- Май** — Образование антифашистского Венгерского фронта патристических сил.
- 4 июня** — Союзные войска вступили в столицу Италии — Рим.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аббас Фархат — 315, 316
Абдаллах ибн Хуссейн — 323
Абдулмеджидов А. Д. — 94
Аблова Р. Т. — 211
Абун-Наср Джамиль — 318, 325
Агарков Е. П. — 364
Адоний-Нареди Франц — 480
Айдит Дипа Нусантара — 307
Александр Гарольд Руперт — 274, 275, 279
Александров А. П. — 342
Алип Эфронио — 310
Алиханов А. И. — 342
Альмендингер Карл — 108
Андреев В. И. — 270, 273
Антонеску Ион — 57, 89, 93, 99, 100, 202—205, 444—446, 455
Антонов А. И. — 48
Антосяк А. В. — 100, 101
Арнолд Генри Г. — 12, 260
Арнот Робин Пейдж — 400
Артемов П. П. — 94
Артюхов И. А. — 169
Арутюнян Ю. В. — 359, 363
Асада Мицутэру — 462
Аун Сан Такин — 305, 306
Афанасиадис Георгиос — 192

Б

Багге Видар — 463
Баграмян И. Х. — 133
Баданов В. М. — 81
Бадольо Пьетро — 228, 232—234, 435, 436
Байков А. А. — 130
Бакирдзис Еврипидис — 192
Балабанов Никола — 446, 447
Балафредж Ахмет — 314, 315
Банов И. Н. — 197
Барабанов П. И. — 88, 89
Барух Бернард Мэнсес — 384
Барышникова Е. Г. — 364
Батталья Роберто — 230, 231, 233
Баттистини Лоуренс Генри — 302
Баумгарте Август — 418
Бегма В. А. — 370
Бедный Демьян — 347

Бек А. А. — 347
Белли В. А. — 254, 268, 269, 289, 290
Белов П. А. — 91
Бенда Гарри Дж. — 307
Бенеш Эдуард — 199—201, 429
Бердж Уэнделл — 388
Беренс Кэтрин Бетти — 398
Берут Болеслав — 194
Бестлейн Бернгард — 418
Бёмлер Рудольф — 274
Бийу Франсуа — 218
Бирнс Джеймс Фрэнсис — 384
Бирюзов С. С. — 166
Биссон Т. — 422
Бланк А. С. — 419, 420
Бласковиц Иоганнес фон — 244
Блейер Вольфганг — 241, 267, 413, 414, 417, 418, 420
Блэр Джон — 388
Блюхер Виперт — 452
Богаткин В. Н. — 101
Боголюбов А. Н. — 69
Богомолец А. А. — 342
Боднэраш Эмиль — 203
Божилов Добри (Добри Божилов Хад-жиянакев) — 208, 456, 457
Божинов Воин — 446
Боков Ф. Е. — 101
Болтунов П. И. — 153
Бонев Владимир — 209
Борис III Кобург — 208, 456
Борман Мартин — 59, 409
Борнемани Манфред — 415
Бос Субхас Чандра — 311
Бош Роберт — 420
Браудер Эрл — 393, 394
Бревешкин П. И. — 354
Брежнев Л. И. — 98, 131, 176, 329, 502
Броз Тито Иосип — 183, 184, 186, 434
Брофи Арнольд — 476
Брук (Аланбрук) Алан Фрэнсис — 32, 33
Бруевич Н. Г. — 342
Брэдли Омар Нельсон — 251, 255
Брестиану Константин (Дину) — 444
Буданов Ф. А. — 122
Булатов В. С. — 164
Булганин Н. А. — 101
Бүле Вальтер — 241
Бургиба Хабиб — 316

тоу Роберт Дж — 463
хали Ларби — 317

В

йнант Джон Гилберт — 449
кацуки Реидзиро — 426, 462
нников Б Л — 355
г Цзин вэй — 21, 291, 294, 401
н Ши цзе — 407
рмбрунн Вернер — 222
илев Орлин (Христо) — 209
илевская В Л — 347
илевский А М — 48, 64, 103, 105,
11, 151 442
ильев С А — 95
ганабэ Масао — 295
голина Л Н — 313, 322
гутин Н Ф — 63, 83, 168
хрушев В В — 352, 374
эстер Чарльз К. — 257, 258, 261, 262
зенмаиер Эдмунд — 453
цзекер Эрнст — 457
эжес Поль — 300
эриер Антони — 257, 262
эшигора П П — 169, 197
эшини К А — 107
тфаль Зигфрид — 237, 241, 245, 275,
76, 279 468
гнера Марсель — 478
йон Пьер — 216
наке Гарольд Монк — 302
нт Гай — 66
нцер Отто — 416
адимиров В И — 174
адимиров П П — 404, 405
адимирский Л А — 150
энесенский Н А — 48, 375, 378
тодарский Л М — 378
эошилов К Е — 32, 101, 105
т Фредерик Ллойд — 398
творд Ллуэлин Эрнест — 29, 31, 431,
34, 435, 438, 449, 450
эринен Джон — 452
г Ли хуан — 295

Г

эриилидис Костас — 192
ен Н А — 81
ганин И В — 72
иди Мохандас Карамчанд — 311
евич И В — 212, 456
эмаш Д М — 365
эриман Уильям Аверелл — 442
эро Роже — 438, 439
инг Маргарет — 394—396, 398, 399
бельс Йозеф Пауль — 267, 417, 418
им Фердинанд — 46
эргиу Деж Георге — 204
эберт Фрейер Пауль — 270
эделер Карл Фридрих — 420, 421
эинг Герман — 142
эцог Бодо Джейм — 267, 268, 270,
73, 415
эт Н А — 175
эьдебранд Ганс — 268, 272, 273
эмлер Генрих — 412, 417, 418
эцберг Л И — 419
элер Адольф — 19, 22, 58—60, 62,
7, 88, 89, 96, 150, 198, 227, 237, 239,

241 245, 411, 419—421 452, 453,
455—457, 461, 468, 471, 497
Глаголев В В — 77
Гладков Ф В — 347
Глазиек Иоганнес — 458
Говард Маикл — 442
Говоров Л А — 112
Голль Шарль де — 217—219, 256, 315,
437
Головко А Г — 139
Готовлев А Ф — 94
Голубев В В — 342
Гольдберг Д И — 426, 463
Гонкинс Гарри Ллойд — 24
Горбатов Б Л — 347
Горшков С Г — 151, 153
Горюнов С К — 72
Готвальд Клемент — 198—201, 430
Греков Б Д — 343
Гренье Фернан — 218
Гречкин А А — 77
Гречко А А — 66 69
Гренер Эрих — 268, 272
Гринфильд Кент Робертс — 476, 477
Громадин М С — 64
Грылев А Н — 109, 133
Гудериан Гейнц Вильгельм — 58, 468
Гусак Густав — 198, 199, 201
Гусев Ф Т — 448
Гусейн Заде Мехти Ганифа оглы — 185

Д

Далин С А — 381
Даллес Аллен Уэлш — 421
Данкельманн Отфрид — 459
Девяткин Е Е — 353
Декстер Дэвид — 282
Демани Фернан — 221
Дениц Карл — 140—142, 153, 240, 243,
270, 271
Джедвин К — 446
Джекоби Эннели — 404
Джексон Уильям Годфри — 278, 279
Джоунс Роберт Хью — 387
Джослен Х Ф — 18, 477
Джоякар — 311
Димитров Георгий — 209
Дин Джон Рассел — 387
Долглейш Джон — 255
Доллинггер Ганс — 268
Донской М С — 347
Драбкин Я С — 419
Дубинский А М — 292, 305, 311 403
Дьяков Ю Л — 352
Дюкло Жак — 219
Дюпуи Ричард Эрнест — 470
Дюпуи Тревор Невитт — 259, 470

Е

Егоров А А — 168
Елян А С — 360
Енеке Эрвин — 104, 108
Еременко А И — 107
Ермаченков В В — 153
Ефимов П. И — 101

Ж

Жадов А С — 85
Жданов А А. — 101, 113, 369

Желтов А. С. — 101
 Живков Тодор — 211
 Жимерин Д. Г. — 352
 Жимерский (Роля) Михал — 194
 Жмаченко Ф. Ф. — 66, 69, 98
 Жуков Г. К. — 64, 75, 83, 111
 Журавлев Е. П. — 84
 Журавлев И. П. — 124
 Жуэпвиль (Альфред Маллере) — 216

З

Завадский Александр — 196
 Залевский Михаэль — 267, 273
 Залетов Н. А. — 122
 Зальцман И. М. — 358
 Захаров Г. Ф. — 105
 Заукель Фриц — 412
 Зверев А. Г. — 372
 Зенгер-унд-Эттерлин Фердинанд — 385
 Зервас Наполеон — 190, 191
 Зефков Антон — 418
 Зимке Эрл Ф. — 46, 67, 74, 75, 470
 Зия-эд-Дин Сеид — 321
 Зогу Ахмет — 189
 Золотухин В. П. — 383, 389

И

Ибн Сауд Абд аль Азиз — 323
 Иванов В. С. — 122
 Иванов М. С. — 321
 Иден Аптони — 24, 31, 38, 438
 Изох И. З. — 173
 Ингульская Л. А. — 213, 214
 Инёню Исмет — 39, 41
 Имэн Пегги — 400
 Израэлян В. Л. — 434, 452, 453

Й

Йодль Альфред — 19, 22, 183, 240, 267, 274

К

Кадар Янош — 206
 Казаков М. И. — 121
 Калвокоресси Петер — 66
 Калдер Ангус — 400
 Калинин М. И. — 102, 130, 367, 430
 Калинин П. З. — 164
 Калинин Б. Т. — 186
 Каллаи Дюла — 208
 Каллаи Миклош — 205, 454
 Кан А. С. — 226, 227, 440, 458
 Капустин С. Е. — 92
 Карасев В. А. — 169, 197
 Карелл Пауль — 46
 Катуков М. Е. — 66, 69
 Катунин П. Б. — 145
 Нахия Джордж Мактёрнэн — 308
 Кац А. И. — 389
 Квапинский Ян — 432
 Квислинг Видкун — 227
 Кейтель Вильгельм — 21, 22, 47, 238, 410
 Кекконен Урхо Калева — 213, 214
 Кемп Петер — 142
 Кеннеди Джозеф — 308, 309
 Кертапати Сидик — 307, 308
 Кессельринг Альберт — 274, 276
 Кессемейер Карин — 417

Кёниг Пьер Жозеф — 219
 Кидо Койчи — 462, 463
 Кизя Л. Е. — 169
 Ким Г. Ф. — 302
 Кинг Эрнест Джозеф — 12, 283
 Кирби Вудборн Стэнли — 296
 Кирилл, князь болгарский — 456
 Кирхайзен Инге — 458
 Кирьякидис Г. Д. — 190, 191
 Кларк Алан — 46
 Кларк Блейк — 302
 Кларк-Керр Арчибалд Джон — 433
 Клейст Эвальд — 62, 96
 Клодиус Карл — 455
 Ковалев Г. В. — 169
 Ковалев Е. Ф. — 402
 Ковпак С. А. — 159, 169, 197
 Ковтун Г. И. — 94
 Коен Джером Б. — 20, 423—425
 Кожевников В. М. — 347
 Кознев А. Г. — 128
 Козин М. Д. — 358
 Койсо Куниаки — 303
 Коларов Васил — 208
 Колко Габриэль — 435
 Коллиз Морис — 305
 Коллонтай А. М. — 443
 Колльер Бэзил — 252, 253
 Комков Г. Д. — 342, 343, 373
 Комолова Н. П. — 229, 230, 234
 Конев И. С. — 63, 75, 76, 88
 Коновалов М. В. — 94
 Коннэлли Томас Терри — 388
 Коноэ Фумимаро — 426, 462
 Конради Гейнц — 152, 153
 Корнеев Н. В. — 184
 Коровников И. Т. — 124
 Коротеев К. А. — 98
 Коротков Г. П. — 128
 Костылев М. А. — 436
 Косыгин А. Н. — 378
 Коукли Роберт У. — 387, 441, 476
 Кояма Хиротакэ — 462
 Кравченко А. Г. — 72
 Кравченко Г. С. — 351
 Крайнюков К. В. — 101, 346
 Красовский С. А. — 66, 69
 Крейзер Я. Г. — 105
 Крекер Лотар — 458
 Крециану Александре — 444, 445
 Кржицкий Лео — 391
 Криппс Стаффорд — 400
 Крис Эрнест — 418
 Крон (Крейн) А. А. — 347
 Круши Густав — 412, 420
 Крюгер Вальтер — 287
 Кудрина Ю. В. — 226
 Кузнец Ю. Л. — 41
 Кузнецов А. А. — 376
 Кузнецов В. В. — 337
 Кузнецов Н. Г. — 148
 Кук Дэвид Кокс — 260
 Кулешов И. Д. — 147
 Кулиш В. М. — 252
 Кулон Жак — 320
 Куманев Г. А. — 378
 Кун Сян-си — 402
 Купер Альфред Дафф — 438
 Куни Абаз — 188
 Курочкин П. А. — 81
 Курчатов И. В. — 342

Кутаков Л. Н.— 452, 453, 461
Куусинен О. В.— 212
Кюнрих Гейнц — 161
Кюхлер Георг — 57, 116, 127

Л

Лазарь Ион — 102
Ламонт Корлис — 391
Ланда Р. Г.— 315
Латтр де Тассиньи Жан-Мари де — 250, 478
Лебедев Н. И.— 410, 445, 455
Лебедев-Кумач В. И.— 110
Лебер Юлиус — 421
Левинсон Г. И.— 310
Левченко Г. И.— 147
Лейтон Ричард М.— 387, 441, 476
Лейшнер Бруно — 418
Лелюшенко Д. Д.— 77, 87, 89
Ленин В. И.— 119, 130, 300, 301, 329, 330, 341, 343, 344, 346, 493, 499
Лентон Генри Тревор — 268
Леонов Д. С.— 101
Леселидзе К. Н.— 66, 69
Лёвель Б. З.— 419
Лиазиди Мухаммед — 314
Либкнехт Карл — 418
Лиддел Гарт Бэзил — 240, 245, 263
Ли-Мэллори Трэфффорд — 264
Лингард Чарльз Сэсиль — 398, 399
Линев И. Д.— 360
Линь Бо-цзюй (Линь Цзю-хань) — 405, 407
Литтлтон Оливер — 394
Лобанок В. Е.— 157, 171
Локкарт Роберт Брюс — 24
Ломак П. Ф.— 353
Ломанн Вальтер — 268, 272, 273
Лонго Луиджи — 229—232
Лукьянова М. И.— 422, 423, 425
Лундин Леонард Чарльз — 452, 453
Луцкая Н. С.— 317
Люксембург Роза — 418
Лютый А. С.— 94

М

Мадер Юлиус — 454
Маджид Мустафа — 321
Майстер Юрг — 146, 148—150
Макаров В. Е.— 101
Макартни Кэрлил Эйлмер — 446
Макартур Дуглас — 282, 286, 310
Маки Джон Мак-Джилврей — 462
Макмиллан Гарольд — 313, 470
Макмиллан Норман — 261, 263, 266
Макнейл Уильям — 449
Маленков Г. М.— 101
Маликов С. Ф.— 159, 172
Малиновский Мариан — 194, 196
Малиновский Р. Я.— 63
Малышев В. А.— 355
Мамедов Ами-Ага-оглы — 94
Манасерян Л. П.— 314
Мандакас Эммануил — 192
Маниу Юлиус — 444—446
Маннергейм Карл Густав — 452
Манчестер Уильям — 412
Манштейн Эрих — 45, 57, 62, 66, 73, 74, 88, 96

Маркин А. М.— 145
Маркс Карл — 344
Мартин Бернд — 460, 461
Мартин Фриц — 458
Мартынов Н. М.— 78
Маршалл Джордж Кэтлетт — 12, 28, 29, 34, 387, 442
Масленников И. И.— 122
Массальский В. Г.— 122
Маст Шарль — 316
Мацутани Макото — 463
Маун Маун — 306
Маунтбэттен Луис — 294, 296, 306
Мачульский Р. Н.— 157
Мдивани Г. Д.— 347
Мельник К. С.— 107
Мельник Я. И.— 169
Мельников Д. Е.— 417
Мерецков К. А.— 112, 118, 133
Мескилл Иоганна Мензел — 460
Мессершмитт Вилли — 260
Мехлис Л. З.— 101
Миколайчик Станислав — 431, 432
Микоян А. И.— 101
Микульский К. И.— 412
Миллер Джон — 282
Милуорд Алан С.— 412
Мильх Эрхард — 414
Мильштейн М. А.— 421
Минасян М. М.— 186, 210
Минц И. И.— 342
Мирошниченко И. И.— 78
Митрофанова А. В.— 353
Михайлович Дража (Драголюб) — 183, 184, 187, 434
Михайличенко А. Е.— 78
Михов Никола — 456
Мицубиси, семья — 422
Мицуи, семья — 422
Модель Вальтер — 96, 127
Можейко И. В.— 305
Молотов В. М.— 101, 439
аль-Монсеф Сиди Мухаммед — 316
Монтгомери Бернард Лоу — 249
Морган Фредерик — 25, 246
Морганы, семья — 383
Моргентау Генри — 450
Моргунов П. А.— 153
Мордаль Жак — 467, 468
Морисон Сэмьюэл Элиот — 248, 267, 268, 271—273
Москаленко К. С.— 66, 69
Москателли Чино — 230, 234
Муан Андре — 318
Муссолини Бенито — 228, 229
Мустафа Зейнал Кияйи — 307
Мэррей Филипп — 391
Мэтлофф Морис — 25, 28, 34, 252, 282, 313, 500
Мюллер-Гиллебранд Буркхард — 414, 415, 417, 479

Н

Надежкин Г. М.— 78
Наделин М. Я.— 169
Нам Као — 304
Наумов М. И.— 169
Нахимов П. С.— 110
Нгуен-динь-Тхи — 304
Нгуен Хонг — 304

Нгуен-хуй-Тыонг — 304
 Немеш Деже — 207
 Неру Джавахарлал — 311
 Нехорошев Р. Н. — 354
 Никитин М. Н. — 163
 Николлаев И. Ф. — 91
 Нимиц Честер Уильям — 282, 285
 Новиков А. А. — 64, 76
 Новомеский Ладислав — 198
 Нойбауэр Теодор — 418
 Нойманн Уильям Луис — 450
 Норман Альберт — 254, 255
 Носака Сандзо — 426
 Носков А. М. — 227, 228
 Нуши Андре — 315, 316
 Нэпп Уилфрид — 450

О

Образцов В. Н. — 378
 Оганесян Н. О. — 320
 Одинцов Г. Ф. — 147
 Окада Кэйсукэ — 426, 462
 Окамото Суемаса — 463
 Октябрьский Ф. С. — 150
 Окумия Масатакэ — 425
 Олексенко С. А. — 159
 Ольшанский К. Ф. — 94
 Орбан Ласло — 206
 Осима Хироси — 460

П

Паасикиви Юхо Кусти — 443
 Павлов Е. М. — 94
 Палфи Дьердь — 208
 Папен Франц фон — 458
 Паркер Генри — 394
 Парсаданова В. С. — 196
 Пархон Константин — 203
 Паршин П. И. — 355
 Пензин К. В. — 254, 268, 269
 Песси Вилле — 213
 Петров В. М. — 347
 Петров Дичо — 212
 Петров И. Е. — 63
 Петров Стоян — 212, 456, 457
 Плиев И. А. — 85, 94
 Погью Форрест К. — 246, 250, 256, 257, 265
 Поджаров П. К. — 353
 Поздеева Л. В. — 387
 Позер Магнус — 418
 Пожарская С. П. — 15, 459
 Поленов В. С. — 91
 Поллард Сидней — 400
 Поллит Гарри — 401
 Полмэр Норман — 282
 Попов М. М. — 112
 Портал Чарльз — 257
 Постан Майкл — 395—399
 Поттер Элмер — 282, 285
 Прайс Альфред — 479
 Прайс Джозеф Генри — 324
 Прокопюк Н. А. — 169, 197
 Пронин В. М. — 347
 Прошин Н. И. — 318
 Пугачев М. Ф. — 354
 Пухов Н. П. — 66, 69
 Пушкаш А. И. — 208, 410, 454
 Пырвулеску Константин — 203

Пьерло Юбер — 221
 Пэйн Роберт — 310

Р

Рава Энцо — 316
 Радугин М. Я. — 88, 89
 Райен Нил Джозеф — 309
 Райзман Ю. Я. — 347
 Райхвайн Адольф — 421
 Рангец Иосиф — 203
 Раус Эрхард — 62
 Резетте Роберт — 314
 Рейман Макс — 418
 Риббентроп Иоахим — 410, 452, 455, 457, 460
 Рикер Карл-Генрих — 500
 Ричардс Денис — 266, 478
 Ровер Юрген — 270—273
 Рогинский С. В. — 124
 Рокоссовский К. К. — 133
 Романус Чарльз Ф. — 292, 295, 296, 298
 Роммель Эрвин — 239, 243, 244
 Роскилл Стивен — 243, 269—273
 Роско Теодор — 289, 290
 Ротмистров П. А. — 72, 76
 Рубинчик Е. Э. — 358
 Руге Фридрих — 142, 152
 Рудаков М. В. — 101
 Рудич М. А. — 176
 Руднев В. С. — 309
 Рузвельт Франклин Делано — 27—41, 130, 239, 313, 314, 387, 392, 393, 432, 435, 438, 441, 444, 449, 450, 467
 Рузвельт Эллиот — 28, 31, 314
 Рузвельт Элеонора — 391
 Рундштедт Карл Рудольф — 240, 243, 254
 Рустамов Р. А. — 353
 Рыбалко П. С. — 66
 Рыбальченко С. Д. — 122
 Рыжов А. И. — 72

С

Сабуров А. Н. — 176
 Саид Нури — 321, 322
 Салех Хайрул — 307, 308
 Самохин М. И. — 121
 Сандерленд Райли — 292, 295, 296, 298
 Санков С. А. — 169
 Сапожников Б. Г. — 18, 402, 424
 Сарафис Стефанос — 191
 Саянов В. М. — 347
 Свечкарев А. И. — 78
 Свиридов В. П. — 125
 Свобода Людвик — 66, 430
 Севостьянов Г. Н. — 438
 Седин И. К. — 352
 Сейранян Б. Г. — 319
 Секкья Пьетро — 229, 230, 234
 Сергеев-Ценский С. Н. — 347
 Серова О. В. — 436
 Сивачев Н. В. — 384, 391
 Сигемицу Мамору — 459, 461, 462
 Сильвера Джон Д. — 391
 Симада Сигэтаро — 426
 Сименс, семья — 412
 Симонов К. М. — 347
 Синицын А. М. — 339
 Сирмаи Иштван — 206

Ситон Альберт — 470
 Скачков С. А. — 333
 Скотт Джон Дик — 399
 Скоринский А. А. — 342
 Сладковский М. И. — 461
 Слим Уильям Дж. — 295, 296
 Смирнов В. П. — 217
 Смирнов И. К. — 72
 Смирнов С. Р. — 324
 Смит Николь — 302
 Смит Ральф Эльбертон — 386
 Смит Г. — 388
 Соболев Л. С. — 347
 Соколов С. Г. — 164
 Соколовский В. Д. — 133
 Соловьев В. А. — 347
 Сомов А. Н. — 358
 Сондерс Хилари — 266, 478
 Спаак Анри — 221
 Спаатс Карл — 258
 Сталин И. В. — 24, 27, 30—34, 36, 37, 47, 48, 92, 101, 142, 185, 428, 430, 432, 433, 457
 Стариков Ф. Н. — 125
 Стейси Чарльз Перри — 398
 Стеттиниус Эдвард Райли — 387, 451
 Стилзуэлл Джозеф У. — 295—298
 Стоилов С. — 203
 Стоян Деметриус (Деме) — 454
 Строкач Т. А. — 164
 Стругар Владо — 183
 Струмпин С. Г. — 342
 Субарджо Ахмад — 308
 Субботин Н. Е. — 101
 Судец В. А. — 77
 Сукарни Картодивирьо — 307, 308
 Сукарно Ахмед — 306, 308
 Сульдбергер Сайрус Лео — 263
 Сумитомо, семья — 422
 Сунарио А. — 308
 Сун Цзы-вень — 402
 Сусайков И. З. — 101
 Суслов М. А. — 360
 Сухомлин А. В. — 121
 Сяндос Георгиос — 192

Т

Такаги Сокити — 463
 Тамарченко М. Л. — 351
 Таратуто Н. В. — 176
 Тарле Е. В. — 343
 Тарук Луис — 309
 Татареску Георге — 204
 Твардовский А. Т. — 347
 Тевосян И. Ф. — 353
 Теддер Артур Уильям — 265
 Телегин К. Ф. — 101
 Тельман Эрнст — 418
 Терзич Велимир — 184
 Типпельскирх Курт — 78, 245, 497
 Тисо Йосеф — 198
 Тихонов Н. С. — 347
 Тканко А. В. — 161
 Того Сиганори — 462
 Тодзио Хидэки — 421, 426, 459, 461—463, 497
 Тоёда Соэму — 469
 Толбухин Ф. И. — 63
 Толле Андре — 216
 Толстой А. Н. — 347

Тольятти Пальмиро — 233, 234
 Тонхаузер Пал — 206
 Торез Морис — 216, 218, 220
 То Хоай — 304
 Тошикацу Касе — 463
 Трибуц В. Ф. — 145
 Троттер Реджинальд Джордж — 398, 399
 Трофименко С. Г. — 66, 98
 Трумэн Гарри — 392
 Туре Секу — 325
 Тьют Уоррен — 253

У

Уайт Теодор Г. — 404
 Узянов А. Н. — 305
 Уилки Уэнделл Льюис — 391
 Уиллоугби Чарльз Эндрю — 302
 Уилмот Чарльз — 471
 Уилсон Генри Мэйтленд — 28, 246, 279, 445
 Уитни Кортни — 302
 Ульбрихт Вальтер — 421
 Уоллес Генри — 392
 Устинов Д. Ф. — 355, 358
 Уткин А. И. — 438
 Ушаков В. Б. — 457
 Уэллес Самнер — 301

Ф

Файнгар И. М. — 416
 Фалалеев Ф. Я. — 64, 105
 Фам Ван Донг — 304
 Фарук I, король Египта — 319, 323
 Федоров П. Ф. — 169
 Федотов М. Я. — 354
 Федюнинский Н. И. — 121
 Фейс Герберт — 442
 Ферстер Герхард — 479
 Филатов Г. С. — 232, 234
 Филипенко Д. Н. — 323, 324
 Филиппи Альфред — 46
 Филов Богдан — 446, 456
 Финкер Курт — 420, 421
 Форман Гаррисон — 405
 Фостер Уильям — 390, 394
 Франко Франсиско — 459
 Фрезер Брус Остин — 142
 Фрунзе М. В. — 106
 Фрэнкленд Нобл — 257, 258, 261, 262
 Фукуи Сидзуо — 20, 21, 282, 289, 424, 469, 481

Х

Хайдкёмпер Отто — 135
 Хакимов М. К. — 94
 Хани Горо — 425
 Харди Александр — 418
 Харрисон Гордон А. — 242, 244, 245, 247, 249
 Харстфилд Джоэл — 395
 Хатта Мохаммад — 306, 308
 Хаттори Такусиро — 23, 24, 284, 285, 287, 289, 291, 293, 459
 Хаупт Вернер — 116, 126
 Хаяси Сабуро — 291
 Херринг Джордж — 387, 441
 Хеструп Йорген — 224

Хиггинс Трамбалл — 28, 500
Хилл Родерик Максуэлл — 253
Хилльгрубер Андреас — 151, 153, 455
Хиллмэн Сидней — 392
Хиранума Кинтиро — 426, 462
Хоббс Джозеф Патрик — 442
Холл Хессел Дункан — 399
Холлидт Карл — 77
Хорти Миклош — 207, 453, 454
Хосташе Рене — 217, 218
Хохлов К. Н. — 78
Хо Ши Мин — 304
Хрущев Н. С. — 101
Хрюкин Т. Т. — 77
Хьюджес Ричард — 399
Хэлл Корделл — 99, 441, 442, 446
Хэнкок Джон — 384
Хэнкок Уильям — 394—396, 398, 399
Хэслук Пол — 398
Хюммельхен Герхард — 270—273

Ц

Цветаев В. Д. — 77
Центнер Курт — 161
Циммерман Бодо — 237, 240, 245, 468
Циримокос Илиас — 192
Цудерос Эммануэль — 192

Ч

Чадаев Я. Е. — 358
Чакмак Февзи — 458
Чан Кай-ши — 14, 18, 23, 28, 29, 41, 291—293, 295, 304, 402, 403, 461, 462, 470
Чаушеску Николае — 203
Чемберлен Джон — 302
Чепига В. П. — 197
Чернышев В. Е. — 173
Чернэтеску Раду — 203
Черняховский И. Д. — 66, 69
Черчилль Уинстон Леонард Спенсер — 24, 26—41, 142, 192, 239, 250, 270, 275, 278, 279, 295, 298, 313, 322, 431—433, 435, 438, 444, 449, 450, 467
Чжан Чжи-чжун — 407
Чибисов Н. Е. — 121
Чуйков В. П. — 77
Чуц А. Б. — 94
Чэнь Го-фу — 402
Чэнь Ли-фу — 402

Ш

Шабан-Дельмас Жак — 219
Шабшина Ф. И. — 302, 303
Шангин Б. Г. — 169, 197
Шарифуддин Амир — 307, 308
Шарохин М. Н. — 77
Шахурин А. И. — 355
Шевердалкин П. Р. — 164
Шелковников С. А. — 365

Шепперд Дж. — 275
Шервуд Роберт — 25, 26, 29, 34
Шернер Фердинанд — 96, 153
Шеху Мехмет — 189
Ширшов П. П. — 342
Шитов И. И. — 176
Шлемин И. Т. — 77
Шлямнев В. Ф. — 354
Шмидке Карол — 198
Шнеллер Эрнст — 418
Шолохов М. А. — 347
Шорников А. С. — 186
Шпак К. В. — 94
Шпеер Альберт — 264, 409, 412—415
Шпейер Ганс — 418
Шпирт А. Ю. — 318
Шробар Вавро — 201
Штайнерт Мэрлис — 418
Штамер Генрих — 461
Штауффенберг Клаус Шенк — 421
Штейн Дж. — 406
Штерн Исаак — 322
Штирбей Барбу — 445, 455
Штыков Т. Ф. — 101
Штюльпнагель Карл Геинрих — 367
Шукаев М. И. — 169
Шуман Георг — 418
Шумилов М. С. — 85

Щ

Щеглов А. Ф. — 122
Щербаков А. С. — 54, 101, 365

Э

Эйзенхауэр Дуайт Дэвид — 28, 40, 246—250, 252, 253, 255, 264, 265, 438, 442
Элдридж Фред — 297
Эллис Липонел Фредерик — 249
Энгельс Фридрих — 344
Эренбург И. Г. — 347
Эрман Джон — 26, 246, 247, 250, 256, 283, 293, 296, 438
Эрфурт Вальдемар — 44, 46, 143, 452

Ю

Юшкевич В. А. — 121

Я

Ягья В. С. — 323
Якимов П. Н. — 186
Якоб Франц — 418
Якобсен Ганс-Адольф — 268, 410
Яковлев И. П. — 169
Яковлев Н. Н. — 288
Янг Питер — 263
Янссен Грегор — 415
Ясуда, семья — 422

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Авеццано — 277
Авраиш — 249
Австралия, материк — 282, 284
Австралийский Союз — 13, 18, 398, 499
Австрия — 20, 31, 36, 46, 185, 250, 251, 258, 260, 411, 453
Адмиралтейства, о-ва — 26, 287, 288
Адриатическое море (Адриатика) — 30, 183, 250, 272, 275, 277
Адриатическое побережье Югославии — 185
Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (Азербайджан) — 353
Азия — 5, 7, 17, 34, 56, 283, 292, 300, 301, 310, 312, 323, 325, 421, 458, 496—498, 502
Азовское море — 104
Азорские о-ва — 15, 269
Аитапе — 287
Албания — 15, 20, 179, 183, 188, 189, 236, 238, 409, 496
Александрия, г. — 319, 322
Алеутские о-ва — 12, 281
Алжир — 14, 313—318, 439
Алжир, г. — 218
Алтай (Алтайский край) — 359
Альпы, горы — 31, 231
Альтен-фьорд — 140, 271
Америка — 239
Амстердам — 130
Англия — см. Великобритания
Англо-Египетский Судан (совр. Судан) — 323, 324
Андаманские о-ва — 41, 302
Анкара — 41, 445
Антверпен — 240, 244, 247
Анцио — 231, 275—279
Аньхуэй, пров. — 401
Апеннинский п-ов — 12, 25, 236, 277
Апеннины, горы — 278
Апостолово, пгт — 67, 77, 78
Араве — 286
Аракан (совр. Ракхайн), пров. — 296
Араканское побережье — 297
Арахтос, р. — 191

Аргентина — 458
Арденны, департ. — 221
Ардеш, департ. — 219
Армянская Советская Социалистическая Республика (Армения) — 360
Архангельск — 139, 143, 268
Ассам, штат — 295
Атлантический океан (Атлантика) — 12, 140, 236, 254, 267—271, 273, 395, 471, 476, 489, 491
Атлантическое побережье Европы — 237, 240
Аугсбург — 260
Аушвиц (совр. Освенцим) — 411
Африка (Африканский континент) — 192, 270, 300, 301, 312, 313, 323, 324, 326, 476, 495

Б

Бавария, земля — 35
Багерово, пос. — 107
Баден, земля — 35, 416
Бад-Шахен — 47, 59
Бакзынг, г. — 304
Баккан, пров. — 304
Баку — 374
Балвская волость — 174
Балканский п-ов (Балканы) — 22, 27, 31, 49, 50, 56, 62, 98, 100, 110, 183, 188, 190, 210, 237, 238, 250, 251, 453, 456, 467, 497
Балта — 91, 92
Балтийское море (Балтика) — 45, 57, 61, 114, 145—149, 251, 271, 484, 491
Банда, море — 283
Баотоу — 291
Барановичи — 167, 168
Барановичская обл. — 157, 159, 170, 173, 174
Баренцево море — 45, 139, 143, 155, 268, 443
Бари, г. — 186
Барнаульская обл. — 353
Басанский Нови — 185
Батецкий, пос. — 126, 165
Батецкий р-н (Ленинградская обл.) — 158

Баутцен — 416
 Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика — 340
 Беговат (совр. Бекабад) — 354
 Бегомль, пгт — 157
 Беззаботный, пос. — 121
 Бейрут — 192, 320
 Белая Церковь — 63, 66, 67
 Белгород — 64
 Белград — 185
 Белое море — 139, 143, 268
 Беломорск — 43
 Белорусская Советская Социалистическая Республика (Белоруссия) — 24, 37, 43, 50, 134, 135, 137, 138, 156—158, 160—163, 168—170, 174, 176, 341, 342, 367, 369, 372, 373, 379, 466, 467
 Бельгия — 13, 15, 20, 182, 215, 220—222, 234, 237, 239, 240, 242, 244, 245, 254, 256, 265, 266, 268, 271, 312, 478, 489, 496
 Бельцы — 86
 Бенгальский зал. — 29, 32, 41, 42, 295, 297
 Бендеры — 91
 Берген — 251
 Бердичев — 63, 66, 67, 167, 181
 Березино, пгт — 157, 173
 Березинский р-н (Могилевская обл.) — 173
 Березна, пгт — 168
 Березнеговатое, с. — 63, 69, 86, 91, 483
 Берлин — 25, 28, 40, 259, 261, 416, 417, 452, 454, 456, 460
 Биак, о. — 287—289
 Биволари, с. — 102
 Бирма — 7, 12, 15, 23, 26, 29, 41, 281, 294—299, 305, 306, 326, 462, 468—470, 476, 488, 495, 501
 Бискайский зал. — 238, 240, 244, 267, 269—271
 Бисмарка, архипелаг — 26, 281, 284, 286, 288, 469
 Бихач — 185
 Ближний Восток — 18, 27, 28, 192, 193, 312, 313, 318, 322, 325, 326, 395, 449, 476, 495, 499
 Бобруйск — 134, 136, 137, 165, 167
 Болгария — 14, 19, 27, 49, 57, 104, 208—212, 410, 444, 446, 447, 451, 456, 457, 480, 493, 496, 497
 Боливия — 13
 Бомбей — 311
 Борислав — 169
 Борисов — 173
 Борнео (совр. Калимантан), о. — 283, 289, 290, 306
 Боснийская Крайна, геогр. р-н — 186
 Босния — 184, 185
 Ботошани (Ботошаны) — 98
 Браззавиль — 325
 Бразилия — 13
 Брауншвейг — 260
 Бремен, г. — 28, 259, 416
 Брест, г. (СССР) — 80, 90, 166—168
 Брест, г. (Франция) — 243, 254
 Брестская обл. — 157, 169, 170
 Бретань, п-ов — 240, 247—249, 254, 256, 271

Бригская волость — 174
 Бристоль — 253
 Британская Западная Африка (Нигерия, Золотой Берег, Гамбия, Сьерра-Леоне) — 323
 Британские о-ва — 18, 238, 243, 247, 248, 252, 253, 257, 262, 264, 280, 387, 395, 399, 442, 476, 477
 Броды — 84, 86, 87
 Брюссель — 130
 Брянская обл. (Брянщина) — 176
 Брянчининово, ст. — 172
 Буг, р. — 28
 Бугенвиль, о. — 283, 286
 Будапешт — 454
 Буковина, ист. обл. — 409
 Булонь — 254
 Бургас — 208, 447
 Бутидаун — 297
 Бухарест — 203, 265, 455
 Бучач — 88—90
 Бытков, пгт — 169
 Бэйпин — см. Пекин

В

Вайле — 226
 Вакде, о. — 287, 288
 Валга — 128, 129
 Валобум — 297, 298
 Вальмонтоне — 278
 Варангер-фьорд — 139, 144, 145
 Варлонь — 173
 Варна — 208, 447
 Варшава — 130, 194, 197, 431
 Варшавское воеводство — 169
 Ватикан — 457
 Вашингтон — 24, 27, 29, 38, 268, 438, 449, 490
 Вевак — 286, 287
 Веймарская республика — 412
 Великая, р. — 57, 115, 128, 166
 Великобритания — 5—8, 12—15, 17—19, 21—42, 100, 139, 141, 143, 179, 181, 187, 200, 202, 204—206, 210, 215, 219—221, 233, 236, 239, 242, 243, 245—249, 251—257, 259, 261, 263, 264, 267—273, 275, 279, 280, 283, 295—297, 301, 302, 306, 310, 312—314, 318, 319, 322—324, 350, 381, 387, 388, 391, 394—401, 407, 416, 421, 429, 431—451, 455—464, 468, 477, 478, 487—502
 Веллетри — 277, 278
 Вена — 250
 Венгрия — 14, 15, 19, 31, 36, 46, 49, 69, 89, 205—208, 241, 251, 258, 410, 446, 447, 451, 453—455, 457, 480, 491, 493, 497
 Венесуэла — 15
 Верхняя Савойя, департ. — 217, 219
 Верховцево, пгт — 52
 Весте — 207
 Вестфалия, земля — 35
 Вилейская обл. — 159, 161, 173
 Вильгельмсхафен — 259
 Вильнюс — 57, 68, 157, 432
 Вильянди — 128
 Вилянская волость — 174
 Винница — 68, 71, 72, 84, 87, 165

Винницкая обл.— 79, 161, 173, 174, 184
 Виньен, пров.— 304
 Вис, о.— 186
 Витебск — 43, 44, 57, 59, 133—136, 165, 168
 Витебская обл.— 157, 159, 161, 170
 Витязь, прол.— 287
 Виши — 215
 Владивосток — 460
 Владимир-Волинский — 165
 Владимирец, с.— 168
 Внутренняя Монголия — 291
 Вознесенск — 84, 86, 91
 Волга, р.— 69, 73
 Волеаи, о.— 290
 Волосово, рп — 125
 Волочиск — 166
 Волхов, р.— 112, 115, 117
 Волинская обл.— 79, 169, 370
 Воронья гора — 122
 Ворошиловград — 368
 Ворошиловградская обл.— 374
 Восточная Азия — 283, 302
 Восточная Босния — 185
 Восточная Европа — 499
 Восточная Индия — 469
 Восточная Польша — 165
 Восточная Словакия — 198
 Восточно-Китайское море — 288, 289
 Вотье (Румянцев), ат.— 284, 285
 Выру — 128, 129
 Высоцк — 168
 Вьетнам — 15, 303, 304, 326, 495, 496
 Вюртемберг, земля — 35

Г

Гавайские о-ва — 281, 282, 286
 Гавр — 240, 243, 247
 Газмат — 286
 Гаити, о.— 13
 Галац (Галацы)— 108
 Галле — 416
 Гамбург — 28, 35, 416, 418
 Ганновер — 35, 417
 Ганьсу, пров.— 292, 402, 404, 405, 407
 Гари, р.— 274
 Гарильяно, р.— 273—275, 277, 278
 Гатчина — см. Красногвардейск
 Гватемала — 13
 Гвинея — 325
 Гдов — 127, 165, 168
 Геленджик — 150
 Германия — 5—8, 11—16, 18—27, 30, 33—38, 40—42, 46, 47, 49—51, 56—61, 68, 69, 74, 79, 92, 98—100, 104, 107, 110, 111, 114, 123, 125, 131, 132, 134, 139, 141, 143, 163, 169, 171—176, 179—181, 183, 184, 190, 198, 202—205, 207, 208, 210, 212, 214—216, 220—223, 227, 228, 231—233, 235—243, 245—251, 253, 255, 257—265, 267—274, 279—281, 311, 314, 319, 329, 345, 349, 366, 380, 384, 403, 407—421, 426—432, 434—436, 440—461, 465—471, 476, 478—482, 489—494, 496—502
 Герцеговина — 184
 Гессен, земля — 35
 Гессенская пров.— см. Гессен, земля

Гибралтарский прол. (Гибралтар)— 269, 272
 Гилберта, о-ва — 12, 281, 284, 289
 Гималайские горы (Гималаи)— 294
 Гирин, пров.— 401
 Глиер, плато — 217
 Глостер, м.— 286, 287
 Глоструп — 226
 Голландия — см. Нидерланды
 Гомель — 57, 133, 373
 Гондурас — 13
 Гонконг (совр. Сянган)— 29
 Гонтовая Липка — 112
 Горный Тикич, р.— 85
 Городло — 81
 Городок — 135
 Горынево — 124
 Горьковская обл.— 365
 Гостилицы — 122
 Грамос — 191
 Греция — 13, 15, 20, 179, 182, 183, 189—193, 209, 210, 212, 235, 236, 238, 245, 272, 491, 494, 496
 Грин-Айленд, ат.— 287
 Грозный — 92
 Грузинская Советская Социалистическая Республика — 332, 360
 Гуам, о.— 285
 Гуандун, пров.— 401, 402
 Гуанси, пров.— 293, 401, 402
 Гуанчжоу — см. Кантон
 Гуйчжоу, пров.— 402

Д

Дакар — 313
 Далмация, ист. обл. — 185, 186
 Дальний Восток — 15, 16, 27, 29, 33, 34, 36, 41, 296, 301, 310, 312, 345, 387, 441, 460, 470, 497
 Дания — 15, 20, 22, 40, 179, 182, 215, 224—227, 234, 237—239, 241, 242, 256, 268, 440, 478
 Дармштадт — 35
 Дарница, ст. — 97
 Даугавпилс — 57
 Дебрецен — 206
 Дели — 311
 Джакарта — 307, 308
 Джалуйт, аг.— 284, 285
 Жанкой — 104, 106, 107, 167
 Дил — 254
 Дималур — 298
 Дисна — 173
 Днепр, р.— 5, 11, 23, 43, 44, 48, 49, 52, 54, 57, 62, 63, 65, 67, 70, 77—82, 104, 105, 133, 135, 137, 149, 466, 484, 489
 Днепропетровск — 43, 52, 57, 75, 375
 Днепропетровская обл.— 79, 377
 Днестр, р.— 57, 63, 80, 86—94, 96, 97, 100, 154, 444
 Днестровский лиман — 94
 Дно — 125, 126, 166, 167
 Докшицы (Докшице)— 173
 Долгинцево — 52
 Долинская, ст.— 63, 85
 Домбровина — 168
 Доминиканская Республика — 13
 Домфрон (Донфрон)— 249
 Дон, р.— 92, 202

Донецкая обл.— 489
Донецкий бассейн (Донбасс)— 371,
373—376, 378
Дордонь, департ.— 219
Дортмунд — 416
Драва, р.— 193
Дрвар — 186
Дрогобычская обл.— 169, 170
Друть, р.— 170
Дубница-над-Вагом — 201
Дубно — 80
Дубоссары, пгт — 89, 91, 93
Дувр — 254
Дунай, р.— 86, 108, 154, 265, 444
Дунтинху, оз.— 293—294
Дюссельдорф — 417
Дятлицы — 122

Е

Евпатория — 106—108
Европа — 5—8, 11—15, 17, 19, 24—42,
47, 55, 56, 60, 61, 98, 101—103,
111, 179, 182, 187, 232, 235—238, 240,
241, 245, 246, 248, 251, 256—259,
267, 323, 329, 341, 346, 348, 381, 384,
391, 400, 401, 407, 411, 428—430,
437, 440, 441, 442, 448, 450, 451,
458, 466, 487, 489—491, 493, 496—502
Египет — 15, 313, 318, 319, 322, 323
Ерки — 74

Ж

Жашков — 68
Житомир — 44, 63, 67, 181
Житомирская обл.— 69, 79, 157, 159, 161
Жлобин — 137
Жмеринка — 63, 66, 68, 84

З

Забайкалье — 16
Загреб — 185
Закавказье — 16
Заксенхаузен — 416
Зальцбург — 455, 456
Западная Африка — 313
Западная Босния — 185, 186
Западная Белоруссия — 37, 430
Западная Германия — 416
Западная Двина, р.— 133, 146
Западная Европа — 5, 6, 14, 15, 22,
25, 27, 30, 34, 40, 68, 69, 111, 142,
165, 215, 234, 236, 237, 240, 245—
247, 250, 251, 253, 255—257, 267,
279, 280, 386, 409, 441, 455, 468, 469,
476, 477
Западная Македония — 191
Западная Румелия — 191
Западная Сибирь — 342
Западная Украина — 37, 161, 169, 174,
370, 430
Западный Буг, р.— 63, 80
Заполярье — 139, 140
Запорожская обл.— 79
Запорожье — 52, 63, 375
Звенигородка — 72, 73, 79—81
Здолбунов — 77, 167
Зилупе — 128
Золотой Берег (совр. Гана)— 323, 324

Зондские о-ва — 23, 281
Зонтхофен — 453

И

Идрица, рп — 115, 118, 128, 157, 165,
170
Израиль — 322
Изяслав — 166, 168
Ильмень, оз.— 57, 112, 115—117, 123,
129
Импхал (совр. Импал)— 23, 296—298
Импхальская (Импальская) равнина—
298
Ингул, р.— 63, 86
Ингулец, р.— 63, 78, 80, 81, 85, 97
Индийский океан — 21, 23, 281, 283,
489
Индия — 13, 18, 23, 41, 295—297, 299,
310, 311, 398, 476, 495, 499
Индокитай — 293, 303, 304
Индонезия — 15, 284, 306—308, 326,
495
Индо — 298, 299
Индрамаю — 307
Иокогама — 290
Ирак — 13, 312, 313, 320—322
Иракский Курдистан — 321
Иран — 13, 38, 39, 312, 321
Ирландия — 270, 271
Исландия — 141, 252, 440
Испания — 15, 410, 457, 459
Истрия, п-ов (Истрийский п-ов)— 250
Италия — 7, 13—15, 20, 22, 30—32,
40, 165, 182, 185, 186, 215, 228—234,
236—238, 245—247, 249—252, 255,
261, 268, 272—279, 314, 317, 323,
426, 435—437, 439, 451, 455, 459,
468—471, 488, 491, 493, 496, 497, 501
Итальянское Сомали — 323
Ичан — 291

И

Йемен — 318

К

Кабур — 244, 249
Кавасаки — 290
Кавиенг — 287
Кавказ — 51, 69, 108, 149, 150, 154
Казатин — 67
Казахская Советская Социалистиче-
ская Республика (Казахстан)— 114,
331, 334, 342, 354, 360
Каир — 27—31, 39—42, 190, 192, 296,
319, 322, 445, 446, 455
Кайфын — 291, 293
Каламбаки — 191
Кале — 254
Калева — 296, 297
Калемьо — 296
Калимантан — см. Борнео
Калининская обл.— 24, 130, 156, 157,
159, 163, 167, 170, 365, 466
Калинковичи — 136
Калиновка, пгт — 184
Камене́ц-Подольский — 86—89, 483
Камене́ц-Подольская обл.— 79, 159,
168, 173

аменка, пгт — 88
 амерун — 324
 ан — 246, 247, 249, 255, 266
 анада — 13, 18, 269, 271, 395, 398, 399, 499
 анев, пгт — 43, 62, 70
 антон (совр. Гуанчжоу) — 293, 294
 аобанг, пров. — 304
 араганда — 352
 арамышево, ст. — 172
 арань, пгт — 109
 арасубазар — 107
 арело-Финская Советская Социалистическая Республика (Карелия) — 24, 114, 131, 138, 156, 158, 160, 466
 арельский перешеек — 43, 44, 112, 131, 155
 арибское море — 270, 476
 аркинитский зал. — 108
 аролинские о-ва — 21, 23, 26, 281, 284—286, 288, 290
 арпатские горы (Карпаты) — 62, 87, 89, 92, 96, 110, 207, 446, 483
 арсава — 129
 арское море — 268
 ассель — 35
 ассино — 274—278
 аховка — 79
 ачкаровка — 62
 аджалейн (Меншикова), ат. — 284, 285, 288
 вебек — 25—28, 246, 268
 ебь, р. — 172
 елецкое воеводство — 196
 ельн — 416, 418, 419
 емеровская обл. — 365, 373
 енисейск (совр. Калининград) — 37
 ения — 323
 ерченский п-ов — 43, 44, 63, 104, 106, 107, 154, 466
 ерченский прол. — 105, 151, 154, 485
 ерчь — 104, 105, 107, 152
 иев — 43, 44, 52, 57, 63, 64, 66, 371, 373—375, 484
 иевская обл. — 79
 изеловский бассейн — 352, 353
 иль — 259
 ильский канал — 35
 ингисеп — 117, 125, 127, 165
 иргизская Советская Социалистическая Республика (Киргизия) — 114, 360
 иренаика — 318
 иркенес — 251
 ировоград — 43, 44, 69, 70, 79, 85
 ировоградская обл. — 79, 173
 итай — 7, 12—15, 18, 21, 23, 24, 26, 28—30, 38, 41, 281, 288—297, 299, 304, 401—407, 426, 441, 459, 461—463, 469, 476, 496, 498
 ишинева — 86, 89, 92, 93
 лимец — 169
 личев, пгт — 157
 луж — 203
 нин — 185
 овель — 77, 81, 84, 89, 91, 165—167
 одыма, пгт — 91
 олумбия — 13, 458
 ольский зал. — 141—143

Комаром — 206
 Константина — 315
 Константиновка — 86
 Констанца — 108, 150, 152, 154, 175, 447
 Конэлэу, с. — 102
 Копейск — 353
 Копенгаген — 225, 226
 Копорье — 148
 Корана, р. — 185
 Корея — 7, 15, 21, 30, 291, 302, 303, 495
 Користовка — 52
 Коростень — 43, 63
 Корсика, о. — 249
 Корсунь-Шевченковский — 72, 90, 483, 484
 Косово, ист. обл. — 188
 Коста-Рика — 13, 440
 Костополь — 172
 Котантен, п-ов — 244, 246, 247, 249
 Котка — 132, 149
 Котлин, о. — 145
 Котлы — 148
 Кохима — 23, 297, 298
 Красилов — 166
 Красногвардейск (совр. Гатчина) — 115, 117, 118, 125, 126
 Краснодар — 369
 Краснодарский край — 369, 377
 Красное Село, г. — 121—123, 147
 Краснохолмский р-н (Калининская обл.) — 365
 Красноярская обл. — 353
 Кривой Рог — 44, 52, 63, 70, 78, 79, 81
 Криворожье — 373, 374
 Кристиансани — 251
 Крит, о. — 237
 Кронштадт — 116, 145, 148
 Крымский п-ов (Крым) — 6, 24, 45, 49, 57, 61—65, 70, 79, 81, 89, 96, 103—111, 149—155, 157, 161, 163, 164, 167, 168, 176, 188, 202, 203, 369, 455, 458, 466, 471, 484, 490, 497
 Куала-Лумпур — 308
 Куба — 13
 Кубань, р. — 202
 Кузнецкий бассейн (Кузбасс) — 352, 353, 358
 Кунда — 149
 Куньмин — 296
 Купа, р. — 185
 Купрешко Поле, местность — 186
 Курильские о-ва — 12, 23, 281
 Курильская гряда — см. Курильские о-ва
 Курск — 5, 11, 23, 54
 Курская обл. — 156, 369
 Куты, пгт — 90
 Кымпина — 265

Л

Лавенсари (совр. Мощный), о. — 145, 148
 Ладожское оз. (Ладога) — 43, 112—114, 145, 146
 Ла-Манш, прол. — 26, 30, 238, 247—249, 251, 252, 255, 265, 271, 442, 500
 Лангшон, пров. — 304
 Латвийская Советская Социалистическая Республика (Латвия) — 24, 157, 158, 160—163, 166, 167, 172, 174

Левант (страны Леванта)—см. Сирия, Ливан
 Левобережная Украина — 377
 Ледо — 296, 297
 Лейна (Лойна) — 265
 Лейпциг — 35, 260, 416, 417, 420
 Ленинград — 6, 43, 49, 50, 112 — 123, 125—127, 129, 131, 133, 138, 145 — 149, 161, 163 — 165, 167, 176, 188, 213, 241, 300, 332, 352, 368, 375 — 377, 443, 466, 471, 484
 Ленинградская обл. — 24, 49, 50, 113, 114, 117, 119, 127, 130, 131, 158, 377, 466
 Лепель — 134, 137, 157, 173
 Либерия — 458
 Ливан — 193, 312, 313, 318 — 320, 322
 Ливия — 318
 Лигурийское море — 272
 Лигурия, обл. — 231, 232
 Лида — 167
 Лири, р. — см. Гарильяно
 Лисий Нос — 146
 Литовская Советская Социалистическая Республика (Литва) — 24, 157, 158, 160, 163, 167, 174
 Ломбардия, обл. — 232
 Лондон — 36, 37, 191—193, 198, 199, 221, 227, 243, 253, 322, 387, 399, 432, 440, 442, 448, 449, 451
 Лос-Негрос, о. — 287
 Лохбонер — 307
 Лоян — 293
 Луара, р. — 244, 249
 Луга, г. — 115—118, 126—128, 165
 Луга, р. — 116, 117, 126—128, 165
 Лужская губа — 146
 Лужский р-н (Ленинградская обл.) — 158
 Лунинец — 136, 137, 167
 Лусон, о. — 309, 310
 Луцк — 63, 76, 77, 79, 84, 166, 168
 Лысянка, мест. — 74, 75
 Львов — 84, 86, 89, 90, 165, 166, 432
 Львовская обл. — 169, 170
 Любань — 117, 118, 126
 Любар, пгт — 80
 Люблин — 208
 Люблинское воеводство — 169, 196
 Люблянский проход — 250
 Люболябы — 117
 Люксембург — 13, 215
 Лючжоу — 304
 Ляонин, пров. — 401
 Ляховцы, мест. — 168

М

Магриб (арабские страны Северной Африки западнее Египта)— см. также Марокко, Алжир и Тунис — 313, 316—318
 Маданг — 286, 287
 Маджуро, ат. — 284, 285
 Маево — 128
 Маелла, горы — 274
 Македония — 184, 185
 Малайя — 15, 295, 308, 309, 326, 495, 496
 Малакка — южная часть п-ова Индокитай — 283

Малоэлап, ат. — 284, 285
 Маневичи — 77
 Манила — 310
 Манус, о. — 287
 Маньчжоу-Го — 21, 291, 462, 463
 Маньчжурия, ист. обл. — 21, 23, 29, 285, 291, 292, 294, 461
 Марганец — 78
 Марианские о-ва (архипелаг) — 23, 26, 281, 283—286, 288, 290, 299
 Марке, обл. — 231
 Маркус (совр. Минамитори), о. — 286
 Марокко — 313, 314, 317, 318
 Маршалловы (Маршалские) о-ва — 26, 281, 284—286, 288—289, 469, 491
 Матьяшфёльд — 206
 Маю, хреб. — 296, 298
 Мга, рп — 117, 122, 125
 Мексика — 13
 Мецовон — 191
 Мили, ат. — 284, 285
 Минск — 57, 134, 136, 137, 167, 168, 173
 Минская обл. — 157, 161, 170
 Могаун — 296, 298
 Могилев — 43, 134, 137, 165, 168
 Могилев-Подольский — 63, 86—88
 Могилевская обл. — 157, 159, 161, 170, 173
 Мозырь — 43, 44, 133, 136
 Молдавская Советская Социалистическая Республика (Молдавия) — 24, 88, 92, 100, 157, 158, 161, 167, 371, 466
 Молодечно — 167
 Монгольская Народная Республика — 16, 291, 301
 Москва — 13, 76, 92, 95, 123, 124, 126, 184, 196, 198, 199, 207, 300, 334—336, 345, 360, 366, 374, 429, 439, 440, 442—444, 452, 461, 487
 Московская обл. — 345, 360, 365
 Мшага, р. — 128, 129
 Мурманск — 43, 139, 141, 143, 268
 Мурманская обл. — 156
 Муровано-Куриловцы — 86
 Мюнстер — 416
 Мюнхен — 200, 416
 Мычина — 296, 298

Н

Нагоя — 290
 Надворная — 88, 90
 Нанкин — 401
 Наньчан — 291
 Нарва, г. — 115—117, 125, 127—129, 146, 166, 167
 Нарва (Нарова), р. — 115, 127—129, 146, 148, 165, 166, 497
 Нарвик — 251
 Нарвский зал. — 148, 149
 Насва, ст. — 125, 128
 Нгулу, о-ва — 286
 Неаполь — 233, 276
 Нева, р. — 126, 147
 Невель — 43, 44, 57, 112, 118, 133
 Неман, р. — 146
 Немуро — 290
 Нещердо, оз. — 112
 Нигерия — 323, 324

Нидерландская Индия (совр. Индонезия)— 290
 Нидерланды — 13, 15, 20, 40, 215, 222—224, 234, 237, 239, 240, 242, 244, 245, 254, 256, 268, 271, 301, 302
 Никарагуа — 13
 Николаев — 63, 78, 81, 84—86, 91, 93, 94, 104, 150, 155
 Николаевская обл.— 79
 Никополь — 43, 62, 63, 70, 78, 86
 Никопольский бассейн — 373
 Нинся, пров.— 292, 402, 404, 405, 407
 Новая Британия, о.— 283, 286, 287
 Новая Гвинея, о.— 12, 23, 26, 281, 283, 284, 286—289, 469
 Новая Зеландия — 13, 18, 41, 282, 398, 440
 Новая Одесса — 86, 91
 Новгород — 6, 43, 112, 115—118, 121, 123—125, 133, 161, 163, 165, 167, 176, 188, 213, 443, 466, 471
 Новгородская обл.— 113
 Новоград-Волынский — 63, 67, 167
 Ново-Мирополь — 63
 Новониколаевка — 77
 Новоржев — 129
 Новосокольники — 118, 121, 125, 128
 Новоукраинка — 84, 85
 Новый Буг — 85
 Новый Былов — 137
 Норвегия — 13, 15, 20, 22, 40, 132, 139, 140, 142, 143, 182, 215, 227, 228, 234, 237, 241, 242, 251, 256, 268, 271, 439, 440, 458, 478, 491
 Нордкап — 143
 Норильск — 354
 Нормандия — 111, 219, 238, 240, 244—249, 253—256, 266, 278—280, 391, 398, 439, 442, 468—470, 490, 501
 Нью-Йорк — 394
 Ньюфаундленд, о.— 271
 Нюландская (совр. Усумская) губ.— 214

О

Овруч — 62
 Огасавара (Бонин), о-ва — 23, 281
 Одер, р.— 37, 431
 Одесса — 63, 68, 78, 84, 86, 89, 91, 93, 95, 104, 108, 150, 154, 155, 168
 Одесская обл.— 173
 Олимп, г.— 191
 Омская обл.— 353
 Онежское оз.— 43
 Опочка — 118, 128, 157, 170
 Ораниенбаум (совр. Ломоносов)— 112, 115
 Оредеж, п.— 126
 Оредеж, р.— 165, 166
 Ортона-а-Маре — 275
 Орловская обл. — 156
 Орша — 133—135, 167, 168
 Осиповичи — 173
 Осло — 130, 251
 Остров — 115, 128, 129

П

Па-де-Кале, прол. — 238, 240, 243, 244, 246, 247, 254

Палатинат (совр. земля Рейнланд-Пфальц)— 35
 Палау, о-ва — 286, 289, 290
 Палестина, ист. обл.— 321, 322
 Панама — 13
 Парагвай — 15
 Париж — 130, 244, 266
 Парижский р-н — 219
 Паткай (совр. Пакхайн), горы — 297
 Пашкани — 93, 101
 Пекин (бывш. Бэйпин)— 293, 294
 Пелопоннес, п-ов — 191
 Пенанг (совр. Пинанг) — 308
 Пенисари (совр. Малый), о.— 145
 Первомайск — 63, 69, 70, 84, 91, 92, 94
 Передольская, ст. — 126
 Перекоп — 104, 106, 154
 Перекопский перешеек — 43, 44, 81, 104—106
 Перемышль (совр. Пшемысль)— 165
 Пермети — 189
 Персидский зал.— 395
 Перу — 15
 Пескадорские о-ва (кит. Пэнху)— 30
 Пескара — 277
 Петергоф (совр. Петродворец)— 146
 Петриков — 136
 Петсамо (совр. Печенга)— 143, 144, 443
 Печорский бассейн — 352
 Перл-Харбор — 389
 Пиза — 31, 32, 40, 250, 275, 278, 468
 Пинская обл.— 157, 169
 Плешинги — 265
 Плужное, с. — 168
 Плюсса, ст. — 128, 168
 Плюсса, р.— 165
 Плюсский р-н (Ленинградская обл.)— 158
 Поважска-Бистрица — 201
 Поволжье — 114, 342, 353, 374
 Погост, м.— 173
 Подберезье — 124
 Подгайцы — 88, 90
 Подмосковье — 353, 367, 371
 Познанское воеводство — 196
 Полесская обл. (Полесье)— 44, 62, 80, 157, 159, 169, 170, 176
 Полонина-Руна, гора — 161
 Полоцк — 134, 135, 137, 165, 167
 Полтава — 443
 Польша — 13, 15, 18, 20, 36—38, 46, 50, 169, 176, 181, 182, 193—197, 411, 430—433, 466, 478, 493, 494, 496
 Понтианак — 306
 Португалия — 15, 410, 459
 Порхов — 116, 129, 166
 Правобережная Украина — 6, 43, 44, 49, 61—66, 69, 73, 75, 77, 80—84, 91, 96—98, 103, 104, 110, 111, 117, 120, 121, 133, 137, 161, 163—165, 168, 176, 188, 203, 241, 361, 466, 471, 483, 485, 498
 Прага — 198
 Прибалтийские республики (Прибалтика)— 50, 114, 116, 117, 130, 131, 134, 138, 161, 466
 Приднепровье — 374
 Приедор — 185
 Прикамье — 342
 Приморский край — 114

Припять, р.— 44, 63, 75, 79, 83, 90, 91, 136
 Проскуров (совр. Хмельницкий)— 80, 84, 86, 87, 166
 Пруссия — 35
 Прут, р.— 49, 63, 86, 87, 89, 91, 92, 97, 100
 Псков — 115, 116, 127—129, 167, 172
 Псковская обл.— 113
 Псковское оз.— 128, 166
 Птичь, р.— 134, 136, 137, 170
 Пулковские высоты — 115
 Пустоселье — 173
 Пустошка — 128, 129
 Пушкин — 43, 125, 126
 Пьемонт, обл.— 232
 Пярну — 128
 Пятихатки — 43, 52

Р

Рабат — 315
 Рабаул — 286, 287, 289
 Рава-Русская — 165
 Равенсбрюк — 411
 Радомысль — 63
 Раздельная, пгт — 91, 93—95
 Рапидо, р.— 274
 Регенсбург — 260
 Резекне — 129, 167
 Рейн, р.— 28, 35, 248
 Рейнский Пфальц (совр. земля Рейнланд-Пфальц)— см. Палатинат
 Рибейра — 226
 Рига — 57, 128, 129
 Ризино — 74
 Рим — 31, 238, 250, 273—279, 435, 468, 501
 Римини — 31, 32, 40, 250, 275, 278, 468
 Ровенская обл.— 69, 79, 168, 169, 172, 175, 370, 371
 Ровно — 66, 68, 76, 77, 167, 168
 Рогачев — 136, 137
 Родос, о.— 39, 40, 237, 245, 250
 Рой, о.— 284, 285
 Ромбюв — 196
 Ропша — 117, 122, 123, 147
 Россия — см. Союз Советских Социалистических Республик
 Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР)— 163, 336, 337, 341, 354, 360, 367, 369, 372—374, 377
 Ростов — 368, 376
 Ростовская обл.— 371
 Росток — 260
 Руан, г.— 266
 Рубцовск — 359
 Румелия — 191
 Румыния — 6, 14, 15, 19, 27, 28, 31, 46, 49, 57, 64, 69, 87, 89, 92, 93, 98—104, 111, 149, 150, 152, 153, 155, 181, 202—205, 258, 409, 410, 440, 444—448, 451, 454—457, 466, 480, 481, 493, 496—498, 501
 Рурская обл. (Рур)— 28, 35, 248, 416, 500
 Рурский бассейн — 238
 Рушук (совр. Русе)— 208, 447
 Рыбарполь — 201

Рыбачий, п-ов — 43, 50
 Рэдэуци — 93, 98, 101

С

Саарская обл. (Саар)— 35
 Сайдор — 287
 Сайпан, о.— 285
 Саксония, ист. обл.— 35, 416, 417
 Сале — 315
 Салерно — 233, 276
 Салуин, р.— 295, 298
 Сальвадор — 13, 458
 Самбор — 169
 Сангро, р.— 273—275
 Санджак, ист. обл.— 184, 185
 Сапун-гора — 108, 109
 Сарабуз — 107
 Саратов — 369
 Сардиния, о. — 249
 Сарны — 66, 68, 69, 76
 Саудовская Аравия — 15, 318, 323, 449
 Сахалин, о.— 353
 Свенборг — 226
 Свердловская обл.— 360
 Свирь, р.— 43
 Себеж — 118, 157, 170
 Севастополь — 104—110, 149, 151—153
 Северная Адриатика — 185
 Северная Албания — 188
 Северная Атлантика — 269—271, 398, 399
 Северная Африка — 12, 17, 18, 255, 274, 277, 312, 313, 317, 439
 Северная Бирма — 296
 Северная Германия — 40
 Северная Добруджа — 456
 Северная Европа — 214, 234
 Северная Италия — 228—232, 234, 237, 238, 250, 258, 272, 274—277
 Северная Моравия — 198
 Северная Норвегия — 139, 140, 142, 144
 Северная Таврия — 149, 150
 Северная Трансильвания — 455
 Северная Франция — 28, 30, 32, 238, 246, 253, 264, 266, 268, 439
 Северное море — 254
 Северный Кавказ — 92
 Северный Китай — 291, 292, 404, 461
 Северный Крым — 104, 106
 Северный Сахалин — 460
 Северный Урал — 353
 Северо-Восточная Азия — 500
 Северо-Восточная Африка — 323
 Северо-Восточные Карпаты — 453
 Северо-Восточный Китай — 291, 401
 Северо-Западная Германия — 28
 Северо-Западная Европа — 248
 Северо-Западная Франция — 6, 25, 26, 30, 49, 245, 246, 266, 396, 467, 463, 488, 490
 Сена, р.— 240, 244, 249, 266
 Сенская бухта — 240, 249
 Сербия — 184, 185, 188
 Середка — 128
 Сескар, с.— 145
 Сестрорецк — 112
 Сетиф — 316
 Сиань — 407
 Сибирь — 114, 334, 345, 354, 374, 416

Сиваш (Гнилое море)— 45, 104—106, 485
 Сиверский, рп — 125, 126
 Сигет (совр. Сигетул-Мармацией)—206
 Сикан, пров.— 402
 Силезия — 375
 Симферополь — 104—107, 168
 Сингапарна, дер.— 307
 Сингапур — 29, 290, 292, 295, 308, 309
 Синданг — 307
 Синельниковский р-н (Днепропетровская обл.)— 378
 Синьцзян, пров.— 402
 Синьян — 291, 293
 Синюха, р.— 63
 Сирия— 312, 313, 318—320, 322
 Ситаун (Ситаунг)— 297
 Сицилия, о.— 12, 274
 Скадовск, пгт — 150, 152
 Скандинавские страны — 131
 Славута — 168
 Сланцы, рп — 165
 Словакия, ист. обл.— 14, 198 — 201
 Словения — 184, 185
 Словенское Приморье — 185
 Слуцк (совр. Павловск)— 125
 Смела — 70
 Смоленская обл.— 156, 176
 Снигиревка — 85, 86, 91, 483
 Соединенное Королевство — см. Великобритания
 Соединенные Штаты Америки (США)— 5—8, 12—15, 17—19, 21—42, 48, 100, 139, 141, 179, 181, 187, 202, 204—206, 210, 215, 219—221, 233, 236, 239, 242, 245, 246, 248, 250—252, 254, 256—260, 263, 264, 268—273, 275, 279—283, 286, 287, 289, 290, 293, 295, 296, 301, 302, 310, 313, 314, 318, 322—325, 350, 381—395, 398, 399, 402, 407, 416, 421, 429, 431, 435—451, 455—464, 468—470, 476, 477, 487—502
 Солецкий р-н (Ленинградская обл.)—158
 Соломоновы о-ва — 12, 281, 286
 Сольцы — 126, 165
 Сомма, р.— 238
 Сомюр — 244
 София — 211, 456
 Союз Советских Социалистических Республик (СССР)— 5—8, 11, 13, 17, 19, 21—25, 27, 28, 30—42, 49, 50, 55, 56, 60, 82, 83, 92, 98—103, 111, 114, 130, 131, 136, 139, 141, 143, 156, 161, 171, 173, 174, 176, 179—182, 184, 185, 192—194, 196, 198, 199, 201, 202, 204—206, 208—210, 213, 214, 226, 227, 233, 251, 254, 256, 258, 263, 268, 279, 291, 300—302, 311, 312, 319, 321, 322, 324, 329—331, 335, 336, 340—343, 345, 346, 348—376, 387, 388, 390—393, 400—403, 407, 416, 420, 421, 428—453, 455—468, 470—472, 475, 481, 482, 484—487, 492—502
 Средиземное море — 22, 26—32, 39, 40, 188, 236, 240, 246—248, 252, 255, 267—269, 272—274, 435, 471, 488, 489, 491
 Средиземноморское побережье Франции — 240, 244, 250
 Среднеазиатские республики — 352
 Средний, п-ов — 50, 144

Средний Восток — 18, 38, 250, 312, 313, 318, 322, 326, 395, 449, 476, 495
 Средняя Азия — 345, 353
 Средняя Греция — 191
 Ставангер — 251
 Ставропольский край (Ставрополье)— 367, 377
 Сталинград (совр. Волгоград)— 5, 57, 73, 75, 106, 202, 213, 300, 323, 367, 368, 376, 400, 483
 Сталинская (совр. Донецкая) обл.— 370
 Стамбул — 447
 Станислав (совр. Ивапо-Франковск)— 88, 89, 169
 Станиславская (совр. Ивано-Франковская) обл.— 170
 Старая Русса — 128
 Старокопстантинов — 80, 163
 Стокгольм — 226, 463
 Столбцы — 174
 Столин — 91, 136
 Струги Красные — 127
 Струго-Красненский р-н (Ленинградская обл.)— 158
 Стрый — 169
 Стрыпа, р.— 90
 Студеница, с.— 88
 Судак — 107
 Судан — см. Англо-Египетский Судан
 Суйюань, пров.— 401
 Сулина — 108, 150, 152
 Суматра, о.— 283, 290
 Сучава — 98
 Сьерра-Леоне — 324
 Сычуань, пров.— 402

Т

Таиланд — 14, 462
 Таманский п-ов — 485
 Танжер — 459
 Таппари — 112
 Тарту — 128
 Тархан, м.— 152
 Тегеран — 27, 28, 30—32, 34, 36, 38—40, 42, 249, 279, 393, 430, 433, 441—443, 467
 Темза, р.— 252
 Тернополь (Тарнополь)— 83, 84, 86, 87, 89
 Тернопольская обл.— 371
 Тибр, р.— 278
 Тилигульский лиман — 89
 Тиннан, о.— 285
 Тирана — 188
 Тирасполь — 86, 91, 93—95
 Тирренское море — 275, 277, 278
 Тихий океан — 7, 12, 14, 17, 21, 23, 26, 29, 33, 34, 41, 42, 248, 255, 281—286, 288—290, 299, 381, 384, 386, 387, 398, 449, 459, 460—463, 468—470, 476, 477, 488—492, 498, 501
 Токио — 23, 303, 403, 421, 460—463
 Томская обл.— 353
 Тонкинский зал. (совр. Бакбо)— 289
 Тоскана, обл.— 231
 Тосно, рп — 43, 117, 118, 125, 126
 Трамбин, дер.— 173
 Трансильвания, ист. обл.— 14, 265, 446
 Трансиордания — 322, 323

Триест — 250
 Тринкомали — 302
 Триполитания — 318
 Тромсе — 143, 144, 251
 Тронхейм — 251
 Тропическая Африка — 312, 323
 Трук, о-ва — 21, 283—286, 289, 491
 Тувинская Народная Республика — 16
 Туйенкуанг (Туенкуанг), пров.— 304
 Тулон — 272
 Тунис — 313, 314, 316—318
 Тунис, г.— 317
 Туркменская Советская Социалистическая Республика (Туркмения) — 114, 332, 345
 Турку — 132
 Турну-Северин — 265
 Турция — 15, 27, 30—33, 39—41, 57, 104, 410, 444, 446, 456, 458, 497
 Тухля — 169
 Тхайнгуен, пров.— 304
 Тюрингия, ист. обл.— 416, 417

У

Ужгород — 161
 Ужмене — 173
 Узбекская Советская Социалистическая Республика (Узбекистан) — 114, 331, 332, 352, 354, 360, 377
 Украинская Советская Социалистическая Республика (Украина) — 22, 24, 37, 49, 69, 70, 79—82, 89, 92, 95, 96, 105, 111, 150, 156—162, 169, 170, 172, 174, 176, 210, 221, 332, 341, 353, 360, 367, 369—374, 377—379
 Улити, о-ва — 286
 Ульяновка, рп — 117
 Умань — 67, 68, 70, 72, 80, 84, 85, 87
 Уна, р.— 185
 Унгены — 92
 Урал — 114, 334, 342, 354
 Урал-Волжский нефтедобывающий р-н — 353
 Урицк — 112, 122
 Урт-Амблев — 221
 Уругвай — 15
 Уторгош — 127, 165
 Уфимская обл.— 353
 Ушачи, пгт — 157

Ф

Фастов — 75
 Феодосия — 107
 Фес — 315
 Фессалия, обл.— 191
 Фецзан, ист. пров.— 318
 Филиппинский архипелаг — 310
 Филиппинское море — 289
 Филиппины — 13, 15, 284, 288—290, 299, 301, 309, 326, 462, 495
 Финляндия — 14, 15, 19, 22, 50, 57, 131, 132, 146, 212—214, 237, 242, 410, 443, 444, 447, 451—453, 456—458, 466, 491, 493, 497
 Финский зал.— 43, 44, 112, 115, 116, 138, 145—148, 155, 466, 482
 Фландрия — 221
 Фолкстон — 254
 Формоза (совр. Тайвань), о.—29, 284

Франкфурт-на-Майне — 416
 Франция — 13—15, 18, 20, 24—27, 30—33, 38—42, 49, 89, 140, 179, 182, 215—220, 234, 237—250, 254, 256, 264, 265, 269, 271, 272, 301, 302, 312—316, 318, 325, 398, 407, 416, 437—439, 451, 468, 476—478, 489, 491, 493
 Французская Западная Африка — 323, 324
 Французская Северная Африка — 317
 Французский Судан — 323
 Фритаун — 270
 Фуцзянь, пров.— 401, 402

Х

Хазельхорст — 411
 Хакодате — 290
 Хальберштадт — 260
 Ханчжоу — 291
 Ханькоу — 293, 294
 Хаммерфест — 251
 Харьков — 368, 371, 375
 Харьковская обл.— 370
 Хелм — 167
 Хельсингер — 226
 Хельсинки — 132, 443
 Хемниц (совр. Карл-Маркс-Штадт) — 417
 Херсон — 43, 85, 104
 Херсонес, м.— 109, 152
 Хмельник, пгт — 84, 87
 Холландия (совр. Джаяпура) — 287
 Холм — 44
 Хомалин (совр. Хоумалин) — 297
 Хорватия — 14, 184—187
 Хоскинс — 286
 Хотин — 88
 Христиновка, пгт — 68—70, 85
 Хуанхэ, р.— 291
 Хубэй, пров.— 401, 402
 Хунань, пров.— 293, 401, 402
 Хэбэй, пров.— 401
 Хэйлунцзян, пров.— 401
 Хэнань, пров.— 293, 401, 402

Ц

Цейлон, о.— 302
 Целебес (совр. Сулавеси), о.— 289
 Центральная Албания — 188, 189
 Центральная Атлантика — 271
 Центральная Босния — 185
 Центральная Европа — 27, 31, 179, 181, 182, 201, 251, 500
 Центральная Италия — 228, 231, 232, 274—277
 Центральная Македония — 191
 Центральный Вьетнам — 304
 Центральный Китай — 291—294, 404
 Цзянси, пров.— 401, 402
 Цзянсу, пров.— 401
 Цибльская волость — 174
 Цинхай, пров.— 402
 Цюэшань — 293

Ч

Чанша — 294
 Чахар, пров.— 401
 Челябинск — 353, 358

Черкаскы — 43, 52, 63
Черменики — 188
Черновицы (совр. Черновцы) — 86, 87
Черногория — 184, 185
Черное море — 45, 49, 61—63, 83, 91, 94, 110, 149, 150, 152, 154, 155, 444, 447, 482, 484, 491
Черноморское побережье СССР — 93, 154
Чехословакия — 13, 15, 20, 46, 49, 50, 55, 181, 182, 198—201, 429, 430, 438, 466, 493, 496
Чжэнчжоу — 293
Чжэцзян (Чэнцзян), пров.— 401, 402
Чили — 15
Чин, хреб.— 296
Чиндуин р.— 296
Читтагонг (совр. Чатагам) — 297
Чортков (Чертков) — 80, 83, 87, 89
Чудово — 43, 117, 118, 122, 124, 126
Чудское озеро — 115, 127, 166, 475
Чунцин — 291, 403, 407

Ш

Шанхай — 289
Шаньдун, пров.— 401
Шаньси, пров.— 401
Шарлеруа — 221
Швейнфурт — 260
Швейцария — 457, 497
Швеция — 15, 57, 213, 410, 443, 458, 497
Шелонь, р.— 129
Шельда, р.— 254
Шендеровка — 74
Шепетовка — 66, 68, 76, 77, 79, 80, 167
Шербур — 243, 244, 247, 249, 255
Шимск — 124, 127, 128, 165
Шпола — 69, 70, 80, 81
Штейр — 260
Штеттин (совр. Щецин) — 40, 417
Штутгарт — 260, 416, 417
Шубра эль-Хейма — 319
Шэньганьнип — см. Шэньси-Ганьсу-Нинся
Шэньси, пров.— 292, 402, 404, 405, 407

Э

Эгейское море — 30, 40, 238, 245, 272
Эквадор — 13
Эллис, о-ва — 281, 284, 289
Эльбасан — 188
Эль-Махалла-эль-Кубра — 319
Эмилия-Романья — 231
Эмирау, о.— 287
Эн, департ.— 219
Эниветок, ат.— 285
Эпир, ист. обл.— 191

Эритрея — 323
Эстонская Советская Социалистическая Республика (Эстония) — 24, 127, 129, 130, 132, 155, 157, 160, 161, 167, 466
Эфиопия — 13, 313, 323

Ю

Юго-Восточная Азия — 12, 15, 20, 21, 23, 29, 41, 281, 283, 293—296, 301, 302, 306, 309, 312, 461, 463, 498
Юго-Восточная Англия — 254
Юго-Восточная Европа — 27, 31, 110, 111, 179, 181—183, 201, 237, 250, 251, 450, 500
Югославия — 13, 15, 20, 33, 69, 89, 114, 179, 181—187, 209, 210, 212, 236, 238, 241, 433, 434, 457, 493, 494, 496
Южная Албания — 189
Южная Америка — 388, 458
Южная Англия — 246, 253
Южная Атлантика — 269
Южная Африка — 324
Южная Германия — 260
Южная Европа — 259
Южная Италия — 258, 435
Южная Польша — 49, 56
Южная Франция — 25, 31, 32, 42, 236, 238, 244, 246, 249, 250, 272, 279
Южная Украина — 446
Южно-Африканский Союз — 13, 18, 312, 323, 324
Южно-Китайское море — 288, 289
Южные моря — 21, 288, 491
Южный Буг, р.— 63, 69, 70, 73, 85—87, 91—94, 97
Южный Вьетнам — 304
Южный Китай — 291—293, 404
Южный Урал — 353
Южный Уэльс — 400
Юньнань, пров.— 295, 298, 402

Я

Ява, о.— 283, 290, 306, 307
Ялта — 34, 107, 108
Ямполь, пгт — 80, 86, 168, 181
Янцзы (Чанцзян), р.— 289
Янина — 191
Яньань, г.— 292
Яп, о.— 286, 290
Япония — 5—8, 11, 12, 14—16, 18, 20, 21, 23, 25, 26, 28—30, 33, 34, 36, 38, 41, 42, 281—285, 288—291, 293, 297, 299, 302—308, 310, 311, 326, 386, 401, 402, 404—408, 421—427, 441, 459—465, 469, 470, 476, 481, 490—493, 497—502
Яссы — 89, 92, 93, 101, 103, 203

П Е Р Е Ч Е Н Ь К А Р Т

1. Военно-политическая обстановка к 1944 г.
2. Планы советского командования на зиму и весну 1944 г.
3. Разгром немецко-фашистских войск на Правобережной Украине. 24 декабря 1943 г.— 17 апреля 1944 г.
4. Освобождение Крыма. 8 апреля — 12 мая 1944 г.
5. Военные действия на северо-западном направлении. Январь—февраль 1944 г.
6. Действия советских партизан в тылу врага зимой и весной 1944 г.
7. Борьба на коммуникациях в Баренцевом и Норвежском морях. Декабрь 1943 г.— май 1944 г.
8. Наступление американо-английских войск в Италии. 12 января — 4 июня 1944 г.
9. Планы американо-английского командования на 1944 г. в Европе.
10. Военные действия на Тихом океане и в Азии. Декабрь 1943 г.— май 1944 г.
11. Военные действия в Китае. Январь — май 1944 г.
12. Военные действия в Бирме. Декабрь 1943 г.— май 1944 г.
13. Военная экономика СССР в 1943 г. и в первом полугодии 1944 г.
14. Условные обозначения и сокращения, принятые на картах.

Примечание. На картах труда «История второй мировой войны 1939—1945» границы государств показаны на период освещаемых событий.

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ АРХИВОВ,
ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

АВП — Архив внешней политики СССР

Архив МО — Архив Министерства обороны СССР

ЦВМА — Центральный военно-морской архив

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ПАИИП при ЦК КП Белоруссии — Партархив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии

ПАИИП при ЦК КП Латвии — Партархив Института истории партии при ЦК КП Латвии

ПАИИП при ЦК КП Литвы — Партархив Института истории партии при ЦК КП Литвы

ПАИИП при ЦК КП Украины — Партархив Института истории партии при ЦК КП Украины

ALNÇ — Arkivi i Luftes Nacional-Çlirimtarë (Архив национально-освободительной борьбы Албании)

Arh. CC al PCR — Arhivele Comitetului Central al Partidului Comunist România (Архив Центрального Комитета Коммунистической партии Румынии)

PRO — Public Record Office (Государственный архив Великобритании)

NAUS — The National Archives of the United States (Национальный архив Соединенных Штатов Америки)